

T $\frac{2}{13}$

T. 4

Т 2
13

СОЧИНЕНІЯ

Ю. Ө. САМАРИНА.

Томъ ЧЕТВЕРТЫЙ.

9 2
13

ф 1-80
10928

СОЧИНЕНІЯ
ЮРІЯ ФЕДОРОВИЧА
САМАРИНА.

Томъ четвертый.

XI-25781.

2007041060

СОЧИНЕНІЯ
Ю. Э. САМАРИНА.

Томъ четвертый.

Крестьянское дѣло

съ Іюня 1859 по Апрель 1864 года.

Москва.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. № 5.

1911.

Оглавленіе четвертаго тома.

	Стр.
Предисловіе	IX
Труды по составленію проекта Положенія о крестьянахъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ съ 3 іюня 1859 г. по 10 октября 1860 года.	
Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ	3
О неизмѣняемости повинности	12
Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отве- денною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбывае- мыхъ, въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волын- ской:	
Обзоръ основаній, принятыхъ Губернскими Комитетами и Кіевскою Общею Комиссіею	24
Заключеніе Генераль-Губернатора	30
Соображенія	32
О существующихъ и предполагаемыхъ высшихъ на- дѣлахъ на душу въ Самарской губерніи:	
I. Основанія, принятыя для повѣрки цифръ высшихъ надѣловъ	79
II. Повѣрка цифръ	82
III. Общія соображенія	101
Разборъ замѣчаній членовъ Кіевской Общей Комиссіи на труды Редакціонныхъ Комиссій	105
Объяснительная записка къ проектамъ Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависи- мости	248

Труды во время разсмотрѣнія проекта Положенія о крестьянахъ въ Главномъ Комитетѣ съ 10 Октября 1860 года по 14 января 1861 года.

	Стр.
О статьяхъ проекта Редакціонныхъ Комиссій, по которымъ Предсѣдатель (гр. В. Н. Панинъ) заявилъ свое несогласіе:	
I. О предоставляемомъ помѣщику правѣ, при введеніи новаго Положенія, присоединять къ господской землѣ часть крестьянскихъ угодій, превышающую цифру установленнаго для каждой мѣстности высшаго надѣла на душу	265
II. Объ отводѣ крестьянамъ земли въ постоянное, безъ ограниченія времени и срока, пользованіе	272
III. О предоставленіи крестьянамъ ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній безвозмездно въ собственность	276
IV. По поводу предложенія графа Панина о предоставленіи въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ на издѣльной повинности, правъ сельского старосты нарядчику, назначенному помѣщикомъ	280
Разборъ записки А. А. Горвата о проектѣ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской	283
Разборъ мнѣнія князя П. П. Гагарина:	
А. Разборъ возраженій противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій.	292
Б. Разборъ предположеній князя Гагарина	322
Выписка изъ „Мнѣнія“ д. т. с. князя Гагарина, приложеннаго къ Журналу Главнаго Комитета по проекту Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ (Приложеніе къ разбору „Мнѣнія“ князя П. П. Гагарина)	343
Замѣчанія на проектъ князя Васильчикова о выкупѣ крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской	351
Первоначальный проектъ Манифеста объ освобожденіи крестьянъ	372

Статьи, написанныя послѣ обнародованія Положенія 19 февраля 1861 года.

Отвѣтъ на статьи Д. Θ. Самарина, напечатанныя въ №№ 7 и 10 „Дня“	385
--	-----

	Стр.
Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне отказываются подписывать уставную грамоту?	419
Извлеченіе изъ отчета о ходѣ крестьянскаго дѣла въ Самарской губерніи въ 1861 г.	425
Извлеченіе изъ отчета Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1861 года	441
О введеніи крестьянской реформы въ Самарской губерніи	449
Опытъ статистической разработки уставныхъ грамотъ по первому мировому участку Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи	467
Нѣсколько словъ о правѣ крестьянъ распоряжаться надѣльною землею въ Польшѣ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а также о подворномъ и общинномъ землевладѣніи	483
Крестьянское самоуправленіе, чиновничество и искомое третье	491

Приложеніе.

Что написано Ю. Ѳ. Самаринымъ во время занятій его въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ? Составилъ Ѳ. Д. Самаринъ	519
--	-----

Предисловіе.

Въ IV томѣ сочиненій Юрія Федоровича Самарина собраны труды его по крестьянскому дѣлу со времени вступленія Ю. Ф-ча въ составъ Редакціонныхъ Комиссій. Этотъ томъ, такимъ образомъ, непосредственно примыкаетъ по содержанію своему къ двумъ предшествующимъ II и III, въ которые вошло все написанное Ю. Ф-чемъ по крестьянскому дѣлу до іюня 1859 года.

Появленіе въ свѣтъ IV тома, подготовлявшагося къ печати еще Д. Ф. Самаринымъ, къ сожалѣнію чрезвычайно замедлилось. Причиною тому были какъ затрудненія, вытекавшія изъ самаго существа дѣла, такъ равно и разныя случайныя обстоятельства. Только въ прошломъ году удалось, наконецъ, приступить къ печатанію книги въ надеждѣ выпустить ее къ 50-лѣтнему юбилею крестьянской реформы. Однако, и это предположеніе не осуществилось вслѣдствіе болѣзни пишущаго эти строки. Последнее обстоятельство является также причиною одного довольно существеннаго пробѣла въ настоящемъ изданіи. Для правильнаго пониманія и для вѣрной оцѣнки трудовъ Ю. Ф-ча, составляющихъ содержаніе этого тома, нужно знать обстоятельства, по поводу которыхъ писались его работы. Иначе легко составить себѣ невѣрное понятіе объ его личныхъ взглядахъ на дѣло и о цѣляхъ, которыя онъ преслѣдовалъ. Поэтому необходимо было бы предпослать этому тому очеркъ дѣя-

тельности Ю. Ө-ча по крестьянской реформѣ со времени вступленія его въ составъ Редакціонныхъ Комиссій. Труды его получили бы такимъ образомъ надлежащее освѣщеніе въ связи съ общимъ ходомъ работъ по крестьянскому дѣлу; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилось бы яснѣе отношеніе Ю. Ө-ча къ тому способу разрѣшенія крестьянскаго вопроса, на которомъ остановились Редакціонныя Комиссіи. Такой очеркъ подготавлился нами къ печати, но, къ сожалѣнію, болѣзнь до сихъ поръ мѣшаетъ намъ довести его до конца. Между тѣмъ задерживать долѣе выпускъ книги, изданіе которой и безъ того уже такъ замедлилось, представляется во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ, и потому мы рѣшаемся издать IV томъ безъ вышеупомянутаго біографическаго очерка. Если намъ удастся все-таки закончить эту работу, мы предполагаемъ напечатать ее отдѣльно. Въ настоящее же время мы вынуждены ограничиться лишь самыми краткими предварительными свѣдѣніями, безъ которыхъ, по нашему мнѣнію, совершенно нельзя обойтись при чтеніи и изученіи собранныхъ въ этомъ томѣ сочиненій Ю. Ө-ча. Это и составляетъ главную задачу настоящаго предисловія.

Получивъ приглашеніе участвовать въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, Ю. Ө. Самаринъ не могъ прибыть въ Петербургъ немедленно, такъ какъ его задерживали въ Самарѣ занятія по Губернскому Комитету, гдѣ онъ стоялъ во главѣ меньшинства. Онъ пріѣхалъ въ Петербургъ только 3 іюня 1859 года, т. е. черезъ три мѣсяца послѣ открытія Редакціонныхъ Комиссій. Хотя систематическая, планомерная работа въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ началась лишь сравнительно незадолго до пріѣзда Ю. Ө-ча, но предварительное частное соглашеніе почти по всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ успѣло уже состояться между главными участниками работы, и къ этому соглашенію примкнуло значительное большинство членовъ. Выработанный такимъ путемъ основныя начала въ то время не были еще офиціально уста-

новлены, однако ими опредѣлилось все дальнѣйшее направление работъ Редакціонныхъ Комиссій.

Между тѣмъ взглядъ на дѣло, выработанный Ю. Ө-чемъ, въ нѣкоторыхъ существенныхъ пунктахъ отличался отъ этихъ главныхъ началъ. Такъ, Ю. Ө. былъ безусловно противъ *принудительной отрывки* земли отъ крестьянскаго надѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда существующій надѣлъ оказывался болѣе высшаго размѣра по Положенію; по его мнѣнію, крестьянамъ слѣдовало предоставить право сохранять за собою всю землю, которою они пользовались, съ соответствующимъ повышевіемъ, въ случаѣ надобности, повинности. Далѣе Ю. Ө. находилъ, что *крестьянскій надѣлъ слѣдовало опредѣлить* не по числу ревизскихъ душъ, какъ предполагали Редакціонныя Комиссіи, а *по числу тягловъ*; при этомъ онъ руководился соображеніями какъ прагматическаго, такъ и принципіальнаго свойства. Тягловой разверсткѣ земли и повинностей, которая выработалась у помѣщичьихъ крестьянъ, Ю. Ө. придавалъ большое значеніе, какъ бытовому явленію, въ которомъ выразилось, по его мнѣнію, народное воззрѣніе, лежащее въ основѣ общиннаго владѣнія землею. Между тѣмъ надѣленіе землею по числу ревизскихъ душъ легко могло побудить крестьянъ перейти къ той же разверсточной единицѣ и при внутреннемъ распредѣленіи земли между членами общества, что явилось бы существеннымъ ударомъ общинному строю, какъ онъ сложился у помѣщичьихъ крестьянъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи разномысліе Ю. Ө-ча съ большинствомъ членовъ Редакціонныхъ Комиссій вытекало изъ различнаго взгляда на мірское землевладѣніе; Ю. Ө. вѣрилъ въ его будущность, тогда какъ другіе члены Редакціонныхъ Комиссій ²⁾ были убѣждены, что оно обречено на разложеніе и что процессъ этотъ

¹⁾ Это, какъ извѣстно, въ дѣйствительности и произошло во многихъ мѣстностяхъ послѣ 1861 года.

²⁾ Этого мнѣнія держалось, повидимому, большинство членовъ Редакціонныхъ Комиссій; за общинное землевладѣніе, кромѣ Ю. Ө-ча, сто-

долженъ скоро привести къ водворенію у крестьянъ личной собственности. По вопросу о выкупъ Ю. О., хотя и сходился съ Редакціонными Комиссіями въ признаніи несвоевременности и невозможности выкупа обязательнаго, однако полагалъ, что на ряду съ выкупомъ по добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ и съ выкупомъ по требованію помѣщика необходимо было допустить выкупъ по желанію однихъ крестьянъ. Это различіе объясняется тѣмъ, что Ю. О. признавалъ за крестьянами исторически сложившееся право на землю, а Редакціонныя Комиссіи считали себя обязанными держаться закона, который признавалъ право собственности на землю за одними помѣщиками. Наконецъ, по вопросу объ устройствѣ сельскаго общественнаго управленія Ю. О. держался того взгляда, что сельское общество, какъ административная единица, должно совпадать съ поземельною общиною, какъ единицею хозяйственной, и что никакой другой, высшей административной единицы для помѣщичьихъ крестьянъ не требуется, но брайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока ихъ нельзя будетъ включить въ составъ однихъ общественныхъ учреждений съ крестьянами базенными и удѣльными. Между тѣмъ Редакціонныя Комиссіи признали въ принципѣ необходимымъ строго разграничить кругъ дѣйствій поземельной общины отъ круга дѣйствій сельскаго общества, какъ административной единицы, и это привело ихъ на практикѣ къ созданію волости, какъ чисто административной организаціи, въ составъ которой вошли сельскія общества.

При такомъ существенномъ разномысліи не могло быть рѣчи о какомъ-нибудь соглашеніи. Руководящая группа членовъ Редакціонныхъ Комиссій не могла уже измѣнить

яли, кажется, только Н. П. и П. П. Семеновы и А. Н. Поповъ (вступившій въ составъ Редакціонныхъ Комиссій лишь въ третьемъ періодѣ ихъ занятій); кромѣ того кн. Черкасскій по соображеніямъ практическаго характера подавалъ голосъ противъ мѣръ, направленныхъ къ разрушенію общины, но не раздѣлялъ вѣры въ ея живучесть.

заключеній, на которыхъ она остановилась послѣ цѣлаго ряда совѣщаній и которыя были выработаны путемъ взаимныхъ уступокъ. Въ виду этого Ю. Ө-чу оставалось одно изъ двухъ: или выйти изъ состава Редакціонныхъ Комиссій, или подчиниться состоявшимся до его пріѣзда рѣшеніямъ. Повидимому, онъ сначала и думалъ уѣхать изъ Петербурга, но послѣ переговоровъ съ княземъ Черкасскимъ и Милютинымъ рѣшился остаться и принять участіе въ работѣ Комиссій, несмотря на свое несогласіе съ нѣкоторыми изъ началъ, которыя должны были лечь въ основу этой работы. Такое рѣшеніе было принято Ю. Ө-чемъ не безъ тяжелыхъ, даже мучительныхъ колебаній, такъ какъ ему приходилось отказываться отъ нѣкоторыхъ мыслей, осуществленіе коихъ онъ считалъ чрезвычайно важнымъ для успѣха самаго дѣла; но поступить иначе при данныхъ обстоятельствахъ онъ не могъ. На первомъ планѣ для него все-таки стояло, чтобы крѣпостное право было упразднено и чтобы одновременно съ этимъ крестьяне были надѣлены возможно бѣльшимъ количествомъ земли, а этого въ то время нельзя было иначе достигнуть, какъ тѣмъ путемъ, на который стали Редакціонныя Комиссія. Поэтому, поддерживая ихъ, Ю. Ө. содѣйствовалъ осуществленію главной, основной цѣли, къ которой, по его мнѣнію, должна была быть направлена реформа; наоборотъ, отказавшись отъ участія въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, онъ тѣмъ самымъ сдѣлался бы невольнымъ орудіемъ оппозиціи противъ нихъ, то-есть послужилъ бы такимъ цѣлямъ, которымъ онъ безусловно не сочувствовалъ, ибо оппозиція противъ Редакціонныхъ Комиссій въ ту пору исходила, главнымъ образомъ, изъ среды крупнаго дворянства, стремившагося къ освобожденію крестьянъ безъ земли или съ самымъ скуднымъ надѣломъ.

Рѣшившись остаться въ составѣ Редакціонныхъ Комиссій и работать надъ составленіемъ проекта, съ основаніями котораго онъ не во всемъ былъ согласенъ, Ю. Ө. тщательно скрывалъ отъ постороннихъ свое разномысліе съ товари-

щами по работѣ, но въ средѣ самихъ Комиссій онъ не разъ выступалъ при удобномъ случаѣ на защиту своихъ излюбленныхъ мыслей. Такъ, онъ высказался противъ принудительныхъ отрѣзовъ отъ крестьянскаго надѣла ¹⁾, противъ разграниченія въ сельскомъ общественномъ устройствѣ административной единицы отъ хозяйственной ²⁾ и, наконецъ, противъ постановленій, направленныхъ къ разрушенію мірскаго землевладѣнія, напримѣръ, противъ предоставленія каждому домохозяину права требовать себѣ выдѣла участка изъ мірской земли ³⁾. Если ему и не удалось провести своего взгляда на дѣло, то во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что онъ своею оппозиціей удержалъ Редакціонныя Комиссіи отъ многихъ постановленій въ противоположномъ смыслѣ. Не безъ основанія можно утверждать, что, если нормы крестьянскихъ надѣловъ не были еще болѣе понижены Редакціонными Комиссіями, то это произошло въ значительной степени благодаря Ю. Θ-чу; его же вліяніе, надо думать, помѣшало Редакціоннымъ Комиссіямъ принять слишкомъ рѣшительныя мѣры къ разрушенію общины.

Личныя воззрѣнія Ю. Θ.-ча отразились болѣе всего на предположеніяхъ Редакціонныхъ Комиссій по вопросу о повинностяхъ. Разработка этого отдѣла была возложена на него (совмѣстно съ П. П. Семеповымъ) и здѣсь ему удалось провести нѣкоторыя изъ мыслей, составлявшихъ особенность личнаго его взгляда на дѣло. Такъ, онъ показалъ, что при опредѣленіи размѣра повинности не слѣдовало ставить себѣ задачею строгое соразмѣреніе ея съ цѣпностью и доходностью надѣла, а надлежало, принявъ за исходную точку существующую повинность, понизить ее насколько возможно безъ разоренія помѣщиковъ. Эта мысль, проведенная Ю. Θ.-чемъ въ докладѣ Хозяйственнаго

¹⁾ Н. П. Семеновъ. „Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II“, т. I, стр. 296, 317—318.

²⁾ Семеновъ, т. I, стр. 214—216.

³⁾ Семеновъ, т. III, ч. 2, стр. 283.

Отдѣленія № 5 ¹⁾), была принята Редакціонными Комиссіями и положена ими въ основу всѣхъ постановленій, коими опредѣлялся размѣръ барщины и оброча. Далѣе Ю. О. усиленно отстаивалъ мысль о томъ, что повинность должна быть опредѣлена въ размѣрѣ разъ навсегда неизмѣнномъ и ни въ какомъ случаѣ не должна подлежать переоброцкѣ въ зависимости отъ измѣненія цѣнности земли и труда. Это положеніе было развито имъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9 и въ соотвѣтствующемъ дополнительномъ докладѣ второго періода ²⁾). Оно было всецѣло принято Редакціонными Комиссіями, и если въ третьемъ періодѣ своихъ занятій онѣ все-таки признали необходимымъ ввести постановленіе о переоброцкѣ ³⁾), то, кажется, исключительно вслѣдствіе полученныхъ ими указаній, что иначе проектъ ихъ не пройдетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ руководились убѣжденіемъ, что при назначенномъ ими для переоброцки продолжительномъ срокѣ (20 лѣтъ) уступка эта не будетъ имѣть никакого практическаго значенія. Наконецъ, Ю. О-чу принадлежитъ также мысль о томъ, что реформа ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть послѣдствіемъ повышеніе повинности противъ существующей, и если бы послѣдняя оказалась гдѣ-нибудь ниже слѣдующей по Положенію, то она должна оставаться въ томъ же размѣрѣ безъ всякаго измѣненія. Соотвѣтствующее постановленіе, принятое Редакціонными Комиссіями по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 17, получило силу закона ⁴⁾).

Къ сожалѣнію, обстоятельства сложились такъ, что Ю. О. въ первомъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій

¹⁾ См. стр. 3 настоящаго тома.

²⁾ См. стр. 12 и 531 настоящаго тома.

³⁾ При разсмотрѣніи этого вопроса въ Общемъ Присутствіи за сохраненіе прежняго постановленія подали голосъ: Самаринъ, Бунге, князь Голицынъ, Домонтовичъ и Заблоцкій (Семеповъ. Освобожд. крестьянъ т. III, ч. 2, стр. 489).

⁴⁾ Ст. 170 Мѣстн. Великорос. Пол.: „Во всѣхъ трехъ полосахъ крестьяне, состоящіе на чистомъ денежномъ оброкѣ, ни въ какомъ случаѣ не облагаются оброкомъ выше того, который по назначенію самого помѣщика требовался съ нихъ до утвержденія сего Положенія“.

не могъ довести своихъ работъ до конца. Въ ночь съ 5-го на 6-ое августа онъ серьезно заболѣлъ вслѣдствіе переутомленія и, хотя довольно скоро сталъ поправляться, вынужденъ былъ обратитъ свои занятія, такъ что составленіе (или окончаніе) порученныхъ ему докладовъ перешло къ другимъ лицамъ. Этимъ объясняются нѣкоторыя рѣшенія Редакціонныхъ Комиссій относительно повинностей, расходившіяся со взглядами Ю. О-ча; такъ, по его собственному свидѣтельству, вслѣдствіе его болѣзни и временнаго устраненія отъ занятій, за единицу при опредѣленіи размѣра повинности была принята ревизская душа, а не тягло.

По окончаніи перваго періода занятій Редакціонныхъ Комиссій Ю. О. уѣхалъ въ отпускъ для поправленія здоровья. Онъ пробылъ въ отсутствіи съ небольшимъ 2½ мѣсяца, но пропустилъ только совѣщанія съ депутатами перваго приглашенія и разсмотрѣніе первыхъ дополнительныхъ докладовъ ¹⁾. Прибывъ 3-го декабря 1859 года въ Петербургъ, Ю. О. сначала принялъ участіе въ составленіи докладовъ о повинностяхъ; въ этому времени относятся, между прочимъ, записка его о неизмѣняемости повинности ²⁾. Но уже въ концѣ декабря на него было возложено составленіе особыхъ правилъ для Юго-Западнаго края ³⁾. Разработкою предположеній по этому предмету онъ былъ занятъ въ теченіе всего января и февраля 1860 года. Надъ тѣмъ же предметомъ Ю. О. работалъ и въ третьемъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій, такъ какъ ему было поручено составленіе доклада по отзывамъ членовъ Кіевской Общей Комиссій на предположенія Редакціонныхъ Комиссій, касавшіяся Юго-Западнаго края ⁴⁾. Эти два доклада являются,

¹⁾ Во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій, какъ извѣстно, вопросы разсматривались въ томъ же порядкѣ и по той же программѣ, какъ въ первомъ, но въ первомъ періодѣ матеріаломъ служили проекты лишь двадцати одного Губернскаго Комитета, а во-второмъ — Редакціонныя Комиссія пользовались уже трудами всѣхъ остальныхъ Губернскихъ Комитетовъ.

²⁾ Записка эта въ измѣненномъ видѣ включена въ составъ дополн. докл. Хоз. Отд. № 9; см. стр. 12 настоящаго тома.

³⁾ См. стр. 24 настоящаго тома.

⁴⁾ См. стр. 105 настоящаго тома.

можетъ быть, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ доклады о повинностяхъ, единоличною работою Ю. Ө-ча. По прежней его службѣ въ Кіевѣ, гдѣ онъ былъ правителемъ канцеляріи генераль-губернатора при Д. Г. Бибиловѣ, ему хорошо были извѣстны мѣстные условія Юго-Западнаго края, и онъ имѣлъ возможность непосредственно наблюдать послѣдствія введенія Инвентарныхъ Правилъ, которыми правительство хотѣло опредѣлить хозяйственныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ Юго-Западномъ краѣ. Поэтому онъ пользовался въ средѣ Редакціонныхъ Комиссій особымъ авторитетомъ по вопросамъ, относявшимся къ Кіевскому краю, и есть основаніе полагать, что его доклады, касавшіеся этого края, весьма мало подвергались переработкѣ при разсмотрѣніи ихъ какъ въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, такъ и въ Общемъ Присутствіи Редакціонныхъ Комиссій. По содержанию своему они совершенно согласуются съ личными воззрѣніями Ю. Ө-ча. Здѣсь нѣтъ рѣчи о какихъ бы то ни было отрѣзкахъ отъ крестьянскаго надѣла; въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовали Инвентарныя Правила, Редакціонными Комиссіями предположено было, какъ извѣстно, оставить крестьянамъ землю въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ она была отведена имъ по инвентарямъ. Совершенно совпадало съ мыслями Ю. Ө-ча и другое основное начало, нашедшее себѣ выраженіе въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія по Кіевскому краю, а именно—предположеніе сохранить за крестьянскимъ надѣломъ характеръ *мірской* земли; подворное пользованіе при этомъ оставлялось неприкосновеннымъ, но *громада* получала право распоряженія праздными участками и всѣми угодіями, находившимися въ общественномъ пользованіи. Наконецъ, тѣ страницы вышеупомянутыхъ докладовъ, гдѣ идетъ рѣчь о патримональной юрисдикціи, противъ которой Хозяйственное Отдѣленіе рѣшительно высказалось, носятъ явный отпечатокъ личныхъ воззрѣній Ю. Ө-ча.

Ко второму и третьему періодамъ занятій Редакціонныхъ Комиссій относятся еще двѣ работы, несомнѣнно принадлежащія Ю. Ө-чу единолично: изслѣдованіе о высшихъ и низшихъ цифрахъ надѣловъ въ Самарской губерніи и краткая объяснительная записка къ проектамъ Положеній. Для уясненія взглядовъ Ю. Ө-ча на крестьянское дѣло ко времени окончанія занятій Редакціонныхъ Комиссій имѣетъ особенное значеніе вторая изъ указанныхъ работъ. Первоначально предполагалось, повидимому, составить пространную объяснительную записку, но когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе о закрытіи Комиссій, то отъ этого намѣренія пришлось отказаться по недостатку времени, и Ю. Ө. по желанію членовъ Хозяйственнаго Отдѣленія написалъ небольшое введеніе къ трудамъ Редакціонныхъ Комиссій. Оно, вѣроятно, было извлечено изъ подготавливавшейся имъ равнѣе обширной работы. Это введеніе было прочитано въ послѣднемъ засѣданіи Общаго Присутствія и принято безъ всякихъ измѣненій. Въ немъ развиты нѣкоторыя изъ основныхъ положеній, которыми характеризуются воззрѣнія Ю. Ө-ча на крѣпостное право и на сущность предстоявшей реформы. Такъ, прежде всего, здѣсь указывается, что личное освобожденіе должно быть неразрывно связано съ обезпеченіемъ крестьянъ землею, и эта основная черта реформы выводится, какъ необходимое послѣдствіе, изъ всего историческаго хода развитія земельныхъ отношеній нашего крестьянства. Затѣмъ Ю. Ө. подробно останавливается на разъясненіи причинъ, по которымъ признано было необходимымъ, чтобы законопроектъ, не ограничиваясь какими-либо временными переходными мѣрами, обнималъ всю совокупность предстоявшей реформы, начная отъ дарованія крестьянамъ личныхъ правъ и кончая выкупомъ ими земли въ собственность, какъ послѣдней цѣлью всего преобразованія; при этомъ случаѣ высказанъ рядъ соображеній, направленныхъ противъ чрезвычайно распространеннаго тогда въ кругу высшихъ сановниковъ мнѣнія о возможности

отсрочить на болѣе или менѣе продолжительное время рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ хозяйственною стороною реформы. Далѣе, доказывается невозможность обязательнаго выкупа и необходимость переходнаго состоянія. Наконецъ, дается обстоятельная характеристика основныхъ началъ, которыхъ держались Редакціонныя Комиссіи, составляя предположенія свои о личныхъ правахъ крестьянъ, объ устройствѣ хозяйственнаго ихъ быта и объ организаціи ихъ общественнаго управленія. Особенное вниманіе обращено на то, во-первыхъ, чтобы показать невозможность предоставленія устройства хозяйственныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками единственно добровольнымъ соглашеніемъ между заинтересованными сторонами и, во-вторыхъ, чтобы обосновать отрицательное отношеніе Редакціонныхъ Комиссій къ мысли о предоставленіи помѣщикамъ начальнической власти надъ крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ.

Перечисленными докладами и записками не исчерпывается, конечно, все, что сдѣлалъ Ю. О-чемъ въ качествѣ члена Редакціонныхъ Комиссій. Есть указанія на его участіе въ составленіи докладовъ, не спеціально ему порученныхъ или не цѣликомъ имъ написанныхъ; кромѣ того подъ его несомнѣннымъ вліяніемъ разрѣшены нѣкоторые вопросы по отдѣламъ, надъ которыми работали другіе члены Комиссій. Такъ, извѣстно, что онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, отстаивалъ мысль о предоставленіи крестьянамъ права избирать мировыхъ посредниковъ; такой порядокъ избранія представлялся ему необходимымъ для того, чтобы обезпечить за посредниками довѣріе крестьянъ. Его мнѣніе по этому предмету было принято Редакціонными Комиссіями, но Государственный Совѣтъ измѣнилъ въ этомъ отношеніи ихъ проектъ, предоставивъ назначеніе мировыхъ посредниковъ губернаторамъ, и Ю. О. самъ признавалъ въ послѣдствіи, что такая поправка была необходима, такъ какъ иначе крестьяне пассивною оппозиціею могли бы затормозить всю

реформу¹⁾). Затѣмъ, повидимому, подъ вліяніемъ Ю. Ө-ча было принято Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, а потомъ и Общимъ Присутствіемъ предположеніе о томъ, чтобы въ барщинныхъ имѣніяхъ предоставить помѣщику право налагать на крестьянъ дисциплинарныя взысканія. Настаивая на сохраненіи за помѣщиками такого права, Ю. Ө. руководился, конечно, не заботою объ охранѣ сословныхъ интересовъ дворянства, а исключительно тѣмъ соображеніемъ, что если отправление барщины не будетъ надлежащимъ образомъ обезпечено, то переходное состояніе, и безъ того крайне шаткое и трудное, сдѣлается совершенно невозможнымъ, и тѣмъ самымъ явится необходимость немедленной развязки крѣпостныхъ отношеній, хотя бы и съ отобраніемъ у крестьянъ значительной доли ихъ падѣла, чего Ю. Ө. болѣе всего опасался. Далѣе Ю. Ө-чу, кажется, принадлежитъ горячая защита предположеній о дарованіи крестьянамъ мірскаго устройства противъ нападокъ депутатовъ второго приглашенія, которые усматривали въ этихъ предположеніяхъ проявленіе социалистическихъ и коммунистическихъ тенденцій; отвѣчая имъ, Ю. Ө. въ свою очередь показывалъ полную непримѣнимость у насъ патримоніальной или вотчинной юрисдикціи, къ осуществленію которой клонились отзывы депутатовъ²⁾). Наконецъ, независимо отъ этого, Ю. Ө-чу пришлось исполнить и нѣкоторыя другія болѣе мелкія работы, не имѣвшія принципиальнаго значенія. Нѣкоторыя изъ нихъ намъ извѣстны³⁾; о другихъ мы можемъ лишь догадываться съ большею или меньшею вѣроятностію.

По закрытіи Редакціонныхъ Комиссій (10-го октября 1860 года), Ю. Ө. остался въ Петербургѣ, чтобы слѣдить

1) См. извѣстное письмо Ю. Ө. Самарина къ Р. А. Фадѣеву въ брошюрѣ: „Революціонный консерватизмъ“. Берлинъ 1875 г., стр. 31 прим.

2) См. докладъ Администр. Отдѣл. по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

3) Такъ, Ю. Ө-чемъ были составлены вопросы, предложенные отъ имени предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій депутатамъ перваго приглашенія.

за дальнѣйшимъ ходомъ дѣла и, по мѣрѣ возможности, отстаивать предположенія Редакціонныхъ Комиссій. Не состоя членомъ Главнаго Комитета, онъ не могъ принимать никакого *официальнаго* участія въ дальнѣйшей разработкѣ реформы. Но вновь назначенный предсѣдатель Главнаго Комитета Великій Князь Константинъ Николаевичъ, желая уяснить себѣ важнѣйшіе вопросы, возникавшіе при разсмотрѣніи проекта Редакціонныхъ Комиссій, неоднократно призывалъ къ себѣ Н. А. Милютина, князя В. А. Черкаскаго и Ю. О. Самарина для совѣщанія съ ними и поручалъ имъ составленіе разныхъ справокъ и записокъ. Изъ писемъ Ю. О-ча видно, что ему въ эту пору часто приходилось бывать у Великаго Князя по его приглашенію и усиленно работать надъ разборомъ разныхъ записокъ и миѣній, направленныхъ противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій. Это была работа совершенно частная, но тѣмъ не менѣе она несомнѣнно имѣла чрезвычайно важное значеніе для дѣла, ибо давала тѣмъ членамъ Главнаго Комитета, которые стояли за реформу, необходимые матеріалы и аргументы для защиты предположеній Редакціонныхъ Комиссій. „Мы трое стоимъ здѣсь на часахъ, писалъ Ю. О. 12 декабря 1860 г. ¹⁾, каждый день приходится отстрѣливаться, а иногда выходятъ на насъ такіа невиданныя чудища, что невольно бросаетъ въ жаръ. Все еще на волоскѣ; чѣмъ ближе къ развязкѣ, тѣмъ больше риску, и что тутъ иногда всплываетъ наружу, какія предположенія, сдѣлки—это невообразимо“!

О томъ, какое вліяніе имѣли работы Ю. О-ча на окончательный исходъ дѣла, можно судить, напримѣръ, по тому, что миѣніе большинства членовъ Главнаго Комитета по вопросу о надѣлѣ и повинностяхъ въ значительной своей части основано на соображеніяхъ и данныхъ, приведенныхъ въ запискѣ Ю. О-ча, посвященной разбору проекта кн. П. П. Ггарина; многія мѣста этой записки цѣликомъ и дословно

¹⁾ Вѣрѣ Сергѣевнѣ Аксаковой изъ Петербурга.

включены въ Журналь Главнаго Комитета ¹⁾). Такимъ образомъ, критическая работа Ю. Ө-ча несомнѣнно оказала вліяніе на рѣшеніе вопроса объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ. Она дала большинству членовъ Главнаго Комитета необходимое имъ оружіе противъ предположеній князя Гагарина и другихъ членовъ Комитета, стоявшихъ за то, чтобы размѣръ надѣла и повинностей былъ опредѣленъ не въ самомъ законѣ, а путемъ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами или посредствомъ новой работы мѣстныхъ учреждений. Не совсѣмъ безслѣдно прошла также записка Ю. Ө-ча по поводу мнѣнія князя Васильчикова объ обязательномъ выкупѣ въ Кіевскомъ краѣ. По крайней мѣрѣ, въ окончательную редакцію Мѣстнаго Положенія для Кіевскаго генераль-губернаторства была дословно включена предложенная Ю. Ө-чемъ статья, имѣвшая цѣлью предупредить возможность ухудшенія хозяйственнаго быта крестьянъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ повинности ихъ при крѣпостномъ правѣ не достигали того размѣра, который слѣдовалъ съ нихъ по новому Положенію ²⁾). Соответствующей статьи не было ни въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій, ни въ проектѣ Главнаго Комитета ³⁾).

Изложенными обстоятельствами опредѣлялись отличительныя черты той работы, которою былъ занятъ Ю. Ө. Самаринъ вмѣстѣ съ своими ближайшими сотрудниками въ то время, какъ проектъ Положенія разсматривался въ Главномъ Комитетѣ. Всѣ эти записки, которыя подавались Великому князю Константину Николаевичу имѣли одну цѣль: разъяснить и обосновать предположенія Редакціонныхъ Комиссій, устранить предъявлявшіяся противъ нихъ возраже-

¹⁾ Всѣ тѣ мѣста записки Ю. Ө-ча, которыя включены въ текстъ Журнала Главнаго Комитета напечатаны въ настоящемъ изданіи болѣе крупнымъ шрифтомъ.

²⁾ См. стр. 362 настоящаго тома.

³⁾ Надо думать, что записка Ю. Ө-ча была подана Великому Князю, когда въ Главномъ Комитетѣ было уже закончено разсмотрѣніе Мѣстнаго Положенія для Кіевскаго края.

нія и показать несостоятельность другихъ проектовъ, которые предлагались взамѣнъ выработаннаго Редакціонными Комиссіями. Такой, чисто полемическій характеръ этихъ работъ Ю. Ө-ча слѣдуетъ постоянно имѣть въ виду при ихъ оцѣнкѣ. Всѣ вопросы разсматриваются здѣсь съ точки зрѣнія главныхъ началъ, положенныхъ Редакціонными Комиссіями въ основу ихъ проекта; поэтому личные взгляды составителя записокъ не всегда могли найти себѣ въ нихъ вѣрное и полное выраженіе. Болѣе того въ нѣкоторыхъ случаяхъ Ю. Ө-чу приходилось защищать даже такія положенія, которыя были приняты Редакціонными Комиссіями вопреки его мнѣнію.

Такъ Ю. Ө., между прочимъ, показывалъ несостоятельность возраженій графа Папина противъ предоставленія помѣщику права требовать отрѣзки земли отъ крестьянскаго надѣла, если этотъ надѣлъ больше установленнаго закономъ высшаго размѣра. Лично Ю. Ө., какъ уже замѣчено выше, всегда стоялъ за то, чтобы крестьянамъ предоставлено было сохранять за собою излишекъ земли сверхъ высшаго надѣла съ соотвѣтствующимъ, въ случаѣ надобности повышеніемъ, повинности; но съ устраниемъ отрѣзокъ нарушалась бы вся система, предложенная Редакціонными Комиссіями, и неизбежнымъ послѣдствіемъ этого явилось бы коренное измѣненіе принятыхъ ими главныхъ основаній надѣленія крестьянъ землею, а этого при данныхъ обстоятельствахъ надо было во что бы то ни стало избѣжать, ибо такой пересмотръ могъ привести въ то время только къ сокращенію крестьянскихъ надѣловъ. Къ тому же графъ Папинъ, высказываясь противъ отрѣзокъ, хотѣлъ лишь отстрочить на нѣкоторое время разрѣшеніе этого вопроса, что представлялось, конечно, въ высшей степени опаснымъ: связанное съ личнымъ освобожденіемъ устройство хозяйственнаго быта крестьянъ явилось бы чѣмъ-то временнымъ, неокончательнымъ и впереди предстоило бы новый пересмотръ этого сложнаго, труднаго и

щекотливаго вопроса. Со всѣмъ этимъ необходимо было считаться, и потому Ю. О. признавалъ въ данномъ случаѣ своимъ нравственнымъ долгомъ отстаивать предположенія Редакціонныхъ Комиссій, хотя они и не согласовались съ его собственными мыслями и съ личными его представленіями о наилучшемъ разрѣшеніи вопроса.

Подобно этому, Ю. О-чу пришлось защищать противъ графа Панина ту постановку, которая дана была Редакціонными Комиссіями должности сельскаго старосты въ издѣльныхъ имѣніяхъ. Самъ онъ, повидимому, стоялъ за то, чтобы съ сельскаго старосты были совершенно сняты обязанности по наряду крестьянъ на барщину и чтобы для исполненія этихъ обязанностей въ издѣльныхъ имѣніяхъ помѣщикомъ назначался особый нарядчикъ. Но мнѣніе это не было принято Редакціонными Комиссіями¹⁾, и потому оставалось только одно изъ двухъ: или обязанности нарядчика возложить на сельскаго старосту, избираемаго крестьянами, или, наоборотъ, нарядчику, назначаемому помѣщикомъ, предоставить правъ сельскаго старосты; за первое высказались Редакціонныя Комиссіи, за второе—графъ Панинъ. Изъ двухъ этихъ противоположныхъ мнѣній Ю. О. не могъ, конечно, не отдать предпочтенія мнѣнію Редакціонныхъ Комиссій, хотя оно и не согласно было съ личнымъ его взглядомъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1860 года, когда занятія Главнаго Комитета подходили уже къ концу, Ю. О-чу было поручено написать проектъ манифеста. Порученіе это исходило, какъ можно съ большою вѣроятностью думать, отъ Великаго Князя Константина Николаевича, или непосредственно, или черезъ Н. А. Милютина. Первоначальный набросокъ манифеста былъ написанъ Ю. О-чемъ, повидимому,

¹⁾ „Несовмѣстность въ одномъ лицѣ должности нарядчика по приказамъ конторы съ должностью мірскаго старосты, писалъ Ю. О. брату своему Д. О-чу 18 апрѣля 1861 г., была мною двадцать разъ указана, но безплодно“. См. также у Семенова: Освобожд. крест. т. III, ч. 2, стр. 204, 205 и 530.

въ Москвѣ на рождественскихъ праздникахъ. Эта работа подверглась затѣмъ существеннымъ измѣненіямъ вслѣдствіе замѣчаній князя В. А. Черкаскаго и Н. А. Милютина. Составленный такимъ образомъ проектъ, извѣстный подъ именемъ Самаринскаго ¹⁾ поступилъ затѣмъ на разсмотрѣніе другихъ лицъ и подвергся при этомъ коренной переработкѣ. Ю. О., повидимому, не былъ удовлетворенъ и тѣмъ, что ему самому удалось написать, а редакція, явившаяся плодомъ совокупныхъ трудовъ цѣлаго ряда лицъ, казалась ему совершенно неудачной. Во всякомъ случаѣ онъ въ ней не узнавалъ своего первоначальнаго проекта. „Манифестъ я кое-какъ соорудилъ, писалъ онъ брату Дмитрію Ѳедоровичу 18 января 1861 года, мнѣ самому онъ былъ противенъ по своей пошлости; теперь онъ прошелъ черезъ пять цензуръ и сдѣлался еще хуже, такъ что я отклоняю отъ себя всякую отвѣтственность“.

Въ концѣ концовъ, какъ извѣстно, составленіе манифеста было поручено митрополиту Филарету, и написанный имъ проектъ съ незначительными измѣненіями былъ одобренъ Государемъ. Редакція митрополита Филарета существеннымъ образомъ отличается отъ первоначальнаго проекта, но одна заключительная фраза этого проекта уцѣлѣла и въ окончательномъ текстѣ, хотя и въ нѣсколько измѣненной формѣ. „Православные! не омрачите этого свѣтлаго дня ни дикимъ разгуломъ, ни буйнымъ веселіемъ; но въ трезвомъ сознаніи лежащихъ на васъ обязанностей возблагодарите Всевышняго, Подателя всякихъ благъ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вступите бодро въ новую жизнь“—такъ кончался проектъ, составленный Ю. О-чемъ; а вотъ какъ онъ заканчивается въ редакціи митрополита Филарета: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего до-

¹⁾ Этотъ проектъ напечатанъ у Семенова, т. III, ч. 2, стр. 811.

машинго благополучія и блага общественнаго“¹⁾). Эти заключительныя слова, по свидѣтельству очевидцевъ, болѣе всего произвели впечатлѣнія на народъ; они сильнѣе всего запечатлѣлись въ умахъ и доселѣ чаще всего припоминаются, когда заходитъ рѣчь о манифестѣ 19 февраля.

Такимъ образомъ работа Ю. Ө-ча оказала лишь самое незначительное вліяніе на ту окончательную форму, въ которую вылилось Царское слово, возвѣщавшее волю крѣпостнымъ крестьянамъ. Тѣмъ не менѣе работа эта не лишена историческаго интереса. Изучая первоначальный набросокъ манифеста въ связи съ взмѣненіями, которымъ онъ подвергся, — можно до нѣкоторой степени судить о тѣхъ разнообразныхъ теченіяхъ мысли, которыя сталкивались между собою въ эту знаменательную минуту и въ большей или меньшей степени наложили свою печать на законодательный актъ 19 февраля. Такъ, напримѣръ, въ проектѣ Ю. Ө-ча положеніе крѣпостныхъ людей объявлялось явно несообразнымъ „съ началами Божественной правды и съ коренными условіями прочнаго государственнаго благоустройства“, а послѣ исправленій князя Черкаскаго и Милютина эта фраза была изложена слѣдующимъ образомъ: „Такое положеніе крѣпостныхъ людей, несовмѣстное съ условіями дальнѣйшаго государственнаго развитія“ и т. д.; о «Божественной правдѣ» здѣсь нѣтъ уже рѣчи. Въ обращеніи къ крестьянамъ слово „православные“ было исключено уже княземъ Черкасскимъ и т. п. Все это, конечно, мелкія, но довольно характерныя черты.

Съ утвержденіемъ Положенія 19 февраля Ю. Ө. не считалъ своей работы оконченной. Онъ сознавалъ, въ какой мѣрѣ важно правильное и умѣлое исполненіе закона, и

¹⁾ Вотъ, что по этому поводу сообщаетъ Д. Ө. Самаринъ: „Впослѣдствіи Ю. Ө., вспоминая это обстоятельство, говорилъ, что хотя митрополитъ Филаретъ и заимствовалъ изъ его проекта заключеніе, но, какъ знатокъ слова, онъ обратилъ придаточное предложеніе въ главное и тѣмъ придавъ ему, конечно, большіе силы“. Соч. Ю. Ө. Самарина, т. IX, стр. XXIV.

потому, проработавъ усиленно въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ не думалъ, однако, объ отдыхѣ, а принялъ на себя скромную и тяжелую обязанность члена Самарскаго Губернскаго по брестыянскимъ дѣламъ Присутствія. Какъ только дѣло было окончательно рѣшено, онъ немедленно уѣхалъ изъ Петербурга и отправился къ мѣсту своего новаго служенія. Должность члена Присутствія сама по себѣ обязывала лишь къ участию въ засѣданіяхъ Присутствія и самое большее—къ пѣкоторому наблюденію за канцелярскою работою. Но Ю. О. ѣхалъ въ Самару не для того, чтобы просто *числиться* въ составѣ новыхъ учрежденій или ограничиваться исполненіемъ тѣхъ наименьшихъ требованій, которыя предъявлялись закономъ. Со свойственною ему горячностью онъ весь отдался на служеніе дѣлу реформы, и очень скоро въ его рукахъ сосредоточилось все это дѣло, поскольку оно зависѣло отъ Губернскаго Присутствія.

Масса работы, исполненной Ю. О-чемъ въ теченіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ, которыя онъ провелъ въ Самарѣ, по истинѣ, изумительна. Онъ велъ все дѣлопроизводство Присутствія, составлялъ журналы его засѣданій, писалъ отчеты и всѣ сколько-нибудь значительныя бумаги; онъ же составилъ урочное положеніе и образецъ или форму уставной грамоты. Мало того, онъ предпринялъ и исполнилъ цѣлый рядъ обширныхъ работъ, для Присутствія необязательныхъ. Такъ, имъ была выработана въ самомъ началѣ дѣйствій Присутствія инструкция для составленія уставныхъ грамотъ, потомъ такая же инструкция для составленія выкупныхъ договоровъ и, наконецъ, передъ самымъ отъѣздомъ его изъ Самары имъ было положено начало статистической разработкѣ уставныхъ грамотъ. Независимо отъ всего этого, по его почину Губернское Присутствіе припало на себя повѣрку *всѣхъ* уставныхъ грамотъ, не исключая и тѣхъ, которыя присылались въ Губернское Присутствіе не для утвержденія, а лишь для храненія; львиная доля этой работы, конечно, пала также

на Ю. Ө-ча. „Всѣ безъ исключенія 587 уставныхъ грамотъ, писалъ Ю. Ө. князю Черкасскому, мы провѣрили и исправили въ Губернскомъ Присутствіи. На 100 полученныхъ грамотъ только 5 приято для храненія безъ исправленій. По правдѣ сказать, эта работа довольно утомительна и скучна, но я втянулся въ нее. Польза очевидна. Кромѣ исправленія множества ошибокъ вольныхъ и невольныхъ, многихъ довольно существенныхъ облегченій, доставленныхъ крестьянамъ, я замѣчаю, что кредитъ Губернскаго Присутствія значительно поднялся и наконецъ, — это обстоятельство имѣетъ также свою важность, — посредники, предводители, члены Присутствія приучаются мало-по-малу къ послѣдовательному и отчетливому труду. Вы это поймете и оцѣните, зная хорошо нашъ дворянскій провинціальный бытъ. Voilà plus de raisons qu'il n'en faut pour persévérer jusqu'au bout“ ¹⁾).

Вся эта напряженная работа, конечно, чрезвычайно утомляла Ю. Ө-ча и даже подрывала его здоровье. Къ тому же, она мало отвѣчала особенностямъ его таланта и характера; по складу его ума и способностей у него было гораздо болѣе влеченія къ работѣ научной и публицистической. Тѣмъ не менѣе онъ трудился надъ крестьянскимъ дѣломъ неустанно, съ неослабѣвающей энергіею и даже съ воодушевленіемъ. Еще осенью 1860 года въ пору самой горячей работы Редакціонныхъ Комиссій Ю. Ө. писалъ А. О. Смирновой: „Да, любезная Александра Осиповна, всѣ наши лучшія надежды оправдаются, нашъ болѣзненный скептицизмъ будетъ осрамленъ и тогда намъ останется сложить руки крестъ-на-крестъ и сказать: Нынѣ отпускаеши раба твоего“ ²⁾. Съ такими же пламенными надеждами, съ такою же несокрушимою вѣрою въ свѣтлую будущность русскаго народа Ю. Ө. принялся за тяжелый трудъ по приведенію въ

¹⁾ Письмо къ кн. В. А. Черкасскому изъ Москвы отъ 27 августа 1862 года.

²⁾ Изъ письма къ А. О. Смирновой отъ 15 сентября 1860 года изъ Петербурга.

дѣйствию Положенія 19 февраля, и эта надежда и эта вѣра поддерживали въ немъ бодрость и давали ему силу для исполненія того, что онъ считалъ своимъ долгомъ, не взирая на всѣ трудности дѣла и на всѣ неблагопріятныя обстоятельства.

Трудность работы, сама по себѣ чрезвычайная, усугублялась отношеніемъ крестьянъ къ реформѣ. Какъ извѣстно, Положеніе 19 февраля ихъ не удовлетворило; болѣе того, они не признали въ немъ выраженія Царской воли и заподозрили его подлинность. Отсюда—ихъ всеобщая упорная, хотя и пассивная, оппозиція, грозившая вначалѣ затормозить весь ходъ дѣла.

Легко представить себѣ, какое тяжелое впечатлѣніе все это должно было производить на Ю. О. Самарина. Онъ, конечно, не ожидалъ, что реформа вполнѣ удовлетворитъ крестьянъ; онъ хорошо зналъ, что ихъ ожиданія и надежды идутъ гораздо дальше того, что имъ дано Положеніемъ 19 февраля. Но едва ли онъ предвидѣлъ, что крестьяне отнесутся къ основнымъ началамъ реформы съ тѣмъ *принципиальнымъ* отрицаніемъ, которое исключало возможность всякихъ компромиссовъ и не поддавалось никакому благожелательному воздѣйствію. Изъ своихъ прежнихъ разговоровъ съ крестьянами онъ вынесъ убѣжденіе, что при всякой перемѣнѣ ихъ быта они будутъ крѣпко держаться за землю, состоявшую въ ихъ пользованіи при крѣпостномъ правѣ. Признавая за собою право на эту землю, они будутъ рѣшительно возставать—такъ полагалъ Ю. О.—противъ всякой отрѣзки отъ нея. Въ виду этого онъ всего болѣе опасался сопротивленія крестьянъ при уменьшеніи ихъ надѣла, и вся его дѣятельность какъ въ Самарскомъ Комитетѣ, такъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ была направлена къ тому, чтобы по возможности предотвратить такое уменьшеніе, или по крайней мѣрѣ, допустить его лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Основаніемъ всего его взгляда на способъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса являлась мысль, что кре-

стьянамъ должно быть предоставлено въ постоянное неотъемлемое пользованіе возможно большее количество земли. Ради достиженія этой главной цѣли онъ готовъ былъ мириться со всѣмъ: его не смущала ни необходимость установленія высокой повинности, ни неизбежность продолжительнаго переходнаго состоянія. Повинность, думалъ онъ, всегда можетъ быть понижена, если въ томъ встрѣтится надобность; срокъ обязательныхъ отношеній при благопріятныхъ обстоятельствахъ можетъ быть безъ труда сокращенъ. Но земля должна быть отведена крестьянамъ разъ навсегда, и новаго надѣленія быть не можетъ. Поэтому она должна быть предоставлена въ возможно большемъ количествѣ; всякая ошибка въ этомъ отношеніи была бы непоправима.

Между тѣмъ при введеніи Положенія 19 февраля весьма скоро выяснилось, что установленныя закономъ нормы приводили на практикѣ къ сокращенію площади крестьянской земли гораздо чаще и въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалось. „За исключеніемъ одного Ставропольскаго уѣзда, писалъ Ю. О. кн. Черкасскому 29 ноябля 1861 г., отрѣзки въ огромныхъ размѣрахъ здѣсь не исключеніе, а общее правило, изъ котораго нѣтъ почти исключеній“. Стараясь отдать себѣ отчетъ въ томъ, отъ чего это могло произойти, Ю. О. остановился на слѣдующемъ объясненіи: „Причина не столько въ недостаточности опредѣленныхъ высшихъ надѣловъ, сколько въ совпаденіи двухъ, одинъ отъ другого независимыхъ фактовъ: введенія новаго Положенія и перехода отъ безотчетнаго пользованія землею къ опредѣленному надѣлу. Этотъ послѣдній хозяйственный кризисъ въ Тульской и Рязанской губерніи совершился лѣтъ 30 тому назадъ. Здѣсь онъ только что начался“.

Но какъ ни тяжелы были подчасъ эти отрѣзки для отдѣльных крестьянскихъ обществъ, не ими вызывалась общая, повсемѣстная и систематическая оппозиція крестьянства. Она проявлялась даже и тамъ, гдѣ надѣлъ не

подвергался сокращенію; отъ удержанія за собою земли, превышавшей норму, крестьяне обыкновенно отказывались безъ всякихъ колебаній; болѣе того они часто сами требовали, чтобы помѣщики предоставляли имъ четверть надѣла въ даръ, сохраняя за собою всю остальную землю. Было очевидно, что крестьяне относились къ вопросу о надѣлѣ и повинности не такъ, какъ можно было ожидать съ точки зрѣнія Ю. Ө-ча. Его, повидимому, глубоко поразило это неожиданное для него явленіе. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу князю В. А. Черкасскому 23 марта 1861 г.: „Пятидесятинымъ надѣломъ на душу, вообще, остались довольны, насколько въ подобныхъ случаяхъ русскій крестьянинъ обнаруживаетъ удовольствіе. У меня въ разныхъ деревняхъ приходится на душу отъ 7 до 11 десятинъ. Отъ права удержать за собою лишекъ, сверхъ пяти десятинъ, всѣ сходки съ перваго слова отказались, даже безъ толковъ... Признаюсь, я никакъ не ожидалъ, чтобы крестьяне такъ легко пошли на уменьшеніе надѣла. Въ здѣшнемъ краѣ сельскохозяйственный бытъ измѣняется съ году на годъ. Подъ вліяніемъ впечатлѣній, вывезенныхъ мною отсюда тому назадъ три года, я думалъ, что крестьяне будутъ упорно отстаивать каждую десятину своего надѣла; но въ этотъ промежутокъ времени старая трехпольная система въ значительной степени вытѣснена залежною. Крестьяне, сколько-нибудь зажиточные, бросились на распашку крѣпкихъ залежей на сѣмныхъ участкахъ... На свои постоянные надѣлы крестьяне почти не смотрятъ“. Напротивъ, съ сохраненіемъ *повинности за землю*, вопреки ожиданію Ю. Ө-ча, крестьяне ни за что не хотѣли мириться. Они требовали, прежде всего, немедленной и полной развязки крѣпостныхъ отношеній и ради этого готовы были идти даже на такія невыгодныя сдѣлки, какъ полученіе въ даръ четверти надѣла. Вызывалось это, конечно, не просто потерпѣливымъ желаніемъ освободиться поскорѣе отъ тяготы, связанной съ обязательными отно-

шеніями къ помѣщику, а глубокимъ убѣжденіемъ, что, съ одной стороны, „воля“ несомѣстима съ принудительнымъ трудомъ въ пользу частнаго лица, и что съ другой—земля должна быть получена крестьянами въ даръ отъ Царя, какъ выслуженная ими, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ Царь опредѣлитъ по своему усмотрѣнію, а потому и не можетъ быть мѣста для какой-либо повинности въ пользу помѣщика *въ смыслъ платы за эту землю*. Такое отношеніе крестьянъ къ Положенію 19 февраля засвидѣтельствовано самимъ Ю. Ө-чемъ. Изъ первыхъ своихъ переговоровъ съ крестьянами по обнародованіи Положенія онъ вынесъ впечатлѣніе, что „народъ вообще не понимаетъ и не признаетъ разумности безсрочной повинности, какъ платы за землю; онъ въ состояніи покоряться закону и отбывать повинность, но внутренно, про себя, онъ убѣжденъ, что уже *выслужилъ* землю у господъ“...

Однако, Ю. Ө. не разочаровался въ Положеніи 19 февраля. Нисколько не скрывая отъ себя его недостатковъ, онъ тѣмъ не менѣе признавалъ правильными основныя начала реформы и твердо вѣрилъ въ ихъ благотворную силу. Во всякомъ случаѣ онъ считалъ несвоевременнымъ и опаснымъ дѣлать коренныя перемѣны въ законѣ тотчасъ по его изданіи. Несогласіе народнаго воззрѣнія на «волю» съ тѣмъ, которое было проведено въ законѣ, Ю. Ө. не считалъ непреодолимымъ прѣпятствіемъ ко введенію новаго Положенія. Ему казалось, что самое это воззрѣніе являлось лишь плодомъ историческихъ воспоминаній и что оно неизбежно должно кореннымъ образомъ переработаться подъ вліяніемъ новыхъ впечатлѣній и въ связи съ тѣми новыми общественными и экономическими условіями, которыя создавались съ отмѣною крѣпостной зависимости и дѣйствіе которыхъ должны были на себѣ испытывать освобожденные крестьяне. Поэтому онъ находилъ нужнымъ, чтобы Положеніе 19 февраля вводилось твердо и настойчиво, безъ всякихъ уступокъ и колебаній, и чтобы необходимыя поправки

къ закону изыскивались путемъ тѣхъ средствъ, которыя давало само Положеніе. Противъ всякихъ новыхъ законодательныхъ актовъ въ дополненіе и измѣненіе Положенія 19 февраля онъ высказывался чрезвычайно рѣшительно, такъ какъ опасался, что такими мѣрами будетъ окончательно подорвано довѣріе крестьянъ къ власти, и еще болѣе укрѣпится въ ихъ умахъ сомнѣніе въ окончательномъ и безповоротномъ характерѣ реформы; кромѣ того Ю. Ө-чу представлялось рискованнымъ всякое отступленіе отъ разъ установленнаго пути подъ вліяніемъ недостаточно провѣренныхъ и слишкомъ поспѣшно обобщенныхъ впечатлѣній и наблюденій. Во избѣжаніе всего этого надо было, по его мнѣнію, крѣпко держаться Положенія 19 февраля, каковы бы ни были его недостатки.

Въ этомъ отношеніи Ю. Ө. разошелся съ братомъ своимъ Д. Ө-чемъ, съ которымъ онъ былъ связанъ полнымъ единомысліемъ и самою крѣпкою дружбою. Поселившись въ іюнѣ 1860 года въ Самарскомъ имѣніи своемъ, Д. Ө. взялъ въ свои руки завѣдываніе этимъ имѣніемъ, которое находилось въ общемъ его и Ю. Ө-ча владѣніи. По обнародованіи Положенія 19 февраля Д. Ө. принялъ должность мирового посредника и это дало ему возможность хорошо ознакомиться съ образомъ мыслей крестьянъ и съ ихъ представленіемъ о „волѣ“. Толкуя на мірскихъ сходкахъ новый законъ, выслушивая возраженія и недоумѣнія крестьянъ, разбирая ихъ жалобы и требованія, Д. Ө. составилъ себѣ совершенно опредѣленное понятіе о тѣхъ причинахъ, по которымъ крестьяне были недовольны реформою и которыми вызывалась съ ихъ стороны пассивная оппозиція всякимъ мѣрамъ, направленнымъ къ осуществленію новаго Положенія. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что причина этой оппозиціи не въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ постановленіяхъ закона и даже не въ матеріальныхъ условіяхъ, созданныхъ реформою, а въ томъ *принципѣ*, на которомъ законъ хотѣлъ основать новыя отношенія между помѣщиками и его бывшими крѣпостными.

„Мы ваши, а земля паша“, говорили крестьяне своимъ владѣльцамъ; а законъ, наоборотъ, объявляя крестьянъ лично свободными, за помѣщикомъ сохранялъ право собственности на всю землю, въ томъ числѣ и на ту, которая испоконъ вѣка состояла въ пользованіи крестьянъ. Отсюда—требованіе, чтобы крестьяне отбывали барщину или платили оброкъ *за пользованіе этою землею*; отсюда же вытекало, что надѣльная земля могла перейти въ собственность крестьянъ не иначе, какъ путемъ выкупа ея по соглашенію съ помѣщикомъ. Все это совершенно расходилось съ понятіями крестьянъ. *Принципъ, на которомъ основано было все Положеніе, они признавали неправильнымъ и несправедливымъ*,¹ а потому и не вѣрили, чтобы подобный законъ могъ быть изданъ Царемъ. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, они считали невозможнымъ входить въ какія-либо соглашенія съ помѣщиками, какъ относительно повинности, такъ и относительно земли, пбо всякимъ такимъ соглашеніемъ подразумевательно признавалась бы правильность отрицаемыхъ ими основныхъ началъ. Дѣло, слѣдовательно, заключалось не въ *размѣръ* земельного обезпеченія и не въ *тяжесть* повинности, а въ то, что повинность, *какъ плату за землю*, крестьяне отвергали *въ принципъ*. Таково было народное воззрѣніе, которое Д. Θ. уяснилъ себѣ путемъ бесѣдъ и споровъ съ крестьянами и которое онъ изложилъ въ двухъ статьяхъ, напечатанныхъ имъ въ газетѣ „День“¹). Не ограничиваясь уясненіемъ принципіальныхъ основаній народной оппозиціи, Д. Θ. предлагалъ и способъ для согласованія закона съ понятіями крестьянъ. Способъ этотъ, по его мнѣнію, долженъ былъ заключаться въ упраздненіи повинности за землю въ пользу помѣщиковъ и въ установленіи взаимнъ этого государственной оброчной подати съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

¹) Статьи эти появились въ газетѣ „День“ (25 ноября и 16 декабря 1861 г.) со значительными сокращеніями, вслѣдствіе цензурныхъ требованій; онѣ изданы полностью въ Собраніи статей рѣчей и докладовъ Д. Θ. Самарина т. I стр. 1 и 19 (Москва 1903 г.).

Статьи Д. О-ча встрѣчены были сочувственно редакторомъ „Дня“ И. С. Аксаковымъ; но Ю. О. хотя и признавалъ отчасти вѣрность наблюдений, на коихъ опъ были основаны, однако отнесся безусловно отрицательно къ практическимъ выводамъ, которые дѣлалъ Дмитрій Федоровичъ. Сообщая брату 14 декабря 1861 года о ходѣ крестьянскаго дѣла, Ю. О. слѣдующимъ образомъ выразилъ свое мнѣніе о его статьяхъ. „Вотъ положеніе дѣла въ двухъ участкахъ— правда лучшихъ; а тутъ вы съ Аксаковымъ вздумали ломать Положеніе, порѣшивши промежъ себя, что оно нигде не годится! Что за странное нетерпѣніе и что за страсть къ обобщенію и къ возведенію въ систему баждаго подслушаннаго проявленія народной мысли! Дворянству нужно было четыре года на то, чтобы сколько-нибудь помириться съ мыслью объ освобожденіи крестьянъ съ правомъ на землю; въ этотъ промежутокъ перебродило въ умахъ множество самыхъ дикихъ понятій и представленій, которыя теперь кажутся невѣроятными, когда про нихъ вспомнишь, а въ отношеніи къ народу мы *или* не можемъ надвинуться его тупоумію, какъ дескать онъ сразу не понялъ всего (такъ разсуждаетъ большинство), *или* предполагаемъ въ немъ готовую, цѣльную и стройную систему, изъ которой исходить и къ которой примыкаютъ всѣ его возраженія, запросы, недоумѣнія, надежды и требованія (ты съ Аксаковымъ). И то и другое ошибочно. У крестьянъ въ головѣ теперь такой же ералашъ, какой былъ тому назадъ два года въ дворянскихъ головахъ. Въ этомъ хаосѣ понятій можно найти все на свѣтѣ: и воспоминаніе о прежнемъ, служиломъ характерѣ дворянства, о государственномъ значеніи крѣпостного права, о прирожденномъ правѣ на землю, и стараніе опредѣлить повинность по стоимости земли, и общее недовѣріе ко всему государственному и общественному строю и т. д. Все это кружится, бродитъ, перемѣшивается, но окончательный свой приговоръ народъ произнесетъ на основаніи простого, непосредственнаго сравненія

старого положенія съ новымъ, когда выгоды и невыгоды того и другого выяснятся ему въ *одномъ*, цѣльномъ *ощущеніи*. Сквозь всѣ рѣчи крестьянъ, сквозь гулъ на мірскихъ сходбахъ я слышу постоянно одинъ мотивъ: не торопите меня, не требуйте отвѣта, дайте одуматься, а теперь я не скажу ни да ни нѣтъ. А вы съ Аксаковымъ обрадовались исторической отрыжкѣ, вами подслушанной, и на этомъ основаніи хотите перестроивать все; иными словами воздвигать будущее на основаніи *воспоминаній*, которое уцѣлѣло въ умахъ крестьянъ потому, что минута, которую онъ помнитъ, непосредственно предшествовала той, въ которую государство выбросило его со двора и захлопнуло за нимъ дверь. И что жъ вы придумали? поворотить помѣщичьихъ крестьянъ въ казенныхъ, забрать въ казну еще 11 милліоновъ душъ, а всѣхъ помѣщиковъ поставить въ положеніе кредиторовъ казны! Иными словами: еще шире раздвинуть область государственности и еще туже стиснуть тотъ узелъ, который находится въ рукахъ Правительства и къ которому примыкаютъ всѣ артеріи, жилы и жилки русской земли. Здѣсь носится слухъ, что въ Петербургѣ уже рѣшились ввести нѣчто въ родѣ обязательнаго оброка и обязательнаго выкупа... Тогда все дѣло будетъ испорчено. Не говоря уже о другомъ, лучшіе наши мировые посредники вѣроятно подадутъ въ отставку.... Не понимаю, какъ бы они съ этими нововведеніями показались на глаза крестьянамъ послѣ того, какъ они почти цѣлый годъ ручались, завѣряли и клялись, что новаго Положенія не будетъ. Если выберется свободная минута, я напишу къ Аксакову письмо въ отвѣтъ на его и на твои статьи, но такъ какъ неловко же намъ печатно спорить, то подпишетъ статью Рычковъ“¹⁾).

¹⁾ Дмитрій Николаевичъ Рычковъ—членъ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія по назначенію отъ Правительства; въ Губернскомъ Комитетѣ Рычковъ участвовалъ по выбору дворянъ отъ Бугульминскаго уезда. Какъ въ Комитетѣ, такъ и въ Присутствіи Рычковъ дѣйствовалъ постоянно заодно съ Ю. Ө-чемъ, съ которымъ находился въ чрезвычайно дружественныхъ отношеніяхъ. Его слѣдуетъ отличать отъ его однофамильца Н. П. Рыкова, который въ Комитетѣ стоялъ во главѣ враждебнаго реформѣ большинства.

Мысли, здѣсь вкратцѣ высказанныя, подробно развиты и съ рѣдкимъ талантомъ и блескомъ изложены въ отвѣтныхъ статьяхъ, которыя Ю. О. помѣстилъ въ „Днѣ“ за подписью Дмитрій Рычковъ ¹⁾).

Здѣсь не мѣсто входить по существу въ разсмотрѣніе вопроса, составлявшаго предметъ разномыслія между Ю. О-чемъ и его братомъ и подавшаго поводъ къ печатной полемикѣ между ними; но нельзя не отмѣтить, что въ этомъ спорѣ необходимо различать двѣ стороны: *принципальную* и *практическую*, критику основныхъ началъ Положенія 19 февраля и мѣры для исправленія обнаруженныхъ въ этомъ законодательномъ актѣ недостатковъ. Если пересмотръ Положенія и всякія сколько-нибудь существенныя въ немъ измѣненія могли дѣйствительно представляться несвоевременными и даже опасными по соображеніямъ практическимъ, если даже и по существу своему мѣры, предложенныя Д. О. Самарнымъ, могли вызывать серьезныя возраженія, — то изъ этого, конечно, вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы онъ былъ не правъ въ *принципѣ*. Думается, что и Ю. О. придавалъ главное значеніе въ этомъ дѣлѣ соображеніямъ чисто практическаго свойства. Что же касается принципальной стороны дѣла, то въ этомъ отношеніи быть можетъ сочувствія Ю. О-ча склонялись къ тому народно-бытовому воззрѣнію, которое выразилось въ статьяхъ Д. О-ча. На это указываетъ знаменательное признаніе, которымъ въ томъ же письмѣ отъ 14 декабря 1861 г. Ю. О. заканчиваетъ свои возраженія. „Сами по себѣ, какъ статьи, говоритъ онъ брату въ заключеніе, твои два отрывка хороши. Многое подмѣчено вѣрно и выражено удачно. Наконецъ, я не скрою отъ тебя, что твой взглядъ совпадаетъ съ мнѣніемъ, которымъ, я дорожу болѣе, чѣмъ кто либо. Въ послѣднее мое свиданіе съ Хомяковымъ онъ мнѣ сказалъ

¹⁾ См. 335 стр. настоящаго тома. Что эти статьи принадлежатъ не кому иному, какъ Ю. О-чу, видно изъ приведенныхъ выше его собственныхъ словъ; независимо отъ того это достоверно извѣстно пишущему эти строки непосредственно отъ Д. О. Самарина.

на прощанье: «я на васъ сердитъ за то, что вы приняли за исходную точку не *землю*, а *вотчину*; у насъ нѣтъ вотчины, а есть *ager publicus*, на который каждый, какъ человѣкъ земли, имѣетъ право; отсюда и т. д.». На этомъ разномысліи мы разстались съ нимъ навсегда. Почти та же мысль выражена въ его письмѣ къ Ростовцеву“.

Въ статьяхъ, написанныхъ въ отвѣтъ Д. Θ. Самарину, возрѣніе, сложившееся у Ю. Θ-ча во время работъ его въ Самарѣ, выразилось въ формѣ наиболѣе яркой и законченной. Съ тѣмъ же самымъ возрѣніемъ мы встрѣчаемся и въ официальныхъ работахъ Ю. Θ-ча по Самарскому Губернскому Присутствію. Здѣсь на каждомъ шагѣ замѣтны попытки объяснить отношеніе крестьянъ къ Положенію 19 февраля, вникнуть въ причины ихъ упорной оппозиціи и, наконецъ, истолковать цѣлый рядъ фактовъ, которые представлялись неожиданными и часто даже въ высшей степени странными для наблюдателя, не подвергавшаго сомнѣнію правильности основныхъ началъ реформы. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны соображенія, которыя Ю. Θ. высказываетъ по поводу совершенно неожиданнаго для него стремленія крестьянъ къ переходу на даровой (такъ называемый, „сиротскій“) надѣлъ. Независимо отъ своего біографическаго значенія, соображенія эти, равно какъ и многія другія замѣчанія, разсѣянные въ трудахъ Ю. Θ-ча по Самарскому Губернскому Присутствію, представляютъ несомнѣнный интересъ и сами по себѣ для характеристики тѣхъ условій, при которыхъ вводилась реформа. Въ этомъ отношеніи труды Ю. Θ-ча по Самарскому Губернскому Присутствію содержатъ не мало цѣннаго историческаго матеріала. Достаточно указать хотя бы на цѣлый рядъ фактическихъ данныхъ, коими опровергается или, по крайней мѣрѣ, существенно видоизмѣняется столь распространенное мнѣніе, будто статья 123 Мѣстнаго Великороссійскаго Положенія, открывавшая возможность соглашеній о переходѣ крестьянъ на $\frac{1}{4}$ надѣла, была выгодна для по-

мѣщиковъ, подъ давленіемъ которыхъ и состоялось, будто бы, большинство такихъ сдѣловъ.

Свое дѣло въ Самарѣ Ю. Ө. считалъ законченнымъ со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія. Когда истекъ двухлѣтній срокъ, назначенный для первоначальнаго опредѣленія хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и когда всѣ уставныя грамоты были составлены, рассмотрѣны и утверждены, Ю. Ө. оставилъ службу. Онъ былъ уволенъ отъ должности, согласно поданному имъ прошенію, съ 1 апрѣля 1863 года, но затѣмъ оставался въ Самарѣ при Губернскомъ Присутствіи около полутора мѣсяцевъ для составленія полнаго и всесторонняго отчета о ходѣ крестьянскаго дѣла съ самаго обнародованія Положенія. Въ этомъ отчетѣ онъ предполагалъ, не ограничиваясь обычными фактическими данными, подвергнуть критику само Положеніе 19 февраля и оцѣнить достигнутые реформой результаты. Въ этихъ видахъ имъ была предпринята большая статистическая работа для сравненія, на основаніи заключающихся въ уставныхъ грамотахъ данныхъ, хозяйственнаго положенія крестьянъ до и послѣ реформы. Однако, эта обширная работа, повидимому, не была исполнена въ томъ видѣ, какъ она была задумана. По крайней мѣрѣ, тотъ пространный отчетъ, о которомъ сейчасъ было упомянуто, до насъ не дошелъ; можно даже думать, что онъ совсѣмъ не былъ написанъ. Сохранился только напечатанный въ этомъ томѣ опытъ статистическаго изслѣдованія уставныхъ грамотъ по одному изъ участковъ Самарской губерніи. Этотъ трудъ, по словамъ самого Ю. Ө-ча, долженъ былъ служить лишь образчикомъ, по которому надлежало исполнить такую же работу по всей губерніи. Къ сожалѣнію, однако, трудъ Ю. Ө-ча не нашелъ, кажется, продолжателей и остался лишь небольшимъ отрывкомъ обширнаго, невыполненнаго изслѣдованія. Въ настоящемъ своемъ видѣ эта работа Ю. Ө-ча освѣщаетъ положеніе крестьянъ лишь въ небольшомъ уголкѣ Самарской губерніи, и фактическія данныя, подвергнутыя Ю. Ө-чемъ изслѣдованію,

не даютъ права для какихъ-либо широкихъ обобщеній. Тѣмъ не менѣ эта работа представляетъ несомнѣнный интересъ, какъ всякое мѣстное изслѣдованіе, основанное на непосредственномъ изученіи первоначальныхъ источниковъ. Она и доселѣ можетъ служить, думается намъ, образцомъ для подобныхъ изслѣдованій. Нельзя не пожалѣть, что примѣръ Ю. Ө-ча не нашелъ подражателей, ибо только путемъ сопоставленія данныхъ, заключающихся въ уставныхъ грамотахъ, можно съ точностью установить, что пріобрѣли и чего лишились крестьяне послѣ 19 февраля 1861 года.

Пребываніе Ю. Ө-ча въ Самарѣ закончилось совершенно исключительнымъ чествованіемъ его со стороны Самарскаго общества. Мѣстное дворянство, вначалѣ встрѣтившее его чрезвычайно враждебно, постепенно измѣнило свое отношеніе къ нему, видя его полное безпристрастіе, отсутствіе въ его дѣятельности всякой тенденціозности и какихъ бы то ни было личныхъ мотивовъ. Къ дворянству присоединились и другія сословія. Ю. Ө. былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ города Самары; на деньги, собранныя по подпискѣ, были учреждены 2 стипендіи имени Юрія Өедоровича; въ честь его былъ данъ цѣлый рядъ обѣдовъ: губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, членами Губернскаго Присутствія и, наконецъ, всѣмъ Самарскимъ обществомъ по подпискѣ; на этихъ обѣдахъ лица самыхъ различныхъ общественныхъ классовъ и убѣжденій единодушно отдавали дань уваженія Ю. Ө-чу, какъ неутомимому и самоотверженному труженику на общую пользу. Видное участіе въ этомъ чествованіи приняли, между прочимъ, представители Самарскаго городского общества и купечества.

Изъ Самары Ю. Ө. выѣхалъ въ двадцатыхъ числахъ мая 1863 года. Этимъ и закончились, въ сущности, его безъ малаго пятилѣтніе труды по подготовкѣ и введенію въ дѣйствіе крестьянской реформы. Вниманіе его уже было отвлечено въ то время въ другую сторону. Лѣтомъ 1863 года, отдыхая въ подмосковномъ имѣніи сестры своей, онъ

написалъ, между прочимъ, рядъ замѣчаній на проектъ земскихъ учрежденій ¹⁾ и блестящую статью по польскому вопросу ²⁾. Этимъ какъ бы намѣчалась уже тѣ предметы, на которыхъ должна была сосредоточиться его дѣятельность въ ближайшіе годы. Уже въ сентябрѣ 1863 года онъ былъ приглашенъ Милютинымъ къ участию въ трудахъ по крестьянской реформѣ въ Царствѣ Польскомъ. Этимъ открылся для Ю. О-ча новый періодъ хотя сравнительно кратковременной, но особенно напряженной работы, въ тѣспомъ сотрудничествѣ съ Н. А. Милутинымъ и княземъ В. А. Черкасскимъ; плодомъ ихъ совокупныхъ трудовъ были извѣстные указы 19 февраля 1864 года.

Послѣ этого наступаетъ нѣкоторый перерывъ въ общественной дѣятельности Ю. О-ча. Здоровье его было совершенно надломлено, и ему болѣе, чѣмъ когда-либо, нуженъ былъ продолжительный отдыхъ. Въ такомъ отдыхѣ и прошелъ для него 1864 г., проведенный имъ большею частію за границею. Прежде, однако, чѣмъ уѣхать въ чужіе края, ему пришлось еще разъ высказаться въ печати по крестьянскому вопросу. Поводомъ къ этому послужили статьи „Московскихъ Вѣдомостей“, направленные противъ Положенія 19 февраля 1861 года вообще, и въ частности—противъ крестьянскаго самоуправленія и крестьянской поземельной общины. „Московскія Вѣдомости“ привлекали къ отвѣту за всѣ усмотрѣнные ими въ дѣйствующемъ Положеніи недостатки славянофиловъ и Ю. О-ча, какъ одного изъ составителей Положенія 19 февраля. Понятно, что такой вызовъ не могъ быть оставленъ безъ отвѣта, и Ю. О. помѣстилъ въ газетѣ „День“ три статьи, въ которыхъ отвѣчалъ на нападки „Московскихъ Вѣдомостей“ и показывалъ скрытыя пружины, которыми опредѣлялось ихъ враждебное отноше-

¹⁾ Напечатаны въ газетѣ „День“ за 1863 г. №№ 20, 30 и 35 отъ 20 и 27 іюля и 31 августа. Статьи эти войдутъ въ составъ приготовляемаго къ печати XI тома сочиненій Ю. О. Самарина.

²⁾ Соч. Ю. О. Самарина т. I стр. 325.

ніе къ порядку, созданному реформою 1861 года¹⁾. Статьи эти имѣють преимущественно полемическій характеръ, по, при этомъ въ нихъ встрѣчается не мало цѣнныхъ соображеній и по существу дѣла (преимущественно по вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи), а также рядъ указаній для разъясненія личныхъ взглядовъ Ю. Ө-ча. Въ этомъ отношеніи особенно важно и характерно то, что онъ говоритъ о крестьянской общинѣ. Онъ считаеъ ее „явленіемъ бытовымъ, а не искусственнымъ, нормальнымъ, а не случайнымъ и преходящимъ“, и рѣшительно возстаеъ какъ противъ *искусственнаго* закрѣпощенія крестьянъ въ общинѣ, такъ и противъ насильственнаго ея упраздненія путемъ примѣненія образцовъ остзейскихъ и польскихъ; права, предоставленныя Положеніемъ 19 февраля отдѣльнымъ членамъ общины, онъ находитъ совершенно достаточными и не требующими дальнѣйшаго расширенія²⁾.

Послѣ 1864 г. Ю. Ө. уже не возвращался къ крестьянскому дѣлу. Во второй половинѣ 60-хъ годовъ и въ 70-хъ годахъ до самой кончины своей онъ работалъ, главнымъ образомъ, въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, а литературная и публицистическая его дѣятельность сосредоточилась преимущественно на вопросѣ объ окраинахъ и объ общемъ направленіи нашей внутренней политики, частью же на предметахъ религіозныхъ. Крестьянскаго дѣла лишь косвенно касались нѣкоторые изъ его трудовъ этого періода.

Пятилѣтіе съ 1859 по 1864 годъ, въ теченіе котораго Ю. Ө. занимался почти исключительно крестьянскимъ дѣломъ, было для Ю. Ө-ча временемъ самаго напряженнаго труда; это была поистинѣ страдная пора въ его жизни. Собранное и напечатанное въ этомъ томѣ составляетъ лишь небольшую часть всего, что написано Ю. Ө-чемъ за это время. Нѣкоторыя изъ его трудовъ входятъ въ составъ

¹⁾ См. стр. 483 и 491 настоящаго тома.

²⁾ См. стр. 487 и 512 этого тома.

коллективной работы цѣлой группы лицъ и то, что принадлежитъ въ нихъ Ю. Ө-чу не можетъ быть съ точностью выдѣлено; другіе не сохранились или, по крайней мѣрѣ, нами не разысканы; наконецъ, третьи имѣли, главнымъ образомъ, служебный характеръ, и потому представляютъ мало общаго интереса. Но можно съ увѣренностью утверждать, что труды, напечатанные нами въ этомъ томѣ, являются наиболѣе существеннымъ и важнымъ изъ всего, что написано Ю. Ө-чемъ по крестьянскому дѣлу за вышеозначенное пятилѣтіе.

По содержанію своему издаваемый нами томъ распадается на три отдѣла: въ первый входятъ доклады и записки, составленные во время занятій въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ; во второй—записки, представленные Великому Князю Константину Николаевичу во время разсмотрѣнія проекта Положенія въ Главномъ Комитетѣ, и составленный тогда же проектъ манифеста; наконецъ, въ третій—нѣкоторыя официальные работы по званію члена Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и журнальныя статьи, появившіяся послѣ 19 февраля 1861 года.

Изъ этого впервые появляется въ печати все то, что вошло въ составъ второго отдѣла; что же касается перваго отдѣла, то входящія въ составъ его работы напечатаны въ числѣ трудовъ Редакціонныхъ Комиссій; исключеніе составляетъ лишь записка о неизмѣняемости повинности, которая является варіантомъ къ одному изъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія и нигдѣ еще опубликована не была. Наконецъ, въ третьемъ отдѣлѣ помѣщены три официальные работы по Самарскому Губернскому Присутствію, оставшіяся доселѣ въ рукописи, а именно: 1) извлеченіе изъ отчета о ходѣ крестьянскаго дѣла въ Самарской губерніи, представленнаго въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ согласно постановленію Присутствія отъ 3-го октября 1861 года, 2) записка по вопросу о томъ, какъ поступать, когда крестьяне отказываются отъ принятія устав-

ныхъ грамотъ и 3) отчетъ за 1862 г. или: «о введеніи крестьянской реформы въ Самарской губерніи»¹⁾).

Хотя, такимъ образомъ, первый отдѣлъ этого тома состоитъ почти всецѣло изъ того, что уже напечатано въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій, однако, здѣсь пришлось встрѣтиться съ наибольшими трудностями. Такъ, являлось сомнѣніе, можно ли включить въ собраніе сочиненій Ю. Ө-ча, написанное имъ въ качествѣ члена Редакціонныхъ Комиссій. Возникалъ вопросъ, въ какой мѣрѣ правильно и удобно выдѣлять изъ коллективной работы, составляющей одно неразрывное цѣлое, то, что сдѣлано однимъ изъ ея участниковъ; при такой работѣ каждый отдѣльный докладъ получаетъ безспорно надлежащій смыслъ и оправданіе лишь въ связи со всей совокупностью соображеній и данныхъ, которыя все направляются къ одной окончательной цѣли и выливаются въ заключительную форму систематически выработаннаго законопроекта. При совмѣстной планомерной работѣ цѣлой группы лицъ, происходитъ обыкновенно такой непрерывный обмѣнъ мнѣній и такое перекрестное воздѣйствіе одного лица на всѣхъ и всѣхъ на каждого, что отдѣльныя мнѣнія постоянно видоизмѣняются, приспособляясь другъ къ другу и взаимно сближаясь; при такихъ условіяхъ возможно ли выдѣлять изъ общей работы то, что принадлежитъ исключительно одному изъ ея участниковъ?

Съ другой стороны, однако, казалось совершенно неправильнымъ, чтобы въ полномъ собраніи сочиненій Ю. Ө. Самарина все его обширные труды по выработкѣ въ составѣ Редакціонныхъ Комиссій проекта Положенія о крестьянахъ совершенно отсутствовали и чтобы вся эта упорная и цѣнная

¹⁾ См. стр. 419, 425 и 449 настоящаго тома. Что касается отчета за октябрь, ноябрь и декабрь 1861 г. (стр. 441 наст. тома), то онъ былъ напечатанъ безъ имени автора, какъ officialный трудъ Губернскаго Присутствія. Изъ числа журнальныхъ статей Ю. Ө-ча одна, а именно, первая статья противъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (см. стр. 483 наст. тома), была напечатана за подписью М. З. К., а отвѣтъ на статьи Д. Ө. Самарина за подписью „Дмитрій Рычковъ“.

работа его не оставила по себѣ никакого слѣда въ изданіи, которое должно служить памятникомъ всей его общественной и литературной дѣятельности. Если отдѣльные доклады Редакціонныхъ Комиссій, оторванные отъ прочихъ, не могутъ быть надлежащимъ образомъ оцѣнены, то, въ свою очередь, и мысли Ю. Ө-ча по крестьянскому дѣлу, которое онъ считалъ главнымъ дѣломъ своей жизни, могутъ быть правильно поняты лишь въ общей ихъ совокупности и въ послѣдовательномъ ихъ развитіи. Необходимые для ихъ обозрѣнія и оцѣнки матеріалы должны въ возможно большей полнотѣ содержаться въ собраніи его сочиненій. Между тѣмъ, отсутствіе въ этихъ матеріалахъ всего написаннаго Ю. Ө-чемъ во время занятій въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ явилось бы существеннымъ въ нихъ пробѣломъ, для восполненія котораго приходилось бы обращаться къ мало доступному для большинства публики официальному изданію Матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій; здѣсь читатель вынужденъ былъ бы разыскивать, разбросанные по различнымъ томамъ, доклады и записки, принадлежащія перу Ю. Ө-ча. Наконецъ, для исторіи законодательной работы по составленію Положенія 19 февраля представляется существенно важнымъ возможно точнѣе выяснить различныя теченія общественной мысли, которыя выразились въ этомъ законодательномъ актѣ, а въ этихъ видахъ не бесполезно выдѣлить и собрать воедино труды главныхъ участниковъ этой работы, въ особенности такихъ, какъ Ю. Ө. Самаринъ, который путемъ многолѣтнихъ систематическихъ занятій готовился къ реформѣ и явился въ Редакціонныя Комиссіи съ вполне опредѣлившимся и строго продуманнымъ взглядомъ на дѣло. Взявъ все это, мы рѣшились отложить въ сторону сомнѣнія, долго пасъ останавливавшія, и напечатать въ собраніи сочиненій Ю. Ө-ча все то, что несомнѣнно принадлежитъ его перу изъ числа трудовъ Редакціонныхъ Комиссій. Смѣемъ думать, что, поступивъ такъ, мы не погрѣшаемъ ни противъ его памяти, для насъ дорогой и священной, ни противъ памяти

его славныхъ товарищей по великой исторической работѣ. Мы только поступаемъ по правилу: *suum cuique*.

Съ перваго взгляда можно было думать, однако, что будетъ трудно съ полною достовѣрностью опредѣлить, какіе именно доклады составлены Ю. Ө. Самаринымъ, такъ какъ рукописи этихъ докладовъ не сохранились, за исключеніемъ записки о неизмѣняемости повинности ¹⁾. Но по внимательномъ изученіи дѣла оказалось, что задача эта не представляетъ столь значительныхъ трудностей, какъ можно было ожидать. Намъ удалось, смѣемъ думать, установить съ совершенною несомнѣвностью принадлежность Ю. Ө-чу всѣхъ тѣхъ работъ, которыя напечатаны нами въ этомъ томѣ. Сводъ соображеній и данныхъ, на которыхъ мы при этомъ основывались, читатели найдутъ въ приложеніи къ настоящему тому.

Главнымъ, самымъ надежнымъ пособіемъ въ этой работѣ служили такъ называемыя меморіи Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій, т.-е. краткія записи о томъ, что дѣлалось на засѣданіяхъ этого Отдѣленія. Меморіи эти велись подъ непосредственнымъ руководствомъ и по указаніямъ предсѣдателя Отдѣленія Н. А. Милютина и, по всей вѣроятности, составлялись чинами канцеляріи, причисленными къ Отдѣленію; это были, въ сущности, протоколы засѣданій Отдѣленія, только не имѣвшіе офиціального характера, и потому не скрѣпленные подписями предсѣдателя и членовъ Отдѣленія. До сего времени были опубликованы ²⁾ только тѣ меморіи, которыя сохранились въ архивѣ князя Черкаскаго. Можно было даже предполагать, что

¹⁾ Кромѣ того въ архивѣ князя Черкаскаго найдена нами рукопись составленныхъ Ю. Ө-чемъ вопросовъ, которые были предложены членамъ Губернскихъ Комитетовъ, вызваннымъ въ Петербургъ (2-е изд. Мат. Ред. Ком. т. I, кн. 2, стр. 175—183 и 186—193), часть доклада Особой Комиссіи (по вопросу объ обращеніи крестьянскихъ селеній въ мѣстечки) и проектъ заключеній къ дополнительному докладу о видахъ натуральныхъ повинностей (№ 12). Архивъ кн. Черкаскаго, въ которомъ оказались эти рукописи, равно какъ и нѣкоторыя другія бумаги Ю. Ө-ча, находится въ рукописномъ отдѣленіи Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ.

²⁾ Въ извѣстномъ трудѣ княжны О. Н. Трубецкой: „Князь Черкасскій и его участіе въ разрѣшеніи крестьянскаго вопроса. Матеріалы для біографіи“. Т. I. кн. 2, приложеніе № 1. Здѣсь напечатано 10 меморій.

больше ихъ и не было, или, по крайней мѣрѣ, что онѣ безслѣдно утрачены; но въ бумагахъ Н. А. Милютина оказалось сверхъ первыхъ шести меморій перваго періода занятій Редакціонныхъ Комиссій полное собраніе этихъ драгоценныхъ документовъ за 2-ой и 3-ій періоды¹⁾. Мы имѣли возможность ими воспользоваться благодаря любезности Ю. Н. Милютина.

Вторымъ источникомъ служили собственные письма Ю. О-ча, въ которыхъ встрѣчаются нерѣдко извѣстія о томъ, чѣмъ онъ въ данную пору былъ занятъ.

Далѣе, цѣлый рядъ весьма существенныхъ указаний былъ почерпнутъ нами изъ составленной П. П. Семеновымъ по просьбѣ Д. О. Самарина записки о ходѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій и объ участіи въ нихъ Ю. О. Самарина²⁾; независимо отъ этого мы должны съ благодарностью упомянуть о словесныхъ указаніяхъ и разъ-

¹⁾ Извѣстно, что занятія Редакціонныхъ Комиссій распредѣлены были на три періода; первый періодъ продолжался отъ 4 марта 1859 г. до 8 сентября того же года, второй отъ 16 сентября 1859 г. до 15 марта 1860 г. и третій съ 8 апрѣля 1860 г. до 10 октября того же года. Отъ перваго періода сохранилось 7 меморій Хозяйственнаго Отдѣленія, изъ которыхъ послѣдняя только въ архивѣ князя Черкаскаго (кн. О. Н. Трубецкая оп. cit. I, 2, прилож. стр. 7), а первыя шесть—какъ въ этомъ архивѣ, такъ и въ бумагахъ Н. А. Милютина. За второй періодъ имѣются меморіи 48-ми послѣдовательныхъ засѣданій (отъ 21 сентября 1859 г.—6 марта 1860 г.) и, повидимому, больше ихъ не было, такъ какъ онѣ составляютъ переплетенную тетрадь, въ которой имъ ведется правильная нумерація; изъ этого числа меморіи двухъ засѣданій (17 ноября и 1 декабря 1859 г.) напечатаны въ книгѣ княжны Трубецкой (I, 2, прил. стр. 8—9). Наконецъ, за третій періодъ имѣются меморіи 36 послѣдовательныхъ засѣданій (15 марта 1860—13 сентября того же года) и всѣ онѣ составляютъ одну не переплетенную тетрадь; изъ нихъ въ книгѣ княжны Трубецкой напечатана лишь меморія перваго засѣданія этого періода. Судя по всему, можно полагать, что въ концѣ перваго періода меморіи не велись, и что за второй и третій періодъ сохранились всѣ тѣ, которыя были составлены, изъ чего, впрочемъ, едва ли можно вывести заключеніе, что за эти періоды число меморій въ точности соотвѣтствуетъ числу засѣданій Хозяйственнаго Отдѣленія; сверхъ засѣданій официальныхъ могли быть и частныя совѣщанія, по которымъ не велось никакихъ протоколовъ и тому подобныхъ записей.

²⁾ Записка эта была прислана Д. О-чу П. П. Семеновымъ при письмѣ отъ 27 іюня 1879 г.; при этомъ авторъ ея предоставилъ Д. О-чу воспользоваться его работой по своему усмотрѣнію.

ясненіяхъ, которыя были даны намъ лично съ чрезвычайною любезностью П. П. Семеновымъ-Тяпъ-Шанскимъ уже въ недавнее время. Свидѣтельство П. П. Семенова представляется въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе важнымъ, что онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Ю. Ө-ча, такъ какъ имъ двоимъ было поручено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ составленіе важнѣйшихъ докладовъ о повинностяхъ.

Первостепеннымъ по значенію источникомъ для исторіи Редакціонныхъ Комиссій является также извѣстный трудъ ихъ лѣтописца Николая Петровича Семенова ¹⁾. Это нѣчто въ родѣ стенографической записи всего, что говорилось на засѣданіяхъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комиссій. Здѣсь большею частію указано, кѣмъ составлены доклады, читанные въ Общемъ Присутствіи. Къ сожалѣнію, Н. П. Семеновъ не входилъ въ составъ Хозяйственнаго Отдѣленія, гдѣ разрабатывались важнѣйшіе вопросы, и стоялъ нѣсколько въ сторонѣ отъ той группы членовъ Редакціонныхъ Комиссій, во главѣ которой былъ Милютинъ; поэтому онъ не всегда былъ освѣдомленъ о томъ, что дѣлалось въ Хозяйственномъ Отдѣленіи. Кромѣ того, онъ нѣсколько разъ уѣзжалъ въ отпускъ и за это время его рассказъ составленъ главнымъ образомъ по печатнымъ матеріаламъ, а пренія изложены вкратцѣ на основаніи сообщеній, которыя онъ получалъ отъ своего брата Петра Петровича и отъ секретаря Комиссій Острякова. При всемъ томъ хроника Н. П. Семенова была для насъ весьма важнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно незамѣнимымъ пособіемъ.

Всѣ эти матеріалы дали цѣлый рядъ, такъ сказать, *вѣрныхъ* свидѣтельствъ о томъ, что въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій принадлежитъ перу Ю. Ө-ча. Существеннымъ къ этому дополненіемъ и часто необходимою провѣркою служили тѣ данныя, которыя можно было извлечь изъ внимательнаго изученія самыхъ докладовъ. Путемъ со-

¹⁾ Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Хроника дѣятельности Комиссій по крестьянскому дѣлу. 3 тома (последній въ двухъ частяхъ). С.-Петербургъ. 1889—92 гг.

поставленія ихъ содержанія съ тѣми мыслями, которыя высказывалъ Ю. О. въ другихъ случаяхъ, можно было судить о томъ, въ какой степени соображенія, приведенныя въ томъ или иномъ докладѣ, согласуются съ воззрѣніями Ю. О-ча, а сличеніе редакціи доклада съ его способомъ изложенія указывало перѣдко съ полною очевидностью, носитъ ли на себѣ докладъ отпечатокъ личности Ю. О-ча и встрѣчаются ли въ немъ характерныя особенности его рѣчи. Это было, если можно такъ выразиться, *внутреннее* свидѣтельство самихъ изучаемыхъ документовъ объ ихъ авторѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда перечисленные источники были между собою несогласны, или когда ихъ показанія не подтверждались съ полною очевидностью изученіемъ самихъ докладовъ, — мы оставляли подъ вопросомъ авторскія права Ю. О-ча; мы рѣшались приписывать ему только тѣ работы, относительно которыхъ всѣ свидѣтели сходятся въ своихъ показаніяхъ, и показанія эти вполне согласуются съ внутренними признаками. Даже изъ этихъ работъ ради большей осторожности нами исключены при печатаніи тѣ отдѣлы ихъ, въ которыхъ всетаки могла заключаться извѣстная доля участія другихъ лицъ. По этой причинѣ, напримѣръ, мы не рѣшились напечатать справочную часть доклада объ особыхъ правилахъ для Кіевского генералъ-губернаторства и заключенія какъ къ этому докладу, такъ равно и къ разбору замѣчаній членовъ Кіевской Общей Комиссіи. Кромѣ того мы сочли излишнимъ перепечатывать изъ Матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій вопросы, предложенные депутатамъ (см. выше примѣч. на стр. XLVI); хотя эти вопросы и были написаны Ю. О-чемъ, но его работа въ этомъ случаѣ сводилась, повидимому, къ изложенію и формулировкѣ того, что было замѣчено редакторами докладовъ.

Другого рода затрудненія встрѣтились при изданіи тѣхъ работъ, которыя вошли въ составъ второго отдѣла настоящаго тома. Въ бумагахъ Ю. О-ча сохранились въ черновыхъ рукописяхъ слѣдующіе труды его за это время.

1) О статьяхъ проекта Редакціонныхъ Комиссій, по которымъ предсѣдатель (гр. В. Н. Панинъ) заявилъ свое несогласіе.

2) Замѣчанія о цифрахъ вышихъ надѣловъ, предлагаемыхъ графомъ Панинымъ для Самарской губерніи.

3) Разборъ записки А. А. Горвата о проектѣ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской ¹⁾.

4) Разборъ мнѣнія члена Главнаго Комитета кн. П. П. Гагарина.

5) Замѣчанія на проектъ кіевскаго генералъ-губернатора кн. И. И. Васильчикова о выкупѣ крестьянскихъ земель въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Кромѣ того, сохранился черновой набросокъ разбора мнѣнія кн. Долгорукова и М. Н. Муравьева о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ ²⁾. Наконецъ, въ бумагахъ Ю. Ѳ-ча сохранились еще отдѣльныя замѣтки по поводу мнѣній, во-первыхъ, гр. Панина по вопросу о размѣрахъ надѣла и повинностей, во-вторыхъ, М. Н. Муравьева по вопросу объ учрежденіи должности волостного попечителя и, въ-третьихъ, кн. Долгорукова и М. Н. Муравьева по проекту мѣстнаго Положенія для Сѣ-

¹⁾ Записка эта составлена была, собственно говоря, Горватомъ и Миклуличемъ (Карлъ Ѳаддеевичъ, волынской губернской предводитель дворянства и членъ Кіевской Общей Комиссіи, участвовавшій въ качествѣ депутата въ разсмотрѣніи проекта Редакціонныхъ Комиссій). Въ этомъ отношеніи необходимо исправить сказанное на стр. 283 этого тома въ примѣчаніи издателя. Подлинная записка Горвата и Миклулича, какъ оказалось, хранится въ архивѣ Государственнаго Совѣта въ дѣлѣ Главнаго Комитета т. 83 (проекты и записки разныхъ лицъ), стр. 225. Она была представлена авторами ея государственному секретарю В. П. Буткову при письмѣ отъ 12 декабря 1860 г.

²⁾ Набросокъ этотъ озаглавленъ такъ: „Мнѣніе Муравьева“; позднѣе, уже въ 70-хъ годахъ на томъ же листѣ рукою Юрія Ѳедоровича сдѣлана слѣдующая надпись: „Матеріалы для разбора мнѣнія М. Н. Муравьева“. Однако, изъ сопоставленія замѣчаній Ю. Ѳ-ча и рассматриваемыхъ имъ предположеній съ содержаніемъ мнѣнія кн. Долгорукова и Муравьева видно, что именно общее мнѣніе этихъ двухъ членовъ Главнаго Комитета, а не мнѣніе одного М. Н. Муравьева,—должно было составить предметъ записки Ю. Ѳ-ча.

веро-Западнаго края. Это, повидимому, указываетъ, что Ю. Ө-чемъ были составлены письменныя замѣчанія на всѣ эти мѣста. Однако намъ не удалось найти этихъ записокъ Ю. Ө-ча. Точно такъ же остались не разысканными бѣловыя экземпляры перечисленныхъ выше записокъ, текстъ которыхъ сохранился въ черновыхъ рукописяхъ; найденъ былъ только (въ архивѣ Государственнаго Совѣта) разборъ проекта кн. Васильчикова. Предстояло, такимъ образомъ, рѣшить: можно ли печатать то, что уцѣлѣло изъ перечисленныхъ работъ Ю. Ө-ча, по черновымъ его рукописямъ и что именно изъ этихъ работъ должно быть напечатано въ собраніи его сочиненій?

Внимательное ознакомленіе съ перечисленными выше пятью черновыми рукописями привело насъ къ убѣжденію, что по своей литературной отдѣлкѣ онѣ вполне годятся для печати. Въ нихъ потребовались лишь кое-гдѣ самыя незначительныя стилистическія поправки; кромѣ того, пришлось исправить немногія явныя ошибки, или скорѣе описки и вставить нѣкоторыя слова, очевидно, пропущенныя. Что же касается разбора мѣста М. Н. Муравьева и кн. Долгорукова о земельномъ устройствѣ крестьянъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, то это лишь первоначальный набросокъ или конспектъ, по которому должна была быть составлена записка; многое здѣсь трудно разобрать, нныя слова или даже цѣлыя фразы незакончены и вообще изложеніе настолько не обработано, что для печати оно потребовало бы существенныхъ измѣненій и поправокъ. Наконецъ, наброски по поводу вышеупомянутыхъ мѣстъ графа Панина, М. Н. Муравьева и князя Долгорукова (по Сѣверо-Западному краю) имѣютъ характеръ отрывочныхъ замѣчаній, которыя совершенно непонятны безъ сопоставленія ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами текста означенныхъ мѣстъ; чтобы ихъ печатать, пришлось бы излагать разбираемыя Ю. Ө-чемъ мѣста.

Первыя пять перечисленныхъ выше записокъ, за исключеніемъ развѣ небольшой замѣтки о предложенныхъ гр. Па-

пипымъ цифрахъ высшихъ надѣловъ по Самарской губерніи, бросаютъ яркій свѣтъ на стремленія, которыми руководились различныя группы сановниковъ въ своей борьбѣ противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій и даютъ этимъ стремленіямъ подлежащую оцѣнку съ точки зрѣнія Редакціонныхъ Комиссій. Наиболѣе обширная изъ этихъ записокъ, именно разборъ мнѣнія кн. Гагарина, важна еще въ томъ отношеніи, что ею, какъ упомянуто выше, въ значительной мѣрѣ воспользовались составители журнала Главнаго Комитета при изложеніи мнѣнія большинства его членовъ. Поэтому перечисленныя работы Ю. Ө-ча имѣютъ несомнѣнное значеніе для исторіи крестьянскаго дѣла въ Главномъ Комитетѣ. Объ этомъ моментѣ въ разработкѣ крестьянскаго вопроса до сихъ поръ сравнительно мало извѣстно, и все, что можетъ пролить на него нѣкоторый свѣтъ, тѣмъ самымъ уже имѣетъ цѣну. Труды Ю. Ө-ча замѣчательны и сами по себѣ силою критическаго анализа, блестящею аргументаціею, тонкою пронику и одушевленіемъ, мѣстами доходящимъ до страстности. Въ этомъ отношеніи особенно выдается разборъ мнѣнія кн. Гагарина.

Въ виду этого мы рѣшились напечатать всѣ тѣ изъ вышеперечисленныхъ записокъ, которыя сохранились хотя и въ черновыхъ рукописяхъ, но въ достаточно обработанномъ видѣ¹⁾; исключили мы изъ этого числа только замѣчанія на предположенія гр. Панина о цифрахъ надѣловъ по Самарской губерніи, такъ какъ эта записка представляется слишкомъ незначительной какъ по размѣру, такъ и по содержанію. Что же касается остальныхъ набросковъ и замѣтокъ Ю. Ө-ча, то включить ихъ въ собраніе его сочиненій намъ казалось неудобнымъ; они могутъ найти себѣ мѣсто или вѣриѣ ими можно будетъ отчасти воспользоваться, какъ матеріаломъ при составленіи упомянутаго выше по-

¹⁾ См. стр. 265, 283, 292 и 351 настоящаго тома.

дробнаго очерка дѣятельности Ю. О-ча по разработкѣ крестьянскаго вопроса.

Первоначальный проект манифеста, написанный Ю. О-чемъ, является также черновымъ наброскомъ. Тѣмъ не менѣе мы рѣшились его издать въ виду исключительной важности самаго акта¹⁾; мы воспроизвели вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ замѣчанія, дополненія и поправки кн. Черкасскаго, такъ какъ намъ казалось, что знакомство съ совмѣстной работой такихъ лицъ, какъ Ю. О. Самаринъ и кн. Черкасскій, само по себѣ поучительно и сверхъ того можетъ дать цѣнный матеріалъ для характеристики особенностей ихъ воззрѣній и ихъ отношенія къ дѣлу.

Что касается, наконецъ, третьяго отдѣла настоящаго тома, то здѣсь мы нѣсколько затруднились при выборѣ матеріала, подлежащаго включенію въ собраніе сочиненій Ю. О-ча изъ обширнаго запаса работъ, исполненныхъ имъ за время его службы въ Самарскомъ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи. Большая часть этихъ работъ, конечно, имѣетъ характеръ чисто служебныхъ, дѣловыхъ бумагъ. Но, несмотря на это, почти въ каждой изъ нихъ найдется нѣсколько строкъ, а иногда и страницъ, представляющихъ интересъ или по живому, талантливому изложенію, или по своеобразнымъ взглядамъ на тѣ или другія стороны крестьянскаго дѣла, или, наконецъ, по сообщеннымъ въ нихъ фактическимъ свѣдѣніямъ, перѣдко въ высшей степени цѣннымъ для исторіи великой реформы. На ряду съ этимъ встрѣчаются и цѣлыя, болѣе или менѣе обширныя работы, имѣющія существенное значеніе какъ въ біографическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніяхъ. Издавать все это, очевидно, не было никакой возможности. Поэтому оказалось необходимымъ ограничиться изданіемъ лишь того, что представляетъ наиболѣе общій интересъ или имѣетъ особенное значеніе для характеристики самой дѣятельности Ю. О-ча по Самарскому Присутствію и его взгля-

¹⁾ См. стр. 372 настоящаго тома.

довъ на крестьянское дѣло, складывавшихся и видоизмѣнявшихся подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ переживаемыхъ событій. Таковы составленные имъ официальные отчеты о ходѣ крестьянскаго дѣла, статистическое изслѣдованіе, произведенное имъ по уставнымъ грамотамъ для выясненія первыхъ результатовъ реформы и написанное имъ представленіе въ Министерство по одному изъ самыхъ острыхъ вопросовъ, съ которыми сталкивались тогда крестьянскія учрежденія, о томъ, какъ относиться къ пассивной оппозиціи крестьянъ. Изъ числа отчетовъ о ходѣ крестьянскаго дѣла, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи, мы не рѣшились напечатать только общій отчетъ за 1861 г. какъ потому, что онъ сохранился лишь въ очень несправной копіи, такъ и въ виду того, что нами напечатаны извлеченія изъ свѣдѣній за вторую половину того же 1861 года; кромѣ того въ общемъ отчетѣ за 1861 г. мало отразились личные взгляды Ю. Ө-ча, и даже особенности его способа изложенія едва замѣтны.

Журнальныхъ статей Ю. Ө-ча за это время немного и всѣ онѣ нами напечатаны. Последнія двѣ написаны уже послѣ отъѣзда Ю. Ө-ча изъ Самары и даже по окончаніи его совмѣстной съ кн. Черкасскимъ и Милютинымъ работы по составленію Положенія 19 февраля 1864 г. объ устройствѣ быта польскихъ крестьянъ; поэтому, строго говоря, онѣ относятся къ другому періоду его дѣятельности. Но такъ какъ послѣ этого Ю. Ө. не занимался крестьянскимъ вопросомъ, то эти статьи нигдѣ не могли бы найти себѣ мѣсто, кромѣ какъ въ настоящемъ томѣ. Онѣ являются какъ бы эпилогомъ или заключительнымъ словомъ ко всѣмъ его трудамъ по разработкѣ крестьянскаго вопроса.

Остается сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ порядкѣ размѣщены въ каждомъ отдѣлѣ этого тома вошедшіе въ составъ его труды Ю. Ө-ча. Въ первомъ отдѣлѣ всѣ доклады и записки расположены въ той послѣдовательности, въ какой они писались, или точнѣе, по времени ихъ

окончанія¹⁾). Установить точную хронологію записокъ, вошедшихъ въ составъ второго отдѣла, довольно трудно. Извѣстно только, что особое мнѣніе князя Гагарина помѣчено имъ 30 ноября 1860 г., а записки Горвата и кн. Васильчикова представлены были: первая 12 декабря, а вторая 17 декабря того же года. Поэтому возможно, что записки Ю. Ө-ча слѣдовали одна за другой въ нѣсколько иномъ порядкѣ, чѣмъ онѣ напечатаны въ настоящемъ изданіи, а именно: 1) о статьяхъ проекта Редакціонныхъ Комиссій, по которымъ председатель остался при особомъ мнѣніи; 2) разборъ мнѣнія князя Гагарина; 3) разборъ записки Горвата; 4) разборъ записки князя Васильчикова. Къ сожалѣнію, по случайному недосмотру эта послѣдовательность не была соблюдена при печатаніи настоящаго тома. Въ третьемъ отдѣлѣ на первое мѣсто поставлены статьи, написанныя въ отвѣтъ Д. Ө. Самарину, въ виду того первостепеннаго значенія, которое имѣютъ эти статьи для выясненія взглядовъ Ю. Ө-ча на крестьянское дѣло по обнародованіи Положенія 19 февраля 1861 г.; кромѣ того, казалось неудобнымъ помѣщать эту публицистическую работу среди официальныхъ трудовъ Ю. Ө-ча по Самарскому Губернскому Присутствію. Если же строго придерживаться хронологическаго порядка, то надлежало бы расположить все вошедшее въ третій отдѣлъ слѣдующимъ образомъ: 1) извлеченіе изъ отчета, представленнаго Самарскимъ Губернскимъ Присутствіемъ согласно постановленію его отъ 3 октября 1861 г. (стр. 425), 2) извлеченіе изъ отчета Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за октябрь, ноябрь и декабрь 1861 г., (стр. 441), 3) отвѣтъ на статьи Д. Ө. Самарина (стр. 385), 4) о томъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ,

¹⁾ Записка о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла въ Самарской губерніи составлялась, повидимому, почти одновременно съ докладомъ о хозяйственномъ устройствѣ крестьянъ юго-западнаго края (III дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія), но была закончена нѣсколько позже; поэтому она и помѣщена нами послѣ означеннаго доклада.

когда крестьяне отказываются подписывать уставную грамоту (стр. 419), 5) о введеніи крестьянской реформы въ Самарской губерніи (стр. 449), 6) опытъ статистической разработки уставныхъ грамотъ по первому мировому участку Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи (стр. 467), 7) журнальныя статьи, помѣщенныя въ 1864 г. въ газетѣ „День“ (стр. 483—516).

Въ заключеніе считаемъ долгомъ принести искреннюю благодарность глубокоуважаемому Петру Петровичу Семенову-Тянь-Шанскому за его цѣнныя указанія и Юрію Николаевичу Милютину за сообщеніе подлинныхъ меморій Хозяйственнаго Отдѣленія.

9 мая 1911 г. Москва.

Федоръ Самаринъ.

ТРУДЫ

ПО СОСТАВЛЕНІЮ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ О КРЕСТЬЯ-
НАХЪ ВЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОМИССІЯХЪ.

3 ІЮНЯ 1859 г.—10 ОКТЯБРЯ 1860 г.

Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ въ пользу помѣщиковъ.

Соображенія и заключенія къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій отъ 10-го іюля 1859 года № 5¹⁾.

Основанія, которыхъ придерживались Губернскіе Комитеты при опредѣленіи крестьянскихъ повинностей, распадутся на три главные категоріи.

I. Нѣкоторые принимаютъ за исходныя начала, съ одной стороны, стоимость земли, отводимой крестьянамъ, съ другой—стоимость обязательнаго труда, отдаваемого въ распоряженіе помѣщика, и стараются установить повинности, равноцѣнные надѣлу. Цѣнность земли выводится: а) изъ купчихъ крѣпостей; б) изъ наемной платы за землю; с) изъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ самими помѣщиками въ представленныхъ ими свѣдѣніяхъ; д) изъ получаемаго отъ земли дохода. Цѣнность труда опредѣляется по годовой или задѣльной платѣ вольнонаемнымъ работникамъ, при чемъ обязательный трудъ цѣнится гдѣ наравнѣ съ трудомъ свободнымъ, а гдѣ дешевле,

¹⁾ Докладъ этотъ не сохранился въ рукописи, онъ перепечатывается изъ Матеріаловъ Редакціонныхъ Комиссій (первое изданіе, часть II; второе изданіе, томъ III, книга 2-я, стр. 1—25); опущена только справочная часть, т.-е. содержаніе Положеній Губернскихъ Комитетовъ, обзоръ основаній, принятыхъ Губернскими Комитетами, и отзывы начальниковъ губерній. *Прим. изд.*

притомъ на $\frac{1}{4}$, на $\frac{1}{3}$, на 30%, на $\frac{1}{2}$ и даже на $\frac{2}{3}$. Комитеты, послѣдовательно проводившіе систему уравненія цѣнностей повинностей съ цѣпностью надѣла, указываютъ на нее, какъ на единственное правомѣрное основаніе для опредѣленія хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и для устраненія нивѣ существующаго въ нихъ произвола; прочіе Комитеты, признавая неоспоримую справедливость этого требованія, считаютъ его неосуществимымъ, по недостаточности и невѣрности данныхъ, служащихъ для оцѣнки земли и труда. Въ этомъ отношеніи предъявлены полновѣсныя доказательства противъ всѣхъ исчисленныхъ способовъ оцѣнки, и можно сказать, что ни одинъ изъ нихъ не остался неопровергнутымъ.

Противъ опредѣленія стоимости земли по купчимъ крѣпостямъ приводятъ, что, при продажѣ населенныхъ имѣній, уступается не одна земля, но и право на крестьянскій трудъ, а потому получаемая продавцемъ цѣна выражаетъ не одну стоимость земли, но и отношеніе рабочихъ силъ къ недвижимому фонду, а въ оброчныхъ имѣніяхъ—торговый и промышленный оборотъ мѣстнаго населенія; что пусто-порожнія земли продаются въ незначительномъ количествѣ, сравнительно съ населенными имѣніями, и обыкновенно прикупаются къ населеннымъ для округленія дачъ, для пополненія недостающихъ въ послѣднихъ угодій, или съ промышленною цѣлью завести фабрику, распродать лѣсъ и т. д.; что подобные случаи, по исключительному своему характеру, не представляютъ надежныхъ данныхъ для извлеченія общаго вывода о стоимости угодій; что въ продажѣ поступаютъ обыкновенно удобныя и неудобныя земли: однѣ же удобныя, каковыми должны быть надѣлены крестьяне, особенно усадебныя и ближайшія къ селеніямъ, никогда не отчуждаются и рѣдко отдаются въ наемъ; что исключительное право дворянства на владѣніе населенными имѣніями, ограничивая кругъ покупателей и самый запросъ на землю, не позволяетъ ей возвыситься въ цѣнѣ до дѣйствительной ея стоимости; наконецъ, что цѣпы въ купчихъ крѣпостяхъ обыкновенно выставлены или въ преувеличенномъ размѣрѣ, во избѣжаніе выкупа, или въ уменьшенномъ, въ ви-

дахъ сокращенія расходовъ на крѣпостныя пошлины; съ публичныхъ же торговъ продаются почти всегда имѣнія разоренныя и разстроенныя.

Противъ оцѣнки по наемной платѣ возражаютъ, что сдача земель подъ пашню и подъ покосъ встрѣчается далеко не повсемѣстно; что воздѣлываніе чужой земли, снятой въ оброчное содержаніе за деньги или изъ опредѣленной доли произведеній (изъ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$), очень рѣдко происходитъ отъ свободнаго обращенія капитала и труда на этого рода предпріятія, а почти всегда вынуждается случайными обстоятельствами, находящимися въ прямой зависимости отъ прикрѣпленія рабочихъ силъ къ землѣ; что разнообразіе наемныхъ цѣнъ въ однородныхъ и смежныхъ мѣстностяхъ указываетъ на неестественность экономическихъ условій нашего сельскаго хозяйства и на отсутствіе свободнаго отношенія запроса къ предложенію.

Противъ излишней довѣренности къ выводамъ, почерпнутымъ изъ свѣдѣній, доставленныхъ самими помѣщиками, встрѣчаются предостереженія въ Положеніяхъ многихъ Комитетовъ, даже тѣхъ, которые наиболѣе ими пользовались (Воронежскаго, Витебскаго, Ярославскаго, Тверскаго, Симбирскаго большинства и т. д.).

Что касается до оцѣнки земли по доходу, отъ нея получаемому, то противъ этого способа возражаютъ, что свѣдѣнія о частныхъ доходахъ принадлежать къ числу тѣхъ статистическихъ данныхъ, которыя наиболѣе ускользаютъ отъ всякой повѣрки; что доходъ, получаемый отъ земледѣлія, извлекается не изъ одной почвы, а изъ приложенія къ ней капитала, основнаго и оборотнаго, и труда, и что при условіяхъ нашего сельскаго хозяйства нельзя опредѣлить съ достовѣрностью, насколько въ образованіи дохода участвовали земля, матеріальный трудъ крестьянъ, капиталъ, употребленный помѣщикомъ, и личная его заботливость.

Если трудно изъ какихъ бы то ни было данныхъ вывести оцѣнку земли, то еще менѣе можно надѣяться опредѣлить стоимость земледѣльческаго труда. Комитеты замѣчаютъ, что количество свободнаго труда, употребляемаго въ сельскомъ хозяйствѣ, по незначительности своей, исчезаетъ

въ массѣ труда принудительнаго и, какъ рѣдкое исключеніе, не имѣетъ постоянной, установившейся цѣнности ¹⁾; далѣе, что крѣпостное право, отдавая въ распоряженіе одного сословія рабочія силы другого и, такъ сказать, привинчивая эти силы къ землѣ, черезъ то самое поднимаетъ цѣну на вольный трудъ до искусственной высоты; что нельзя разсчитывать обязательной крестьянской работы по наемной цѣнѣ годовыхъ батраковъ, потому, что отъ крестьянъ требуется не постоянная въ теченіе всего года работа, а подепная, и обыкновенно въ усиленномъ размѣрѣ въ самое дорогое время; наконецъ, что нельзя примѣнять къ обязательному труду той цѣны, которою оплачивается трудъ свободный, потому что ихъ достоинство и производительность вовсе не одинаковы, хотя существующая между ними, на практикѣ, очень ошутительная разниа не можетъ быть выражена цифрою. Справедливость послѣдняго замѣчанія вполне подтверждается противорѣчіями, встрѣчаемыми между Положеніями Губернскихъ Комитетовъ по вопросу объ отношеніи вольнаго труда къ обязательному; ибо очевидно, что здѣсь разнообразіе въ исчисленіяхъ вовсе не обуславливается особенностями различныхъ мѣстностей, а прямо указываетъ на отсутствіе положительныхъ данныхъ и твердаго основанія. Къ этому нельзя не присовокупить, что въ Комитетскихъ Положеніяхъ почти нигдѣ не объяснено, принимается ли въ расчетъ стоимости вольнаго труда расходъ на содержаніе работника, какъ-то: продовольствіе, помѣщеніе и одежду, и рѣшительно нигдѣ не положены въ цѣну орудія, употребляемыя крестьянами на господской работѣ.

II. Нѣкоторые Комитеты въ опредѣленіи повинностей, возлагаемыхъ на крестьянъ, руководствуются извѣстнымъ отношеніемъ земли къ рабочей силѣ, употребляемой на ея воздѣлываніе, и на этомъ основаніи, раздѣляютъ чистый доходъ, получаемый отъ земли, на двѣ части, изъ которыхъ одна

¹⁾ Въ доказательство этого можно привести свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ годовыхъ работниковъ, представленныя Владимирскимъ Комитетомъ. По нимъ оказывается, что въ одной и той же губерніи, притомъ съ довольно подвижнымъ населеніемъ, годовой работникъ получаетъ въ годъ отъ 37 до 85 руб. сер., а работница отъ 12 до 38 руб. сер.

($\frac{1}{5}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$), представляющая собою ренту, присвоивается помѣщику, какъ собственнику, а другая—крестьянамъ, въ видѣ вознагражденія за употребленный ими трудъ. Эта система является въ различныхъ отѣнкахъ. Иногда отношеніе двухъ долей *выводится* изъ сравненія наемной платы за землю съ расходомъ на ея обработку, и, слѣдовательно, къ этому способу исчисленія относятся всѣ приведенныя выше замѣчанія относительно опредѣленія стоимости земли и труда. Иногда *принимается* какъ бы *нормальное*, установленное отношеніе поземельнаго капитала къ рабочему, и къ этому отношенію приравняются обязанности крестьянъ и права помѣщиковъ; но всякая такого рода норма, откуда бы она ни была заимствована, не имѣя за себя широкаго фактическаго основанія, заключаетъ уже въ себѣ какъ бы предрѣшеніе вопроса о сравнительной цѣнности земли и труда, а потому не оправдывается и съ точки зрѣнія строго экономическихъ требованій.

III. Наконецъ, нѣкоторые Комитеты принимаютъ за исходную точку повинность, lying отбываемую крестьянами частью по закону, частью въ силу установившагося обычая, не придавая ей значенія непреложной формы, а признавая ее, какъ фактъ, подлежащій болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Въ пользу этой системы приводятся слѣдующія соображенія: неоспоримое значеніе господствующаго факта, какъ основанія существующаго порядка вещей; необходимость въ практическомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ судьба двухъ сословій, связать подготовляемую для нихъ будущность съ ихъ настоящими положеніемъ, а не съ отвлеченными формулами; наконецъ, досадную невозможность достигнуть справедливой оцѣнки предметовъ тамъ, гдѣ она не опредѣляется сама собою свободнымъ запросомъ и свободнымъ предложеніемъ. На это возражаютъ, что lying отбываемая повинность установилась въ силу принудительной власти, данной одному сословію надъ другимъ, а потому, съ упраздненіемъ этой власти, теряетъ всякое значеніе, и что принятіе за основаніе существующаго факта, хотя бы даже съ цѣлью измѣнить его, заключило бы начинающееся преобразование въ безвыходномъ кругѣ прежняго произвола.

По внимательномъ разсмотрѣніи проектовъ тѣхъ изъ Губернскихъ Комитетовъ, которые руководились первыми двумя системами, Хозяйственное Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не замѣтить, что почти во всѣхъ предположеніяхъ, основанныхъ на болѣе или менѣе подробныхъ вычисленіяхъ, существующій фактъ, потребности помѣщиковъ, нужды, средства и ожиданія крестьянъ, сознательно или невольно, не только принимались въ соображеніе, но служили окончательною повѣркою, послѣ которой первоначальные выводы, повидимому основанные на строгой справедливости и на неопровержимыхъ данныхъ, подвергались часто весьма значительнымъ измѣненіямъ. Одного этого опыта, котораго важности нельзя отвергнуть, было бы почти достаточно, чтобы привести къ убѣжденію, что точное соразмѣреніе повинностей, возлагаемыхъ на крестьянъ, съ ихъ надѣломъ, на основаніи какова бы то ни было выводимаго или предустановленнаго отношенія цѣнности земли къ цѣнности труда представляется въ настоящее время задачею неразрѣшимую. Кромѣ того, это убѣжденіе подкрѣпляется слѣдующими соображеніями.

Во-первыхъ, засвидѣтельствованная многими Комитетами скудость и недостаточность доступныхъ числовыхъ данныхъ отнимаетъ всякую надежду извлечь изъ нихъ достовѣрные выводы.

Во-вторыхъ, эти выводы, какъ бы точны ни были, не могли бы служить нормами для опредѣленія будущихъ обязанностей крестьянъ и правъ помѣщиковъ, потому что въ настоящее время запросъ на землю и на трудъ, количество земли и масса труда, находящаяся въ обращеніи, цѣны на землю и на трудъ находятся въ прямой зависимости отъ крѣпостного права и неминуемо должны измѣниться съ его упраздненіемъ. Доказательство тому представляютъ именно тѣ мѣстности, гдѣ въ настоящее время по преимуществу развито хлѣбопашество на чисто коммерческомъ основаніи и куда ежегодно приливаютъ въ рабочую пору многочисленныя артели вольныхъ работниковъ. Въ сихъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Заволжскихъ степяхъ, задѣльная плата достигаетъ обыкновенно изумительной высоты; но это объясняется не только сильнымъ запросомъ на вольный трудъ

и недостаткомъ рукъ, а сверхъ того тѣмъ обстоятельствомъ, что довольно значительная часть работниковъ, приходящихъ со стороны изъ густо населенныхъ мѣстностей, принадлежатъ къ крѣпостному сословію и пріобрѣтаетъ право свободного распоряженія своимъ трудомъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не иначе, какъ подъ условіемъ взноса въ помѣщичьи конторы денежнаго оброка, часто весьма не легкаго. Попятно, что при этомъ условіи крѣпостные люди выпрашиваютъ у рядчиковъ платы выше той, которою могли бы довольствоваться вольные батраки изъ другихъ сословій; но такъ какъ запросъ на трудъ въ указанныхъ мѣстностяхъ всегда значительно превышаетъ наличное число рабочихъ, то эта высокая задѣльная плата, выпрашиваемая крѣпостными крестьянами, естественнымъ образомъ поднимаетъ вообще цѣну наемнаго труда¹⁾. Такимъ образомъ, самый, такъ называемый вольный трудъ поступаетъ въ обращеніе на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, при которыхъ является на рынокъ товаръ, оплаченный таможенною пошлиною.

Наконецъ, нельзя упустить изъ виду, что строгое примѣненіе системъ, которымъ слѣдовали Комитеты, отнесенныя къ двумъ первымъ категоріямъ, могло бы во многихъ случаяхъ отклонить отъ главной цѣли Правительства въ предстоящемъ устройствѣ хозяйственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ и привести къ результатамъ, вовсе несоотвѣтственнымъ всеобщему ожиданію. Въ настоящее время падѣль крестьянъ землею или, говоря точнѣе, вся совокупность выгодъ, которыми они пользуются отъ помѣщика, соразмѣряется съ ихъ потребностями, повинности же, которыми они обложены—съ ихъ средствами, и практика, сложившаяся у насъ подъ вліяніемъ закона и обычая, пред-

¹⁾ Редакція этого мѣста нѣсколько измѣнена Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комиссій. Въ первоначальномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія оно было изложено слѣдующимъ образомъ: „но такъ какъ (въ Заволжскихъ степяхъ и тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по преимуществу, развито хлѣбопашество, на чисто коммерческомъ основаніи) запросъ на трудъ всегда значительно превышаетъ наличное число рабочихъ, то эта высокая задѣльная плата, выпрашиваемая нѣкоторыми, естественнымъ образомъ поднимаетъ вообще цѣну наемнаго труда“. См. Семеновъ. Освобожденіе крестьянъ въ Россіи, т. I, стр. 448. *Прим. изд.*

ставляетъ какъ бы попытку, конечно далеко неудовлетворительную, разрѣшить слѣдующую задачу: опредѣлить мѣру того безобиднаго для крестьянина вознагражденія, котораго можетъ требовать помѣщикъ, на свой счетъ обезпечивающій хозяйственный бытъ крестьянина. Чтобы убѣдиться, до какой степени это отношеніе предоставляемаго обезпеченія къ получаемому вознагражденію не совпадаетъ съ цѣпностью земли и съ цѣпностью повинности, достаточно взять для сравненія двѣ мѣстности: тягло, надѣленное 22-мя десятинами земли въ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи и исправляющее трехдневную барщину, такъ же достаточно, можетъ быть даже надежнѣе обезпечено въ средствахъ къ безбѣдной жизни, чѣмъ такое же тягло, надѣленное въ Данковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи 6-ю десятинами и отбывающее ту же повинность; тогда какъ десятина земли въ первой мѣстности продается и сдается въ наемъ въ шестеро дешевле, чѣмъ во второй, а наоборотъ, задѣльная плата вдвое и даже втрое выше въ Новоузенскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Данковскомъ. Приведенные примѣры, конечно, представляютъ крайности; но между ними есть мѣсто для безчисленнаго множества подобныхъ отношеній, хотя бы и менѣе рѣзкихъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что если бы принято было за правило, при опредѣленіи будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, доискиваться повсемѣстнаго уравненія цѣпности повинностей съ цѣпностью надѣла или подводить надѣлъ и повинности подъ какое бы то ни было предустановленное отношеніе, то въ иныхъ мѣстностяхъ, конечно ограниченныхъ, довелось бы, можетъ-быть, увеличить тягости, лежащія на крестьяпахъ, въ большей же части случаевъ, наоборотъ, помѣщики не выдержали бы крутого экономическаго кризиса, и вообще потери послѣднихъ разложились бы крайне неравномѣрно. Такой результатъ, конечно, не соотвѣтствовалъ бы цѣли преобразованія, ибо самые существенные интересы двухъ сословій¹⁾ были бы

¹⁾ Въ первоначальномъ текстѣ: „двухъ живыхъ сословій“. При разсмотрѣніи доклада въ Общемъ Присутствіи слово „живыхъ“ было исключено. Семеновъ, Освобожденіе крестьянъ, т. I, стр. 449. *Прим. изд.*

принесены въ жертву неосуществимому желанію уравнивать величины, между собою несоизмѣримыя.

На основаніи всего изложеннаго Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ:

1. Принять за исходную точку всѣхъ дальнѣйшихъ предположеній опытъ отбываемыя крестьянами повинности, какъ существующій фактъ, отнюдь не придавая ему, при предстоящемъ опредѣленіи сихъ повинностей, значенія обязательной нормы¹⁾.

2. Основываясь на Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 26-го октября прошлаго года, облегчить лежащія на крестьянахъ повинности въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія ихъ быта, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

3. Для сего, соображаясь съ проектами Губернскихъ Комитетовъ, установить высшій размѣръ повинностей, соответствующій высшему падѣлу, принятому для каждой мѣстности, и опредѣлить правила постепеннаго уменьшенія повинностей при уменьшеніи крестьянскихъ угодій до низшаго его предѣла.

¹⁾ Въ первоначальномъ текстѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія конецъ 1 пункта заключеній былъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: „отнюдь не придавая ему значенія обязательной для будущаго времени нормы“. Семеновъ, тамъ же. *Прил. изд.*

О неизмѣняемости повинности ¹⁾.

Проектъ I Отдѣла Соображеній для Дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія къ № 9: „Общія свойства повинностей и опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей, и способъ ихъ разверстанія“).

По внимательномъ разсмотрѣніи сихъ возраженій, Хозяйственное Отдѣленіе, прежде всего, считаетъ нужнымъ указать на существенное различіе въ цѣляхъ, къ которымъ они направлены.

На основаніи этого различія, не во всѣхъ положеніяхъ ясно сознаннаго, противники неизмѣнной денежной повинности могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи.

¹⁾ Печатается съ подлинной черновой рукописи Юрія Федоровича, сохранившейся въ его бумагахъ. Настоящая работа Юрія Федоровича въ нѣсколько измѣненной редакціи вошла въ составъ Дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 9 (I изданіе Матер. Редакц. Ком. часть V), редакторомъ котораго былъ В. В. Тарновскій. Для удобнѣшаго сравненія принятаго Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ текста съ проектомъ Юрія Федоровича, здѣсь приводятся подъ строкою тѣ мѣста напечатаннаго въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій доклада, которыя отступаютъ отъ редакціи, предложенной Юріемъ Федоровичемъ.

Такъ, общія соображенія (отъ начала ихъ до словъ „отъ общихъ соображеній переходя къ практическому примѣненію хлѣбной репты...“ стр. 12—18 настоящаго изданія) изложены въ печатномъ докладѣ (стр. 28—31) слѣдующимъ образомъ.

„По предметамъ настоящаго доклада, Хозяйственное Отдѣленіе прежде всего обратило вниманіе на вопросъ о неизмѣняемости денежной повинности, который, согласно предложенію Г. Предсѣдателя отъ 4 ноября, долженъ быть снова обсужденъ во второмъ періодѣ занятій Комиссій.

Большая часть нынѣ разсматриваемыхъ Положеній Губернскихъ Комитетовъ, устанавливая пользованіе надѣломъ и опредѣляя повинность на

Одни, приравнивая крестьянскую повинность къ рентѣ, платимой арендаторомъ, снимающимъ чужую землю по вольному найму, положительно и ясно помогаютъ періодической переобработки крестьянской земли съ тою цѣлью, чтобы доходъ помѣщика возвышался вмѣстѣ съ подъемомъ цѣнъ на землю. Въ этомъ требованіи, послѣдовательно проведенномъ, лежитъ прямое отрицаніе неизмѣнной повинности, въ какомъ

известный срокъ или до обязательнаго для крестьянъ выкупа, оставляютъ на это время повинность безъ измѣненія; въкоторыя же Положенія, принимая безсрочное пользованіе и безсрочную повинность, допускаютъ въ размѣрѣ ея періодическія измѣненія, зависящія преимущественно отъ цѣнности хлѣба.

Нѣкоторые изъ гг. Членовъ Губернскихъ Комитетовъ, какъ въ словесныхъ объясненіяхъ своихъ съ Комиссіями, такъ и въ письменныхъ мнѣніяхъ, въ пользу послѣдней системы приводили слѣдующіе доводы:

Во-первыхъ, неизмѣняемость повинности лишила бы навсегда помѣщика выгодъ, ожидаемыхъ въ будущемъ отъ возвышенія цѣнности земель; при этомъ, самая справедливость была бы нарушена въ ущербъ одной сторонѣ, то-есть помѣщика, и въ пользу другой, то-есть крестьянъ; ибо послѣднимъ предоставляется на волю черезъ 9 лѣтъ отказаться отъ своего надѣла, если они найдутъ пользованіе имъ для себя невыгоднымъ, тогда какъ помѣщику не дано право удалять крестьянъ для присканія вольныхъ сѣмщиковъ на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ.

Во-вторыхъ, при неизмѣняемости денежной повинности, доходъ помѣщика не только никогда не возвысится, какъ бы ни дорожала земля, но, будучи поставленъ въ тѣсную зависимость отъ денежнаго курса, подвергался бы неизбѣжному пониженію при упадкѣ цѣнности денегъ, относительно другихъ предметовъ.

Въ третьихъ, разсчитывая на постепенное пониженіе неизмѣняемой повинности относительно дѣйствительной цѣнности земли, крестьяне не нашли бы никакой для себя выгоды и никакого побужденія приступить къ выкупу своихъ надѣловъ въ собственность.

Хотя нельзя не признать, что неизмѣняемость повинности, по прошествіи продолжительнаго времени, можетъ имѣть дѣйствіе, несогласное съ интересами помѣщиковъ; но, съ другой стороны, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на спокойное достиженіе государственныхъ цѣлей, на историческія основы предпринятаго преобразованія, а также на обезпеченіе будущности крестьянъ.

Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ отношенія между землевладѣльцами и арендаторами основываются на добровольныхъ условіяхъ, въ наше время признаютъ за арендаторами право на участіе въ выгодахъ возрастающаго дохода съ земли и находятъ въ этомъ признаніи лучшее обезпеченіе успѣховъ земледѣлія и народнаго благосостоянія. Это начало съ особенною ясностію выразилось въ шотландской системѣ фермерства, а также въ послѣднихъ предположеніяхъ Лифляндскаго дворянства, получившихъ уже предварительное Высочайшее одобреніе. Тѣмъ болѣе нельзя

бы видѣ она ни отбывалась: работою, деньгами или произведеніями.

Другіе (и къ этому разряду принадлежитъ значительное большинство Комитетовъ) сознаютъ необходимость прежде всего упрочить хозяйственную будущность крестьянъ, обезпечивъ за ними пользованіе землею на условіяхъ, заранѣе опредѣленныхъ и соразмѣренныхъ со средствами большин-

не предоставить такого права крестьянамъ нашимъ, которыхъ пользованіе землею основано на вѣковомъ обычаѣ. Безъ сомнѣнія, было-бы справедливо, разграничивая взаимныя обязанности двухъ сословіи, установить неизмѣняемыя повинности крестьянъ, если въ то же время точно опредѣляются обязанности помѣщиковъ къ крестьянамъ. При крѣпостныхъ отношеніяхъ, во многихъ частяхъ Россіи, при умноженіи народонаселенія могло бы понадобиться увеличеніе выѣзженныхъ крестьянскихъ надѣловъ; въ другихъ частяхъ, при истощеніи земли, неурожаи повторяются чаще, и обязанность продовольствовать крестьянъ становится болѣе обременительною. Топливо и строительные матеріалы, отпускаемые крестьянамъ, вездѣ дорожаютъ. Самое развитіе въ обществѣ понятія о необходимыхъ потребностяхъ могло-бы, при крѣпостномъ правѣ, увеличивать обязанности помѣщика къ крестьянамъ. Прекращеніе такой неопредѣленности съ избыткомъ вознаграждаетъ помѣщиковъ за будущее возрастаніе доходовъ, предоставляемыхъ въ пользу крестьянъ.

Что касается до упадка цѣнности денегъ отъ умноженія бумажныхъ знаковъ, то если бы даже какія либо непредвидимыя обстоятельства произвели такое явленіе, то Правительство всегда могло бы установить денежный курсъ для уплаты государственныхъ податей; тогда бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, и помѣщики получили право требовать отъ крестьянъ денежныхъ повинностей по тому же курсу.

Установленіе хлѣбной ренты, съ періодическимъ переложеніемъ ея на деньги по существующимъ цѣнамъ, имѣло бы самое гибельное вліяніе на благосостояніе крестьянъ. Цѣнность хлѣба постоянно стремится къ возрастанію относительно всѣхъ другихъ предметовъ. Слѣдовательно, крестьянская повинность, опредѣленная въ хлѣбѣ, постоянно возвышалась бы не только номинально, по отношенію къ деньгамъ, но и дѣйствительно. Крестьянинъ, теряя отъ возвышенія повинностей, не могъ бы вознаграждать себя ни продажей хлѣба по высокой цѣнѣ, ни увеличеніемъ стороннихъ заработковъ; потому что, получая землю въ количествѣ, только обезпечивающемъ его собственное продовольствіе, онъ можетъ продавать лишь незначительную часть хлѣба, да и то въ урожайные годы, когда хлѣбъ дешевъ; а заработная плата болѣею частію очень низко падаетъ при неурожаѣ.

Въ практическомъ примѣненіи, хлѣбная рента имѣетъ слѣдующее важно неудобство“ и т. д.

Отсюда до словъ „хотя ближайшее и спеціальное разсмотрѣніе этого вопроса“ (докладъ стр. 35) печатный текстъ совпадаетъ съ рукописью Юрія Федоровича (стр. 18—22 настоящаго изданія) за исключеніемъ лишь небольшихъ редакціонныхъ отступленій, отмѣченныхъ ниже. *Прим. изд.*

ства. Въ этихъ видахъ допускается повинность въ размѣрѣ неизмѣнномъ, при чемъ однакоже неизмѣнность принимается въ смыслѣ постоянно одинаковаго отношенія цѣнности этой повинности ко всѣмъ предметамъ потребления. Но такъ какъ относительная цѣнность денегъ, въ особенности бумажныхъ, подвергается случайнымъ измѣненіямъ и потому не можетъ служить надежнымъ мѣриломъ, то для опредѣленія размѣра повинностей принимается хлѣбъ, какъ предметъ, никогда не теряющій своей цѣнности, а для большаго удобства въ уплатѣ хлѣбной ренты неизмѣнно, разъ навсегда установленное количество зерна переводится на деньги по среднимъ торговымъ цѣнамъ. Здѣсь, очевидно, принимается за основаніе понятіе о неизмѣнной повинности и допускаются періодическія измѣненія въ цифрѣ денежнаго оброка для соблюденія постоянно одинаковаго отношенія денегъ къ хлѣбу.

Первая изъ упомянутыхъ системъ самая для крестьянъ невыгодная. Земля дорожаетъ и неминуемо должна дорожать (чего и ожидаютъ противники неизмѣнной повинности); ибо при одномъ условіи естественнаго увеличенія народонаселенія запросъ на нее усиливается постоянно; къ тому же и производительность ея, при правильномъ хозяйствѣ, повышается. Поэтому, подъ вліяніемъ неограниченной конкуренціи, та доля чистой выручки, которую получаетъ землевладелецъ, иными словами—рента, постепенно увеличивается на счетъ долей, представляющихъ проценты на оборотный капиталъ и вознагражденіе за трудъ, употребленный на обработку земли. При этихъ условіяхъ, если къ нимъ присоединяется счастливое совпаденіе благоприятныхъ обстоятельствъ, далеко не вездѣ встрѣчающихся (какъ напр. усиленное развитіе промышленности, быстрое накопленіе движимыхъ капиталовъ и т. д.), можетъ, конечно, процвѣтать фермерское хозяйство въ широкихъ размѣрахъ, но нельзя ожидать, чтобы сельское сословіе въ массѣ надолго удержало за собою отведенную ему землю. Съ каждою переобработкою она становилась бы, по возрастающей своей цѣнности, менѣе и менѣе доступною средствамъ простыхъ крестьянъ. Оттого во всѣхъ законоположеніяхъ, изданныхъ, какъ въ другихъ государствахъ, такъ и въ Россіи (напр. въ Инвен-

тарныхъ Правилахъ и въ послѣднихъ Остзейскихъ Положеніяхъ), при составленіи которыхъ имѣлось въ виду обезпечить за крестьянами пользованіе землею и со временемъ возвести ихъ на степень самостоятельныхъ хозяевъ, постоянно принималось за правило, что разница между крестьянскою повинностью и вольною платою за землю, долженствующая произойти собственно отъ вздорожанія земли, остается въ пользу крестьянъ и не даетъ повода поднимать повинность. Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что и въ настоящемъ случаѣ отступленіе отъ этого правила и допущеніе противоположнаго начала было бы несовмѣстно съ цѣлью обезпечить прочнымъ образомъ хозяйственную будущность крестьянъ.

Вторая система, то-есть установленіе хлѣбной ренты съ періодическимъ переложеніемъ ея на деньги по существующимъ цѣнамъ, была бы въ теоретическомъ отношеніи безукоризненна, если бы можно было принять за общее правило, что отношеніе цѣнности хлѣба къ цѣнности всѣхъ другихъ предметовъ остается постоянно одинаковымъ и неизмѣннымъ, или что при вздорожаніи хлѣба плата за трудъ поднимается въ равной степени; но то и другое предположеніе произвольны.

Цѣнность хлѣба, какъ незамѣнимаго предмета всеобщаго потребленія, при постоянно усиливающемся на него запросѣ и при невозможности искусственными мѣрами возвысить урожайность земли въ той мѣрѣ, въ какой усиливается выработка всякаго рода фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, стремится къ естественному возрастанію относительно всѣхъ другихъ предметовъ. Само собою разумѣется, что это относительное вздорожаніе хлѣба иногда замедляется и даже пріостанавливается подъ вліяніемъ многоразличныхъ обстоятельствъ; тѣмъ не менѣе оно несомнѣнно и почти вездѣ обнаруживается при сравненіи цѣнъ за нѣсколько продолжительный періодъ времени. Изъ этого вытекаетъ само собою, какъ естественное послѣдствіе, постепенное возвышеніе крестьянской повинности, притомъ возвышеніе не номинальное только (по отношенію къ деньгамъ, какъ общему мѣрилу цѣнностей), а дѣйствительное, имѣющее основаніемъ вздорожаніе хлѣба.

Не отрицая этого, нѣкоторые изъ защитниковъ хлѣбной ренты утверждаютъ, что крестьяне, теряя съ одной стороны отъ возвышенія повинности, выигрываютъ съ другой при сбытѣ своего хлѣба на рынкахъ по высокой цѣнѣ; но это возраженіе не устраиваетъ вышеизложенныхъ опасеній, ибо, какъ уже было замѣчено въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 9, крестьянамъ отводится земля въ количествѣ, обеспечивающемъ ихъ продовольствіе, а потому изъ добываемаго ими хлѣба только самая незначительная доля поступаетъ въ продажу. Сверхъ того, избытокъ въ хлѣбѣ крестьянинъ получаетъ только въ урожайные годы, когда хлѣбъ продается по дешевой цѣнѣ, а при скудномъ урожаѣ и высокихъ цѣнахъ онъ почитаетъ себя счастливымъ, когда собранный имъ хлѣбъ обеспечиваетъ его пропитаніе. Чѣмъ скуднѣе урожай, тѣмъ дороже хлѣбъ, тѣмъ выше повинность и въ то же время тѣмъ менѣе вывозится крестьяниномъ хлѣба на вольную продажу—таково неизбѣжное послѣдствіе денежной ренты, поднимающейся и опускающейся вмѣстѣ съ цѣнностью хлѣба.

Остается разсмотрѣть, не вознаграждаются ли крестьяне при дороговизнѣ хлѣба и при соответственномъ увеличеніи повинностей возвышеніемъ платы за свободный трудъ, которымъ они будутъ располагать? Обыкновенно принимается за общее правило, что плата за трудъ, какъ бы она низка ни была, всегда соразмѣряется съ суммою расходовъ на продовольствіе и содержаніе работника и сверхъ того, обыкновенно, доставляетъ ему чистый заработокъ или вознагражденіе за его трудъ; но и этотъ законъ осуществляется на практикѣ только при извѣстныхъ условіяхъ. Онъ предполагаетъ, во-первыхъ, совершенную свободу ничѣмъ не сдержаннаго передвиженія рабочихъ силъ отъ одного промышленнаго центра или занятія къ другому; во-вторыхъ, постоянное расширеніе промышленныхъ предпріятій и слѣдовательно постоянное увеличеніе сбыта всякаго рода издѣлій; въ третьихъ, нормальное соотношеніе между количествомъ свободныхъ рукъ и запросомъ на рабочія силы. Послѣднее самое существенное условіе, какъ извѣстно, далеко не во всякое время и не вездѣ встрѣчается, а какъ скоро потреб-

ность въ заработкахъ перерастаетъ потребность въ трудѣ, какъ скоро масса празднаго рабочаго люда затрудняется въ пріисканіи себѣ работы, плата за трудъ естественнымъ образомъ упадаетъ, подчиняясь уже закону объ отношеніи запроса къ предложенію. Съ другой стороны, запросъ на вольный трудъ соразмѣряется съ количествомъ и удобствомъ сбыта всякаго рода издѣлій, а сбытъ затрудняется и уменьшается въ голодные года. Этимъ объясняется частое совпаденіе промышленныхъ кризисовъ съ неурожаями. Наконецъ, живыя рабочія силы не могутъ такъ легко переноситься съ мѣста на мѣсто или переходить отъ одного занятія къ другому, какъ приливаютъ и отливаютъ денежные капиталы. Свобода передвиженія затрудняется, разумѣется, въ большей или меньшей степени, социальнымъ положеніемъ лица, нуждающагося въ работѣ, системою прямыхъ налоговъ, недостаточностью путей сообщенія, дороговизною перемѣщенія и другими обстоятельствами, которыя не легко устраняются. Совокупность этихъ обстоятельствъ объясняетъ, почему у насъ въ Россіи, гдѣ запросъ на трудъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо превышаетъ количество свободныхъ рукъ, сельскіе батраки въ неурожайные года часто папимаются въ работу изъ однихъ харчей.

Отъ общихъ соображеній переходя къ практическому примѣненію хлѣбной ренты съ переводомъ на деньги, Хозяйственное Отдѣленіе находитъ въ ней слѣдующее неудобство: цѣнность хлѣба выводится по истеченіи извѣстнаго періода времени изъ сложныхъ цѣнъ за нѣсколько лѣтъ (отъ 20 и даже 30 лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ, до 6, по предположеніямъ нѣкоторыхъ Комитетовъ) и принимается за норму на будущее время для одинаковаго періода. Но такое предопредѣленіе будущаго на основаніи данныхъ, взятыхъ изъ прошедшаго, далеко не безопасно и часто приводитъ къ явнымъ противорѣчіямъ съ дѣйствительностью. Такъ, на примѣръ, въ Пруссіи, гдѣ принята была эта система, до 1820 года стояли на хлѣбъ очень высокія цѣны, обусловленные цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ; по этимъ цѣнамъ опредѣлена была повинность на слѣдующій періодъ; но съ 1820 года цѣны внезапно упали, и это обстоятельство

значительно потрясло состояніе крестьянъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вынуждены были платить помѣщикамъ за хлѣбъ вдвое дороже той цѣны, по которой онъ продавался.

У насъ въ Россіи примѣненіе этой системы встрѣтило бы особенныя затрудненія. Во-первыхъ, нельзя не принять въ соображеніе, что на крестьянъ она произвела бы впечатлѣніе неожиданнаго нововведенія, къ которому ничто доселѣ въ хозяйственномъ ихъ¹⁾ быту приготовить ихъ не могло. Въ нашемъ законодательствѣ только²⁾ одна повинность, барщина, опредѣлена трехдневною нормою; это опредѣленіе послѣдовало, какъ извѣстно, въ 1797 году, безъ всякаго отношенія къ тогдашней цѣнности земли и труда, и хотя съ тѣхъ поръ во многихъ мѣстностяхъ земля достигла тройной цѣны, законная повинность остается неизмѣнною. Что касается до денежнаго оброка, то цифра его не ограничена закономъ, и, какъ извѣстно, часто возвышается, но и это возвышеніе не обусловливается никакимъ общимъ и правильнымъ расчетомъ, а зависитъ отъ личнаго произвола и принимается крестьянами³⁾, какъ проявленіе помѣщичьей воли, а не разумнаго основанія⁴⁾. Иначе и быть не можетъ, когда мы видимъ на дѣлѣ, что въ большихъ имѣніяхъ, особенно въ тѣхъ, которыя въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній переходили по наслѣдству въ одномъ родѣ и не подвергались раздѣламъ, денежные повинности оставались долгое время, неизмѣнными, тогда какъ рядомъ съ ними встрѣчаются другія имѣнія, въ которыхъ оброки возвышались по нѣскольку разъ въ тотъ же промежутокъ⁵⁾ при каждой продажѣ или, при каждомъ раздѣлѣ. Поэтому едва ли можно надѣяться, чтобы народъ, котораго всѣ понятія образуются изъ жизненнаго опыта и наглядныхъ⁶⁾ впечатлѣній, призналъ разумность срочной переобработки и примирился съ этою системою.

1) Въ печатномъ текстѣ доклада слово „ихъ“ пропущено.

2) Въ печатномъ текстѣ доклада слово „только“ пропущено.

3) Въ печатномъ текстѣ доклада послѣ слова „крестьянами“ вставлено „лишь“.

4) Въ печатномъ текстѣ доклада слова: „а не разумнаго основанія“ пропущены.

5) Въ печатномъ текстѣ доклада послѣ слова „промежутокъ“ вставлено „времени“.

6) Въ печатномъ текстѣ доклада „послѣднихъ“.

Далѣе, выборъ торговыхъ пунктовъ, въ которыхъ должны быть собираемы свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ, познаніе этихъ цѣнъ и опредѣленіе границъ тѣхъ округовъ, для которыхъ будутъ устанавливаемы однообразныя цѣны, встрѣтили бы непреодолимые препятствія, такъ какъ, по дороговизнѣ провозовъ и затруднительности сообщеній, въ цѣнахъ встрѣчается часто необычайное разнообразіе въ мѣстностяхъ между собою смежныхъ, и потому примѣненіе выводовъ, сдѣланныхъ въ одномъ пунктѣ, къ селеніямъ, расположеннымъ въ самомъ недалекомъ отъ него разстояніи, привело бы къ явнымъ несообразностямъ.

Въ дополненіе ¹⁾ Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ не лишнимъ напомнить о тѣхъ соображеніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ за № 9, которыми оно руководствовалось при первоначальномъ обсужденіи настоящаго вопроса и которыя, по убѣжденію его, не утратили своей силы.

Во избѣжаніе слишкомъ крутого перелома въ помѣщеніи хозяйствъ и имѣя въ виду главнѣйшимъ образомъ пользу вотчинниковъ, Комиссія не рѣшилась принять за основаніе для опредѣленія повинностей нынѣшня въ общей сложности низкія цѣны на землю и высокія цѣны на трудъ; она приняла за исходную точку существующую повинность и допустила это отступленіе отъ начала строгой справедливости, имѣя при этомъ въ виду, что неизмѣнность единожды навсегда опредѣленной ²⁾ повинности вознаградитъ крестьянъ въ будущемъ. Сверхъ того, Комиссія озабочивалась устраненіемъ изъ новаго Положенія всего неопредѣленнаго и загадочнаго, чѣмъ бы могла быть поколеблена увѣренность крестьянъ въ прочности хозяйственныхъ условій ихъ быта; наконецъ, было признано, что допущеніе переоброчекъ черезъ болѣе или менѣе продолжительные сроки повлекло бы ³⁾ за собою періодическое возбужденіе столкновеній между двумя сословіями, представителями двухъ противоположныхъ интересовъ, за успѣшное примиреніе которыхъ трудно бы было поручиться въ будущемъ.

¹⁾ Въ печатномъ текстѣ: „Въ дополненіе къ сему“.

²⁾ Въ печатномъ текстѣ: „однажды навсегда опредѣляемой“.

³⁾ Въ печатномъ текстѣ: „повело бы“.

Оставаясь и нынѣ въ томъ же убѣжденіи, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что повинность, возлагаемая на крестьянъ за отводимую имъ землю, должна быть опредѣлена разъ навсегда двумя неизмѣнными цифрами: рабочими днями и деньгами, безъ переоброчекъ, и строгое соблюденіе этого правила оно признаетъ дѣломъ первой важности, существеннымъ условіемъ улучшенія быта крестьянъ¹⁾.

Затѣмъ, становясь на точку зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ, нельзя не признать, что неизмѣнность рабочей и денежной повинности сопряжена не только съ уступкою (по мнѣнію Отдѣленія необходимою и справедливою²⁾ въ пользу крестьянъ той разницы между оброкомъ и рентою, которая должна произойти впослѣдствіи отъ возвышенія цѣнности земли³⁾, но сверхъ того подвергаетъ землевладѣльцевъ⁴⁾ риску отъ упадка нарицательныхъ знаковъ цѣнности. Хотя въ этомъ случаѣ, теряя, какъ кредиторы крестьянъ на получаемомъ отъ послѣднихъ оброкѣ, помѣщики, съ другой стороны, какъ должники кредитныхъ учрежденій, въ которыхъ заложены почти все имѣнія, выигрывали бы, получая возможность расплатиться дешевыми деньгами за полученные ими ссуды, тѣмъ не менѣе желательно бы было изыскать средство къ полнѣйшему огражденію помѣщиковъ собственно отъ этого рода потерь, обусловленныхъ паденіемъ цѣнности денегъ⁵⁾. По мнѣнію Отдѣленія, основанному на предположеніяхъ нѣсколькихъ Губернскихъ Комитетовъ и отзывахъ многихъ изъ гг. депутатовъ⁶⁾, самое дѣйствительное и едва ли не единственное къ тому средство⁷⁾ заклю-

1) Въ печатномъ текстѣ: „существеннымъ условіемъ мирнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса“.

2) Въ печатномъ текстѣ слова: „по мнѣнію Отдѣленія необходимою и справедливою“ пропущены.

3) Въ печатномъ текстѣ „земель“.

4) Въ печатномъ текстѣ послѣ слова: „землевладѣльцевъ“ вставлено „въ некоторому“.

5) Въ печатномъ текстѣ слова: „Хотя въ этомъ случаѣ обусловленныхъ паденіемъ цѣнности денегъ“ пропущены.

6) Въ печатномъ текстѣ вмѣсто „гг. депутатовъ“ — „гг. членовъ, отъ нихъ вызванныхъ“.

7) Въ печатномъ текстѣ вмѣсто „къ тому средство“ — „средство къ огражденію помѣщиковъ отъ потерь“.

чается въ предоставленіи помѣщикамъ¹⁾ права требовать взаимнѣе ежегодной повинности соотвѣтственнаго ей²⁾ капитала, иными словами: обязательнаго выкупа крестьянами отведенной имъ земли³⁾. Этимъ устранились бы всѣ основательныя возраженія, сдѣланныя противъ неизмѣнной повинности⁴⁾, безъ всякаго въ ущербъ крестьянамъ отступленія отъ принятаго начала, и въ то же время былъ бы расширенъ выходъ изъ отношеній обоюдной зависимости къ послѣдней, признанной цѣли настоящаго преобразованія⁵⁾.

Но, предлагая предоставить помѣщикамъ право требовать выкупа въ видахъ ихъ собственныхъ интересовъ, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ и справедливымъ обусловить примѣненіе его слѣдующими тремя условіями:

1) Обязательный для крестьянъ выкупъ по одностороннему требованію помѣщика производится только въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ $\frac{1}{2}$ крестьянъ состоятъ на денежномъ оброкѣ.

1) Въ печатномъ текстѣ „имъ“.

2) Въ печатномъ текстѣ „имъ“.

3) Въ печатномъ текстѣ слова: „иными словами имъ земли“ пропущены.

4) Въ печатномъ текстѣ послѣ слова „повинности“ вставлено „безъ потрясеній государственныхъ“.

5) Отсюда до конца отдѣла въ печатномъ докладѣ соображенія изложены слѣдующимъ образомъ:

„Хотя ближайшее и специальное разсмотрѣніе этого важнаго вопроса относится къ занятіямъ Финансовой Комиссіи, по Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что можно предоставить помѣщику право требовать выкупа земли, если бы крестьянамъ, по разсрочкѣ уплаты, пришлось вносить ежегодно, со включеніемъ въ то число и процента на погашеніе, не болѣе установленныхъ съ нихъ повинностей. При такихъ условіяхъ, Правительство, по заявленіи помѣщикомъ желанія капитализировать повинность, могло бы выдать ему выкупную сумму на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, какія будутъ установлены при утвержденіи выкупа по взаимнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ. Вмѣстѣ съ обращеніемъ крестьянскихъ оброковъ въ пользу Правительства, должны перейти къ послѣднему, безъ стѣсненія личной свободы крестьянъ, или всѣ права помѣщиковъ на выкупленные земли, или право кредитора на собственность, выкупаемую крестьянами.“

Сознавая всю важность предполагаемой мѣры для интересовъ дворянства, Хозяйственное Отдѣленіе признастъ необходимымъ снова подвергнуть пересмотру вопросъ о неизмѣняемости повинностей, если бы Финансовая Комиссія встрѣтила непреодолимые препятствія къ обезпеченію помѣщиковъ капитализаціей оброка“.

2) Право требовать выкупа предоставляется помѣщику не прежде, какъ по истеченіи девятилѣтняго періода переходнаго состоянія. Это условіе вытекаетъ изъ постановленій почти всѣхъ Комитетовъ, признавшихъ, что на время переходнаго состоянія помѣщикъ долженъ довольствоваться повинностью, опредѣленною въ уставной грамотѣ.

3) Если дозволено будетъ помѣщикамъ вмѣнять въ обязанность крестьянамъ выкупъ отведенной имъ земли, когда первые признаютъ эту операцію для себя выгодною, то по всей справедливости слѣдовало бы и крестьянамъ предоставить равносильное право (нѣсколькими Комитетами за ними признанное) требовать выкупа отъ себя и въ такомъ случаѣ признать продажу крестьянской земли обязательною для помѣщика. Само собою разумѣется, что въ томъ и другомъ случаѣ выкупная сумма исчисляется на одинаковомъ основаніи, посредствомъ капитализаціи оброка.

Особыя правила о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ, въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской.

III-е дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій¹⁾.

Обзоръ основаній, принятыхъ Губернскими Комитетами и Кіевскою Общею Комиссіею.

Въ объясненіе предположеннаго уменьшенія существующихъ крестьянскихъ надѣловъ, Общая Комиссія²⁾ приводитъ слѣдующія соображенія.

До введенія Инвентарныхъ Правилъ³⁾, помѣщики, нуждаясь въ рабочихъ силахъ крестьянъ, составлявшихъ весь оборотный капиталъ помѣщичьяго хозяйства, поощряли

¹⁾ Докладъ этотъ напечатанъ въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій (первое изданіе, часть VI), откуда онъ и воспроизводится въ настоящемъ изданіи. При этомъ, однако, изъ справочной части доклада нами опущено изложеніе содержанія проектовъ, составленныхъ Губернскими Комитетами и Кіевскою Общею Комиссіею (отдѣлъ А, стр. 1—17), а также справка о размѣрѣ подворныхъ повинностей по Инвентарнымъ Правиламъ 1848 г. (отдѣлъ D, стр. 26—30). Обзоръ основаній, коими руководились Губернскіе Комитеты и Кіевская Общая Комиссія, достаточно знакомитъ читателя съ содержаніемъ рассматриваемыхъ въ докладѣ проектовъ. Опущены также заключенія къ докладу. *Прим. изд.*

²⁾ Въ Юго-Западномъ краѣ сверхъ трехъ Губернскихъ Комитетовъ рескриптомъ на имя Генералъ-Губернатора князя Васильчикова отъ 9-го марта 1858 года было повелѣно открыть въ Кіевѣ Общую Комиссію, въ которую мѣстные Губернскіе Комитеты представляли выработанные ими проекты. *Прим. изд.*

³⁾ Въ Юго-Западномъ краѣ въ 1848 году по каждому имѣнію были составлены инвентари, опредѣлявшіе размѣръ поземельнаго надѣла и повинностей, которыя крестьяне обязаны были отбывать въ пользу помѣщиковъ. *Прим. изд.*

образование крупныхъ дворовъ и отводили крестьянамъ дополнительные надѣлы по количеству рабочаго скота въ каждомъ дворѣ, увеличивая въ соразмѣрности и повинности. Такимъ образомъ, образовались разряды крестьянскихъ тяглыхъ хозяйствъ, извѣстные подъ названіемъ одиночныхъ, паровыхъ, четверныхъ и плуговыхъ, и установилось правильное отношеніе между рабочими средствами крестьянъ, надѣлами и повинностями.

Введеніемъ однообразныхъ Инвентарныхъ Правилъ, съ сохраненіемъ разнообразныхъ, существовавшихъ дотолѣ надѣловъ и съ подведеніемъ всѣхъ повинностей подъ двѣ категоріи пѣшей и тяглой, уничтожилось это правильное отношеніе, къ ущербу помѣщиковъ, а иногда и крестьянъ. Сверхъ того, Инвентарныя Правила основаны были на свѣдѣніяхъ, поспѣшно собранныхъ и невѣрныхъ, ибо многіе помѣщики не были въ состояніи опредѣлить въ точности, какимъ количествомъ земли пользовались крестьяне въ ихъ имѣніяхъ.

Признавая теперь необходимымъ возстановить соразмѣрность повинностей съ надѣломъ, Общая Комиссія считаетъ при этомъ сохраненіе существующихъ надѣловъ невыгоднымъ для экономической будущности края вообще, для интересовъ крестьянъ и для помѣщичьяго хозяйства въ особенности.

Климатъ и торговое положеніе страны неблагоприятствуютъ образованію второстепенныхъ хозяйствъ; ибо земледѣліе можетъ приносить выгоды и выдерживать соперничество съ другими странами только тогда, когда оно производится въ значительныхъ размѣрахъ (la grande culture).

Для помѣщиковъ опасно отвести крестьянамъ такое количество земли, которое бы вполне обезпечило послѣднихъ и поглотило весь ихъ трудъ, а напротивъ, гораздо выгоднѣе, оставивъ крестьянъ при скудномъ надѣлѣ и легкой повинности, обратить ихъ къ вольнонаемному труду, необходимому для поддержанія помѣщичьихъ запашекъ.

Съ другой стороны, сами крестьяне были бы не въ состояніи управиться съ большими надѣлами и отбывать соразмѣрныя повинности.

Отсюда вытекает необходимость опредѣлить такой размѣръ надѣла, который, будучи достаточенъ для обезпеченія крестьянъ въ *ихъ существенныхъ и общихъ потребностяхъ*, соотвѣтствовалъ бы *обыкновеннымъ ихъ средствамъ* и ставилъ бы ихъ въ положеніе *довольно независимое* для свободныхъ заработковъ. Всѣ сіи условія, по мнѣнію Общей Комиссіи, соединяетъ въ себѣ *нѣкій надѣлъ*.

Чтобы найти норму этого надѣла, Комиссія признала необходимымъ привести въ раціональное соотношеніе размѣръ его съ качествомъ почвы, и съ этою цѣлью она приняла дѣленіе почвы на классы, основанное на *внѣшнихъ признакахъ*, на естественной производительности и на химическомъ составѣ земли. Такимъ образомъ установлены три цифры нормальныхъ подворныхъ надѣловъ; но дабы немедленными отрѣзками не разстроить хозяйственнаго быта *тѣхъ зажиточныхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ*, которые нынѣ владѣютъ участками, превышающими нормальные размѣры, Комиссія, слѣдуя предложенію Генераль-Губернатора, предоставила имъ право пользованія этими надѣлами на *девятилѣтній срокъ*.

Переходя къ вопросу о формѣ поземельнаго владѣнія общинной и личной, Комиссія изъясняетъ, что, какъ семейный и административный, такъ и хозяйственный бытъ крестьянъ въ тамошнемъ краѣ отличается, въ сравненіи съ Великороссією, стремленіемъ къ личному обособленію. Общинный бытъ, по мнѣнію Комиссіи тождественный съ передѣлами полей и угодій и предполагающій *порабощеніе личности въ пользу общества*, такъ же, какъ и круговая порука, вовсе неизвѣстны малороссіянамъ, и нѣтъ повода ожидать, чтобы, по упраздненіи крѣпостного права, эти персонины имъ явленія могли развиваться. Поэтому, Комиссія признаетъ необходимымъ отвести землю въ подворное, а не мірское пользованіе, предоставить право на землю не міру, а семействамъ, и установить за отбываніе повинностей личную отвѣтственность, а не круговую поруку.

Относительно степени обязательности и условій этого пользованія въ соображеніяхъ изъяснено, что, при опредѣленіи условій выхода изъ общества, имѣлось въ виду, глав-

вѣйшимъ образомъ, предупредить образованіе класса безземельныхъ людей, не обезпеченныхъ въ средствахъ къ существованію, и преждевременное передвиженіе мѣстнаго народонаселенія въ сосѣднія степныя губерніи, привлекающія высокими заработками; что выходящему изъ сельскаго общества крестьянину вмѣняется въ обязанность передать свою усадьбу члену общества, потому что крестьянамъ предоставлено пользованіе усадьбами и право выкупа на условіяхъ особенно выгодныхъ единственно съ цѣлью поддержать осѣдлость и поощрить къ земледѣльческимъ занятіямъ; что необходимо заранѣе принять мѣры, какъ противъ дробленія усадебъ, такъ и противъ накопленія ихъ въ однихъ рукахъ.

Въ опредѣленіи повинностей Комиссія руководствовалась слѣдующими правилами.

Усадебная земля оцѣнена по естественному плодородію грунта, не принимая въ расчетъ ни выгодности мѣстоположенія, ни доходовъ отъ садовъ и огородовъ, чтобы не возвышать оцѣнки и соразмѣрять выкупной капиталъ и плату за пользованіе съ средствами крестьянъ.

Рента отъ пахотной земли опредѣлена кругомъ въ $\frac{1}{3}$ валового дохода, а отъ покосовъ въ $\frac{1}{2}$; валовой доходъ выраженъ рожью; рожь переведена на деньги по тройкой цѣнѣ на томъ основаніи, что чѣмъ скуднѣе производительность земли, тѣмъ цѣннѣе ея продукты; хлѣбная рента, переведенная на деньги, послужила основаніемъ для опредѣленія оброка; для опредѣленія натуральной повинности, исчислена сумма дней, потребныхъ на обработку участка; на выведенное число дней раздѣлена та доля валового дохода, двѣ трети, которая остается въ рукахъ крестьянина, и получена стоимость дня, выраженная рожью; по принятой цѣнности ржи стоимость рабочаго дня опредѣлена въ $18\frac{1}{2}$ коп., но Комиссія признала ее несообразною съ дѣйствительною задѣльной платою и возвысила ее до $20\frac{1}{2}$ коп. На этомъ основаніи пришлось съ участка 78 дней, вмѣсто выведенныхъ по расчету 88 дней.

Вспомогательные дни и обязательный нарядъ экономической прислуги допущены, какъ временныя мѣры, чтобы

обеспечить уходъ за скотомъ и уборку хлѣба и облегчить переходъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному. Эту мѣру Комиссія считаетъ необходимою для поддержанія помѣщичьяго хозяйства.

Подольскій Комитетъ развиваетъ ту мысль, что *удовлетвореніе существеннѣйшихъ потребностей земледѣльческаго класса осуществилось въ повсемѣстномъ учрежденіи разряда пѣшихъ хозяйствъ съ надѣломъ ихъ землею въ размѣръ, по опыту признанномъ достаточнымъ для поддержанія и развитія земледѣльческаго класса.* Такимъ образомъ, пѣшій надѣлъ сдѣлался наиболѣе общеою нормою поземельнаго обезпеченія крестьянъ; остается только признать его нормальнымъ для cadaго имѣнія мѣриломъ поземельнаго надѣла и сложностью отдѣльныхъ полутяговыхъ надѣловъ опредѣлить количество земли, имѣющей служить постояннымъ фондомъ поземельнаго обезпеченія крестьянъ. „Иное, по мнѣнію Подольскаго Комитета, происхожденіе и назначеніе имѣютъ тяговые надѣлы въ общемъ устройствѣ помѣщичьихъ имѣній. Сколько учрежденіе пѣшихъ надѣловъ имѣло цѣлью прямое обезпеченіе быта крестьянъ, столько тяглые надѣлы учреждены были въ видахъ улучшенія и развитія хозяйства и земледѣлія въ имѣніяхъ, отъ чего и благосостояніе оныхъ возвысилось. Отъ этого произошло, что помѣщики, желая по возможности умножить разрядъ тяговыхъ хозяевъ, не щадяли пожертвованій, открывали крестьянамъ кредитъ изъ собственныхъ своихъ средствъ, весьма часто покупали крестьянамъ рабочій скотъ на свой счетъ, оказывали имъ пособія въ случаѣ падежей, съ цѣлью перевести и удержать возможно большее число крестьянъ въ разрядъ тяговыхъ, столь полезномъ для помѣщичьяго хозяйства“.

Раздѣляя понятіе Общей Комиссіи о хозяйственномъ значеніи двухъ разрядовъ, пѣшихъ и тяглыхъ дворовъ, Подольскій Комитетъ приходитъ однако же къ иному заключенію, выраженному въ слѣдующихъ словахъ: „хотя содержимые тяговыми хозяевами добавочные, сверхъ пѣшихъ, участки превосходятъ мѣру надѣла, необходимую для обезпеченія быта крестьянъ; но интересъ земледѣльческой производительности края, столь тѣсно связанный съ поддержа-

ніемъ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній, требуетъ сохраненія этого разряда земледѣльцевъ и даже вмѣненія имъ въ обязанность содержать тѣ добавочныя надѣлы, пока разрѣшеніе крестьянамъ переходовъ въ другія мѣстности, измѣнивъ сущность взаимныхъ обязательствъ крестьянъ и помѣщиковъ, не положитъ предѣла нынѣ существующимъ отношеніямъ“.

Далѣе, Подольскій Комитетъ указываетъ на необходимость имѣть въ виду и не состоящихъ въ теперешнемъ общемъ надѣлѣ огородниковъ и бобылей и предоставить имъ возможность получать надѣлы изъ упраздняемыхъ по разнымъ случаямъ полутяговыхъ участковъ. Надѣленіе огородниковъ и бобылей землею, по мнѣнію Подольскаго Комитета, должно производиться по распоряженію помѣщика, потому что общинное владѣніе и передѣлы не сродны крестьянамъ.

Обязательное сохраненіе барщины, до прекращенія срочно-обязанныхъ отношеній, Комитетъ оправдываетъ тѣмъ, во-первыхъ, что въ настоящее время она представляетъ единственный залогъ земледѣльческой производительности края, и что безъ нея помѣщики были бы не въ состояніи поддерживать свое хозяйство; во-вторыхъ, что она составляетъ самое удобное, естественное и сподручное средство обмѣна цѣнностей между двумя сословіями; въ третьихъ, что обращеніе крестьянъ къ свободнымъ заработкамъ удалило бы ихъ отъ земледѣлія и заставило бы ихъ предпочесть болѣе легкія и потому соблазнительныя занятія въ мѣстечкахъ и по фабрикамъ, окончательно пріучило бы ихъ къ бродяжничеству и праздности и въ то же время подняло бы до недоступной высоты задѣльную плату для сельскихъ работъ. Въ то же время Подольскій Комитетъ свидѣтельствуетъ, что въ прежнее время въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ введена была съ успѣхомъ денежная повинность за дополнительные надѣлы и, хотя поддержанію и распространенію ея помѣшало введеніе Инвентарныхъ Правилъ, но нѣтъ повода думать, чтобы она не могла прицаться вновь постепенно, начиная съ имѣній, представляющихъ особенно выгодныя условія.

Размѣръ повинности опредѣленъ посредствомъ отчисленія въ пользу помѣщика трети валоваго дохода отъ земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе.

Заключение Генераль-Губернатора.

Генераль-Губернаторъ въ заключеніи своемъ обратилъ особенное вниманіе на тѣ постановленія Общей Комиссіи, которыми отрицается у общества всякое право на отведенную крестьянамъ землю и всякое участіе въ распоряженіи ею. Князь Васильчиковъ замѣчаетъ, „что хотя дѣйствительно общинное владѣніе землею здѣсь неизвѣстно въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, но это не можетъ служить препятствіемъ къ установленію кругового поручительства общества въ исправномъ исполненіи членами его повинностей владѣльцу за пользованіе усадьбами и землями и къ допущенію участія, въ известной степени, міра въ распоряженіи надѣленными крестьянамъ угодьями. Сохраняя порядокъ надѣла земельныхъ угодій на каждое хозяйство отдѣльно, вмѣстѣ съ тѣмъ, можно установить круговое ручательство міра въ исполненіи повинностей за эти угодья, предоставивъ міру распоряжаться вакантными участками, отдавая ихъ, по усмотрѣнію, другимъ членамъ общества, съ устраненіемъ уже всякихъ непосредственныхъ отношеній по пользованію и владѣнію землями между отдѣльными крестьянами и помѣщикомъ“.

Относительно пользованія усадьбами князь Васильчиковъ находитъ, что платежъ 5%, при затруднительности и почти невозможности единовременнаго взноса выкупной суммы, не можетъ не показаться крестьянамъ обременительнымъ и едва ли можетъ быть введенъ безъ большихъ затрудненій, которыя еще увеличатся оттого, что крестьяне, вслѣдствіе существующаго у нихъ убѣжденія о правѣ ихъ на потомственное, безвозмездное пользованіе усадьбами, будутъ смотрѣть на взиманіе процента за пользованіе усадьбою, какъ на новый налогъ. Единственное средство отклонить затрудненіе состоитъ въ предоставленіи крестьянамъ облегченія въ выкупѣ усадьбъ назначеніемъ процентовъ даже и болѣе 5, но съ тѣмъ, чтобы, уплачивая эти проценты, они вмѣстѣ съ тѣмъ уплачивали и часть капитала, чего, разумѣется, безъ участія Правительства нельзя достигнуть.

Установленіемъ обязательнаго для крестьянъ надѣла въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ существующаго нынѣ инвентарнаго, съ оставленіемъ за крестьянами права, буде они пожелаютъ и будутъ въ силахъ, удержатъ за собою и всю землю, нынѣ состоящую въ ихъ пользованіи, по мнѣнію Генералъ-Губернатора, можно соединить выгоды двухъ системъ: отвода нормальныхъ надѣловъ и удержанія существующихъ, *тогда какъ повсемѣстное ихъ уменьшеніе, конечно, могло бы повести къ крайнимъ затрудненіямъ.*

Назначенную норму повинности въ 78 пѣшихъ мужскихъ дней Генералъ-Губернаторъ находитъ умѣренною, но не можетъ того же сказать о цифрѣ оброка въ 16 р. Оброкъ этотъ можетъ быть необременителенъ для крестьянъ *только въ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ развита фабричная и заводская промышленность и гдѣ цѣны на работы высоки; въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на работы низки, платежъ такого оброка для крестьянъ невозможенъ.* Притомъ же, капитализація его, даже по 6%, подняла бы цѣну десятины выше дѣйствительной ея стоимости. Въмѣсто 16 р. съ двора, Генералъ-Губернаторъ признаетъ справедливымъ назначить 14 рублей.

Далѣе, Князь Васильчиковъ находитъ нужнымъ предоставить на выборъ отработку дней или платежъ оброка за дополнительный надѣлъ не помѣщику, какъ полагаетъ Общая Комиссія, а крестьянамъ, потому что обязательная уплата оброка стѣснила бы ихъ въ содержаніи этого надѣла.

Относительно временныхъ повинностей, опредѣляемыхъ Комитетами, Генералъ-Губернаторъ, сознавая, что допущеніе, какъ пѣшихъ дней, такъ и паряда экономической прислуги, противорѣчитъ принятому началу освобожденія крестьянъ отъ личной зависимости, тѣмъ не менѣе, допускаетъ сгонные дни на три года, для огражденія помѣщичьего хозяйства отъ разстройства и какъ средство для крестьянъ заработать плату за усадьбы; но съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе за эти дни опредѣлялось ежегодно, въ маѣ мѣсяцѣ, когда по видамъ на урожай можно съ большою вѣрностью составить предположеніе о цѣнахъ за работу при уборкѣ хлѣба. Цѣна эта должна быть не ниже 25 к. сер. за день.

Отпосительно экономической прислуги Генераль-Губернаторъ соглашается оставить на два года въ обязательномъ услуженіи у помѣщиковъ тѣхъ крестьянъ, которые нынѣ находятся въ экономической прислугѣ.

Наконецъ, для обезпеченія крестьянъ, Князь Васильчиковъ находитъ необходимымъ предоставить имъ право на получение топлива въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они доселѣ онымъ пользовались, въ теченіе всего переходнаго періода за соразмѣрную повинность.

Соображенія.

I.

Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 разсмотрѣно, съ юридической точки зрѣнія, первое и самое важное предположеніе Киевской Общей Комиссіи объ уменьшеніи существующаго въ Киевскомъ генераль-губернаторствѣ крестьянскаго надѣла, утвержденнаго Инвентарными Правилами подъ названіемъ *мірской земли*. Повторять соображенія, на основаніи которыхъ Общее Присутствіе Комиссій признало невозможнымъ допустить это предположеніе, не предстоить надобности; но, вмѣняя себѣ въ обязанность изучить во всей полнотѣ труды мѣстныхъ Комитетовъ, Отдѣленіе считаетъ необходимымъ подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію тѣ доводы (изложенные выше въ Обзорѣ основаній), которыми Общая Комиссія старалась доказать возможность и пользу предположенной ею отрѣзки земли у крестьянъ. Это послужитъ и къ уясненію вопросовъ о размѣрѣ надѣловъ и повинностей, которымъ посвященъ настоящій докладъ.

Дѣйствительно ли, какъ утверждаетъ Общая Комиссія, существовала, до введенія Инвентарныхъ Правилъ въ Киевскомъ генераль-губернаторствѣ, повсемѣстная соразмѣрность крестьянскихъ надѣловъ съ средствами каждаго хозяйства и такая же соразмѣрность повинностей съ надѣлами,—въ этомъ пельзя не усомниться. Въ пояснительныхъ запискахъ, приложенныхъ къ трудамъ Комитетовъ, въ отдѣльныхъ мѣстіяхъ, подапныхъ членами тѣхъ же Коми-

тетовъ, неоднократно повторяются предостереженія противъ достовѣрности статистическихъ свѣдѣній о состояніи крестьянскаго хозяйства, извлеченныхъ изъ показаній самихъ помѣщиковъ. Если многіе изъ нихъ были въ невозможности на сдѣланные имъ запросы сообщить точныя свѣдѣнія о количествѣ земли, состоявшей въ пользованіи крестьянъ, и о размѣрахъ поземельныхъ надѣловъ, то трудно предположить, чтобы, при той степени развитія мѣстнаго хозяйства, на которую указываетъ эта первобытная неопредѣленность въ самыхъ элементарныхъ его основаніяхъ, а именно въ распредѣленіи земли, могло быть достигнуто сколько-нибудь удовлетворительное разрѣшеніе несравненно труднѣйшей задачи—соразмѣренія надѣла съ потребностями каждаго хозяйства и съ возложенными на него повинностями. Впрочемъ, вопросъ объ относительномъ совершенствѣ порядка вещей, существовавшего до введенія Инвентарныхъ Правилъ, въ настоящее время не имѣетъ практической важности, и потому нѣтъ надобности входить въ подробное его разсмотрѣніе, тѣмъ болѣе, что Хозяйственное Отдѣленіе исполнѣ раздѣляетъ убѣжденіе Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи въ неудовлетворительности нынѣшней системы обложенія крестьянъ однообразною повинностью, по разрядамъ, но безъ соображенія съ количествомъ и качествомъ отведенной имъ земли. Устраненіе этого коренного недостатка не только не повлечетъ за собою противорѣчія съ основными началами Инвентарныхъ Правилъ, а, напротивъ, составитъ дальнѣйшее ихъ развитіе, положительно предусмотрѣнное въ § 3 этихъ правилъ. Соразмѣреніе повинностей съ надѣломъ, посредствомъ опредѣленія количества земли, принимаемаго въ различныхъ мѣстностяхъ за хозяйство того или другого разряда,—эта задача, поставленная Инвентарными Правилами, но не разрѣшенная при ихъ обнародованіи,—должна занять первое мѣсто въ предстоящемъ преобразованіи.

Но, независимо отъ вопроса о соразмѣреніи повинностей съ надѣлами, неотразимымъ послѣдствіемъ безусловнаго приложенія постановленій проектовъ Кіевского и Волынскаго Комитетовъ и Общей Комиссіи было бы сокращеніе

нынѣшняго надѣла крестьянъ до крайней необходимости и возвращеніе всей той части мірской земли, которая составляетъ нынѣ дополнительный надѣлъ тяглыхъ хозяйствъ, помѣщикамъ въ ихъ неограниченное распоряженіе. Губернскіе Комитеты, кромѣ Подольскаго, предполагаютъ сдѣлать это немедленно при обнародованіи новаго Положенія; Общая же Комиссія, вслѣдствіе предложенія Генераль-Губернатора, сохраняетъ за крестьянами право пользованія этою землею на время переходнаго состоянія, то-есть на девять лѣтъ. Это правило, изложенное въ проектѣ Общей Комиссіи въ видѣ примѣчанія къ § 98, выдается изъ всего проекта по своей первостепенной важности. Чтобы вполне оцѣнить его значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, достаточно принять въ соображеніе, что оно заключаетъ въ себѣ отрицаніе укрѣпленнаго за крестьянами права пользованія на часть мірской земли, составляющую приблизительно $\frac{1}{4}$ всего инвентарнаго ихъ надѣла, и припомнить, что нѣкоторые изъ членовъ Кіевского Комитета, по собственному ихъ отзыву, приведены были въ изумленіе *прогрессивнымъ возвышеніемъ цѣнности земли* (стр. 85 обзора основаній). При этихъ условіяхъ, самое пониженіе повинностей, предлагаемое въ видѣ уступки со стороны помѣщиковъ въ пользу крестьянъ, принимаетъ характеръ обмѣна уступаемой повинности на отбираемую землю.

Вслѣдъ за упраздненіемъ юридическаго права крестьянъ на мірскую землю, составляющую нынѣ дополнительный надѣлъ на тяглые двory, прекратится постепенно и фактическое ихъ пользованіе этою землею. Она отойдетъ не только по праву, но и на самомъ дѣлѣ, въ непосредственное распоряженіе помѣщиковъ. Общая Комиссія, не отрицая этого результата, оправдываетъ его климатомъ, торговымъ положеніемъ страны, опасеніемъ не найти рабочихъ для воздѣлыванія господскихъ полей, пользою отъ обращенія крестьянъ къ свободнымъ заработкамъ, представляющимъ для нихъ болѣе выгодъ, чѣмъ содержаніе обременительныхъ надѣловъ, навязанныхъ имъ за соразмѣрныя повинности. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній Кіевскій Губернскій Комитетъ приходитъ даже къ заключенію, что введеніе

однообразной пормы надѣловъ, прибавленіемъ земли къ существующимъ надѣламъ въ однихъ имѣніяхъ и *отрѣзкою излишней въ другихъ, будетъ имѣть хорошее вліяніе на понятія крестьянъ*. При этомъ Губернскій Комитетъ допускаетъ отступленіе отъ нормы въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ примѣненіе ея могло бы быть неудобно или разорительно для *помѣщика*, и не дѣлаетъ никакого изъятія въ пользу крестьянъ; Общая же Комиссія, оставляя помѣщику право на отрѣзку, слагаетъ съ него обязанность прирѣзки въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ фабричныя или другія промысловыя выгоды достаточно обезпечиваютъ быть крестьянъ (§ 97 и обз. осн. къ гл. V Общей Комиссіи, обзоръ основаній Кіевского Губернскаго Положенія стр. 69, 70, 71 и т. д.).

Изложенныя соображенія возбуждаютъ не мало сомнѣній. Значительный тяглый дворъ не только никогда не считался въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ экономическимъ явленіемъ неестественнымъ и несообразнымъ съ климатомъ и торговымъ положеніемъ края, а, совершенно наоборотъ, принимался всегда за образецъ крестьянскаго хозяйства; числительностью тяглыхъ хозяевъ, которыхъ сама Комиссія въ обзорѣ принятыхъ ею основаній отличаетъ названіемъ *зажиточныхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ*, какъ вѣрнѣйшимъ признакомъ, опредѣлялась степень благосостоянія крестьянъ; объ увеличеніи числа тяглыхъ хозяевъ старались заботливые помѣщики, и для достиженія этой цѣли они оказывали крестьянамъ значительныя пособія. Все это дѣлалось въ то время, предшествовавшее введенію Инвентарныхъ Правилъ, когда, по удостовѣренію Комиссіи, экономическое развитіе края совершалось подъ невозмутимымъ вліяніемъ естественныхъ условій, и потому трудно предположить, чтобы въ этомъ случаѣ и помѣщики и крестьяне увлекались системою, противною климату и торговымъ интересамъ края. Руководствуясь указаніемъ долговременной практики, Правительство, при введеніи Инвентарныхъ Правилъ, обнаружило ту же заботливость о поддержаніи тяглыхъ хозяйствъ. Въ § 11 па уѣздныхъ предводителей возлагается обязанность въ особенности обращать вниманіе на переходъ крестьянъ въ низшіе разряды и о причинахъ

такового упадка ихъ удостовѣряться на мѣстѣ, принимая мѣры, чтобы владѣлецъ, для взаимныхъ выгодъ обѣихъ сторонъ, оказывалъ возможное пособіе для поддержанія благосостоянія тѣхъ дворовъ. Къ сожалѣнію, эта благотѣльная цѣль не вполне была достигнута. По свидѣтельству мѣстныхъ Комитетовъ, подкрѣпленному краснорѣчивыми цифрами, число тяглыхъ хозяйствъ съ 1848 года значительно уменьшилось; крестьяне сами стали сбывать свой рабочій скотъ, предпочитая пѣшую повинность тяглою, и Кіевскій Комитетъ, указывая на это явленіе, прибавляетъ, что уменьшеніе оборотнаго капитала у крестьянъ и частые переходы тяглыхъ хозяевъ въ пѣшіе совершились къ *явному вреду земледѣльческаго развитія края* (обзоръ осн. стр. 70). Этотъ неблагопріятный результатъ обыкновенно, и не безъ основанія, ставится въ упрекъ Инвентарному Положенію; между тѣмъ, нельзя не замѣтить, что Кіевскій и Волынскій Комитеты и Общая Комиссія, предлагая теперь упразднить самое право крестьянъ на тяглые надѣлы, впадаютъ очевидно въ ту же ошибку.

Другая причина, приводимая Общею Комиссіею, также не оправдывается ни опытомъ прошедшаго, ни вѣроятнымъ развитіемъ сельскаго хозяйства въ будущемъ. Если до сихъ поръ тяглые крестьяне, владѣя даже двойными участками противъ пѣшихъ, находили время и средства для отбыванія по Инвентарнымъ Правиламъ трехдневной мужской, упряжной барщины, то пѣтъ никакого повода опасаться, чтобы воздѣлываніе тѣхъ же участковъ, при томъ значительномъ уменьшеніи натуральной повинности, которое предложено Общею Комиссіею, отняло у нихъ все время и лишило ихъ возможности наниматься въ работу у помѣщиковъ. Времени и рабочихъ средствъ не убудетъ и при переходѣ тяглыхъ хозяевъ на денежный оброкъ, что, конечно, въ краѣ, почти исключительно земледѣльческомъ и въ которомъ преобладаетъ система натуральныхъ повинностей, совершится не вдругъ, а постепенно и въ довольно продолжительный срокъ. Къ тому же, тяглый надѣлъ, такъ же какъ и пѣшій, отдается крестьянамъ не въ даровое пользованіе, а за опредѣленную повинность, соразмѣрную съ надѣломъ; пока эта

повинность отбывается барщиною, помѣщику непосредственно отдаются въ руки рабочія силы крестьянъ; съ переходомъ же ихъ на оброкъ, помѣщикъ получить денежный оборотный капиталъ на паемъ рабочихъ, а крестьяне, чтобы внести оброкъ въ назначенный срокъ, должны будутъ идти въ работу къ ближайшему рядчику. Впрочемъ, если бы даже (какъ говоритъ Общая Комиссія, но съ чѣмъ едва ли можно согласиться) раздѣленіе на пѣшихъ и тяглыхъ существовало донинѣ только по хозяйственнымъ видамъ самого помѣщика (обз. основаній), то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы съ первою происшедшею перемѣною въ этихъ видахъ, тяглые хозяева должны были лишиться права на часть своихъ надѣловъ и перейти въ низшій разрядъ хозяевъ пѣшихъ.

Третій доводъ, приводимый Комиссіею, кажется, основанъ на недоразумѣніи. Нѣтъ сомнѣнія, что *принудительное* надѣленіе крестьянъ землею, вопреки ихъ желанію, въ размѣрѣ, превышающемъ ихъ средства и потребности, не улучшило бы ихъ быта; но *принудительное* надѣленіе не имѣетъ ничего общаго съ *охраненіемъ права на надѣлъ*, нынѣ состоящій въ пользованіи крестьянъ и отъ котораго они не отказываются.

Наконецъ, едва ли нужно доказывать, что отрѣзка мірской земли, послѣ торжественнаго обнародованія параграфовъ Инвентарнаго Положенія, въ которыхъ она объявлена *неприкосновенною*, далеко не произвела бы на крестьянъ *благопріятнаго* впечатлѣнія, ожидаемаго Кіевскимъ Комитетомъ, а, совершенно наоборотъ, потрясла бы не только ихъ матеріальное благосостояніе, но и самое ихъ довѣріе къ мѣрамъ Правительства и, по всей вѣроятности, обошлась бы не безъ волненія. Въ этомъ отношеніи Хозяйственное Отдѣленіе раздѣляетъ вполне мнѣніе, выраженное Генераль-Губернаторомъ, и сверхъ того оно еще убѣждено, что отсрочкою предположенной отрѣзки на 9 лѣтъ, когда земля пріобрѣтетъ еще большую цѣнность, чѣмъ теперь, а крестьяне къ ней сильнѣе привяжутся, нисколько не отвращается опасность, заявленная главнымъ начальникомъ края, и не сохраняется

коренное начало Высочайше утвержденных Инвентарных Правилъ.

Устранивъ изъ проектовъ Губернскихъ Комитетовъ предположеніе объ уменьшеніи инвентарнаго надѣла и признавъ *право* крестьянъ на безсрочное пользованіе мірскою землею въ полномъ ея составѣ, слѣдуетъ теперь рассмотреть другой вопросъ: въ какой мѣрѣ это право должно быть обращено для крестьянъ въ *обязанность*?

II.

При вторичномъ обсужденіи основанія и размѣра крестьянскаго надѣла въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1, было уже заявлено (на стр. 47), по предложенію одного изъ Гг. экспертовъ Западныхъ губерній, что для Кіевскаго генералъ-губернаторства можетъ быть выдѣленъ изъ общаго состава мірской земли надѣлъ, соотвѣтствующій пѣшему, котораго содержаніе за установленную повинность должно быть для крестьянъ обязательно, съ предоставленіемъ имъ права удержать за собою и ту часть мірской земли, которая превышаетъ этотъ надѣлъ, но не вмѣняя имъ этого въ непремѣнную обязанность.

Самое сильное свидѣтельство въ пользу этого предложенія Хозяйственное Отдѣленіе находитъ въ изложенныхъ выше соображеніяхъ Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи, которые положительно сходятся въ своемъ воззрѣніи на хозяйственное значеніе пѣшаго и дополнительнаго падѣловъ. Сводя разсужденія Комитетовъ съ Инвентарными Правилами и съ статистическими свѣдѣніями о численности и размѣрахъ крестьянскихъ дворовъ, нельзя не убѣдиться, что раздѣленіе ихъ на разряды пѣшихъ и тяглыхъ имѣетъ разумное основаніе въ условіяхъ мѣстнаго хозяйства и что размѣръ пѣшаго надѣла, въ общей сложности, служитъ выраженіемъ крайне необходимаго обезпеченія *самыхъ существенныхъ и общихъ потребностей* земледѣльческаго

класса и соотвѣтствуетъ *обыкновеннымъ* рабочимъ силамъ крестьянъ-пахарей, тогда какъ разнообразныя надѣлы на тяглые дворы предполагаютъ у хозяевъ *особенныя средства*, далеко не всѣмъ доступныя.

Если рабочій скотъ, необходимый для содержанія тяглаго двора, составляетъ принадлежность не всѣхъ, а только зажиточнѣйшихъ крестьянскихъ хозяйствъ, если повинность, отбываемая съ тяглыхъ дворовъ, не можетъ быть принята за обще-обязательную норму, то очевидно, что и содержаніе тяглаго надѣла не можетъ быть признано обязательнымъ, а должно быть предоставлено доброй волѣ самихъ крестьянъ; ибо только тѣ обязанности могутъ быть возлагаемы на цѣлое сословіе или общество, которыя соразмѣряются съ общими потребностями и общими средствами.

Примѣняя это правило къ настоящему вопросу, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ заключенію, что, не отступая отъ начала, утвержденнаго Инвентарными Правилами, о правѣ крестьянъ на безсрочное пользованіе, за установленную повинность, мірскою землею въ общемъ ея составѣ, слѣдуетъ: 1) различить въ ней надѣлы *коренной*, соотвѣтствующій пѣшему, отъ надѣла *дополнительнаго* (тяглаго); 2) вмѣнить крестьянамъ, нынѣ надѣленнымъ пахотною землею, въ обязанность въ продолженіе девятилѣтняго срока (принятаго для всѣхъ губерній и согласнаго съ предположеніемъ Общей Комиссіи) содержать въ своемъ пользованіи, за установленную повинность, *коренной надѣлъ*; 3) предоставить имъ, какъ при введеніи новаго Положенія, такъ и впослѣдствіи, отказываться отъ дополнительнаго надѣла въ цѣломъ его составѣ и по частямъ, и 4) въ теченіе срока, установленнаго ст. 21 и 22 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 8, сохранить за крестьянами право требовать возвращенія имъ въ безсрочное пользованіе, за установленную повинность, участковъ дополнительнаго надѣла, поступившихъ во временное распоряженіе помѣщика.

Совокупностью этихъ правилъ достигнется троякая цѣль: 1) на первое время удержится обязательная связь крестьянъ съ землею и обезпечится помѣщику опредѣленная сумма

повинностей, что, по мнѣнію Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи, необходимо для предупрежденія хозяйственнаго разстройства; 2) откроется возможность облегчить и упростить отбываніе обязательной повинности, через упраздненіе тяглої работы, на которую не всѣ хозяева и не всегда имѣютъ нужныя средства и 3) установится правильная соразмѣрность между надѣлами съ одной стороны, рабочими средствами и потребностями крестьянъ съ другой. Что же касается до опасенія, заявленнаго Подольскимъ Комитетомъ, чтобы прекращеніе обязательнаго пользованія тяглыми надѣлами не подстрекнуло крестьянъ къ значительному уменьшенію размѣровъ ихъ хозяйствъ и не отвратило ихъ отъ земледѣлія, то Отдѣленіе не раздѣляетъ этого опасенія, имѣя въ виду несомнѣнное облегченіе въ повинностяхъ, которымъ улучшится быть крестьянъ, и очень вѣроятное возвышеніе платы за тяглую работу, вслѣдствіе сильнѣйшаго на нее запроса, что, безъ сомнѣнія, побудитъ крестьянъ обзаводиться рабочимъ скотомъ.

Затѣмъ, остается разрѣшить вопросъ, заявленный въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8: о примѣненіи къ Кіевскому генераль-губернаторству тѣхъ правилъ, на основаніи которыхъ допускается въ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 3 и 4 того же доклада, уменьшеніе крестьянскаго надѣла по добровольнымъ соглашеніямъ между крестьянами и владѣльцемъ, съ правомъ для послѣдняго, не выжидая истеченія установленнаго ст. 21 и 22 того же доклада 15-лѣтняго срока со дня обнародованія новаго Положенія, требовать окончательнаго возвращенія въ полную свою собственность земли, отъ которой откажутся крестьяне.

Добровольныя сдѣлки этого рода, по общимъ правиламъ, принятымъ въ упомянутомъ докладѣ, могутъ имѣть мѣсто, во-первыхъ, когда крестьяне отказываются отъ части своего надѣла, удерживая остальную въ своемъ пользованіи за опредѣленную повинность; во-вторыхъ, когда крестьяне, отказываясь отъ части своего надѣла, пріобрѣтаютъ другую часть этого надѣла въ полную свою собственность; для перваго и для втораго случая постановлены крайніе предѣлы уменьшенія крестьянской земли. Добровольныя соглашенія

объ уменьшеніи надѣла въ обоихъ указанныхъ случаяхъ допускаются во всѣхъ губерніяхъ между помѣщикомъ и крестьянскимъ обществомъ, а въ губерніяхъ Литовскихъ и въ Инфляндскихъ уѣздахъ Витебской губерніи между помѣщикомъ и каждымъ домохозяиномъ порознь.

Для примѣненія всѣхъ сихъ правилъ къ Кіевскому генераль-губернаторству, необходимо разрѣшить три вопроса: *во-первыхъ*, въ какихъ именно случаяхъ можетъ быть допущено уменьшеніе крестьянскаго надѣла и окончательное возвращеніе той части онаго, отъ которой откажутся крестьяне, въ полную собственность помѣщика? *Во-вторыхъ*, какъ опредѣлить то количество земли, которое во всякомъ случаѣ должно оставаться за крестьянами? *Въ третьихъ*, можно ли допустить добровольныя соглашенія этого рода между помѣщикомъ и каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, или только между помѣщикомъ и цѣлымъ обществомъ?

Относительно перваго вопроса Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что предоставляемое крестьянамъ право во всякое время отказываться отъ дополнительнаго надѣла въ цѣломъ его составѣ и по частямъ устраняетъ всякое опасеніе въ томъ, что въ иныхъ имѣніяхъ количество мірской земли, отведенной крестьянамъ, превышая ихъ потребности и средства, можетъ быть для нихъ обременительно; это право, по мнѣнію Отдѣленія, не можетъ не быть присвоено крестьянамъ независимо отъ всякихъ соглашеній съ владѣльцемъ; затѣмъ, отказываясь отъ части дополнительнаго надѣла, крестьяне въ теченіе общаго 15-лѣтняго срока со дня обнародованія новаго Положенія не должны лишаться права требовать ее обратно въ свое пользованіе; ибо и по нынѣ дѣйствующимъ Инвентарнымъ Правиламъ (§§ 7 и 9) мірская земля, остающаяся праздною, возвращается лишь временно въ распоряженіе помѣщика, по не *отчисляется* отъ общаго состава мірской и инвентарной земли и по *первому востребованію* возвращается крестьянамъ въ пользованіе за установленныя повинности.

Такимъ образомъ, случай, упомянутый въ ст. 4 дополн. докл. Хоз. Отд. № 8, въ примѣненіи къ Кіевскому генераль-губернаторству, отпадаетъ самъ собою, какъ уже разрѣшен-

ный въ основапіяхъ своихъ положительнымъ закономъ. Затѣмъ, остается второй случай, когда крестьяне, по соглашенію съ помѣщикомъ, пріобрѣтая отъ него землю въ собственность, отказываются окончательно отъ части своего надѣла. Собственно на этотъ случай, въ видахъ облегченія такого рода соглашеній, необходимо предоставить помѣщику право требовать немедленной и окончательной отрѣзки въ неограниченное свое распоряженіе всей той части мірской земли, отъ которой крестьяне откажутся.

Для разрѣшенія второго вопроса объ опредѣленіи крайняго предѣла, до котораго можетъ быть уменьшаемъ крестьянскій надѣлъ въ томъ случаѣ, когда крестьяне пріобрѣтаютъ часть этого надѣла въ собственность, по мнѣнію Отдѣленія, ближайшимъ указаніемъ служатъ вышеприведенныя соображенія, на основаніи которыхъ предположено въ общемъ составѣ мірской земли различить коренной надѣлъ отъ дополнительнаго. Первый изъ этихъ надѣловъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ каждомъ имѣніи, вѣрнѣе всякой искусственной нормы, выражаетъ мѣру крайне необходимаго обезпеченія крестьянъ землею и потому можно бы принять за правило, что въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскія общества пріобрѣтутъ себѣ въ собственность у владѣльца землю, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія и подъ условіемъ отказаться навсегда отъ права пользованія на остальную часть земельного ихъ надѣла, таковая, пріобрѣтаемая ими въ собственность часть земли должна быть не менѣе коренного надѣла, бывшаго въ ихъ пользованіи.

Обращаясь къ третьему вопросу, Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ, что по особеннымъ свойствамъ крестьянскаго быта и землевладѣнія въ губерніяхъ Украинскихъ, не представляется ни малѣйшей необходимости стѣснять отдѣльныхъ домохозяевъ въ правѣ вступать непосредственно, отъ себя, въ добровольныя сдѣлки съ помѣщикомъ, съ цѣлію пріобрѣтенія себѣ въ собственность участка земли. За наименьшій размѣръ такого участка, пріобрѣтеніе коего крестьяниномъ устраиваетъ всѣ дальнѣйшія обязательныя отношенія между нимъ и помѣщикомъ, можетъ быть принять

для каждой мѣстности тотъ пѣшій надѣлъ, который служить единицею для исчисленія повинностей. Но такъ какъ въ подобныя соглашенія, по всѣмъ вѣроятіямъ, войдутъ прежде всего крестьяне самые зажиточные, сосредоточивающіе нынѣ въ своихъ рукахъ земли дополнительнаго надѣла, и такъ какъ немедленная отрѣзка отъ мірской земли этой части крестьянскаго надѣла лишила бы всякаго земельного обезпеченія весь классъ бобылей и огородниковъ, для надѣленія конхъ въ будущемъ дополнительный надѣлъ составляетъ какъ бы запасный фондъ каждаго мірскаго общества, то Отдѣленіемъ предположено, согласно съ правиломъ, принятымъ и для губерній Литовскихъ, въ случаѣ пріобрѣтенія въ собственность земли отдѣльнымъ хозяиномъ, допустить окончательную отрѣзку остальной, невыкупленной части крестьянскаго участка лишь тогда, когда никто изъ прочихъ крестьянъ того же общества не заявитъ желаніе принять эту часть мірской земли въ свое пользованіе за установленную повинность.

III.

Составъ коренного надѣла опредѣляется усадебною осѣдлостью крестьянъ и полевыми и другими угодіями, обезпечивающими существованіе дворовъ, надѣленныхъ пахотною землею въ размѣрѣ пѣшаго хозяйства.

Усадебная осѣдлость крестьянъ (въ томъ ея составѣ, въ какомъ она опредѣлена дополнительнымъ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2) должна оставаться въ теперешнемъ ея размѣрѣ (*statu quo*) согласно съ прежними постановленіями Редакціонныхъ Комиссій и съ проектомъ Кіевской Общей Комиссіи. Изъ этого общаго правила необходимо однакоже допустить исключеніе, дозволивъ тѣмъ хозяевамъ, которыхъ усадьбы занимаютъ болѣе одной десятины на дворъ, добровольно ограничивать ихъ до десятинаго размѣра, принимаемаго за *maximum*, и отказываться отъ лишковъ. Правило это, заимствованное изъ проекта Общей Комиссіи, предлагается въ виду обширныхъ усадьбъ,

существующихъ пѣвъ въ пѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Радомысльскомъ, Овручскомъ, Ковельскомъ и другихъ многоземельныхъ уѣздахъ лѣсной полосы. Не имѣя въ себѣ ничего принудительнаго, оно послужитъ во многихъ случаяхъ къ облегченію хозяевъ, которымъ повинность, соразмѣренная съ пространствомъ ихъ усадебъ, показалась бы обременительною. Предлагаемый максимумъ въ одну десятину представляетъ двойной противъ обыкновеннаго размѣръ отдѣльной усадьбы въ томъ краѣ.

Хотя усадебная осѣдлость и составляетъ необходимую принадлежность коренного надѣла, однако, какъ Губернскіе Комитеты, такъ и Общая Комиссія опредѣляютъ размѣръ полевыхъ участковъ, отводимыхъ или оставляемыхъ въ полворномъ пользованіи, отдѣльно отъ усадебной земли. По мнѣнію Отдѣленія, на это отступленіе отъ общепринятыхъ для другихъ губерній правилъ представляются вполне достаточныя основанія въ мѣстныхъ условіяхъ Кіевского генераль-губернаторства, гдѣ, во-первыхъ, существуетъ цѣлый разрядъ усадебныхъ осѣдлостей (дворы огородниковъ), состоящихъ изъ мѣстъ подъ застройками, изъ садовъ и огородовъ, но при которыхъ вовсе нѣтъ пахотной земли, и гдѣ, во-вторыхъ, самый объемъ отдѣльныхъ усадебъ гораздо разнообразнѣе, чѣмъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Откинувъ усадьбы, слѣдуетъ теперь рѣшить вопросъ, чѣмъ опредѣлить въ каждомъ имѣніи пространство коренного надѣла: включить ли въ него совокупность всѣхъ пѣшихъ участковъ въ *существующемъ ихъ размѣрѣ*, или *установить* одну или нѣсколько *нормъ* пѣшихъ участковъ, для повсемѣстнаго надѣленія крестьянъ, съ необходимыми прирѣзками и отрѣзками? Первой системы придерживается Подольскій Комитетъ, второй Кіевскій, Волынскій и Общая Комиссія. Очевидно, что этотъ вопросъ совершенно совпадаетъ съ общимъ вопросомъ объ удержаніи существующихъ надѣловъ или объ отводѣ нормальныхъ, который рѣшенъ уже въ пользу первой системы Общимъ Присутствіемъ Комиссіи, по дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 1.

Ссылаясь на изложенные въ немъ доводы, остается теперь подвергнуть ближайшему разсмотрѣнію примѣненіе противоположной системы, которой слѣдовала Кіевская Общая Комиссія.

Въ опредѣленіи размѣра пѣшихъ участковъ Общая Комиссія исходила изъ того начала, что пространство надѣла должно быть въ точности соразмѣрено съ естественною производительностью земли, и потому, въ основаніе принятыхъ ею различныхъ нормъ пѣшихъ надѣловъ, она положила классификацію почвы по ея плодородію. Таковыхъ классовъ для Кіевской губерніи Губернскій Комитетъ принялъ 4, Волынскій Комитетъ насчитываетъ 6 классовъ, а Общая Комиссія свела ихъ въ три для всего генералъ-губернаторства. Для опредѣленія, къ какому классу относится та или другая земля, Общею Комиссіею приняты троякаго рода признаки: паглядные (цвѣтъ и плотность пахотной земли, мѣстоположеніе луговъ и т. п.), урожайность (количество получаемаго зерна или сѣна) и составныя части почвы, по выводамъ науки. Предполагается, по утвержденіи новаго Положенія, учредить въ каждомъ уѣздѣ по двѣ регуляціонныхъ комиссій, на обязанность которыхъ возлагается, при участіи выборныхъ отъ крестьянскаго сословія, объѣхать всѣ имѣнія, въ ихъ округѣ состоящія, и руководствуясь указанными признаками, опредѣлить въ каждомъ имѣніи, къ какому классу должна быть отнесена какъ та земля, которою нынѣ пользуются крестьяне, такъ и та, которую, въ случаѣ обмѣна, отведетъ имъ помѣщикъ. Независимо отъ этого, регуляціонная комиссія должна повѣрить составленный помѣщикомъ проектъ разграниченія угодій, количество усадебной земли, списокъ крестьянъ, надѣленныхъ полевыми участками и усадьбами, утвердить планъ усадьбамъ, осмотрѣть тѣ изъ нихъ, которыя исключаются изъ выкупа и предназначаются къ обмѣну и перенесенію, разсмотрѣть и засвидѣтельствовать особенности cadaго имѣнія. На все это полагается, если дѣйствія комиссій начнутся съ весны, 8 мѣсяцевъ, если лѣтомъ или осенью--12 мѣсяцевъ, съ правомъ испросить отсрочку. Постановленія свои въ формѣ журналовъ комиссій представляютъ въ Губернскій Комитетъ.

Въ пользу системы опредѣленія надѣловъ на основаніи производительности почвы, раздѣленной на классы, приводится, что она *раціональна* и потому *справедлива*, *по простотѣ* и *немногосложности* своей *удобопримѣнима*, наконецъ, подѣйствуетъ благотворно на крестьянъ, развивая въ нихъ убѣжденіе, что повинности ихъ соразмѣряются не только съ количествомъ, но и съ качествомъ земли.

Отдавая полную справедливость трудамъ Общей Комиссіи въ изысканіи основаній для опредѣленія надѣловъ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ однакоже согласиться съ ея выводами именно потому, что вѣрность и удобопримѣнимость системы, которой слѣдовала Комиссія, по мнѣнію Отдѣленія, возбуждаетъ не мало сомнѣній.

Во-первыхъ, едва ли можно приять естественную производительность почвы за *единственное* основаніе классификаціи, потому что, какъ торговая цѣнность земли, такъ и выгодность ея для лица, которому она отдана въ пользованіе, обуславливается не одною ея производительностью, но цѣлою совокупностью другихъ условій, какъ напримѣръ: мѣстоположеніемъ, удобствомъ сбыта произведеній, отдаленностью или близостью рынка, густотою народонаселенія, дороговизною труда и т. д. Никто, конечно, не будетъ отрицать, что совершенно однородный черпоземъ, при одинаковой производительности, продается и покупается дешевле, менѣе обезпечиваетъ крестьянина въ мѣстности глухой и безлюдной, чѣмъ на судоходной рѣкѣ или вблизи многолюднаго города, и потому, устанавливая въ обѣихъ мѣстностяхъ одинаковый надѣлъ и одинаковую повинность, Комиссія съ однихъ крестьянъ взыскиваетъ большую долю изъ ихъ ежегоднаго дохода, чѣмъ съ другихъ, однимъ помѣщикамъ даетъ высшій процентъ на затраченный ими капиталъ, чѣмъ другимъ. На практикѣ, кажушаяся раціональность разсматриваемой системы повела бы къ неминусовой неуравнительности и слѣдовательно къ несправедливости, въ иныхъ случаяхъ—въ ущербъ помѣщикамъ, а въ другихъ—въ ущербъ крестьянамъ. Это возраженіе было заявлено въ отдѣльных мнѣніяхъ 8-ми членовъ (къ обзору основаній) и пяти членовъ Кіевского Комитета (29 ноября

1858 г.), находившихъ выведенную Комиссіею оцѣнку десятины 1-го класса въ 90 руб. преувеличенною и обременительною для крестьянъ во многихъ мѣстностяхъ.

Во вторыхъ, немудрепо заранѣе предсказать всѣ тѣ трудности и безчисленныя столкновенія, съ которыми встрѣтились бы исполнители предлагаемой системы. Тройственность признаковъ, придуманная, очевидно, съ цѣлью дать возможность взаимной повѣрки выводовъ о достоинствахъ почвъ, содержитъ уже въ себѣ поводъ къ неразрѣшимымъ возраженіямъ противъ классификаціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, безъ всякаго сомнѣнія весьма перѣдкихъ, когда наглядныя свойства, урожайность и внутренній составъ не совпадутъ вмѣстѣ и приведутъ къ различнымъ заключеніямъ. Изъ проекта Кіевскаго Комитета видно, что многіе изъ тамошнихъ помѣщиковъ находили нужнымъ допустить четыре разряда, признавая сверхъ трехъ, удержанныхъ Общею Комиссіею, еще четвертый, высшій, для пшеничныхъ грунтовъ; Волынскій же Комитетъ насчитывалъ шесть разрядовъ, по урожайности, въ 8, 7, 6, 5, 4 и 3 четверти, тогда какъ Общая Комиссія, для упрощенія операціи, выкинула 3 цифры и удержала 8, 6 и 4. Самое это несогласіе въ примѣненіи одной и той же системы наводитъ уже сомнѣніе въ твердости принятыхъ началъ; по кромѣ того, очевидно, что, напримѣръ, въ Волынской губерніи, классификація земель, отнесенныхъ, по губернскому проекту, къ второму и четвертому разрядамъ (въ 7 и 5 четвертей) ни въ одномъ имѣніи не обойдется безъ спора, для разрѣшенія котораго регуляціонныя комиссіи не будутъ даже имѣть надежнаго основанія, такъ какъ въ таблицѣ, принятой Общею Комиссіею, нѣтъ особыхъ разрядовъ, соотвѣтственныхъ этимъ двумъ степенямъ урожайности. Чтобы составить себѣ понятіе о затрудненіяхъ, которыя неминуемо возникли бы на мѣстахъ при исполненіи, достаточно обратить вниманіе на возраженія, заявленныя съ разныхъ сторонъ въ Комитетахъ отъ представителей дворянства, не говоря уже о тѣхъ, которыя ожидаются со стороны крестьянъ. Сообразивъ все это и припомнивъ другія запятія, возлагаемыя на регуляціонныя комиссіи, трудно защититься отъ опасенія,

что не нѣсколько мѣсяцевъ, а едва ли не нѣсколько лѣтъ прошло бы на одни приготовительныя распоряженія. Впрочемъ, все это не такъ важно въ сравненіи съ тѣмъ, что предстояло бы при окончательномъ исполненіи, то есть при подведеніи, посредствомъ прирѣзокъ и отрѣзокъ, всѣхъ существующихъ надѣловъ подъ три нормальные. Что отрѣзокъ пришлось бы произвести гораздо больше, чѣмъ прирѣзокъ (особенно въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Бердичевскомъ и Васильковскомъ), это вытекаетъ само собою изъ сравненія предложенныхъ Комиссіею цифръ съ цифрами надѣловъ, въ настоящее время существующихъ. Очень сомнительно, чтобы такая мѣра произвела на крестьянъ то благотворное дѣйствіе, котораго ожидаетъ Комиссія, и даже чтобы, при введеніи ея въ исполненіе, можно было поручиться за спокойствіе края.

Наконецъ, система Общей Комиссіи, какъ кажется, недостаточно соображена съ существующими фактами, то есть, съ тѣми надѣлами, которые образовались издревле, въ то время, когда, по собственнымъ словамъ Комиссіи, экономическое развитіе края совершалось подъ вліяніемъ естественныхъ условій и которыхъ Инвентарное Положеніе не измѣнило. Трудно повѣрить, чтобы столь общій и важный въ мѣстномъ хозяйствѣ фактъ, какъ обычный надѣлъ землею, могъ не имѣть разумнаго основанія, по крайней мѣрѣ въ главныхъ его чертахъ, не говоря объ исключительныхъ явленіяхъ, которыя легко могутъ быть отброшены. Такое предположеніе дѣлается особенно невѣроятнымъ въ отношеніи къ существующимъ надѣламъ, если вспомнить, что установленіе ихъ зависѣло не отъ случая, а отъ воли и соображеній самихъ помѣщиковъ, близко знакомыхъ съ потребностями крестьянъ и съ средствами къ ихъ удовлетворенію. Во всякомъ случаѣ, такой фактъ, какимъ бы онъ ни представлялся съ точки зрѣнія той или другой теоріи, заслуживаетъ полнаго вниманія законодательства.

Убѣждаясь изложенными соображеніями въ неудобствахъ предлагаемой Общей Комиссіею системы, Хозяйственное Отдѣленіе приходитъ къ заключенію, что не предстоить никакой надобности въ изысканіи нормы для опредѣленія размѣра

коренного надѣла, такъ какъ уже предположено не допускать отрѣзки мірской земли, и что можно безъ всякаго затрудненія опредѣлить составъ этого надѣла по каждому имѣнію, исчисливъ сумму всѣхъ существующихъ въ ономъ пѣшихъ участковъ и прибавивъ къ нимъ по одному такому же участку на каждый тяглый дворъ. Затѣмъ, останется только опредѣлить для различныхъ мѣстностей размѣръ пѣшаго участка, отнюдь не придавая ему значенія обязательной нормы, подъ которую подводятся существующіе разнообразные надѣлы, а принимая его *исключительно лишь за единицу*, служащую для исчисленія повинности пропорціонально количеству отведенной на каждый дворъ земли.

Независимо отъ установленія нормальнаго размѣра пѣшаго участка, Общая Комиссія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ предполагается обязательный отводъ покосовъ, вошла въ опредѣленіе количественнаго отношенія составныхъ частей надѣла, то-есть пахотной земли и покосовъ. Очевидно, что необходимость такого опредѣленія обуславливалась, съ одной стороны, предусмотрѣннымъ уменьшеніемъ количества мірской земли, при подведеніи ея подъ установленныя нормы, съ другой — широкимъ просторомъ, даннымъ помѣщику въ отводѣ надѣловъ ¹⁾. Но задача эта на первое время, при введеніи новаго Положенія, устранилась сама собою признаніемъ права крестьянъ удерживать за собою мірскую землю въ полномъ ея составѣ и сохраненіемъ существующихъ пѣшихъ надѣловъ; при послѣдующемъ же разграниченіи и обмѣнѣ угодій и въ то время, когда земля, отъ которой откажутся крестьяне, будетъ подлежать окончательной отъ нихъ отрѣзкѣ, къ Кіевскому генералъ-губернаторству примѣнятся безъ всякаго затрудненія общія правила, принятія Редакціонными Комиссіями по дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 6.

¹⁾ По § 113 помѣщику предоставляется право опредѣлить, въ какихъ мѣстахъ, въ предѣлахъ его имѣнія, должны быть отведены въ постоянное пользованіе крестьянъ нормальные поземельные участки.

IV.

Всѣ три Комитета и Общая Комиссія, признавая необходимымъ сохранить обычное въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ наслѣдственное, подворное пользованіе участками, отводятъ землю каждому домохозяину порознь, а цѣлому сельскому обществу не предоставляютъ никакого права, ни даже участія въ распоряженіи этою землею. Вопросъ поставленъ слѣдующимъ образомъ: обезпечить хозяйственный бытъ не *всѣхъ* крестьянъ, а *каждаго* крестьянина, пользующагося землею, поставивъ его лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ, собственникомъ этой земли, и не допуская между ними никакого посредничества. Понятно, что при этомъ взглядѣ Комитеты и Общая Комиссія вычеркнули изъ своихъ Положеній самое названіе *мірской земли*, съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ Инвентарныхъ Правилъ получившее въ томъ краѣ юридическое значеніе. Во всемъ этомъ выражается система, несогласная съ основнымъ началомъ этихъ Правилъ; ближайшія ея послѣдствія обнаруживаются въ слѣдующихъ чертахъ.

Въ крестьянскій надѣлъ введена только та земля, которая состоитъ въ *подворномъ*, наслѣдственномъ пользованіи домохозяевъ, и потому въ составъ усадебной осѣдлости не вошли и пустопорожнія мѣста, состоящія въ чертѣ селенія, которыми владѣютъ *всѣ* крестьяне, *все общество*, *нераздѣльно*. Этимъ нарушается цѣльность крестьянской усадебной осѣдлости и дѣлается почти невозможнымъ въ будущемъ устройство новыхъ, отдѣльныхъ усадебъ въ чертѣ селеній, безъ испрошенія согласія на то помѣщика.

Далѣе, право выкупа усадебъ предоставлено отдѣльнымъ домохозяевамъ, но обществу, или міру, въ немъ отказано; слѣдовательно, заранѣе отнята возможность у крестьянъ когда-либо воспользоваться кредитнымъ пособіемъ подъ условіемъ собирательной гарантіи цѣлаго общества. Общая Комиссія отказываетъ даже цѣлому обществу безусловно въ правѣ пріобрѣтенія какихъ-либо поземельныхъ угодій, въ видахъ общественнаго пользованія (§ 204 п. а.).

Наконецъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по какой бы то ни было причинѣ упраздняется личное право пользова- нія, и участокъ земли, отведенной крестьянамъ, остается безъ хозяина, этотъ участокъ возвращается непосредственно къ помѣщику, который сдаетъ его прямо отъ себя. Сдача участка и передача его происходитъ, такъ сказать, съ глазу на глазъ, между помѣщикомъ и крестьяниномъ, не только безъ участія, но въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, даже и безъ вѣдома общества. Поэтому, когда на упразднившійся участокъ явится нѣсколько соискателей, что, конечно, будетъ случаться съ каждымъ годомъ чаще и чаще, выборъ между ними будетъ зависѣть безусловно отъ помѣщика; при этомъ трудно поручиться за то, что сильная конкуренція не подастъ ни въ какомъ случаѣ повода къ безгласнымъ сдѣлкамъ, что участки не будутъ сниматься съ приплатою преміи (Einkauf) и что не нарушится общее правило, по которому участки должны сдаваться за *установленную* повинность.

Повидимому, устраненіе сельскаго общества отъ всякаго участія въ распоряженіи землею произошло отъ опасенія нарушить обычное право наслѣдственнаго, подворнаго пользования и подать поводъ къ установленію срочныхъ передѣловъ; но это опасеніе едва ли справедливо: участокъ, достав- шійся хозяину по приговору общества, можетъ пребывать въ потомственномъ ненарушимомъ пользованіи его дома, или семьи, до тѣхъ поръ, пока всѣ условія пользования испол- няются имъ въ точности; нужно только, чтобы, въ случаѣ упраздненія этого пользованія, участокъ, оставшійся безъ хозяина, возвращался во временное распоряженіе общества, которое лучше всѣхъ разсудитъ, кому изъ его членовъ онъ необходимѣе, кто лучше имъ воспользуется. Ту же мысль ясно выразилъ генераль-губернаторъ въ особой запискѣ, до- ставленной Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 13 февраля 1858 г. за № 874, и прописанной въ дополнительномъ до- кладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1. Въ ней сказано, „что удовлетворительныхъ результатовъ можно достигнуть не системою частныхъ сдѣлокъ помѣщиковъ съ крестьянами въ отдѣльности, не выдѣломъ имъ земель, съ правомъ собствен-

ника выбрасывать при первой несправности землепашца, не развитіемъ несродной здѣшнему краю системы фермерства, а предоставленіемъ земли, назначаемой въ пользованіе крестьянъ, во владѣніе міра — крестьянской общины, *съ удержаніемъ внутри системы подворного пользованія землею, подъ ближайшимъ распоряженіемъ общины*“. При этомъ — „за землею, предоставленною въ пользованіе крестьянъ, удержать названіе мірской“.

Итакъ, здѣсь возникаетъ вопросъ: при предстоящемъ преобразованіи, когда крестьяне утратятъ право на обязательную помощь со стороны помѣщиковъ, когда они выйдутъ изъ-подъ опеки дворянскихъ предводителей, на которыхъ по Инвентарнымъ Правиламъ доселѣ лежала обязанность пешихъ о томъ, чтобы крестьяне не лишались средствъ къ поддержанію своего хозяйства въ прежнемъ размѣрѣ, можно ли упрочить необходимую связь крестьянъ съ землею однимъ лишь огражденіемъ послѣдственнаго права каждаго хозяина, порознь взятаго, на отведенный ему участокъ отъ всякаго противозаконнаго посягательства, и не слѣдуетъ ли это право, само по себѣ не прочное, всегда подверженное непредотвратимымъ случайностямъ, воздвигнуть на болѣе широкой и твердой основѣ права мірскаго, обезпечивъ связь съ землею сельскаго народонаселенія въ массѣ? Теперь, когда взамѣнъ прежнихъ введутся чисто юридическія отношенія между помѣщиками и крестьянами, желательно ли въ области поземельныхъ правъ противопоставить интересу помѣщика-собственника изолированную личность крестьянина, безсознательно подготовивъ тѣмъ почву, быть можетъ, даже и для развитія личныхъ столкновеній и личной вражды между обоими сословіями?

Въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ Хозяйственное Отдѣленіе присоединяется къ мнѣнію Главнаго Начальника Кіевскаго генераль-губернаторства; оно полагало бы сохранить за землею, оставляемою въ пользованіи крестьянъ, названіе и юридическій характеръ *мірской*, предоставивъ цѣлому обществу право *распоряженія* этою землею, *нисколько не ослабляя и не стѣсняя* обычнаго права наследственнаго и подворного *пользованія отдѣльныхъ крестьянъ хозяевъ*.

Въ сихъ видахъ право сельскої общины ограничено въ настоящемъ докладѣ постояннымъ распоряженіемъ тѣми мірскими угодьями, состоящими въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ (каковы, напримѣръ, пустопорожнія мѣста, расположенныя въ чертѣ селенія), и временнымъ распоряженіемъ тѣми участками, которые остаются праздными, до сдачи ихъ новымъ хозяевамъ.

Распоряженія общества въ послѣднемъ случаѣ обусловливаются соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ, составленныхъ съ двойною цѣлью: во-первыхъ, оградить интересы помѣщика предупрежденіемъ сдачи праздныхъ участковъ въ руки ненадежныхъ домохозяевъ и возложеніемъ на все общество круговой отвѣтственности въ предѣлахъ, соотвѣстныхъ размѣру предоставляемаго ему права на мірскую землю; во-вторыхъ, облегчить имѣющимъ впослѣдствіи образоваться отдѣльнымъ семействамъ пріобрѣтеніе полевыхъ надѣловъ въ пользованіе.

V.

Въ опредѣленіи условій, на которыхъ допускается выходъ отдѣльныхъ дворовъ и частныхъ лицъ изъ общества, съ освобожденіемъ ихъ, до истеченія девятилѣтняго срока, отъ обязательнаго пользованія землею за установленныя повинности, Хозяйственное Отдѣленіе придерживалось тѣхъ общихъ правилъ, которыя изложены въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8, съ тѣми лишь въ нихъ измѣненіями, которыя оправдываются отличительными особенностями Кіевского генераль-губернаторства въ сравненіи съ Великороссійскими губерціями, а именно: опредѣленіемъ надѣла по дворамъ, а не по душамъ и личною отвѣтственностью каждаго хозяина въ отбываніи повинностей безъ круговой поруки.

Сверхъ допускаемыхъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ случаевъ, въ которыхъ дозволяется отдѣльному лицу требовать отъ общества увольнительнаго вѣда, Кіевская Общая Комиссія принимаетъ еще два: представленіе цехового свидѣтельства

о своемъ мастерствѣ и приобрѣтеніе правъ, общими законами о воспитаніи присвоенныхъ. Первое изъ этихъ условій не включено въ предлагаемое заключеніе, потому что, при существующемъ въ нашихъ городахъ цеховомъ устройствѣ, оно не представляетъ существенной гарантіи въ томъ, что получившій свидѣтельство обезпечитъ въ средствахъ къ жизни знаніемъ ремесла; что касается до второго условія, то оно, по существу своему, не составляетъ предмета мѣстнаго законоположенія для одного генераль-губернаторства, и потому Хозяйственное Отдѣленіе, безусловно сочувствуя стремленію Комиссіи, считаетъ полезнымъ предположеніе оной объ облегченіи выхода изъ общества для вступающихъ въ учебныя заведенія и для окончившихъ въ оныхъ курсъ подвергнуть обсужденію при окончательномъ пересмотрѣ доклада Юридическаго Отдѣленія № 4 о личныхъ правахъ; предоставленныхъ крестьянамъ.

VI.

Относительно условій подворнаго пользованія усадьбами и участками пахотной земли Хозяйственное Отдѣленіе подчинило право, предоставляемое каждому хозяину, во-первыхъ, тѣмъ изъ общихъ правилъ, изложенныхъ въ дополнителномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія за № 8, которыя примѣняются къ Кіевскому генераль-губернаторству, и во-вторыхъ, нѣкоторымъ особеннымъ правиламъ, истекающимъ изъ мѣстныхъ условій края. Эти правила имѣютъ цѣлью: 1) соблюсти, по возможности, нераздѣльность усадебной осѣдлости, двора въ тѣсномъ смыслѣ, съ полевымъ надѣломъ; 2) предупредить сосредоточеніе усадебъ и пахотной земли въ рукахъ немногихъ, богатыхъ крестьянъ, къ ущербу другихъ, менѣе зажиточныхъ, что особенно пужно въ томъ краѣ, при встрѣчающихся въ немъ болѣе рѣзкихъ, чѣмъ въ Великороссіи, различій въ состояніи крестьянъ, и 3) предупредить измелъченіе участковъ.

VII.

Признавъ необходимость сохранить форму поземельнаго владѣнія *подворнаго* и принять за единицу для исчисленія по-

винности пѣшій подворный надѣлъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы примѣнить къ опредѣленію этой единицы тотъ самый способъ, который служилъ доселѣ при установленіи высшихъ и низшихъ цифръ душевыхъ надѣловъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а именно: раздѣлить Кіевское генераль-губернаторство на мѣстности и для каждой изъ нихъ принять повинностную единицу подворнаго надѣла. Главнымъ основаніемъ для этого должны служить цифры пшнѣ существующихъ надѣловъ, содержащіяся въ особыхъ вѣдомостяхъ, напечатанныхъ въ изданіи Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при Инвентарныхъ Положеніяхъ, въ выборкахъ изъ инвентарныхъ описаній и въ статистическихъ сводахъ, доставленныхъ мѣстными Комитетами ¹⁾. Извлеченные изъ этихъ источниковъ выводы должны быть соображены съ свѣдѣніями о свойствахъ почвы, о мѣстныхъ промыслахъ и о густотѣ народонаселенія.

Не скрывая отъ себя, что и эта система сопряжена съ значительными трудностями, Хозяйственное Отдѣленіе не считаетъ ихъ однакоже непреодолимыми. Въ обзорахъ основаній Губернскихъ Комитетовъ и въ отдѣльных мнѣніяхъ, къ нимъ приложенныхъ, нерѣдко упоминается о различныхъ полосахъ: лѣсной, степной и средней въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, степной и густо населенной въ Подольской губерніи; всѣ эти указанія могутъ быть употреблены въ дѣло, особенно при ожидаемомъ Комиссіею содѣйствіи со стороны господъ членовъ отъ Общей Кіевской Комиссіи.

Опредѣленіе мѣстностей и единицы надѣловъ.

А. Въ Кіевской губерніи.

По топографическому характеру мѣстности, Кіевская губернія дѣлится на двѣ полосы, представляющія рѣзкую одну къ другой противоположность: сѣверную, занимающую около $\frac{1}{4}$ всей поверхности губерніи, и южную.

¹⁾ Пособіемъ при этомъ служили Отдѣленію и цифры, указанныя въ статистикѣ Кіевской губерніи *Журавскаго*, извлеченныя имъ изъ инвентарныхъ описаній, представленныхъ въ 1843 году.

Первая, извѣстная подъ названіемъ *Полѣсья*, отличается отсутствіемъ чернозема, песчанымъ грунтомъ, обиліемъ лѣсовъ и болотъ. Здѣсь производительная сила земли весьма низка, и для поддержанія ея плодородія требуется много труда и искусства. Къ этой полосѣ, гдѣ не столько земля, сколько промыслы, и преимущественно сплавные и лѣсные, кормятъ крестьянина, принадлежитъ большая часть Радомысльскаго уѣзда, кромѣ юго-западной части онаго, прилегающей къ Сквирскому и Житомирскому уѣздамъ, и сѣверная часть Кіевского, примѣрно до шоссеиной дороги изъ Кіева въ Житомир¹⁾.

Остальная часть Кіевского уѣзда и прочіе уѣзды Кіевской губерніи принадлежатъ вообще къ полосѣ черноземной; но этотъ черноземъ встрѣчается въ различныхъ примѣсахъ, имѣетъ неодинаковую глубину и представляетъ различныя степени плодородія. На этомъ основаніи черноземная полоса подраздѣляется на слѣдующія мѣстности.

Въ юго-западной части Радомысльскаго уѣзда, въ срединѣ и въ западной части Кіевского, равно какъ въ смежной части Васильковскаго уѣзда и въ сѣверной части Сквирскаго, преобладаетъ сѣрая почва—смѣсь неглубокаго чернозема съ пескомъ и глиною.

Затѣмъ, южная часть Кіевского уѣзда, значительная часть Васильковскаго и Сквирскаго, Капевскій, Черкасскій, Чигиринскій, Звенигородскій, Уманскій, Липовецкій, Таращанскій и Бердичевскій обладаютъ вообще лучшею черноземною почвою, за исключеніемъ побережья р. Днѣпра въ Кіевскомъ, Черкасскомъ и Чигиринскомъ уѣздахъ, широкой полосы между Днѣпромъ и р. Тясминою въ Чигиринскомъ уѣздѣ и по лѣвому берегу той же рѣки Тясмины отъ мѣстечка Смѣлы въ Черкасскомъ уѣздѣ. Всѣ исчисленныя мѣстности имѣютъ свойство песчаныхъ.

Такимъ образомъ, обрисовываются три полосы:

1) Нечерноземная (Полѣсье), обнимающая большую часть

¹⁾ Здѣсь такъ же, какъ и въ другихъ предположеніяхъ относительно раздѣленія на мѣстности, для опредѣленія пограничныхъ линій Хозяйственное Отдѣленіе ожидаетъ точнѣйшихъ указаній отъ гг. членовъ Общей Кіевской Комиссіи.

Радомышльскаго уѣзда и сѣверную часть Кіевскаго, примѣрно до шоссеиной дороги изъ Кіева въ Житомиръ.

2) Черпоземная, съ значительною примѣсью песку и глинъ, или сѣрая, обнимающая остальную, юго-западную часть Радомышльскаго уѣзда, сѣверныя части Васильковскаго и Сквирскаго, середину и западную часть Кіевскаго.

3) Чисто черпоземная, обнимающая южныя части Кіевскаго, Васильковскаго и Сквирскаго и всѣ остальные уѣзды, за исключеніемъ песчаныхъ мѣстностей въ Кіевскомъ, Черкасскомъ и Чигиринскомъ.

Это дѣленіе, основанное на свойствѣ почвы, совпадаетъ (разумѣется, лишь въ главныхъ чертахъ) съ цифрами существующихъ надѣловъ; но очень естественно, что такихъ цифръ должно быть нѣсколько болѣе, чѣмъ полось, и что въ надѣлахъ встрѣтятся болѣе разнообразія, ибо количество земли, по установившемся обычаю отводимое на крестьянскій пѣшіі дворъ, зависитъ не отъ одного свойства грунта, но и отъ многихъ другихъ условій.

Въ вѣдомости, напечатанной въ собраніи Инвентарныхъ Положеній, показаны по Кіевской губерніи слѣдующіе надѣлы *нахотною* землею на пѣшіі дворъ:

Вышіе.

Преобладающіе.

Въ уѣздахъ:

Въ уѣздахъ:

Въ Кіевскомъ	9 дес. 1,386 саж.	Въ Васильковскомъ . 6 дес. 1,404 саж.	
„ Радомышльскомъ . 9 „	„	„ Таращанскомъ . 4 „	1,726 „
„ Бердичевскомъ . 8 „	555 „	„ Каневскомъ . . . 4 „	1,425 „
„ Уманскомъ		„ Липовецкомъ . . 4 „	1,265 „
„ Липовецкомъ	} 6 „ 1,404 „	„ Радомышльскомъ . 4 „	1,200 „
„ Васильковскомъ		„ Сквирскомъ и	} 4 „ 1,126 „
„ Таращанскомъ		„ Бердичевскомъ	
„ Сквирскомъ	} 6 „	„ Уманскомъ 4 „	— „
„ Звенигородскомъ		„ Кіевскомъ 3 „	1,800 „
„ Каневскомъ		„ Черкасскомъ	} 3 „ — „
„ Черкасскомъ	} 4 „ 1,200 „	„ Чигиринскомъ	
„ Чигиринскомъ		„ Звенигородскомъ	

Придерживаясь этихъ цифръ и соединяя ихъ въ группы, получаются слѣдующіе выводы:

Надѣлы:	Встрѣчаются:
Самые высокіе . . .	въ Радомысльскомъ и отчасти въ Кіевскомъ уѣздахъ.
Самые низкіе . . .	въ Черкасскомъ и Чигиринскомъ.
Средніе между ними . . .	въ прочихъ уѣздахъ.

Употребляя сіи цифры, нельзя упускать изъ виду, что въ нихъ показано количество одной только пахотной земли, за исключеніемъ луговъ, составляющихъ значительную часть крестьянскаго надѣла, особенно въ мѣстностяхъ не чисто черноземныхъ. Извѣстно, что, по мѣрѣ оскудѣнія естественнаго плодородія почвы, увеличивается потребность въ покосахъ; въ Кіевской губерніи особенно богаты лугами уѣздъ Радомысльскій, чѣмъ и объясняется низкое мѣсто, занимаемое этимъ уѣздомъ во второй вѣдомости.

Сравненіе приведенныхъ свѣдѣній о надѣлахъ съ раздѣленіемъ на полосы, сдѣланнымъ по характеру мѣстности, показываетъ:

1. Что надѣлы въ Радомысльскомъ уѣздѣ вполне оправдываютъ отнесеніе его къ низшему разряду по свойству грунта и къ высшему по величинѣ надѣловъ.

2. Что за нимъ слѣдуетъ уѣздъ Васильковскій, значительнѣйшая часть коего, впрочемъ, отнесена къ третьему разряду по свойству почвы, и въ коемъ возвышенность надѣловъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ хозяйственныхъ условій имѣнія Графовъ Браницкихъ.

3. Что въ Кіевскомъ уѣздѣ разнообразіе надѣловъ совпадаетъ также съ разнохарактерностью мѣстности.

4. Что въ двухъ приднепровскихъ уѣздахъ, Чигиринскомъ и Черкасскомъ, хотя они доброкачественностью своего чернозема, можетъ быть, и незначительно превосходятъ Уманскій, Сквирскій, Бердичевскій и другіе, однако въ первыхъ двухъ уѣздахъ цифра какъ высшаго, такъ и преобладающаго надѣла ниже, чѣмъ въ послѣднихъ. Это обстоятель-

ство объясняется тѣмъ, что Чигиринскій и Черкасскій уѣзды, кромѣ плодородной почвы, пользуются близостью Днѣпра и заключаютъ въ себѣ средоточіе сильно развитой свеклосахарной промышленности, доставляющей крестьянамъ постоянные, вѣрные и легкіе заработки. Почти тѣми же преимуществами пользуются и Каневскій и Звенигородскій уѣзды, смежные съ Черкасскимъ и Чигиринскимъ, близко подходящіе къ нимъ по цифрѣ надѣловъ и даже превосходящіе ихъ густотою населенія помѣщичьихъ имѣній ¹⁾.

Соображая все это, Отдѣленіе полагало бы принять за единицы слѣдующія цифры надѣловъ на пѣшіи дворы, не включая усадебной земли:

1. Въ большей части Радомысльскаго уѣзда, кромѣ юго-западной его оконечности, и въ сѣверной части Кіевского, примѣрно до шоссеиной дороги изъ Кіева въ Житомиръ 9 дес. 1,200 саж.

2. Въ юго-западной части Радомысльскаго, въ средней и западной части Кіевского и въ сѣверныхъ частяхъ Васильковскаго и Сквирскаго 7 „ 1,200 „

3. Въ южныхъ частяхъ Васильковскаго и Сквирскаго уѣздовъ, въ Бердичевскомъ, Липовецкомъ, Уманскомъ и Тарашанскомъ, равно какъ въ песчаныхъ мѣстностяхъ Черкаскаго и Чигиринскаго . . 5 „ 1,200 „

4. Въ южной оконечности Кіевского уѣзда, параллельной съ Днѣпромъ, въ Каневскомъ, Звенигородскомъ, Черкасскомъ и Чигиринскомъ 4 „ 1,200 „

¹⁾ Въ Каневскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ считается наименьшее отношеніе общаго количества дворянскихъ земель къ числу ревизскихъ душъ, а именно: въ первомъ $4\frac{9}{10}$ десятины на душу, во второмъ же $5\frac{1}{10}$ десятинь. Высшее отношеніе встрѣчается въ уѣздахъ Радомысльскомъ ($10\frac{7}{10}$) и Кіевскомъ ($9\frac{2}{10}$). Середину между этими двумя крайностями занимаютъ прочіе уѣзды. — По изслѣдованіямъ академика Кеппена, населеннѣйшій уѣздъ Кіевской губерніи есть Каневскій, гдѣ считается на квадратную милю 1,783 жителя; а наименѣе населенный — Радомысльскій, съ 803 жителями на квадр. милю.

Указавъ приблизительныя очертанія мѣстностей по уѣздамъ и частямъ уѣздовъ, Хозяйственное Отдѣленіе не можетъ принять на себя окончательнаго опредѣленія пограничныхъ между ними линій. Эта задача должна быть выполнена на мѣстѣ тѣмъ учрежденіемъ, которому поручено будетъ введеніе въ дѣйствіе новаго Положенія. Составленный мѣстнымъ учрежденіемъ проектъ разграпченія долженъ, само собою разумѣется, подлежать разсмотрѣнію и окончательному утвержденію Генералъ-Губернатора.

Что касается до цифръ, принятыхъ по мѣстностямъ за повинностныя земельныя единицы, то онѣ не представляютъ значительной разницы съ тѣми, которыя приняты Общею Комиссіею; впрочемъ, голословное ихъ сравненіе, не уясненное сознаніемъ существеннаго между ними различія, повело бы къ ошибочному заключенію; ибо значеніе и примѣненіе тѣхъ и другихъ цифръ вовсе неодинаковы. Хозяйственное Отдѣленіе оставляетъ существующіе надѣлы (даже не назначая *minimum'a*) и принимаетъ единицы только для исчисленія повинности, тогда какъ Общая Комиссія опредѣляла *нормы*, обязательныя для помѣщиковъ, и потому, естественно, приравнивалась къ низшимъ въ каждой мѣстности надѣламъ.

Б. Въ Волынской губерніи.

Волынская губернія по свойству почвы и мѣстоположенію дѣлится на 3 части: сѣверо-восточную, южную и юго-западную.

Первая обнимаетъ безъ малаго двѣ трети всей губерніи и составляетъ продолженіе Литовскаго и Кіевскаго Полѣсья. Характеръ этой мѣстности опредѣляется обиліемъ лѣсовъ, скудною, песчаною почвою, обширными болотами и рѣдкостью народонаселенія, почти исключительно занимающагося лѣсными промыслами. По мѣрѣ удаленія отъ сѣверной границы губерніи къ ея срединѣ, почва улучшается и народонаселеніе густѣетъ. Граница Волынскаго Полѣсья обозначается почти прямою линіею, идущею отъ мѣстечка Устилуга, на границѣ съ Польшею, по направленію къ во-

стоку, черезъ Иванчицы, Жидычинъ, Теремно, Олыку, Клевапъ, Невирковъ до Писчева; здѣсь она круто поворачиваетъ на юго-западъ, подъ острымъ угломъ, проходитъ черезъ Берездовъ, Янушовку, Острогъ до Кунева; отъ Кунева поворачиваетъ опять на востокъ и волнообразною линіею проходитъ черезъ Плужновъ, Судилковъ, Полонное, Черторію, Липно, Пишки, Татариновку до Ловкнова на границѣ Волынской губерніи съ Кіевскою. Здѣсь точка соединенія Кіевского Полѣсья съ Волынскимъ. Все пространство, лежащее по лѣвую сторону отъ обозначенной линіи, идя отъ запада къ востоку, принадлежитъ къ лѣсной полосѣ. Она вмѣщаетъ въ себѣ:

Овручскій и Ковельскій уѣзды безъ остатка.

Житомирскаго уѣзда около $\frac{2}{3}$, за исключеніемъ южной его части.

Новоградъ-Волынскаго около $\frac{1}{5}$, за исключеніемъ южной его части.

Заславскаго около $\frac{1}{3}$.

Острогскаго около $\frac{1}{8}$, обнимающей небольшое пространство отъ западной границы уѣзда съ Заславскимъ до города Острога.

Ровенскаго около $\frac{5}{6}$.

Дубенскаго сѣверную оконечность, около $\frac{1}{15}$.

Луцкаго около $\frac{5}{8}$, за исключеніемъ южной его части.

Владимірскаго около $\frac{2}{3}$, за исключеніемъ южной его части.

На юго-востокъ отъ Полѣсья, вдоль южной границы губерніи съ Кіевскою, Подольскою губерніями и Австріею тянется узкая полоса, составляющая рѣзкую противоположность къ сѣверо-восточной Волини: Она отличается ровнымъ мѣстоположеніемъ, отсутствіемъ лѣсовъ, глубокимъ слоемъ плодороднаго чернозема и всѣми признаками степного края. Сѣверная ея граница обозначается вышеочерченною линіею, идущею отъ Ловкнова до Кунева; здѣсь пограничная черта степной полосы поворачиваетъ на юго-западъ и, проходя черезъ Шумскъ, Рахмановъ, Кременецъ и Вишневцеъ, доходитъ до Австрійской границы у м. Башуки. Все, что лежитъ по лѣвую сторону этой черты, идя отъ востока къ за-

паду и юго-западу, составляет степную полосу. Въ ней умѣщается:

Староконстантиновскій уѣздъ безъ остатка.

Житомирскаго уѣзда около $\frac{1}{3}$.

Новоградъ-Волынскаго около $\frac{1}{5}$.

Заславскаго около $\frac{2}{3}$.

Острогскаго меньшая половина.

Кременецкаго большая половина, къ восточной его границѣ.

За выдѣломъ Полѣсья и степной полосы, остается треугольникъ, врѣзывающійся острымъ клиномъ въ середину губерніи. Эта часть, по разнообразію почвы и по разнообразности мѣстоположенія, составляетъ какъ бы переходъ отъ двухъ противоположныхъ крайностей: Полѣсья, съ которымъ она граничитъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ (отъ Устилуга до Писчева и Кунева), къ степной полосѣ, съ которою граничитъ на востокѣ, отъ Кунева до Башуковъ ¹⁾).

Здѣсь умѣщаются:

Владимірскаго уѣзда около $\frac{1}{3}$.

Луцкаго около $\frac{1}{4}$.

Дубенскій почти весь, кромѣ, примѣрно, $\frac{1}{15}$, составляющей сѣверную его оконечность.

Ровенскаго $\frac{1}{6}$.

Новоградъ-Волынскаго небольшой треугольникъ по обѣимъ сторонамъ дороги отъ Писчева къ западной границѣ губерніи.

Заславскаго самая незначительная часть въ сѣверной его оконечности.

Острогскаго большая половина.

Кременецкаго меньшая половина.

Изъ этого дѣленія, основаннаго на характерѣ мѣстностей, видно, что только три уѣзда, Овручскій, Ковельскій и Староконстантиновскій, умѣщаются сполна, каждый въ одной полосѣ; прочіе же захватываютъ частями по двѣ и по три полосы.

¹⁾ Правильность линій, опредѣляющихъ границы трехъ полосъ, на которыя раздѣлена Волынская губернія, подлежитъ повѣркѣ господъ членовъ отъ Общей Кіевской Комиссіи. Здѣсь линіи эти указываются лишь приблизительно на основаніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ данныхъ.

По величинѣ существующихъ надѣловъ на пѣшее хозяйство уѣзды Волынской губерніи размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

По вѣдомости, напечатанной въ собраніи
Инвентарныхъ Правилъ.

Высшій надѣлъ одною пахотною
землею.

Преобладающій надѣлъ.

Въ уѣздахъ:

Въ уѣздахъ:

Овручскомъ	20 дес. — саж.	Ковельскомъ	10 дес. 1,200 саж.
Ковельскомъ	} 15 " — "	Луцкомъ	7 " 1,800 "
Дубенскомъ		Ровенскомъ	} 6 " 1,400 "
Луцкомъ	14 " — "	Новоградъ-Волинск.	
Житомирскомъ	} 13 " 400 "	Овручскомъ	6 " — "
Острогскомъ		Житомирскомъ	} 4 " 2,200 "
Кременецкомъ		Кременецкомъ	
Ровенскомъ	12 " — "	Острогскомъ	
Новоградъ-Волинскомъ	11 " 1,200 "	Владимірскомъ	} 4 " 2,100 "
Владимірскомъ	9 " 2,100 "	Заславскомъ	
Заславскомъ	8 " 500 "	Дубенскомъ	4 " 2,100 "
Староконстантиновск.	6 " 400 "	Староконстантиновск.	3 " 700 "

По губернскому своду¹⁾.

Высшій надѣлъ пахотною землею
и лугами.

Средній надѣлъ пахотною землею
и лугами.

Въ уѣздахъ:

Въ уѣздахъ:

Новоградъ-Волинск.	18 дес. 687 саж.	Овручскомъ	10 дес. — саж.
Овручскомъ	18 " — "	Ровенскомъ	9 " 1,639 "
Житомирскомъ	} 17 " — "	Житомирскомъ	9 " 1,200 "
Дубенскомъ		Новоградъ-Волинскомъ	8 " 2,346 "
Ровенскомъ	15 " 1,200 "	Дубенскомъ	8 " 2,000 "
Луцкомъ	} 14 " — "	Владимірскомъ	8 " 310 "
Владимірскомъ		Луцкомъ	8 " — "
Ковельскомъ	13 " — "	Ковельскомъ	7 " 1,400 "
Кременецкомъ	10 " 1,200 "	Заславскомъ	6 " 1,310 "
Староконстантинов.	10 " 804 "	Кременецкомъ	6 " 900 "
Острогскомъ	9 " — "	Острогскомъ	6 " 219 "
Заславскомъ	8 " 977 "	Староконстантиновск.	5 " 500 "

¹⁾ Въ этой и послѣдующей таблицѣ представляется сложность двухъ цифръ: надѣла пахотною землею и надѣла лугами, которыя въ сводѣ показаны раздѣльно одна отъ другой.

По выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній.

Обыкновенный надѣлъ пашнею и лугами.

Въ уѣздахъ:

Ковельскомъ и Луцкомъ	13 ¹ / ₂
Ровенскомъ и Новоградъ-Волинскомъ	8 ³ / ₄
Овручскомъ	8
Дубенскомъ	7
Владимірскомъ	6 ²² / ₂₄
Острогскомъ, Кременецкомъ, Заславскомъ и Жито- мірскомъ	6 ¹³ / ₂₄
Староконстантиновскомъ	4 ² / ₂₄

Изъ сличенія этихъ данныхъ, полученныхъ изъ разныхъ источниковъ, оказывается, что въ главныхъ чертахъ цифры надѣловъ оправдываютъ раздѣленіе губерніи на полосы. Самый малый надѣлъ встрѣчается почти постоянно въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, который весь умѣщается въ степной, самой хлѣбородной полосѣ губерніи. Наоборотъ, самые большіе надѣлы встрѣчаются въ уѣздахъ, отпесенныхъ къ Полѣсью въ цѣломъ ихъ составѣ или значительными частями, а именно: въ Овручскомъ, Ковельскомъ, Луцкомъ, Ровенскомъ, Новоградъ-Волинскомъ; затѣмъ, середину занимаютъ уѣзды, расположенные въ средней полосѣ или частью въ Полѣсѣ, частью въ степной мѣстности: Заславскій, Кременецкій, Острогскій, Владимірскій и Житомирскій.

Остается сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно тѣхъ уѣздовъ, которые, повидимому, не поддаются предлагаемому раздѣленію. Ковельскій уѣздъ расположенъ весь въ лѣсной полосѣ и занимаетъ первое мѣсто по надѣлу по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ инвентарныхъ описаній, тогда какъ, по губернскому своду, онъ стоитъ довольно низко. Для разъясненія этого противорѣчія, лучше обратиться къ другому источнику и справиться: сколько приходится въ этомъ уѣздѣ въ сложности мірской земли на душу. По свѣдѣніямъ, содержащимся въ губернскомъ сводѣ, въ Ковельскомъ уѣздѣ на душу насчитывается 4 десят. мірской земли, и ни одинъ изъ остальныхъ уѣздовъ Волинской губерніи не предста-

вляеть столь выгодной для крестьянъ пропорціи. Поэтому, весьма вѣроятно, что цифра надѣла, показанная въ выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній, ближе другихъ подходитъ къ дѣйствительности.

Наоборотъ, въ Дубенскомъ уѣздѣ, который весь расположенъ въ средней полосѣ, естественно бы было предположить надѣлъ нѣсколько ниже показаннаго въ приведенныхъ вѣдомостяхъ; но оказывается, что по количеству земли, приходящейся на душу, — 3 дес. 50 саж., — онъ занимаетъ четвертое мѣсто (послѣ Ковельскаго, Луцкаго и Овручскаго); слѣдовательно, и здѣсь должно предполагать довольно высокій надѣлъ.

Болѣе всѣхъ представляютъ колебанія цифры надѣла въ уѣздѣ Житомирскомъ; но, принимая въ соображеніе, что большая часть его расположена въ Полѣсѣ, нельзя не отнести его выше среднихъ уѣздовъ Заславскаго и Кременецкаго.

Руководствуясь этимъ, Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ принять слѣдующія цифры за единицы надѣловъ пахотною землею и лугами на каждый крестьянскій дворъ, нынѣ владѣющій пашнею:

1. Въ Овручскомъ и Ковельскомъ уѣздахъ и въ большей части Луцкаго, отнесенной къ Полѣсью, по $10\frac{1}{2}$ дес.

2. Въ частяхъ Житомирскаго, Новоградъ-Волинскаго, Заславскаго, Острогскаго, Ровенскаго, Дубенскаго и Владимірскаго, входящихъ въ лѣсную полосу, по $9\frac{1}{2}$ дес.

3. Въ Дубенскомъ, кромѣ сѣверной оконечности, вошедшей въ Полѣсье, въ частяхъ Владимірскаго, Ровенскаго, Острогскаго, Кременецкаго, Заславскаго, Луцкаго и Новоградъ-Волинскаго уѣздовъ, отнесенныхъ къ средней полосѣ, по 7 дес.

4. Въ Староконстантиновскомъ и частяхъ Житомирскаго, Новоградъ-Волинскаго, Заславскаго, Острогскаго и Кременецкаго, отнесенныхъ къ степной полосѣ, по $4\frac{1}{2}$ дес.¹⁾

¹⁾ Предполагаемый надѣлъ довольно близко подходитъ къ тому, который принятъ въ выкупномъ проектѣ Волинскаго Комитета, а именно, на каждый дворъ, смотря по качеству земли, отъ 11 до 9 дес., отъ 8 дес. до 6 и отъ 6-ти до 4-хъ дес.

Предположенное раздѣленіе на четыре мѣстности совпадаетъ весьма точно съ собранными Земскимъ Отдѣломъ официальными цифрами объ общемъ количествѣ дворянскихъ земель на ревизскую душу и обыкновенномъ поземельномъ надѣлѣ крестьянъ.

По Волынской губерніи объ цифры сіи достигаютъ *высшаго* размѣра, именно: во всѣхъ трехъ уѣздахъ первой мѣстности (въ Овручскомъ — 22,2 и 3,7 десятины, въ Луцкомъ — 21,0 и 3,6 дес., въ Ковельскомъ — 17,8 и 4,0 дес. на душу), а *самаго низшаго* размѣра въ Староконстантиновскомъ (5,3 и 2,1 дес. на душу), который весь отнесенъ къ четвертому разряду, а затѣмъ — въ Кременецкомъ (5,8 и 2,1), который отнесенъ частію къ четвертому, частію же къ третьему разряду. За Кременецкимъ уѣздомъ слѣдуютъ: Заславскій (6,7 и 2,0), Острогскій (7,8 и 2,6), Житомирскій (12,0 и 2,5) и Новоградъ-Волынскій (12,3 и 2,4), подѣленные между тремя лучшими разрядами; въ послѣднихъ двухъ уѣздахъ, при значительномъ развитіи многоземелья, цифры крестьянскихъ надѣловъ еще низки.

Наконецъ, наиболѣе приближающееся къ даннымъ трехъ исключительно полѣсовыхъ уѣздовъ совокупное развитіе цифръ какъ крестьянскаго надѣла, такъ и общаго количества земель представляютъ другіе три уѣзда, подѣленные лишь между вторымъ и третьимъ разрядомъ: Владимірскій (9,3 и 3,0 дес. на душу), Дубенскій (10,9 и 3,0) и Ровенскій (15,9 и 2,9)¹⁾.

В. Въ Подольской губерніи.

Подольская губернія далеко не представляетъ такого разнообразія въ характерѣ почвы и мѣстоположенія, какъ Кіевская и Волынская.

Хотя и въ ней усматриваются по мѣстностямъ преобладающіе признаки лѣсной, степной и средней полосы (на что

¹⁾ То же самое, въ общихъ чертахъ, подтверждаютъ изслѣдованія о густотѣ народонаселенія Волынской губерніи академика Кеппена; такъ напр., населеннѣйшій уѣздъ ея есть Староконстантиновскій съ 2603 жит. на квадр. милю, а безлюднѣйшій — Овручскій съ 497 жит. на кв. милю.

есть указаніе въ трудахъ Губернскаго Комитета, стр. 57), но эти признаки не имѣютъ достаточной рѣзкости, теряются въ неуловимыхъ оттѣнкахъ, и потому основанное на нихъ дѣленіе было бы слишкомъ дробно и произвольно. Глубокій слой самаго плодороднаго чернозема покрываетъ почти всю поверхность Подольской губерніи и обусловливаетъ исключительно земледѣльческій характеръ мѣстнаго народонаселенія.

Неравномѣрное распредѣленіе этого народонаселенія представляетъ едва ли не единственное разумное основаніе для припятаія различныхъ единицъ подворныхъ надѣловъ. Дѣйствительно, достаточно взглянуть на карту Подольской губерніи, чтобъ убѣдиться, что уѣздъ Балтскій, составляющій южную границу губерніи и примыкающій къ Херсонской губерніи и къ Бессарабіи, отличается рѣдкостью народонаселенія и носитъ на себѣ характеръ степной мѣстности.

Для опредѣленія существующихъ надѣловъ на пѣшее хозяйство имѣются въ виду только два источника: вѣдомость, напечатанная въ собраніи Инвентарныхъ Правилъ, и выборки изъ инвентарныхъ описаній; пбо подробнаго свода свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ Подольскій Комитетъ не доставилъ.

Въ печатной вѣдомости показаны слѣдующіе надѣлы *одною нахотною землею* на пѣшее хозяйство.

<i>Вышіе.</i>	<i>Преобладающіе.</i>
Въ уѣздахъ:	Въ уѣздахъ:
Проскуровскомъ . . . 9 дес. 2,100 саж. Балтскомъ 9 " 2,000 " Литинскомъ 9 " — " Ямпольскомъ 8 " 500 " Гайсинскомъ 6 " 1,400 " Ушицкомъ } Могилевскомъ } 6 " 1,200 " Ольгопольскомъ } Винницкомъ } 6 " — " Брацлавскомъ } Каменецкомъ 5 " 1,100 " Летичевскомъ 4 " 2,200 "	Балтскомъ 4 дес. — саж. Литинскомъ 3 " 700 " Проскуровскомъ . . . } Винницкомъ } Гайсинскомъ } 3 " 700 " Каменецкомъ } Летичевскомъ } Брацлавскомъ } Ушицкомъ } Могилевскомъ } Ольгопольскомъ } 3 " 600 " Ямпольскомъ }

По выборкѣ изъ инвентарныхъ описаній, преобладающіе надѣлы слѣдующіе.

Въ уѣздахъ:

Балтскомъ	по 5 дес.	200 саж.
Летичевскомъ . . .	" 4 "	900 "
Литинскомъ . . .		
Винницкомъ . . .		
Брацлавскомъ . . .		
Ямпольскомъ . . .	" 4 "	800 "
Могилевскомъ . . .		
Ольгопольскомъ . .	" 4 "	600 "
Ушицкомъ		
Проскуровскомъ . .	" 4 "	300 "
Каменецкомъ . . .	" 3 "	1900 "
Гайсинскомъ . . .	" 3 "	1900 "

Если, какъ уже было замѣчено выше, прибавить къ этимъ числамъ нѣкоторое количество покоса, которое, по соображеніямъ Губернскаго Комитета, указаннымъ въ вѣдомости Земскаго Отдѣла на стр. 22, обыкновенно доходитъ до $1\frac{1}{2}$ морговъ, или около 2,000 кв. саж. на каждый дворъ, то во всѣхъ уѣздахъ получится цифра не менѣе какъ отъ $4\frac{1}{4}$ до 5 десятинъ. Въ Балтскомъ, пограничномъ съ Херсонскою губерніею и Бессарабіею, цифра эта окажется во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше.

Если затѣмъ всѣ уѣзды Подольской губерніи, кромѣ Балтскаго, приравнять относительно повинностной единицы къ лучшимъ уѣздамъ губерніи Кіевской, къ коимъ они близко подходятъ по густотѣ населенія¹⁾, плодородію почвы и близости къ Одесскому рынку, хотя и уступаютъ имъ въ обиліи и выгоды заработка, то Подольская губернія сохранитъ относительно Кіевской всѣ тѣ выгоды, которыя ей только могли быть присвоены Положеніемъ Общей Кіев-

¹⁾ Въ одиннадцати уѣздахъ Подольской губерніи приходится общаго количества Дворянскихъ земель на рев. душу отъ 4,5 дес. до 6,5 дес., а въ Балтскомъ 11 десятинъ. Также и по изслѣдованіямъ академика Кеппена Балтскій уѣздъ есть наименѣе населенный въ Подольской губерніи и имѣетъ лишь 1113 жителей на кв. милю.

ской Комиссии при внесении всѣхъ Подольскихъ имѣній въ первый и лучший по почвѣ разрядъ.

Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ на основаніи выше-сказаннаго принять за единицы для исчисленія подворной повинности слѣдующія цифры.

Въ уѣздахъ:

Балтскомъ	5 дес. 1,200 саж.
Летичевскомъ	4 „ 1,200 „
Литинскомъ	
Винницкомъ	
Брацлавскомъ	
Ямпольскомъ	
Могилевскомъ	
Ольгопольскомъ	
Ушицкомъ	
Проскуровскомъ	
Гайсинскомъ	
Каменецъ-Подольскомъ	

При этомъ возникъ однако вопросъ, не слѣдуетъ ли раздѣлить Балтскій уѣздъ, сообразно характеру его и качеству въ немъ почвы, на двѣ мѣстности, изъ коихъ, быть можетъ, въ одной опустить повинностную единицу до 5 дес., а въ другой поднять ее выше предположеннаго. Отдѣленіе полагаетъ на сей счетъ, какъ и на счетъ многихъ другихъ вышеуказанныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, ожидать тѣхъ отзывовъ и свѣдѣній, какіе ему, вѣроятно, доставятся гг. членами отъ Общей Кіевской Комиссии.

· VIII.

Отъ вопросовъ о надѣлѣ крестьянъ землею переходя къ повинностямъ, слѣдуетъ, прежде всего, рѣшить, предстонтъ ли надобность примѣнять къ Кіевской, Подольской и Волынской губерніямъ градацію, установленную для другихъ мѣстностей въ опредѣленіи размѣра повинностей, причитающихся съ первой, второй и прочихъ десятинъ душевого надѣла? Само-собою разумѣется, что, такъ какъ надѣлъ полагается не на ревизскую душу, какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а на дворъ, то и для исчисленія повинности

необходимо удержать ту же единицу, то есть дворъ, и потому къ Кіевскому генераль-губернаторству ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приложена градація *душевого* надѣла. Но, съ перваго взгляда, казалось бы возможнымъ примѣнить ее къ предлагаемому въ настоящемъ докладѣ раздѣленію мірской земли на коренной и дополнительный надѣлы, постановивъ, что усадебная земля облагается повинностью въ высшемъ размѣрѣ; что затѣмъ пахотная земля и угодья, входящія въ составъ коренного надѣла, облагаются повинностью нѣсколько пониженной; наконецъ, что повинность за дополнительный надѣлъ понижается еще на одну степень. Примѣненіе этой системы къ усадебной землѣ, не представляя никакой трудности, будетъ совершенно согласно съ проектами мѣстныхъ Комитетовъ и Общей Комиссіи; но дальнѣйшее ея распространеніе на участки пахотной земли и угодій, причисляемые къ коренному и къ дополнительному подворнымъ надѣламъ, встрѣтило бы существенныя препятствія, потребовало бы многосложной регламентаціи и породило бы оскорбительную для крестьянъ неуравнительность въ повинностяхъ.

Это обнаруживается изъ нижеслѣдующаго. Если принять за правило, что количество коренного надѣла опредѣляется совокупностью существующихъ въ каждомъ имѣніи пѣшихъ надѣловъ, и что на каждую десятину пѣшаго участка полагается повинность въ высшемъ размѣрѣ противъ повинности, причитающейся съ десятины дополнительнаго надѣла, то въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ, отнесенныхъ къ одной и той же полосѣ, при одинаковомъ количествѣ совершенно однокачественной мірской земли, но при нѣкоторомъ различіи въ размѣрѣ пѣшихъ участковъ, крестьяне въ одномъ имѣніи отбывали бы болѣе повинностей, чѣмъ въ другомъ. Напримѣръ, въ имѣніи *А* крестьянамъ отведено всей мірской земли 800 дес. и состоитъ 140 дворовъ, надѣленныхъ пахотною землею; на каждый дворъ полагается по 4 десятины пѣшаго надѣла, всего 560 дес., а остальные 240 дес. составляютъ дополнительный надѣлъ на тяглые дворы; въ имѣніи *Б* отведено такое же количество мірской земли, дворовъ состоитъ столько же, но пѣшій участокъ полагается въ 5 дес.; при

этомъ составится коренного надѣла 700 дес., а къ дополнительному отнесется только 100 дес. Предположивъ съ десятины коренного надѣла 3 р. 50 к., а съ десятины дополнительнаго 3 р., крестьянамъ въ первомъ имѣніи довелось бы платить съ 560 дес. коренного надѣла 1,960 р., съ 240 дес. дополнительнаго — 720 р., итого 2,680 р. съ 800 дес.; во второмъ же имѣніи съ 700 дес. коренного надѣла—2,450 р. и со 100 дес. дополнительнаго—300 р., итого 2,750 р. съ тѣхъ же 800 дес. Крестьяне второго имѣнія переплачивали бы лишнихъ 70 р. с.

Чтобъ избѣжать этой неуравнительности, оставалось бы одно средство: установить, какъ общее правило, что, каковъ бы ни былъ *дѣйствительный* размѣръ существующаго пѣшаго участка, для исчисленія повинности *полагается* на каждый дворъ не болѣе и не менѣе заранее опредѣленнаго для каждой мѣстности числа десятинъ коренного надѣла. Но эта система повела бы за собою всѣ неудобства, сопряженные съ изысканіемъ *нормы* поземельнаго надѣла, при томъ такой нормы, которая не совпадала бы съ фактомъ, потому что на дѣлѣ пѣшіе участки во многихъ имѣніяхъ оставались бы выше нормы.

По изложеннымъ причинамъ и принимая въ соображеніе, что ни Губернскіе Комитеты Кіевскаго генераль-губернаторства, ни Общая Комиссія не признали надобности въ установленіи градаціи, Хозяйственное Отдѣленіе, согласно съ представленными отъ нихъ проектами, полагаетъ: за усадебную землю опредѣлить повинность въ высшемъ размѣрѣ противъ пахотной земли и угодій; но, не распространяя градаціи далѣе, обложить коренной и дополнительный надѣлъ равномерною повинностью.

IX.

Повинности, по проекту Общей Комиссіи, слагаются изъ: 1) платы за усадебную землю; 2) повинности за подворный надѣлъ, въ двоякомъ видѣ—барщины и оброка; 3) повинности за дополнительный надѣлъ; 4) придаточныхъ повинностей—сгонныхъ дней и наряда экономической прислуги.

1. За усадебную землю определена Общею Комиссіею денежная плата въ умѣренномъ размѣрѣ 5 р. 10 к. съ десятины, что составляетъ 5% съ капитальной стоимости усадебной десятины, оцѣненной въ 102 р. сер. Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы утвердить эту повинность, не измѣняя ни размѣра, ни вида ея, согласно съ проектомъ Общей Комиссіи. Противъ однообразной и (по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Общей Комиссіи) слишкомъ дешевой оцѣнки усадебной земли предъявлено было нѣсколько возраженій. Въ нихъ указывается въ особенности на то обстоятельство, что въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ Радомысльскомъ, въ сѣверной части Кіевского и въ другихъ уѣздахъ, принадлежащихъ къ лѣсной полосѣ, усадьбы составляютъ главную цѣнность имѣній; что съ выкупомъ ихъ отдѣльно отъ подворныхъ надѣловъ, помѣщики встрѣтятъ затрудненіе въ приисканіи сѣмщиковъ на остальную свою землю, которая можетъ остаться праздною, и что, поэтому, необходимо возвысить какъ оцѣнку усадебной земли, такъ и повинность, съ нея отбываемую. Не отрицая, что однообразная оцѣнка усадебъ, съ точки зрѣнія хозяйственной, подлежитъ основательнымъ возраженіямъ и что послѣдствія отдѣльнаго выкупа оныхъ могутъ быть вовсе не одинаковы для помѣщиковъ въ разныхъ мѣстностяхъ, Хозяйственное Отдѣленіе, съ другой стороны, ни въ комитетскихъ проектахъ, ни въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ, поданныхъ противъ постановленій Общей Комиссіи, не усматриваетъ твердаго и бесспорнаго основанія для раціональной оцѣнки. При этомъ, оно не можетъ упустить изъ виду, что, по удостовѣренію Генераль-Губернатора, крестьяне въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской болѣе чѣмъ гдѣ-либо привыкли считать усадьбы *своими* и что даже отбываніе необременительной за оныя повинности покажется имъ тяжелымъ нововведеніемъ. Къ этому должно прибавить, что возраженія, возбужденныя опасеніемъ невознаградимыхъ потерь при отдѣльномъ выкупѣ усадебъ, были заявлены во многихъ комитетскихъ проектахъ, что объ этомъ предметѣ Редакціонныя Комиссіи имѣли неоднократное сужденіе въ первомъ періодѣ своихъ занятій, и что въ видахъ огражденія помѣ-

щичьихъ интересовъ, составлено особое предположеніе, изложенное въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, ст. 2, которое, въ случаѣ утвержденія его, примѣнится и къ Кіевскому генераль-губернаторству.

2. За пашню и угоды, отведенныя въ нормальномъ размѣрѣ, Общая Комиссія полагаетъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ съ двора 78 мужскихъ урочныхъ дней или 16 руб. оброка. При тѣхъ надѣлахъ, которые приняты Комиссіею, причитается съ десятины (не включая усадебной земли и не различая пахотной отъ покосовъ) отъ 1 руб. 60 к. или $7\frac{4}{5}$ дней до 4 руб. или $19\frac{1}{2}$ дней.

Предполагая низшій надѣлъ въ лучшихъ мѣстностяхъ въ 4 десятины, съ cadaго двора должно сходить, со включеніемъ повинности за усадьбу:

	Мужскихъ дней:	Р.	К.
За усадебную землю, примѣрно на дворъ съ $\frac{1}{2}$ десятины.	—	2	55
По переводѣ денегъ на дни зачитывая день по 20 коп.	$12\frac{3}{4}$	—	—
За пашню	78	—	—
или	—	16	—
Итого.	—	18	55
или	$90\frac{3}{4}$	—	—
Не считая сгоновъ и обязательной эконо- мической прислуги, причитается кру- гомъ съ десятины		4	12
или	$20\frac{1}{8}$	—	—

Генераль-Губернаторъ не возражаетъ противъ принятаго Комиссіею размѣра натуральной повинности, но онъ находитъ оброкъ несоразмѣрнымъ съ средствами крестьянъ и предлагаетъ понизить его на 2 р., до 14 руб.

Необходимо также принять въ соображеніе, что въ отдѣльных мѣнѣяхъ, поданныхъ членами Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи, встрѣчаются частыя указанія на значительную разницу въ отношеніи къ цѣнности вольнаго труда между губерніею Кіевскою въ сравненіи съ Подольскою и Волинскою. Въ первой задѣльная плата вообще

гораздо выше, и слѣдовательно деньги добываются крестьянами легче, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ.

Изъ этого вытекаетъ само собою, что крестьяне, въ равной мѣрѣ обеспеченные землею, располагающіе въ общей сложности одинаковыми рабочими средствами и отбывающіе нынѣ во всѣхъ трехъ губерніяхъ одинаковое число рабочихъ дней, могутъ и на будущее время быть уравнены въ отношеніи къ натуральной повинности; но при назначеніи оброка, который въ настоящее время встрѣчается въ томъ краѣ, какъ довольно рѣдкое исключеніе и обыкновенно въ видѣ смѣшанной повинности, нельзя не принять во вниманіе вышеуказанной разницы въ цѣнности труда. На этомъ основаніи, и такъ какъ по настоящему докладу предполагается нѣсколько возвысить подворный надѣлъ, принятый за единицу для исчисленія повинности, противъ нормальныхъ надѣловъ Общей Комиссіи, Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ назначить съ двора при тѣхъ надѣлахъ, которые приняты за единицу, сверхъ повинности за усадебную землю, денежный оброкъ, въ самой незначительной мѣрѣ пониженный противъ указанія Кіевского Генералъ-Губернатора, а именно: для Кіевской губерніи въ 15 р. сер., а для Подольской и Волынской губерній въ 14 р. сер.¹⁾ При такихъ размѣрахъ денежной повинности, независимо отъ коей будетъ отбываться повинность за пользованіе топливомъ (тамъ, гдѣ послѣднее отпускалось донинѣ крестьянамъ), лучшія мѣстности Украинскихъ губерній болѣе чѣмъ сравниваются въ отношеніи къ повинности съ немногими исключительными мѣстностями Великорусской черноземной полосы, напримѣръ, съ лучшими уѣздами Тульской губерніи, Епифанскимъ и Богородицкимъ.

Что касается до повинности натуральной, то Хозяйственное Отдѣленіе, отдавая должную справедливость умѣренности барщины, опредѣленной Кіевскою Комиссіею, предполагаетъ

¹⁾ Собственно говоря, оброкъ былъ пониженъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ по сравненію съ предположеніями Кіевской Общей Комиссіи; что же касается цифры, предположенной Кіевскимъ Генералъ-Губернаторомъ, то она была принята безъ измѣненія для Подольской и Волынской губерній и нѣсколько повышена для Кіевской губерніи. *Прим. изд.*

сохранить размѣръ оной безъ всякаго измѣненія, при чемъ 78 рабочихъ мужскихъ пѣшихъ дней съ 4-хъ-десятиннаго участка будутъ соотвѣтствовать 87 днямъ съ вновь установленной повинностной единицы.

По этому расчету съ cadaго двора при надѣлѣ, принятомъ за единицу, будетъ сходить:

	Мужскихъ дней.	Р.	К.
За $\frac{1}{2}$ десятины усадебной земли.	—	2	55
Или, по переводѣ на рабочіе дни, считая день въ 20 коп.	$12\frac{3}{4}$	—	—
За пашню и угодья	87	—	—
Или, въ Кіевской губерніи	—	15	—
Въ Подольской и Волынской.	—	14	—
<hr/>			
Итого.	100 безъ малаго		
или въ Кіевской губерніи.	—	17	55
„ въ Подольской и Волынской	—	16	55

При низшей единицѣ подворнаго надѣла въ $4\frac{1}{2}$ десятины (принятой для южной оконечности Кіевского, для Каневского, Чигиринскаго, Звенигородскаго, Черкаскаго, Староконстантиновскаго, нѣкоторыхъ частей Житомирскаго, Новоградъ-Волынскаго, Заславскаго, Острогскаго и Кременецкаго уѣздовъ и для всѣхъ уѣздовъ Подольской губерніи, кромѣ Балтскаго), причтется кругомъ на десятину, вмѣстѣ съ усадебною землею.

	20	—	—
Или въ Кіевской губерніи.	—	3	51
Въ Подольской и Волынской.	—	3	31

Въ самыхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ Тульской губерніи, гдѣ земля продается по самой высокой цѣнѣ, при высшемъ душевомъ надѣлѣ въ $2\frac{3}{4}$ десятины, назначено оброка съ души 9 р., что составитъ, по переводѣ на землю, съ десятины только —

3 27

Въ отношеніи къ распредѣленію рабочихъ дней по временамъ года и надѣламъ и къ переходу съ натуральной

повинности на смѣшанную или денежную могутъ быть примѣнены къ Кіевскому генераль-губернаторству общія правила, предложенныя для прочихъ губерній въ прежнихъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

3. Съ устраненіемъ градаціи, мірская земля дополнительнаго надѣла должна быть обложена повинностью подесятинно въ томъ же размѣрѣ, какъ и подворные участки кореннаго надѣла. Для упрощенія расчетовъ и для приученія крестьянъ къ денежной повинности, весьма бы желательно было за землю дополнительнаго надѣла назначить такъ же, какъ и за усадьбы, денежный оброкъ; но, принимая въ соображеніе мнѣніе Генераль-Губернатора, что установленіе оброка, какъ обязательнаго для крестьянъ способа уплаты, могло бы стѣснить ихъ въ паймѣ дополнительнаго надѣла, Хозяйственное Отдѣленіе допустило на три года, какъ временную и переходную мѣру, отработку дней по опредѣленной цѣнѣ или платежъ оброка, по желанію самихъ крестьянъ. Число дней и денежная плата за каждую десятину дополнительнаго надѣла опредѣлится посредствомъ раздѣленія вышеустановленной денежной и натуральной повинности, причитающейся съ пѣшаго участка, принятаго для каждой мѣстности за единицу, на число десятинъ, входящихъ въ этотъ участокъ, не включая усадебной осѣдлости.

Съ десятины дополнительнаго надѣла будетъ причитаться:

	Мужскихъ дней.	Р. К.
Въ Кіевской губерніи, при надѣлахъ:		
Круглымъ счетомъ.		
Отъ $9\frac{1}{2}$ десятинъ.	$9\frac{1}{6}$	или 1 58
до $4\frac{1}{2}$ „	$19\frac{1}{3}$	„ 3 33 $\frac{1}{3}$
Въ Волынской, при надѣлахъ:		
отъ $10\frac{1}{2}$ десятинъ.	$8\frac{1}{3}$	„ 1 33 $\frac{1}{3}$
до $4\frac{1}{2}$ „	$19\frac{1}{3}$	„ 3 11
Въ Подольской, при надѣлахъ:		
отъ $5\frac{1}{2}$ десятинъ.	16	„ 2 54 $\frac{1}{2}$
до $4\frac{1}{2}$ „	$19\frac{1}{3}$	„ 3 11

Окончательное установленіе цифръ obroka и рабочихъ дней, причитающихся съ десятины дополнительнаго надѣла при различныхъ размѣрахъ пѣшихъ участковъ, принятыхъ за единицы, сдѣлано будетъ по утвержденіи этихъ единицъ.

4. Можно ли вообще сохранить добавочныя повинности? Вопросъ этотъ въ основаніи его уже разрѣшенъ отрицательно Редакціонными Комиссіями по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 10. Всѣ соображенія, которыми при этомъ руководствовалась Комиссія, въ полной мѣрѣ примѣняются къ сгоннымъ днямъ и къ наряду экономической прислуги. Обѣ сіи повинности носятъ характеръ личныхъ, а не поземельныхъ, пбо назначаются въ одинаковомъ размѣрѣ съ равнаго числа душъ, какимъ бы количествомъ земли онѣ ни были надѣлены, что и было замѣчено нѣкоторыми членами Общей Комиссіи. По той же причинѣ, то-есть, вслѣдствіе подушнаго ихъ характера, онѣ не могутъ быть уравнительно разверстаны; оставляемые на все время переходнаго состоянія, онѣ удержали бы на долго одинъ изъ видовъ барщины; наконецъ, относительно наряда извѣстнаго числа годовыхъ работниковъ со ста душъ слѣдуетъ еще прибавить, что (какъ это было заявлено въ Кіевской Комиссіи засѣдавшимъ въ ней членомъ отъ Правительства Шульцомъ) повинность сія, возлагаемая на цѣлое общество, какъ отвѣтственную единицу, находится въ прямомъ противорѣчій съ убѣжденіемъ большинства трехъ Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи, неоднократно выражавшихъ, что круговая порука сама по себѣ несправедлива, а къ тамошнему краю рѣшительно непримѣнима. Все это представляетъ вполне достаточное основаніе къ отмѣнѣ какъ сгонныхъ дней, такъ и наряда годовыхъ работниковъ.

Х.

Губернскіе Комитеты и Общая Комиссія единогласно отмѣняютъ обязательный для помѣщика отпускъ крестьянамъ дровъ и предоставляютъ какъ дальнѣйшее обезпеченіе ихъ топливомъ на счетъ владѣльцевъ, такъ и опредѣленіе за сіе вознагражденія, въ видѣ добавочной съ крестьянъ повинности, обоюднымъ соглашеніямъ. Противъ этого возра-

жаеть Генераль-Губернаторъ и предлагаетъ предоставить крестьянамъ право получать топливо на прежнемъ основаніи въ теченіе всего переходнаго періода. Послѣднія постановленія Редакціонныхъ Комиссій, состоявшіяся по дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, уже разрѣшили этотъ вопросъ, избравъ какъ бы средній путь между сими двумя мнѣніями. Хозяйственное Отдѣленіе не встрѣчаетъ необходимости нынѣ отступить отъ принятыхъ уже началъ.

XI.

Вопросъ о томъ, должны ли домохозяева отвѣчать каждый за себя или за круговою порукою цѣлаго общества въ исправномъ отбываніи повинностей въ пользу помѣщика, большинствомъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи рѣшенъ въ пользу личной отвѣтственности; но Генераль-Губернаторъ и нѣкоторые члены мѣстныхъ Комитетовъ заявили себя въ пользу круговой поруки ¹⁾.

Доводы, приводимые въ подкрѣпленіе того и другого мнѣнія, неоднократно уже были рассматриваемы въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, и Хозяйственное Отдѣленіе не считаетъ пужнымъ повторять ихъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь предстоитъ не *выборъ* между двумя способами отбыванія повинностей, а простое *дознаніе* того способа, который ближе подходитъ къ существующему порядку вещей, къ мѣстнымъ обычаямъ, къ господствующей формѣ землевладѣнія. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать, что, хотя въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Кіевского генераль-губернаторства попытки ввести круговую поруку были не безуспѣшны, тѣмъ не менѣе она встрѣчается въ томъ краѣ, какъ рѣдкое исключеніе, тогда какъ личная отвѣтственность каждаго домохозяина за всѣ повинности, причитающіяся съ его двора, составляетъ общее правило. Измѣнять въ этомъ отношеніи существующій порядокъ Хозяйственное Отдѣленіе не усматриваетъ надобности и остается при прежнемъ своемъ заключеніи, изложенномъ въ дополнит. докладѣ № 11.

¹⁾ Дворянство нѣкоторыхъ уѣздовъ также требовало установленія круговой поруки.

О существующихъ и предполагаемыхъ высшихъ надѣлахъ на душу въ Самарской губерніи ¹⁾.

І. Основанія, принятыя для повѣрки цифръ высшихъ надѣловъ.

Цифры, въ настоящемъ докладѣ выставленныя, извлечены изъ *подлинныхъ* описаній, доставленныхъ Самарскими помѣщиками до закрытія Губернскаго Комитета. Свѣдѣнія, полученные по истеченіи этого срока и доставленныя членомъ Комитета Б. П. Обуховымъ, не могли быть приняты въ соображеніе по причинѣ поздняго ихъ полученія.

При извлеченіи выводовъ изъ этихъ матеріаловъ, приняты были ²⁾ слѣдующія правила:

1. Имѣнія, въ которыхъ крестьяне *вовсе* не надѣляются землею и состоятъ на положеніи дворовыхъ (мѣсячники), равно какъ и тѣ, въ которыхъ крестьянамъ отводится земля въ *неопредѣленномъ* количествѣ, *по мѣрѣ надобности*, *вовсе* не приняты въ соображеніе при выводѣ средняго душевого надѣла ³⁾.

¹⁾ Этотъ докладъ напечатанъ въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій (первое изданіе, часть XV, стр. 235—262) въ числѣ повѣрочныхъ работъ подъ заглавіемъ „Самарская губернія (повѣрялъ Ю. Ѳ. Самаринъ)“. Въ бумагахъ Юрія Федоровича сохранилась черновал рукопись перваго отдѣла этого доклада, въ которомъ изложены основанія, принятыя для повѣрки цифръ высшихъ надѣловъ; отсюда заимствовано нами выставленное здѣсь заглавіе. Въ примѣчаніяхъ отмѣчены отличія этой рукописи отъ печатнаго текста, кромѣ совершенно незначительныхъ, чисто стилистическихъ варіантовъ. *Прим. изд.*

²⁾ Въ рукописи добавлено: „въ руководство“.

³⁾ Въ рукописи нѣтъ словъ: „по мѣрѣ надобности“ и „при выводѣ средняго душевого надѣла“.

2. Въ общее число душъ, на которое дѣлился итогъ существующихъ надѣловъ, включены какъ тѣ крестьяне, которые, состоя въ безсмѣнныхъ должностяхъ при помѣщицьемъ хозяйствѣ, получаютъ жалованье и содержаніе сверхъ надѣла, такъ и тѣ, которые вовсе не пользуются землею, *пока состоятъ въ должностяхъ* ¹⁾.

3. Къ крестьянскому надѣлу нигдѣ не причислялись мірскія запашки на томъ основаніи, что земля подъ оныя отводится изъ господскихъ полей.

4. Въ тѣхъ описаніяхъ, въ которыхъ цифра ²⁾, полученная посредствомъ помноженія установленнаго ³⁾ тяглового надѣла на наличное число тягловъ, оказывалась выше валовой цифры надѣла ⁴⁾ на все крестьянское общество, показанной въ п. 9 (по разосланной отъ Самарскаго Комитета программѣ вопросовъ), послѣдняя цифра отбрасывалась, а принималась въ расчетъ первая ⁵⁾, на томъ основаніи, что тягловой надѣлъ всегда лучше извѣстенъ каждому помѣщику и потому вѣрнѣе и легче можетъ быть опредѣленъ, чѣмъ совокупность земель, отведенныхъ крестьянамъ на все общество, и что сложность частныхъ тягловыхъ надѣловъ никакъ не можетъ быть меньше цѣлаго общественнаго надѣла, тогда какъ, наоборотъ, послѣдній надѣлъ, заключая въ себѣ и такія земли, которыя не передѣляются по тягламъ (какъ, напримѣръ, усадебныя земли, выгоны, пастбища и т. п.), обыкновенно превышаетъ сложность тягловыхъ надѣловъ.

5. Количество накашиваемаго крестьянами сѣна, выраженное пудами, возами, копнами или стогами, переводилось на десятины по слѣдующему расчету. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне пользуются въ значительномъ количествѣ поемными лугами, принимался средній укосъ въ 100 пудовъ

1) Въ рукописи этотъ пунктъ изложенъ слѣдующимъ образомъ: „Въ общее число душъ, на которое раздѣлялся существующій надѣлъ, включены и тѣ крестьяне, которые, состоя въ безсмѣнныхъ должностяхъ, получаютъ жалованье и содержаніе сверхъ надѣла, или вовсе не пользуются землею, *пока они состоятъ въ должностяхъ*“.

2) Въ рукописи: „цифра общаго крестьянскаго надѣла“.

3) Слово „установленнаго“ въ рукописи нѣтъ.

4) Въ рукописи „выше валовой цифры крестьянскаго надѣла“.

5) Въ рукописи 4-й пунктъ кончается словами: „принималась первая“.

на десятину; въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Самарскомъ и Бузулукскомъ, гдѣ встрѣчаются частью поемные, частью степные покосы, принималось 75 пудовъ на десятину; въ Николаевскомъ и Новоузенскомъ, гдѣ покосъ производится почти исключительно по залежамъ и гдѣ вообще покосы скуднѣе, чѣмъ въ сѣверной и средней полосахъ Самарской губерніи ¹⁾, принималось за десятину 50 пудовъ. Возъ сѣна повсемѣстно принимался въ 20 пудовъ, стогъ въ 120 пудовъ; копенъ полагалось 9 на десятину.

6. На основаніи журнала Редакціонныхъ Комиссій 2-го декабря 1859 года № 72 имѣнія, въ которыхъ числится не менѣе 100 душъ крестьянъ, приняты въ расчетъ, во-первыхъ, по Ставропольскому уѣзду, отличающемуся отъ прочихъ сравнительно большею густотою народонаселенія и меньшими надѣлами, во-вторыхъ, по Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ, которые въ этихъ двухъ отношеніяхъ составляютъ рѣзкую противоположность къ Ставропольскому. Сверхъ того, принято было въ соображеніе, что изъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ доставлено такъ мало описаній, что еслибъ откинуты были мелкопомѣстные имѣнія, то трудно бы было по недостатку данныхъ сдѣлать даже приблизительно вѣрное заключеніе о господствующихъ надѣлахъ. По всѣмъ прочимъ уѣздамъ приняты въ расчетъ только тѣ имѣнія, въ которыхъ числится не менѣе 100 душъ.

7. Вообще, свѣдѣнія доставленныя изъ тѣхъ мѣстностей, для которыхъ предполагается измѣнить цифры высшихъ надѣловъ, принятыя Комиссіею по дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, разработаны подробнѣе остальныхъ.

8. Въ тѣхъ уѣздахъ (Бузулукскомъ, Николаевскомъ и Новоузенскомъ), которые раздѣлены въ отношеніи къ надѣламъ на полосы или мѣстности, необходимо было для точности вывести число душъ и количество земли, состоящей въ пользованіи крестьянъ, для каждой мѣстности порознь, распредѣливъ описанія имѣній сообразно принятому дѣленію. Часть этой работы (по двумъ уѣздамъ: Николаевскому

¹⁾ Словъ „и гдѣ... Самарской губерніи“ въ рукописи нѣтъ.

и Новоузенскому) сдѣлана была на мѣстѣ членами меньшинства Самарскаго Комитета по подробной картѣ Самарской губерніи на основаніи свѣдѣній, содержащихся въ полученныхъ описаніяхъ, и справокъ, частнымъ образомъ собранныхъ; но по Бузулукскому уѣзду приуроченіе имѣній къ мѣстностямъ не могло быть сдѣлано по недостатку времени; пополнить же теперь этотъ пробѣлъ въ Комитетскихъ работахъ не было никакихъ средствъ. Поэтому, выводы о числѣ душъ, о надѣлахъ и о предстоящихъ отрѣзкахъ представляются *раздѣльно*, по мѣстностямъ, для которыхъ приняты различныя цифры надѣловъ, только по двумъ уѣздамъ, Николаевскому и Новоузенскому. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ способъ исчисленія даетъ болѣе правильное основаніе для опредѣленія существующихъ и для повѣрки предполагаемыхъ цифръ высшихъ надѣловъ, чѣмъ валовое исчисленіе по цѣлому уѣзду, принятому за единицу, вопреки его разнохарактерности; но распредѣленіе описаній на группы сообразно принятому дѣленію на мѣстности представляло столько трудностей¹⁾, что за совершенную точность и безошибочность этого распредѣленія нельзя поручиться (особенно въ отношеніи къ третьей мѣстности Николаевскаго уѣзда), и потому самыя выводы, извлеченныя изъ описаній, раздѣленныхъ на группы, имѣютъ только *приблизительную* достовѣрность.

II. П о в ѣ р к а ц и ф р ь .

СТАВРОПОЛЬСКИЙ УѢЗДЪ.

Въ доставленныхъ изъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣніяхъ показано:

Крестьянъ, надѣ- ленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.				
	Десятинъ	Сажень.	Пудовъ сѣна.	Возовъ сѣна.	Копень сѣна.
20948 (въ 125 имѣніяхъ).	80053	1459	176785	1917½	2030

¹⁾ Въ рукописи вставлено: „(главнѣйшимъ образомъ отъ неопредѣленности въ обозначеніи расположенія имѣній)“.

Полагая на десятину 100 пудовъ, или 9 копенъ, а на возъ 20 пудовъ, получится покосовъ 2375 десятинь.

Всей же земли на 20948 душъ. . 82428 дес. 1459 саж.

Кругомъ на душу приходится . . 3 „ 2243 „

Не показано въ пяти описаніяхъ усадебной земли.

„ „ въ шести „ покосовъ.

Отбросивъ имѣнія, въ которыхъ числится менѣе 100 душъ, останется:

Крестьянъ, надѣ- ленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.				
	Десятинъ	Сажень.	Пудовъ сѣна.	Возовъ сѣна.	Копень сѣна.
17887 (въ 40 имѣніяхъ).	68531	1572	166565	1180	2030

По переложеніи укоса на десятины получится 2126 де-
сятинъ.

Всей же земли на 17887 душъ—70657 дес. 1572 саж.

Кругомъ на душу приходится 3 „ 2280 „

При предположенномъ высшемъ надѣлѣ въ 4 десятины
на душу, произойдутъ отрѣзки въ слѣдующемъ количествѣ:

№ имѣній по извлеченію изъ описаній.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ надѣлъ превы- шаетъ 4 дес. на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
1	Нечаева	157	136	1698
3	Наслѣдниковъ Бабкина	287	310	93
10	Гр. Орлова-Давыдова .	2216	2840	600
11	Николая Аксакова . .	406	133	1084
12	Сергѣя Аксакова . .	416	262	1500

№ имѣній по извлеченію изъ описаній.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ надѣлъ превы- шаетъ 4,00 дес. на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
14	Кн. Дадьяна	295	46	2216
20	Михаила Тургенева . .	362	217	2080
21	Юрія Тургенева	347	167	1444
22	Леонтія Тургенева . . .	346	145	567
28	Графа Соллогуба	1189	291	891
32	Наумова	468	413	—
33	Князя Хованскаго . . .	484	368	971
36	Михаила Наумова . . .	773	1675	2105
37	Надежды Половцовой .	317	77	1834
42	Ивана Лазарева	124	103	400
Итого въ 15-ти имѣніяхъ .		8187	7190	683

Въ массѣ имѣній въ 100 и болѣе душъ число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 45%, слиш-комъ, а количество земли, подлежащей отрѣзкѣ, 10% слиш-комъ.

Селеніе Новый-Буянъ съ деревнями не принято въ рас-четъ, такъ какъ оно по падѣлу отнесено къ другой полосѣ.

САМАРСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ доставленныхъ изъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣніяхъ по Самарскому уѣзду съ причисленіемъ селенія Новый-Буянъ съ деревнями отъ Ставропольскаго уѣзда показано:

Крестьянъ, надѣ- ленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.
18385 (въ 39 имѣніяхъ).	114061	1986	502477

Полагая на десятину 75 пудовъ, получится покосовъ 6699 десятинъ.

Всей же земли на 18385 душъ—120760 дес. 1986 сажень.

Кругомъ на душу приходится 6 „ 1364 „

Не показано въ шести описаніяхъ усадебной земли.

„ „ въ трехъ „ покосовъ.

При опредѣленіи высшаго душевого надѣла, необходимо принять въ соображеніе, что собственно три большихъ имѣнія, показанныя подъ №№ 2, 24 и 35, поднимаютъ средній душевой надѣлъ по уѣзду до высокой цифры—6 слишкомъ десятинъ. Упомянутыя три имѣнія въ отношеніи къ надѣлу составляютъ исключенія, особенно два первыхъ, въ которыхъ крестьяне, состоя на оброкѣ, пользуются почти всею землею; если отбросить ихъ, то останется:

На 11858 душъ 58179 дес. 938 сажень.

Кругомъ на душу придется . . . 4 „ 2175 „

При предполагаемомъ высшемъ душевомъ надѣлѣ въ 5,50 дес. произойдутъ отрѣзки въ слѣдующемъ количествѣ:

№№ имѣній по извлеченію изъ описаній.	Имена владѣльцевъ, у которыхъ надѣлъ превышаетъ 5,50 дес. на душу.	Число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли.	Количество земли, подлежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
3	Леонтьевой	2112	9926	2248
6	Осокина	105	485	—
11	Наслѣдниковъ Путилова	412	880	1800
13	Наумовой	103	305	1200
14	Лопатина	142	12	400
15	Путилова	760	1949	—
18	Проташинскихъ	294	335	684
21	Мордвинова	168	722	—
27	Талызиной	2301	9604	1200
36	Мильковичъ	163	1256	1200
40	Самариныхъ	2114	7151	1200
44	Потулова	100	212	—
Итого въ 12-ти имѣніяхъ .		8774	32841	332

Въ массѣ имѣній въ 100 и болѣе душъ число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 47%, а количество земли, подлежащей отрѣзкѣ, 27% слишкомъ.

БУГУЛЬМИНСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ доставленныхъ изъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣніяхъ показано:

Крестьянъ, надѣлев- ныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.			
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.	Стоговъ сѣна.
6005 (въ 27 имѣніяхъ).	26671	1045	183390	186

Полагая на десятину 75 пудовъ, а на стогъ 120 пудовъ, получится покосовъ 2742 дес.

Всей же земли на 6005 душъ 29413 дес. 1045 саж.

Кругомъ на душу придется . . . 4 „ 2155 „

Не показано усадебной земли въ шести имѣніяхъ.

„ „ покосовъ — въ трехъ имѣніяхъ.

При предполагаемомъ высшемъ душевомъ надѣлѣ въ 5,50 десятинъ произойдутъ отрѣзки въ слѣдующемъ количествѣ:

№ имѣній по извлеченію изъ описаній.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ надѣлъ превы- шаетъ 5,50 дес. на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
5	Воецкаго	129	308	1320
7	Глумилиныхъ	313	696	1200
10	Кирѣва	104	50	—
16	Ростовскаго	309	97	1200
Итого въ 4-хъ имѣніяхъ . .		855	1152	1320

Въ массѣ имѣній въ 100 и болѣе душъ число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 14⁰/₀ слишкомъ.

А количество земли, подлежащей отрѣзкѣ, 4⁰/₀ безъ ма-
лаго.

БУЗУЛУКСКИЙ УѢЗДЪ.

Въ доставленныхъ изъ помѣщичьихъ имѣній свѣдѣніяхъ показано:

Крестьянъ, надѣлен- ныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.			
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.	Стоговъ сѣна.
9698 (въ 35 имѣніяхъ).	49702	2136	714592	650

Полагая на десятину 75 пудовъ, а въ стогѣ 120 пудовъ, получится покосовъ 10567 десятинъ.

Всей же земли на 9698 душъ . . 60269 дес 2136 саж.

Кругомъ на душу приходится . . 6 „ 515 „

Не показано усадебной земли въ пяти имѣніяхъ.

„ „ покосовъ — въ одномъ имѣніи.

Въ Бузулукскомъ уѣздѣ приняты двѣ цифры высшихъ душевыхъ надѣловъ: 5,50 десятинъ для сѣверной полосы уѣзда, лежащей по правую сторону рѣкъ Тока и Самары, и 6 десятинъ для южной полосы, лежащей по лѣвую сторону упомянутыхъ рѣкъ. Для точной повѣрки этихъ цифръ, слѣдовало бы сравнить ихъ съ существующими надѣлами, раздѣливъ предварительно всѣ полученныя описанія сообразно съ принятымъ раздѣленіемъ уѣзда на двѣ полосы; но, по недостатку данныхъ, не представляется возможности приурочить имѣнія къ полосамъ, а потому, чтобы получить хотя приблизительное понятіе о предстоящихъ отрѣзкахъ, остается одно средство: сравнить существующіе надѣлы во *всѣхъ* имѣніяхъ, въ которыхъ числится 100 и болѣе душъ, съ *объими* цифрами принятыхъ высшихъ надѣловъ.

Отрѣзки произойдутъ въ слѣдующемъ количествѣ:

№ имѣній по извлеченію изъ описаній.	Имена владѣль- цевъ, у которыхъ существующій на- дѣлъ превышаетъ принятый высшій размѣръ надѣла.	Число душъ, у ко- торыхъ отрѣжется часть земли.	При высшемъ раз- мѣрѣ надѣла въ 5,50 дес.		При высшемъ раз- мѣрѣ надѣла въ 6 дес.	
			Десятищъ	Сажень.	Десятищъ	Сажень.
3	Анненкова . . .	306	1035	—	882	—
4	Бибиковой . . .	131	69	210	3	1410
11	Ждановыхъ . . .	293	1355	260	1208	1460
13	Карамзина . . .	255	89	981	—	—
14	Корфа	272	779	—	643	2181
16	Миллера	261	46	—	—	—
17	Миллера	271	5	—	—	—
24	Пыхачева	130	210	—	145	—
27	Стобеуса	419	1566	1884	1357	684
29	Шапошниковъ . .	130	16	—	—	—
30	Шишкова	578	1237	776	948	776
32	Ждамірова	107	660	1200	607	642
33	Новосильцевой . .	220	952	1210	842	—
34	Путилова	348	2462	—	2288	—
45	Осоргина	261	17	—	—	—
Итого въ 15 имѣніяхъ		3992	10500	1721	—	—
" " 10 "		2804	—	—	8925	2353

Въ массѣ имѣній въ 100 и болѣе душъ число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ:

при высшемъ надѣлѣ въ 5,50 дес. 41⁰/₀ слишкомъ,

" " " " 6 " 28⁰/₀ "

а количество земли, подлежащей отрѣзкѣ:

при высшемъ надѣлѣ въ 5,50 дес. 17⁰/₀ слишкомъ,

" " " " 6 " 14⁰/₀ "

Количество *дѣйствительно* предстоящихъ отрѣзокъ, при подведеніи всѣхъ существующихъ надѣловъ подѣ принятые размѣры высшихъ надѣловъ на душу, не можетъ быть опредѣлено въ точности; но оно умѣщается въ предѣлахъ двухъ крайнихъ цифръ, выведенныхъ выше.

БУГУРУСЛАНСКИЙ УѢЗДЪ.

Въ доставленныхъ свѣдѣнiяхъ показано:

Крестьянъ, надѣ- ленныхъ землею.	Въ пользованiи крестьянъ.				
	Десятинъ	Сажень.	Пудовъ сѣна.	Возовъ сѣна.	Стоговъ сѣна.
16437 (въ 45 имѣнiяхъ).	80490	721	887519	4034	262

Полагая на десятину 75 пудовъ сѣна, возъ въ 20 пу-
довъ, стогъ въ 120 пудовъ, получится 13328 десятинъ.

Всей же земли на 16437 душъ—93818 дес. 721 саж.

Кругомъ на душу обойдется . . . 5 дес. 1698 саж.

Въ 22-хъ имѣнiяхъ вовсе не показано усадебной земли,
а въ 4-хъ не показано покосовъ.

При предположенномъ высшемъ надѣлѣ въ 5,50 десятинъ
отрѣзки произойдутъ въ нижеслѣдующемъ количествѣ:

№ имѣнiй по извлеченiю изъ описанiй.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ существующiй на- дѣлъ превышаетъ 5,50 де- сятинъ на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
8	Дерюгина	126	52	—
15	Еселева	105	2	2118
16	Жемчужникова	234	7	1400
17	Карамзина	251	878	1200
19	Карцова	167	34	400
26	Мезенцовой	2095	14917	624
30	Неплюева	167	363	—
31	Неплюева	164	1154	1944
32	Миротворцева	121	57	1200
38	Осоргина	1244	1131	—
40	Писарева	245	170	1200
49	Чемодурова	1253	220	1070
52	Шелашникова	658	577	—
Итого въ 13-ти имѣнiяхъ .		6830	19566	1566

Въ общей массѣ имѣній число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 41⁰/₀ слишкомъ, а количество отрѣзаемой земли 21⁰/₀ слишкомъ.

Если же откинуть имѣніе подъ № 26, въ которомъ крестьяне пользуются *всею* землею и платятъ оброкъ, то останется:

душъ 4735, земли 4649 дес., и процентъ душъ понизится до 28⁰/₀, а процентъ земли до 5⁰/₀.

НОВОУЗЕНСКИЙ УѢЗДЪ.

Имѣнія, изъ которыхъ доставлены описанія, распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ по полосамъ, на которыя раздѣленъ Новоузенскій уѣздъ.

А. Въ первой, западной полосѣ, ближайшей къ Волгѣ.

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣль- цевъ.	Число душъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.				Примѣчанія.
			Дес.	Саж.	Пу- довъ сѣна.	Во- зовъ сѣна.	
1	И. Венцевскій	10	42	—	—	—	Не считая покосовъ.
2	К. Венцевскій	17	146	1600	400	—	
3	Гуськовъ . .	83	319	—	3800	—	
4	Бибииковъ . .	465	8051	44	—	—	
5	Кавелинъ . .	78	1045	800	—	—	
6	Столыпинъ	305	869	—	—	2400	Считая одинъ ежегодный по- сѣвъ.
7	Юрьевичъ . .	22	126	1600	2600	—	
8	Коптевъ . . .	69	232	—	—	—	
Итого въ 8-ми имѣ- ніяхъ		1049	10831	1644	6800	2400	

Полагая на десятину 50 пудовъ, а на возъ сѣна 20 пудовъ, получится покосовъ 1096 десятинъ.

Всей же земли на 1049 душъ 11927 дес. 1644 саж.

Кругомъ на душу приходится . . . 11 „ 889 „

Но, чтобы получить вѣрное понятіе о крестьянскомъ надѣлѣ, необходимо принять въ соображеніе, что въ имѣніи подъ № 1 не показаны покосы, а въ двухъ имѣніяхъ, подъ №№ 6 и 7, показано только то количество пахотной земли, которое ежегодно *заставается*, не считая пара и залежи. Часть пахотной земли, остающейся въ залежи, конечно, входитъ въ счетъ покосовъ, но далеко не вся; ибо, какъ извѣстно, при залежномъ хозяйствѣ, запущенное, по снятіи *нѣсколькихъ* хлѣбовъ, поле сперва обращается подъ пастбище, а потомъ уже употребляется для покоса. Поэтому, въ двухъ упомянутыхъ имѣніяхъ выставленные цифры не выражаютъ полного надѣла, соответствующаго ежегодному крестьянскому посѣву. Исключивъ имѣнія подъ №№ 1, 6 и 7, останется:

На 712 душъ 9878 дес. 44 саж.

Кругомъ на душу . . . 13 „ 2096 „

Б. Во второй, средней полосѣ.

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ.	Число душъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.			Примѣчанія.
			Дес.	Саж.	Возовъ сѣна.	
9	Наслѣдники Корсакова	25	73	—	—	Считая одинъ ежегодный посѣвъ.
10	Николай Корсаковъ .	8	28	—	—	
11	Кошелевъ	311	600	—	2000	
12	Левъ Лобко	10	33	1200	—	
13	Семень Лобко	20	109	—	—	
Итого въ 5-ти имѣніяхъ		374	843	1200	2000	

По переложеніи возовъ сѣна на десятины, получится 800 д.

Всей же земли на 374 души . . . 1643 дес. 1200 саж.

Кругомъ на душу приходится . . 4 „ 946 „

Очевидно, что эта цифра далеко не представляетъ всего существующаго крестьянскаго надѣла; въ описаніяхъ имѣ-

ній подъ №№ 11, 12 и 13 значится, что въ расчетъ при нять только ежегодный крестьянскій посѣвъ; о двухъ остальныхъ имѣніяхъ слѣдуетъ предположить то же самое, судя по скудости показаннаго въ нихъ падѣла.

В. Въ третьей, восточной полосѣ.

№№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ.	Число душъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.			Примѣчанія.
			Дес.	Саж.	Пудовъ сѣна.	
14	Часовниковъ	59	123	400	4800	Считая одинъ ежегодный посѣвъ.
15	Графъ Апраксинъ . .	283	1003	800	20000	
16	Обресковъ	230	516	1600	15000	
Итого въ 3-хъ имѣніяхъ		572	1643	400	39800	

По переложеніи пудовъ сѣна на десятины, получится 796 д. Всея же земли на 572 души . . . 2439 дес. 400 саж. Кругомъ на душу обходится по . . 4 „ 636 „

Эта цифра также не выражаетъ *всего* существующаго падѣла, которымъ дѣйствительно пользуются крестьяне.

Остаются затѣмъ три описанія, которыя не могли быть приурочены къ полосамъ. Въ нихъ показано:

№№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ.	Число душъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.			Примѣчанія.
			Дес.	Саж.	Пудовъ сѣна.	
17	Иванъ Лазаревъ . .	38	113	—	1000	Считая одинъ ежегодный посѣвъ.
18	Александровъ	147	283	—	1000	
19	Александръ Лазаревъ	198	502	—	1875	
Итого въ 3-хъ имѣніяхъ		383	898	—	3875	

По переложеніи пудовъ сѣна на десятины, получится 77 дес. 1200 саж.

Всей же земли на 383 души 975 дес. 1200 саж.

Кругомъ на душу обходится по . . . 2 „ 1312 „

Сдѣланное выше замѣчаніе примѣняется и къ этой цифрѣ.

Для сравненія во всѣхъ полосахъ Новоузенскаго уѣзда существующихъ надѣловъ съ тѣми высшими надѣлами, которые приняты по дополнительному докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, приводятся тѣ и другія цифры въ ниже-слѣдующей таблицѣ.

Обозначеніе мѣстностей.	Средній надѣлъ на душу по подлиннымъ свѣдѣніямъ.		Высшій надѣлъ на душу по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15.	
	Десятинъ.	Сажень.	Десятинъ.	Сажень.
А) Въ первой, западной полосѣ.	<div> <div>Полный</div> <div>13</div> <div>надѣлъ.</div> <div>2096</div> </div> <div> <div>Не полный</div> <div>11</div> <div>надѣлъ.</div> <div>889</div> </div>		<div> <div>Полный</div> <div>6</div> <div>надѣлъ.</div> <div>1200</div> </div>	
Б) Во второй, средней полосѣ .	Не полный	надѣлъ.	Полный	надѣлъ.
	4	946	8	1200
В) Въ третьей, восточной полосѣ.	Не полный	надѣлъ.	Полный	надѣлъ.
	4	636	10	1200
Г) Въ имѣніяхъ не приуроченныхъ.	Не полный	надѣлъ.	Не можетъ быть опредѣленъ.	
	2	1312		

Простое сравненіе цифръ средняго надѣла, нынѣ существующаго, съ цифрою надѣла, принятаго за высшій размѣръ, въ первой, западной полосѣ убѣждаетъ въ томъ, что вторая цифра слишкомъ далеко расходится съ первою. При надѣлѣ, предположенномъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, отрывки утратили бы характеръ исключенія и обратились бы въ общее правило, при чемъ крестьяне потеряли бы около половины земли, нынѣ состоящей въ ихъ пользованіи. Что же касается до второй и третьей полосъ, то, какъ было за-

мѣчено выше, цифры, выведенныя изъ подлинныхъ описаній, не могутъ быть приняты за основаніе, такъ какъ онѣ выражаютъ не все количество земли, обезпечивающей крестьянъ, а только ежегодный отводимый имъ посѣвъ. Поэтому, сохраняя раздѣленіе уѣзда на три мѣстности и установленную между ними постепенность въ увеличеніи надѣловъ, слѣдовало бы, согласно первоначальному предположенію, изложенному въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 15, возвысить равномерно цифры высшихъ надѣловъ на душу и принять:

Для первой полосы, вмѣсто 6,50 десятинъ, 8,50 десятинъ.				
Для второй	"	"	8,50	" 10,50 "
Для третьей	"	"	10,50	" 12,50 "

Даже при такомъ возвышеніи надѣловъ произойдутъ въ первой полосѣ отрѣзки въ нижеслѣдующемъ, весьма значительномъ размѣрѣ:

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ, у которыхъ надѣлъ превышаетъ 8,50 дес. на душу.	Число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли.	Количество земли, подлежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
2	Венцевскаго	17	10	—
4	Бибиковыхъ	465	4098	44
5	Кавелина	78	381	1200
Итого въ 3-хъ имѣніяхъ изъ 8-ми		560	4489	1244

Въ массѣ имѣній, отнесенныхъ къ первой полосѣ, число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 53% слишкомъ, а количество земли, подлежащей отрѣзкѣ, 37% слишкомъ.

О количествѣ отрѣзковъ во второй и третьей полосахъ нельзя составить расчета, по неполнотѣ цифръ о существующихъ нынѣ надѣлахъ.

Предлагаемое возвышеніе надѣловъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ оправдывается сравненіемъ съ надѣломъ, существующимъ въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ, и соображеніемъ количества всей земли, приходящейся на душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Въ прочихъ уѣздахъ Самарской губерніи существующій надѣлъ на душу въ казенныхъ имѣніяхъ, средними числами по уѣздамъ, отъ 7,50 до 11,90 десятинъ, въ удѣльныхъ отъ 5,20 до 8 десятинъ; въ Новоузенскомъ же у государственныхъ крестьянъ по 16,60, а въ удѣльныхъ имѣніяхъ по 13,80 десятинъ, что составляетъ болѣе чѣмъ двойной надѣлъ противъ Ставропольскаго, Самарскаго и Бугульминскаго уѣздовъ. Въ населенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Новоузенскаго уѣзда приходится кругомъ всей земли на душу по 36 десятинъ, тогда какъ въ прочихъ уѣздахъ той же губерніи, эта цифра не превышаетъ нигдѣ 16,50 десятинъ.

Остается замѣтить, что изъ состоящихъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ 40 имѣній свѣдѣнія доставлены только о 21-мъ; изъ прочихъ же 19-ти имѣній, несмотря на неоднократныя подтвержденія, отвѣтовъ на разосланные вопросы не получено.

НИКОЛАЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

Николаевскій уѣздъ составляетъ переходъ отъ трехпольнаго хозяйства, встрѣчающагося въ сѣверной его части и въ имѣніяхъ приволжскихъ, къ залежному, почти исключительно господствующему въ южной его части, смежной съ Новоузенскимъ уѣздомъ. Чтобы, по возможности, приспособить цифры высшихъ надѣловъ къ разнообразнымъ условіямъ мѣстнаго хозяйства, предположено раздѣлить Николаевскій уѣздъ на три мѣстности. Полученныя описанія распредѣляются между ними слѣдующимъ образомъ:

А. Въ первой мѣстности, обнимающей всѣ имѣнія, которыя прилегаютъ къ Волгѣ и къ лѣвому берегу рѣки Чагры, со включеніемъ мелкопомѣстныхъ, показано:

Крестьянъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.
3308 (въ 17-ти имѣніяхъ).	20922	2386	30480

Обративъ пуды сѣна въ десятины, по 50 пудъ на десятину, получится 609 десятивъ.

Всей же земли на 3308 душъ 21531 дес. 2386 саж.

Кругомъ на душу обходится по 6 „ 1221 „

Изъ числа упомянутыхъ 17-ти имѣній въ одномъ не показано покосовъ, а въ двухъ изъ пахотной земли показано только то количество, которое ежегодно засѣвается.

Б. Во второй мѣстности, обнимающей всѣ имѣнія, расположенныя въ срединѣ уѣзда между Чагрою и Большимъ Иргизомъ, со включеніемъ мелкопомѣстныхъ, показано:

Крестьянъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.
7272 (въ 30-ти имѣніяхъ).	38092	245	114279

Обративъ по тому же расчету пуды въ десятины, получится 2285 дес.

Всей же земли на 7272 души 40377 дес. 245 саж.

Кругомъ на душу обходится по 5 „ 1325 „

Изъ числа упомянутыхъ 30 описаній въ трехъ не показано усадебной земли, въ одномъ не показано покосовъ, въ 8-ми показанъ ежегодный крестьянскій посѣвъ, а не полное

количество пахотной земли, потребное при залежномъ хозяйствѣ для такого посѣва. Последнее обстоятельство значительно понижаетъ цифру средняго надѣла.

В. Въ третьей мѣстности, обнимающей имѣнія, расположенныя между лѣвымъ берегомъ Большаго Иргиза и южною границею уѣзда, со включеніемъ мелкопомѣстныхъ, показано:

Крестьянъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.
607 (въ 7-ми имѣніяхъ).	4131	1123	32990

По обращеніи пудовъ въ десятины по тому же расчету, получится 659 десятинъ.

Всей же земли на 607 душъ . . . 4790 дес. 1123 саж.

Кругомъ на душу обходится по . . . 7 „ 2140 „

Но изъ семи доставленныхъ описаній только въ двухъ показано полное количество пахотной земли, отведенной крестьянамъ. Эти два имѣнія представляютъ слѣдующія цифры:

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ.	Число душъ, надѣ- ленныхъ землей.	Въ пользованіи крестьянъ.	
			Десятинъ.	Сажень.
30 и 42	Ивановой и Рылѣевой .	239	2615	78
61	Вородина	5	86	2354
Итого въ 2-хъ имѣніяхъ . .		244	2702	32

Кругомъ на душу приходится по 11 дес. 177 саж.

Сверхъ того, въ описаніяхъ, которыя не могли быть приурочены къ мѣстностямъ по неопредѣленности мѣстоположенія имѣній, показано:

Крестьянъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
	Десятинъ.	Сажень.	Пудовъ сѣна.
725 (въ 5-ти имѣніяхъ).	1968	1473	15000

Обративши пуды въ десятины, получится 300 десятинъ.
 Всей же земли на 725 душъ . . . 2268 дес. 1473 саж.
 Кругомъ на душу обойдется . . . 3 „ 309 „

Но если исключить два описанія, въ которыхъ показанъ одинъ ежегодный посѣвъ, то получится:

№№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ.	Число душъ, надѣленныхъ землею.	Въ пользованіи крестьянъ.		
			Десятинъ	Сажень.	Пудовъ сѣна.
11	Коровкина	46	575	1200	—
19	Семенова	46	149	—	15000
22	Продонгъ	22	64	—	—
Итого въ 3-хъ имѣніяхъ . .		114	788	1200	15000

По переложеніи пудовъ на десятины, получится 300 дес.
 Всей же земли на 114 душъ . . . 1088 дес. 1200 саж.
 Кругомъ на душу приходится . . 9 „ 1315 „

Для сравненія выведенныхъ надѣловъ съ принятыми высшими для Николаевского уѣзда, тѣ и другія цифры приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

Обозначеніе мѣстностей.	Средній надѣлъ на душу по подлиннымъ свѣдѣніямъ.		Высшій надѣлъ на душу по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15.	
	Десятина.	Сажень.	Десятина.	Сажень.
А) Въ первой, сѣверо-западной полосѣ	Не полный 6	надѣлъ. 1221	Полный 5	надѣлъ. 1200
Б) Во второй, средней полосѣ . . .	Не полный 5	надѣлъ. 1325	Полный 6	надѣлъ. —
В) Въ третьей, южной полосѣ . .	Не полный 7	надѣлъ. 2140	Полный 6	надѣлъ. 1200
	Полный 11	надѣлъ. 177		
Г) Въ имѣніяхъ не приуроченныхъ	Не полный 3	надѣлъ. 309		
	Полный 9	надѣлъ. 1315		

Изъ сравненія приведенныхъ цифръ ясно выдается недостаточность принятаго для третьей мѣстности высшаго надѣла и необходимость возвысить его. Имѣнія, входяція въ эту мѣстность и расположенныя въ степи, по лѣвую сторону Большого Иргиза, составляютъ съ имѣніями Новоузенскаго уѣзда, отнесенными къ первой мѣстности, одну сплошную группу, въ чемъ легко убѣдиться, бросивши взглядъ на карту, приложенную къ проекту меньшинства Самарскаго Комитета. Для обѣихъ упомянутыхъ мѣстностей, очевидно, должна быть принята одна цифра высшаго надѣла, и потому на основаніи сдѣланныхъ выводовъ и соображеній, приведенныхъ выше, при опредѣленіи надѣловъ въ Новоузенскомъ уѣздѣ, предполагается теперь, вмѣсто 6 десятицъ, принять за высшій душевой надѣлъ въ третьей мѣстности Николаевского уѣзда 8,50 десятицъ. Для первыхъ же двухъ мѣстностей принятыя цифры могутъ оставаться безъ измѣненія.

Въ первой мѣстности Николаевского уѣзда при высшемъ надѣлѣ въ 5,50 десятинъ произойдутъ отрѣзки въ нижеслѣдующемъ количествѣ:

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣнiямъ.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ существующiй на- дѣлъ превышаетъ 5,50 де- сятинъ на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
57	Веденятинъ	29	297	1200
2	Скордули	52	55	800
7	Князь Кочубей	767	5828	217
52	Гр. Орловъ-Денисовъ . .	442	409	—
46	Потуловъ	110	30	2392
Итого въ 5-ти имѣнiяхъ . .		1400	6620	2209

Въ массѣ имѣнiй, отнесенныхъ къ первой мѣстности, число душъ, у которыхъ отрѣ-
жется часть земли, составляетъ 42% слишкомъ,
а число отрѣзаемыхъ десятинъ 30% слишкомъ.

Но въ томъ числѣ находится имѣнiе подъ № 7, которое,
по величинѣ существующаго въ немъ надѣла, составляетъ
рѣзкое исключенiе; отбросивши его, останется:

душъ 633, земли 792 дес. 1992 саж.,
что составляетъ „ 19%, „ 3% слишкомъ.

Во второй мѣстности при предполагаемомъ высшемъ на-
дѣлѣ въ 6 десятинъ:

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣнiямъ.	Имена владѣльцевъ, у ко- торыхъ надѣлъ превы- шаетъ 6 дес. на душу.	Число душъ, у ко- торыхъ от- рѣжется часть земли.	Количество земли, под- лежающей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
6	Колокольцева	478	393	—
50	Львовой	261	1294	—
51	Панчулидзева	94	507	—
38	Устинова	309	474	—
9	Семенова	236	89	—
12	Коровкиной	172	462	1200
54	Чубаровой	544	775	800
21	Кн. Оболенской	583	899	—
Итого въ 8-ми имѣнiяхъ .		2677	4893	2000

Въ массѣ имѣній, отнесенныхъ къ второй мѣстности, число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ . . . 36⁰/₁₀₀ слишкомъ, а число отрѣзаемыхъ десятинъ 12⁰/₁₀₀ слишкомъ.

Въ третьей мѣстности при предлагаемомъ возвышеніи надѣла до 8,50 десятинъ:

№ имѣній по подлиннымъ свѣдѣніямъ.	Имена владѣльцевъ, у которыхъ надѣлъ превышаетъ 6 дес. на душу.	Число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли.	Количество земли, подлежащей отрѣзкѣ.	
			Десятинъ.	Сажень.
30 и 42	Ивановой и Рылѣвой .	239	583	1278
61	Бородина	5	44	1154
Итого въ 2-хъ имѣніяхъ . .		244	628	32

Въ массѣ имѣній, отнесенныхъ къ третьей полосѣ, число душъ, у которыхъ отрѣжется часть земли, составляетъ 40⁰/₁₀₀ слишкомъ, а число отрѣзаемыхъ десятинъ 13⁰/₁₀₀ слишкомъ

Средній изъ трехъ предполагаемыхъ въ Николаевскомъ уѣздѣ надѣловъ (5,50, 6 и 8,50 десятинъ) составляетъ 6 десятинъ 1600 саж.

Казенные же крестьяне имѣютъ среднимъ числомъ на душу по 11,90 дес.
Удѣльные только 5,20 „

III. Общія соображенія.

Отношеніе предлагаемыхъ для различныхъ мѣстностей Самарской губерніи надѣловъ оправдывается (разумѣется, въ главныхъ чертахъ) цифрами, выражающими отношеніе народонаселенія къ количеству населенной земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе уѣздовъ.	Высшій надѣлъ на душу.	На душу приходится всей земли (населенной).
Ставропольскій	4,00 дес.	10,40
Самарскій	5,50 —	12,50
Бугурусланскій	5,50 —	15,00
Бугульминскій	5,50 —	16,50
Бузулукскій	Средній изъ двухъ: 5,75 дес.	16,50
Николаевскій	Средній изъ трехъ: 6,67 дес.	16,30
Новоузенскій	Средній изъ трехъ: 10,50 дес.	36,00

Цифры надѣловъ, предлагаемыя нынѣ, превышаютъ цифры высшихъ надѣловъ, принятія въ проектахъ большинства и меньшинства Самарскаго Комитета въ размѣрѣ, указанномъ въ слѣдующей таблицѣ:

Обозначеніе мѣстностей.	Высшій надѣлъ на душу.					
	По проекту большинства Самарскаго Комитета.		По проекту меньшинства.		По настоящему докладу.	
	Дес.	Сажень.	Дес.	Саж.	Дес.	Саж.
Въ Ставропольск. уѣздѣ	3	1028 ⁴ / ₇	3	1028	4	—
Въ сѣверной части Самарскаго	3	2057	5	342	5	1200
Въ южной части Самарскаго, въ Бугульминскомъ, въ Бугурусланскомъ, въ сѣверо-западной части Николаевскаго и въ сѣверной части Бузулукскаго . .	4	685 ⁵ / ₇				
Въ южной части Бузулукскаго и въ средней Николаевскаго	5	342 ⁶ / ₇	5	1371	6	—
Въ южной части Николаевскаго	5	342 ⁶ / ₇	6	1028	8	1200
Въ западной части Новоузенскаго	6	1028 ⁴ / ₇				
Въ средней части Новоузенскаго	7	685 ⁵ / ₇	7	685	10	1200
Въ восточной части Новоузенскаго	9	1028 ⁴ / ₇	9	1028	12	1200

Изъ этой таблицы видно, что цифры, нынѣ предлагаемыя, представляютъ значительное возвышеніе надѣла противъ цифръ, принятыхъ въ Самарскихъ проектахъ, только въ трехъ послѣднихъ мѣстностяхъ, на которыя раздѣлена южная часть губерніи; въ прочихъ же мѣстностяхъ, первыя цифры немногимъ разнятся съ цифрами Комитетскихъ проектовъ, особенно съ цифрами, принятыми меньшинствомъ Самарскаго Комитета.

При этомъ, для полноты сравненія, необходимо принять въ соображеніе еще слѣдующія обстоятельства:

1) По обоимъ проектамъ Самарскаго Комитета принято отношеніе высшаго надѣла къ низшему, какъ $2\frac{2}{3} : 2\frac{1}{3}$; тогда какъ по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 15 установлено отношеніе какъ 4 : 1; слѣдовательно, по обоимъ проектамъ *гораздо чаще и въ большомъ количествѣ* приходилось бы помѣщикамъ увеличить существующіе крестьянскіе надѣлы прирѣзками изъ господскихъ земель.

2) Помѣщикамъ, по обоимъ губернскимъ проектамъ, предоставлялось *повсемѣстно* удержатъ въ полномъ своемъ распоряженіи въ малоземельныхъ имѣніяхъ $\frac{1}{3}$ земли; а по вышеупомянутому докладу Хозяйственнаго Отдѣленія въ тѣхъ именно степныхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ предполагается теперь значительнѣйшее возвышеніе надѣла, помѣщикамъ предоставлено право удержатъ за собою $\frac{1}{2}$ всей земли.

3) Имѣя въ виду чрезвычайное разнообразіе существующихъ надѣловъ и желая предупредить отрѣзки въ значительныхъ селеніяхъ, въ которыхъ крестьяне привыкли къ большимъ надѣламъ, меньшинство Самарскаго Комитета предоставляло имъ *право* удержатъ въ своемъ пользованіи, за соразмѣрное возвышеніе повинностей, всю безъ изъятія отведенную имъ землю, пасколько бы количество ея ни превышало установленнаго высшаго размѣра; по предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, въ подобныхъ случаяхъ помѣщикъ можетъ отрѣзать у крестьянъ весь излишекъ земли, превышающій наибольшій надѣлъ.

4) Наконецъ, при высшемъ надѣлѣ, по проектамъ Самарскаго Комитета, съ души требовалось, за вычетомъ праздни-

ковъ, $40\frac{5}{7}$ дней мужск. и $24\frac{1}{3}$ женскихъ, при чемъ мужскіе дни распредѣлялись поровну между лѣтнимъ и зимнимъ періодами; а по предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій, за высшій надѣлъ назначается 40 мужскихъ и 30 женскихъ дней, изъ коихъ $\frac{3}{5}$ отбываются лѣтомъ, а $\frac{2}{5}$ зимою.

Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ предположенія Редакціонныхъ Комиссій, сравнительно съ проектами Губернскаго Комитета, представляютъ для помѣщиковъ существенныя выгоды и заключаютъ въ себѣ вознагражденіе за предлагаемое возвышеніе душевыхъ надѣловъ.

Разборъ замѣчаній членовъ Кіевской Общей Комиссіи на труды Редакціонныхъ Комиссій.

(Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Комиссій по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Отдѣлъ V-ый, объ особыхъ правилахъ для Кіевской. Подольской и Волынской губерній *).

На труды Редакціонныхъ Комиссій гг. члены Кіевской Общей Комиссіи представили свои отзывы въ двухъ запискахъ, изъ которыхъ первая (Т. III, кн. 1, № VII) содержитъ въ себѣ замѣчанія на дополнительные доклады Юридическаго и Административнаго Отдѣленій, а вторая (Т. IV, книга 2, № XLII) посвящена разбору докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія и въ особенности дополненія къ онымъ № III, специально относящагося къ Кіевскому генераль-губернаторству. Ко второй запискѣ приложены три отдѣльные отзывы, подписанные порознь гг. членами отъ Кіевского Комитета—Шестаковскимъ, отъ Подольскаго—Собанскимъ и отъ Волынскаго—Микуличемъ.

Почти во всѣхъ сужденіяхъ гг. членовъ Кіевской Общей Комиссіи обнаруживается, въ сравненіи съ другими отзывами, особенность взгляда и своеобразность избранной точки зрѣнія на все вопросы. Такъ какъ эта особенность во многомъ объясняется мѣстными условіями Кіевского генераль-губернаторства, то, чтобы не упустить ея изъ виду, признано было полезнымъ, при распредѣленіи работъ по

*) Докладъ этотъ напечатанъ въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій (первое изданіе Матеріаловъ, часть XII). Оттуда онъ перепечатывается въ настоящемъ изданіи; только заключенія опущены. *Прил. изд.*

разсмотрѣнію отзывовъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ, соединить въ одинъ общій докладъ всѣ возраженія гг. членовъ Кіевской Общей Комиссіи. Значительнѣйшая часть сихъ возраженій, и притомъ самая существенная, касается предметовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, и потому съ нихъ начинается пастоящій докладъ; а къ концу того же доклада отнесены тѣсно съ ними связанныя, но болѣе поверхностныя и краткія замѣчанія на предметы Отдѣленій Юридическаго и Административнаго.

I.

**О невѣрностяхъ въ изложеніи содержанія проекта
Кіевской Комиссіи.**

Возраженія на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія, представленные гг. членами Кіевской Общей Комиссіи, обнимаютъ почти всѣ предметы, по которымъ составленный ими проектъ расходится съ заключеніями Редакціонныхъ Комиссій, и касаются даже нѣкоторыхъ статей, заимствованныхъ изъ проекта Общей Комиссіи. Независимо отъ этихъ предметовъ, требующихъ подробнаго обсужденія, члены Кіевской Общей Комиссіи заявляютъ, что въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, посвященномъ Кіевскому генераль-губернаторству, *искажается истинный характеръ разбираемыхъ въ немъ проектовъ, наводится подозрѣніе на добросовѣстность мысли и предположеній въ оныхъ, и что ссылки на факты сдѣланы не съ надлежащею точностью* (стр. 284 и 285). Это обвиненіе такъ важно, что, прежде чѣмъ приступать къ изложенію спорныхъ вопросовъ, необходимо разъяснить подлинный смыслъ статей проекта Кіевской Общей Комиссіи, представленныхъ, по увѣренію возражателей, въ превратномъ видѣ. Для этого достаточно будетъ выписать ихъ отъ слова до слова.

1) Въ дополненіи № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія было сказано, что, по проекту Общей Комиссіи, въ крестьянскій усадебный надѣлъ введена только та земля, которая состоитъ въ *подворномъ*, наследственномъ пользованіи домохозяевъ, и потому въ составъ усадебной осѣдлости не вошли пустопорожнія мѣста, состояція въ чертѣ селеній,

которыми владѣютъ все крестьяне, все общество, нераздѣльно. Этимъ нарушается цѣльность крестьянской усадебной осѣдлости и дѣлается невозможнымъ въ будущемъ устройство новыхъ усадебъ въ чертѣ селеній, безъ испрошенія согласія на то у помѣщика (стр. 52) *).

Члены Общей Комиссіи возражаютъ на это: „по симъ предметамъ истина фактовъ заключается въ слѣдующемъ: въ нашемъ краѣ пустопорожними мѣстами никогда не владѣли и не владѣютъ все крестьяне, все общество, нераздѣльно, и никогда не служило имъ право устройства усадебъ на пустопорожнихъ мѣстахъ“ (стр. 285).

Во-первыхъ, въ докладѣ говорилось не о пустопорожнихъ мѣстахъ вообще, а о тѣхъ, которыя находятся въ чертѣ селеній, между дворами и около дворовъ, и которыя служатъ общими выгонами или выпусками. Вопросъ въ томъ, существуютъ ли въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ общіе выгоны въ чертѣ селеній? Въ § 40 Волынскаго проекта значится: „не составляютъ принадлежности усадебныхъ осѣдлостей все къ усадбамъ придаточныя земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, какъ-то: конопляники, наставники, выгоны, займища, левады, загуменки и пр., если онѣ не въ одной окружной межѣ съ усадебной землею“. Слѣдовательно Волынскій Комитетъ, которому трудно было не знать истинны фактовъ и въ составѣ котораго находился г. членъ Общей Комиссіи Микулитчъ, предполагалъ, что есть и такія пустопорожнія мѣста или выгоны, которые находятся въ пользованіи крестьянъ и должны войти въ составъ усадебной осѣдлости. Далѣе, сами члены Кіевской Общей Комиссіи въ замѣчаніяхъ своихъ на докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2 изъясняютъ: „относительно выпусковъ мы не можемъ не замѣтить, что таковыя въ нашемъ краѣ не существуютъ, развѣ въ видѣ изъятія; пустопорожнихъ же мѣстъ среди усадебъ, отъ неправильности усадебныхъ фигуръ происходящихъ, выпусками называть нельзя“ (стр. 330).

Спрашивается: что же такое выпускъ или выгонъ, въ чертѣ селенія состоящій, если не пустопорожнее мѣсто около или среди усадебъ?

*) Стр. 50 этого тома. Прим. изд.

Сквозь всё сіи неточности проглядываетъ только одна несомнѣнная истина—это стремленіе стѣснить понятіе крестьянской осѣдлости, разорвать усадѣбную землю на подворные, ничѣмъ между собою не связанные участки и поставить каждаго домохозяина въ такое положеніе, чтобы, перешагнувъ за свой плетень, онъ долженъ былъ непременно ступить на землю, состоящую въ исключительномъ распоряженіи помѣщика.

Затѣмъ, вопросы о томъ, въ какой мѣрѣ крестьяне пользовались пустопорожними мѣстами въ чертѣ селенія, могли ли они занимать ихъ подъ постройки и можно ли не предоставить имъ этихъ правъ на будущее время, разсмотрѣны будутъ ниже.

2) Въ докладѣ было сказано, что право выкупа усадѣбъ предоставлено отдѣльнымъ домохозяевамъ, но обществу, или міру, въ немъ отказано (стр. 52) *). Члены Кіевской Общей Комиссіи на это замѣчаютъ: „мысли, изложенной Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, не имѣли ни Комитетъ, ни Комиссія и нигдѣ оной не развили“ (стр. 285). По справкѣ же оказывается:

Въ проектѣ Волынскаго Комитета § 60: „усадѣбы могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность *только* каждымъ крестьянскимъ семействомъ отдѣльно, а не *міромъ*“.

Въ проектѣ Кіевского Комитета § 56: „выкупъ усадѣбъ допускается *не міромъ*, а крестьянскими семействами отдѣльно“ и т. д.

Въ проектѣ Общей Комиссіи § 56: „выкупъ усадѣбъ допускается *не міромъ*, а отдѣльными крестьянскими семействами“ и т. д.

Генералъ-Губернаторъ въ изложеніи содержанія проекта Общей Комиссіи пишетъ: „выкупъ усадѣбъ допускается *не міромъ*, а отдѣльными крестьянскими семействами“.

Съ тѣхъ поръ, какъ все это было писано, образъ мыслей господъ членовъ, подписавшихъ проекты, изъ которыхъ буквально взяты эти статьи, конечно, могъ измѣниться; но въ такомъ случаѣ почему не высказать этого прямо, не взводя на Хозяйственное Отдѣленіе обвиненія, котораго

*) Стр. 50 этого тома. Прим. изд.

нельзя поддержать, въ виду представленныхъ Правительству проектовъ.

3) Въ докладѣ было сказано, что, не давъ крестьянскому обществу, или міру, никакого участія въ распоряженіи мірскою землею, Общая Комиссія поставила вопросъ слѣдующимъ образомъ: „обеспечить хозяйственный бытъ не всѣхъ крестьянъ, а cadaго крестьянина, пользующагося землею, поставивъ его лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ-собственникомъ этой земли и не допуская между ними никакого посредничества“. Далѣе: „сдача упразднившагося участка и передача его происходитъ, такъ сказать, съ глазу на глазъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ, не только безъ участія, но въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, даже и безъ вѣдома общества. Поэтому, когда на упразднившійся участокъ явится нѣсколько сонскателей, что конечно будетъ случаться съ каждымъ годомъ чаще и чаще, выборъ между ними будетъ зависѣть безусловно отъ помѣщика; при этомъ, трудно поручиться за то, что сильная конкуренція не подастъ повода къ безгласнымъ сдѣлкамъ, что участки не будутъ сниматься съ приплатою премии (Einkauf) и что не нарушится общее правило, по которому участки должны сдаваться за установленную повинность“ (стр. 52 и 53)*).

Члены Кіевской Общей Комиссіи отвѣчаютъ: „несправедливо Хозяйственное Отдѣленіе упрекаетъ Кіевскую Комиссію въ томъ, что она, устраняя значеніе міра, ставитъ cadaго крестьянина, пользующагося землею, лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ-собственникомъ этой земли и дѣлаетъ это, будто, въ видахъ извлеченія пользы изъ усадебнаго устройства и поземельныхъ отношеній. Комитеты и Комиссія, будучи противны этой мысли, нигдѣ въ организаціи не ставили cadaго крестьянина, пользующагося землею, лицомъ къ лицу съ помѣщикомъ, а, напротивъ того, старались установить отношенія между ними посредствомъ сельскаго правленія“ (стр. 286).

Изъ выписаннаго мѣста видно, что Хозяйственное Отдѣленіе указывало на тѣ неизобличимыя злоупотребленія, которыя могли бы возникнуть изъ системы Общей Комиссіи,

*) Стр. 50 и 51 этого тома. Прим. изд.

но ни единымъ словомъ въ докладѣ не подается повода думать, что Отдѣленіе приписывало Общей Комиссіи желаніе приготовить и, такъ сказать, вызвать въ будущемъ эти злоупотребленія. Опровергая какое бы то ни было предположеніе, еще не испытанное на дѣлѣ, естественно стараніе вникнуть въ вѣроятныя его послѣдствія и указать на тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть вредны; но если какое такого рода указаніе, вопреки прямому и ясному его изложенію, будетъ приниматься въ смыслѣ заподозриванія личныхъ намѣреній, то всякое возраженіе сдѣлается невозможнымъ.

По проекту Кіевской Общей Комиссіи, посредничество сельскаго управленія (*котораго помѣщикъ есть Начальникъ*) устанавливается между помѣщикомъ и крестьянами въ дѣлахъ *административныхъ, полицейскихъ, судебныхъ, въ мѣрахъ взысканія и т. д.*, но отнюдь не въ опредѣленіи *хозяйственныхъ, поземельныхъ отношеній*, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь.

Въ § 203 проекта ясно сказано, что „первоначальное распредѣленіе поземельныхъ угодій при отдачѣ ихъ на основаніи правилъ, указанныхъ въ главѣ X сего Положенія, въ постоянное пользованіе отдѣльныхъ хозяйствъ, а также частный замѣвъ крестьянскихъ участковъ на основаніи §§ 115, 116 и 117 главы V и временное хозяйственное распоряженіе незамѣщенными участками согласно §§ 106 и 107 главы V, составляютъ *исключительное право и дѣло экономическаго управленія*“. Совершенное устраненіе обществъ и выборныхъ должностныхъ лицъ отъ всякаго участія въ распоряженіи вакантными усадьбами и участками пахотной земли, въ разрѣшеніи построекъ и т. п. видно также изъ §§ 20, 74, 107 и изъ тѣхъ, въ которыхъ перечисляются обязанности и права сходовъ и выборныхъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ изложеніе въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія, какъ вполне согласное съ проектомъ Общей Комиссіи, не требуетъ исправленія.

4) Члены Общей Комиссіи замѣчаютъ: „въ докладѣ сказано, что всѣ три губернскіе проекта вмѣняютъ помѣщикамъ въ обязанность отвести крестьянамъ землю *въ безсрочное* пользованіе (стр. 1), что Подольскій Комитетъ устанавливаетъ повинности за пользованіе усадьбами на *безсрочное*

время (стр. 15); во многихъ мѣстахъ приводятся Инвентарныя Правила такъ, какъ бы въ нихъ дѣйствительно заключалось укрѣпленіе мірской земли за крестьянами *навсегда* и т. п.; между тѣмъ какъ выраженія и мысли о *безсрочности* нѣтъ ни въ одномъ изъ проектовъ, а въ Инвентарныхъ Правилахъ нѣтъ *укрѣпленія навсегда* (стр. 287).

По справкѣ оказывается: Кіевскій Комитетъ (§ 81) отводитъ крестьянамъ землю въ пользованіе безъ означенія срока, для обезпеченія ихъ быта и доставленія имъ средствъ къ выполненію ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помещикомъ; въ той же статьѣ оговаривается относительно повинностей, что онѣ устанавливаются на срокъ, а именно на *обязательный періодъ*. По Волынскому проекту (§ 90) право крестьянъ на пользованіе отведенными имъ участками земли остается во всей своей силѣ, пока они исправно отбываютъ сопряженные съ ними повинности, при чемъ это право также не ограничивается никакимъ срокомъ. Совершенно съ этимъ сходно постановляетъ Подольскій Комитетъ (§ 91), что право крестьянъ на пользованіе отведенными имъ участками остается во всей силѣ, пока они исправно отбываютъ сопряженные съ ними повинности, также безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ относительно пользованія кореннымъ надѣломъ въ размѣрѣ пѣшаго участка. Въ противоположность этому, о тяглыхъ участкахъ сказано (§ 86), что они оставляются въ пользованіи крестьянъ *до времени разрѣшенія имъ переходовъ въ другія мѣстности*, то есть, до истеченія срочно-обязаннаго періода, чѣмъ и полагается разннца между надѣломъ корепнымъ, безсрочнымъ и добавочнымъ, или срочнымъ. Если бы затѣмъ могло еще оставаться какое нибудь сомнѣніе въ томъ, что Подольскій Комитетъ дѣйствительно имѣлъ въ виду предоставить крестьянамъ безсрочное пользованіе, то для окончательнаго уясненія дѣла было бы достаточно указать на пренія, происходившія по этому поводу въ средѣ Комитета. Двое изъ членовъ, Собанскій *) и Еловицкій, въ особомъ миѣніи, напечатан-

*) Г. Собанскій находился въ числѣ трехъ членовъ, избранныхъ отъ Общей Комиссіи для представленія пужныхъ объясненій, и вмѣстѣ съ ними подписалъ разбираемое обвиненіе въ искаженіи смысла Подольскаго проекта.

номъ на стр. 35 приложеніи къ Комитетскому проекту, оспаривали §§ 83, 88 и 91 именно потому, что по ихъ убѣжденію „эти §§, предоставляя крестьянамъ право пользованія помѣщичьею землею безъ ограниченія срока, слѣдовательно по существу“ лишаютъ будто бы помѣщика существенной части правъ собственности.

Относительно повинности за усадьбы въ Подольскомъ проектѣ сказано, что крестьянамъ, имѣющимъ право выкупа усадьбъ, предоставляется пользованіе оными съ платежемъ 5% съ оцѣпочной суммы до выкупа (§§ 53 и 56); *льгота состоитъ въ постоянной, единожды установленной оцѣнкѣ и предоставляемомъ крестьянамъ правѣ выкупа, по мѣрѣ возможности, пока они остаются въ составѣ общества (§ 67).* Само собою разумѣется, что если повинность за пользованіе усадьбою отбывается до выкупа (который имѣетъ совершиться по мѣрѣ возможности, безъ предназначенія на это какого-либо срока), и если размѣръ этой повинности опредѣляется 5% съ оцѣпочной суммы постоянной, установленной разъ навсегда, то и повинность назначается на неограниченное время, то-есть, безсрочно.

Итакъ, мысль объ отводѣ коренного падѣла въ пользованіе, не ограниченное никакимъ срокомъ, то-есть, безсрочно, встрѣчается во всѣхъ разсматриваемыхъ проектахъ, и другого выраженія въ извлеченіи сущности этихъ проектовъ по вопросу о правѣ крестьянскаго пользованія нельзя было употребить. Желая, по возможности, разъяснить себѣ *теперешній* взглядъ господъ членовъ Кіевской Общей Комисіи на этотъ предметъ, Хозяйственное Отдѣленіе въ представленныхъ ими отзывахъ обратило вниманіе на слѣдующія два мѣста: „пріобрѣтеніе земли можетъ не совершиться, выкупъ усадьбъ можетъ не состояться, а характеръ и условія самаго пользованія *зависятъ отъ дальнѣйшаго устройства экономическихъ отношеній*“ (стр. 140), и въ другомъ мѣстѣ: „право крестьянъ на пользованіе землею составляетъ только *фактическую комбинацію*; съ развитіемъ реформы и при новыхъ условіяхъ, *совокупность формъ самаго характера поземельныхъ отношеній можетъ измѣниться*“ (стр. 307).

Разъясненія точнаго смысла этихъ словъ, не вдаваясь въ догадки, Хозяйственное Отдѣленіе на себя не принимаетъ;

оно можетъ изъ нихъ вывести только одно заключеніе, что члены Кіевской Общей Комиссіи отказываются отъ назначенія какого-либо срока крестьянскому праву пользованія и въ то же время не хотятъ признать его безсрочнымъ; слѣдовательно, желаютъ оставить подъ сомнѣніемъ вопросъ, который неминуемо заявленъ будетъ на всякой сходкѣ, немедленно по прочтеніи новаго Положенія, и ясное разрѣшеніе котораго одинаково необходимо для помѣщиковъ и для крестьянъ. Всякая въ этомъ дѣлѣ двусмысленность поколебала бы увѣренность послѣднихъ въ упроченіи ихъ хозяйственной будущности и не дала бы первымъ твердаго обезпеченія ихъ поземельныхъ правъ, а только подготовила бы почву для будущихъ столкновеній.

Что касается до неправильныхъ, будто бы, ссылокъ на Инвентарныя Правила, то, прежде всего, должно замѣтить, что въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія нигдѣ не говорится объ укрѣпленіи за крестьянами мірской земли, а во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія употреблены дополнителныя выраженія: *въ пользованіе или на правъ пользованія* (стр. 33 и 39 соображеній и ст. 1 и 23 заключенія). Дѣйствительно ли, какъ утверждаютъ члены Кіевской Общей Комиссіи, въ Инвентарныхъ Правилахъ не упоминается о предоставленіи крестьянамъ мірской земли въ пользованіе *навсегда*, — этотъ вопросъ разрѣшается слѣдующею справкою:

§ 1. Вся земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ и подробно означенная въ инвентарѣ, должна, какъ мірская, *оставаться у нихъ безъ всякаго измѣненія*.

§ 6. Такъ какъ вся находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ земля, за которую они отправляютъ повинности, уже опредѣлена выписками изъ инвентарей и, *оставаясь въ общемъ составѣ своемъ неприкосновенно мірскою*, составляетъ неотъемлемую собственность помѣщика, то ему предоставляется (впредь до составленія подробной люстраціи имѣній) въ необходимыхъ случаяхъ, по взаимному согласію съ крестьянами и съ вѣдома начальства, замѣнять ее равнымъ количествомъ удобной, какъ по мѣстности, такъ и по качеству земли, но не иначе, какъ только въ малыхъ частяхъ, а не въ общемъ составѣ и т. д.

Въ §§ 7, 8 и 9 постановляется, что, въ случаѣ перехода крестьянина изъ высшаго разряда въ низшій или упраздненія цѣлаго двора, часть мірской земли, оставшаяся праздною, возвращается во временное распоряженіе помѣщика, *но не отчисляется отъ общаго состава мірской и инвентарной земли*, а при увеличеніи рабочихъ силъ въ имѣніи *возвращается крестьянамъ въ пользованіе за повинность по первому съ ихъ стороны востребованію*.

5) Въ исчисленіи инвентарныхъ повинностей (въ справочной части доклада) допущены, по увѣренію возражателей, произвольныя уменьшенія, которыя, при подворной повинности, не основаны на дѣйствительности, а именно: повинность тягла, *состоящая изъ 208 дней* (кромѣ строительныхъ, сгонныхъ дней и карауловъ) понижена до 180, пѣшая, *состоящая изъ 156*, понижена до 134. Въ числѣ причинъ пониженія упомянуто о дворахъ, въ коихъ некимъ замѣнить одного работника или работницы и пр., тогда какъ тамъ же, въ исчисленіи сгонныхъ дней, полагается на дворъ по 3 способныхъ работника (стр. 321 и 322).

Въ справочной части доклада о Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ показано: во-первыхъ, сколько на основаніи Инвентарныхъ Правилъ полагается вообще рабочихъ дней съ каждаго двора тяглаго, пѣшаго и огородинка; во-вторыхъ, въ какихъ случаяхъ на законномъ основаніи тѣхъ же Правилъ это число дней уменьшается; въ-третьихъ, сколько *приблизительно* изъ общаго числа рабочихъ дней, положенныхъ съ каждаго двора, можно скинуть на всѣ таковыя случаи; затѣмъ, сколько, *круглымъ счетомъ*, дѣйствительно отбывается рабочихъ дней съ двора. Итакъ, здѣсь есть цифры положительныя и цифры приблизительныя. Члены Кіевского Комитета оспариваютъ первыя.

По § 2 Инвентарныхъ Правилъ съ тяглаго двора положено въ недѣлю 3 дня мужскихъ тяглыхъ и 1 женскій, всего четыре въ недѣлю; но, не считая другихъ праздниковъ, вся Свѣтлая Недѣля по § 39 тѣхъ же Правилъ вовсе неключается изъ рабочаго времени, такъ что остается 51 недѣля; слѣдовательно, въ теченіе года съ тяглаго двора причитается 153 дня мужскихъ и 51 женскій, въ сложности 204 дня, а не

208, произвольно насчитанных членами *Общей Комиссии*, причислившими къ рабочему времени недѣлю Пасхи. По этой же причинѣ съ пѣшаго двора причитается въ теченіе года не 156 дней, а 153 дня. Къ этому должно прибавить, что приведенныя цифры, 204 и 153, представляютъ maximum рабочихъ дней, который совпадалъ бы съ дѣйствительностью, если бы изъ числа 32 праздниковъ, помѣнованныхъ въ Инвентарномъ Положеніи (сверхъ Свѣтлой Недѣли), ни одинъ не палъ на предназначенный для отбыванія барщины день, если бы не было болѣзней, продолжающихся долѣе 15 дней, ни беременных женщинъ и родильницъ и, вообще, ни одного изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ по Инвентарнымъ Правиламъ освобожденіе отъ работъ на болѣе или менѣе продолжительное время. На всѣ таковыя случаи въ *примѣрномъ* расчетѣ, припоровленномъ къ числу дней, дѣйствительно отбываемыхъ съ тягла въ Великороссійскихъ губерніяхъ при трехдневной барщинѣ, принято, вмѣсто 204 дней, 180, а вмѣсто 153, — 134 дня. При исчисленіи сгонныхъ дней приняты *полныя* цифры по 12 дней въ годъ съ рабочей души, потому что *помѣщику* предоставлено право *требовать эти дни въ теченіе всего лѣта, когда они ему понадобятся, но не болѣе одного раза въ недѣлю*. При этомъ условіи гораздо легче выбрать сполна 12 дней въ теченіе лѣтней поры, чѣмъ обыкновенную барщину, разложенную по педѣлямъ, въ теченіе цѣлаго года. Во избѣжаніе упрека въ произвольномъ уменьшеніи размѣра натуральной повинности, Хозяйственное Отдѣленіе, исчисляя сгонные дни, не сдѣлало никакой скидки на болѣвыхъ и положило кругомъ высокую цифру 3 рабочихъ душъ на дворъ, такъ что, въ общей сложности, число сгонныхъ дней, показанное въ справочной части доклада, можетъ быть, даже превышаетъ дѣйствительность.

Таковы усмотрѣнныя возраженіями въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій *искаженія, неточности, неправильности и произвольныя отступленія* отъ подлиннаго смысла законовъ.

II.

О степени обязательности и примѣнимости Инвентарныхъ Правилъ къ настоящей реформѣ.

Разбору заключеній Хозяйственнаго Отдѣленія члены Кіевской Общей Комиссіи предпосылаютъ два предварительныхъ вопроса:

1) Какое юридическое значеніе имѣютъ Инвентарныя Правила, дѣйствующія нынѣ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ?

2) Въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть выраженіе, употребленное въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Кіевского Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, о развитіи и примѣненіи общихъ началъ реформы *на основаніи* Инвентарныхъ Правилъ и можно ли признать неприкосновенность мірскаго надѣла за одно изъ *основныхъ* положеній, въ силу этого Рескрипта обязательныхъ?

По первому вопросу члены Кіевской Общей Комиссіи утверждаютъ, что Инвентарныя Правила заключаютъ въ себѣ *административное устройство* крѣпостныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами; что эти правила были объявлены торжественно въ 1847 году въ видѣ опыта и впредь до люстраціи; потомъ вновь рассмотрѣны, исправлены и разосланы въ 1849 г. обыкновеннымъ административнымъ порядкомъ въ экономіи безъ всякаго повторенія торжественности; этимъ же порядкомъ дѣлаемы были впослѣдствіи мѣстные исправленія и дополненія; слѣдовательно, *нынѣ* дѣйствующія Инвентарныя Правила *суть не тѣ*, кои были объявлены въ 1847 году; что въ Инвентарныхъ Правилахъ, какъ актѣ временномъ, не могли быть употреблены при оставленіи земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, выраженія: „вѣчно, навсегда, безсрочно; ни даже „постоянно“; что сущность этихъ Правилъ заключалась въ болѣе точномъ опредѣленіи отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ въ области крѣпостного права и не выходя изъ коренныхъ его условій, нынѣ отмѣняемыхъ; что, поэтому, изъ Инвентарныхъ Правилъ нельзя вывести никакихъ основныхъ началъ для установленія въ будущемъ юридическихъ правъ, и что само

Хозяйственное Отдѣленіе совершенно устранило ихъ изъ предположенной имъ организаціи, не оставивъ въ силѣ ни одного изъ 65 параграфовъ Инвентарнаго Положенія (стр. 268—271).

На все это можно отвѣчать въ краткихъ словахъ.

Инвентарное Положеніе 1848 года издано подъ заглавіемъ: „В ы с о ч а й ш е утвержденныя 29 декабря 1848 г. Правила для управленія имѣніями по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ“; но главное и основное содержаніе ихъ составляетъ не административное устройство помѣщичьихъ имѣній, о которомъ въ нихъ вовсе не упоминается, а опредѣленіе *хозяйственныхъ* отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, то-есть, поземельнаго надѣла и повинностей; изъ 65 параграфовъ этимъ двумъ предметамъ посвящены 53.

Инвентарныя Правила 1847 и 1848 г.г. во *всѣхъ основныхъ положеніяхъ* совершенно между собою сходны; разница между ними заключается лишь въ томъ, что послѣднія полнѣе, и что нѣкоторые уроки и повинности огородниковъ въ нихъ облегчены; что же касается до постановленія о неприкосновенности мірской земли, то оно находилось въ Положеніи 1847 года и перешло изъ него въ положеніе 1848 г. Послѣ торжественнаго обнародованія перваго изъ нихъ, очевидно, не предстояло надобности тѣмъ же порядкомъ обнародовать второе, почти тождественное; но ни то, ни другое Положеніе никогда не было объявляемо на мѣстахъ *въ видѣ опыта или временнаго постановленія*.

Изъ дѣлопроизводства объ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ оказывается, что оно обнимало собою три задачи: 1) составленіе *Инвентарныхъ Правилъ*, или общаго положенія; 2) составленіе и *предварительное* утвержденіе инвентарей (по принятой Редакціонными Комиссіями терминологіи — *уставныхъ грамотъ*), опредѣляющихъ надѣлы и повинности по каждому имѣнію; 3) окончательную повѣрку этихъ инвентарей, въ видахъ соразмѣренія повинностей съ надѣломъ въ каждомъ имѣніи, или примѣненіе общаго положенія къ каждому имѣнію посредствомъ *люстраціи*.

В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ Положеніемъ Комитета по дѣламъ западныхъ губерній 15 апрѣля 1845 г., еще до изданія Инвентарныхъ Правилъ, поручено было Генераль-Губернаторамъ западныхъ губерній составленныя и разсмотрѣнные подъ ихъ руководствомъ въ Губернскихъ Комитетахъ, на этотъ предметъ открытыхъ, частныя *инвентари* утверждать и приводить въ дѣйствіе *не долѣе какъ на шестилѣтній срокъ*; но, по доспадной невозможности съ точностію повѣрить представленныя описанія имѣній, утвержденія не послѣдовало. Въ 1847 году, мая 26 вышли В ы с о ч а й ш е утвержденныя для Кіевской, Подольской и Волынской губерній Инвентарныя Правила, и вновь вмѣнено въ обязанность Генераль-Губернатору *на основаніи оныхъ* утверждать инвентари помѣщичьихъ имѣній, представленныя Губернскими Комитетами, что и было исполнено, по условію; а именно: инвентари утверждались, на сколько они были не противны Правиламъ. Въ слѣдующемъ, 1848 году, декабря 29 вышли исправленныя В ы с о ч а й ш е утвержденныя Правила. Въ нихъ, между прочимъ, изображено: „всѣ статьи сихъ правилъ *имѣютъ полную силу закона въ имѣніи* (§ 26), чѣмъ и опредѣляется ихъ юридическое значеніе и безусловная обязанность. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Генераль-Губернатора, по которому послѣдовало В ы с о ч а й ш е е утвержденіе Положенія 1848 года, между прочимъ изъяснено, „что при разсмотрѣніи инвентарей, на первый случай можно ограничиться уменьшеніемъ повинностей до размѣра, опредѣленнаго Положеніемъ, чтобы не нарушать вдругъ существующаго порядка, такъ какъ, по истеченіи 6-ти лѣтъ, при предположеніи окончательнаго и правильнаго устройства *инвентарей*, Правительство получить возможность съ болѣею точностію и практически опредѣлить всѣ повинности“ и т. д. Въ самыхъ правилахъ указана необходимость этого дальнѣйшаго шага. Существенное ихъ содержаніе заключалось въ опредѣленіи неприкосновенности и неизмѣнности мірской земли, или, какъ сказано въ докладѣ, „въ признаніи правъ крестьянъ на безсрочное пользованіе мірскою землею“, и затѣмъ, въ опредѣленіи повинностей съ каждаго двора, тяглаго, пѣшаго, съ огороdnика и

съ бобыля; такимъ образомъ, устанавлилась однообразная повинность для *всѣхъ* хозяевъ, отнесенныхъ къ одному изъ упомянутыхъ разрядовъ, несмотря на то, что надѣлы, которыми они пользовались въ различныхъ имѣніяхъ, а иногда и въ предѣлахъ одного и того же имѣнія, были далеко неравны между собою ни по объему, ни по качеству земли, ни по ея цѣнности. Оставалось установить съ точностію *повинностную единицу*, иными словами: не выходя изъ неприкосновенныхъ границъ мірской земли, опредѣлить, какой участокъ принимать за тяглый, какой за пѣшіі и т. д. Въ сихъ видахъ въ § 3 Правилъ 1848 года постановлено: „въ каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями, опредѣляется нормальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства, *придерживаясь, по возможности, существующаго въ той мѣстности обычая* и не допуская повинностей, превышающихъ трехъ дней въ недѣлю съ тяглаго двора, надѣленнаго нормальнымъ количествомъ земли“, а въ примѣчаніи: „нормальное количество земли опредѣляется по мѣстнымъ выгодамъ и особенностямъ имѣнія въ такомъ размѣрѣ, чтобы крестьяне достаточно были обеспечены въ своемъ существованіи и удержаніи хозяйствъ, *придерживаясь при семъ вышшаго, существующаго въ томъ имѣніи надѣла земли*“. Въ такомъ видѣ представляется административная задача, поставленная Инвентарными Правилами и доселѣ неразрѣшенная. Какъ дальнѣйшее раціональное примѣненіе тѣхъ же Правилъ, она несколько не придаетъ имъ характера временнаго акта и отнюдь не ослабляетъ ихъ юридическаго значенія, какъ постановленія, законодательнымъ порядкомъ составленнаго, утвержденаго и обнародованнаго.

Само собою разумѣется, что Инвентарныя Правила, имѣя исключительною цѣлью обезпечить хозяйственный бытъ крестьянъ отводомъ неприкосновеннаго мірскаго надѣла и опредѣленіемъ размѣра повинностей, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ были припоровлены къ крѣпостному праву, которое не отмѣнялось, а только ограничивалось ими; изъ этого слѣдуетъ, что требованія предстоящаго нынѣ преобразованія не исчерпываются Положеніемъ 1848 г., но никакъ

нельзя выводить, чтобы съ отмѣною крѣпостного права можно было безусловно оставить Инвентарныя Правила въ сторонѣ, какъ утратившія всякое значеніе, и отрѣшиться отъ всѣхъ условій, тому назадъ 12 лѣтъ признанныхъ необходимыми для обезпеченія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ; ибо дѣло идетъ теперь не только объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, но и объ *улучшеніи ихъ быта*.

Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія, посвященный Кіевскому генералъ-губернаторству, не перерывая живой нити инвентарнаго законодательства, вяжется непосредственно съ Положеніемъ 1848 года, какъ опытъ соразмѣренія повинностей съ надѣлами посредствомъ установленія повинностной единицы въ предѣлахъ мірскаго поземельнаго надѣла, остающагося неприкосновеннымъ.

По второму вопросу члены Кіевской Общей Комиссіи стараются доказать, что подъ выраженіями Высочайшаго Рескрипта о примѣненіи общихъ началъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ *на основаніи Инвентарныхъ Правилъ* нельзя подразумѣвать оставленія мірскаго надѣла въ существующихъ его размѣрахъ, а слѣдуетъ ограничить это примѣненіе тремя пунктами: во-первыхъ, оставленіемъ Инвентарнаго Положенія во всей силѣ до окончательнаго введенія новаго Положенія въ каждомъ мѣстѣ; во-вторыхъ, соблюденіемъ постепенности въ измѣненіи существующаго нынѣ эконолическаго устройства; въ-третьихъ, соблюденіемъ обычнаго въ краѣ подворнаго пользованія, сопряженнаго съ личною отвѣтственностію, и недопущеніемъ участія міра въ распоряженіи землею, равно какъ и круговой поруки (стр. 275—276).

Въ этихъ разсужденіяхъ, прежде всего, поражаетъ совершенное умолчаніе объ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Кіевскому Генералъ-Губернатору отъ 12-го марта 1858 года, которое составляетъ дополненіе и пособіе къ Рескрипту. Стараясь разъяснить себѣ точный смыслъ послѣдняго, казалось бы, всего естественнѣе было справиться, какъ понимаетъ его само правительство? Въ упомянутомъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ, сказано:

Пунктъ 2. „Право собственности на усадьбу приобрѣтается или *цѣлымъ міромъ*, или крестьянскими семействами отдѣльно... при *выкупѣ міромъ*, усадебные участки остаются въ постоянномъ и исключительномъ *пользованіи крестьянскихъ семействъ, тому міру принадлежащихъ*“.

Пунктъ 7. „Изъ остальной земли, за отдѣленіемъ усадебной, предоставляется подлежащее, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и обычаямъ и *соображаясь съ дѣйствующимъ нынѣ инвентарнымъ положеніемъ, количество земли въ пользованіе крестьянъ* и т. д.

Пунктъ 8. „Пашни и другія угодья, отведенныя въ *пользованіе крестьянъ*, должны постоянно оставаться въ *распоряженіи міра*“ и т. д.

Пунктъ 9. „*Не нарушая мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранить каждому семейству право на надѣлъ землею въ пользованіе сообразно принятому обычаю по тягламъ или подворно, стараясь не допускать частаго передѣла и дробленія полей*“.

Къ этому слѣдуетъ дополнить, что отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Генералъ-Губернатору составлено на основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 9-го марта 1858 г., въ коемъ, между прочимъ, значится слѣдующее: „имѣя въ виду, что *цѣль* настоящихъ мѣръ есть улучшеніе быта помѣщичьихъ крестьянъ, Главный Комитетъ считаетъ, съ своей стороны, что было бы несогласно съ этою *цѣлью* отмѣнить, какъ домогается дворянство Подольской и Волынской губерній, Инвентарныя Правила, а потому и признаётъ необходимымъ, при указаніи главныхъ началъ, по которымъ дворянство Кіевской, Подольской и Волынской губерній должно составить свои проекты, положительно выразить, что при этомъ слѣдуетъ принять въ основаніе и правила дѣйствующаго *пытѣ* въ означенныхъ губерніяхъ Инвентарнаго Положенія“ ¹⁾.

¹⁾ Послѣднія выписки приводятся для окончательнаго разъясненія вопроса о степени обязательности Инвентарныхъ Правилъ въ предстоящей реформѣ, а не въ видѣ возраженія гг. членамъ Кіевской Общей Комиссіи, не имѣвшимъ въ виду приведеннаго журнала Главнаго Комитета.

Итакъ, Правительство, требуя примѣненія Рескрипта на основаніи Инвентарныхъ Правилъ, не только не исключало сохраненія существующаго надѣла и участія мірскаго общества въ распоряженіи отведенною крестьянамъ землею, а, напротивъ, прямо указывало, въ числѣ другихъ, и на эти два основанія. Соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ это объяснено въ послѣднихъ строкахъ его отношенія къ Генераль-Губернатору, не имѣютъ безусловно обязательнаго значенія; примѣнимость каждаго изъ нихъ можетъ еще подлежать обсужденію и оспариванію; но приведенныхъ выписокъ, кажется, достаточно для устраненія упрека, обращаемого членами Общей Комиссіи къ Хозяйственному Отдѣленію, въ толкованіи Высочайшаго Рескрипта „произвольномъ и несообразномъ съ достоинствомъ государственнаго акта первостепенной важности“ (стр. 275).

III.

Объ опредѣленіи существующаго инвентарнаго надѣла и о раздѣленіи его на коренной и дополнительный.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Дополн. Докл. Хоз. Отд. № 1.

Ст. 10. Оставляя въ трехъ Украинскихъ губерніяхъ (Кіевской, Подольской и Волынской) въ полной силѣ признанное Высочайше утвержденными Инвентарными Правилами 29-го декабря 1848 г. основное начало неприкосновенности мірскихъ земель, постановляется, что земли эти сохраняются въ крестьянскомъ пользованіи за опредѣленные повинности въ тѣхъ же самыхъ размѣрахъ, въ которыхъ крестьяне ими пользовались въ 1859 году.

Ст. 11. Въ случаѣ, если бы со времени введенія въ дѣйствіе сихъ Высочайше утвержденныхъ Правилъ неприкосновенныя мірскія земли въ какомъ-либо селеніи подверглись уменьшенію въ общемъ своемъ составѣ, то, для возстановленія такой совокупности мірской земли въ законныхъ ея размѣрахъ, полагается слѣдующее:

а) Право ходатайствовать о возстановленіи первоначальнаго состава и законныхъ предѣловъ мірской земли предоставляется лишь цѣлому крестьянскому обществу, на основаніи законнаго мірскаго приговора. Поэтому воспрещается мѣстнымъ правительственнымъ лицамъ и учрежденіямъ принимать просьбы о томъ же предметѣ,

подаваемыя отъ лица отдѣльныхъ крестьянъ, а не цѣлыхъ обществъ.

б) Для принесенія такого ходатайства крестьянскими обществами полагается срокъ, установленный для разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ (Разд. I, закл. III) По истеченіи этого срока, мѣстнымъ правительственнымъ учрежденіямъ и лицамъ воспрещается принимать дальнѣйшія о томъ просьбы.

в) Ходатайство крестьянскихъ обществъ о возстановленіи первоначальнаго неприкосновеннаго состава мірскихъ земель должно основываться на дѣйствительномъ, послѣ введенія Инвентарныхъ Правилъ, уменьшеніи этихъ земель.

г) Мѣстныя правительственныя учрежденія и лица, которымъ будетъ поручено изслѣдованіе справедливости такого ходатайства крестьянскихъ обществъ, должны, независимо отъ соображенія съ инвентарными выписками, удостовѣриться преимущественно какъ посредствомъ разсмотрѣнія плановъ имѣнія, если таковыя есть, такъ, въ особенности, посредствомъ изслѣдованія на мѣстѣ, чрезъ сосѣднихъ, стороннихъ крестьянъ, въ томъ, не сокращено ли вообще въ селеніи число крестьянскихъ хозяйствъ, или, не переведено ли нѣкоторое число ихъ изъ высшихъ въ низшіе разряды, или, не уменьшенъ ли размѣръ тяглыхъ и пѣшихъ крестьянскихъ участковъ и проч. Одно разногласіе инвентарныхъ выписокъ съ размѣрами дѣйствительнаго, въ настоящее время, крестьянскаго земельного пользованія, если это разногласіе не подкрѣпляется которымъ либо изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, не можетъ служить основаніемъ при разрѣшеніи означеннаго крестьянскаго ходатайства.

Доп. III къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 1. Въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской *мірская земля*, предоставленная крестьянамъ въ постоянное и безсрочное пользованіе (на основаніи Высочайше утвержденныхъ 29-го декабря 1848 г. правилъ для управленія имѣній) раздѣляется на *коренной и дополнительный* надѣлы.

Примѣчаніе. Количество *мірской земли* въ каждомъ имѣніи опредѣляется на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 (Разд. I, закл. I) ст. 10 и 11.

Ст. 2. Размѣръ коренного надѣла въ каждомъ селеніи имѣетъ быть опредѣленъ при введеніи новаго Положенія. Въ составъ сего надѣла должны войти, во-первыхъ, вся земля, состоящая подъ крестьянскою усадебною осѣдлостію, согласно опредѣленію послѣдней, изложенному въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія №№ 2 и 3 (Разд. I, закл. V и VIII); во-вторыхъ, вся совокупность существующихъ въ селеніи, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, полевыхъ участковъ, коими надѣлены пѣшіе хозяева, съ присоединеніемъ къ нимъ столькихъ одномѣрныхъ пѣшихъ участковъ, сколько въ селеніи состоитъ хозяевъ тяглыхъ.

Примѣчаніе. Гдѣ въ одномъ селеніи существуютъ пѣшіе участки не однообразной, а различной величины, тамъ для исчисленія коренного надѣла, на каждое тяглое хозяйство полагается пѣшій участокъ размѣра, преобладающаго въ томъ селеніи.

Ст. 3. Вся мірская земля, остающаяся въ каждомъ имѣніи за выдѣломъ коренного надѣла, причисляется къ надѣлу дополнительному.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Отвергая вообще предоставленное крестьянамъ право ходатайствовать о восстановленіи первоначальнаго состава и законныхъ границъ мірской земли, Инвентарными Правилами признанной неприкосновенною, члены Кіевской Общей Комиссіи заявляютъ, что, допустивши такое право въ пользу крестьянъ, слѣдовало бы по всей справедливости, въ огражденіе интересовъ помѣщиковъ, предоставить имъ равносильное право ходатайствовать о возвращеніи въ ихъ полное и неограниченное распоряженіе тѣхъ участковъ, которые, послѣ введенія Инвентарныхъ Правилъ, могли быть отведены крестьянамъ въ пользованіе. Членъ отъ Волынскаго Комитета Микуличъ прибавляетъ, что слѣдовало бы распространить это и на всѣ участки, превышавшіе обыкновенный тяглый надѣлъ, которыми пользовались такъ называемые *наровые* дворы (тяглые двойного размѣра), ибо эти дворы, отбывавшіе барщину въ двойномъ размѣрѣ противъ тяглыхъ, по введеніи Инвентарныхъ Правилъ отказались отъ половины своего надѣла и съ третьяго разряда перешли во второй, то-есть, въ число тяглыхъ съ одиночнымъ надѣломъ (стр. 308, 309, 345 и 346).

Противъ принятія обыкновеннаго пѣшаго участка за мѣру крайне необходимаго обезпеченія самыхъ существенныхъ потребностей земледѣльческаго класса и за надѣлъ, соответствующій обыкновеннымъ рабочимъ силамъ крестьянъ-пахарей, члены Кіевской Общей Комиссіи возражаютъ: „есть много смежныхъ имѣній, совершенно однородныхъ по качеству земли и по мѣстнымъ выгодамъ, представляющихъ однако рѣзкое различіе въ надѣлахъ крестьянскихъ; это одно, безъ сомнѣнія, часто повторяющееся обстоятельство въ нашемъ краѣ должно бы ослабить убѣжденіе въ семъ

отношеніи Хозяйственнаго Отдѣленія; пѣшіе надѣлы образовались разновременно подѣ влияніемъ разнородныхъ причинъ, часто по видамъ вотчиннаго хозяйства. Оставленіе разнообразія въ надѣлѣ крестьянъ по размѣру существующихъ пѣшихъ участковъ, не обезпечивая равномѣрно, по указанію Высочайшаго Рескрипта, быта крестьянъ, съ тѣмъ вмѣстѣ падаетъ неуравнительно на поземельную собственность помѣщиковъ. Напротивъ того, норма едва ли... не будетъ справедливѣе и практичнѣе въ примѣненіи къ новому порядку вещей и т. д. (стр. 293 и 294)".

Переходя къ дополнительному надѣлу, члены Кіевской Общей Комиссіи слѣдующими доводами стараются доказать, что нѣтъ надобности оставлять его за крестьянами. Если пѣшій надѣлъ обезпечиваетъ удовольствованіе общихъ потребностей сельскаго народонаселенія и соотвѣтствуетъ обыкновеннымъ средствамъ крестьянъ-пахарей, то оставленіемъ за ними этого надѣла исполняется требованіе, изложенное въ 1-мъ пунктѣ Высочайшаго Рескрипта, и затѣмъ уже нѣтъ никакого повода распространять ихъ право пользования на остальную часть мірской земли и ограничивать вотчинника въ распоряженіи оной. Въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ запросъ на трудъ гораздо сильнѣе запроса на землю, въ которой нѣтъ недостатка; въ этомъ отношеніи положеніе сельскаго рабочаго класса, уже обезпеченнаго въ первыхъ потребностяхъ, гораздо выгоднѣе положенія землевладѣльцевъ, и потому нѣтъ надобности оказывать первому особаго покровительства. „Прививать, вмѣсто обязанности труда, право труда (*droit au travail*) едва ли полезно; однакоже, право это явно высказало Хозяйственное Отдѣленіе предоставленіемъ освобожденному отъ пѣшій труда требовать отъ помѣщиковъ, независимо отъ ихъ согласія, ставка для своей дѣятельности. Наконецъ, оставленіе за крестьянами права на теперешній ихъ надѣлъ, превышающій совокупность пѣшихъ участковъ, введетъ хаотическое смѣшеніе въ помѣщичьей поземельной собственности и послужитъ важнѣйшею преградою къ установленію раціональнаго и улучшеннаго хозяйства, ибо замедлитъ уничтоженіе совокупнаго пользованія и разграниченія угодій (стр. 295 и 296)".

Соображенія.

Причины, по которымъ Редакціонныя Комиссіи, признавъ неприкосновенность мірскаго надѣла, торжественно утвержденнаго за крестьянами въ пользованіе, не могли отказать имъ въ правѣ ходатайствовать о возстановленіи границъ этого надѣла въ тѣхъ, безъ сомнѣнія, рѣдкихъ случаяхъ, когда онъ подвергся произвольнымъ сокращеніямъ, подробно развиты въ соображеніяхъ дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 (на стр. 48—53); противъ этихъ соображеній членами Кіевской Общей Комиссіи не представлено никакихъ новыхъ доводовъ; кромѣ того, ими, какъ кажется, упущено изъ виду, что, ограничивъ это право ходатайства условіями, постановленными въ пунктахъ а, б, в и г статьи 11-й того же доклада, Редакціонныя Комиссіи сдѣлали для устраненія неудобствъ, заявленныхъ въ возраженіяхъ, все, что было возможно безъ нарушенія кореннаго права, присвоеннаго крестьянамъ Инвентарными Правилами. При этомъ, такъ какъ неизмѣняемость мірской земли узаконена была Инвентарными Правилами, Высочайше утвержденными 26-го мая 1847 г. и въ томъ же году обнародованными на мѣстахъ, и затѣмъ постановленіе это въ Инвентарныхъ Правилахъ 1848 г. только повторено, то въ ст. 10-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 слѣдовало бы, при окончательной редакціи, ссылку на Инвентарныя Правила 1848 года замѣнить ссылкой на Правила 1847 года.

Другое, заявленное членами Кіевской Общей Комиссіи требованіе, чтобы къ составу мірской земли не причислялись участки, отведенные крестьянамъ въ пользованіе изъ фольварковой земли послѣ обнародованія Инвентарныхъ Правилъ, Отдѣленіе находитъ вполне уважительнымъ. Инвентарныя Правила, объявивъ неприкосновеннымъ надѣлъ, состоявшій во время обнародованія опыхъ въ пользованіи крестьянъ, § 1-мъ постановили: „добавлять крестьянамъ земли по ихъ согласію, отдавать имъ внаймы, по взаимному съ ними условію, помѣщикъ всегда имѣетъ право“ и т. д.; и § 9-мъ: въ случаѣ недостатка въ добавочной землѣ (для па-

дѣленія вновь образующихся хозяйствъ) „отъ воли помѣщика зависѣть будетъ надѣлнть желающихъ крестьянъ фольварочною землею по взаимному съ ними согласію и по свободному условію, не входящему въ составъ инвентаря“. Изъ сихъ §§ явствуетъ, что единовременно съ воспрещеніемъ отрѣзокъ отъ мірской земли съ помѣщиковъ снята была *обязанность* увеличивать надѣлы въ мѣру возрастающихъ потребностей крестьянъ, и потому зѣмли, со времени изданія Инвентарныхъ Правилъ по добровольному желанію помѣщиковъ отведенныя крестьянамъ въ пользованіе, не должны быть включаемы въ составъ мірскихъ, если этотъ отводъ не былъ произведенъ вслѣдствіе обмѣна участковъ мірской земли на участки фольварковой на основаніи § 6 Инвентарныхъ Правилъ. Поэтому Отдѣленіе полагало бы оговорить это въ особой, изложенной въ заключеніи къ настоящему докладу статьѣ.

Совершенно иной юридическій характеръ имѣетъ земля, указанная въ мѣнѣ члена отъ Волынскаго Комитета. По собственнымъ его словамъ, „она считается въ числѣ мірской земли, потому что вошла въ составъ статистическихъ описаній, какъ бывшая въ крестьянскомъ пользованіи до 1848 года“ (стр. 346). Затѣмъ, когда крупныя, паровыя или четвертныя хозяйства мало-по-малу стали переходить въ разрядъ тяглыхъ, съ высшаго надѣла на низшій, упразднявшіеся вслѣдствіе того участки въ силу § 7 Инвентарныхъ Правилъ могли только *на время* поступать въ распоряженіе владѣльца, но ни въ какомъ случаѣ не подлежали отчисленію отъ общаго состава мірской и инвентарной земли. Они предназначались преимущественно на основаніи того же 7 и 9 §§ къ раздачѣ въ пользованіе другимъ, одновотчиннымъ крестьянамъ. Лишить ихъ, при изданіи новаго Положенія, права на обратное полученіе какой-либо части мірской земли было бы противно основнымъ положеніямъ Инвентарныхъ Правилъ, принятыхъ Редакціонными Комиссіями за основаніе.

Разнообразіе въ размѣрѣ существующихъ пѣшихъ надѣловъ, на которое указываютъ члены Кіевской Общей Комиссіи, свидѣтельствуетъ только о томъ, что при установле-

пін ихъ, кромѣ свойства почвы, принимались въ соображеніе выгодность мѣстоположенія, степень развитости неземледѣльческихъ промысловъ, бѣольшая или мѣньшая густота народонаселенія и другія обстоятельства, упущенныя изъ виду Общею Комиссіею. Вообще, когда идетъ рѣчь о теперешнемъ надѣлѣ, члены этой Комиссіи выражаютъ полнѣйшее пренебреженіе къ существующему хозяйственному факту, не признавая въ немъ ничего, кромѣ личнаго воззрѣнія и произвола владѣльцевъ, и какъ будто забывая, что хозяйственныя распоряженія каждаго изъ нихъ подчинялись, прежде всего, корепному условію надѣлить крестьянъ землею въ размѣрѣ, обезпечивающемъ ихъ пужды и сообразномъ съ ихъ средствами. Хозяйственное Отдѣленіе убѣждено, что, въ общей сложности, это условіе достигалось благоразумною заботливостію владѣльцевъ, и не находитъ въ статистическихъ даныхъ, которыми оно пользовалось, никакихъ доказательствъ въ пользу предположенія безотчетнаго и произвольнаго разнообразія въ надѣленіи крестьянъ землею въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ сравнительно съ другими губерніями. Но, еслибъ даже такое предположеніе могло быть принято за несомнѣнный фактъ, то свидѣтельство его обратилось бы противъ практичности и примѣнимости системы, предложенной Общею Комиссіею; ибо, гдѣ существующіе надѣлы такъ разнообразны и случайны, что нельзя найти въ нихъ никакой точки опоры, тамъ единовременное введеніе пормы, хотя-бы и раціональной, очевидно, потребовало бы всеобщей ломки въ установившихся издавна размѣрахъ и формахъ крестьянскаго хозяйства. Къ этому остается добавить, что опредѣленіе нынѣшняго пѣшаго надѣла, какъ крайне необходимаго обезпеченія крестьянъ землею, принадлежитъ не Редакціоннымъ Комиссіямъ, а заимствовано ими изъ Подольскаго проекта. Да позволено будетъ возраженію трехъ членовъ Кіевской Общей Комиссіи противопоставить слѣдующее свидѣтельство Подольскаго Комитета: „по древнему экономическому устройству помѣщичьихъ имѣній въ здѣшнемъ краѣ надѣлъ крестьянъ землею всегда господствовалъ подворный въ размѣрахъ, необходимыхъ для обезпеченія быта крестьянъ и

сообразно ихъ рабочимъ силамъ и хозяйственнымъ средствамъ. Въ этой системѣ поземельнаго обезпеченія крестьянъ представляются двѣ существенно-отличныя стороны хозяйственнаго устройства имѣній, выразившіяся въ двухъ главныхъ, различныхъ разрядахъ земледѣльческаго класса. Главною цѣлью и общимъ правиломъ въ устройствѣ въ имѣніи крестьянскихъ отношеній было, прежде всего, обезпеченіе быта земледѣльцевъ и доставленіе имъ средствъ для исполненія лежащихъ на нихъ повинностей. Удовлетвореніе этой потребности земледѣльческаго класса осуществилось въ повсемѣстномъ учрежденіи разряда пѣшихъ, или полутяговыхъ хозяевъ съ надѣленіемъ ихъ землею въ размѣръ, какой, по мѣстнымъ средствамъ и удобствамъ, а равно по степени производительной силы земли, такъ и вообще по всемъ хозяйственнымъ средствамъ имѣній, въковымъ опытамъ экономической жизни края, признанъ былъ наиболее соответственнымъ цѣли поддержанія и развитія земледѣльческаго класса. Такимъ образомъ, пѣшій, или полутяглый поземельный надѣлъ сдѣлался наиболее общемою нормою поземельнаго обезпеченія крестьянъ" и т. д. (обзоръ основаній, стр. 46 и 47).

Мнимое противорѣчіе, найденное членами Кіевской Общей Комиссіи между понятіемъ Хозяйственнаго Отдѣленія о значеніи пѣшаго надѣла и его же предположеніемъ объ оставленіи за крестьянами права пользованія на всю мірскую землю, требуетъ разъясненія. Между пѣшими и тяглыми дворами существуетъ тѣсная экономическая связь, обусловленная взаимными выгодами. Тяглый хозяинъ обладаетъ рабочимъ инвентаремъ (рогатымъ скотомъ и орудіями) въ количествѣ вполне достаточномъ для первоначальной обработки его участка собственными средствами, не прибѣгая къ постороннимъ; но въ его семьѣ рѣдко находится довольно рукъ для уборки засѣянаго имъ хлѣба и для другихъ спѣшныхъ работъ, требующихъ сосредоточенія силъ въ данную минуту; наоборотъ, пѣшій хозяинъ, при почти одинаковомъ составѣ семьи и при ограниченности своего надѣла, располагаетъ свободными руками, но не имѣетъ достаточнаго рабочаго инвентаря для первоначальной обработки. Нуждаясь въ обоюдной помощи, пѣшій хозяинъ при-

бѣгаетъ къ тяглу и пользуется его волами и плугомъ, а тяглыи, въ отплату за это пособіе, пользуется во время уборки рабочими изъ пѣшаго семейства. Само собою разумѣется, что такъ какъ, вообще, свободныхъ рукъ больше, чѣмъ плуговъ, и первыя легче могутъ быть подряжены на сторонѣ, то инвентарь тяглаго двора нужнѣе для пѣшаго хозяина, чѣмъ рабочія силы пѣшаго для тяглаго¹⁾. Всѣмъ хозяевамъ не дано быть тяглыми, и пѣшіи надѣлы, дѣйствительно, обезпечиваетъ *первыя* потребности крестьянина, по только подъ условіемъ существованія рядомъ съ пѣшими дворами нѣсколькихъ тяглыхъ; упраздненіе послѣднихъ, воздѣйствуя на хозяйственный бытъ всего селенія, отозвалось бы и на первыхъ пониженіемъ средняго уровня ихъ благосостоянія. Такъ и въ области промышленной не всѣмъ дано быть заводчиками или фабрикантами; но, когда исчезаютъ ихъ свободные капиталы, первыми жертвами экономического кризиса бываютъ всегда рабочіе.

Другое возраженіе противъ оставленія за крестьянами тяглаго надѣла придумано, кажется, для того единственно, чтобъ имѣть случай въ одной фразѣ связать предположенія Редакціонныхъ Комиссій съ теоріею искусственной *организации труда*, испытаніе которой стоило Франціи немало крови и потерь. Но въ чемъ же заключается сходство? Законодательная власть въ 1847 и 1848 годахъ двукратно признала, что оставленіе въ пользованіи крестьянъ *всей* мірской земли съ обязанностью отбывать за нее установленныя повинности составляетъ необходимое условіе ихъ обезпеченія. Затѣмъ, въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Генераль-Губернатора повелѣно развить и примѣнить общія начала реформы къ мѣстнымъ обстоятельствамъ Кіевскаго генераль-губернаторства „на основаніи *Инвентарныхъ Правилъ, нынѣ существующихъ въ сихъ губерніяхъ*“; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи своемъ къ Генераль-Губернатору

¹⁾ То же самое явленіе встрѣчается въ другой мѣстности. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской губерніи, гдѣ ведется исключительно залежное хозяйство, есть деревни, въ которыхъ два или три плуга, принадлежащіе двумъ или тремъ дворамъ, нанимаются съ упряжью для подъема залежей на всеселеніе.

объяснилъ, что это отпосится, между прочимъ, и къ опредѣленію крестьянскаго надѣла (п. 7). Редакціонныя Комиссіи въ точности слѣдовали этимъ указаніямъ; а члены Кіевской Общей Комиссіи видятъ въ надѣленіи крестьянъ землею только *фактическую комбинацію* и предлагаютъ отрѣзать у нихъ значительную часть мірской земли на томъ основаніи, что свобода труда обезпечиваетъ ихъ лучше, чѣмъ надѣлъ землею.

Вотъ, въ чемъ разномысліе и предметъ спора, разрѣшеніе котораго послѣдуетъ, конечно, не подъ вліяніемъ неосновательныхъ страховъ, возбуждаемыхъ посредствомъ натянутого сопоставленія Высочайше утвержденныхъ началъ съ теоріями западныхъ социалистовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что право, оставленное крестьянамъ на дополнительный надѣлъ, ограничиваетъ помѣщика въ распоряженіи входящею въ составъ этого надѣла землею; но это ограниченіе не есть нововведеніе, изобрѣтенное Редакціонными Комиссіями; оно существуетъ и теперь. По Инвентарнымъ Правиламъ помѣщикъ безусловно лишается права отбирать *навсегда*, въ полное и неограниченное свое распоряженіе, какую бы то ни было часть мірской земли. Редакціонныя Комиссіи не только не прибавили въ этомъ отношеніи новаго стѣсненія, а, наоборотъ, значительно смягчили строгость инвентарныхъ постановленій въ пользу помѣщика, допустивъ въ опредѣленныхъ случаяхъ возвращеніе въ полную и неограниченную собственность его тѣхъ частей мірскаго надѣла, отъ которыхъ откажутся крестьяне. Независимо отъ этого, помѣщику предоставлено право требовать въ теченіе 6ти лѣтъ разграниченія земли, остающейся въ его распоряженіи, *со всею* безъ изъятія землею, отведенною крестьянамъ въ пользованіе; слѣдовательно (въ примѣненіи къ Кіевскому генералъ-губернаторству), съ кореннымъ и съ дополнительнымъ надѣломъ, составляющими въ настоящее время одно цѣлое.

IV.

Объ уменьшеніи надѣла въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность.

Постановленія Редакціонныхъ Коммиссій.

Доп. III къ Докл. Хоз. Отд.

Ст. 3. Вся мірская земля, остающаяся въ каждомъ имѣніи, за выдѣломъ коренного надѣла, причисляется къ надѣлу дополнительному.

Ст. 4. Въ случаѣ пріобрѣтенія крестьянами въ собственность, по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, части земли, состоящей въ ихъ пользованіи, допускается уменьшеніе крестьянскаго надѣла на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Когда часть мірской земли пріобрѣтается цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то сія пріобрѣтаемая въ собственность часть земли должна быть не менѣе общаго количества коренного надѣла.

б) Когда отдѣльный крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность участокъ мірской земли, то этотъ участокъ долженъ быть не менѣе пѣшаго надѣла, которымъ тотъ крестьянинъ пользовался.

Примѣчаніе 1-е. При этомъ въ полное и неограниченное распоряженіе помѣщика поступаетъ немедленно и окончательно въ первомъ изъ указанныхъ двухъ случаевъ все количество мірской земли, превышающее коренной надѣлъ; а во второмъ случаѣ—вся земля, состоявшая въ пользованіи отдѣльнаго крестьянина сверхъ пѣшаго участка, пріобрѣтаемаго имъ въ собственность, если никто изъ членовъ того же общества не изъявитъ порядкомъ, установленнымъ ст. 8-ой, желанія оставить эту землю за собою въ пользованіе за установленную повинность.

Примѣчаніе 2-е. Само собою разумѣется, что опредѣленные въ пунктахъ а и б наименьшіе размѣры пріобрѣтаемой въ собственность крестьянами земли относятся только къ тѣмъ случаямъ, когда таковое пріобрѣтеніе дѣлается *подъ условіемъ уменьшенія крестьянскаго надѣла*; но симъ отнюдь не стѣсняются крестьяне въ пріобрѣтеніи *какого-бы то ни было количества земли въ собственность, когда съ этимъ не связывается условіе уменьшенія надѣла.*

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Выписанныя статьи вызвали три возраженія.

1) Существующіе въ имѣніяхъ разнообразныя и иногда очень значительныя пѣшіе надѣлы представляютъ для вы-

купа слишкомъ неуравнительную и крупную единицу; ее бы слѣдовало ограничить и опредѣлить количество земли, необходимое для обезпеченія крестьянъ на случай выкупа, извѣстною цифрою для каждого разряда земель.

2) Въ значительной части имѣній сѣнокосы отведены крестьянамъ въ лѣсныхъ дачахъ. Подобные участки, по дороговизнѣ лѣса и по причинѣ череполосности съ помѣщичьими лѣсами и полями, не могутъ подлежать выкупу; замѣнъ же ихъ другими, при оставленіи существующаго размѣра пѣшихъ участковъ, былъ бы совершенно невозможенъ и клонился бы къ крайнему раззоренію помѣщиковъ.

3) Постановленное въ примѣчаніи 1-мъ къ ст. 3-й правило, что земля, остающаяся въ участкѣ за выкупомъ остальной части онаго въ собственность, возвращается къ помѣщику только въ томъ случаѣ, если никто изъ крестьянъ не изъявитъ желанія удержать за собою эту землю въ пользованіе за установленную повинность, послужить важнымъ препятствіемъ къ заключенію обоюдныхъ соглашеній о выкупѣ, ибо отниметъ у помѣщика всякую надежду посредствомъ продажи земли крестьянину освободиться отъ обязательныхъ отношеній и привести свою землю въ правильное устройство (стр. 310 и 311).

Соображенія.

Первыя два возраженія Отдѣленіе не можетъ не признать основательными и потому полагало бы, въ видахъ ускоренія и облегченія выкупа, согласно ходатайству членовъ Кіевской Общей Комиссіи, въ отмѣну пунктовъ *a* и *b* статьи 4-й дополненія къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія № III-й постановить: 1) что, какъ цѣлому обществу, такъ и отдѣльному домохозяину дозволяется, въ случаѣ выкупа, ограничивать приобретаемый ими въ собственность коренной надѣль тѣмъ размѣромъ, который прицѣпъ за единицу для исчисленія повинности, и 2) что при исчисленіи коренного надѣла, состоящаго въ пользованіи крестьянъ, въ случаѣ выкупа, дозволяется не принимать въ расчетъ крестьянскихъ покосовъ, находящихся въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

Окончательная редакція этихъ правилъ съ нужными поясненіями изложена въ заключеніи къ настоящему докладу.

Что касается до третьяго возраженія, то предположеніе членовъ Кіевской Общей Комиссіи состоитъ въ тѣсной связи съ отрицаніемъ у мірскаго общества всякаго участія въ распоряженіи землею, которая съ изданія Инвентарныхъ Правилъ получила юридическій характеръ и названіе *мірской*. Ниже, въ ст. VIII говорится подробно о необходимости оставить это право за обществомъ.

V.

О системахъ опредѣленія надѣловъ по классификаціи почвъ и по размѣру существующихъ участковъ и о примѣненіи той и другой.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. № III къ Докл. Хоз. Отд., ст. 27.

Для исчисленія и пропорціональнаго разверстанія повинностей за пахотную землю и угодья, опредѣляются для различныхъ мѣстностей цифры надѣловъ на пѣшій участокъ, принимаемыя за единицы.

Примѣчаніе. Цифры сіи означены въ особой вѣдомости.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Замѣчанія по настоящему вопросу распадаются на двѣ части. Въ первой приводятся доказательства въ пользу принятой Общею Комиссіею классификаціонной системы; во второй опровергается система раздѣленія на мѣстности, предложенная Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ.

А. Въ пользу классификаціонной системы повторяются вкратцѣ доводы, подробно развитые въ обзорѣ основаній Общей Комиссіи и столь же подробно разобранные въ соображеніяхъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, посвященнаго Кіев-

скому генераль-губернаторству. Считая излишнимъ повторять ихъ, Отдѣленіе не можетъ, однакоже, умолчать о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, доселѣ вовсе не бывшихъ въ виду Редакціонныхъ Комиссій или недостаточно разъясненныхъ при первоначальныхъ обсужденіяхъ.

Члены Кіевской Общей Комиссіи стараются доказать: 1) что предлагаемая ими классификація имѣетъ рациональное и справедливое основаніе въ естественной производительности почвы, выраженной количествомъ зеренъ; 2) что условія мѣстоположенія не должны быть принимаемы въ расчетъ по ихъ неопредѣлительности; 3) что, при введеніи классификаціи, обѣимъ заинтересованнымъ сторонамъ, то-есть помѣщикамъ и крестьянамъ, предоставлено равномѣрное участіе, въ чемъ и заключается достаточное ручательство справедливаго подведенія земли каждаго имѣнія подъ соотвѣтствующій разрядъ; наконецъ, 4) что предлагаемое устройство хозяйственныхъ отношеній извлекается изъ мѣстныхъ, дѣйствительныхъ элементовъ, въ каждомъ имѣніи находящихся, и потому, несмотря на несовершенство свое, не можетъ причинить сторонамъ заинтересованнымъ большой несправедливости стр. (280—284).

В. Критическія замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи па проектированное въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія опредѣленіе надѣловъ по мѣстностямъ сводятся въ слѣдующіе пункты.

1) „Хозяйственное Отдѣленіе, обрисовывая мѣстности, исчисляетъ то внѣшніе признаки почвы, то составныя части оныхъ и, такимъ образомъ, изъ тройственности признаковъ, принятыхъ Кіевскою Комиссіею въ основаніе классификаціи, оно принимаетъ первый и третій; но въ этомъ опредѣленіи сихъ признаковъ нѣтъ никакой системы, и оно до того случайно и неполно, что не можетъ служить ни основнымъ правиломъ, ни даже простою инструкціею; кромѣ сего, степень производительности земли не выражена количествомъ зеренъ, тогда какъ это именно объясняетъ и опредѣляетъ значеніе разряда земли; слѣдовательно, въ принятой Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ классификаціи земли, прежде всего, недостаетъ опредѣленія раз-

ряда почвы и степени урожайности. Въ системѣ классификаціи, предложенной Отдѣленіемъ, второе мѣсто занимаетъ бѣльшая или меньшая выгодность мѣстоположенія; но эта задача классификаціи остается совершенно неразрѣшенной по недостатку данныхъ, и потому Отдѣленіе выражается относительно торговыхъ и промышленныхъ выгодъ общимъ терминомъ „совокупность условій“, которая также не можетъ служить ни правиломъ, ни инструкціею; наконецъ, свѣдѣнія о существующихъ надѣлахъ не могутъ служить основаніемъ потому, что эти свѣдѣнія не полны и содержатъ въ себѣ противорѣчія, что среднепропорціональныя цифры въ примѣненіи приводятъ къ невѣрнымъ результатамъ и что существующіе надѣлы образовались подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ“ (стр. 296 — 299).

2) „Хозяйственное Отдѣленіе обрисовываетъ мѣстности частью здѣсь и у себя на столѣ, а частью, особенно проведеніе окончательныхъ граничныхъ линій, предоставляетъ предполагаемой мѣстной Комиссіи; въ этомъ заключается самая бѣльшая ошибочность, трудность и даже опасность. Указаніе мѣстностей и обрисованіе граничныхъ линій въ тамошнемъ краѣ, гдѣ эти мѣстности не опредѣлены натуральными границами, ни рѣками, ни цѣпью горъ и гдѣ надобно находить оныя на ровныхъ пространствахъ, представляется не только случайнымъ, но даже неминуемо ошибочнымъ; при подобныхъ условіяхъ предоставленіе мѣстной власти опредѣлить граничныя линіи, безъ предварительнаго, точнаго опредѣленія условій для онаго и даже при опредѣленіи сихъ условій, повело бы къ образованію запутаннаго дѣла, которое не только замедляло бы, но даже и могло бы остановить введеніе во время организаціи“ (стр. 300).

3) „Въ предположеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія размѣръ инвентарныхъ повинностей и надѣловъ принять за исходную точку, и потому мы естественно возвращаемся другимъ путемъ къ системѣ инвентарной, въ коей, по признапію Хозяйственнаго Отдѣленія, нѣтъ справедливаго основанія“ (стр. 301).

4) „Очертаніе мѣстностей заключаетъ въ себѣ отрицаніе исключительныхъ мѣстныхъ условій въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, такъ что примѣненіе къ нимъ организаціи можетъ совер-

шиться съ вопіющею несправедливостію потому только, что эти имѣнія не отвѣтили требованіямъ эмпирическаго очертанія мѣстности, въ которой поставило ихъ случайно Хозяйственное Отдѣленіе“ (стр. 303).

Соображенія.

А. Въ какой мѣрѣ принятое дѣленіе (земли) на разряды соответствуетъ ея урожайности, объ этомъ легко составить себѣ понятіе простымъ сличеніемъ результатовъ, къ которымъ пришли Волынскій Губернскій Комитетъ и Кіевская Общая Комиссія, слѣдуя одной и той же системѣ. Явное противорѣчіе въ ихъ выводахъ было указано Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ докладѣ, посвященномъ Кіевскому генераль-губернаторству (стр. 48) *), и осталось безъ отвѣта. Съ точки зрѣнія возражателей, оно и не могло быть разрѣшено; ибо здѣсь, очевидно, мнимая раціональность и справедливость были принесены въ жертву округленію цифръ и упрощенію задачи. Члены Кіевской Общей Комиссіи въ своихъ возраженіяхъ противъ раздѣленія на мѣстности и противъ опредѣленія единицы надѣла часто указываютъ на неполноту и неточность свѣдѣній, доставленныхъ помѣщиками о существующихъ въ ихъ имѣніяхъ надѣлахъ и вообще отрицаютъ удобопримѣнимость среднихъ цифръ; но не очевидно ли, что и свѣдѣнія объ урожаяхъ, на основаніи которыхъ опредѣлена естественная производительность почвы, получены отъ тѣхъ же помѣщиковъ, и что цифры, выражающія доходъ зерномъ, не что иное, какъ средніе выводы изъ вѣдомостей объ урожаяхъ?

Условія мѣстоположенія въ проектѣ Общей Комиссіи, дѣйствительно, не приняты въ соображеніе тамъ, гдѣ они могли бы оправдать возвышеніе надѣла въ пользу крестьянъ; но они допускаются, и въ очень широкихъ размѣрахъ, какъ основаніе для пониженія надѣла въ пользу помѣщика. Въ § 97 сказано: „въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ всей состоящей нынѣ въ

*) Стр. 47 этого тома. Прим. изд.

пользованіи крестьянъ земли недостаточно для надѣленія всѣхъ наличныхъ хозяевъ нормальными участками, но гдѣ фабричныя или другіе промыслы всегда достаточно обезпечиваютъ бытъ крестьянъ, тамъ вся, состоявшая до сего времени въ пользованіи крестьянъ земля раздѣляется по числу наличныхъ хозяевъ на одинаковыя, меньшія противъ нормы участки“ и т. д. Въ § 287 сказано еще общѣе, что „Регуляціонныя Комиссіи принимаютъ отъ помѣщиковъ доказательства по планамъ о невозможности надѣлить крестьянъ установленною нормою полевыхъ участковъ по случаю незначительнаго пространства всей пахотной и сѣнокосной земли въ имѣніи“. Слѣдовательно, въ сущности, система Общей Комиссіи сводится къ слѣдующему правилу: установить *раціональную и справедливую* норму и примѣнять ее во всей строгости въ тѣхъ случаяхъ, когда существующій надѣлъ выше нормальнаго и приходится отрѣзывать землю у крестьянъ, а когда онъ ниже нормальнаго и потому приходилось бы прирѣзывать землю, тамъ не стѣсняться нормою. На это противорѣчіе обратилъ вниманіе и Генералъ-Губернаторъ, находившій справедливымъ вмѣнить въ обязанность помѣщикамъ прирѣзывать крестьянамъ землю до нормальнаго размѣра.

Участіе, предоставленное представителямъ отъ крестьянъ въ примѣненіи классификаціи, выражается въ слѣдующемъ: для назначенія нормальныхъ надѣловъ учреждаются Регуляціонныя Комиссіи, по двѣ на уѣздъ; каждая изъ нихъ состоитъ изъ члена Губернскаго Комитета (дворянина), въ качествѣ *предсѣдателя*, двухъ *помѣщиковъ* по выбору отъ *дворянства* и двухъ *крестьянъ* по выбору отъ *поселянъ*, присяжнаго землемѣра безъ права голоса и писмоводителя *по избранію предсѣдателя*. Правительственный элементъ устраненъ отъ всякаго участія въ дѣйствіяхъ Комиссіи; слѣдовательно, по самому ихъ составу, помѣщичьему интересу обезпеченъ постоянный перевѣсъ одного голоса. Сверхъ того, члены отъ крестьянъ назначаются *уѣзднымъ предводителемъ* изъ числа кандидатовъ, выбранныхъ крестьянами, по 3 на каждый станъ. Регуляціонныя Комиссіи сообщаютъ свои журналы, въ которыхъ записываются всѣ несогласенныя разногласія,

владельцамъ имѣній и Губернскому Комитету, по ни Комитету, ни Начальнику губерніи не предоставлено никакого права входить въ повѣрку дѣйствій Комиссій или въ разбирательство жалобъ и протестовъ отъ заинтересованныхъ сторонъ. Слѣдовательно, въ предоставленномъ ей кругѣ дѣйствій каждая Регуляціонная Комиссія рѣшаетъ всѣ дѣла окончательно, а журналы ея служатъ основаніемъ для составленія актовъ (уставныхъ грамотъ), которые утверждаются Губернскимъ Комитетомъ, при чемъ дозволено присутствовать помѣщикамъ, но выборные отъ крестьянъ не допускаются (§§ 285, 286, 289, 290, 292, 293, 294) Вообще, въ этихъ предѣлахъ участіе, предоставленное крестьянамъ въ распоряженіяхъ по приведенію новаго Положенія въ исполненіе, совершенно бесполезно и въ то же время не безопасно; оно вполне достаточно для того, чтобы вызвать съ ихъ стороны повсемѣстную оппозицію, но отнюдь не представляетъ существенной для нихъ гарантіи.

Наконецъ, члены Кіевской Общей Комисіи удостовѣряютъ, что предлагаемое ими устройство поземельныхъ отношеній извлекается изъ мѣстныхъ элементовъ и потому не можетъ причинить заинтересованнымъ сторонамъ большой несправедливости. Это обстоятельство, если бъ не было основательныхъ поводовъ усомниться въ его справедливости, конечно, могло бы помирить съ недостатками классификаціонной системы; но, къ сожалѣнію, оно ничѣмъ не подтверждается. Весьма естественно, что, при обсужденіи совершенно новой, нынѣ предлагаемой системы надѣленія крестьянъ землею, Правительство потребуетъ хотя приблизительнаго исчисленія, въ какой мѣрѣ отъ примѣненія ея можетъ измѣниться существующій крестьянскій надѣлъ? Чтобы составить себѣ объ этомъ понятіе, необходимо бы знать, сколько, примѣрно, полагается земли различныхъ классовъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ или, по крайней мѣрѣ, въ какихъ мѣстностяхъ преобладаетъ тотъ или другой классъ; но объ этомъ Общая Комиссія совершенно умалчиваетъ, ограничиваясь общими разсужденіями о томъ, что въ настоящее время крестьяне надѣлены съ излишествомъ, и что для обезпеченія ихъ быта свободное распоряженіе

личнымъ трудомъ гораздо важнѣе земли. Остается, по мѣрѣ возможности, восполнить указанный пробѣлъ пемпогими указаніями, разсѣянными въ запискахъ членовъ Общей Комиссіи и въ отзывахъ уѣздныхъ предводителей, что будетъ сдѣлано ниже, при подробномъ разсмотрѣніи самыхъ цифръ пѣшихъ надѣловъ.

В. Переходя къ возраженіямъ противъ опредѣленія надѣловъ по мѣстностямъ, нельзя не замѣтить, что первое и главнѣйшее изъ нихъ основано на странномъ недоразумѣніи. Члены Кіевской Комиссіи какъ будто предполагаютъ, что Хозяйственное Отдѣленіе, устранивъ классификацію, предложенную въ проектѣ Общей Комиссіи, по причинѣ ея односторонности, припяло на себя составить *такую же классификацію*, но основанную не на одной производительности почвы, а сверхъ того и на другихъ условіяхъ, какъ-то: на выгодахъ мѣстности, удобствахъ сбыта, густотѣ народонаселенія, дороговизнѣ труда и т. д. Ставши на эту точку зрѣнія, они разсматриваютъ проектъ раздѣленія на мѣстности и опредѣленія надѣловъ, какъ *опытъ классификаціи*, и естественно находятъ его неполнымъ и неточнымъ въ опредѣленіи признаковъ принятаго разграниченія. Исчерпавъ цѣлый рядъ возраженій на неудовлетворительное разрѣшеніе задачи, *которой Хозяйственное Отдѣленіе никогда себѣ не задавало*, члены Общей Комиссіи, наконецъ, какъ будто убѣждаются сами въ невѣрности избранной ими точки зрѣнія на разбираемый докладъ и оговариваются въ слѣдующихъ словахъ: „*повидимому*, Хозяйственное Отдѣленіе искало *опоры* для своей теоріи мѣстностей въ вѣдомостяхъ о инвентарныхъ крестьянскихъ надѣлахъ и въ статистикѣ Журавскаго“ (стр. 299). Если бы вмѣсто слова *опоры* употреблено было слово *основанія*, и если бы эта оговорка помѣщена была въ началѣ, то всѣ предшествовавшія возраженія (на страницахъ 297—298) отпали бы сами собой.

Система, которой придерживались Редакціонныя Комиссіи въ опредѣленіи надѣловъ и въ разграниченіи мѣстностей, изложена безъ всякихъ недомолвокъ въ соображеніяхъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 2. Въ докладѣ, посвященномъ Кіевскому генераль-губернаторству,

не было надобности повторять ихъ, но при этомъ сказано: „признавъ необходимость... принять *за единицу* для исчисления повинностей пѣшій подворный надѣлъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы примѣнить къ опредѣленію этой единицы тотъ самый способъ, который служилъ доселѣ при установленіи высшихъ и низшихъ цифръ душевыхъ надѣловъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а именно: раздѣлить Кіевское генералъ-губернаторство на мѣстности и для каждой изъ нихъ принять повинностную единицу подворнаго надѣла. *Главнымъ основаніемъ для этого должны служить цифры нынѣ существующихъ надѣловъ*, содержащіяся въ особыхъ вѣдомостяхъ, напечатанныхъ въ изданіи Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ при Инвентарныхъ Положеніяхъ ¹⁾, въ выборкахъ изъ инвентарныхъ описаній и въ статистическихъ сводахъ, доставленныхъ мѣстными Комитетами. Извлеченные изъ этихъ источниковъ выводы должны быть соображены съ свѣдѣніями о свойствахъ почвы, о мѣстныхъ промыслахъ и о густотѣ народонаселенія“ (стр. 58 ²⁾).

Этой системы постоянно держались Редакціонныя Комиссіи въ томъ убѣжденіи, что въ фактѣ преобладающаго надѣла *практически* выразилось долготѣннымъ опытомъ доказанное соотношеніе между крестьянскими нуждами и мѣстными средствами, служащими къ ихъ удовлетворенію. Перечислить всѣ условія хозяйственнаго обезпеченія крестьянъ и опредѣлить относительную важность каждаго изъ нихъ, какъ-то: естественной производительности почвы, выгодности мѣстоположенія, густоты народонаселенія, развитія промысловъ и т. д., нѣтъ возможности; избрать одно изъ этихъ условій, съ устраниемъ всѣхъ прочихъ, съ цѣлію основать на немъ какую бы то ни было классификацію по примѣру Кіевской Комиссіи, значило бы впасть въ неизбѣжную односторонность и уклониться далеко отъ дѣйствительности; но *все* упомянутыя условія, въ той мѣрѣ, въ какой они могутъ быть опредѣлены на основаніи собранныхъ свѣдѣній,

¹⁾ Инвентарныя Правила и вѣдомости о надѣлахъ приложены къ Журналу Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комиссій № 58.

²⁾ Стр. 54—55 этого тома. *Прим. изд.*

во-первыхъ, должны служить для повѣрки выводовъ изъ существующихъ надѣловъ, во-вторыхъ, могутъ быть принимаемы въ соображеніе для оправданія частныхъ исключеній изъ преобладающаго въ каждой мѣстности надѣла.

Само собою разумѣется, что правильность и точность разграниченія мѣстностей по господствующимъ въ нихъ цифрамъ надѣловъ зависить отъ полноты и опредѣлительности собранныхъ на мѣстахъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи труды Губернскихъ Комитетовъ и Общей Комиссіи Кіевского генераль-губернаторства представляютъ столь скудный запасъ матеріаловъ, что Отдѣленіе, воспользовавшись нѣкоторыми указаціями гг. экспертовъ тамошняго края, должно было ограничиться одними лишь приблизительными очертавіями, предоставивъ мѣстному начальству окончательное опредѣленіе пограничныхъ линій и выразивъ надежду, что члены Кіевской Общей Комиссіи не откажутся содѣйствовать своими указаціями въ разрѣшеніи этой не легкой задачи (стр. 59¹). Но эта надежда не вполнѣ оправдалась. Въ разборѣ доклада, посвященнаго Кіевскому генераль-губернаторству, гг. члены Общей Комиссіи занялись преимущественно *опроверженіемъ* системы, принятой Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, а не исправленіемъ и пополненіемъ ея примѣненій; только одинъ членъ отъ Подольскаго Комитета въ особомъ, поданномъ имъ отзывѣ представилъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя предположенія, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Для правильнаго очертанія мѣстностей и для повѣрки пограничныхъ линій, нужно только имѣть подъ рукою инвентари и подробную карту губерній; затѣмъ, показанные въ инвентаряхъ надѣлы на пѣшіе дворы приурочить къ помѣщичьимъ селеніямъ, обозначеннымъ на картѣ, и тогда границы каждой мѣстности по преобладающимъ въ пей надѣламъ обрисуются сами собою. Если бы Губернскіе Комитеты и Общія Комиссія приняли на себя этотъ трудъ, Хозяйственному Отдѣленію осталось бы только воспользоваться ихъ работою; но они этого не сдѣлали. Окончательно

¹) Стр. 55—56 этого тома. *Прим. изд.*

разрѣшить эту задачу Хозяйственное Отдѣленіе не могло потому, во-первыхъ, что доставленные ему свѣдѣнія слишкомъ неполны и скудны; во-вторыхъ, потому, что цифры надѣловъ въ вѣдомости показаны *по уѣздамъ*, тогда какъ извѣстно, что административныя, уѣздныя границы часто вмѣщаютъ въ себя самыя разнородныя мѣстности и, наоборотъ, пересекаютъ мѣстности однохарактерныя. Во всякомъ случаѣ обязанность, возлагаемая на мѣстное учрежденіе, далеко не такъ сложна и затруднительна, какъ предполагаемая Общею Комиссіею классификація почвы въ каждомъ имѣніи по степени ея урожайности, и первая изъ этихъ работъ, будучи разъ окончена, значительно облегчитъ и ускоритъ всѣ дальнѣйшія операціи по составленію и повѣркѣ уставныхъ грамотъ.

Далѣе, члены Общей Комиссіи напрасно полагаютъ, будто бы Отдѣленіе осуждало Инвентарное Положеніе за то, что оно оставило неприкосновенными существующіе надѣлы и приняло за исходную точку существующія повинности; напротивъ, въ этомъ, по убѣжденію Отдѣленія, заключается великое достоинство и заслуга этого Положенія. Недостатокъ же его состоитъ, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, что оно обложило крестьянъ однообразною повинностью, по разрядамъ, ными словамъ, приняло *классификацію* хозяйствъ, вслѣдствіе чего въ *однородной мѣстности*, на примѣръ въ Проскуровскомъ уѣздѣ, три пѣшихъ двора, изъ которыхъ одинъ надѣленъ 9-ю десятинами, другой $4\frac{1}{2}$ десят., а третій $2\frac{1}{4}$ дес., несутъ одинаковую повинность. По правиламъ, проектированнымъ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, эта неуровнительность надѣла съ повинностями устранилась, ибо наложится на первый дворъ вдвое больше повинностей, чѣмъ на второй, а на второй вдвое больше, чѣмъ на первый.

Послѣднее возраженіе само собою отпало бы, если бы члены Кіевской Комиссіи вспомнили статьи 16 и 17 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17-й. Въ нихъ указаны тѣ *исключительныя, мѣстныя* условія, при которыхъ по ходатайству помѣщиковъ или крестьянъ допускается повышеніе или пониженіе повинности противъ цифры, причитающейся по расчету за крестьянскій на-

дѣлъ. Очевидно, что въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, гдѣ не устанавливается ни высшаго, ни низшаго надѣла, а удерживается существующій инвентарный надѣлъ и гдѣ пѣшій участокъ принимается только какъ единица, служащая для исчисленія повинности, повышение или пониженіе этой повинности на практикѣ совершенно равносильно повышенію или пониженію цифры, выражающей объемъ пѣшаго участка.

VI.

О принятомъ раздѣленіи на мѣстности и о цифрахъ, выражающихъ единицы надѣловъ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Мѣстности и цифры надѣловъ означены въ вѣдомости, приложенной къ дополненію № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Возраженія противъ раздѣленія на мѣстности и противъ цифръ надѣловъ изложены въ трехъ запискахъ по каждой губерніи особо.

1. По Кіевской губерніи.

Г. Шестаковскій замѣчаетъ: 1) что если для Каневского, Черкаскаго, Чигирипскаго и части Кіевскаго уѣздовъ принять за единицу надѣлъ въ $4\frac{1}{2}$ дес., то нѣтъ основанія повышать ее до $5\frac{1}{2}$ для уѣздовъ Липовецкаго, Уманскаго, Таращанскаго, Бердичевскаго, Сквирскаго и части Васильковскаго; 2) что шоссеиная дорога изъ Кіева въ Житомиръ не можетъ служить граничною линіею двухъ мѣстностей, и 3) что между повинностною единицею самой высшей мѣстности въ $4\frac{1}{2}$ дес. и средней въ $7\frac{1}{2}$ дес. не сохранено экономическое соотношеніе, вытекающее изъ раціональнаго расчета (стр. 934).

Соображенія.

На первое замѣчаніе отвѣтъ содержится въ вѣдомости о существующихъ надѣлахъ пахотною землею, приложенной къ Инвентарнымъ Положеніямъ (при журналѣ Общаго Присутствія № 58). Изъ высшихъ и преобладающихъ надѣловъ на пѣшій дворъ по уѣздамъ Черкасскому, Чигиринскому и Каневскому получается средняя цифра 4 дес. 635 саж., а по уѣздамъ Липовецкому, Уманскому, Таращанскому, Бердичевскому и Сквирскому—5 дес. 1480 саж.; Кіевскій и Васильковскій уѣзды здѣсь не приняты въ расчетъ для сравнительнаго вывода, потому что по разнохарактерности ихъ они подраздѣляются: первый на три, а второй на двѣ мѣстности. Относительно второго замѣчанія, о шоссейной дорогѣ, какъ линіи, раздѣляющей сѣверную лѣсную полосу отъ средней, остается повторить сказанное въ докладѣ: она обозначена *приблизительно* и для точнѣйшаго ея опредѣленія ожидалось положительныя указанія, которыхъ, къ сожалѣнію, въ разбираемыхъ отзывахъ Хозяйственное Отдѣленіе не нашло. Точнѣйшее опредѣленіе пограничныхъ линій предоставлено мѣстному учрежденію порядкомъ, указаннымъ въ докладѣ о приведеніи новаго Положенія въ исполненіе. Заявляя третье возраженіе, г. членъ отъ Кіевского Комитета, кажется, упустилъ изъ виду, что между повинными единицами въ $4\frac{1}{2}$ и въ $7\frac{1}{2}$ десятинъ принята средняя единица въ $5\frac{1}{2}$ дес. для мѣстности, о которой упоминается въ первомъ замѣчаніи.

2. По Подольской губерніи.

Г. Собанскій въ мнѣніи своемъ указываетъ сперва на три мѣстности: 1) южную часть Балтскаго уѣзда и окопечности Гаѣспинскаго и Ольгопольскаго съ высшимъ надѣломъ; 2) Каменецкій, Ушицкій и Могилевскій уѣзды съ низшимъ надѣломъ; 3) прочіе уѣзды съ среднимъ надѣломъ. Затѣмъ, въ концѣ своего мнѣнія онъ сходится съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ разграниченіи Подольской губерніи на двѣ мѣстности, относя къ одной изъ нихъ Балтскій уѣздъ, а къ другой всѣ прочіе. Относи-

тельно цифръ г. Собанскій принимаетъ вмѣстѣ съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ за единицу пѣшаго надѣла въ Балтскомъ уѣздѣ $5\frac{1}{2}$ дес., а для прочихъ уѣздовъ, вмѣсто положенныхъ Отдѣленіемъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ,—4 десятины.

Соображенія.

Въ докладѣ, посвященномъ Кіевскому генераль-губернаторству, былъ заявленъ вопросъ: не слѣдуетъ ли раздѣлить Балтскій уѣздъ на двѣ части, изъ коихъ въ одной опустить повинностную единицу до 5 дес., а въ другой поднять ее выше предположеннаго $5\frac{1}{2}$ десятиннаго размѣра? Изъ отзыва г. Собанскаго видно, что хотя онъ соглашается приять за единицу однообразный надѣлъ для всего Балтскаго уѣзда, но въ то же время не отрицаетъ, что есть основаніе къ раздѣленію этого уѣзда на двѣ мѣстности. Справедливость послѣдняго мнѣнія подтверждается и другими отзывами, предъявленными Хозяйственному Отдѣленію, и потому Отдѣленіе полагало бы южную часть Балтскаго уѣзда, пограничную съ Днѣстромъ и Херсонскою губерніею, отдѣлить и образовать изъ нея особую мѣстность.

Обращаясь затѣмъ къ опредѣленію самыхъ цифръ надѣловъ въ Балтскомъ уѣздѣ, нельзя не приять въ соображеніе, что этотъ уѣздъ рѣзко отличается отъ прочихъ своимъ многоземеліемъ, рѣдкостью населенія и сравнительною дешевизною земли. Изъ свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ, собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, оказывается, что въ Балтскомъ уѣздѣ средняя цѣна десятины населенной земли 17 р. 30 к., тогда какъ въ прочихъ уѣздахъ Подольской губерніи она не бываетъ ниже 31 руб. 35 коп., а въ иныхъ доходитъ до 46 р. 55 к. Поэтому Отдѣленіе полагаетъ, что слѣдовало бы въ южной части Балтскаго уѣзда возвысить единицу на $\frac{1}{2}$ десятины, до 6 дес., не понижая ее въ прочихъ частяхъ того же уѣзда. Проведеніе пограничной черты между двумя указанными мѣстностями, по немнѣнію въ матеріалахъ, доступныхъ Редакціоннымъ Комиссіямъ, пужныхъ

для этого данныхъ, необходимо предоставить мѣстному учрежденію.

Что касается до прочихъ уѣздовъ Подольской губерніи, разница между цифрою, принятою Редакціонными Комиссіями ($4\frac{1}{2}$ дес.), и цифрою, предложенною г. Собанскимъ (4 дес.), сама по себѣ незначительная, почти совершенно исчезнетъ, если, вмѣсто пониженія повинностной единицы, возвысится отбываемая съ нея повинность, какъ это будетъ предложено ниже.

3. По Волынской губерніи.

Г. Микучъ, строго придерживаясь классификаціонной системы, отвергаетъ безусловно, по безъ доказательствъ, какъ раздѣленіе на мѣстности, такъ и цифры надѣловъ, принятыя Редакціонными Комиссіями. Между прочимъ, онъ замѣчаетъ, что пѣтъ основанія въ Овручскомъ, Ковельскомъ и части Луцкаго уѣзда, именуемой Полѣсьемъ, принимать за единицу $10\frac{1}{2}$ десятинъ, тогда какъ для Радомысльскаго уѣзда Кіевской губерніи, который будто бы совершенно схожъ съ Ковельскимъ и Овручскимъ и притомъ смеженъ съ послѣднимъ, принято за пѣшій надѣлъ $9\frac{1}{2}$ десятинъ.

Далѣе, г. Микучъ ограничивается краткимъ извлеченіемъ изъ замѣчаній, представленныхъ всѣми Уѣздными Предводителями Волынской губерніи (кромѣ Владимірскаго и Кременецкаго на проектированное г. Хонскимъ раздѣленіе этой губерніи на мѣстности¹⁾).

Соображенія.

По справкѣ съ вѣдомостью о существующихъ надѣлахъ оказывается: въ Ковельскомъ, Овручскомъ и Луцкомъ уѣздахъ преобладающіе надѣлы *одною пахотною землею* равняются 6, $6\frac{1}{2}$ и $7\frac{3}{4}$ дес., кругомъ $6\frac{3}{4}$ дес., а въ Радомысльскомъ $4\frac{1}{2}$ дес.; разница—въ $2\frac{1}{4}$ дес. Если же взять среднія цифры высшихъ и преобладающихъ надѣловъ, то

¹⁾ Это раздѣленіе въ главныхъ его чертахъ принято Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ, какъ совпадающее съ цифрами существующихъ надѣловъ.

разница выйдетъ почти какъ 1:2. А по мнѣнію г. Микулича, выведенному на основаніи классификаціонной системы, обѣ мѣстности совершенно сходны и надѣлы въ нихъ должны быть одинаковы. Этотъ примѣръ нагляднымъ образомъ доказываетъ, до какой степени *нормальныя* цифры, выведенныя изъ такъ называемыхъ *раціональныхъ* началъ, расходятся съ практикою и до какихъ размѣровъ дошло бы во многихъ мѣстностяхъ сокращеніе крестьянскаго надѣла, нынѣ существующаго, еслибъ къ нимъ примѣнена была классификаціонная система.

Еще разительнѣйшее тому доказательство представляютъ замѣчанія Уѣздныхъ Предводителей, на которыя ссылается г. Микуличъ. Волынскій Комитетъ, руководствуясь системою опредѣленія надѣловъ по степени производительности почвы, призналъ необходимымъ раздѣлить всю губернію на 6 классовъ, соотвѣтствующихъ урожайности въ 8, 7, 6, 5, 4 и 3 четверти, и принять на томъ же основаніи различныя *нормальныя* надѣлы отъ 4 дес. 840 саж. до 13 дес. 624 саж. Общая Комиссія, *слѣдуя той же системѣ* и, вѣроятно, на основаніи тѣхъ же свѣдѣній, установила, вмѣсто шести, только три класса, представляющіе урожайность въ 8, 6, и 4 четверти, и три надѣла отъ 4 до 10 десятинъ, при худшемъ качествѣ почвы. Слѣдовательно, Общая Комиссія *уменьшила* надѣлъ, принятый Губернскимъ Комитетомъ за порму, откинувъ 840 саж. изъ высшаго разряда и 3 дес. 624 саж. изъ низшаго. Нынѣ, по замѣчаніямъ Уѣздныхъ Предводителей, оказывается, что *вся* почвы Волынской губерніи укладываются въ трехразрядной классификаціи Кіевской Общей Комиссіи безъ остатка. При этомъ естественно рождаются вопросы: куда исчезли цѣлыхъ три разряда, за нѣсколько передъ тѣмъ мѣсяцевъ найденные Губернскимъ Комитетомъ на мѣстахъ, и на какомъ основаніи зѣмли, по удостовѣренію того же Комитета, приносящія 3, 5 и 7 четвертей, повышены на одинъ разрядъ и сравнены съ тѣми, которыя приносятъ 4, 6 и 8 четвертей? Но не ограничиваясь этимъ, Уѣздные Предводители въ своихъ замѣчаніяхъ, съ одной стороны, расширяютъ границы мѣстностей высшаго разряда, съ другой, наоборотъ,

стѣсняють границы мѣстностей низшаго и такимъ образомъ инымъ, косвеннымъ путемъ доходятъ до новаго пониженія общей цифры предположенныхъ нормальныхъ надѣловъ противъ существующихъ. Такъ, на примѣръ, Овручскій Предводитель относитъ $\frac{2}{5}$ своего уѣзда ко второму разряду и $\frac{3}{5}$ къ третьему. Во второмъ разрядѣ полагается на пѣшій дворъ 6 десятинъ, въ третьемъ $8\frac{1}{2}$. Слѣдовательно, средній надѣлъ пашнею и угодьями составитъ $7\frac{1}{2}$ дес., между тѣмъ какъ по губернскому своду свѣдѣній показанъ, какъ средній въ Овручскомъ уѣздѣ, надѣлъ въ 10 десятинъ, а по вѣдомости о надѣлахъ средній надѣлъ *одною пахотною землею* составляетъ 9 десятинъ.

Эти несообразности и противорѣчія, обнаружившіяся при первой попыткѣ приурочить принятые разряды почвъ къ мѣстностямъ, доказываютъ, что правильная классификація при нынѣшнихъ средствахъ представляется задачею неразрѣшимою, которая и на мѣстахъ возбудила бы безконечные споры; что, оторвавшись отъ существующаго факта, то-есть, отъ надѣловъ, образовавшихся подъ вліяніемъ живыхъ потребностей и долготѣянаго опыта, нельзя замѣнить его никакимъ прочнымъ основаніемъ, и, наконецъ, что предоставивъ Люстраціоннымъ Комиссіямъ по своему усмотрѣнію сортировать почвы и назначать надѣлы, Правительство допустило бы несомнѣнную и почти повсемѣстную отрѣзку земли у крестьянъ въ размѣрахъ весьма значительныхъ, и которыхъ теперь даже приблизительно нельзя опредѣлить.

Убѣждаясь болѣе и болѣе въ невозможности принять классификаціонную систему Общей Комиссіи, иными словами, допустить валовое пониженіе принятыхъ за повинностныя единицы цифръ надѣловъ, Хозяйственное Отдѣленіе нисколько однакоже не отрицаетъ, что въ замѣчаніяхъ Уѣздныхъ Предводителей могутъ встрѣтиться полезныя указанія, которыми можно будетъ воспользоваться при окончательномъ опредѣленіи линій, раздѣляющихъ Волинскую губернію на полосы, въ особенности тамъ, гдѣ этими линіями перерѣзывается одинъ уѣздъ на двѣ или на три части. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя особенное вниманіе Дубенскій уѣздъ. Тамашній Предводитель замѣчаетъ:

„земли, которую бы можно было зачислить къ 3 классу, въ Дубенскомъ уѣздѣ не находится, ибо, хотя юго-западная часть уѣзда отъ м. Берестечка черезъ с. Вербу по направленію къ с. Тростянцу *по большей части песчаная*, однако не заключаетъ въ себѣ никакихъ пустошей; лѣса же, сосновые, приносятъ *владѣльцамъ* значительный доходъ“. Очевидно, что ни отсутствіе пустошей, ни доходы, получаемые *владѣльцами* отъ лѣсовъ, нисколько не представляютъ для крестьянъ вознагражденія за слабую производительность песчаной почвы; поэтому, необходимо сообразить, не слѣдуетъ ли въ Дубенскомъ уѣздѣ, въ которомъ, по первоначальному предположенію, сѣверная оконечность отнесена къ Полѣсью съ надѣломъ въ $9\frac{1}{2}$ десятинъ, а остальные части уѣзда къ средней полосѣ съ надѣломъ въ 7 десятинъ, образовать еще одну, юго-западную мѣстность съ надѣломъ въ 8 десятинъ? Разрѣшеніе этого вопроса, равно какъ и другихъ замѣчаній, предъявленныхъ Уѣздными Предводителями, требуетъ предварительнаго приведенія въ извѣстность надѣловъ, существующихъ въ различныхъ частяхъ тѣхъ уѣздовъ, которые пересѣкаются пограничными линіями, и потому Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ, заявленнымъ имъ на стр. 64-й ¹⁾ доклада, посвященнаго Кіевскому генералъ-губернаторству, полагаетъ: возложить повѣрку проектированнаго очертанія мѣстностей во всѣхъ трехъ губерніяхъ на мѣстныя учрежденія, которымъ поручаются всѣ распоряженія по приведенію въ исполненіе новаго Положенія.

VII.

Объ отводѣ надѣла, разграниченіи и обмѣнѣ угодій.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Хоз. Отд. № 6.

Ст. 3. Первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла приводится въ исполненіе самимъ помѣщикомъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ слѣдующихъ статьяхъ, отъ 4 до 11, съ разрѣшенія отряжаемаго члена мѣстнаго учрежденія и подъ собственною отвѣтственностію того и другого, въ присутствіи какъ чинов-

¹⁾ Стр. 60 этого тома.

ника мѣстнаго полицейскаго управленія, такъ равно депутатовъ мірскаго общества, постороннихъ понятыхъ и, если возможно, трехъ сосѣдей помѣщиковъ. Крестьянамъ предоставляется право жалобы мѣстному учрежденію.

Ст. 12. За первымъ періодомъ, опредѣляемымъ на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, слѣдуетъ шестилѣтній періодъ, предназначаемый на предъявленіе помѣщиками требованія *принудительнаго разграниченія* ихъ угодій отъ крестьянскихъ, съ цѣлію уничтоженія чрезполосности. Предъявляемыя мѣстнымъ учрежденіемъ ходатайства помѣщиковъ насчетъ требованія ими *принудительнаго* съ крестьянами разграниченія должны быть сими учрежденіями удовлетворяемы, по возможности, въ очередномъ порядкѣ, соотвѣтствующемъ времени поступленія требованія каждаго помѣщика.

Ст. 13. Крестьяне не вправе требовать такого *принудительнаго* разграниченія; право это принадлежитъ исключительно помѣщику.

Ст. 15. Въ послѣднемъ случаѣ разграниченіе угодій производится въ одно и то же время съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадебъ. Срокъ, на этотъ предметъ полагаемый, опредѣляется въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 7 (Разд. I, закл. VII).

Доп. докл. Хоз. Отд. № 7.

Ст. 3. Случаи, въ которыхъ помѣщикъ имѣетъ право требовать *принудительнаго* перенесенія цѣлыхъ крестьянскихъ усадебъ, суть слѣдующіе:

Пунктъ б. Если для разграниченія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянскими встрѣтится необходимость въ перенесеніи нѣсколькихъ или всѣхъ усадебъ селенія и такая необходимость будетъ удостовѣрена мѣстнымъ учрежденіемъ.

Примѣчаніе 1. Принудительное перенесеніе крестьянскихъ усадебъ не допускается въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ при обнародованіи Положенія не будетъ существовать ни помѣщичьей запашки, ни усадебъ. Впрочемъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ въ силу утвержденныхъ правилъ будетъ помѣщикамъ отрѣзана отъ крестьянъ части земли, но на отрѣзанной части или нѣтъ вовсе воды, или не можетъ быть устроено пруда или колодца для водопоя, тамъ помѣщикъ имѣетъ право избрать себѣ такое мѣсто (исключительно только подъ свою усадьбу) въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, хотя бы это было сопряжено съ перенесеніемъ крестьянскихъ усадебъ, если только чрезъ это крестьяне не лишаются сами необходимаго водопоя.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

1) Присутствіе полицейскаго чиновника при первоначальномъ утвержденіи надѣла не нужно, ибо предоставленное крестьянамъ право жалобы достаточно ихъ ограждаетъ.

2) *Утверждение* разграниченій мѣстными учрежденіями по очереди замедлитъ ходъ дѣла; достаточно простого заявленія мѣстному учрежденію о разграниченіи вмѣсто *очередного утвержденія* онаго. 3) Левады, хутора и пасѣки разбросаны посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и притомъ не измѣнены и находятся въ пользованіи крестьянъ, не основанномъ ни на какомъ правѣ; оттого оставленіе ихъ въ пользованіи крестьянъ, до окончательнаго разграниченія угодій, повело бы къ злоупотребленіямъ и затруднило бы исчисленіе повинностей по надѣлу. Слѣдовало бы всѣ таковыя левады и хутора немедленно, при самомъ введеніи Положенія, возвратить въ полное распоряженіе помѣщика. 4) Слѣдовало бы также предоставить помѣщику право сдѣлать одинъ разъ разграниченіе въ имѣніи *безусловно* и значительно продолжить общій срокъ для онаго, начиная счетъ этого срока для имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ или состоящихъ въ опекуномъ управленіи, со времени поступленія имѣнія въ распоряженіе вотчинника. 5) Къ случаямъ, въ которыхъ допускается принудительный обмѣнъ угодій, пужно прибавить еще слѣдующіе: а) если крестьянинъ, въ случаѣ пріобрѣтенія имъ участка, пожелаетъ для устройства фермерскаго хозяйства отдѣлить свои три смѣны въ одну межу; б) если помѣщикъ откроетъ глину, песокъ или камень въ предѣлахъ земли, отведенной крестьянамъ, когда въ частяхъ имѣнія, остающихся въ полномъ его распоряженіи, этихъ ископаемыхъ не находится (стр. 326—328).

Соображенія.

Изложенныя замѣчанія, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, не представляютъ достаточнаго повода къ измѣненію заключеній доклада № 6 и устраняются слѣдующими соображеніями.

1) Присутствіе чиновника мѣстной полиціи при первоначальномъ утвержденіи надѣла признаю нужнымъ не столько для защиты крестьянъ, сколько для огражденія самого помѣщика отъ сопротивленія со стороны крестьянъ; ибо въ

подобныхъ случаяхъ, близко касающихся поземельныхъ интересовъ обѣихъ сторонъ, возбужденный на мѣстѣ споръ легко могъ бы подать поводъ къ ослушанію.

2) Разграниченіе можетъ послѣдовать по соглашенію съ крестьянами и можетъ принять характеръ дѣла спорнаго, если крестьяне предъявляютъ возраженія противъ составленнаго помѣщикомъ плана. Въ первомъ случаѣ мѣстному учрежденію останется только удостовѣриться въ дѣйствительности послѣдовавшаго соглашенія; во второмъ на него возложится разрѣшеніе спора въ существѣ, какъ полагала и Кіевская Общая Комиссія (§ 288). Въ томъ и въ другомъ случаѣ участіе мѣстнаго учрежденія, хотя различное по свойству возлагаемой на него обязанности, въ равной степени необходимо и никоимъ образомъ не можетъ быть уstraнено. Дѣйствительно ли члены Кіевской Общей Комиссіи полагали лишить его всякаго права контролировать дѣйствія помѣщика,—трудно уразумѣть изъ ихъ замѣчаній; по очевидно, что они ошибочно поняли статью, на которую возражали. Въ ст. 6-й дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 говорится не объ окончательномъ *утвержденіи* проектовъ разграниченій, но о соблюденіи очереди (и то не безусловно, а по возможности) въ удовлетвореніи ходатайствъ, поступающихъ отъ помѣщиковъ по предмету принудительнаго ихъ разграниченія съ крестьянами. Иными словами, присутствіе обязано *приступать* къ разсмотрѣнію просьбъ о разграниченіи въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ предъявлены, не нарушая между ними старшинства; что же касается до окончательнаго ихъ утвержденія, то оно по разнымъ причинамъ въ томъ или другомъ случаѣ можетъ замедлиться, и присутствіе вовсе не обязывается, въ ожиданіи какихъ-либо дополнительныхъ свѣдѣній или справокъ, нужныхъ по одному дѣлу, не начинать разсмотрѣнія слѣдующаго за нимъ непосредственно, по очереди. Это правило отнюдь не влечетъ за собою замедленія, а принято по желанію многихъ Комитетовъ для установленія порядка въ ходѣ дѣлъ, о возможно спѣшномъ разрѣшеніи которыхъ помѣщики, безъ сомнѣнія, будутъ всѣми мѣрами стараться.

3) Левады, хутора и пасѣки, по предположенію Общей Комиссіи, возвращаются *черезъ годъ* по введеніи новаго Положенія въ распоряженіе помѣщика, но съ обязанностію отвести крестьянину, лишившемуся своего участка, другой, *такого точно пространства* съ утвержденія Регуляціонной Комиссіи (§§ 61 и 62). Очевидно, что и подобный обмѣнъ требуетъ также точнаго измѣренія, что впрочемъ отнюдь не представляетъ болѣе трудностей, чѣмъ предположенное Кіевскою Общею Комиссіею измѣреніе каждой отдѣльной усадьбы. Всѣ упомянутыя хозяйственныя заведенія, и особенно состоящія внѣ границъ мірской земли, конечно, устроены крестьянами не самовольно, а съ вѣдома и согласія помѣщиковъ; другого же права крестьяне доселѣ не имѣли и не могли имѣть.

Шестилѣтній срокъ со времени окончательнаго утвержденія падѣла положенъ Отдѣленіемъ, какъ крайне необходимый, даже едва достаточный для вознагражденія крестьянъ; чтобы развести фруктовый садъ или устроить пасѣку, кромѣ особеннаго умѣнья, нужно затратить капиталъ и употребить не мало времени и труда; на все это, конечно, не рѣшился бы ни одинъ расчетливый хозяинъ, если бы онъ не питалъ несомнѣнной надежды на долговременное и спокойное пользованіе.

4) Что разумѣютъ члены Кіевской Общей Комиссіи подъ словомъ *безусловное* право, котораго они требуютъ въ пользу помѣщика,—не объяснено. По докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 помѣщику предоставлено въ теченіе 6-ти лѣтъ требовать *принудительнаго* разграниченія съ крестьянами; слѣдовательно, ему дано право, *не обусловленное* согласіемъ крестьянъ; но распространеніе безусловности на самое исполненіе разграниченія, очевидно, нарушило бы справедливость и отдало бы на произволъ одной стороны интересъ другой.

Необходимость возможно полнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ для устраненія поводовъ къ ежечаснымъ опасеніямъ непредотвратимыхъ ущербовъ и для упроченія спокойнаго пользованія землею, признается всѣми; но нельзя отрицать, что эта мѣра сопряжена съ неизбѣжнымъ, хотя и временнымъ разстройствомъ, особенно чувстви-

тельнымъ для той стороны, которая должна подчиняться хозяйственной операціи разграниченія не по собственному желанію, а по требованію другой стороны. Съ того дня, когда предоставится помѣщикамъ право требовать принудительнаго разграниченія, для крестьянъ наступитъ тяжелая пора мучительнаго выжиданія, въ продолженіи которой опасеніе угрожающаго имъ обмѣна угодій неминуемо ослабитъ охоту къ напряженному труду. Если нѣтъ возможности предупредить это временное зло, впрочемъ съ избыткомъ окупаемое въ будущемъ, то, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ ограничить его до послѣдней возможности, и отнюдь не растягивать срока, даннаго помѣщикамъ для предъявленія требованія принудительнаго разграниченія, за предѣлы крайней необходимости.

По мнѣнію Отдѣленія, въ теченіе 6-ти лѣтъ, не считая двухлѣтняго срока, положеннаго на первоначальное утвержденіе крестьянскаго надѣла, каждый помѣщикъ безъ всякаго затрудненія успѣетъ возникнуть въ положеніе своего имѣнія, уяснить себѣ, пужко ли ему разграничиться съ крестьянами и на какихъ именно условіяхъ, составить проектъ разграниченія и подать его мѣстному учрежденію. По проекту Кіевской Общей Комиссіи каждый помѣщикъ *обязывался черезъ три мѣсяца* по обнародованіи новаго Положенія изготovitъ къ прибытію въ его имѣніе Регуляціонной Комиссіи, между прочимъ, и проектъ сепарата, или отдѣленія всѣхъ крестьянскихъ смѣнъ на пласть въ одну, отдѣльную, не черезполосную окружную межу; въ пользу владѣльцевъ имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ или состоящихъ въ опекускомъ управленіи, не предполагалось никакой отсрочки, но опекуны на томъ же основаніи, какъ и сами владѣльцы, приглашались въ Регуляціонныя Комиссіи для необходимыхъ показаній и разъясненій (§§ 287, пунктъ е. и 288).

5) Въ статьяхъ 21—24 доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 6 говорится о *принудительномъ* для крестьянъ обмѣнѣ угодій, *по требованію помѣщика*, независимо отъ разграниченія. Къ случаямъ, въ которыхъ допускается подобный обмѣнъ, члены Кіевской Общей Комиссіи предлагаютъ прибавить слѣдующій: если крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность

участокъ земли и пожелаетъ устроить на немъ плодоперемѣнное хозяйство, отдѣливъ свои три смѣны въ одну межу. Такого рода обмѣнъ выкупленнаго участка мірской земли, состоящаго изъ отдѣльныхъ полосокъ, на другой цѣльный участокъ, распадается на два случая. Во-первыхъ, обмѣнъ можетъ произойти между помѣщикомъ и крестьяниномъ, заводящимъ ферму; тогда изъ фольварковыхъ земель, состоящихъ въ его неограниченномъ распоряженіи, помѣщикъ отвелъ бы крестьянину цѣльный участокъ и принялъ бы отъ него полоски, разбросанныя среди мірскаго надѣла. Во-вторыхъ, обмѣнъ можетъ потребовать общаго передвиженія межъ, если помѣщикъ, отведя крестьянину цѣльный участокъ изъ фольварковыхъ земель, не захочетъ принять отъ него разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ полоски, а потребуетъ, чтобы изъ состава мірской земли былъ ему выдѣленъ такой же цѣльный участокъ къ одному краю. Первый случай не можетъ быть допущенъ даже съ согласія крестьянина, потому что изъ него возникла бы новая съ прочими крестьянами черезполосность; второй случай предполагаетъ предоставленіе отдѣльному крестьянину права косвеннымъ образомъ, черезъ посредство помѣщика принуждать цѣлое мірское общество къ обмѣну или къ перестановкѣ границъ всѣхъ подворныхъ участковъ, входящихъ въ составъ мірской земли, ради выгодъ одного хозяина.

Другое предложеніе членовъ Общей Комиссіи, клонящееся къ расширенію права принудительнаго обмѣна въ пользу помѣщика, по мнѣнію Отдѣленія, также не представляетъ достаточнаго основанія. Камень, песокъ, глина ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть причисляемы къ цѣннымъ и рѣдкимъ ископаемымъ, и за отсутствіемъ ихъ въ предѣлахъ земли, остающейся въ его полномъ распоряженіи, помѣщикъ всегда найдетъ средство пріобрѣсти ихъ на сторонѣ, или сговориться съ крестьянами полюбовно, не прибѣгая къ крайнему средству принудительнаго обмѣна, еще болѣе для нихъ тягостнаго, чѣмъ принудительное разграниченіе, принимаемое для уничтоженія черезполосности.

VIII.

Объ участіи мірскаго общества въ распоряженіи участками усадебной земли, остающимися праздными.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Дополненіе къ док. Хоз. Отд. № III.

Ст. 7. Обществу предоставляется: *во-первыхъ*, распоряженіе участками усадебной земли, состоящими не въ подворномъ, а въ общемъ и нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ крестьянъ, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 13 (Разд. I, закл. VIII); *во-вторыхъ*, сдача надежнымъ къ отбыванію повинностей крестьянамъ участковъ коренного и дополнительнаго надѣла, выморочныхъ или остающихся праздными вслѣдствіе выхода изъ общества хозяевъ, не оставляющихъ по себѣ наслѣдниковъ; *въ-третьихъ*, возвратъ помѣщику участковъ, никѣмъ не снятыхъ, и обратное полученіе отъ помѣщика таковыхъ участковъ для передачи ихъ въ пользованіе домохозяевамъ.

Ст. 8. Сдача участковъ производится съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Какъ скоро участокъ остается празднымъ, сельское начальство немедленно вызываетъ членовъ общества, желающихъ взять его въ свое пользованіе за установленную повинность.

б) Если на таковой вызовъ явится нѣсколько соискателей или, если нѣсколько крестьянъ одновременно предъявятъ отъ себя требованіе на полученіе въ свое пользованіе за установленную повинность участка мірскаго земли, состоящаго во временномъ распоряженіи помѣщика, то ближайшее право на участокъ предоставляется вновь образующимся семействамъ, затѣмъ прочимъ крестьянамъ, по усмотрѣнію общества.

в) Выборъ новаго хозяина изъ числа соискателей въ указанномъ порядкѣ дѣлается по приговору міра (громады) на сходѣ и немедленно заявляется помѣщику.

г) Въ случаѣ сомнѣнія въ состоятельности и исправности назначеннаго хозяина, помѣщикъ, пріостановивъ на время исполненіе мірскаго приговора, на основаніи доклада Административнаго Отдѣленія № 8, ст. 9, можетъ принести жалобу на сей приговоръ въ то мѣстное учрежденіе, которому будетъ поручено разбирательство споровъ между помѣщиками и крестьянами. Учрежденіе это, по собраніи необходимыхъ справокъ, утверждаетъ или устраняетъ назначеннаго громадою хозяина и въ послѣднемъ случаѣ предоставляет самому помѣщику сдать упразднившійся участокъ отъ себя кому-либо изъ членовъ сельскаго общества.

д) Поводъ къ указанной со стороны помѣщика жалобѣ устраняется, если назначенный обществомъ хозяинъ внесетъ впередъ, при самомъ постановленіи мірскаго приговора, весь причитающійся съ него годовой оброкъ.

е) Если бы вовсе не явилось желающих или не нашлось между ними ни одного надежного хозяина, то упразднившийся участок по приговору общества возвращается во временное распоряжение помѣщика на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11, ст. 18 (Разд. II, закл. XVI).

ж) Со дня упраздненія участка, на составленіе мірскаго приговора о сдачѣ онаго новому хозяину или о возвращеніи онаго во временное распоряженіе помѣщика на основаніи пунктовъ *в* и *е* этой статьи дается обществу трехмѣсячный срокъ. До составленія такого приговора всѣ повинности, въ пользу помѣщика причитающіяся съ упразднившагося участка, отбываются обществомъ за круговою порукою всѣхъ домохозяевъ.

з) Состоявшіе, при введеніи въ дѣйствіе Положенія, въ крестьянскомъ пользованіи какъ усадебные участки, такъ и полевые участки коренного надѣла не подлежатъ раздробленію и всегда сдаются въ полномъ ихъ составѣ.

и) Зѣмли, входящія въ составъ дополнительнаго надѣла, могутъ быть по распоряженію общества разбиваемы на десятины и сдаваемы по частямъ.

Примѣчаніе 1-е. Не подлежатъ дальнѣйшему раздробленію лишь тѣ участки дополнительнаго надѣла, которые поступаютъ въ пользованіе вновь образующихся семействъ или огородниковъ, и изъ которыхъ составятся новыя цѣлыя участки, не превышающіе размѣра, принятаго въ каждомъ имѣніи.

Примѣчаніе 2-е. Правила, положенныя въ ст. 8, не примѣняются къ участкамъ, отбираемымъ у крестьянъ за недоимки по требованію помѣщика. Въ подобныхъ случаяхъ соблюдается особый порядокъ, указанный въ ст. 17, 18 и 19 доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11 (Разд. II, закл. XVI).

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Участіе, предоставленное мірскому обществу въ распоряженіи участками усадебной и пахотной земли, остающимися праздными, члены Кіевской Общей Комиссіи отвергаютъ по слѣдующимъ причинамъ. Оно противорѣчитъ одному изъ главныхъ постановленій Инвентарныхъ Правилъ, въ силу котораго упразднившіеся участки поступаютъ въ распоряженіе помѣщика; сдача таковыхъ участковъ, при отсутствіи мірскаго пользованія, получаетъ характеръ возлагаемой на общество *административной* обязанности, изъ которой не можетъ вытекать круговой отвѣтственности въ отбываніи повинностей; крестьяне, чуждые общинному устройству, не захотятъ принять ея на себя, изъ чего возникнутъ споры,

въ продолженіе которыхъ участокъ будетъ оставаться празднымъ, не принося дохода; противъ подесятипной раздачи мірской земли дополнительнаго падѣла члены Общей Комиссіи замѣчаютъ, что это усложнитъ исчисленіе повинностей и подастъ поводъ къ ссорамъ и столкновеніямъ, изъ коихъ могутъ истекать весьма сложныя дѣла и тяжбы между помѣщиками и обществомъ и между членами самого общества (стр. 311—316).

Соображенія.

По Инвентарнымъ Правиламъ (§§ 7, 8, 9) участки, остающіеся праздными, дѣйствительно, поступаютъ непосредственно въ распоряженіе помѣщика съ обязанностью по первому востребованію возвратитъ ихъ крестьянамъ; но въ связи съ этими §§ находятся §§ 10 и 11, которыми возлагается на помѣщика постоянная отчетность передъ уѣзднымъ предводителемъ во всѣхъ измѣненіяхъ, происходящихъ отъ убыли или прибыли рабочихъ силъ въ крестьянскихъ семействахъ, а на уѣздныхъ предводителей—надзоръ за точнымъ соблюденіемъ условій, которыми обезпечивается неприкосновенность мірской земли и предупреждается упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, законъ приставилъ къ крестьянамъ какъ бы опекуновъ и заступниковъ въ лицѣ уѣздныхъ предводителей, подчинивъ предупредительному контролю послѣднихъ всѣ хозяйственныя распоряженія помѣщиковъ, не говоря уже о соблюденіи за всѣмъ, происходящимъ въ помѣніяхъ, со стороны земской полиціи, губернаторовъ и главнаго пачальника края. Такой порядокъ вещей, безъ сомнѣнія стѣснительный для помѣщиковъ, оправдывался безгласностью крестьянъ; обезпечивъ ихъ матеріальное благосостояніе, Инвентарныя Правила не дали имъ ни гражданскихъ правъ, ни общественной организаціи и оставили ихъ въ крѣпостной зависимости. Все это естественно должно теперь измѣниться; предупредительное опеканіе и мелочный контроль со стороны мѣстныхъ властей упраздняются, а сельскимъ обществамъ открывается самостоятельное

участіе въ охраненіи его правъ и интересовъ; *міру* ввѣряется распоряженіе *мірскою* землею.

Несмотря на отсутствіе общиннаго пользованія и срочныхъ передѣловъ полей, каждое сельское общество въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ непосредственно заинтересовано въ замѣщеніи праздныхъ участковъ не только какъ административная, но и какъ хозяйственная, податная единица; ибо государственныя подати и земскія повинности, хотя исчисляются по числу душъ, но уплачиваются преимущественно съ земли, притомъ по общему правилу за круговою порукою всѣхъ крестьянъ, и, слѣдовательно, отъ распределенія участковъ сообразно со средствами и потребностями домохозяевъ во многомъ зависитъ исправное поступленіе этихъ сборовъ.

Круговая отвѣтственность передъ помѣщикомъ за повинности, слѣдующія съ празднаго участка, установлена, какъ побудительная мѣра, въ видахъ предупрежденія проволочекъ со стороны крестьянъ въ сдачѣ участка, и потому ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть для нихъ обременительна. Общество отнюдь не обязывается *непрямѣнно* пайти хозяина для замѣщенія празднаго участка; оно можетъ возвратитъ его въ распоряженіе помѣщика; отъ него требуется только, чтобъ оно заявило *мірскимъ* приговоромъ свое желаніе или нежеланіе удержатъ за собою участокъ, а какъ скоро приговоръ составленъ, круговая порука немедленно прекращается.

Къ этому должно прибавить, что Генераль-Губернаторъ неоднократно и убѣдительными доводами доказывалъ необходимость, не нарушая господствующаго въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ обычая подворнаго, послѣдственнаго пользованія землею, предоставить сельскому обществу распоряженіе *мірскою* землею, раздачу вакантныхъ участковъ и т. д., при чемъ Князь Васильчиковъ не встрѣчалъ препятствій къ установленію круговой поруки, даже какъ общеповязательнаго правила. Въ отношеніи своемъ къ Генераль-Губернатору Министръ Внутреннихъ Дѣлъ также указывалъ на необходимость, сохраняя семейное пользованіе участками, *не нарушать мірскаго устройства*, а оставить *мірскую* землю въ распоряженіи *міра* (п. 8 и 9).

Подесятипное исчисленіе повинности, причитающей за дополнительный надѣлъ, не представляет, по мнѣнію Отдѣленія, никакой особенной трудности. Общая Комиссія также даетъ крестьянамъ право, до истеченія срочно-обязаннаго періода, удержать за собою въ пользованіи изъ инвентарнаго надѣла, остающагося за выдѣломъ нормальныхъ участковъ, *сообразно средствамъ и желанію каждаго хозяина болѣе или менѣе земли*, и повинность за этотъ добавочный надѣлъ, по проекту Общей Комиссіи, исчисляется также подесятинно (§§ 98, примѣчаніе и 157, примѣчаніе); но при этомъ допущеніе обязательной тяглой барщины до крайности усложняетъ расчетъ, въ чемъ легко убѣдиться простымъ сопоставленіемъ §§ 157, 160 и 166. Правила, предложенныя въ ст. 33, 34 и 35 доклада, посвященнаго Кіевскому генераль-губернаторству, въ этомъ отношеніи гораздо проще и доступнѣе крестьянамъ.

IX.

О правѣ крестьянъ на обратное полученіе въ свое пользование участковъ мірской земли, поступившихъ въ распоряженіе помѣщика.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Дополн. Докл. Хоз. Отд. № 8.

Ст. 25. По истеченіи девятилѣтняго срока со времени обнаруженія Положенія, помѣщикъ можетъ требовать совершеннаго возвращенія въ свою полную собственность участка, упразднившагося по случаю увольненія крестьянина изъ общества, когда послѣдуетъ добровольный отказъ крестьянскаго общества отъ пользованія симъ участкомъ за установленную повинность, но не иначе, какъ по прошествіи новаго шестилѣтняго срока со времени такого упраздненія и отказа. Въ теченіе этихъ шести лѣтъ общество можетъ всегда вновь предъявить требованіе на безсрочное пользованіе тѣмъ участкомъ за установленную повинность; а между тѣмъ помѣщикъ можетъ имъ пользоваться самъ на основаніяхъ, указываемыхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 11 (Разд. II, закл. XVI).

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Не соглашаясь съ сущностью статьи, члены Кіевской Общей Комиссіи указываютъ на неточность въ опредѣленіи того шестилѣтняго срока, въ продолженіе котораго крестьяне могутъ предъявить вновь требованіе на безсрочное пользованіе участкомъ, поступившимъ во временное пользованіе помѣщика, и спрашиваютъ, долженъ ли будетъ этотъ періодъ повторяться безсрочно? (стр. 317)

Соображенія.

Это замѣчаніе будетъ приято въ соображеніе вмѣстѣ съ другими однородными возраженіями противъ той же статьи, заявленными членами отъ другихъ губерній, при окончательной редакціи всѣхъ общихъ постановленій о правѣ пользованія. Что же касается въ особенности до Кіевского генералъ-губернаторства, то Отдѣленію остается повторить прежнее замѣчаніе, что нынѣ дѣйствующее Инвентарное Положеніе *безусловно* воспрещаетъ помѣщику *навсегда* присоединять къ своимъ землямъ участки мірскаго надѣла, а крестьянамъ предоставляетъ *безсрочное* право во всякое время требовать ихъ обратно; слѣдовательно ограниченіе этого права какимъ бы то ни было срокомъ во всякомъ случаѣ измѣняетъ существующій законъ въ пользу помѣщиковъ.

Х.

О правѣ на полученіе топлива.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій

Дополненіе III къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 37. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ право крестьянъ на полученіе топлива утверждено за ними мѣстными инвентарями, или гдѣ крестьяне доселѣ получали топливо отъ помѣщика за особую повинность (Выс. ут. Прав., § 23 и 24), это право оставляется за крестьянами до истеченія девятилѣтняго срока. Количество, качество и цѣна топлива опредѣляются по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами; если же оно не состоится—рѣшеніемъ мѣстнаго учрежденія. При этомъ наблюдается, чтобы назначаемое къ отпуску

топливо ни количествомъ, ни качествомъ, не превышало отпуска въ прежнее время, а повинность не превышала числа дней, опредѣленнаго въ §§ 23 и 24 Высочайше утвержденныхъ Правилъ.

Ст. 38. Крестьянамъ, и до истеченія девятилѣтняго срока, во всякое время предоставляется право отказаться отъ полученія топлива и освободиться отъ повинности, за сѣе отбываемой. По истеченіи же упомянутаго срока, обязанность отпускать дрова слагается окончательно съ помѣщиковъ, и снабженіе крестьянъ топливомъ предоставляется обоюдному соглашенію.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

При существованіи крѣпостного права, отъ злоупотребленій, сопряженныхъ съ вѣздомъ въ лѣса, помѣщикъ охранялъ себя предоставленною ему властію; нынѣ же это право вѣзда будетъ имѣть послѣдствіемъ истребленіе вздоржавшихъ лѣсовъ и поселить въ крестьянахъ убѣжденіе о новомъ сервитутѣ на лѣса помѣщичьи, который при Инвентарныхъ Правилахъ не существовалъ; наконецъ, ожидаемое отъ мѣстныхъ учрежденій расчисленіе количества топлива, необходимаго крестьянамъ, не представляется ни практическимъ, ни даже возможнымъ (стр. 319 и 320).

Соображенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ прекращеніемъ личнаго крѣпостного права охраненіе помѣщичьихъ лѣсовъ отъ порубокъ встрѣтитъ затрудненія и потребуетъ особыхъ мѣръ, что уже и было заявлено Редакціонными Комиссіями и составитъ предметъ особыхъ соображеній; но опасность для помѣщичьихъ лѣсовъ истекаетъ вовсе не изъ предоставляемаго крестьянамъ на опредѣленный срокъ права получать топливо въ прежнемъ размѣрѣ. Она существуетъ въ равной степени и вызываетъ такія же предупредительныя мѣры и въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьянамъ доселѣ вовсе не отпускалось топлива и впродѣ отпускаться не будетъ. Не ежегодная рубка и не сборъ сусняка и валежника, производимые крестьянами въ указанныхъ мѣстахъ въ назначенное помѣщикомъ время и подъ надзоромъ его повѣреннаго опасны для цѣлости лѣсовъ, а лѣсокрадство, которое немн,

нуемо приметъ значительные размѣры, если крестьяне, прежде чѣмъ ихъ хозяйственный бытъ дѣйствительно улучшится, утратятъ вдругъ всякое право на полученіе топлива тамъ, гдѣ оно доселѣ имъ отпускалось, гдѣ дрова составляютъ настоящую потребность и гдѣ ихъ ничѣмъ замѣнить нельзя. Таковыхъ мѣстностей, богатыхъ лѣсами и бѣдныхъ производительностью пахотной земли, въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ не мало; для примѣра достаточно указать на уѣздъ Радомысльскій, сѣверную часть Кіевского уѣзда, на Овручскій, Ковельскій, Луцкій уѣзды и вообще на всю сѣверную полосу Волынской губерніи.

Инвентарныя Правила, предоставляя крестьянамъ право на полученіе топлива, *неограниченное никакимъ срокомъ*, дѣйствительно могли бы внушить имъ понятіе о повинности, лежащей на помѣщичьихъ лѣсахъ; напротивъ того, Хозяйственное Отдѣленіе опредѣленіемъ девятилѣтняго срока, съ одной стороны, подрываетъ это понятіе и освобождаетъ помѣщичью собственность, съ другой, даетъ крестьянамъ время и средства приготовиться къ ожидающему ихъ въ будущемъ лишенію. Дѣло идетъ не объ установленіи новаго, небывалаго доселѣ права, а только объ отсрочкѣ отмѣны права, нынѣ существующаго. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что въ докладѣ говорится не о *правѣ въѣзда* въ помѣщичьи лѣса, а о *правѣ на полученіе топлива*, которое по усмотрѣнію помѣщика можетъ быть отпускаемо крестьянамъ тѣмъ или другимъ способомъ.

Относительно опредѣленія количества и качества топлива члены Кіевской Общей Комиссіи, кажется, упустили изъ виду, что оно предоставляется прежде всего обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами; что мѣстное учрежденіе вступаетъ въ это дѣло только въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашенія не послѣдуетъ и, наконецъ, что при этомъ наблюдается, чтобы назначаемое къ отпуску топливо ни количествомъ, ни качествомъ не превышало отпуска, въ прежнее время производившагося. Для разрѣшенія этого рода споровъ мѣстныя учрежденія Кіевского генералъ-губернаторства найдутъ въ нынѣ дѣйствующихъ инвентаряхъ готовое указаніе, котораго другія губерніи не представляютъ.

Независимо отъ разсмотрѣнныхъ письменныхъ возраженій, члены Кіевской Общей Комиссіи и эксперты тамошняго края заявили, что встрѣчаются инвентари, въ которыхъ по ошибкѣ упомянуто о снабженіи крестьянъ топливомъ, тогда какъ они онаго никогда не получали и даже сами владельцы въ своихъ дачахъ лѣсовъ не имѣютъ. Основываясь на этомъ удостовѣреніи, Хозяйственное Отдѣленіе, чтобы не подать повода къ возбужденію со стороны крестьянъ новыхъ неосуществимыхъ притязаній, полагало бы въ разрѣшеніи вопроса, въ какихъ имѣніяхъ крестьяне должны сохранить право на полученіе топлива, принять за основаніе не показанія, содержащіяся въ инвентарныхъ описаніяхъ, а *существующій фактъ*, иными словами, оставить за крестьянами это право на 9 лѣтъ во всѣхъ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ они пользовались имъ донынѣ, и согласно съ этимъ измѣнить редакцію статей 37 и 38.

XI.

О составныхъ частяхъ усадебной осѣдлости.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. докл. Хозяйств. Отд. № 2.

Статья 1. Подъ крестьянскою усадебною осѣдлостью разумѣются: а) крестьянскія жилыя, хозяйственныя, промышленныя, общественныя и всякія другія строенія, въ чертѣ селенія или поселка находящіяся, и б) вся земля, состоящая въ одной окружной чертѣ селенія или поселка подъ сими строеніями съ принадлежащими къ нимъ крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмѣльниками, пчельниками, левадами, займищами и т. п., проулками (промежутками между дворами), водоемомъ и выпускомъ для скота (въ Западныхъ губерніяхъ пастевники и загуменники).

Примѣчаніе 1. Строенія, въ которыхъ помѣщаются крестьянскіе заводы и фабрики, состоящіе внѣ черты селенія, не принадлежатъ къ усадебной осѣдлости, но право крестьянъ на означенныя строенія и право помѣщика на землю будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ.

Примѣчаніе 2. Къ крестьянскимъ усадьбамъ принадлежатъ и такъ называемые застѣвки, выселки и односелья; но усадьбы построенныя помѣщикомъ внѣ селенія для должностныхъ лицъ (или для батраковъ въ западныхъ губерніяхъ) и ими занимаемыя въ помѣщичьихъ хозяйствахъ или фольваркахъ, не причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости.

Ст. 2. Черта селенія тамъ, гдѣ она издавна существуетъ, опредѣляется рвомъ, изгородью, околицей и т. п. Тамъ же, гдѣ означенной черты не существуетъ, таковая опредѣляется сообразно очертанію посе/лка въ натурѣ, при чемъ, въ случаѣ недоумѣнія насчетъ дѣйствительной границы усадебной земли, можетъ быть отрѣзываемо къ усадебной осѣдлости изъ существующихъ уже выпущенныхъ коноплянниковъ на каждую ревизскую душу подъ выпускъ не болѣе 240 кв. саж., а подъ конопляникъ (въ отличіе отъ огорода), примѣняясь къ общему закону,—не болѣе 120 квадратныхъ сажень.

Примѣчаніе. Размѣръ усадебъ въ упомянутомъ выше случаѣ долженъ быть для Западныхъ губерній опредѣленъ не на душу, а на дворъ. Вообще же цифры эти подлежатъ окончательному соображенію и опредѣленію по полученіи необходимыхъ объясненій отъ всѣхъ членовъ, избранныхъ Губернскими Комитетами.

Ст. 3. Всѣ земли, состоящія, хотя бы въ чертѣ селенія, подъ строеніями помѣщика, его огородами, садами и др., а также подъ усадьбами, принадлежащими къ его хозяйственнымъ заведеніямъ и занимаемыми должностными при тѣхъ заведеніяхъ лицами, равно воды, составляющія оброчную или доходную статью помѣщика, остаются въ непосредственномъ его владѣніи.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 13.

Ст. 1. Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное и потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость за опредѣленныя повинности.

Примѣчаніе. Такое право пользованія cadaго семейства не распространяется на тѣ части усадебной земли, которыя остаются въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, какъ напр. выпуски, а равно и на тѣ, которыя по мѣстнымъ обычаямъ подлежатъ передѣламъ, какъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды, конопляники и т. п. (см. докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4-й, разд. I, заключ. VI, примѣчаніе къ пункту 10-му).

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Противъ включенія пустопорожнихъ пространствъ (о которыхъ сказано было въ ст. I настоящаго доклада) въ составъ усадебной осѣдлости члены Кіевской Общей Комиссіи возражаютъ, что никогда крестьянское общество ими не владѣло и не пользовалось правомъ возводить на нихъ постройки; что эти мѣста Инвентарными Правилами не были

включены въ составъ мірской земли и остаются въ полной собственности и неограниченномъ распоряженіи помѣщика; наконецъ, что предоставленіе сельскому обществу права распоряжаться ими заключаетъ въ себѣ зародышъ будущихъ безпокойствъ и несправедливостей (стр. 285, 329 и 330).

Соображенія.

Обращаясь, прежде всего, къ Инвентарнымъ Правиламъ, Хозяйственное Отдѣленіе не находитъ въ нихъ никакого указанія, на основаніи котораго могъ бы быть разрѣшенъ возбужденный вопросъ о составѣ усадебной осѣдлости. Въ § 1 сказано, что земля, находящаяся нынѣ въ пользованіи крестьянъ, должна, какъ мірская, оставаться у нихъ безъ измѣненія; но подразумѣваются ли подъ этимъ пусто-порожнія мѣста въ чертѣ селенія, объ этомъ нигдѣ не говорится; вообще, повинности съ крестьянъ опредѣляются въ Правилахъ по разрядамъ хозяйствъ, но безъ всякаго соображенія съ пространствомъ усадебной осѣдлости, и въ одномъ только § 26 упоминается объ усадебной и огородной землѣ, за которую огородники, не получающіе полевого надѣла, обязываются платить оброкъ или отбывать не болѣе 24-хъ дней въ году. За недостаткомъ положительнаго опредѣленія въ законѣ остается обратиться къ практикѣ и разъяснить, въ чѣмъ пользованіи пахотились доселѣ пусто-порожнія, незастроенныя и никѣмъ незанятые мѣста, *расположенныя въ чертѣ селенія*¹⁾. На дѣлѣ они могли служить только для двоякаго употребленія: по мѣрѣ увеличенія народонаселенія, на нихъ устраивались новые дворы и огороды, а до тѣхъ поръ крестьянская домашняя птица и молодая скотина бродила по нимъ безпрепятственно; по помѣщику, очевидно, не было даже никакой возможности держать

¹⁾ Само собою разумѣется, что въ настоящей статьѣ говорится не о дорогахъ и проулкахъ, нужныхъ для свободнаго проѣзда, которые должны оставаться въ общемъ пользованіи и которыми ни крестьяне, ни помѣщикъ не должны распоряжаться.

въ своемъ непосредственномъ пользованіи клочки земли, разбросанные посреди крестьянскихъ усадебъ, и никто изъ владѣльцевъ, конечно, объ этомъ и не помышлялъ.

Если вопреки существующему обычаю всѣ пустопороженія мѣста въ чертѣ селенія, по проекту Кіевской Общей Комиссіи, останутся въ неограниченномъ распоряженіи владѣльца, то изъ этого произойдутъ слѣдующія послѣдствія. Во-первыхъ, крестьяне лишатся внутренняго выпуска тамъ, гдѣ они таковымъ пользовались; во-вторыхъ, въ чертѣ каждаго селенія возникнетъ небывалая доселѣ чрезполосность усадебныхъ участковъ, состоящихъ въ подворномъ пользованіи крестьянъ, съ незастроенными участками неправильной формы и разнообразной величины, остающимися въ неограниченномъ распоряженіи помѣщика; при нѣкоторой взыскательности со стороны послѣдняго такое положеніе подастъ поводъ къ ежедневнымъ столкновеніямъ съ крестьянами; въ-третьихъ, безъ разрѣшенія помѣщика нельзя будетъ крестьянамъ ставить новыя избы на мѣстахъ, еще не розданныхъ въ подворное пользованіе; наконецъ, если помѣщикъ изъявитъ согласіе на устройство новаго двора, то отъ него же зависѣть будетъ назначить по своему усмотрѣнію оброчную плату за отведенную землю, а также предоставить ее въ выкупъ хозяину или навсегда сохранить за собою право собственности. Такимъ образомъ, черезъ 20 лѣтъ въ каждомъ имѣніи, въ составѣ одного и того же сельскаго общества, въ окружной межѣ одной деревни образуется два класса домохозяевъ: одни будутъ владѣть своими усадьбами на правѣ безсрочнаго пользованія за опредѣленную въ уставной грамотѣ повинность и съ правомъ выкупа по опредѣленной оцѣнкѣ; другіе—на правѣ пользованія срочнаго, за повинность, назначенную по усмотрѣнію помѣщика, по всей вѣроятности въ высшемъ размѣрѣ и безъ права выкупа. Не трудно себѣ представить, чего ожидать отъ подобнаго порядка вещей.

ХІІ.

О предоставленіи крестьянамъ ихъ строеній въ собственность.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 4.

Всѣ крестьянскія строенія признаются собственностью крестьянъ и, при выкупѣ усадебъ, въ оцѣнку не включаются.

Докл. Хоз. Отд. № 13.

Ст. 5. При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, они имѣютъ право въ теченіе 6 мѣсяцевъ распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями, но по истеченіи сего срока они этого права лишаются; и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передастъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу означенныхъ строеній.

Дополненіе № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Ст. 8. Сдача участковъ производится съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

Пунктъ ж. Со дня упраздненія участка, на составленіе мірскаго приговора о сдачѣ онаго новому хозяину или о возвращеніи онаго во временное распоряженіе помѣщика на основаніи п. а и е статьи 8-ой дается обществу трехмѣсячный срокъ и т. д.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Предоставленіе крестьянамъ ихъ строеній въ собственность, до выкупа усадебныхъ участковъ, по мнѣнію членовъ Общей Комиссіи, „порождаетъ въ селеніяхъ новое положеніе, въ коемъ земля будетъ собственностью помѣщика, а строенія на оной собственностью крестьянъ; положеніе, безъ сомнѣнія, въ селеніяхъ ведущее къ спекуляціи и торговлѣ усадьбами и опустѣнію селеній; кромѣ сего, при выходѣ изъ общества крестьянина, коего усадьба не выкуплена, помѣщикъ будетъ платить ему за свои строенія, тогда какъ онъ ихъ не продавалъ и не дарилъ ему, и какъ рѣшить такой случай, если, послѣ подобнаго приобрѣтенія, сдѣланнаго помѣщикомъ, явится новый членъ общества, желающій взять усадьбу

въ пользованіе: долженъ ли опъ, въ такомъ случаѣ, возвратитъ помѣщику за строеніе?“ (стр. 330—331).

Соображенія.

Положеніе крестьянина, владѣющаго строеніями, составляющими его полную собственность, на землѣ, отданной ему въ безсрочное пользованіе за повинность, кажется, не имѣетъ въ себѣ ничего такого, чѣмъ бы могла быть поколеблена прочность крестьянской осѣдлости. Жилая изба составляетъ первую потребность крестьянина, проживающаго въ селеніи и обязаннаго въ теченіе девяти лѣтъ содержать за повинность отведенный ему участокъ земли. Отчужденіе строеній, стоящихъ на невыкупленной усадьбѣ, могло бы имѣть мѣсто только въ случаѣ выхода хозяина изъ общества; но выходъ сопряженъ съ условіями, затрудняющими его, а продажа строеній на свозъ (особенно мазанокъ) ни въ какомъ случаѣ не можетъ представлять соблазнительныхъ выгодъ; поэтому, нѣтъ никакого повода опасаться, чтобъ уступка крестьянамъ ихъ строеній въ собственность повела къ опустѣнію селеній; совершенно наоборотъ, эта мѣра дѣйствительно въ всякой другой привяжетъ домохозяевъ къ ихъ мѣсту жительства.

Помѣщикъ ни въ какомъ случаѣ *не обязывается* платить выходящему изъ общества крестьянину за принадлежащія послѣднему строенія; такого правила въ предположеніяхъ, относящихся до Кіевского генераль-губернаторства, члены Кіевской Общей Комиссіи не могли найти въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій. Послѣдній вопросъ, заявленный въ концѣ прописанныхъ возраженій, указываетъ, однако, на необходимость согласить статью 8-ю доклада, посвященнаго Кіевскому генераль-губернаторству, съ ст. 5 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 13 о правѣ пользованія усадьбами до выкупа.

Первою изъ упомянутыхъ статей обществу предоставляется распоряженіе участкомъ (какъ усадебной, такъ и пахотной земли), остающимся празднымъ вслѣдствіе выхода изъ общества хозяина, имъ пользовавшагося; въ теченіе *трехъ-мѣсячнаго срока* общество обязано сдать этотъ участокъ

другому крестьянину или возвратить его помѣщику. Вторую изъ указанныхъ статей хозяину, выходящему изъ общества, предоставляется право въ теченіе *шести мѣсяцевъ* распорядиться, какъ онъ пожелаетъ, всѣми своими строеніями; но, по минованіи сего срока, онъ этого права лишается, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передастъ упразднившуюся усадьбу, то они продаются съ публичнаго торга, а деньги выдаются владѣльцу означенныхъ строеній. При этомъ могутъ встрѣтиться два случая. Если общество сдастъ участокъ новому хозяину изъ крестьянъ, то выходящій изъ общества долженъ будетъ продать ему свои строенія или снести ихъ на сторону или, наконецъ, сбыть ихъ на свозъ; если же общество, не находя желающаго снять упразднившійся участокъ, возвратитъ его помѣщику, и если прежній хозяинъ не снесетъ и не продастъ на свозъ своихъ строеній, то можетъ случиться, что помѣщикъ, принимая участокъ въ свое распоряженіе, на свой счетъ приобрѣтетъ эти строенія въ собственность. Въ этомъ случаѣ, если въ послѣдствіи весь участокъ, поступившій во временное распоряженіе владѣльца, по востребованію отъ общества возвратится въ пользованіе крестьянина, то новый хозяинъ, которому онъ достанется, займетъ чужое, принадлежащее помѣщику строеніе. Помѣщикъ будетъ въ правѣ не продавать его новому хозяину, а требовать съ него за пользованіе избою съ принадлежностями особой платы, въ видѣ дополненія къ усадебной повинности. Такое отношеніе, дѣйствительно, можетъ породить столкновенія и затруднить сдачу участковъ. Независимо отъ этого, необходимо согласить трехмѣсячный срокъ, данный обществу на составленіе приговора объ упразднившемся участкѣ, съ другимъ, шестимѣсячнымъ срокомъ, въ продолженіе котораго выходящій изъ общества крестьянинъ можетъ по желанію своему распорядиться строеніями, ему принадлежащими.

Для устраненія указанныхъ неудобствъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы: статью 5-ю дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 13, въ примѣненіи къ Кіевскому генераль-губернаторству, изложить слѣдующимъ образомъ:

Домохозяинъ, при выходѣ изъ общества, можетъ немедленно, по сдачѣ въ распоряженіе общества состоящаго за нимъ участка, снести или продать на свозъ кому пожелаетъ, принадлежащія ему строенія; если онъ этого не исполнитъ до составленія мірскаго приговора о передачѣ упразднившагося участка другому хозяину или о возвращеніи этого участка помѣщику, то выходящему изъ общества крестьянину дается трехъ-мѣсячный срокъ, считая со дня составленія мірскаго приговора, въ продолженіе котораго онъ можетъ продать свои строенія на свозъ, снести ихъ или уступить ихъ по добровольной сдѣлкѣ тому крестьянину, которому по распоряженію общества достанется упразднившійся усадебный участокъ. Если же въ силу состоявшагося общественнаго приговора участокъ этотъ возвратится въ распоряженіе помѣщика, то выбывающему изъ общества крестьянину предоставляется право въ теченіе того же трехъ-мѣсячнаго срока снести или продать на свозъ свои строенія. По минованіи этого срока непроданное строеніе продается по распоряженію волостного правленія съ публичнаго торга. При этомъ, если они достанутся крестьянину, заявившему усадебный участокъ, на которомъ они стоятъ, то строенія сіи могутъ по желанію покупателя оставаться на прежнемъ мѣстѣ; во всѣхъ прочихъ случаяхъ покупатель обязанъ немедленно снести ихъ и очистить усадьбу. Вырученная отъ продажи строеній сумма выдается крестьянину, которому они принадлежали.

XIII.

Объ оцѣнкѣ усадебной земли и о безсрочности права выкупа усадебной осѣдлости.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. III. къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 26. Десятина усадебной земли, въ подворномъ пользованіи находящейся, оцѣнивается для выкупа въ 102 руб. сер., а за пользованіе оною полагается денежный оброкъ, равный 5% съ этой суммы, а именно 5 руб. 10 коп. съ десятины во всѣхъ трехъ губерніяхъ Кіевского генераль-губернаторства.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 4.

Ст. 12. Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ ими усадебъ и имѣютъ право приступить къ оному во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ не числятся на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ.

Ст. 2. Продажа усадебъ какъ всему крестьянскому обществу, такъ и каждому домохозяину отдѣльно отъ прочихъ угодій обязательна для помѣщика только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ Журналѣ Общаго Присутствія 5 Марта 1859 года № 2 и которые будутъ подробно развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Низкая оцѣнка въ 102 руб. сер. въ проектѣ Кіевской Общей Комиссіи (§ 64) допущена въ видахъ ускоренія выкупа, „съ условіемъ, однакожъ, что если крестьяне въ теченіе 9-ти лѣтъ переходнаго состоянія не выкупятъ усадебъ, то они должны будутъ платить не пониженную, а дѣйствительную стоимость, опредѣленную оцѣнщиками, съ утвержденія мірскаго судьи“. Члены Общей Комиссіи настаиваютъ на сохраненіи этого условія. Сверхъ того, они ходатайствуютъ о примѣненіи къ Подольской и Волынской губерніямъ классификаціи усадебъ по разрядамъ, принятой для Велико-россійскихъ губерній въ дополнит. докл. Хоз. Отд. № 9, ст. 3 (стр. 331 и 332).

Соображенія.

Вопросъ о томъ, можно ли ограничить періодомъ срочно-обязаннаго положенія право на пріобрѣтеніе крестьянами усадебной ихъ осѣдлости въ собственность, принадлежитъ къ числу тѣхъ общихъ вопросовъ, которые должны быть разрѣшены для всѣхъ губерній однообразнымъ постановленіемъ. Оставляя въ сторонѣ разъясненіе причинъ, по которымъ Редакціонныя Комиссіи признали право выкупа безсрочнымъ (о чемъ будетъ говорено ниже, при разборѣ замѣчаній на доклады Юридическаго Отдѣленія), и ограничиваясь разсмотрѣніемъ послѣднихъ предположеній членовъ Кіевской Ко-

миссії, Хозяйственное Отдѣленіе считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на два обстоятельства. Во-первыхъ, если выкупная сумма въ 102 руб. сер. установлена будетъ только на 9 лѣтъ съ условіемъ возвыситъ ее по истеченіи этого срока, то можно заранѣе предвидѣть, что эта оцѣнка на практикѣ останется почти безъ всякаго примѣненія. Зная бытъ тамошнихъ поселянъ, едва ли можно ожидать, что въ теченіе 9 лѣтъ многіе изъ нихъ успѣютъ перейти съ барщины на оброкъ, который во всякомъ случаѣ значительно будетъ превышать казенную оброчную подать; а до перехода съ натуральной повинности на денежную, они и не подумаютъ о приобрѣтеніи своихъ усадебъ въ собственность. Нужныя на это средства накопятся не скоро. Во-вторыхъ, проекты Губернскихъ Комитетовъ и Кіевской Общей Комиссіи составлены были, отчасти, подъ вліяніемъ небезосновательнаго опасенія помѣщиковъ, что обязательная для нихъ продажа крестьянамъ одной усадебной земли, отдѣльно отъ прочихъ угодій, можетъ во многихъ случаяхъ значительно понизитъ цѣнность имѣній. Съ этой точки зрѣнія Губернскіе Комитеты, естественно, старались затруднить выкупъ усадебъ и обставили его условіями, болѣе или менѣе тяжелыми для крестьянъ. Но въ настоящее время приведенныя выше опасенія устраняются правомъ, предоставленнымъ помѣщику въ тѣхъ случаяхъ, когда отчужденіе одной усадебной осѣдлости было бы для него невыгодно, требовать, чтобы крестьяне вмѣстѣ съ усадьбами выкупили у него весь, отведенный имъ въ пользованіе надѣлъ. При этомъ условіи, достаточно ограждающемъ интересы помѣщика, не предстоитъ уже необходимости ограничивать право выкупа какимъ-либо срокомъ или затруднять его возвышеніемъ первоначальной оцѣнки.

Кромѣ этого, нельзя не замѣтить, что члены Кіевской Общей Комиссіи не совсѣмъ точно привели въ выписанномъ ихъ замѣчаніи содержаніе статей проекта Общей Комиссіи, ими же составленнаго. Изъ словъ ихъ можно заключить, что по истеченіи 9 лѣтъ *все* усадебъ, невыкупленные, переоцѣниваются, тогда какъ въ § 68 упомянутаго проекта значится: установленная § 64 цѣна усадебной земли остается

неизмѣнною и послѣ переходнаго періода для крестьянъ, принявшихъ на себя обязанность удержанія за собою нормальныхъ полевыхъ надѣловъ, отведенныхъ въ постоянное ихъ пользованіе. Но крестьяне, отказавшіеся по истеченіи переходнаго періода отъ содержанія нормальныхъ полевыхъ надѣловъ, равнымъ образомъ фабриканты, ремесленники и огородники, не выкупившіе предоставленныхъ имъ усадьбъ въ теченіе переходнаго періода, теряютъ преимущество на пріобрѣтеніе оныхъ по вышензложенной, пониженной оцѣнкѣ, и т. д. Слѣдовательно, предполагалось переоцѣнивать не всѣ, а, по всей вѣроятности, немногія лишь усадьбы; а тѣ крестьяне, которые удержатъ въ своемъ пользованіи участки пахотной земли, должны были сохранить право выкупа усадьбъ по прежней, неизмѣнной оцѣнкѣ.

Редакціонныя Комиссіи въ ст. 15 дополненія № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія не предоставили крестьянамъ даже и этого права, а постановили, что крестьяне, которые, по истеченіи девятилѣтняго срока, откажутся отъ пользованія за повинность полевыми угодьями, должны отказаться и отъ пользованія усадьбами. При этомъ само собою разумѣлось, что, теряя право пользованія усадьбами, они теряютъ и право выкупа оныхъ по утвержденной оцѣнкѣ. Впрочемъ, прекращеніе послѣдняго права можетъ быть для большей ясности положительно выражено въ ст. 15.

Ходатайство членовъ Кіевской Общей Комиссіи о примѣненіи раздѣленія усадебныхъ земель на разряды къ двумъ губерніямъ изъ числа трехъ, составляющихъ Кіевское генераль-губернаторство, потребовало бы измѣненія всей системы исчисленія повинностей, принятой для этого края согласно съ проектомъ Общей Комиссіи. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ прежде всего опредѣляется одною общою цифрою повинность, причитающаяся съ души за весь поземельный надѣлъ со включеніемъ усадебной земли, а затѣмъ, изъ этой цифры отчисляется извѣстная доля повинности на усадебную остьдѣность. При этомъ способъ можно безъ всякаго опасенія допустить прогрессивное возвышеніе этой доли на основаніи принятаго раздѣленія усадьбъ на разряды, такъ какъ повинность, возлагаемая на усадебную землю, ни въ ка-

комъ случаѣ не можетъ выйти изъ общей суммы всей, заранее исчисленной повинности, причитающейся со всего надѣла. Совершенно иное значеніе имѣло бы примѣненіе раздѣленія усадьбъ на разряды къ системѣ, принятой для Кіевского генераль-губернаторства. Здѣсь опредѣляется повинность за подворный надѣлъ пахотною землею и другими угодьями, не считая усадьбъ, а повинность за усадебную остьдлость исчисляется особо и *прикладывается* къ первой. Сложность этихъ двухъ повинностей образуетъ сумму рабочихъ дней и денегъ, причитающихся съ cadaго двора; слѣдовательно возвышеніе платы за усадебную землю имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ не только относительное увеличеніе одной повинности на счетъ другой (какъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ), но безусловное увеличеніе всей, возлагаемой на крестьянъ повинности.

Относительно оцѣнки усадебной земли въ значительныхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ предложены будутъ ниже особыя правила.

XIV.

Объ уменьшеніи размѣра обширныхъ усадьбъ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. III къ докладамъ Хоз. Отд.

Примѣч. къ 9 ст. Крестьянинъ, владѣющій обширною усадьбою, свыше одной десятины на дворъ, имѣетъ право, при введеніи новаго Положенія, ограничить свою усадьбу до десятиннаго размѣра и отказать отъ излишка. Въ такихъ случаяхъ части, отходящія отъ усадьбъ, добровольно уменьшаемыхъ самими хозяевами, и непременно отводимыя къ одному краю усадьбы, поступаютъ въ разрядъ упраздненныхъ земель, коими общество распоряжается на основаніи ст. 7 и 8 настоящаго доклада.

Замѣчаніе членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Ссылаясь на § 53 своего проекта, члены Кіевской Общей Комиссіи предлагаютъ добавить къ этому, „что отрѣзаемая

часть усадебной земли должна быть не менѣе 600 квадратныхъ сажень и прилегать къ дорогѣ или имѣть свой проѣздъ».

Соображенія.

Къ измѣненію, согласно этому предположенію, примѣчанія къ ст. 9 Хозяйственное Отдѣленіе не встрѣчаетъ съ своей стороны никакого препятствія.

XV.

Объ усадьбахъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ.

Дополненіе, предложенное членами Кіевской Общей Комиссіи.

Относительно усадебъ во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ слѣдовало бы добавить, что крестьяне не въ правѣ перепродавать или отдавать въ оброкъ свои усадебные участки жителямъ другихъ сословій; участки эти, уступленные крестьянамъ по низкой цѣнѣ, охотно приобрѣтутъ другіе жители городовъ и мѣстечекъ, которые уплатою чинша дѣлали помѣщику доходъ, и такимъ образомъ владѣлецъ городовъ подвергался бы совершенно убыткамъ въ своихъ доходахъ (стр. 333).

Соображенія.

По статьѣ 9-й доклада № 13 о правѣ пользованія усадьбами до выкупа и о правѣ собственности на выкупленные усадьбы, крестьяне, выкупившіе свои усадьбы, могутъ перепродавать ихъ въ теченіе девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ только членамъ общества или лицамъ, въ составъ оного принятымъ. Установленіе подобнаго ограниченія *навсегда* было бы нарушеніемъ права полной собственности, а наблюденіе за исполненіемъ испрашиваемаго воспретительнаго постановленія было бы до крайности трудно,

особенно въ отношеніи къ отдачѣ усадебъ въ наемъ, и подало бы поводъ къ частымъ столкновеніямъ и тяжбамъ.

Съ другой стороны, нельзя отрицать, что примѣненіе общей оцѣнки усадебной земли къ тѣмъ владѣльческимъ городамъ и мѣстечкамъ, въ которыхъ водворены крестьяне, не имѣющіе пахотныхъ надѣловъ и занимающіеся ремеслами и промыслами, могло бы быть въ иныхъ случаяхъ невыгодно для владѣльцевъ, и потому Отдѣленіе полагало бы въ упомянутыхъ мѣстностяхъ не стѣсняться общео, принятою для всего края оцѣнкою усадебной земли, а обложить крестьянъ особымъ оброкомъ за усадьбы, соображаясь съ тѣми выгодами, которыми они пользуются, въ размѣрѣ, ни въ какомъ случаѣ не превышающемъ взимавашагося съ нихъ доселѣ чина. По этому предмету въ заключеніи предлагаются особые правила.

XVI.

Объ исключеніи изъ усадебной осѣдлости, подлежащей выкупу, крестьянскихъ хуторовъ, находящихся внѣ черты селенія.

Постановленіе Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 2.

Ст. 1. *Прим. 2.* Къ крестьянскимъ усадьбамъ принадлежать и такъ называемые застѣнки, выселки и односелья; но усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селеній для должностныхъ лицъ (или для батраковъ въ Западныхъ губерніяхъ) и ими занимаемыя въ помѣщичьихъ хозяйствахъ или фольваркахъ, не причисляются къ крестьянской усадебной осѣдлости.

Примѣч. 3. Не причисляются также къ усадебной осѣдлости находящіеся внѣ черты селенія или поселка въ нѣкоторыхъ Западныхъ и другихъ губерніяхъ левады, займища, пасѣки и т. п.

Докл. Хозяйст. Отд. № 4.

Ст. 7. Если внѣ черты усадебной крестьянской осѣдлости на землѣ, остающейся въ непосредственномъ распоряженіи помѣщика, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и т. п., то находящаяся подѣ

ними земля цѣнится вдвое противъ усадебной земли въ томъ селеніи, и предоставляется помѣщику право по собственному его усмотрѣнію или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или же предоставить крестьянамъ пользованіе ею съ платою по 6% съ оцѣнки въ годъ; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній — 12, а для каменныхъ — 24-хъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ несогласія крестьянина ни на выкупъ, ни на пользованіе землею за установленную плату онъ обязанъ строенія перенести въ теченіе годового срока со дня утвержденія уставной грамоты.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Подъ названіе застѣнковъ, выселковъ и односелковъ могли бы подойти находящіеся среди помѣщичьихъ лѣсовъ и полей хутора, которые, какъ не находящіеся въ чертѣ селенія, не подлежатъ выкупу (стр. 322).

Соображенія.

Для уясненія этого обстоятельства необходимо опредѣлить точнѣе, какого рода хутора имѣются здѣсь въ виду.

Усадьбы, построенныя помѣщикомъ внѣ селенія, при собственныхъ его заведеніяхъ и фольваркахъ, хотя бы въ нихъ проживали крестьяне, занимающіе должности по хозяйству, или батраки, примѣчаніемъ 3-мъ къ ст. 1 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 13 положительно изъяты изъ состава крестьянской осѣдлости, какъ неподлежащія выкупу; остаются усадьбы *крестьянскія*, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не составляющія принадлежности помѣщичьихъ заведеній, хотя и расположенныя внѣ черты селеній. Ихъ можно подвести подъ два разряда: къ нѣкоторымъ изъ нихъ прирѣзаны особыя, полевые и нынѣ угодья, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, въ тѣхъ усадьбахъ проживающихъ, и составляющія ихъ поземельный надѣлъ, хотя и не состоящій въ связи съ надѣломъ на главное селеніе; другія стоятъ посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и полей, не имѣя при себѣ ни пашни, ни луговъ, и служатъ только жильемъ для крестьянъ, въ нихъ водворенныхъ. Усадьбы

перваго разряда, стоятъ ли онѣ одиноко, или небольшими группами, въ числѣ двухъ, трехъ и болѣе дворовъ, соединяютъ въ себѣ всѣ признаки крестьянскаго поселенія. Къ этому разряду принадлежатъ такъ называемыя односелья, почики, застѣнки, выселки, часто встрѣчаемыя въ Западныхъ губерніяхъ и отличающіеся отъ селъ и деревень единственно малымъ своимъ размѣромъ. Исключеніе ихъ изъ общаго опредѣленія усадебной осѣдлости, подлежащей выкупу, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, было бы совершенно произвольнымъ ограниченіемъ дарованнаго Высочайшимъ Рескриптомъ права. Иной характеръ имѣютъ усадьбы втораго разряда. Если при нихъ не состоитъ надѣла пахотною землею и угодьями, то онѣ не подходятъ подъ самое существенное условіе — *крестьянской осѣдлости*, и потому можно бы постановить, что одинокіе дворы, расположенные за чертою селенія и не на мірской землѣ, а посреди помѣщичьихъ лѣсовъ и полей, если при этихъ дворахъ не состоитъ особыхъ, прирѣзанныхъ къ нимъ участковъ пахотной земли и другихъ угодій, не подлежатъ выкупу и по желанію владѣльца могутъ быть переносимы на новыя мѣста съ соблюденіемъ общихъ правилъ о перенесеніи крестьянскихъ усадебъ.

XVII.

О сгонныхъ дняхъ, экономической прислугѣ и тяглой барщинѣ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 10.

Ст. 4. Вмѣстѣ съ симъ отмѣняются и всѣ неопредѣленныя повинности, не входящія въ общую норму и извѣстныя подъ именемъ *добавочныхъ*. Сюда относятся: караулы при господскихъ усадьбахъ, лѣсахъ, жатвахъ и сѣнокосахъ, уходъ за скотомъ и т. п.

Ст. 5. Помѣщику предоставляется требовать отъ крестьянъ повинности, означенныя въ предыдущей 4 статьѣ, но не иначе, какъ въ зачетъ общаго количества слѣдующихъ ему рабочихъ дней.

Допол. III къ докл. Хозяйств. Отд.

Ст. 26. *Примѣч. 2.* Взамѣнъ причитающагося съ каждой усадьбы денежнаго оброка, допускается, по обоюдному соглашенію помѣщика съ крестьянами, отработка дней мужскихъ, тяглыхъ, пѣшихъ и женскихъ.

Ст. 30. *Примѣч. 2.* По отмѣнѣ въ Украинскихъ губерніяхъ обязательной *тяглой* барщины, не устанавливается никакихъ правилъ относительно отбыванія повинности подводной.

Ст. 36. По обоюдному соглашенію помѣщика съ каждымъ домохозяиномъ допускается замѣнъ мужскихъ пѣшихъ дней, причитающихся за коренной и за дополнительный надѣлы, тяглыми и женскими днями.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

1) Въ пользу сохраненія за помѣщиками права требовать лѣтнихъ сгонныхъ дней на время переходнаго періода и за установленную плату члены Кіевской Общей Комиссіи приводятъ давность этого обычая въ томъ краѣ, недостаточность обыкновенной барщины для уборки произведеній, требующей, по непродоляемости способнаго для нея времени, сосредоточенія всѣхъ рабочихъ силъ имѣнія, необходимость, при предоставленномъ крестьянамъ правѣ перехода съ натуральной повинности на оброкъ, оградить помѣщичье хозяйство отъ разстройства и установить постепенность въ переходѣ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному (стр. 304 и 305).

2) Въ пользу обязательнаго паряда экономической прислуги приводится необходимость обезпечить содержаніе въ исправности рабочаго скота, составляющаго въ тамошнемъ краѣ необходимый оборотный капиталъ, безъ котораго не можетъ существовать помѣщичье хозяйство, и выгода, которую получаютъ бѣдные крестьяне отъ обязательной службы на господскомъ дворѣ при хорошемъ за нее вознагражденіи (стр. 305).

3) Относительно тяглой барщины члены Общей Комиссіи замѣчаютъ, что отмѣною ея нарушится Инвентарное Положеніе, опредѣляющее съ тяглыхъ дворовъ тяглую повинность; что, оставляя за крестьянами дополнительный надѣлъ на тяглые дворы, слѣдуетъ, по справедливости, оставить и за помѣщикомъ право на тяглую барщину; что сверхъ того

постановленіе объ отмѣнѣ тяглыхъ работъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ противорѣчитъ ст. 5 дополнит. докл. Хоз. Отд. № 13 (стр. 312, 318 и 319).

Соображенія.

1) Облегченіе барщины необходимо для улучшенія быта крестьянъ; это есть послѣдствіе предпринимаемой реформы, несомнѣнное и въ то же время неизбѣжное. Вопросъ заключается не въ томъ, чтобы сохранить за помѣщикомъ всѣ рабочія силы, которыми онъ располагалъ донынѣ, а въ томъ, чтобы въ суммѣ остающагося обязательнаго труда соблюсти правильное отношеніе лѣтней работы къ зимней, обеспечивающее безостановочный ходъ сельскаго хозяйства. Чтобы удостовѣриться, въ какой мѣрѣ это условіе достигается проектомъ Редакціонныхъ Комиссій, пужно только сравнить отношеніе лѣтнихъ дней къ зимнимъ по Инвентарнымъ Правиламъ съ тѣмъ, которое предполагается установить. По §§ 2 и 8 Инвентарныхъ Правилъ съ пѣшаго двора сходитъ въ годъ 153 дня (безъ вычета праздниковъ, кромѣ недѣли Пасхи, и не принимая въ расчетъ потери дней на больныхъ). Эти дни распредѣляются равнымъ числомъ, по недѣлямъ; слѣдовательно, на лѣтній періодъ приходится $76\frac{1}{2}$ и столько же на зимній; лѣтнихъ сгонныхъ дней со двора отбывается никакъ не болѣе 36; итого изъ общей суммы 189 дней приходится на лѣто $112\frac{1}{2}$ или безъ малаго 60%. По предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій (ст. 26, 28 и 29 доклада, посвященнаго Кіевскому генераль-губернаторству) съ пѣшаго двора при надѣлѣ, принятомъ за единицу для исчисленія повинности, полагается 87 рабочихъ дней, изъ коихъ $\frac{2}{5}$ или $52\frac{1}{5}$ дня отчисляется на лѣто, а $34\frac{1}{5}$ на зиму; лѣтніе дни составляютъ 60% всей обязательной барщины. Къ этому должно прибавить, что съ того же пѣшаго двора помѣщикъ получитъ (полагая $\frac{1}{2}$ десятины на усадьбу) 2 р. 55 к., что, по исчисленіямъ Кіевской Общей Комиссіи¹⁾, представляетъ стоимость, примѣрно, 12-ти лѣтнихъ дней.

¹⁾ Въ § 174 плата за вспомогательные лѣтніе дни установлена не ниже 20 к.

Изъ этого сравненія видно, что Хозяйственное Отдѣленіе устанавливаетъ отношеніе лѣтнихъ дней къ зимнимъ болѣе выгодное для помѣщиковъ, чѣмъ то, которое существуетъ теперь на основаніи Инвентарнаго Положенія, и что нѣтъ ни малѣйшаго повода опасаться разстройства въ установленномъ ходѣ сельскаго хозяйства, если только помѣщичья запашка будетъ соразмѣрна съ общою суммою рабочихъ дней.

Отчисленіе на лѣтнюю пору $\frac{3}{5}$ рабочихъ дней принято Редакціонными Комиссіями во второмъ періодѣ ихъ занятій, на основаніи ходатайства многихъ членовъ отъ Комитетовъ Великороссійскихъ губерній. Если такое распредѣленіе обязательной барщины признано достаточнымъ огражденіемъ для помѣщичьихъ интересовъ въ среднихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія отступать отъ него для Кіевского генераль-губернаторства; ибо въ тамошнемъ краѣ, по климатическимъ его условіямъ, лѣтній періодъ пачинается ранѣе и оканчивается позднѣе, свойство грунта допускаетъ болѣе разнообразія въ посѣвахъ, чѣмъ въ губерніяхъ сѣверной, средней и восточной полосѣ, наконецъ, довольно значительное число крестьянъ, не имѣющихъ собственнаго пахотнаго хозяйства (огородниковъ и бобылей), составляющихъ отличительную особенность Западнаго края, облегчаетъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ пріисканіе вольнонаемныхъ работниковъ.

Общій вопросъ о томъ, можно ли допустить, хотя бы на срочно-обязанный періодъ, сверхъ обыкновенной барщины сгонные или вспомогательные дни съ назначеніемъ за нихъ вознагражденія по таксѣ, неоднократно разсматривался въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ и всякій разъ разрѣшался отрицательно. При этомъ, Комиссіи руководствовались слѣдующими соображеніями. Барщина соразмѣряется съ надѣломъ и, какъ повинность поземельная, имѣетъ законное основаніе, тогда какъ вспомогательные дни отбываются съ рабочей души и составляютъ одинъ изъ видовъ личныхъ повинностей, по существу своему несовмѣстныхъ съ упраздненіемъ крѣпостнаго права. Какъ всякая попытка искусственнымъ образомъ согласить взаимно исключаящіяся условія труда принуди-

тельнаго и труда свободнаго, вспомогательная повинность поситъ въ себѣ самой внутреннее противорѣчіе, изъ котораго на практикѣ истекають особеннаго рода неудобства. Съ одной стороны, интересъ помѣщиковъ требуетъ, чтобы такса, по которой оплачиваются рабочіе дни, кѣмъ бы она ни утверждалась, была всегда нѣсколько ниже вольнонаемной платы, ибо въ противномъ случаѣ исчезла бы вся выгода принудительнаго наряда, и никто бы не сталъ прибѣгать къ нему. Съ другой стороны, денежная плата, получаемая крестьянами, естественнымъ образомъ наводитъ ихъ на мысль, что, работывая вспомогательные дни, они отбываютъ не обязательную повинность, а отдають въ распоряженіе помѣщика рабочія силы, которыми они имѣли бы право располагать по своему усмотрѣнію. На дѣлѣ вспомогательные дни отбываются еще неохотнѣе и потому небрежнѣе, чѣмъ обыкновенная барщина; но, несмотря на то, сравнивая получаемую имъ плату съ тою, которая выдается рядомъ съ нимъ вольному батраку, пришедшему со стороны, работавшему съ нимъ на одной десятинѣ, крестьянинъ убѣждается, что его обесчечиваютъ, и отходить съ ропотомъ. Въ этомъ двойственномъ характерѣ полупринудительнаго и полусвободнаго труда болѣе, чѣмъ въ матеріальной обременительности сгонной работы, требуемой въ страдную пору, слѣдуетъ искать объясненія особеннаго перасположенія крестьянъ къ вспомогательной повинности и происходящихъ отъ этого частыхъ раздражительныхъ столкновеній. Замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Кіевское генераль-губернаторство; конечно, ни одна статья изданнаго для тамошняго края Инвентарнаго Положенія не подавала повода къ такому множеству жалобъ со стороны крестьянъ, какъ §§ 18—21 о сгонныхъ дняхъ, *и въ большей части случаевъ* эти жалобы по изслѣдованіямъ оказывались неосновательными. Гг. члены—эксперты изъ Малороссіи, гдѣ весь порядокъ отбыванія барщины совершенно сходенъ съ порядкомъ, существующимъ въ Украинскихъ губерніяхъ, неоднократно заявляли въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, что они считаютъ сгонные дни школою лѣности, нерадѣнія и непослушанія, и добровольно отъ нихъ отказались. Отстаивая право помѣщиковъ на вспо-

могательные дни, члены Кіевской Общей Комиссіи указываютъ въ особенности на необходимость удерживать ихъ *при уничтоженіи барщины* и на увеличеніе полагаемаго за нихъ вознагражденія, *основаннаго на добровольныхъ соглашеніяхъ*. Но барщина вовсе не уничтожается, а только отмѣняется ея безусловная обязательность для крестьянъ; иными словами, имъ предоставляется *право*, и то не прежде, какъ по истеченіи двухлѣтняго срока съ обнародованія новаго Положенія, переходить на денежную повинность. Въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ нельзя ожидать слишкомъ быстрого упраздненія барщины, и еслибъ даже въ массѣ обнаружилось всеобщее стремленіе къ этой цѣли, то оно бы естественнымъ образомъ и гораздо дѣйствительнѣе всякихъ принудительныхъ мѣръ побудило бы крестьянъ искать свободныхъ заработковъ у своего помѣщика, какъ ближайшаго къ нимъ рядчика. Плата за вспомогательные дни по § 174 Положенія Общей Комиссіи, дѣйствительно, опредѣляется по добровольному соглашенію крестьянскаго общества съ помѣщикомъ; но въ той же статьѣ прибавлено: въ случаѣ же несогласія—по назначенію мирового судьи, который, по соображеніи съ мѣстными на земледѣльческія работы цѣнами, опредѣляетъ вознагражденіе не ниже 20 коп. сер. за лѣтній рабочій день. Вѣроятно ли, что такса будетъ назначаема мировымъ судьей выше предуставленнаго вознагражденія, которымъ крестьяне во всякомъ случаѣ должны довольствоваться?

2) Обязательный нарядъ постоянной экономической прислуги представляетъ всѣ вышеуказанныя неудобства вспомогательныхъ рабочихъ дней, но первая изъ этихъ повинностей еще несправедливѣе и обременительнѣе второй и при этомъ гораздо бесполезнѣе; добавочные дни во время уборки хлѣба, по крайней мѣрѣ, равномерно раскладываются на всѣхъ взрослыхъ работниковъ, тогда какъ обязательное исправленіе какой бы то ни было хозяйственной должности падаетъ всею своею тяжестью на ограниченное число лицъ, произвольно выхваченныхъ изъ цѣлаго общества. Отбывъ слѣдующій съ него вспомогательный день, крестьянинъ возвращается домой и принимается за работу на себя, между тѣмъ какъ безсѣмянный пастухъ, погоничъ, овчаръ, смотритель за рогатымъ ско-

томъ отрываются отъ своего дома и хозяйства и на нѣскольکو лѣтъ превращаются изъ крестьянъ въ двороваго человѣка. Работа, требуемая во время вспомогательныхъ дней (какъ-то: жнитво, косьба, возка хлѣба и проч.), можетъ быть опредѣлительно обозначена и подведена подъ правила урочнаго положенія; этимъ ограничивается, съ одной стороны, взыскательность помѣщика, съ другой—злосамѣренность, лѣнь и неисправность работника; отношенія же владѣльца къ должностному крестьянину не поддаются законному опредѣленію и зависятъ вполне отъ личныхъ условій. Не выходя изъ законныхъ предѣловъ, не подавая повода къ основательной жалобѣ, помѣщикъ легко можетъ сдѣлать положеніе крестьянина невыносимымъ, а послѣдній одними неумовными упущеніями по должности можетъ нанести помѣщику чувствительный ущербъ. Если даже теперь, при всемъ своемъ полномъ властѣ, имѣя возможность выбирать людей по своему усмотрѣнію, благоразумные и расчетливые помѣщики избѣгаютъ принудительнаго назначенія крестьянъ въ постоянныя хозяйственныя должности, зная напередъ, что въ этомъ дѣлѣ отсутствіе доброй воли и усердія не замѣняется пассивнымъ послушаніемъ, то чего ожидать отъ крестьянъ, которыхъ по проекту Общей Комиссіи (§ 173) будетъ назначать на службу къ помѣщику общество, притомъ, конечно, не изъ числа надежнѣйшихъ, а изъ нерадивыхъ и неспособныхъ, составляющихъ бремя для общества? ¹⁾.

¹⁾ Самое сильное подтвержденіе своего заключенія о необходимости отмѣнить сгоны и принудительные наймы Хозяйственное Отдѣленіе находитъ въ законахъ, изданныхъ съ 1846 года для Царства Польскаго въ видахъ улучшенія быта крестьянъ, и въ административныхъ распоряженіяхъ мѣстнаго правительства по предмету приведенія сихъ законовъ въ исполненіе. Высочайшимъ указомъ ^{26 мая}_{7 іюня} 1846 года въ Божѣ почивающимъ Императоромъ Николаемъ I повелѣно между прочимъ: уничтожить всѣ, неимѣющія законнаго основанія, *даремщины* и *принудительные наймы*. Подъ даремщинами разумѣлись наряды на работу, ни родомъ, ни мѣрою оныхъ, ни числомъ дней неопредѣленныя и взымавшіеся съ лица, а не съ участка (по Германскому законодательству, такъ называемые *ungemessene Dienste*). Вслѣдствіе упомянутаго указа, по постановленію Совѣта Царства, отмѣнены, между прочимъ, *всѣ сгоны* (яначе: *толоки* и *ласки*), до 120 видовъ даремщины, въ томъ числѣ и

3) Отмѣна обязательной тяглої барщины, дѣйствительно, есть отступленіе отъ нынѣ дѣйствующихъ Инвентарныхъ Правилъ; но едва ли пужно доказывать, что, принимая за основаніе главныя начала Инвентарнаго Положенія, Правительство отнюдь не имѣло въ виду ни въ чемъ не измѣнять установленнаго симъ Положеніемъ порядка вещей. Въ противномъ случаѣ, не было бы никакой надобности, ни возможности составлять для Кіевскаго генераль-губернаторства новое Положеніе.

Хозяйственное Отдѣленіе въ ст. 36 доклада, посвященнаго Кіевскому генераль-губернаторству, предоставило замѣнъ пѣшихъ дней тяглыми обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ каждымъ домохозяиномъ въ томъ убѣжденіи, что въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне надѣлены землею въ достаточномъ количествѣ, хозяева, содержащіе рабочій скотъ и доселѣ отбывавшіе тяглую повинность, безъ всякаго сомнѣнія найдутъ для себя болѣе выгоднымъ отрабатывать меньше дней съ рабочимъ скотомъ, чѣмъ полное число пѣшихъ дней, причитающихся съ нихъ по количеству отведенной имъ земли, разумѣется, если тяглый день будетъ имъ зачитаться не по произвольной оцѣнкѣ, а по дѣйствительной его стоимости. Выгоду такого замѣна для тяглыхъ хозяевъ легко объяснить примѣромъ. Съ $4\frac{1}{2}$ -десятинаго надѣла въ лучшихъ мѣстностяхъ Кіевскаго генераль-губернаторства полагается 87 пѣшихъ мужскихъ дней, и повинность эта возвышается пропорціонально съ увеличеніемъ надѣла; тяглый надѣлъ обыкновенно бываетъ вдвое больше пѣшаго; слѣдовательно, съ 9 десятинъ хозяину пришлось бы отбыть 174 пѣшихъ мужскихъ дня, въ томъ числѣ въ теченіе 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ 104 дня, или по $4\frac{1}{3}$ дня въ недѣлю, тогда какъ въ настоящее время тотъ же хозяинъ отбываетъ только три дня въ недѣлю съ рабочимъ скотомъ

караулы, всѣ безусловно принудительные паймы на разныя работы и на отправленіе постоянныхъ должностей; взамѣнъ сгоновъ обыкновенная барщина усилена шестью днями, но не съ души, а съ участка. Въ казенныхъ имѣніяхъ даремщина и принудительные наймы отмѣнены были безусловно еще въ 1819 году (Записка объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ въ Царствѣ Польскомъ).

Очевидно, что трудно при $4\frac{1}{2}$ дняхъ обязательной повинности на помѣщика вести успѣшно свое собственное хозяйство, и потому всякій расчетливый хозяинъ охотно согласится на замѣнъ пѣшихъ дней меньшимъ числомъ тяглыхъ.

Кіевская Общая Комиссія, не довольствуясь такого рода замѣномъ *по обоюдному соглашенію*, находитъ нужнымъ предоставить помѣщику право *требовать* тяглою барщины за дополнительный надѣлъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) За выдѣломъ пѣшихъ нормальныхъ участковъ изъ остальной земли, бывшей доселѣ въ пользованіи крестьянъ, имъ дозволяется сообразно средствамъ и желанію каждаго нанять у помѣщика болѣе или менѣе земли до окончанія переходнаго періода (прим. къ § 98).

б) Пѣшіе дни, причитающіеся за дополнительный надѣлъ, могутъ быть замѣнены тяглыми, т.-е. съ парюю рабочаго скота, зачитая тяглый день за $1\frac{1}{2}$ пѣшихъ (§§ 157, прим. п 166).

в) Если крестьянинъ отбываетъ за поземельный надѣлъ барщину, то помѣщикъ въ правѣ требовать отъ него такой же и за добавочный участокъ, при чемъ наблюдается, чтобы за пользованіе даже *двойнымъ количествомъ земли противу нормальнаго надѣла* (т.-е. пѣшаго) не приходилось крестьянину работать въ недѣлю болѣе двухъ дней пѣшихъ и одного тяглаго въ теченіе 27 недѣль, начиная съ 10-го марта, и по одному пѣшему и одному тяглому дню въ недѣлю съ 1-го октября по 10-е марта (§ 160).

Этихъ правилъ Хозяйственное Отдѣленіе не могло принять по слѣдующимъ причинамъ.

Предоставленіе помѣщику *права* на тяглую повинность потребовало бы предварительнаго разрѣшенія двухъ вопросовъ: во-первыхъ, съ кого дозволяется требовать тяглою барщины или кого считать тяглымъ хозяиномъ и какимъ знакомъ отличить тяглаго хозяина отъ пѣшаго? Во-вторыхъ, какъ опредѣлить для пропорціональнаго разверстанія барщины отношеніе тяглаго дня къ пѣшему?

Въ Ишветарныхъ Правилахъ точнаго опредѣленія тяглаго двора не встрѣчается. Въ § 3 постановлено, что въ *каждомъ имѣніи, сообразно съ его особенностями*, опредѣляется нор-

мальный размѣръ участковъ на всякій разрядъ крестьянскаго хозяйства (т.-е. тяглый и пѣшій дворъ), придерживаясь, по возможности, принятаго въ тѣхъ мѣстностяхъ обычая; въ примѣчаніи къ тому же §,—что нормальное количество земли въ имѣніи опредѣляется, придерживаясь *высшаго* существующаго въ томъ имѣніи надѣла земли; въ § 5,—что пѣшій надѣлъ долженъ быть отнюдь не менѣе половины опредѣленнаго для тяглаго двора. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ силу Ипвентарныхъ Правилъ отбывать тяглую повинность обязывались только дворы, надѣленные опредѣленнымъ количествомъ земли, притомъ двойнымъ противъ высшаго пѣшаго надѣла. Но извѣстно, что предположенное въ каждомъ имѣніи опредѣленіе нормальныхъ участковъ не состоялось, и что на практикѣ размѣръ и свойство повинности соразмѣрялись не съ надѣломъ, а съ рабочими средствами крестьянъ; иными словами, пѣшую повинность отбывали хозяева, не имѣвшіе рабочаго скота, а тяглую—тѣ, которые содержали рабочій скотъ.

Кіевская Общая Комиссія приняла за основаніе совершенно правильное начало соразмѣренія повинностей съ надѣломъ. Для достиженія этой цѣли она установила *нормальные* пѣшіе участки, съ которыхъ отбывается пѣшая барщина; но она не опредѣлила нормальнаго размѣра тяглаго участка, а только максимумъ добавочнаго надѣла, равный нормальному пѣшему, и соотвѣтственный ему максимумъ обязательной тяглой повинности. Такъ, напримѣръ, если въ имѣніи 4 десятины соотвѣтствуютъ пѣшему надѣлу, то съ надѣла въ 8 десятинъ помѣщику дозволяется требовать опредѣленное число тяглыхъ дней; но такъ какъ хозяевамъ не вмѣняется въ непременную обязанность брать изъ добавочной земли количество десятинъ, равное нормальному пѣшему надѣлу, а разрѣшается нанимать изъ нея сколько каждый пожелаетъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, то рядомъ съ пѣшими надѣлами въ 4 десятины и съ высшими тяглыми въ 8 десятинъ образуются непременно надѣлы въ 5, 6 и 7 десятинъ. Къ какому же разряду должны быть отнесены эти надѣлы? Въ правѣ ли помѣщикъ требовать съ нихъ тяглой барщины и въ какомъ количествѣ?

Эти вопросы ни въ проектѣ Общей Комиссіи, ни въ заключеніяхъ, представленныхъ ей членами, не разрѣшаются. Независимо отъ этого, установленіе обязательной тяглою повинности по количеству десятинъ добавочнаго надѣла встрѣтило бы на практикѣ существенное неудобство и во многихъ случаяхъ поставило бы крестьянъ въ затруднительное положеніе. Надѣлы, состоящіе въ пользованіи пѣшихъ хозяевъ, не содержащихъ рогатаго скота, какъ извѣстно, весьма разнообразны. Такъ, напримѣръ, въ Литинскомъ и Проскуровскомъ уѣздахъ Подольской губерніи встрѣчаются пѣшіе надѣлы отъ $1\frac{1}{2}$ десятины до 9 десятинъ 2100 сажень. По классификаціонной системѣ Общей Комиссіи въ сихъ мѣстностяхъ на каждый пѣшій дворъ пришлось бы отвести по 4 десятины; слѣдовательно, хозяева всѣхъ, нынѣ существующихъ *пѣшихъ* участковъ въ 8 десятинъ были бы зачислены въ тяглые и обязаны по требованію помѣщика отбывать извѣстное число дней съ рабочимъ скотомъ, *котораго они не содержатъ*. То же самое неудобство встрѣтилось бы и въ томъ случаѣ, если бы, вмѣсто опредѣленія тяглаго двора по его объему, каждая десятина дополнительнаго надѣла обложена была извѣстнымъ числомъ тяглыхъ рабочихъ дней. Въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне въ общей сложности надѣлены скудно, гдѣ приходится на пѣшее хозяйство не болѣе 2 десятинъ, они захотятъ, по всей вѣроятности, въ случаѣ упраздненія одного или нѣсколькихъ тяглыхъ дворовъ разобрать между собою поддесятинно всю землю дополнительнаго надѣла, которою пользовались тѣ дворы; при этомъ размѣръ cadaго пѣшаго участка увеличился бы весьма незначительно, можетъ быть не болѣе, какъ на 1 или на $\frac{1}{2}$ десятины, а на такую прибавку обзаводиться рабочимъ скотомъ и отбывать съ нимъ тяглую барщину не было бы никакого расчета, ни даже возможности.

Еще болѣе трудности представляетъ удовлетворительное разрѣшеніе второго, заявленнаго выше, вопроса: какъ опредѣлить отношеніе пѣшаго дня къ тяглову? Инвентарныя Правила, предполагая въ тягломъ участкѣ двойное количество десятинъ противъ пѣшаго и назначая съ хозяина перваго разряда три дня тяглыхъ въ недѣлю, а съ хозяина

второго разряда два дня пѣшихъ, принимаютъ отношеніе пѣшаго дня къ тяглу какъ 1: $1\frac{1}{3}$. Въ этой низкой оцѣнкѣ тяглаго дня заключается главная ошибка Инвентарнаго Положенія, ошибка, какъ извѣстно, подавшая поводъ многимъ тяглымъ хозяевамъ, несоразмѣрно обремененнымъ повинностью въ сравненіи съ пѣшими, перевести или сбыть на сторону свой рабочій скотъ и перейти добровольно въ низшій разрядъ. Кіевская Общая Комиссія нѣсколько, но далеко еще не въ достаточной мѣрѣ, возвысила оцѣнку тяглаго дня, зачтя его за $1\frac{1}{2}$ пѣшихъ; Хозяйственное Отдѣленіе въ докладѣ № 12 ст. 5 приняло, безъ сомнѣнія, болѣе правильное отношеніе, какъ 1: 2, но и при этомъ постановило *условно*, что тяглая повинность, *если она останется*, отбывается только отъ тяглыхъ участковъ. Затѣмъ, имѣя въ виду вышеуказанную невозможность ясною и безошибочною чертою раздѣлить крестьянъ-хозяевъ на разряды тяглыхъ и пѣшихъ, не находя твердаго основанія для опредѣленія отношенія тяглоѣ повинности къ пѣшей, и опасаясь какимъ бы то ни было предустановленнымъ обязательнымъ опредѣленіемъ ихъ относительной стоимости повторить ошибку, за которую не безъ основанія подвергалось упрекамъ Инвентарное Положеніе, Хозяйственное Отдѣленіе, при разсмотрѣніи специальныхъ предположеній для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ часть барщины отбывается теперь съ рабочимъ скотомъ (для Новороссійскихъ и Малороссійскихъ губерній, дополненіе II ст. 9, и дополненіе IV ст. 26 примѣч. 2, ст. 30 примѣч., ст. 34 и 36), отмѣнило обязательную для крестьянъ тяглую барщину, предоставивъ замѣнъ пѣшихъ дней рабочими днями съ упряжью обоюдному согласенію сторонъ. То же правило примѣнено было къ Кіевскому генераль-губернаторству, и Отдѣленіе не находитъ и нынѣ достаточныхъ причинъ отступить отъ него.

XVIII.

**О правѣ крестьянъ за дополнительный надѣлъ отбывать
рабочіе дни въ теченіе трехъ лѣтъ.**

Постановленіе Редакціонныхъ Комиссій.

Дополн. III къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 34. На первые три года, по введеніи новаго Положенія, крестьянамъ предоставляется право, буде они пожелаютъ, взамѣнъ денежной платы отбывать за дополнительный надѣлъ мужскіе пѣшіе дни. Количество таковыхъ дней, причитающееся за каждую десятину дополнительнаго надѣла, выводится посредствомъ раздѣленія 87-ми дней на число десятинокъ, принятое за единицу пѣшаго надѣла. По истеченіи трехъ лѣтъ крестьяне обязаны отбывать повинность за дополнительный надѣлъ не иначе, какъ деньгами, если помѣщикъ этого потребуетъ.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссій.

Члены Кіевской Общей Комиссій желаютъ, чтобы право требовать той или другой повинности предоставлено было помѣщику, но въ подтвержденіе своего ходатайства не приводятъ никакихъ доводовъ (ст. 319).

Соображенія.

По мнѣнію Отдѣленія, предоставленіе помѣщику права удерживать на барщинѣ тѣхъ крестьянъ, которые желаютъ и могутъ перейти на оброкъ, нарушило бы одно изъ коренныхъ началъ реформы и самое важное условіе улучшенія крестьянскаго быта, а право требовать оброка съ хозяевъ, не собравшихся съ средствами для перехода на денежную повинность, заставило бы ихъ противъ воли отказаться отъ добавочнаго надѣла.

XIX.

О распредѣленіи рабочихъ дней по временамъ года и недѣлямъ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Дополн. къ докл. Хоз. Отд. № 12.

Ст. 6. Все количество рабочихъ дней мужскихъ и женскихъ, причитающееся на душевые надѣлы или же на семейные (подворные) участки, сообразно ихъ величинѣ, отбывается при круговой ответственности всѣмъ обществомъ, а безъ круговой ответственности—каждымъ семействомъ или дворомъ отдѣльно. Помѣщику предоставляется изъ всего количества слѣдующихъ ему съ общества или съ участка дней относить *три пятыхъ* на лѣтній рабочий періодъ, а *два пятыхъ* на зимній.

Ст. 7. Все число рабочихъ дней, слѣдующее помѣщику въ каждый періодъ съ селъскаго общества (при общинномъ пользованіи землею), раздѣляется поровну на всѣ недѣли того періода. Дроби или части рабочихъ дней, причитающіяся на каждую недѣлю, отбываются по мѣрѣ накопленія за обществомъ полного дня. Тотъ же порядокъ соблюдается и при подворномъ, или участковомъ пользованіи землею, съ тѣмъ только различіемъ, что означенный расчетъ дѣлается не съ обществомъ, а съ хозяиномъ cadaго участка отдѣльно. Распредѣленіе дней по недѣлямъ на вышеизложенномъ основаніи составляется помѣщикомъ заблаговременно и объявляется селъскому начальству предъ началомъ cadaго періода.

Примѣчаніе. При общинномъ пользованіи внутренняя раскладка рабочихъ дней между членами общества производится самимъ обществомъ.

Ст. 8. Рабочіе дни не могутъ быть принудительно переносимы съ одной недѣли на другую.

Ст. 9. Въ предѣлахъ каждой недѣли помѣщикъ имѣетъ право, не превышая причитающагося съ крестьянъ числа рабочихъ дней, распредѣлить сіи дни по своему усмотрѣнію, объявляя о томъ на каждую недѣлю впередъ, но съ тѣмъ, чтобы въ одинъ день не было требуемо на барщину болѣе трети всѣхъ работниковъ, причитающихся помѣщику въ теченіе недѣли.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Члены Кіевской Общей Комиссіи замѣчаютъ, что предлагаемый Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ способъ распредѣленія рабочихъ дней по временамъ года и по недѣлямъ умень-

шаетъ стоимость умѣренной (по признанію Редакціонныхъ Комиссій) повинности и представляетъ затрудненія въ расчисленіи; они просятъ сохранить постановленіе Кіевской Общей Комиссіи.

Соображенія.

По проекту Кіевской Общей Комиссіи изъ 78 дней, соответствующихъ нормальному участку, крестьянинъ, не уплатившій оброка къ 1-му марта, долженъ отработать въ продолженіе 27 недѣль (не считая Свѣтлой недѣли), начиная съ 10 марта, 54 урочныхъ пѣшихъ дня, т.-е. по два въ недѣлю. Не уплатившій къ 1 октября второй части долженъ отработать до 10 марта слѣдующаго года 24 урочныхъ пѣшихъ дня, т.-е. по одному въ недѣлю съ каждаго нормальнаго участка (§ 158). Сообразно съ симъ распредѣляются повинности, слѣдующія съ участковъ менѣе общей опредѣленной нормы. Но при этомъ должно непремѣнно соблюдать, чтобъ изъ числа дней, слѣдующихъ съ таковыхъ участковъ, не болѣе двухъ третей приходилось на лѣтнее время (§ 159).

Редакціонныя Комиссіи въ докладѣ, посвященномъ Кіевскому генералъ-губернаторству, отдали должную справедливость умѣренности проекта Кіевской Общей Комиссіи въ назначеніи *общаго числа рабочихъ дней*, слѣдующихъ съ двора; но вовсе не выражали своего одобренія *способу ихъ распредѣленія*. По выписаннымъ выше §§ 158 и 159, лѣтніе дни составляютъ почти 70% всей натуральной повинности; пѣшему хозяину пришлось бы отбывать лѣтомъ тѣ же два мужскіе дня въ недѣлю, которые опъ отработываетъ теперь по Инвентарнымъ Правиламъ; все облегченіе ограничилось бы отмѣною женскихъ дней, которые и теперь отбываются далеко не сполна, и взамѣнъ этой послѣдней повинности помѣщикъ получалъ бы денежный оброкъ за усадьбу, котораго доселѣ не платилось. Такое распредѣленіе рабочихъ дней Хозяйственное Отдѣленіе нашло слишкомъ невыгоднымъ для крестьянъ. Принятая имъ система въ примѣненіи своемъ не представляетъ особенныхъ трудностей, ибо дроби или доли рабочихъ дней должны неминуемо встрѣтиться при всякомъ

заранѣе установленномъ отношеніи барщины къ землѣ, коль скоро допускаются разнообразныя надѣлы. То же самое затрудненіе представляет и система Общей Комиссіи; ибо если, напримѣръ, съ нормальнаго 4-десятинанаго участка сходить полныхъ 54 лѣтнихъ и 24 зимнихъ дня, то съ уменьшеннаго участка въ $3\frac{1}{2}$ десятины причтется въ году $68\frac{1}{4}$ дней, изъ коихъ $47\frac{1}{4}$ падутъ на лѣто, а 21 на зиму. Но, желая однако, по возможности, облегчить и упростить учетъ рабочихъ дней, Отдѣленіе полагало бы постановить слѣдующія правила:

1) Когда при исчисленіи суммы рабочихъ дней, причитающихся съ существующаго надѣла, получится полное число съ дробью, если дробь будетъ меньше половины, то она откидывается, а если больше половины, то принимается за полный день.

2) Когда при отчисленіи изъ общей суммы рабочихъ дней $\frac{2}{5}$ на лѣтній періодъ получится цѣлое число съ дробью, то дробь эта во всякомъ случаѣ принимается за полный день, а изъ $\frac{2}{5}$, приходящихся на зимній періодъ, сбрасывается одинъ день.

3) На основаніи тѣхъ же правилъ исчисляется количество дней, причитающихся съ десятины земли дополнительнаго надѣла, по правилу, принятому въ ст. 34 дополненія № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

4) При сдачѣ этой земли помѣщикъ въ правѣ требовать, чтобы крестьянинъ, снимающій по-десятинно участокъ дополнительнаго надѣла, обязался удержать его въ своемъ пользованіи въ теченіе полного сѣвооборота, или трехъ лѣтъ (въ дополненіе къ ст. 5 дополненія № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія).

XX.

Объ установленіи сроковъ для платежа оброка, для начала зимняго и лѣтняго періодовъ, о порядкѣ составленія и степени обязательности урочнаго положенія.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Хоз. Отд. № 12.

Ст. 1. Рабочіе дни, при отбываніи барщинной повинности, раздѣляются:

а) на *лѣтніе* и *зимніе*; періодъ какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ работъ полагается въ 6 мѣсяцевъ; срокъ для начала каждаго періода опредѣляется одинъ разъ навсегда мѣстнымъ учрежденіемъ сообразно хозяйственнымъ условіямъ каждой мѣстности.

Докл. Хоз. Отд. № 16.

Ст. 9. Для каждой мѣстности должно быть составлено урочное положеніе, введеніе въ дѣйствіе котораго не обязательно, но зависитъ въ каждомъ имѣніи отъ требованія или помѣщика, или самихъ крестьянъ.

Докл. Хоз. Отд. № 14.

Ст. 3. Сроки платежа оброка помѣщику устанавливаются по взаимному соглашенію и вписываются въ уставную грамоту. Если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то установленіе срока возлагается на мѣстное учрежденіе. Помѣщикъ имѣетъ право требовать уплаты оброка по полугодно впередъ.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

По мнѣнію гг. членовъ, опредѣленіе сроковъ входитъ въ составъ работы органической, между тѣмъ какъ мѣстные учрежденія, вѣроятно, будутъ имѣть характеръ судебный, предназначенный для разбора споровъ, а дополненіе организаціи не можетъ подойти подъ послѣднюю категорію; сроки эти во всемъ краѣ должны быть единовременны для всѣхъ, между тѣмъ *нѣсколько мѣстныхъ учрежденій могутъ въ этомъ разрозниться и изъ ничего можетъ возникнуть обширное дѣло*; организація непременно должна вмѣстить въ себя урочное положеніе для обязательныхъ экономическихъ отношеній, въ коемъ должны быть опредѣлены, по возможности, всѣ

работы уроками; работы въ пригонѣ сопряжены съ стѣсненіями и непріятностями для обѣихъ сторонъ и часто состоятъ въ зависимости отъ характера рабочихъ, отбывающихъ повинность небрежно и причиняющихъ вредъ, или надсмотрщика, слишкомъ взыскательнаго ¹⁾; издавая для каждой части края урочное положеніе обязательное, естественно слѣдуетъ предоставить сторонамъ добровольно условиться о замѣнѣ онаго, но обязательное урочное положеніе должно быть изготовлено нынѣ же; ибо предоставленіе онаго мѣстнымъ учрежденіямъ подвержено тѣмъ же возраженіямъ, какъ и опредѣленіе сроковъ, и даже сильнѣйшимъ, если принять въ соображеніе, во сколько вопросъ урочнаго положенія важнѣе, обширнѣе перваго по тѣсной связи онаго съ общимъ установленіемъ повинностей (стр. 324, 325 и т. д.).

Соображенія.

Причины, по которымъ Отдѣленіе не рѣшилось принять на себя окончательнаго опредѣленія по всѣмъ упомянутымъ вопросамъ, кажется, не требуютъ подробнаго уясненія; къ тому же онѣ указаны въ соображеніяхъ къ вышеупомянутымъ докладамъ и, съ этой стороны, трудно было ожидать, что осторожность Хозяйственнаго Отдѣленія подастъ поводъ къ неодобрительному отзыву, особенно же членовъ Кіевской Общей Комиссіи, которые не безъ ироніи ставятъ ему въ упрекъ желаніе опредѣлить здѣсь, *у себя на столѣ*, даже предметы первостепенной важности, какъ напримѣръ, очертаніе мѣстностей, отличающихся яркими, наглядными признаками (стр. 300). Однако, и на сей разъ Отдѣленіе не избѣгло упрека, только съ противоположной стороны.

1) Самый удобный срокъ для платежа оброка есть, безъ сомнѣнія, тотъ, въ который крестьяне бываютъ обыкновенно при деньгахъ; деньги же получаютъ ими въ разное время, смотря потому, какимъ способомъ онѣ пріобрѣтаются: продажею ли сельскихъ произведеній, работою ли по найму,

¹⁾ Жаль, что члены Общей Комиссіи не примѣнили этихъ совершенно основательныхъ возраженій къ обязательной службѣ экономической прислуги, которая есть та же безурочная работа, притомъ безсмысленная.

извозомъ, сплавомъ лѣса или другими промыслами. Разнообразіе крестьянскихъ доходовъ и одновременное ихъ поступленіе всегда принимаются въ соображеніе при заключеніи частныхъ сдѣлокъ, и этими обстоятельствами опредѣляются въ сельскомъ быту обыкновенные сроки окончательныхъ расчетовъ по разнаго рода ссудамъ и задаткамъ. Совпаденіе платежныхъ сроковъ со временемъ поступленія денегъ въ руки крестьянъ облегчаетъ имъ выполненіе принимаемыхъ ими на себя обязательствъ и въ то же время служитъ важнымъ обезпеченіемъ для кредиторовъ; наоборотъ, назначеніе общеобязательныхъ и однообразныхъ сроковъ для платежа оброка безъ всякой надобности стѣснило бы крестьянъ и не принесло бы никакой пользы помѣщикамъ.

Поставивъ себѣ за правило избѣгать всякаго ограниченія свободы договаривающихся сторонъ и всякаго нарушенія существующихъ обычаевъ тамъ, гдѣ не представляется въ этомъ существенной надобности, Хозяйственное Отдѣленіе предоставило обоюдному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ назначеніе сроковъ для платежа оброка, а на случай, если бы соглашенія не послѣдовало, возложило окончательное назначеніе этихъ сроковъ на обязанность того мѣстнаго учрежденія, которое, находясь ближе всѣхъ къ заинтересованнымъ въ дѣлѣ сторонамъ, безошибочнѣе и вѣрнѣе всякой иной власти сообразить ихъ потребности.

2) Все вышесказанное еще въ большей степени примѣняется къ опредѣленію сроковъ для начала лѣтняго и зимняго рабочихъ періодовъ; ибо здѣсь стремленіе къ однообразію нарушило бы не только обычаи мѣстныхъ жителей, но во многихъ случаяхъ поставило бы законъ въ явное противорѣчіе съ климатическими условіями. Достаточно взглянуть на карту Кіевского генераль-губернаторства и припомнить особенности, напримѣръ, Овручскаго и Луцкаго уѣздовъ въ противоположность къ Черкасскому, Чигиринскому и Балтскому, чтобъ удостовѣриться въ совершенной невозможности для всѣхъ сихъ мѣстностей предположить одновременное начало и одновременный конецъ хозяйственныхъ періодовъ.

Члены Кіевской Общей Комиссіи, заявляя въ своемъ возраженіи, что мѣстныя учрежденія, по всей вѣроятности,

разойдутся между собою въ назначеніи сроковъ, сами признають естественность разнообразія въ этомъ назначеніи, но они опасаются, что *изъ ничего* возникнетъ обширное дѣло. Хозяйственное Отдѣленіе не раздѣляетъ этого опасенія и никогда не согласится признать *за ничто* какое бы то ни было стѣсненіе свободнаго проявленія мѣстныхъ потребностей, если оно не оправдывается существенною необходимостію.

3) Урочное положеніе должно войти, какъ необходимая часть, въ составъ новаго Положенія, опредѣляющаго права и обязанности крестьянъ; это не подлежитъ сомнѣнію и положительно высказано въ ст. 9 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 16. Введеніе его въ дѣйствіе должно быть обязательно для обѣихъ сторонъ, если одна изъ нихъ, т.-е. помѣщикъ или крестьяне, того потребуютъ, что также высказано въ той же статьѣ; затѣмъ, составить или утверждать это положеніе здѣсь, *на столѣ*, для всѣхъ губерній Отдѣленіе не сочло возможнымъ по тѣмъ же причинамъ, по которымъ оно не приняло на себя опредѣленія сроковъ для платежа оброка и для начала лѣтняго и зимняго хозяйственныхъ періодовъ. Во всякомъ случаѣ урочное положеніе будетъ составлено и утверждено до введенія уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе.

XXI.

О неувеличеніи существующаго размѣра повинностей.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Допол. докл. Хоз. Отд. № 5-й.

Ст. 1. а) За исходную точку принимаются нынѣ отбываемыя крестьянами повинности, какъ существующій фактъ, отнюдь не придавая ему, при предстоящемъ опредѣленіи сихъ повинностей, значенія обязательной нормы.

б) На основаніи Высочайше утвержденного журнала Главнаго Комитета 26 октября 1858 года крестьянскія повинности облегчаются въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

в) Для сего, соображаясь съ проектами Губернскихъ Комитетовъ, устанавливается высшій размѣръ повинностей, соотвѣтствующій высшему надѣлу, принятому для каждой мѣстности, при чемъ опредѣляются и правила для постепеннаго уменьшенія повинностей соотвѣтственно уменьшенію крестьянскаго надѣла.

Ст. 2. При примѣненіи изложенныхъ въ предыдущей статьѣ правилъ къ губерніямъ Кіевской, Подольской и Волынской, принимаются за существующій фактъ инвентарныя повинности, которыя соразмѣряются съ крестьянскимъ надѣломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчаются въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для существеннаго улучшенія быта крестьянъ, съ наименьшимъ, по возможности, ущербомъ для помѣщичьяго хозяйства.

Дополненіе № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Ст. 30.—*Примѣчаніе 1.* Вмѣняется въ обязанность мѣстному учрежденію, которому поручено будетъ составленіе урочнаго положенія для Кіевской, Подольской и Волынской губерній, надблости, чтобъ уроки ни въ какомъ случаѣ не были увеличиваемы ни противъ Высочайше утвержденныхъ 29 декабря 1848 года (Инвентарныхъ) Правилъ, ни противъ предположенія по сему предмету Кіевской Общей Комиссіи.

Ст. 39. Всѣ повинности, нынѣ на основаніи Инвентарныхъ Правилъ крестьянами отбываемыя, сверхъ упомянутыхъ въ настоящемъ докладѣ (дополненіе къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія № III) или въ высшемъ противъ послѣднихъ размѣрѣ, отмѣняются безвозмездно.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Давая первое мѣсто въ настоящемъ преобразованіи соразмѣренію повинностей съ надѣлами, Хозяйственное Отдѣленіе непосредственно затѣмъ принимаетъ за исходную точку всѣхъ предположеній инвентарныя повинности; предѣлъ этотъ несовмѣстенъ съ соразмѣрностью. Послѣдствіемъ установленной Инвентарными Правилами *однообразной* нормы повинностей было общіе устройство для помѣщиковъ, въ имѣніяхъ коихъ крестьяне пользуются большими пѣшими надѣлами; въ подобныхъ имѣніяхъ крестьяне поставлены въ слишкомъ выгодномъ положеніи относительно поземельнаго ихъ устройства, такъ что несправедливо было бы искать съ этой стороны улучшенія ихъ быта; это было бы новою несправедливостію въ отношеніи къ вотчинникамъ тѣхъ имѣній и введеніемъ новой, относительной несоразмѣрности

и неуравнительности. Улучшеніе ихъ быта въ сихъ имѣніяхъ слѣдовало бы видѣть въ уничтоженіи крѣпостного состоянія и искать развитія ихъ благосостоянія въ улучшеніи хлѣбопашества, во вліяніи хорошей администраціи и въ нравственномъ ихъ образованіи; впрочемъ, помѣщики сихъ имѣній призваны были наравнѣ съ прочими къ жертвамъ въ усадебномъ устройствѣ и т. д.

Урочное положеніе, сдѣланное Кіевскою Комиссіею, исправившее недостатки уроковъ инвентарныхъ, естественно отличается отъ сихъ послѣднихъ; посему ограниченіе, предположенное въ примѣчаніи къ § 30, не послѣдовательно (стр. 320, 321 и 325).

Соображенія.

Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 9 марта 1858 г. по вопросу о примѣненіи Высочайшаго Рескрипта къ Кіевскому генераль-губернаторству Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, согласно съ отзывомъ Генераль-Губернатора въ мѣвнѣ, которое Комитетомъ было принято, изъяснилъ, „что съ Инвентарнымъ Положеніемъ свыклись уже крестьяне и что *перемѣны въ нѣкоторыхъ Инвентарныхъ Правилахъ не въ пользу крестьянъ могутъ возбудить ропотъ и послужить поводомъ къ безпорядкамъ*“.

На этихъ основаніяхъ, естественно истекающихъ изъ гласно заявленной цѣли преобразованія, Редакціонныя Комиссіи приняли, какъ общее и коренное правило, не допускать ни въ какомъ случаѣ увеличенія повинностей, нынѣ отбываемыхъ, и соразмѣреніе ихъ съ надѣломъ (регулированіе) привести въ исполненіе, не пересгупая этого предѣла.

Примѣняя это правило къ Кіевскому генераль-губернаторству, Хозяйственное Отдѣленіе признало необходимымъ постановить, что при составленіи новаго урочнаго положенія отнюдь не должны быть увеличиваемы уроки, опредѣленные въ Инвентарныхъ Правилахъ, на основаніи которыхъ отбывается барщина съ 1848 г.

Относительно оброчной повинности, такъ какъ размѣръ ея вовсе не опредѣленъ въ Инвентарныхъ Правилахъ, Отдѣленіе распространило на Кіевское генераль-губернаторство общее правило, изложенное въ ст. 14 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17.

Затѣмъ, нѣкоторое затрудненіе представляетъ правило о неувеличеніи нынѣ существующаго размѣра барщины не по отношенію къ поленнымъ урокамъ, а къ общему числу дней. По Инвентарнымъ Правиламъ барщина отбывается въ четырехъ видахъ: мужской тяглою, мужскою пѣшей, женскою, сгонныхъ дней и обязательной службы въ различныхъ хозяйственныхъ должностяхъ; по проекту новаго Положенія оставляется, какъ обязательная повинность, мужская пѣшая барщина, и вводится новая денежная плата за усадебную осѣдность; размѣръ обѣихъ сихъ повинностей опредѣляется по числу десятинъ подворнаго надѣла. Итакъ, чтобы привести въ извѣстность при регулированіи, какъ относится вновь устанавливаемая повинность къ прежней, инвентарной, и не превышаетъ ли первая изъ нихъ вторую, было бы необходимо сперва привести ихъ къ одному знаменателю, то-есть, оцѣнить всѣ натуральныя повинности на деньги, или, по крайней мѣрѣ, оцѣнить пѣшій мужскій день и перевести тяглые, женскіе и сгонные дни въ пѣшіе мужскіе, чтобъ имѣть возможность сравнить полученные итоги. Но такой расчетъ никогда бы не далъ вполнѣ достовѣрнаго вывода по недостатку твердыхъ данныхъ для опредѣленія стоимости и взаимнаго отношенія однихъ рабочихъ дней къ другимъ и послужилъ бы поводомъ къ неразрѣшимымъ спорамъ. Въ видахъ упрощенія и ускоренія реформы Отдѣленіе полагало бы, не вдаваясь въ многосложныя сравнительныя исчисленія, ограничиться установленіемъ натуральной повинности пропорціональной существующимъ надѣламъ. Общее правило о неувеличеніи существующихъ повинностей этимъ нисколько не нарушится, если только прочія предположенія Отдѣленія будутъ утверждены; ибо, хотя въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьяне надѣлены обширными участками, съ двора причтется нѣсколько болѣе пѣшихъ дней, чѣмъ теперь, но зато повсемѣстная отмѣна

женской барщины, сгоновъ, обязательной службы и обязательной тяглої повинности съ избыткомъ вознаграждать крестьянъ. Согласно сему измѣнится ст. 39 дополненія № III. Отдѣленіе полагало бы также отмѣнить вовсе ст. 42 того же доклада, такъ какъ смѣшанная повинность, если она и встрѣчается въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ, то, какъ рѣдкое исключеніе, не требующее особыхъ правилъ.

XXII.

О случаяхъ, въ которыхъ допускается возвышеніе оброка противъ установленной нормы.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Доп. докл. Хоз. Отд. № 17.

Ст. 16. *По ходатайству крестьянъ* позволяется мѣстнымъ учрежденіямъ установленнымъ для того порядкомъ, какъ въ не черноземной, такъ въ черноземной и степной полосахъ, убавлять причитающуюся по Положенію цифру оброка до одного рубля съ души при слѣдующихъ уважительныхъ причинахъ: а) если земля, состоящая въ крестьянскомъ надѣлѣ, особенно худого качества въ сравненіи съ окрестными землями; б) если крестьянскія поля слишкомъ отдалены отъ селенія, и в) если крестьяне со введеніемъ въ дѣйствіе Положенія лишатся постоянного и притомъ достаточнаго лѣсного пользованія.

Ст. 17. *По ходатайству помѣщиковъ* можетъ быть возвышена повинность, если крестьяне надѣлены особенно цѣнными поемными лугами или, по положенію имѣнія, пользуются значительными промысловыми выгодами, означенными въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9. Возвышеніе это дѣлается тѣмъ порядкомъ, какой окончательно будетъ установленъ правилами о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положенія.

Доп. № III къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 41. Въ упомянутыхъ случаяхъ допускается въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской возвышеніе и пониженіе установленныхъ цифръ оброка на 2 р. съ двора и т. д.

Примѣчаніе. Ближайшее опредѣленіе случаевъ возвышенія и пониженія повинности и постановленіе нѣкоторыхъ особенныхъ по сему предмету правилъ имѣется въ виду при разсмотрѣніи общаго порядка введенія въ дѣйствіе Положенія.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

По ограниченному числу случаевъ, приведенныхъ въ ст. 17, въ коихъ допускается повышение повинности, и по самой исключительности оныхъ, правило, заключающееся въ ст. 41, не только не имѣетъ характера общаго правила, но теряетъ почти совершенно значеніе. Сдѣланное же въ примѣчаніи предположеніе объ опредѣленіи случаевъ повышения и пониженія повинностей при разсмотрѣніи порядка введенія въ дѣйствіе Положенія кажется несообразнымъ съ характеромъ настоящаго вопроса, такъ какъ оно относится къ чисто-органическому, существенному предмету, а не къ исполнительному (стр. 326).

Соображенія.

Хозяйственное Отдѣленіе, постановивъ, *какъ правило*, соразмѣреніе оброка съ размѣромъ надѣла, допустило повышение и пониженіе *въ видѣ изъятія* изъ этого правила. Въ этомъ отношеніи члены Общей Комиссіи, какъ нельзя вѣрнѣе, передали мысль Отдѣленія; остается только прибавить, что еслибъ подъ изъятіе подходили не одни только исключительные случаи, а большая часть случаевъ, то такое изъятіе обратилось бы въ правило и подало бы поводъ обходить законъ, чего Отдѣленіе вовсе не желало.

Указавъ на случаи, въ которыхъ допускается повышение и пониженіе оброка, Редакціонныя Комиссіи надѣялись, для ближайшаго опредѣленія и, можетъ быть, для пополненія оныхъ, воспользоваться замѣчаніями членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ при отложеніи до конца работъ составленіи проекта введенія въ дѣйствіе новаго Положенія. Къ сожалѣнію, члены Кіевской Общей Комиссіи ограничились голословнымъ осужденіемъ, не указавъ, въ чемъ именно заключается ограниченность принятыхъ случаевъ и чѣмъ ее пополнить. Изъ подобныхъ замѣчаній нельзя извлечь никакой пользы. Принимая въ соображеніе другіе полученные отзывы, Отдѣленіе предположило допустить еще

одинъ случай возвышенія повинности, а именно, при опредѣленіи оброка за усадебную осѣдлость во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, какъ это объяснено въ ст. XV настоящаго доклада.

XXIII.

О принятой цифрѣ повинностей для Подольской и Волынской губерній.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Доп. № III къ докл. Хоз. Отд.

Ст. 28. За пѣшіей полевой надѣлѣ указанныхъ въ таблицѣ (приложенной къ докладу о Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ) размѣровъ полагается 87 рабочихъ дней пѣшихъ мужскихъ во всѣхъ трехъ губерніяхъ Кіевского генераль-губернаторства или денежный оброкъ: въ Кіевской губерніи по 15 руб., а въ Подольской и Волынской по 14 р. сер. съ пѣшаго участка указанной мѣры.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Г. членъ Подольскаго Комитета Собанскій оспариваетъ не только пониженіе оброка, сдѣланное Редакціонными Комиссіями, но и цифру рабочихъ дней, установленную Кіевскою Общею Комиссіею. Онъ доказываетъ, что, по существующей въ Подольской губерніи цѣнности рабочихъ дней, оброку въ 16 р. соответствуетъ 90 дней, а не 78; что Подольская губернія, по своему плодородію, густотѣ народонаселенія, близости къ Одесскому рынку, Галиціи и судоходной рѣкѣ Днѣстру, едва ли не превышаетъ лучшихъ мѣстностей Кіевской губерніи, и что въ Подольской губерніи цѣны хлѣба бываютъ высшія; что Хозяйственное Отдѣленіе, примѣняя цифру 78 рабочихъ дней, принятую Общею Комиссіею для нормальнаго надѣла въ 4 десятины, къ надѣлу въ $4\frac{1}{2}$ дес., ошибочно вывело 87 дней вмѣсто $87\frac{3}{4}$, отбросивъ дробь, какъ маловажную; что въ Кіевской губерніи задѣльная плата возвысилась отъ случайныхъ и временныхъ причинъ, а именно, отъ сильнаго требованія рабочихъ рукъ на свеклосахарныхъ

заводахъ, которые тамъ сосредоточены въ нѣсколькихъ уѣздахъ, тогда какъ въ Подольской губерніи они разбросаны равномерно по всѣмъ мѣстностямъ, и число ихъ значительно и скоро возрастаетъ; что если Хозяйственное Отдѣленіе признаётъ высшую цѣнность труда, принятую за основаніе расчета Общєю Комиссією, и понижаетъ до 78 дней натуральную повинность, исчисленную Подольскимъ Комитетомъ въ 90 дней, то, оцѣнивая день по той же высшей платѣ, слѣдовало принять оброкъ въ 16 руб.; если же Отдѣленіе руководствовалось свидѣтельствомъ членовъ Подольскаго Комитета, цѣнившихъ рабочій день дешево, то слѣдовало принять соотвѣтственную этой оцѣнкѣ барщину въ 90 дней. По мнѣнію г. Собанскаго, пользоваться *такимъ образомъ сознаніемъ членовъ Комитета вовсе не слѣдуетъ*. Наконецъ, онъ заключаетъ, что, принимая даже одинаковую цѣнность земли въ Подольской и Кіевской губерніяхъ, нѣтъ достаточной причины для пониженія въ первой изъ нихъ поземельной ренты, выраженной въ монетѣ; но есть дѣйствительныя, хотя временныя причины для увеличенія натуральной повинности. Въ заключеніе г. Собанскій предлагаетъ за пѣшіі надѣлъ въ $5\frac{1}{2}$ и въ 4 десят. оброкъ въ 16 р., а барщину въ 90 дней (стр. 337—340).

Г. членъ отъ Волынскаго Комитета Микуличъ находитъ также несправедливымъ пониженіе оброка противъ Кіевской губерніи на томъ основаніи, что если допустить, что въ Волынской губерніи рабочіе дни нѣсколько дешевле чѣмъ въ прочихъ губерніяхъ, то таковое произвольное уменьшеніе нормы оброка на 2 р. с. ни мало не оправдывается, потому что чѣмъ почва хуже, тѣмъ обработка оной требуетъ больше труда; слѣдовательно, цѣнность уравнивается количествомъ рабочихъ дней (стр. 34).

Соображенія.

Хозяйственное Отдѣленіе предположило установить барщину въ одинаковомъ размѣрѣ для всѣхъ трехъ губерній Кіевскаго генераль-губернаторства, потому что нынѣ дѣйствующія Инвентарныя Правила опредѣляютъ, согласно съ

древнимъ обычаемъ, для крестьянъ Подольской, Волынской и Кіевской губерній, однообразную натуральную повинность. Цифра рабочихъ дней, установленная Кіевскою Общею Комиссіею, принята Отдѣленіемъ потому, во-первыхъ, что по сравненію ея съ инвентарною повинностью она представляетъ, по мнѣнію Отдѣленія, достаточное облегченіе въ пользу крестьянъ; во-вторыхъ, потому, что Генераль-Губернаторъ призналъ ее умѣренной. Но, соглашаясь съ окончательнымъ заключеніемъ Общей Комиссіи, Отдѣленіе отнюдь не думало признавать безошибочною ту систему вывода ренты и натуральной повинности, которою руководствовалась Общая Комиссія. Напротивъ того, Отдѣленіе, по внимательномъ ея разсмотрѣніи, убѣдилось въ произвольности этой системы, несмотря на кажущуюся ея рациональность, что и было заявлено въ соображеніяхъ дополненія № III къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Для опредѣленія денежнаго оброка ни Инвентарныя Правила, ни существующій мѣстный обычай не представляли надежнаго основанія, ибо Инвентарное Положеніе вовсе не опредѣляетъ нормы оброка, а на практикѣ денежная повинность въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ встрѣчается, какъ очень рѣдкое исключеніе. Къ тому же, Губернскіе Комитеты и Общая Комиссія не сообщили никакихъ свѣдѣній о существующихъ въ томъ краѣ оброкахъ. Въ заключеніи своемъ по проекту Общей Комиссіи Генераль-Губернаторъ удостовѣряетъ, „что принятый ею оброкъ въ 16 р. с., за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, гдѣ развита заводская и фабричная промышленность и гдѣ цѣны на работы высоки, будетъ весьма для крестьянъ затруднителенъ и даже невозможенъ; при этомъ, если капитализировать исчисленный Комиссіею оброкъ даже по 6%, то выйдетъ цѣна земли, превышающая дѣйствительную стоимость оной, и, наконецъ, принятый оброкъ превышаетъ для многихъ мѣстностей существующую наемную плату за землю“. Поэтому Князь Васильчиковъ предложилъ вмѣсто 16 руб. принять 14 руб. серебромъ.

Соображая эти цифры и стараясь, по возможности, уяснить себѣ, въ какой мѣрѣ онѣ соотвѣтствуютъ средствамъ кре-

стыянь и потребностямъ помѣщиковъ, Отдѣленіе не только имѣло право, но *обязано было воспользоваться всеми отзывами членовъ Губернскихъ Комитетовъ*, свободно ими заявленными въ журналахъ и отдѣльныхъ мнѣніяхъ, поданныхъ ими при обсужденіи настоящаго предмета. Въ сихъ отзывахъ оно встрѣтило неоднократно повторенное свидѣтельство, что задѣльная плата въ Волынской и Подольской губерніяхъ въ общей сложности ниже, чѣмъ въ Кіевской, и въ разбираемыхъ нынѣ замѣчаніяхъ гг. Собанскій и Микулчъ не только не отрицаютъ, но еще разъ подтверждаютъ этотъ фактъ. Отсюда Отдѣленіе вывело слѣдующее заключеніе: если, употребивъ одинаковое количество времени и труда, крестьянинъ зарабатываетъ въ Подольской и Волынской губерніяхъ мѣся, чѣмъ въ Кіевской, то одинаковый оброкъ, не обременительный для Кіевского крестьянина, оказался бы тяжелымъ для Подольскаго и Волынскаго; наоборотъ, получая одинаковый оброкъ, помѣщикъ Волынскій или Подольскій имѣлъ бы возможность нанять больше вольныхъ рабочихъ, чѣмъ Кіевскій; поэтому, принявъ для Кіевской губерніи цифру, предложенную Генераль-Губернаторомъ, Отдѣленіе понизило ее на 1 руб. для Подольской и Волынской ¹⁾. Принять за правило, что чѣмъ хуже земля, тѣмъ выше должна быть барщина съ нея отбываемая (какъ предлагаетъ г. Микулчъ), возвысить вообще цифру рабочихъ дней для Подольской губерніи противъ проекта Общей Комиссіи и поднять цифру obroka противъ предположенія Генераль-Губернатора до цифры, по его удостовѣренію *невозможной* (какъ предлагаетъ г. Собанскій), Отдѣленіе считаетъ совершенно несоборазнымъ съ цѣлью реформы и съ принятыми основаніями.

Затѣмъ остается разсмотрѣть:

1) Слѣдуетъ ли остановиться окончательно на принятой цифрѣ 87 дней?

¹⁾ Здѣсь, повидимому, та же неточность въ изложеніи, какъ выше на стр. 74. Генераль-Губернаторъ предлагалъ назначить оброкъ въ 14 р.: эту самую норму Хозяйственное Отдѣленіе принимаетъ для Подольской и Волынской губерній, а для Кіевской *повышаетъ* ее на 1 р., доводя ее до 15 р.

2) Оправдывается ли пониженіе оброка въ Подольской и Волынской губерніяхъ противъ Кіевской?

3) Представляютъ ли эти цифры достаточное вознагражденіе за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе?

Отдѣленіе приняло число дней 78, установленное Общею Комиссіею съ 4-хъ десятиннаго надѣла; примѣненіе ея къ $4\frac{1}{2}$ -десятинному даетъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Собанскій, итогъ годовой повинности въ $87\frac{3}{4}$ дня. Последняя дробь была отброшена для округленія цифры въ томъ предположеніи, что гг. члены Кіевской Общей Комиссіи не будутъ оспаривать этой ничтожной сбавки; но такъ какъ они противъ этого возражаютъ, то Отдѣленіе не встрѣчаетъ препятствія не только сохранить скинутые $\frac{3}{4}$ дня, но даже для округленія цифры, примѣняясь къ общему правилу, предложенному въ ст. XIX настоящаго доклада,¹⁾ накинуть еще $\frac{1}{4}$ дня и установить за пѣшій надѣлъ, принятыи за единицу въ различныхъ мѣстностяхъ, 88 дней, изъ коихъ 53 будутъ отработываться лѣтомъ, а 35 зимою. На этомъ основаніи, при окончательной кодификаціи, нечислится повинность, причитающаяся съ участка и съ десятины при различныхъ надѣлахъ, принятыхъ за единицы.

Для разрѣшенія второго вопроса Отдѣленіе обратилось къ выводу сравнительной средней стоимости земли въ трехъ губерніяхъ Кіевского генераль-губернаторства по свѣдѣніямъ о продажныхъ цѣнахъ на земли, собраннымъ и обнародованнымъ Земскимъ Отдѣломъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Отдѣленіе не скрываетъ отъ себя, что противъ достовѣрности этихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ купчихъ крѣпостей, можно предъявить уважительныя возраженія. Но, во-первыхъ, другихъ, болѣе точныхъ статистическихъ данныхъ, къ сожалѣнію, въ виду не имѣется; во-вторыхъ, должно замѣтить, что обстоятельства, въ нѣкоторыхъ случаяхъ заставляющія понижать, а въ другихъ повышать въ публичныхъ актахъ дѣйствительную цѣнность продажныхъ земель, до нѣкоторой степени взаимно уравниваются и притомъ

¹⁾ Въ подлинникѣ (Матер. Ред. Ком. ч. XII) № статьи пропущенъ. См. стр. 195 этого тома.

Прим. изд.

дѣйствуютъ одинаково во всѣхъ мѣстностяхъ; слѣдовательно, при сравнительныхъ выводахъ, имѣющихъ цѣлью опредѣлить не безусловную цѣнность земли, а отношеніе цѣпъ ея въ различныхъ мѣстностяхъ, нѣтъ основанія отвергать примѣненія этихъ цифръ.

Въ уѣздахъ Кіевской губерніи, для которыхъ принять за единицу подворный надѣлъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины (не считая Кіевского, который раздѣленъ на три мѣстности), въ Каневскомъ, Звенигородскомъ, Черкасскомъ и Чигиринскомъ въ средней сложности за 5 лѣтъ (съ 1854 по 1859 г.) десятина населенной земли продавалась по 39 р. 50 к., а по всей губерніи, не включая Радомысльскаго уѣзда, изъ котораго свѣдѣній не доставлено. „ 37 „ 69 „

Въ уѣздахъ Подольской губерніи, для которыхъ принять за единицу тотъ же $4\frac{1}{2}$ десятинный надѣлъ (во всѣхъ 11-ти уѣздахъ, кромѣ Балтскаго) десятина заселенной земли продавалась среднимъ числомъ. „ 37 „ 61 „ а по цѣлой губерніи „ 35 „ 92 „

Въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ Волынской губерніи ¹⁾ десятина заселенной земли продавалась среднимъ числомъ. „ 32 „ 40 „

А по цѣлой губерніи „ 23 „ 20 „

Итакъ, въ однородныхъ сравниваемыхъ мѣстностяхъ десятина земли Кіевской губерніи превосходитъ дороговизною свою десятину Подольской губерніи на. „ 1 „ 89 „ а десятину Волынской на. „ 7 „ 10 „

Принимая въ соображеніе сравнительную незначительность первой разницы и другіе доводы, приводимые въ мнѣніи г. Собацкаго (какъ-то: густоту народонаселенія, близость Одесскаго порта, удобство водяного сообщенія и т. д.), Отдѣленіе полагало бы въ отношеніи къ денежному оброку

¹⁾ Прочіе уѣзды Волынской губерніи нѣкоторыми лишь частями своими входятъ въ мѣстность, для которой принять надѣлъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины; къ тому же по дороговизнѣ земли Староконстантиновскій уѣздъ стоитъ во главѣ всѣхъ прочихъ.

уравнять Подольскую губернію съ Кіевскою, а для Волынской сохранить пониженную цифру.

Чтобъ уяснить, представляютъ ли принятыя цифры достаточное вознагражденіе за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, можно употребить два способа: во-первыхъ, исчислить, какой процентъ съ выведенной выше стоимости земли представляютъ принятыя цифры оброка; во-вторыхъ, сравнить подесятинную оброчную плату, установленную для Кіевского генераль-губернаторства, съ подесятинною платою, установленною для другихъ, лучшихъ мѣстностей Вѣлкороссійскихъ губерній.

Съ участка въ $4\frac{1}{2}$ десятины (при стоимости каждой десятины въ Кіевской губерніи въ 39 р. 50 к., въ Подольской 37 р. 61 к., въ Волынской 32 р. 40 к.), представляющаго капиталъ въ 177 р. 75 к., 169 р. 24 к. и 145 р. 80 к., принятые оброки составляютъ въ Кіевской губерніи $8\frac{1}{2}\%$ слишкомъ, въ Подольской губерніи $9\frac{1}{2}\%$ безъ малаго, въ Волынской $9\frac{1}{2}\%$ слишкомъ.

Съ $4\frac{1}{2}$ -десятиннаго участка и съ усадебнаго подворнаго надѣла, полагая кругомъ $\frac{1}{2}$ десятины на дворъ, итого съ пятидесятиннаго надѣла причитается оброка со включеніемъ $5\frac{1}{2}\%$ за усадебную землю, оцѣненную въ 51 рубль: въ Кіевской и Подольской губерніяхъ 17 р. 55 к., а съ десятины 3 р. 51 к.; въ Волынской 16 р. 55 к., а съ десятины 3 р. 31 к. Въ Епифанскомъ и Богородицкомъ уѣздахъ Тульской губерніи, при высшемъ душевомъ надѣлѣ въ $2\frac{3}{4}$ десятины и при соответственномъ оброкѣ въ 9 руб. сер. со включеніемъ платы за усадьбу, приходится на десятину 3 р. 27 к.

Между тѣмъ, въ упомянутыхъ двухъ уѣздахъ Тульской губерніи населенная земля, по тѣмъ же свѣдѣніямъ продавалась кругомъ по 39 р., слѣдовательно, по одной цѣнѣ съ Кіевскою и нѣсколько дороже Подольской.

Сверхъ того, чтобы получить вѣрное понятіе о сравнительной цѣнности земли въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ и въ Тульской губерніи, необходимо еще принять въ соображеніе, что въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ доходы владѣльцевъ извлекаются не только изъ земли, но сверхъ того изъ пропинаціи, или продажи вина. Этотъ послѣдній

доходъ, хотя и составляетъ отдѣльную статью, но продается вмѣстѣ съ населенными имѣніями и значительно возвышаетъ стоимость десятины; въ Тульской же губерніи выставленная выше цѣна представляетъ стоимость *одной* земли. Можно заранѣе предвидѣть, что доходъ отъ пропинаціи, съ освобожденіемъ крестьянъ, не только не упадетъ, а по всей вѣроятности возвысится, и что помѣщики Кіевскаго генераль-губернаторства, выигрывая или, по крайней мѣрѣ, ничего не теряя на этой статьѣ и получая за землю, стоящую не дороже Епифанской и Богородицкой, оброкъ пѣскольکو возвышенный противъ установленнаго для сихъ послѣднихъ уѣздовъ, поставлены будутъ въ положеніе болѣе для нихъ выгодное, чѣмъ владѣльцы населенныхъ имѣній Тульской губерніи.

XXIV.

О неизмѣнности денежной повинности.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ замѣчаній, члены Кіевской Общей Комиссіи представили также возраженія противъ неизмѣнности единойжды установленной денежной повинности. Эти возраженія здѣсь не разсматриваются, такъ какъ они въ сущности совпадаютъ съ тѣми, которыя представлены членами другихъ Комитетовъ, и будутъ подлежать совокупному обсужденію при пересмотрѣ и окончательномъ рѣшеніи общаго вопроса о неизмѣнности денежной повинности вмѣстѣ съ вопросомъ объ условіяхъ обязательнаго выкупа.

XXV.

Объ опредѣленіи нормальнаго размѣра усадьбы.

Въ дополнительномъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 2, въ примѣчаніи къ ст. 2-й было заявлено, что слѣдуетъ опредѣлить подворный размѣръ усадебъ для западныхъ губерній на тотъ случай, когда бы пространство усадебной земли не могло быть опредѣлено ровомъ, изгородью

или околицею. Этого предмета гг. члены Кіевскоѣ Общѣй Комиссіи не коснулись; но, основываясь на примѣчаніи къ § 62 проекта Кіевскоѣ Общѣй Комиссіи и на другихъ расчетахъ, встрѣчающихся въ трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ, можно на случай, указанный въ примѣчаніи къ ст. 2 доклада № 2, положить на каждый дворъ съ огородомъ и коноплянникомъ 1200 сажень, а на выпускъ прибавить 600 сажень, итого кругомъ на дворъ 1800 сажень.

XXVI.

О полной и неполной собственности.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Юридич. Отдѣл. № 2.

Ст. 2. На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями и правомъ выкупа усадебной осѣдлости на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ. Это право помѣщиковъ, по 432 ст. Св. Зак. Гражд. т. X, ч. 1-й, есть право *неполной собственности*.

Ст. 3. Земли, которыми, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣломъ крестьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, принадлежатъ имъ на *правѣ полной собственности*.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общѣй Комиссіи.

Опредѣленіе неполной собственности, взятое изъ статьи 432 части 1-й т. X Св. Зак., неправильно примѣнено къ помѣщичьей землѣ, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, ибо право полной собственности переходитъ въ неполное только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно навсегда ограничивается *равносильнымъ ему правомъ характера вѣчнаго*, а черезъ одно предоставленіе права пользованія своимъ имуществомъ другому лицу владѣлецъ не можетъ быть лишенъ полного права собственности на это имущество (стр. 138 и 139).

Соображенія.

Вся сила этого возраженія заключается, очевидно, въ предположеніи, что право пользованія, *по существу своему*, есть право временное или срочное; еслибъ это предположеніе оказалось ошибочнымъ и еслибъ доказано было, что пользование можетъ законнымъ порядкомъ перейти отъ собственника къ другому лицу *навсегда*, то не подлежало бы сомнѣнію, что подобнаго рода ограниченіе собственности подошло бы подъ разрядъ упоминаемыхъ въ ст. 432 и заключало бы въ себѣ то юридическое свойство, которое, по мнѣнію возражателей, превращаетъ полное право собственности въ неполное.

Итакъ, вопросъ о правильности или неправильности примѣненія вышеупомянутой статьи къ поземельнымъ отношеніямъ между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости, естественнымъ образомъ переходитъ въ другой вопросъ: допускаетъ ли вообще наше законодательство право пользованія безсрочное или неограниченное во времени? Въ такомъ видѣ этотъ вопросъ разрѣшается простою справкою, при чемъ, не упоминая о другихъ законахъ (напримѣръ о Положеніяхъ, изданныхъ для Остзейскихъ губерній, для Царства Польскаго ¹⁾ и объ Инвентарныхъ Правилахъ, о которыхъ будетъ говорено впоследствии), достаточно воспользоваться указаніемъ самихъ возражателей. Гг. члены Кіевской Общей Комиссіи, ссылаясь на одну изъ статей Положенія 2 апрѣля 1842 года о обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, утверждаютъ, что, по ихъ мнѣнію, этотъ законъ долженъ быть принятъ въ основаніе, *какъ имѣющій ближайшее соотношеніе съ настоящимъ предметомъ* (стр. 140); но, къ сожалѣнію, они не обратили вниманія на другую статью того же Положенія (вошедшую въ ст. 961 т. IX Св. Зак.),

¹⁾ Подробное указаніе на дѣйствующія узаконенія, предоставляющія крестьянамъ безсрочное пользованіе землею, помѣщено въ докладѣ, посвященномъ разбору отзывовъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ по вопросу о надѣлѣ.

въ которой изображено: „помѣщики и обязанные крестьяне сохраняютъ заключенные ими между собою договоры *навсегда ненарушимо*, имѣя однако право *особыми, частными условіями* дѣлать измѣненія въ надѣлѣ землею и повинностяхъ на *опредѣленные сроки съ обоюднаго согласія*“ и т. д. Въ сихъ словахъ совершенно опредѣлительно выражена, съ одной стороны, *безсрочность* права пользованія землею, пріобрѣтаемаго крестьянами *навсегда*, съ другой, *равносильность* этого права помѣщичьему праву вотчинной собственности; ибо какъ размѣръ надѣла, такъ и условія пользованія, единожды установленные, измѣняются не иначе, какъ по обоюдному соглашенію. Безсрочности права пользованія противопоставляется здѣсь срочность частныхъ сдѣлокъ, видоизмѣняющихъ его. Такія же въ сущности поземельныя отношенія предположено теперь установить между помѣщиками и крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости. Итакъ, признаніе за крестьянами *навсегда ненарушимаго*, иными словами, *безсрочнаго* права на землю, отведенную имъ въ пользованіе, положительно допускается дѣйствующими законами, а потому нѣтъ никакого основанія исключать это право изъ числа ограниченій, упоминаемыхъ въ ст. 432 т. X, въ силу которыхъ полное право собственности переходитъ въ неполное.

Но если *сущность* Положенія 1842 года объ обязанныхъ крестьянахъ опровергаетъ мнѣніе членовъ Кіевской Общей Комиссіи о непремѣнномъ ограниченіи права пользованія извѣстнымъ срокомъ, то, съ другой стороны, одна изъ статей того же Положенія, повидимому, свидѣтельствуетъ въ ихъ пользу; а именно, въ ст. 951 т. IX Св. Зак. сказано, что на землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, помѣщики *сохраняютъ принадлежащее имъ полное право вотчинной собственности*. Сравнивая эту статью съ вышеприведенною (961 того же тома), нельзя, кажется, не убѣдиться, что слово „*полное*“ въ примѣненіи къ праву, которое остается за помѣщикомъ на землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, несоотвѣтствуетъ *сущности* поземельныхъ отношеній, устанавливаемыхъ статьею 961-ю того же Положенія, и что это несогласіе содержанія съ редакціею происходитъ

единственно отъ неточности употребленнаго выраженія ¹⁾; ибо по общему закону (ст. 423 т. X) право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ въ одномъ лицѣ или въ одномъ сословіи лицъ безъ всякаго посторонняго участія; въ настоящемъ же случаѣ, по заключеніи договора между помѣщикомъ и обязанными крестьянами, право пользованія отходить отъ помѣщика въ силу акта, *навсегда ненарушимого*. По совершенной невозможности согласить *общее* опредѣленіе права собственности и его видовъ, изложенное въ ст. 423 и 432 т. X Св. Зак., съ однимъ изъ *частныхъ* применій этого опредѣленія въ положеніи о обязанныхъ крестьянахъ, Редакціонныя Комиссіи должны были принять за основаніе упомянутыя статьи X-го тома, какъ содержащія въ себѣ изложеніе коренныхъ началъ нашего законодательства по настоящему вопросу.

XXVII.

О безсрочности права выкупа усадьбъ и права пользованія землею.

Постановленіе Редакціонныхъ Комиссій изложено въ вышеприведенной ст. 2. Юридич. доклада № 2.

Замѣчаніе членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Члены Кіевской Общей Комиссіи возражаютъ, что предоставленіе крестьянамъ права безсрочнаго пользованія ихъ надѣломъ и безсрочнаго выкупа усадьбъ несогласно съ началами *Высочайшаго* Рескрипта, коимъ выкупъ усадебныхъ оуздностей допускается въ теченіе *опредѣленнаго времени*, а предоставленіе земли въ пользованіе не условливается ни безсрочностью, ни пріобрѣтеніемъ ея въ собственность (стр. 140).

¹⁾ Статья 1-я *Высочайшаго* Рескрипта по содержанію своему совершенно сходна съ первою статьею Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ (951 ст. т. IX Св. Зак.), но въ Рескриптѣ земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, не названа *полною* собственностью помѣщика.

Ссображенія.

Изъ приведеннаго возраженія видно, что члены Кіевскоѣ Общей Комиссіи придаютъ 1-му пункту Высочайшаго Рескрипта слѣдующее значеніе: „крестьянамъ, со дня введенія въ дѣйствіе новаго Положенія, предоставляется на опредѣленный срокъ право выкупить въ собственность ихъ усадебную осѣдлость; по истеченіи этого срока, они лишаются упомянутаго права“. Но такое толкованіе едва ли вѣрно передастъ смыслъ Рескрипта и согласуется съ видами Правительства вообще.

Даровать право выкупа на первые года по выходѣ изъ крѣпостного состоянія, когда большинство крестьянъ по недостатку капиталовъ не въ состояніи будетъ этимъ правомъ воспользоваться, и затѣмъ отнять его, когда накопятся денежные средства, значитъ бы предвѣрленно ограничить пріобрѣтеніе усадебъ рѣдкими, исключительными случаями и, возбудивъ въ крестьянахъ надежду, подорвать ее въ ту минуту, когда осуществленіе ея сдѣлается возможнымъ. Не такова цѣль Правительства, ясно выраженная въ 7 пунктѣ Высочайшаго утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858-го года. Если „необходимо стараться, чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками“, какъ значится въ упомянутомъ журпалѣ, то первый пунктъ Высочайшаго Рескрипта, по мнѣнію Редакціонныхъ Комиссій, не можетъ имѣть иного значенія, какъ только слѣдующее: крестьяне, приступивъ къ выкупу усадебъ, должны *въ теченіе опредѣленнаго времени* внести помѣщику всю, причитающуюся за оныя сумму. Последнее условіе выполнено Редакціонными Комиссіями и въ смыслѣ самомъ благопріятномъ для помѣщиковъ, какъ это видно изъ ст. 8 и 9 дополнительнаго доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 4.

Въ пользу безсрочнаго права выкупа усадебъ, окончательно принятаго Редакціонными Комиссіями при вторичномъ обсужденіи этого вопроса, Отдѣленіе встрѣчаетъ подкрѣпленіе въ самомъ проектѣ Кіевскоѣ Общей Комиссіи. Приходится защищать этотъ проектъ противъ членовъ,

подписавшихъ его и нынѣ нападающихъ на свой трудъ во имя правъ дворянства и Высочайшаго Рескрипта.

Въ § 67 сего проекта сказано: „срокъ, въ теченіе коего крестьяне могутъ воспользоваться правомъ выкупа усадебъ за опредѣленную настоящимъ Положеніемъ цѣну (102 р. за десятицу), полагается до окончанія періода срочно-обязаннаго ихъ состоянія“. Въ слѣдующемъ же затѣмъ 68 § сказано: „установленная цѣна усадебной земли остается неизмѣнною и послѣ переходнаго періода для крестьянъ, принявшихъ на себя обязанность удержанія за собою нормальныхъ надѣловъ, отведенныхъ въ *постоянное* ихъ пользованіе. Но крестьяне, отказавшіеся, по истеченіи переходнаго періода, отъ содержанія нормальныхъ поземельныхъ надѣловъ, равнымъ образомъ фабриканты, ремесленники и огородники, не выкупившіе предоставленныхъ имъ усадебъ въ теченіе переходнаго періода, теряютъ преимущество на пріобрѣтеніе оныхъ по вышеозначенной пониженной цѣнѣ и должны при выкупѣ уплатить владѣльцу за усадебную землю дѣйствительную стоимость оной, основанную на *вычисленіи среднего чистаго дохода по опредѣленію оцѣнщиковъ* съ утвержденія мирового судьи“.

Слѣдовательно всѣ крестьяне безъ исключенія *во всякое время*, безъ ограниченія какимъ-либо срокомъ, имѣютъ право за *установленную цѣну* пріобрѣсти свои усадьбы въ собственность. Разница полагается лишь въ томъ, что выкупная сумма опредѣляется въ 102 р. для *всѣхъ* крестьянъ до истеченія 9-лѣтняго срока; а для тѣхъ, которые оставляютъ за собою надѣлъ, отведенный имъ въ *постоянное* пользованіе, эта оцѣнка утверждается *навсегда*, безъ измѣненія; для *тѣхъ же, которые отъ надѣла откажутся*, равно какъ для огородниковъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, по истеченіи 9-ти лѣтъ выкупная сумма опредѣляется новою оцѣнкою. Такъ далеко не шли Редакціонныя Комиссіи и имъ остается только заявить полное свое сочувствіе съ гг. Шестаковскимъ¹⁾, Собанскимъ и Микуличемъ, *подписавшими проектъ Кіевской Общей Комиссіи*.

¹⁾ Въ особомъ мнѣніи, поданномъ имъ по § 68 и напечатанномъ въ приложеніяхъ къ проекту, г. Шестаковскій предлагалъ даже не подвергать переоцѣнкѣ усадьбы огородниковъ.

Обращаясь къ *безсрочности* пользованія надѣломъ, Редакціонныя Комиссіи полагаютъ, что это условіе вытекаетъ изъ перваго пункта *Высочайшаго* Рескрипта, какъ необходимое дальнѣйшее его развитіе; ибо выраженная въ немъ цѣль обязательнаго надѣла заключается не въ устраненіи какихъ-либо временныхъ неудобствъ и не въ облегченіи перехода отъ настоящаго положенія къ полной свободѣ, но въ удовлетвореніи *постоянныхъ*, иными словами, *безсрочныхъ* потребностей, а именно, въ обеспеченіи быта крестьянъ и выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помѣщикомъ. На томъ же основаніи въ пояснительномъ къ *Высочайшему* Рескрипту циркулярѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ сказано, что пашни и другія угодья, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, *должны постоянно* оставаться въ распоряженіи міра.

XXVIII.

Объ отдачѣ въ арендное содержаніе имѣній, состоящихъ на барщинѣ, и о выдачѣ вознагражденія въ случаѣ принудительнаго обмѣна угодій.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Юрид. Отдѣл. № 3.

При производствѣ принудительнаго, по требованію помѣщика, обмѣна участковъ, постановлено:

Ст. 3 п. 2. Крестьянамъ, взамѣнъ отобранныхъ у нихъ участковъ земли, непременно отводятся изъ смежныхъ съ ихъ угодіями земель другіе участки, равняющіеся отобраннымъ по стоимости.

Та же ст. п. 3. Сверхъ того, крестьяне вознаграждаются и за тѣ стѣсненія и убытки, какіе они могутъ потерпѣть въ своемъ хозяйствѣ вслѣдствіе отобранія утвержденной въ ихъ пользованіи земли.

Ст. 4. Владѣльцамъ барщинныхъ имѣній предоставляется отдавать безпрепятственно, по своему усмотрѣнію, въ арендное содержаніе отдѣльно отъ барщинной повинности принадлежащія имъ въ сихъ имѣніяхъ въ полную собственность зѣмли и угодья, а также разныя хозяйственныя заведенія и оброчныя статьи, какъ то: фабрики, заводы, рыбныя ловли, мельницы и т. п., съ тѣмъ, чтобы арендаторы не имѣли права ни по довѣренности, ни въ качествѣ управляющихъ имѣніями, ни подъ другими, какими бы то ни было, предлогами распоряжаться барщинными работами или употреблять ихъ въ свою пользу.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Для помѣщиковъ стѣснительно воспрещеніе отдавать въ арендное содержаніе имѣнія, въ которыхъ крестьяне отбываютъ повинность работою; это ограниченіе можетъ быть устранено безъ всякаго опасенія, такъ какъ крестьяне, съ прекращеніемъ ихъ личной крѣпостной зависимости и съ предоставленіемъ имъ права переходить на оброкъ, ограждаются отъ всякихъ злоупотребленій со стороны арендаторовъ.

Вопросъ о вознагражденіи крестьянъ, при обмѣнѣ отбываемыхъ у нихъ участковъ на другіе, *равноцѣнные*, дѣлается или совершенно излишнимъ, или порождаящимъ неосновательные споры. Въ одномъ только случаѣ могло бы быть существенное примѣненіе онаго: если бы крестьянинъ возвелъ постройки на землѣ, въ пользованіи его находящейся, съ дозволенія помѣщика (стр. 150 и 151).

Соображенія.

Вопросъ объ арендованіи имѣній, состоящихъ на барщинѣ, не разъ былъ возбуждаемъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ и, по внимательномъ его обсужденіи, признано, что хотя крестьяне, состоящіе на издѣльной и на денежной повинности, пользуются въ равной степени покровительствомъ закона, но на практикѣ отношенія ихъ къ лицу, взимающему ту или другую повинность, представляютъ существенную разницу: крестьянинъ издѣльный отдаетъ свои рабочія силы, такъ сказать, самого себя въ распоряженіе другого лица, лишаясь черезъ это своей независимости и дѣлаясь какъ бы орудіемъ чужой воли. Въ этомъ заключается почти неустрашимый поводъ къ злоупотребленіямъ, о возможномъ ограниченіи которыхъ Правительство заботилось даже въ отношеніи къ тѣмъ крестьянамъ, которые по закону не причисляются къ крѣпостному сословію. Такъ, въ имѣніяхъ западныхъ губерній, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ, строжайше воспрещается владѣльцамъ переступать другимъ лицамъ въ аренду право на повинность

крестьянъ, состоящихъ на хозяйственномъ положеніи (т. IX Св. Зак. ст. 967, п. 1). Съ другой стороны, и лицо, располагающее обязательнымъ трудомъ, невольно становится также въ зависимость отъ исправности и доброй воли каждаго издѣльнаго крестьянина и потому не можетъ обойтись безъ нѣкоторой дисциплинарной власти надъ послѣднимъ. Это обстоятельство, по двукратномъ обсужденіи вопроса, побудило Редакціонныя Комиссіи оставить помѣщику право отсылать неисправныхъ на барщину крестьянъ для наказанія въ волостное правленіе (Дополн. докл. Хоз. Отд. № 16, п. 13). Но, признавая это право, какъ зло, неразлучное съ отбываніемъ барщины, Редакціонныя Комиссіи допустили его лишь подъ условіемъ крайняго его ограниченія. Въ рукахъ самого помѣщика или его повѣреннаго, за котораго онъ отвѣчаетъ, дисциплинарная власть до нѣкоторой степени смягчается всею совокупностью постоянныхъ его отношеній къ крестьянамъ; но передача ея на срокъ стороннему лицу по арендному контракту не можетъ быть терпима, и потому Редакціонныя Комиссіи остаются при прежнемъ своемъ заключеніи.

Особое вознагражденіе въ пользу крестьянъ въ случаѣ принудительнаго обмѣна назначается потому, что даже при отводѣ совершенно равноцѣннаго участка таковой обмѣнъ сопряженъ для нихъ съ стѣсненіями и убытками. Если, на примѣръ, помѣщикъ отрѣжетъ отъ одного изъ крестьянскихъ полей нѣсколько десятинъ и, взявъ ихъ, прирѣжетъ къ другому ихъ полю столько же равнокачественной и равноцѣнной земли, то очевидно, что для уравнианія полей потребуется передвинуть всѣ полевые межи крестьянскаго нахотнаго надѣла, для уравнианія хозяевъ передѣлить вновь всѣ участки по тягламъ или по дворамъ, что конечно, сопряжено съ потерей времени, труда и съ разстройствомъ, не окупаемымъ равноцѣпностью отведеннаго участка. При обмѣнѣ одного покоса на другой, болѣе подверженный травѣ и потому требующій караула, крестьяне также могутъ понести убытокъ, котораго нельзя включить въ сравнительную оцѣнку земли и потому требующій особаго вознагражденія. Эти случаи принадлежатъ къ числу

самыхъ обыкновенныхъ; но могутъ встрѣтятся и другіе, еще болѣе заслуживающіе уваженія, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ участковое пользованіе и гдѣ по этой причинѣ разстройство и убытки, сопряженные съ обменомъ, нерѣдко будутъ падать на одного домохозяина, не разлагаясь на цѣлое общество.

XXIX.

О недробимости крестьянскаго надѣла и о правѣ пріобрѣтать населенныя имѣнія.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Юрид. Отдѣл. № 6.

• Ст. 4. Земля, отведенная однимъ общимъ надѣломъ крестьянскому семейству или цѣлому мірскому обществу въ пользованіе за опредѣленныя повинности, представляетъ собою нераздѣльное имущество и т. д.

Прим. Какъ исключеніе изъ сего общаго правила, допускается раздробленіе помянутыхъ земельныхъ участковъ при наслѣдствѣ, отчужденіи и отдачѣ въ залогъ по добровольному и обоюдному согласію крестьянъ, пользующихся сими участками, и владѣльцевъ, которымъ участки принадлежатъ въ собственность.

Ст. 5. Зѣмли, на которыхъ водворены срочно-обязанные крестьяне, могутъ пріобрѣтать и не имѣющіе права владѣть населенными имѣніями, но съ тѣмъ, чтобы при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахотныя земли и прочія угодья за выкупъ, по полюбовному соглашенію.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Оспаривая принятое начало нераздѣльности земли, отведенной крестьянамъ въ пользованіе, въ случаѣ раздѣла имѣнія между нѣсколькими наслѣдниками, члены Кіевской Общей Комиссіи предлагаютъ оставить нераздѣльность въ отношеніи общественнаго управленія, но допустить дѣлимость въ отношеніи экономическомъ; право пріобрѣтенія населенныхъ имѣній находятъ полезнымъ предоставить исключительно потомственному дворянству (стр. 151, 152).

Соображенія.

Причины, по которымъ Редакціонныя Комиссіи согласно съ 14 губернскими проектами признали недѣлимость крестьянскаго надѣла, подробно изложены въ соображеніяхъ къ докладу Юридическаго Отдѣленія № 6. Отступленіе отъ этого правила породило бы важныя неудобства. Земли, отведенныя однимъ общимъ надѣломъ цѣлому селенію или отдѣльному двору, представляютъ собою недвижимый капиталъ, съ цѣпностью котораго соразмѣряются, по возможности, отбываемыя крестьянами повинности казенныя и въ пользу владѣльца; но нельзя принять за безусловное правило, что тотъ же капиталъ, раздробленный на части и поступившій въ завѣдываніе нѣсколькихъ хозяевъ, каждому изъ нихъ принесетъ доходъ, пропорціональный доставшемуся на его долю количеству земли; часто случается, что вслѣдствіе такого раздѣла уменьшаются средства хозяевъ. Независимо отъ этого, раздѣлъ земли, отведенной цѣлому обществу потребовалъ бы довольно сложной и трудной операціи для уравниванія частей и соблюденія въ нихъ не только пропорціональнаго отношенія однихъ угодій къ другимъ, но и равнокачественности въ однородныхъ угодьяхъ. Все это не могло бы совершиться безъ участія крестьянъ, ближе всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, и возбудило бы съ ихъ стороны безконечныя споры. Предлагаемое членами Кіевской Общей Комиссіи строгое разграниченіе общественнаго управленія отъ хозяйственнаго и сохраненіе единства административнаго при распаденіи единства экономическаго, удобное въ среднихъ и высшихъ слояхъ общественной организаціи, встрѣтило бы особенныя трудности въ примѣненіи къ сельскому обществу, представляющему собою низшую единицу, хозяйственно-административную. Это замѣчаніе относится не только къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ повинности въ пользу помѣщика обезпечиваются круговою порукою, но и къ тѣмъ, гдѣ, какъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ, *мірская* земля отводится въ распоряженіе цѣлаго общества, не нарушая наслѣдственности подворнаго пользованія и не связывая хозяевъ круговою порукою.

Мнѣніе членовъ Кіевской Общей Комиссіи противъ расширенія права приобрѣтать населенныя имѣнія не подкрѣплено никакими доводами, и потому нѣтъ основанія къ измѣненію прежняго заключенія, изложеннаго въ ст. 5 дополнительнаго доклада № 6.

XXX.

О правѣ помѣщика ходатайствовать за крестьянъ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Довл. Юрид. Отд. № 7.

Ст. 5. Крестьянамъ предоставляется уполномочивать помѣщиковъ, если сіи послѣдніе изъявляютъ согласіе, на ходатайство по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными тѣмъ лицомъ, на которое по Положенію будетъ возложена сія обязанность. Помѣщики по симъ довѣренностямъ ходатайствуютъ за крестьянъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ для повѣренныхъ по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Помѣщикамъ, принимающимъ на себя ходатайство за крестьянъ, слѣдовало бы дать оффиціальное, исключительное значеніе (стр. 152, 153).

Соображенія.

Въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія № 7 и Административнаго № 8, въ видахъ поддержанія на будущее время того покровительства, которымъ доселѣ пользовались крестьяне отъ помѣщиковъ, и облегченія послѣднимъ добровольно принимаемаго ими на себя ходатайства за первыхъ, постановлены слѣдующія правила, составляющія исключенія изъ общихъ правилъ для повѣренныхъ: помѣщикъ можетъ безъ всякаго особеннаго уполномочія отъ крестьянъ присутствовать, на правахъ, предоставленныхъ депутатамъ, при

всякаго рода слѣдствійхъ, производимыхъ надъ крестьянами, водворенными въ его имѣніи, наводитъ справки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и у всѣхъ правительственныхъ лицъ, а равно брать для себя копін съ рѣшеній по дѣламъ упомянутыхъ крестьянъ, заботиться объ устраненіи медленности въ теченіи сихъ дѣлъ. Въ этихъ предѣлахъ участіе помѣщика можетъ быть благотѣльно для крестьянъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться имъ во вредъ, и потому оно допускается безъ всякаго особеннаго со стороны крестьянъ уполномочія, нужнаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся, ввѣряя свои интересы другому лицу, самъ себя устраняетъ и ограничиваетъ въ своихъ правахъ. Наоборотъ, повѣренныя, подающіе прошенія, переносящіе дѣла изъ одной инстанціи въ другую, изъявляющіе удовольствіе или неудовольствіе на состоявшееся рѣшеніе, имѣютъ прямое вліяніе на самое существо дѣла и могутъ быть виною невознаградимыхъ потерь для тяжущихся; очевидно, что передача такого рода правъ предполагаетъ личное, свободное довѣріе, которое никому не можетъ быть вмѣнено въ обязанность и потому должно быть несомнѣннымъ образомъ заявлено. Но и въ этомъ случаѣ Редакціонныя Комиссіи старались, насколько это возможно, избѣгнуть излишнихъ формальностей и облегчить для крестьянъ возможность пользоваться покровительствомъ помѣщика. Съ этою цѣлью имъ предоставлено уполномочивать помѣщиковъ на ходатайство по дѣламъ довѣренностями, писанными на простой бумагѣ и засвидѣтельствованными тѣмъ лицомъ или учрежденіемъ, на которое по Положенію будетъ возложена сія обязанность.

Волѣе этого сдѣлать нельзя, и всякій дальнѣйшій шагъ, для возведенія помѣщика на *степень оффиціального ходатая* по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, повелъ бы къ нарушенію личныхъ правъ, послѣднимъ предоставленныхъ наравнѣ съ другими свободными состояніи.

XXXI.

О такъ называемыхъ вотчинныхъ правахъ.

Постановленія Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Юрид. Отд. № 10.

Въ соображеніяхъ къ докладу Юридическаго Отдѣленія № 10 доказывається, что выраженіе „*вотчинныя права*“ въ дѣйствующемъ законодательствѣ имѣетъ двойное значеніе: права собственности на недвижимыя имущества и власти владѣльца надъ крѣпостными людьми. Вслѣдствіе этого въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія, во избѣжаніе недоразумѣнія, тамъ, гдѣ говорится не о правѣ собственности на недвижимыя имущества, но о разныхъ побочныхъ доходахъ, извлекаемыхъ помѣщиками изъ ихъ имѣнія, выраженіе „*вотчинныя права*“ замѣнено словами: „*правá на особыя статьи и угодыá*“.

При ближайшемъ опредѣленіи сего права, и разграниченіи его съ правами, предоставляемыми крестьянамъ, Редакціонныя Комиссіи постановили между прочимъ:

Ст. 3. Крестьянамъ дозволяется пользоваться водами, находящимися въ границахъ ихъ поземельнаго надѣла, безъ нарушенія правъ помѣщика на доходныя статьи и не дѣлая никому подтопа, а именно: имъ дозволяется употребленіе воды для домашнихъ хозяйственныхъ и промышленныхъ надобностей, устройство запрудъ и водоемовъ, проведеніе воды въ свои усадьбы и поля и т. д.

Ст. 12. Предоставляется крестьянамъ Великороссійскихъ и привилегированныхъ губерній вареніе въ селахъ и деревняхъ пива и меда въ котлахъ и корчагахъ для домашняго обихода, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ.

Ст. 14. Крестьяне могутъ безъ разрѣшенія помѣщика устраивать на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе, харчевни, постоянные дворы, заѣзжіе дома и другія, тому подобныя заведенія и т. д.

Ст. 1. Помѣщику принадлежитъ право исключительнаго пользованія рыбною ловлею, какъ доходною статьею, на всемъ пространствѣ его имѣнія, не исключая и тѣхъ водъ, которыя находятся въ предѣлахъ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе; но крестьянамъ не воспрещается ловить рыбу удочкою во всѣхъ водахъ, прилегающихъ къ ихъ надѣлу, за исключеніемъ, само собою разумѣется, прудовъ и садковъ, устроенныхъ помѣщикомъ.

Ст. 7. Базарныя площади и торговыя мѣста въ селеніяхъ, составляющія статьи дохода, остаются въ распоряженіи владѣльца съ тѣмъ, чтобы онъ не давалъ такимъ площадямъ и мѣстамъ другого назначенія.

Ст. 8. Ярмарки и торги на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, и на площадяхъ, окруженныхъ крестьянскими усадьбами, могутъ быть открываемы вновь не иначе, какъ по ходатайству самихъ крестьянъ, съ согласія помѣщика, и установленнымъ въ законахъ порядкомъ.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Члены Кіевской Общей Комиссіи доказываютъ существованіе особаго вида вотчинныхъ правъ личныхъ и по имуществу, не подходящихъ подъ опредѣленіе, по ихъ мнѣнію слишкомъ тѣсное, права на особыя статьи и угодья. Доводы, въ пользу вотчинныхъ правъ приводимые, изложены ниже въ соображеніяхъ. Затѣмъ, всѣ права, предоставленныя крестьянамъ въ приведенныхъ выше статьяхъ доклада № 10, отвергаются, но безъ доказательствъ (стр. 141 и 149).

Соображенія.

Главное возраженіе направлено противъ произвольнаго, по мнѣнію членовъ Кіевской Общей Комиссіи, устраненія юридическаго термина *вотчинныхъ правъ*. Они доказываютъ, что вотчинныя права, принадлежащія владѣльцамъ недвижимыхъ *населенныхъ* имѣній, до того слились въ общій составъ правъ *дворянской* собственности и до того въ практическомъ примѣненіи не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію, что законодательство не имѣло побужденій къ систематическому изложенію оныхъ (стр. 142).

Внимательное разсмотрѣніе постановленій всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, выведенныхъ въ справочной части доклада Юридическаго Отдѣленія № 10, и самыхъ возраженій гг. членовъ Кіевской Общей Комиссіи приводитъ къ совершенно противоположному заключенію. Отсутствіе яснаго опредѣленія того, что подразумѣвается подъ словами „вотчинныя права“ (принимая этотъ терминъ не въ смыслѣ права собственности на недвижимое имущество или права надъ крѣпостными людьми), происходитъ не отъ предполагаемой общепонятности этого выраженія, а оттого, что, при существованіи крѣпостныхъ отношеній и при полномъ почти неограниченномъ одной стороны, не могло быть яснаго разграниченія правъ помѣщичьихъ отъ правъ крестьянскихъ. Потребность такого разграниченія и яснаго опредѣленія преимуществъ, остающихся за помѣщикомъ, и тѣхъ, которыхъ онъ долженъ лишиться, возникаетъ лишь теперь,

съ той минуты, когда крестьяне приобретают личную свободу и право пользования надѣломъ. Этою неопредѣленностью прежнихъ отношеній въ самой ихъ сущности и новостью возникшаго требованія формулировать ихъ положительно объясняется, почему въ постановленіяхъ Губернскихъ Комитетовъ о вотчинныхъ правахъ обнаружилось болѣе разнорѣчія, чѣмъ по всѣмъ другимъ предметамъ. Сами члены Кіевской Общей Комиссіи, разумѣя подъ названіемъ вотчинныхъ правъ, *принадлежащія дворянству* и притомъ связанныя съ *владѣніемъ населенными имѣніями* (стр. 142 и 143), относятъ къ нимъ между прочимъ: хозяйственное устройство въ имѣніи, содержаніе перевозовъ, добываніе всякаго рода ископаемыхъ, рыбную ловлю и т. д., тогда какъ очевидно, что всѣ сіи права вовсе не обусловливаются ни сословнымъ значеніемъ дворянства, ни владѣніемъ *населеннымъ имѣніемъ*, а *правомъ собственности на землю вообще, кому бы она ни принадлежала*.

Въ составѣ вотчинныхъ правъ члены Кіевской Общей Комиссіи различаютъ личныя преимущества помѣщика, или полицейскую власть его, отъ права по владѣнію недвижимымъ имуществомъ. Замѣчанія, относящіяся къ первому предмету, сливаются съ вопросомъ объ устройствѣ обществъ и вотчинной полиціи и потому изложены будуть ниже.

Относительно правъ помѣщичьихъ по имуществу члены Кіевской Общей Комиссіи выражаютъ ту мысль, что предоставляемое крестьянамъ право хозяйственнаго распоряженія землею подлежитъ разнымъ ограниченіямъ въ силу такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ помѣщика не только въ границахъ надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ пользованіе, но и въ отношеніи къ приобретеннымъ ими въ собственность участкамъ усадебной и нахотной земли. Противъ признанія за крестьянами права полной собственности на выкупленныя ими земли приводится слѣдующій доводъ: „сей взглядъ не представляется намъ правильнымъ, ибо, если по вотчинному праву хозяйственнаго устройства въ имѣніи помѣщикъ можетъ проводить каналы или занимать часть земли для устройства большихъ промышленныхъ заведеній и т. п.,—то то же право устройства долженъ бы имѣть и вла-

дѣлецъ усадьбы на основаніи равноправности его съ вотчинникомъ, а также имѣлъ бы право ставить питейные дома, учреждать ярмарки и т. д.; при чемъ, не будучи ограниченъ правомъ вотчиннымъ, имѣлъ бы естественно право *полной* собственности. Однакожь Юридическое Отдѣленіе, хотя въ основаніе и приняло эту мысль, но не могло такъ далеко пойти въ приложеніи оной, встрѣтивъ вотчинныя права, признанныя законами“ (стр. 145 и 146). Мнимое противорѣчіе, указанное въ этихъ словахъ, очевидно происходитъ отъ страннаго недоразумѣнія.

Въ докладахъ Отдѣленій Юридическаго №№ 3 и 10 (о хозяйственномъ устройствѣ имѣній и о правахъ на особня статьи и угодья) и Хозяйственнаго №№ 6 и 8 (объ обмѣнѣ земель и пр.) говорится, между прочимъ, о тѣхъ правахъ, которыя остаются за помѣщикомъ на землю, *отведенную крестьянамъ въ пользованіе*; эти права принадлежатъ ему не въ качествѣ *полнаго* собственника земли, остающейся въ его исключительномъ распоряженіи, а истекаютъ изъ того, что и земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, ему принадлежитъ, хотя и на правѣ собственности неполной или ограниченной. Приобрѣтая посредствомъ выкупа въ собственность участокъ земли усадебной или полевой, крестьянинъ дѣлается такимъ же полнымъ собственникомъ этого участка, какимъ былъ и остается помѣщикъ въ предѣлахъ земли, находящейся въ его неограниченномъ и непосредственномъ распоряженіи. Въ этомъ *только* и заключается равноправность крестьянина съ помѣщикомъ; но едва ли нужно объяснять, что крестьянинъ, сдѣлавшійся полнымъ собственникомъ своего участка, за предѣлами онаго не приобретаетъ никакихъ правъ на другія сосѣднія земли, вовсе ему не принадлежащія. Помѣщикъ можетъ съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ требовать принудительнаго обмѣна *своей* земли, состоящей въ непосредственномъ его распоряженіи, на *свою же* землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе (для проведенія канала, для устройства промышленнаго заведенія или для добыванія минераловъ), ибо ему принадлежитъ та и другая земля. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы крестьянинъ потому только,

что онъ выкупилъ свою усадьбу, могъ домогаться принудительнаго въ его пользу обмѣна другихъ сосѣднихъ участковъ, вовсе ему не принадлежащихъ. Ставить питейные дома на землѣ, хотя бы и выкупленной ими, крестьяне также не могутъ, потому что это право по законамъ предоставляется только извѣстнымъ сословіямъ, къ которымъ крестьяне не причислены, и зависитъ отъ совокупности другихъ условій, тѣсно связанныхъ съ интересами казны и не имѣющихъ ничего общаго съ вотчиннымъ правомъ на землю, какъ это подробно объяснено въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 10-й. Что же касается до устройства ярмарокъ, то это право даже непримѣнимо въ предѣлахъ отдѣльной выкупленной усадьбы; но если бы цѣлое селеніе выкупило въ собственность свою усадебную осѣдлость въ полномъ ея составѣ, то не было бы никакихъ причинъ отказывать ему въ правѣ ходатайствовать объ открытіи вновь ярмарки въ предѣлахъ этой осѣдлости.

Въ концѣ своихъ замѣчаній на докладъ № 10-й гг. члены Кіевской Общей Комиссіи утверждаютъ, что взглядъ Юридическаго Отдѣленія на вотчинныя права ведетъ, между прочимъ, къ образованію совокупнаго пользованія въ обширныхъ размѣрахъ: „система совокупныхъ пользованій, говорятъ они, представляется несправедливою и опасною при установленіи юридическихъ отношеній, вводимыхъ реформою: вмѣсто разъясненія массамъ законныхъ понятій о собственности, она станетъ развивать въ нихъ стремленіе къ незаконнымъ присвоеніямъ, будетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ споровъ и тяжбъ, вредныхъ для обѣихъ сторонъ, сдѣлается препятствіемъ къ надлежащему экономическому устройству имѣній и развитію земледѣлія и, наконецъ, остановитъ стремленіе къ выкупу усадьбъ и поземельныхъ участковъ. Одною изъ главныхъ причинъ и необходимыхъ условій выкупа есть, безъ сомнѣнія, окончательное и ясное разрѣшеніе правъ собственности и обезпеченіе взаимнаго спокойствія; между тѣмъ, противная этому система совокупнаго пользованія и смѣшенія правъ, развитая въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій и въ обширныхъ размѣрахъ примѣненная къ предполагаемой организаціи, едва ли не сгладила уже и нынѣ стре-

мленіе къ выкупу и не будетъ ли однимъ изъ главныхъ препятствій къ совершенію онаго въ будущемъ“ (стр. 149).

Раздѣляя вполне мнѣніе, выраженное въ этихъ строкахъ, о вредныхъ послѣдствіяхъ совокупныхъ пользованій, никакъ нельзя признать справедливымъ упрека, обращеннаго къ Редакціоннымъ Комиссіямъ въ стремленіи къ развитію этого вида пользованія. Напротивъ, простое сравненіе заключеній Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій по вопросамъ о правахъ помѣщиковъ на особія статьи и угодья, о принудительномъ обмѣнѣ и о правахъ крестьянъ на отведенную имъ землю съ постановленіями Губернскихъ Комитетовъ и въ особенности Кіевской Общей Комиссіи вполне достаточно для убѣжденія, что Редакціонныя Комиссіи значительно *ограничили* точки столкновеній между помѣщиками и крестьянами и, по возможности, выяснили ихъ взаимныя поземельныя права. Вредная и раздражительная совмѣстность обнаруживается не тамъ, гдѣ нѣсколько лицъ, *каждый въ предѣлахъ своего владѣнія*, пользуются одинаковыми правами, а гдѣ право одного лица на имущество, состоящее въ его пользованіи, ограничивается правами другого лица на то же имущество. Избѣгнуть этого безусловно, пока земля, принадлежащая помѣщику, находится въ пользованіи крестьянъ, нѣтъ никакой возможности; но очевидно, что чѣмъ больше исключительныхъ правъ останется за помѣщикомъ и чѣмъ шире раздвинется кругъ воспрещенныхъ крестьянамъ видовъ пользованія, тѣмъ чаще и неизбежнѣе будутъ между ними возникать споры и столкновенія; ибо одно наблюденіе со стороны помѣщика за неприкосновенностью его привилегій и за непарушеніемъ сложной системы воспретительныхъ постановленій, опутывающихъ крестьянъ, подало бы ему поводъ къ самому кропотливому вмѣшательству въ ихъ хозяйственныя распоряженія и въ ихъ домашній бытъ. Если бы, напримеръ, запрещено было крестьянину варить пиво для своего домашнего обихода, содержать постоянный дворъ, если бы право на производство ремеслъ въ селеніяхъ было ограничено объемомъ личнаго труда (какъ этого требуютъ члены Кіевской Общей Комиссіи), то по поводу каждого празд-

ника въ крестьянской семьѣ, каждаго заѣзжаго, пущеннаго крестьяниномъ къ себѣ на почлегъ, каждаго сторонняго работника, нанятаго кузнецомъ или ткачемъ, неминуемо возникала бы тяжба.

Въ сущности, Редакціонныя Комиссіи расходятся съ членами Кіевской Общей Комиссіи въ двухъ пунктахъ. Во-первыхъ, въ докладѣ Юридическаго Отдѣленія № 10 выговаривается въ пользу помѣщика менѣе такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ, хотя и оставляются за нимъ всѣ существенныя статьи доходовъ, а крестьяне менѣе стѣсняются въ пользованіи отведенною имъ землею, чѣмъ по проекту Кіевской Общей Комиссіи. Имъ не воспрещается устраивать запруды и водоемы, проводить воду въ свои усадьбы и поля, варить пиво и медъ для домашняго обихода, возводить строенія, не испрашивая на то разрѣшенія у помѣщика, содержать харчевни и постоялыя дворы, добывать камень и торфъ для собственнаго ихъ употребленія. Наоборотъ, члены Кіевской Общей Комиссіи все это изъемятъ изъ числа предоставленныхъ крестьянамъ правъ, какъ исключительныя привилегіи помѣщика; но въ подкрѣпленіе своего мнѣнія они не приводятъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ уже въ виду Юридическаго и Хозяйственнаго Отдѣленій. Поэтому входитъ теперь въ разсмотрѣніе каждаго изъ упомянутыхъ правъ было бы неумѣсто¹⁾. Во-вторыхъ, Редакціонныя Комиссіи предоставляютъ крестьянамъ на выкупленные ими усадьбы право полной собственности, тогда какъ члены Кіевской Общей Комиссіи и на эти выкупленные участки распространяютъ силу ограниченій, истекающихъ изъ такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ.

Этимъ простымъ сопоставленіемъ двухъ системъ самъ собою разрѣшается вопросъ: которая изъ нихъ подлежитъ упреку въ развитіи совмѣстности правъ, въ умноженіи поводовъ къ столкновеніямъ и въ охлажденіи желанія крестьянъ пріобрѣсти свои усадьбы въ собственность?

¹⁾ Подробныя соображенія по всѣмъ симъ предметамъ помѣщены въ общемъ разборѣ отзывовъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ на доклады Юридическаго Отдѣленія.

XXXII.

Объ участіи помѣщика въ утвержденіи приговоровъ крестьянскихъ обществъ о принятіи новыхъ членовъ.

Постановленіе Редакціонныхъ Комиссій.

Докл. Юрид. Отд. № 11.

Ст. 10. Если помѣщикъ не изъявитъ согласія на принятіе обществомъ новыхъ членовъ, то вопросъ о принятіи или непринятіи ихъ разрѣшается окончательно мѣстнымъ учрежденіемъ.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

Помѣщику слѣдовало бы предоставить безусловное право изъявленіемъ своего несогласія отмѣнять приговоръ общества о приѣмѣ новыхъ членовъ, не передавая дѣла на рѣшеніе мѣстнаго учрежденія. (Стр. 153).

Соображенія.

Согласіе общества на приѣмъ новаго члена, заявленное въ формѣ мірскаго приговора, и несогласіе помѣщика на таковой приговоръ предполагаетъ столкновеніе двухъ противоположныхъ интересовъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ мнѣній о лицѣ, желающемъ вступить въ общество. При такомъ столкновеніи естественно обратиться къ рѣшенію лица или мѣста, поставленнаго надъ обѣими сторонами, которому поручено вообще разбирательство возникающихъ между ними споровъ. Почему бы слѣдовало въ этомъ частномъ вопросѣ отступить отъ общаго правила, отказать сельскому обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ въ правѣ, которымъ пользуются всѣ податныя общества, и подчинить силу его приговора *безотчетному* согласію или несогласію помѣщика, — въ замѣчаніяхъ не объяснено. Требованіе членовъ Кіевской Общей Комиссіи не подкрѣплено никакими общими или мѣстными соображеніями, и потому не усматривается никакого повода къ измѣненію прежняго постановленія.

XXXIII.

Объ устройствѣ Сельскихъ и Волостныхъ Обществъ.

Возраженія на доклады объ устройствѣ крестьянскихъ обществъ не содержатъ въ себѣ почти ни одного замѣчанія на отдѣльныя статьи, а направлены противъ коренныхъ началъ и духа всего проекта; поэтому не было бы возможности вывести на справку опровергаемыя постановленія Редакціонныхъ Комиссій, не перепечатавъ сполна всѣ доклады Административнаго Отдѣленія.

Замѣчанія членовъ Кіевской Общей Комиссіи.

1) Крестьянскимъ обществамъ присвоена вдругъ слишкомъ полная и свыше силъ оныхъ ¹⁾ самостоятельность, а выборнымъ изъ сельскаго сословія властямъ даны слишкомъ обширные предѣлы и значеніе; въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ крестьянскія общества по неопытности своей не могутъ обойтись въ дѣлахъ своихъ безъ покровительства, а въ администраціи и въ отправленіи общественныхъ должностей — безъ особаго направленія и контроля, однимъ словомъ: безъ высшаго мѣстнаго надзора.

2) Введенное въ устройство сельское управленіе, тамъ, гдѣ оно не совпадаетъ съ волостнымъ, усложняетъ общій составъ учрежденій безъ всякой пользы и съ обремененіемъ крестьянъ.

3) Въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ классъ однодворцевъ долженъ, на основаніи общихъ законовъ, оставаться въ вѣдомствѣ вотчинной экономіи помѣщиковъ.

4) Вслѣдствіе слишкомъ тѣснаго опредѣленія вотчиннаго права, въ противность В ы с о ч а й ш е м у Рескрипту, предоставляющему помѣщику вотчинную полицію, и статьѣ 220 т. IX Св. Зак., по которой дворянинъ можетъ въ прозваніи своемъ писаться какъ „помѣщикомъ“ его помѣстій, такъ и

¹⁾ Въ подлинникѣ (Мат. Ред. Ком. ч. XII) напечатано: „оного“.

вотчинникомъ родовыхъ, наследственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ“, изъ чего вытекаетъ, что законы даютъ помѣщику въ его имѣніи *преимущество начальства оффиціального значенія*, Редакціонныя Комиссіи непрактично устранили вліяніе его на дѣла обществъ и неосновательно унизили и стерли законо-нравственное его значеніе въ дѣлахъ общаго государственнаго интереса. Полицейская власть помѣщика въ предѣлахъ его имѣнія не можетъ быть разсматриваема, какъ проявленіе нынѣ упраздняемаго крѣпостного права, ибо она выразилась въ законодательныхъ актахъ, предшествовавшихъ введенію этого права, и признается законами, которыми опредѣляются отношенія помѣщиковъ къ людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ въ его имѣніи, а именно: статьями 951 и 959 т. IX. Св. Зак. объ обязанныхъ крестьянахъ и другими статьями, воспреещающими людямъ свободнаго состоянія отлучаться изъ помѣщичьяго имѣнія безъ вѣдома и свидѣтельства вотчинной экономіи; наконецъ, по второму пункту Высочайшаго Рескрипта помѣщикамъ предоставляется вотчинная полиція. Значеніе помѣщика, какъ мѣстнаго начальника, истекаетъ изъ того, во-первыхъ, что онъ болѣе всѣхъ заинтересованъ въ охраненіи порядка и законовъ попеченіемъ о своей личной безопасности и о своей собственности; во-вторыхъ, изъ того, что крестьяне нуждаются въ просвѣщенномъ покровителѣ и руководителѣ.

Редакціонныя Комиссіи хотя и сознавали это двойственное значеніе помѣщика, но не дали ему надлежащаго развитія, ограничивъ его въ первомъ отношеніи защитою собственныхъ его правъ, принесеніемъ жалобъ и донесеній, а во второмъ отношеніи упустивъ изъ виду, что первенство помѣщика должно быть облечено характеромъ законнымъ или оффиціальнымъ, чтобы получить нравственное значеніе и существенное примѣненіе. Подъ симъ единственно условіемъ дѣятельность помѣщика можетъ сдѣлаться существенно полезною и согласною съ его достоинствомъ; положенія въ имѣніи, неприличнаго его достоинству, помѣщикъ принять на себя не можетъ (стр. 142—144, 154—158).

Соображенія.

Для основательнаго обсужденія перваго изъ прописанныхъ возраженій было бы необходимо имѣть въ виду, какія именно права и преимущества изъ числа предоставляемыхъ сельскимъ и волостнымъ обществамъ, по мнѣнію членовъ Кіевской Общей Комиссіи, не соотвѣтствуютъ той степени развитія, на которой находятся нынѣ помѣщичьи крестьяне въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской; но, къ сожалѣнію, въ разбираемомъ отзывѣ объ этомъ совершенно умалчивается. Такое отсутствіе ближайшаго опредѣленія спорныхъ предметовъ ставитъ въ необходимость ограничиться въ настоящихъ объясненіяхъ общими соображеніями.

Въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ предположено устроить сельскія и волостныя общества на тѣхъ же началахъ, какія приняты для другихъ мѣстностей. Начала эти въ сущности совпадаютъ съ главными основаніями устройства крестьянскихъ обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ съ тою лишь разницею, что общества крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, подчиняются нѣкоторымъ ограниченіямъ, не существующимъ для казенныхъ крестьянъ, но необходимость которыхъ обусловливается обязательными отношеніями къ помѣщикамъ. Организція обществъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ сравнительно съ тою же организациею въ другихъ губерніяхъ не представляетъ никакой существенной разницы, которая бы давала поводъ думать, что крестьяне въ первой изъ этихъ мѣстностей, находясь на низшей степени умственнаго и нравственнаго развитія, не въ силахъ оцѣнить дарованныя имъ права и пользоваться ими, не переступая законныхъ предѣловъ. Практика также не оправдываетъ подобнаго предположенія. Напротивъ, полный успѣхъ, которымъ сопровождался въ томъ краѣ переводъ крестьянъ изъ подъ помѣщичьяго полновластія подъ установленныя въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ формы общественнаго управленія (въ имѣніяхъ, отобранныхъ у католическаго духо-

венства и конфискованныхъ у частныхъ лицъ), доказываетъ, что крестьяне помѣщичьи недалеко отстали отъ казенныхъ. У тѣхъ и у другихъ безпристрастный взглядъ усматриваетъ въ равной степени покорность правительственнымъ властямъ, высокое уваженіе къ приговору общества (*громады*), которому подчиняются всѣ частные интересы, почетное значеніе стариковъ, особенное къ нимъ довѣріе въ дѣлахъ судебного разбирательства, вѣрная оцѣнка лицъ, избираемыхъ въ должности, и другія черты народнаго быта, составляющія главныя условія проектированной организаціи и отъ которыхъ зависитъ успѣшное ея примѣненіе. Но, предоставляя крестьянамъ самостоятельное завѣдываніе ихъ общественными дѣлами, Редакціонныя Комиссіи никогда не думали отрицать первенства дворянскаго сословія и пользы, ожидаемой отъ его вліянія на общественное управленіе крестьянъ.

Второе замѣчаніе о бесполезности сельскаго управленія находится въ противорѣчіи съ проектомъ Кіевской Общей Комиссіи, предполагавшей учредить сельскія общества и не упоминавшей вовсе о волостяхъ. По этому проекту изъ каждаго отдѣльнаго селенія, заключающаго въ себѣ не менѣе 25-ти дворовъ, составляется одно сельское общество, причемъ, однако, нѣсколько деревень или селеній однопомѣстныхъ могутъ быть соединены въ одно общество (§§ 197 и 199). Изъ этого видно, что за основаніе дѣленія на общества Кіевская Общая Комиссія принимала единицу хозяйственную, которая, по опредѣленію Административнаго Отдѣленія, соотвѣтствуетъ сельскому обществу. Теперь, повидимому, члены Общей Комиссіи склоняются къ другому мнѣнію и, признавая волость, отвергаютъ надобность въ учрежденіи сельскаго управленія, когда оно не совпадаетъ съ волостнымъ. Въ дополнительномъ докладѣ Административнаго Отдѣленія № 1-й объяснено значеніе сельскаго общества, какъ единицы хозяйственной, общества волостного, какъ единицы административной, и необходимость дать тому и другому самостоятельную организацію. Къ доводамъ, въ томъ докладѣ приведеннымъ, не предстоитъ надобности прибавлять что-либо; остается только замѣтить, что сознаніе

этой необходимости выражается и въ проектѣ Кіевской Общей Комиссіи, хотя оно и не получило въ немъ полного развитія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ одного разнопомѣстнаго селенія или нѣсколькихъ мелкихъ селеній, принадлежащихъ различнымъ владѣльцамъ, слагается одно общество, каждому изъ владѣльцевъ дозволяется учредить въ своемъ имѣніи отдѣльное *экономическое управленіе*, сообразно *хозяйственнымъ* выгодамъ своимъ, *независимо отъ общественнаго устройства и управленія* (§ 202). Въ этой статьѣ заключается оправданіе не только *вотчиннаго* управленія въ каждомъ имѣніи, хотя бы оно и не составляло цѣлаго волостного общества, но и *крестьянскаго, сельскаго* управленія (разумѣется, въ самыхъ элементарныхъ и простыхъ формахъ); ибо, если хозяйственные интересы помѣщика (напримѣръ, право на повинность со всѣхъ крестьянъ, сидящихъ на его землѣ) нуждаются въ мѣстномъ органѣ, который бы служилъ имъ представителемъ и оберегалъ ихъ, то и крестьяне, по владѣнію мірскою землею и по отбыванію повинностей въ пользу помѣщика, имѣютъ также свои самостоятельные интересы, обязанности и права, требующіе общественныхъ совѣщаній и распоряженій отъ имени общества.

Третье замѣчаніе, относящееся до однодворцевъ, основано на неправильной ссылкѣ на законъ. По законамъ, нынѣ дѣйствующимъ, однодворцы отнюдь не состоятъ въ вѣдомствѣ вотчинныхъ экономій, какъ увѣряютъ члены Кіевской Общей Комиссіи; по ст. 763 т. IX Св. Зак. тѣ изъ нихъ, которые водворены на собственныхъ земляхъ, равно какъ и неосѣдлые, состоятъ въ вѣдѣніи начальства государственныхъ имуществъ, а поселенные на помѣщичьихъ земляхъ состоятъ въ вѣдѣніи земской полиціи подъ наблюденіемъ губернскаго начальства. Они имѣютъ совершенно самостоятельное общественное управленіе, общественные сходы и общественное начальство, которое назначается по выборамъ и утверждается начальникомъ губерніи безъ всякаго участія помѣщика. Отношеніе сельскаго начальства однодворцевъ къ сельской расправѣ помѣщика въ законѣ выражено слѣдующимъ образомъ: сельское на-

чальство однодворцевъ должно, въ случаѣ жалобъ помѣщиковъ, побуждать однодворцевъ къ исполненію принятыхъ ими по заключеннымъ условіямъ обязанностей и во всякомъ случаѣ *содействовать* сельской расправѣ помѣщика, равно какъ и земская полиція (Св. зак. т. II, часть I, учрежд. сельск. управл. однодворцевъ Запад. губ. ст. 5446—5473).

Послѣднее и самое существенное возраженіе касается начальнической власти, какъ вотчиннаго права, связаннаго съ владѣніемъ населеннымъ имѣніемъ. Здѣсь, прежде всего, необходимо уяснить, въ какой мѣрѣ прежнее наше законодательство, на которое ссылаются члены Кіевской Общей Комиссіи, можетъ быть примѣнено къ предстоящему опредѣленію отношеній крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, къ помѣщикамъ.

Въ раздѣлѣ IV тома IX Свода Законовъ о сельскихъ обывателяхъ усматривается въ правахъ, которыми пользуются сельскіе обыватели различныхъ наименованій, чрезвычайное разнообразіе, обусловленное не одними поземельными отношеніями поселянъ къ казнѣ, къ частнымъ владѣльцамъ дворянскаго происхожденія и къ купцамъ, на земляхъ которыхъ они водворены, но и самымъ пространствомъ правъ личныхъ и въ составѣ обществъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать различныхъ степеней личной независимости и общественной самостоятельности, составляющихъ какъ бы переходныя положенія, которыми связываются крайнія состоянія: свободныхъ сельскихъ обывателей, съ одной стороны, и крѣпостныхъ людей, съ другой. Мѣсто, занимаемое въ раздѣлѣ IV Положеніями объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ и въ маіоратахъ Западныхъ губерній, служитъ тому нагляднымъ доказательствомъ. Въ главахъ 2-й и 3-й говорится о *свободныхъ* сельскихъ обывателяхъ вообще и о водворенныхъ на земляхъ казенныхъ въ особенности; въ главѣ 4-й—о *свободныхъ* сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ, но къ нимъ не причислены обязанные крестьяне двухъ вышеупомянутыхъ разрядовъ; изложеніе ихъ правъ составляетъ предметъ двухъ отдѣльныхъ главъ, 5-й и 6-й, за которыми непосредственно слѣдуетъ 7-я глава

о людяхъ крѣпостного состоянія. Содержаніе Положенія объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ и въ имѣніяхъ, жалуемыхъ на правѣ маіоратовъ, убѣждаетъ еще болѣе въ томъ, что эти два вида полусвободнаго или ограниченаго крѣпостного состоянія далеко не исчерпываютъ всѣхъ условій нынѣ предпринимаемой реформы ¹⁾ и по исключительному своему характеру не могутъ быть приняты за образецъ при устройствѣ будущихъ отношеній свободныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ. Менѣе всего можно на нихъ основываться въ разрѣшеніи вопроса, касающагося будущей организаціи крестьянскихъ обществъ. Какъ то, такъ и другое Положеніе ограничивается опредѣленіемъ въ главныхъ чертахъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ *въ предѣлахъ отдѣльно взятаго имѣнія*, не предполагая ни волостныхъ правленій и судовъ, ни спеціальныхъ уѣздныхъ и губернскихъ учрежденій для завѣдыванія крестьянскими дѣлами; понятно, что за отсутствіемъ таковыхъ учрежденій, которыхъ и нельзя было вводить для весьма ограниченаго числа имѣній, разсѣянныхъ въ разныхъ мѣстахъ, они нигдѣ инымъ на мѣстахъ замѣнены быть не могли, какъ помѣщичьимъ или вотчиннымъ управленіемъ, и что потому въ кругъ дѣйствія послѣдняго вошли такіа права и обязанности, которыя должны естественно отъ нихъ отойти при дальнѣйшей организаціи крестьянскихъ обществъ *для цѣлаго сословія* помѣщичьихъ крестьянъ.

Далѣе, отыскивая въ дѣйствующемъ законодательствѣ доказательства въ пользу своего мнѣнія о начальнической власти, какъ неразлучной принадлежности дворянскаго вотчиннаго права, члены Кіевской Общей Комиссіи утверждаютъ, что статьями Свода Законовъ ²⁾ воспрещается людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ,

1) Кіевская Общая Комиссія, кажется, сознавала это, когда журналомъ 26-го іюля 1859 года она постановила: не примѣняя къ обязаннымъ крестьянамъ Дашевской и Подвысочанской волостей общаго Положенія по предмету поземельныхъ отношеній, распространить на нихъ всѣ права личныя и по общественному устройству, даруемыя сельскому сословію настоящею реформою.

2) Какими именно,—этого члены Кіевской Общей Комиссіи не говорятъ.

отлучаться безъ вѣдома и свидѣтельства вотчинной экономіи, а также постановлены другія сего рода вотчинныя прерогативы помѣщика. Въ четвертой главѣ разд. IV т. IX Св. Зак. о правахъ и обязанностяхъ свободныхъ сельскихъ обывателей, водворенныхъ на земляхъ собственныхъ и владѣльческихъ, излагается десять различныхъ положеній, отъ статьи 752 до 951-й, и между ними только четыре (780—о вольныхъ людяхъ, водворенныхъ на земляхъ владѣльческихъ, 852—о половникахъ Вологодской губерніи и 883 и 884—о панцырныхъ боярахъ) повидимому, подтверждаютъ ссылку, сдѣланную *вообще на наши законы*.

Въ ст. 780 изображено: „вольные люди не должны отлучаться отъ мѣста своего жительства безъ вѣдома владѣльца земли и безъ установленнаго законами вида, билета или паспорта, отъ него или черезъ его посредство полученнаго“. Но, намекая на этотъ законъ, члены Кіевской Общей Комиссіи упустили изъ виду слѣдующія обстоятельства. Выдача письменныхъ видовъ на отлучку предоставлена *не однимъ дворянамъ*, а всѣмъ владѣльцамъ земель, къ которымъ дозволено было вольнымъ людямъ приписываться, въ томъ числѣ, по ст. 781 того же тома, купцамъ и даже лицамъ податного состоянія, кромѣ евреевъ; слѣдовательно это право не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ дворянскими сословными привилегіями и не можетъ быть приводимо, какъ доказательство въ пользу патримоніальной юрисдикціи. Оно находитъ ближайшее свое объясненіе въ статьѣ 778 того же Положенія, въ силу которой *въ исправной уплатѣ вольными людьми казенныхъ податей ручается владѣлецъ земли, къ коей тѣ люди приписаны*, и въ статьѣ 5573 т. II, части I учред. сельск. управл. вольныхъ людей, по которой *исправное и своевременное исполненіе вольными людьми рекрутской повинности возлагается на прямую обязанность владѣльца земли, къ коей они приписаны, при участіи земской полиціи*. По общимъ законамъ отвѣтственность за исправный взносъ податей и за поставку рекрутъ лежитъ на податныхъ обществахъ, и вслѣдствіе этого общественному управленію предоставляется выдача паспортовъ, какъ средство къ предупреденію недомокъ и укрывательствъ. Переведя

эту отвѣтственность, въ отношеніи къ вольнымъ людямъ, на землевладѣльца, Правительство, очевидно, не могло не предоставить ему того же права. Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ вольные люди вовсе не зависятъ отъ помѣщиковъ, а состоятъ подъ особымъ попечительствомъ земскихъ полицій и наблюденіемъ начальника губерніи (Св. Зак. т. II часть I ст. 5564).

Въ статьѣ 852 (изъ Положенія о половникахъ Вологодской губерніи) значится: владѣльцы могутъ отпускать половниковъ по паспортамъ для работъ, наблюдая существующія о выдачѣ паспортовъ правила и предъявляя ихъ по порядку земской полиціи. И здѣсь право выдавать паспорта истекаетъ не изъ мнимой начальнической власти, которой законъ отнюдь не предоставляетъ вотчиннику (какъ это видно изъ статей 850, 855—859 того же Положенія и ст. 5577, 5580—5587 т. II части I Св. Зак.), а изъ всей совокупности *хозяйственныхъ* его отношеній къ половникамъ. Эти отношенія, какъ извѣстно, представляютъ особенный видъ земледѣльческаго товарищества: помѣщикъ отводитъ подъ распашку свою землю и даетъ отъ себя на первый разъ сѣмена на посѣвъ; половники употребляютъ на обработку земли свои орудія, свой рабочій скотъ, свой трудъ и свое время, а произведеніями дѣлятся пополамъ. Итакъ, доходъ помѣщика съ принадлежащей ему земли зависитъ отъ количества и качества приложеннаго къ ней труда; поэтому въ огражденіе хозяйственныхъ его интересовъ постановлено (ст. 843), что половники обязаны вообще всѣ работы, относящіяся до земледѣлія какъ по пахотнымъ, такъ и сѣнокоснымъ мѣстамъ и расчисткамъ лѣснымъ, исполнять безпрекословно и со всею исправностью на основаніи условій, а въ предупрежденіе уклоненій со стороны половниковъ отъ исполненія этой обязанности выдача паспортовъ предоставлена владѣльцу. На томъ же основаніи, по общему обычаю, всякій подрядчикъ, нанявъ работника и выдавъ ему задатокъ, отбираетъ у него паспортъ, отнюдь не въ силу начальнической власти, которой законъ не предоставляетъ ни помѣщику надъ половниками, ни подрядчику надъ вольнонаемнымъ, а въ видахъ предупрежденія убытковъ отъ несоблюденія договора.

Особеннаго рода права предоставлены владѣльцамъ имѣній Западныхъ губерній въ отношеніи къ панцырнымъ боярамъ. По силѣ статей 883 и 884 послѣдніе не могутъ безъ вѣдома и позволенія владѣльца ручаться за кого-либо въ суммѣ, превышающей закономъ опредѣленную, и объ удовлетвореніи за причиненныя имъ обиды дѣйствуютъ не прямо отъ своего имени, а чрезъ владѣльца; зато, по силѣ статей 885 и 778, владѣлецъ имѣнія ручается за нихъ такъ же, какъ и за вольныхъ людей, въ исправной уплатѣ казенныхъ податей, а по статьѣ 884 онъ позывается въ судъ въ случаѣ нанесенной панцырными боярами кому-либо обиды.

Этимъ исчерпывается скудный перечень постановленій, по всей вѣроятности бывшихъ въ виду гг. членовъ Кіевской Общей Комиссіи, когда въ пользу своей теоріи, по которой помѣщики и надъ свободными обывателями, водворенными въ ихъ имѣніяхъ, должны пользоваться начальническихъ правомъ, они ссылались на дѣйствующее законодательство. Внимательное разсмотрѣніе сихъ постановленій приводитъ къ убѣжденію, что упоминаемыя въ нихъ права отнюдь не имѣютъ характера сословныхъ привилегій, а представляютъ собою не болѣе какъ гарантіи, обезпечивающія хозяйственныя интересы стороны, наиболѣе подвергающейся разнаго рода рискамъ, и что эти права обусловливаются рядомъ соотвѣтствующихъ имъ обязанностей, по закону лежащихъ на владѣльцахъ. Желаютъ ли защитники патримоніальной власти и оффиціального начальствованія надъ сельскими обществами, чтобы дворянство по освобожденіи крестьянъ отвѣчало за нихъ передъ судомъ и передъ правительствомъ въ поставкѣ рекрутовъ и въ платежѣ податей? На этотъ вопросъ не только Кіевская Общая Комиссія, но и всѣ Комитеты даютъ единогласный отрицательный отвѣтъ. Съ этимъ вполне соглашаются и Редакціонныя Комиссіи, присовокупляя, что вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаетъ и всякій поводъ къ удержанію за дворянствомъ тѣхъ правъ, которыя, стѣсняя свободу крестьянъ, обусловливались и оправдывались въ прежнее время единственно слагаемою съ помѣщиковъ отвѣтственностью.

Засимъ, слѣдовало бы разсмотрѣть, дѣйствительно ли, какъ утверждаютъ члены Кіевской Общей Комиссіи, про-

ектомъ Редакціонныхъ Комиссій нарушенъ 2-й пунктъ Высочайшихъ Рескриптовъ; но этотъ вопросъ подробно разобранъ въ спеціальному докладу по замѣчаніямъ на труды Административнаго Отдѣленія (стр. 20—28), и повторять приведенныя въ немъ доказательства неосновательности этого обвиненія не встрѣчается надобности. Достаточно упомянуть, что Отдѣленіе различаетъ *начальническую власть надъ обществами* свободныхъ крестьянъ, въ смыслѣ вотчиннаго права или прирожденной каждому дворянину-вотчиннику сословной привилегіи, отъ *вотчинной полиціи*, въ смыслѣ дисциплинарной власти, необходимой для огражденія хозяйственныхъ интересовъ помѣщика, пока продолжаются взаимно-обязательныя отношенія его съ крестьянами. Эта послѣдняя власть, по докладамъ № 8 и другимъ, оставлена за помѣщикомъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она нужна ему и совмѣстна съ правами крестьянъ, личными и въ составѣ обществъ.

При этомъ нельзя пройти молчаніемъ крайней неточности, допущенной членами Кіевской Общей Комиссіи въ томъ мѣстѣ, гдѣ они передаютъ содержаніе постановленій Отдѣленія о правахъ помѣщика. На страницѣ 155 сказано, „что неосновательно и непрактично устранено вліяніе помѣщика на дѣла общества, что обществу предоставлено право удалять изъ среды своей вредныхъ членовъ“; на страницѣ 156, — „что быть повѣреннымъ, доносить и жаловаться—это права, истекающія для всѣхъ изъ общихъ законовъ, и конечно, не есть тоже самое, что быть попечителемъ въ дѣлахъ или имѣть право контроля и высшаго наблюденія“. Все это могло бы дать совершенно превратное понятіе о характерѣ предположеній Редакціонныхъ Комиссій. Гг. члены Кіевской Общей Комиссіи упускаютъ изъ виду, что по ст. 6 дополнительнаго доклада № 8 ни одинъ крестьянинъ не можетъ быть принятъ по мірскому приговору безъ очереди въ рекруты, въ зачетъ будущихъ наборовъ, ни удаленъ изъ имѣнія иначе, какъ по предварительному истребованіи отзова отъ самого владѣльца или его повѣреннаго; что по ст. 10 помѣщикъ по дѣламъ, касающимся сельскаго устройства и порядка, требуетъ отъ старосты точнаго исполненія

предписанныхъ правилъ; что по докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 11 ст. 12 п. б и в помѣщику предоставлено право, въ случаѣ несостоятельности общества, воспрещать выдачу паспортовъ и, вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ, требовать назначенія другихъ лицъ безъ участія крестьянъ; наконецъ, что по докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 16 и 13 ему предоставлено право, не прибѣгая къ жалобамъ, собственною своею властью отсылать для наказанія въ волостное правленіе крестьянъ за перадѣніе, буйство и ослушаніе при отбываніи барщины. Все это, *то есть самое существенное*, какъ будто забыто въ перечнѣ правъ и преимуществъ, оставленныхъ за помѣщикомъ.

Въ пользу своего проекта, клонящагося къ тому, чтобы поставить начальниками надъ обществами помѣщиковъ и передать въ ихъ руки правительственную власть надъ крестьянами, ¹⁾ члены Кіевской Общей Комиссіи приводятъ слѣдующіе аргументы.

Во-первыхъ, помѣщикъ заинтересованъ попеченіемъ о своей личной безопасности и о своей собственности въ охраненіи порядка и законовъ.

Во-вторыхъ, его нравственное вліяніе на крестьянъ требуетъ непременно *оффиціального* надъ ними первенства, ибо только въ сферѣ и формахъ, приличныхъ законно-нравственному его значенію, истекающему изъ вотчинныхъ правъ его, дѣятельность помѣщика можетъ сдѣлаться существенно полезною и согласною съ его достоинствомъ, и что положенія въ

¹⁾ По проекту Кіевской Общей Комиссіи, начальники обществъ избираются *исключительно* дворянствомъ; они созываютъ сходы, утверждаютъ всѣ приговоры и выборы должностныхъ лицъ, приводятъ ихъ къ присягѣ, надзираютъ за ихъ нравственностью и поведеніемъ, удаляютъ отъ должности (нѣкоторыхъ изъ нихъ—съ разрѣшенія уѣзднаго присутствія, а другихъ—по своему усмотрѣнію) опредѣляютъ отъ себя сельскаго писаря и назначаютъ ему жалованье; *черезъ начальниковъ обществъ* правительство посылаетъ обществамъ свои требованія и приводитъ въ исполненіе свои распоряженія; *черезъ ихъ же посредство общества представляютъ о нуждахъ своихъ правительству*. Вообще, администрація, полиція и судебное разбирательство—все это передается начальникамъ обществъ (§§ 2 и 3 п. б, 264, 269—274).

имѣніи, неприличнаго его достоинству, помѣщикъ принять на себя не можетъ (стр. 144 и 156).

Первое изъ упомянутыхъ обстоятельствъ не только не было упущено изъ виду Редакціонными Комиссіями, но принято ими за основаніе тѣхъ вышеупомянутыхъ правъ, которыя оставлены за помѣщикомъ въ видахъ огражденія *частныхъ, хозяйственныхъ его интересовъ*. Для этой цѣли они вполне достаточны. Но, исходя изъ того же основанія, члены Кіевской Общей Комиссіи приходятъ къ совершенно иному заключенію. Во имя *частныхъ, имущественныхъ интересовъ* помѣщика, далеко не всегда тождественныхъ съ интересами крестьянъ, они требуютъ, чтобы помѣщикъ признанъ былъ лицомъ официальнымъ и облеченъ былъ властію *начальника надъ сельскимъ обществомъ*.

Обыкновенно, при установленіи какихъ бы то ни было официальныхъ должностей, при опредѣленіи ихъ круга дѣйствія и при замѣщеніи ихъ, всѣ правительства стараются предупредить тѣ случаи, въ которыхъ официальная власть, ввѣренная лицу, могла бы въ его рукахъ превратиться въ орудіе личныхъ его интересовъ; съ этою цѣлью воспрещаются извѣстнаго рода частныя сдѣлки и обязательства между должностными начальствующими и подчиненными имъ лицами. Наоборотъ, по мнѣнію членовъ Кіевской Общей Комиссіи, обстоятельство, по существу своему несовмѣстное съ официальною властью и заключающее въ себѣ достаточный поводъ къ устраненію отъ нея, выставляется какъ основаніе и оправданіе испрашиваемаго для помѣщика права начальствовать. Едва ли нужно доказывать, что еслибъ это было допущено, то официальное значеніе дворянина-вотчинника неминуемо подчинилось бы частнымъ интересамъ, и воображаемый начальникъ очень скоро переродился бы въ повелѣтельнаго въ своемъ имѣніи хозяина.

Второй доводъ, приводимый въ пользу установленія административно-вотчиннаго права, предполагаетъ недовѣріе, котораго Редакціонныя Комиссіи вовсе не раздѣляютъ, къ прочности естественнаго первенства, принадлежащаго дворянству. Это первенство, основанное на просвѣщеніи, богатствѣ и служебномъ значеніи, обуславливается не правомъ

утверждать и смѣнять старостъ и волостныхъ головъ, пропускать или отмѣнять приговоры сходокъ, выдавать или задерживать паспорта и вообще перечить сельскимъ обществамъ на каждомъ шагу. Всѣмъ этимъ пользовались окружные начальники и другіе чиновники; между тѣмъ, по увѣренію господъ членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, нравственное вліяніе этихъ лицъ на народъ весьма сомнительно. Здѣсь, очевидно, пужлы иныя условія, а именно: свободное довѣріе и уваженіе со стороны крестьянъ. Приобрѣсти и поддержать то и другое—для помѣщика не трудно; ибо въ жизни крестьянина, какъ бы онъ ни былъ обезпеченъ, встрѣтится всегда много такихъ случаевъ, когда онъ съ радостью прибѣгнетъ къ прежнему своему владѣльцу, если только послѣдній не откажется быть его покровителемъ, совѣтникомъ и заступникомъ. Отъ самихъ помѣщиковъ будетъ зависѣть принять на себя это призваніе, ожидающее ихъ въ будущемъ. Члены Кіевской Общей Комиссіи находятъ его несогласнымъ съ достоинствомъ дворянина, если оно не будетъ облечено въ оффиціальнѣйшій характеръ, и напередъ заявляютъ, что помѣщики, какъ бы въ отмщеніе за непредоставленіе имъ оффиціальной начальнической власти, преднамѣренно устраняютъ себя отъ участія въ будущей судьбѣ крестьянъ. Это, конечно, было бы прискорбно, тѣмъ болѣе, что пострадали бы отъ этого не одни крестьяне, а сами помѣщики; но, къ счастью, огромное большинство дворянства, какъ это видно изъ губернскихъ проектовъ, не раздѣляетъ этого взгляда и, конечно, не откажется добровольно отъ своего нравственнаго вліянія на освобожденныхъ крестьянъ.

Впрочемъ, какъ замѣчаетъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ въ своемъ заключеніи по проекту Общей Комиссіи (стр. 15), „постановленія ея по IX главѣ (о правахъ и отношеніяхъ помѣщиковъ), какъ не основанныя на мѣстныхъ особенностяхъ, должны быть согласованы съ тѣми рѣшеніями, какія будутъ приняты Правительствомъ“.

Объяснительная записка къ проектамъ Положеній о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости ¹⁾).

Нынѣ, когда всѣ заключенія Редакціонныхъ Комиссій согласены между собою, размѣщены въ систематическомъ порядкѣ и облечены въ окончательную форму законодательныхъ проектовъ, трудъ Комиссій въ первый разъ нагляднымъ образомъ является во всей его цѣлости. Теперь только можно окинуть его однимъ взглядомъ: провѣрить главные предположенія коренными началами, изложенными въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу; сообразить, въ какой мѣрѣ составленные проекты удовлетворяютъ заявленнымъ потребностямъ и ожиданіямъ, и объяснить тѣ условія, при которыхъ исполненіе предположеній Комиссій можетъ обезпечить лучшую будущность, Державною Волею предназначенную для крѣпостного сословія.

Въ представляемыхъ проектахъ вопросъ о личномъ освобожденіи крестьянъ связанъ неразрывно съ вопросомъ объ устройствѣ хозяйственнаго ихъ быта и поземельныхъ ихъ отношеній къ владѣльцамъ. Эта тѣсная связь составляетъ отличительный характеръ преобразованія, завѣщаннаго настоящему Царство-

¹⁾ Записка эта напечатана въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій, первое изданіе, часть XVIII. Оттуда она перепечатывается въ настоящемъ изданіи, при чемъ опущено лишь начало записки, гдѣ перечисляются составленныя Редакціонными Комиссіями Положенія.

ванію тѣми историческими обстоятельствами, подъ вліяніемъ которыхъ сложились нынѣшнія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Личное крѣпостное право, въ крайнихъ его проявленіяхъ близко подходящее къ рабству, какъ извѣстно, возникло у насъ не вслѣдствіе племенного наслоенія или завоеванія, но установилось само собою, какъ непредусмотрѣнное послѣдствіе постепеннаго разрѣшенія поземельнаго вопроса. По мѣрѣ того, какъ земля стала мало-по-малу переходить въ личное владѣніе и окончательно въ собственность служилаго сословія, дѣятельно помогавшаго Верховной Власти въ строеніи государства, прежняя, исконная осѣдлость сельскаго пародонаселенія, какъ не основанная на положительномъ правѣ, начала колебаться, что не могло не отзываться весьма пагубно на всѣ отрасли государственнаго управленія. Вольные переходы, періодическое кочеваніе съ мѣста на мѣсто, вызванное переманиваніемъ крестьянъ съ однихъ земель на другія, и всѣ послѣдствія такого порядка вещей въ странѣ по преимуществу земледѣльческой вредили всей системѣ государственныхъ повинностей и дѣлали невозможнымъ правильное взысканіе податей и отбываніе государственной службы. Чтобы положить конецъ этому, небывалому дотолѣ замѣшательству, необходимо было прочнымъ образомъ возстановить осѣдлость, а на это въ то время Правительство не нашло иного средства, какъ прикрѣпить къ почвѣ живыя рабочія силы.

Земледѣлецъ сдѣлался какъ бы принадлежностью земли и вмѣстѣ съ нею собственностью землевладѣльца. Изъ этой мѣры развились впослѣдствіи, почти безъ вѣдома законодательства, всѣ виды и примѣненія личнаго крѣпостного права; но ею же спасена была для лучшихъ временъ крестьянская осѣдлость, обусловленная прочнымъ земельнымъ обезпеченіемъ. Народъ покорно подчинился новому своему положенію и вынесъ изъ него глубокое убѣжденіе, что земля составляетъ коренное условіе его существованія, безъ котораго будущее для него немыслима. Чѣмъ туже затягивался узелъ крѣпостныхъ отношеній, тѣмъ болѣе крестьянинъ привязывался къ землѣ. Отрѣшиться теперь отъ этой исторической основы, очевидно, невозможно, ибо даровать

крестьянамъ личную свободу безъ прочнаго обезпеченія ихъ землею значило бы добровольно пожертвовать единственнымъ положительнымъ результатомъ, купленнымъ двухъ съ половиною вѣковымъ испытаніемъ, и возвратить Россію къ тому критическому положенію, въ которомъ она находилась наканунѣ прикрѣпленія крестьянъ. Такимъ образомъ, въ силу исторической необходимости, перешедшей въ живое сознаніе народа, предстоящая задача сама собою опредѣляется *раскрѣпленіемъ зависимости лица отъ земли и предоставленіемъ въ то же время освобожденному лицу необходимаго и постоянного надѣла*. При самомъ приступѣ къ дѣлу, необходимость единовременнаго разрѣшенія личнаго и поземельнаго вопроса заявлена была Правительствомъ, постановившимъ цѣлью преобразованія не одно упраздненіе крѣпостного права на личность, но *улучшеніе быта крестьянъ*, обнимающее, кромѣ личныхъ правъ, упроченіе осѣдлости и обезпеченіе достаточнымъ надѣломъ.

Совокупностью представляемыхъ проектовъ исчерпывается весь объемъ реформы, указанный въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 го декабря 1858 года (п. 1, 2, 3, 4 и 7), начиная отъ упраздненія личнаго крѣпостного права, до устройства самостоятельнаго мірскаго управленія въ обществахъ освобожденныхъ крестьянъ и до открытія имъ средствъ къ пріобрѣтенію въ собственность, съ согласія владѣльцевъ, отведенной имъ въ надѣлъ земли. Въ другихъ государствахъ правительства проходили этотъ путь въ нѣсколько пріемовъ, съ перерывами и, такъ сказать, ощупью, потому что онъ былъ еще неизвѣданъ на практикѣ, и ступивъ на него, нельзя было оглянуть его до конца. Оттого послѣдовательность мѣръ къ постепенному расширенію правъ и къ улучшенію быта крѣпостного сословія почти повсемѣстно вызывалась непредвидѣнными общественными кризисами. Въ этомъ отношеніи Россія счастливѣе. Ей дана возможность, воспользовавшись опытомъ другихъ земель и даже ея собственнымъ (въ Царствѣ Польскомъ и въ Остзейскихъ губерніяхъ), обнять сразу весь предстоящій путь, отъ перваго приступа къ дѣлу до полнаго прекращенія обязательныхъ отношеній посредствомъ выкупа земли,

поставить теперь же въ виду всѣхъ конечную цѣль преобразованія, очистить къ ней дорогу и тѣмъ самымъ вызвать къ самодѣятельности всѣ производительныя силы освобожденнаго сословія. Ясное сознаніе этой цѣли, хотя бы и отдаленной, и убѣжденіе въ ея общедоступности, при одномъ условіи со стороны крестьянъ, — упорнаго труда и строгой бережливости, — направлять пробужденныя силы народа на указанный путь и дѣйствительно же всякихъ полицейскихъ мѣръ предупредить опасное броженіе умовъ, котораго не избѣгли другія государства при иномъ развитіи законодательства. Но, независимо отъ чужого опыта, внутреннія, общественныя потребности, теперь уже ясно высказавшіяся благодаря гласному обсужденію крестьянскаго вопроса, указываютъ на необходимость въ изготавляемыхъ законоположеніяхъ обнять весь кругъ предстоящей реформы въ той полнотѣ, въ какой она сознается въ настоящую минуту не только Правительствомъ, но и дворянствомъ, непосредственно въ ней заинтересованнымъ. Въ послѣдніе три года великая задача, въ разрѣшеніи которой дворянство призвано было принять участіе, постепенно расширялась въ общественномъ мнѣніи, несмотря на всѣ противодѣйствія и отчасти даже вслѣдствіе стремленія частныхъ интересовъ стѣснить ее въ возможно узкихъ предѣлахъ. Чѣмъ глубже и внимательнѣе Губернскіе Комитеты выжидали въ сущность взаимнообязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, тѣмъ болѣе уяснялась невозможность заключить ихъ въ *скончательную* формулу, найти въ нихъ одинаковое обезпеченіе для освобожденныхъ крестьянъ и для владѣльцевъ, и, наоборотъ, тѣмъ ярче обозначались непрочность, шаткость и всякаго рода стѣсненія, неразлучныя съ обоюдною зависимостью, при условіяхъ обязательныхъ отношеній. Послѣ долгихъ, неудачныхъ, но далеко не бесполезныхъ попытокъ, подъ неотразимымъ вліяніемъ собственнаго опыта, многіе Комитеты, какъ извѣстно, почти невольно переступили черту, которою они сами полагали первоначально ограничиться, и собственными усиліями, употребленными на опредѣленіе *условіи улучшеннаго быта*, приведены были къ необходимости *немедленно открыть свободный выходъ изъ обязательныхъ отношеній къ полной и окончатель-*

ной ихъ развязки посредствомъ выкупа крестьянскаго надѣла. Можно сказать, что въ этомъ требованіи, котораго Правительство не предупреждало и не вызывало, но которому дана была возможность свободно высказаться, сосредотчиваются въ настоящую минуту всѣ желанія и надежды той просвѣщенной части дворянства, которая ясно сознаетъ свои выгоды и доселѣ содѣйствовала Правительству съ искреннимъ убѣжденіемъ въ неотложности предпринятой реформы.

Къ тому же заключенію приводитъ взглядъ на современное положеніе помѣщичьихъ крестьянъ. Подъ общимъ юридическимъ опредѣленіемъ крѣпостного сословія выработались на практикѣ разнообразнѣйшія формы хозяйственнаго и общественнаго быта; народная масса болѣе чѣмъ въ двадцать милліоновъ людей размѣщается въ нихъ на разныхъ, одна отъ другой отдаленныхъ ступеняхъ матеріальнаго и умственнаго развитія. Стоитъ только припомнить, что въ числѣ крѣпостныхъ крестьянъ есть много такихъ, для которыхъ теперь было бы достаточно простого облегченія отбываемой ими барщины, потому что въ настоящую минуту имъ еще недоступны не только выкупъ надѣла или однѣхъ усадьбъ, но даже переходъ на оброкъ; есть такіе, которые могутъ немедленно и нетерпѣливо желаютъ откупиться денежною повинностью отъ издѣльной; наконецъ, встрѣчается множество и такихъ, которые давно уже пользуются полною свободою въ распоряженіи своимъ временемъ и трудомъ, управляются міромъ, безъ всякаго вмѣшательства помѣщиковъ въ ихъ общественныя дѣла, и которымъ остается ступить только одинъ шагъ, чтобы сдѣлаться собственниками земли. Очевидно, что при такомъ разнообразіи потребностей, когда предстоитъ двинуть впередъ не одни только отсталые ряды, но всю массу крѣпостного сословія, необходимо, чтобы въ новомъ законоположеніи каждая группа нашла для себя мѣсто, соотвѣтственное ея настоящимъ потребностямъ и средствамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указаніе на возможность дальнѣйшаго улучшенія быта, зависящаго уже исключительно отъ степени напряженія свободнаго труда. Наконецъ, чтобы убѣдиться въ совершенной невозможности стѣснить, вопреки всеобщему ожиданію, очерченный

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 го декабря 1858 года кругъ предпринятой реформы и ограничиться на первыхъ порахъ установлепіемъ *временныхъ отношеній*, отложивъ окончательное ихъ опредѣленіе на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, достаточно вникнуть въ неизбѣжныя практическія послѣдствія подобной отсрочки.

Безошибочно можно предсказать, что даже при самыхъ существенныхъ улучшеніяхъ въ *настоящемъ* ихъ быту крестьяне не удовлетворились бы временнымъ Положеніемъ; отъ нихъ бы не отпали несбывшіяся надежды, возбужденныя долговременнымъ ожиданіемъ; по къ этимъ надеждамъ присоединился бы томительный страхъ перемѣны къ худшему, и эти два противоположныя чувства, вызванныя загадочностію близкой будущности, связали бы предприимчивость и всякое развитіе свободнаго труда.

Дворянство, зная напередъ, что невозможно отнять у двадцати милліоновъ то, что имъ разъ уже предоставлено, въ заявленіи Правительства о послѣдующемъ окончательномъ пересмотрѣ Положенія увидало бы не снисходительную уступку насущнымъ своимъ потребностямъ, а указаніе на вторичное угрожающее ему пожертвованіе; наконецъ, вмѣсто общаго успокоительнаго впечатлѣнія, которое указано въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 26 октября 1858 года, принятіе *временныхъ мѣръ*, съ отсрочкою окончательнаго разрѣшенія, затянуло бы напряженныя отношенія, въ которыхъ находятся теперь оба сословія и, можетъ быть, дало бы поводъ къ непримиримому между ними разрыву.

Указанная необходимость заявить теперь же конечную цѣль преобразованія и очистить путь къ ея достиженію *отнюдь не исключаетъ постепенности въ исполненіи, положительно установленной Высочайшими Рескриптами и составляющей другое, не менѣе существенное условіе предпринятой реформы*. Требованіе немедленной и окончательной развязки крѣпостныхъ отношеній посредствомъ обязательнаго выкупа земли, при условіи гарантіи со стороны Правительства, въ послѣднее время неоднократно высказывавшееся, заслуживаетъ полнаго вниманія, какъ признакъ постепенно распро-

страняющагося сознанія непрочности взаимно-обязательныхъ отношеній; но въ то же время нельзя не признать въ немъ крайности, лишенной практическаго основанія. Не говоря уже о томъ, что во многихъ, исключительно земледѣльческихъ мѣстностяхъ немедленное и единовременное прекращеніе всѣхъ повинностей, нынѣ въ пользу помѣщика отбываемыхъ, могло бы повлечь за собою невознаградимое разстройство въ его хозяйствѣ, обязательный выкупъ, въ предполагаемыхъ размѣрахъ и при гарантіи Правительства, не только выходитъ изъ предѣловъ возможности по громадности финансовыхъ средствъ, потребныхъ на подобную операцію, но во многихъ случаяхъ неминуемо вовлечъ бы самихъ крестьянъ въ невольную несостоятельность. Выше было указано на чрезвычайное неравенство помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніи матеріальнаго благосостоянія и умственнаго ихъ развитія; одно это неустрашимое условіе ставитъ непреодолимое препятствіе примѣненію однообразной и принудительной мѣры, задуманной единственно въ видахъ скорѣйшаго избѣжанія неудобствъ, истекающихъ изъ обязательныхъ отношеній. Переходное состояніе не только неизбежно, — оно даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезно для накопленія сбереженій въ рукахъ крестьянъ и для постепеннаго воспитанія въ народной массѣ сознанія даруемыхъ ей правъ и связанной съ ними отвѣтственности.

Разрѣшеніе крѣпостного вопроса обнимаетъ собою три существенныя задачи: дарованіе личныхъ правъ, обезпеченіе хозяйственнаго быта освобожденнаго сословія и устройство общественнаго управленія.

I. Согласно 1-му пункту Высочайше утвержденнаго журнала 4-го декабря 1858 года крѣпостнымъ людямъ, при самомъ обнародованіи Положеній, предоставляются права личныя, по имуществу и по состоянію, наравнѣ съ другими свободными сельскими сословіями. Въ пользованіи этими правами бывшіе крѣпостные подчинены лишь тѣмъ *временнымъ* ограниченіямъ, которыя, истекая изъ самой сущности обязательныхъ отношеній и изъ свойства отбываемыхъ въ пользу владѣльцевъ повинностей, признаются необходимыми, чтобъ оградить интересы помѣщиковъ и предупредить вся-

кое потрясеніе крестьянской осѣдлости, въ случаѣ слишкомъ крутого перехода отъ крѣпостной зависимости къ полной свободѣ передвиженія. При этомъ, однакоже, и въ продолженіи періода обязательныхъ отношеній открыты для отдѣльныхъ лицъ различные выходы изъ сихъ отношеній.

II. Для опредѣленія условій хозяйственнаго быта крестьянъ, то-есть, поземельнаго надѣла и повинностей, представлялись два способа: добровольныя между помѣщиками и крестьянами соглашенія и установленіе обязательныхъ правилъ. Сознавая превосходство всякой свободной сдѣлки, какъ такого разрѣшенія, которое само въ себѣ заключаетъ несомнѣнное ручательство своей обоюдной безобидности передъ вынужденнымъ подчиненіемъ предустановленному порядку вещей, Редакціонныя Комиссіи предоставили широкій просторъ добровольнымъ соглашеніямъ, обусловивъ ихъ утвержденіе соблюденіемъ только трехъ правилъ: во-первыхъ, признаніемъ дѣйствительной ихъ добровольности; во-вторыхъ, недопущеніемъ условій, увѣковѣчивающихъ барщину или личную зависимость, неразрывно связанную съ этимъ видомъ повинностей; въ-третьихъ, надѣленіемъ крестьянъ землею не на ограниченный срокъ, а въ постоянное, безсрочное пользованіе, и въ количествѣ, достаточно обезпечивающемъ крестьянскій бытъ и исправное отбываніе государственныхъ повинностей. Отмѣнить эти ограниченія и устранить всякій контроль со стороны Правительства при утвержденіи добровольныхъ соглашеній Редакціонныя Комиссіи сочли несогласнымъ съ Высочайше установленными началами, въ силу которыхъ упроченіе осѣдлости, обезпеченіе крестьянъ землею и улучшеніе ихъ быта признаны задачами законодательства, и сверхъ того—не безопаснымъ, ибо въ первую минуту по обнародованіи Положеній крестьяне въ нѣкихъ случаяхъ могли бы увлечься краткосрочными выгодами въ ущербъ ихъ обезпеченія въ будущемъ. Допуская и поощряя въ указанныхъ предѣлахъ всякаго рода добровольныя сдѣлки, Комиссіи, однакоже, никогда не раздѣляли мысли, чтобъ этимъ способомъ можно было замѣнить установленіе обязательныхъ правилъ, опредѣляющихъ права крестьянъ на поземельный надѣлъ и права помѣщиковъ на повинность.

Какъ бы ни желательно было, чтобъ эта сторона вопроса, безспорно самая трудная и сложная, разрѣшилась повсемѣстно свободными сдѣлками, но положиться на это и отсрочить обязательныя мѣры впредь до испытанія, не могутъ ли обѣ заинтересованныя стороны обойтись безъ инициативы со стороны Правительства, было бы въ настоящую минуту не только крайне опасно, но въ той же мѣрѣ и бесполезно; ибо опытъ прошедшаго времени даетъ на предложенный вопросъ неопровержимый отвѣтъ. Если Положенія о вольныхъ хлѣбопашцахъ и о обязанныхъ крестьянахъ, открывавшія въ совокупности полный просторъ свободнымъ сдѣлкамъ всякаго рода, остались почти безъ примѣненія въ то время, когда еще Правительство не заявляло никакихъ видовъ относительно опредѣленія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и когда всякая льгота со стороны послѣднихъ и всякое ограниченіе ихъ произвола были бы приняты крестьянами не какъ вынужденныя уступки, а какъ свободный даръ, то очевидно, что въ настоящую минуту обстоятельства еще менѣе благопріятствуютъ такого рода соглашеніямъ. Нельзя, конечно, отрицать, что, съ одной стороны, помѣщики, въ виду предстоящаго имъ пожертвованія, можетъ быть охотнѣе, чѣмъ въ прежнее время, отказались бы отъ нѣкоторыхъ своихъ правъ и доходовъ; но зато, съ другой стороны, сильно возбужденныя надежды крестьянъ, смутность и неопредѣленность формъ, въ которыхъ рисуется передъ ними заманчивая будущность, и весьма естественное въ нихъ опасеніе преждевременнымъ изъясвленіемъ согласія на предложенную имъ сдѣлку лишить себя права на лучшее ставятъ теперь такія препятствія, которыхъ въ большей части случаевъ самая щедрая уступчивость помѣщиковъ (какъ это въ послѣднее время многими испытано на дѣлѣ) была бы не въ состояніи побѣдить. Всякій договоръ, не только по формѣ невынужденный, но дѣйствительно и сознательно свободный, предполагаетъ два условія, которыя наступятъ не прежде, какъ по обнародованіи ожидаемыхъ Положеній; необходимо, во-первыхъ, чтобы обѣ договаривающіяся стороны находились въ независимыхъ одна отъ другой отношеніяхъ; во-вторыхъ, чтобы каждая изъ нихъ знала

напередъ объемъ и предѣлы своихъ правъ и могла сравнить предложенныя ей условія съ тѣмъ, что ей по закону предоставлено. *Въ настоящее время положить предѣлъ безграничнымъ ожиданіямъ народа и облечь въ определенную форму предстоящее ему улучшение быта — можетъ только Самодержавная власть*, и потому обнародованіе Положеній, обнимающихъ всѣ виды новыхъ отношеній, необходимо столько же для облегченія добровольныхъ соглашеній, сколько и для замѣны ихъ тамъ, гдѣ они не состоятся.

При опредѣленіи самихъ цифръ надѣловъ и повинностей Редакціонныя Комиссіи постоянно имѣли въ виду, что цѣль предпринятой реформы заключается не въ строгомъ проведеніи какой либо отвлеченной теоріи, основанной на математическомъ отношеніи исчисленныхъ потребностей крестьянъ къ производительности почвы и цѣнности земли къ цѣнности денегъ или труда, а въ разрѣшеніи первостепеннаго общественнаго вопроса: улучшить бытъ одного сословія съ наименьшими, по возможности, потерями для другого. Подвергнувъ тщательному разсмотрѣнію всѣ системы, которымъ слѣдовали Губернскіе Комитеты, Редакціонныя Комиссіи (на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія о надѣлахъ и о повинностяхъ) остановились окончательно на той изъ нихъ, которая, *принимая за исходную точку существующій фактъ*, или порядокъ вещей, установившійся подъ вліяніемъ вѣкового опыта, и очищая его отъ случайныхъ крайностей, отыскиваетъ въ преобладающихъ въ немъ явленіяхъ вѣрнѣйшаго выраженія мѣстныхъ потребностей и средствъ, служащихъ къ ихъ удовлетворенію. Слѣдуя этому способу, Комиссіи обратились къ источникамъ и подвергли критической разработкѣ всѣ матеріалы, собранные Губернскими Комитетами. Изданные томы статистическихъ свѣдѣній и изслѣдованій о надѣлахъ и о повинностяхъ свидѣтельствуетъ о массѣ употребленнаго на это дѣло труда; но этотъ трудъ, какъ доказательство и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ средство для дальнѣйшей повѣрки практической примѣнимости предположеній Комиссій, необходимъ былъ для убѣжденія самихъ Комиссій въ томъ, что цифры надѣловъ и повинностей, ими окончательно принятыя, пред-

ставляютъ собою совокупность хозяйственныхъ условій для обѣихъ сторонъ безобидныхъ, или какъ бы *сдѣлку* между двумя интересами, которою быть крестьянъ настолько улучшится, насколько это, съ одной стороны, необходимо для обезпеченія постепеннаго возвышенія общаго уровня ихъ благосостоянія при общемъ пробужденіи производительныхъ силъ, а съ другой — возможно, не подвергая владѣльцевъ несоразмѣрнымъ съ ихъ средствами, хотя и временнымъ пожертвованіямъ.

III. Общественное устройство освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ проектировано на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго журнала Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года. Каждому сельскому обществу предоставлено мірское управленіе; общество сельское, представляющее собою хозяйственную единицу, отдѣлено отъ общества волостного, какъ единицы административной, учрежденной для сосредоточенія мѣстнаго управленія; въ томъ и другомъ обществѣ исполнительная власть передана лицамъ, назначаемымъ по выбору отъ крестьянъ; крестьянскій судъ поставленъ внѣ зависимости отъ административныхъ властей и, по возможности, отъ вліянія слишкомъ тѣсной общественной среды. Разбирательство дѣлъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, и ближайшее наблюденіе за ходомъ мѣстнаго въ сельскихъ обществахъ управленія поручены мировымъ посредникамъ, избираемымъ крестьянами изъ числа мѣстныхъ помѣщиковъ. Чтобы сильная власть ни на минуту на мѣстѣ не колебалась, выборъ и назначеніе посредниковъ предположено произвести тотчасъ по обнародованіи Положеній, оставивъ впредь до устройства новыхъ учреждений достаточную власть въ рукахъ помѣщиковъ. Затѣмъ, освобожденная личность бывшаго крѣпостного крестьянина, оставаясь въ обычной средѣ сельскаго общества подъ непосредственнымъ начальствомъ избраннаго имъ сельскаго старосты, вступить немедленно въ другой, болѣе широкій административный союзъ волостного общества и по дѣламъ управленія подчинится избранному тѣмъ же способомъ начальнику волости, старшинѣ. Наконецъ, собственно по дѣламъ, возникающимъ изъ отношеній къ помѣщи-

камъ, судебво-полицейская власть надъ освобожденными крестьянами ввѣряется мировому посреднику, какъ представителю дворянства, по его званію, и крестьянъ, по заявленному ими къ нему довѣрію. Независимо отъ сего крестьянскія волостныя и сельскія управленія подчиняются на общемъ основаніи въ полицейскомъ отношеніи—мѣстной полиціи, а по дѣламъ управленія и суда—другимъ уѣзднымъ и губерскимъ учрежденіямъ, каждому по предметамъ его вѣдомства и въ предѣлахъ его законной власти ¹⁾).

Особенное вниманіе было обращено на опредѣленіе отношеній помѣщика къ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости крестьянамъ. По внимательномъ и всестороннемъ обсужденіи этого вопроса Редакціонныя Комиссіи, руководствуясь какъ Высочайшими рескриптами, такъ и журналомъ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 г. (п. 4 и 5), убѣдились въ необходимости во время обязательныхъ отношеній предоставить помѣщику въ предѣлахъ его имѣнія положительное вліяніе на дѣла общественнаго управленія *въ той мѣрѣ, въ какой это нужно для огражденія имущественныхъ его интересовъ*; въ тѣхъ же видахъ, какъ неизбежное условіе издѣльной повинности, оставлена за помѣщикомъ *полицейская дисциплинарная власть* надъ крестьянами, состоящими на барщинѣ. Сверхъ того, для поддержанія правственнѣйшей связи помѣщика съ крестьянами ему даны пѣкоторыя, особенныя права по ходатайству и заступничеству за крестьянъ. Расширить еще болѣе власть помѣщика и облечь его въ оффиціальное званіе *Начальника* надъ сельскимъ или волостнымъ обществомъ Комиссія не рѣшилась по причинамъ, подробно изложеннымъ въ докладѣ Административнаго Отдѣленія по отзывамъ гг. членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Въ упомянутомъ докладѣ разобрали все доводы, приведенныя Губернскими Комитетами и гг. членами въ пользу учрежде-

¹⁾ По проекту Комиссій полагается волостной старшина на число душъ отъ 300 до 2,000 и нѣсколько мировыхъ посредниковъ на каждый уѣздъ; въ вѣдомствѣ же Государственныхъ Имуществъ волостной голова завѣдываетъ нѣсколькими обществами до 6,000 душъ, а на цѣлый уѣздъ и перѣдко даже на нѣсколько уѣздовъ по существующему порядку полагается одинъ Окружной Начальникъ.

нія вотчинныхъ начальниковъ, но не могли быть истерпаны соображенія, которыми руководствовались сами Комиссіи. Обращаясь теперь къ сторонѣ вопроса, едва въ немъ затропутой, остается прибавить, что, по твердому убѣжденію Комиссій, созданіе новаго, небывалаго у насъ доселѣ вида административной власти *въ смыслѣ вотчиннаго права*, переходящаго изъ рукъ въ руки по купчимъ крѣпостямъ и другимъ частнымъ сдѣлкамъ, и сопоставленіе этой власти, дѣйствующей во имя прирочденной привилегіи, съ общими правительственными властями *затемнило бы въ народномъ сознаніи самыя коренныя понятія объ источникѣ власти вообще и ослабило бы ея авторитетъ надъ массами*. Допустивъ даже, что съ переименованіемъ помѣщика въ начальника всѣ затверженные приемы прежняго полновластія могли бы быть со дня на день имъ забыты и отложены въ сторону, нельзя ожидать, чтобы крестьяне признали въ немъ такое скорое перерожденіе. Подъ какимъ бы названіемъ ни вкралось къ намъ начало патримоніальной юрисдикціи, возникшее на Западѣ изъ феодалныхъ отношеній, по чуждое русской жизни и непмѣющее въ ней никакого корня, въ глазахъ крестьянъ оно связалось бы съ живыми воспоминаніями о крѣпостныхъ отношеніяхъ, и новопоставленный надъ ними начальникъ остался бы прежнимъ *бариномъ*, съ прежними притязаніями, *но со властію навсегда подорванною и уже не внушающею прежняго страха*. Не трудно предвидѣть, что при такомъ взглядѣ всѣ мірекія учрежденія, сходки сельскія и волостныя, старосты и старшины немедленно, хотя бы ради испытанія на практикѣ, въ какой мѣрѣ можно теперь безнаказанно противиться Начальнику, съ перваго же дня впади бы въ опасную колею систематической оппозиціи противъ ближайшей надъ ними власти. Если, такимъ образомъ, на первыхъ порахъ обозначатся отношенія двухъ сторонъ, то вся дѣятельность и всѣ усилія не только мировыхъ посредниковъ и губернскихъ присутствій, но и прочихъ правительственныхъ учрежденій едва ли будутъ достаточны для предупрежденія столкновеній и обузданія, съ одной стороны, оскорбленныхъ самолюбіи, а съ другой, торжествующаго своеволія. Въ результатъ, вмѣсто усиленія власти и

вящаго охраненія порядка въ предѣлахъ законности, подчиненіе мірскаго устройства начальникамъ *по вотчинному праву* продлило бы раздражительныя отношенія крѣпостнаго права, перенесло бы въ новую жизнь самыя дурныя преданія прошлаго времени и, наконецъ, выпудило бы Правительство прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ строгости.

Таковы начала, которыми руководствовались Комиссіи. Онѣ старались развить ихъ въ своихъ проектахъ, со строгою послѣдовательностію примѣняя общія основанія къ разнообразнымъ условіямъ сельскаго быта въ различныхъ мѣстностяхъ. Нынѣ, послѣ девятнадцати-мѣсячныхъ трудовъ, подробно изучивъ не только проекты Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ, но и множество частныхъ мнѣній, поступившихъ по постоянному дѣлу, выслушавъ и тщательно взвѣсивъ всѣ указанія и отзывы вызванныхъ отъ Губернскихъ Комитетовъ членовъ, наконецъ, провѣривъ свои предположенія многочисленными данными, доставленными преимущественно самими помѣщиками о состояніи ихъ имѣній,—Комиссіи утвердились еще болѣе въ томъ глубокомъ убѣжденіи, что лишь при общемъ сохраненіи всѣхъ извѣстныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе крестьянскаго дѣла Державною волею Государа Императора, предстоящій Россіи благодѣтельный переворотъ совершится согласно съ коренными историческими основами народной жизни и принесетъ всѣ ожидаемые отъ него благіе плоды.

ТРУДЫ

ВО ВРЕМЯ РАЗСМОТРѢНІЯ ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ
О КРЕСТЬЯНАХЪ ВЪ ГЛАВНОМЪ КОМИТЕТѢ.

10 ОКТЯБРЯ 1860 г.—14 ЯНВАРЯ 1861 г.

О статьяхъ проекта Редакціонныхъ Комиссій, по которымъ Предсѣдатель (гр. В. Н. Панинъ) заявилъ свое несогласіе ¹⁾.

I.

О предоставляемомъ помѣщику правѣ, при введеніи новаго Положенія, присоединять къ господской землѣ часть крестьянскихъ угодій, превышающую цифру установленнаго для каждой мѣстности высшаго надѣла на душу.

Какъ основаніе всѣхъ предположеній о поземельномъ обезпеченіи крестьянъ, принято Редакціонными Комиссіями начало сохраненія за крестьянами въ пользованіи *существующаго* ихъ надѣла; но изъ этого общаго правила допущены нѣкоторыя изъятія; главнѣйшее состоитъ въ установленіи для каждой мѣстности двухъ крайнихъ или предѣльных цифръ *высшаго* и *низшаго* поземельнаго надѣла на ревизскую душу. Всѣ существующіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ сихъ крайнихъ цифръ, остаются по отношенію къ

¹⁾ Эта записка печатается на основаніи сохранившейся въ бумагахъ Ю. Ө. Самарина черновой его рукописи, на которой карандашомъ его же рукою написано: „Разномысліе съ Панинымъ“. Рукопись эта состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Объ отводѣ крестьянамъ земли въ постоянное *безъ ограниченія времени и срока* пользованіе.

II. О предоставленіи крестьянамъ ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній безвозмездно въ собственность.

III. Въмѣсто заглавія—выписка изъ Общаго Положенія о порядкѣ выбора и удаленія сельскаго старосты.

количеству земли неизмѣнными; къ существующимъ надѣламъ, не достигающимъ до цифры установленнаго низшаго размѣра, помѣщикъ обязывается, если крестьяне этого требуютъ, дорѣзать недостающее до этого размѣра количество земли; отъ существующихъ надѣловъ, превышающихъ цифру установленнаго высшаго размѣра, помѣщику предоставляется право отрѣзать въ свое исключительное распоряженіе количество земли, превышающее этотъ размѣръ. Если бы помѣщикъ по собственному своему желанію предложилъ крестьянамъ удержать въ своемъ пользованіи землю, превышающую высшій надѣлъ, то имъ предоставляется на волю принять или не принять такое предложеніе. Правила эти не распространяются, во-первыхъ, на степную полосу (части губерній Самарской, Оренбургской, Саратовской, всю Астраханскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую), гдѣ, по дознанной невозможности опредѣлить размѣръ существующаго надѣла, крестьянамъ отводится земля нормальномъ (указномъ) размѣрѣ на душу; во-вторыхъ, на тѣ губерніи, въ которыхъ Инвентарными Правилами или мѣстными инвентарями существующій нынѣ надѣлъ

Передъ слѣдующимъ затѣмъ отдѣломъ стоитъ такой заголовокъ: „О статьяхъ проекта Редакціонныхъ Комиссій, по которымъ Предсѣдатель заявилъ свое несогласіе“, и подъ этимъ заголовкомъ цифра I съ такимъ подзаголовкомъ: „О предоставляемомъ помѣщику правѣ, при введеніи новаго Положенія, присоединять къ господской землѣ часть крестьянскихъ угодій, превышающую цифру установленнаго для каждой мѣстности высшаго надѣла на душу“. Судя по этому, надо думать, что заголовокъ „О статьяхъ проекта“ и т. д. долженъ относиться ко *всей* рукописи, какъ общее ея заглавіе, и что предполагалось отдѣлъ о правѣ отрѣзокъ помѣстить въ началѣ записки. Этимъ мы и руководствовались при печатаніи настоящей рукописи. Что же касается отдѣла IV (въ рукописи отдѣлъ III), то онъ озаглавленъ нами соответственно его содержанию.

Изъ текста записка Ю. Ө-ча видно, что она является разборомъ возраженій, которыя дѣлались гр. Панинымъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, а не въ Главномъ Комитетѣ. По всей вѣроятности, записка эта была составлена вскорѣ по закрытіи Редакціонныхъ Комиссій для Великаго Князя Константина Николаевича, только что назначеннаго Предсѣдателемъ Главнаго Комитета. Ссылки на статьи Положеній о крестьянахъ относятся къ *проекту* сихъ Положеній, составленному Редакціонными Комиссіями.

Прим. изд.

уже утверждёнъ въ неприкосновенномъ пользованіи крестьянъ, а именно: на Минскую, Витебскую, Гродненскую, Ковенскую, на четыре Инфляндскихъ уѣзда Витебской, на Кіевскую, Подольскую и Волынскую.

Установленіе цифры высшаго надѣла на душу съ предоставленіемъ помѣщику права присоединять къ землѣ, остающейся въ его исключительномъ распоряженіи, крестьянскія угодья, превышающія этотъ размѣръ, вызвало слѣдующія возраженія.

Во-первыхъ, это правило находится въ противорѣчіи съ принятымъ началомъ сохраненія существующаго надѣла.

Во-вторыхъ, допущеніе отрѣзки въ минуту, когда крестьяне ожидаютъ улучшеній своего быта, возбудило бы не-удовольствіе въ тѣхъ крестьянахъ, отъ которыхъ должна будетъ отойти часть земли, издавна состоящая въ ихъ пользованіи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта мѣра могла бы даже подать поводъ къ сопротивленію съ ихъ стороны. Въ видахъ предупрежденія такихъ послѣдствій предложено было недопускать, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время по введеніи новаго Положенія, отрѣзки земли у крестьянъ, но перевести ихъ на облегченную повинность при существующемъ ихъ надѣлѣ, какъ бы онъ великъ ни былъ, предоставляя при этомъ помѣщику право испросить себѣ особое свидѣтельство въ удостовѣреніе того, что крестьяне въ его имѣніи надѣлены землею въ количествѣ, превышающемъ высшій размѣръ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, по истеченіи опредѣленнаго срока, воспользоваться правомъ на отрѣзку или привести повинность въ соразмѣрность съ этимъ дополнительнымъ надѣломъ посредствомъ правильнаго регулированія.

Соображенія, на основаніи которыхъ Редакціонныя Комиссіи въ вышеуказанныхъ предѣлахъ допустили отрѣзку земли у крестьянъ, подробно изложены въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія и заключаются въ слѣдующемъ.

1. Начало сохраненія существующаго надѣла принято не только, какъ простѣйшее и легчайшее разрѣшеніе вопроса о поземельномъ обеспеченіи крестьянъ, а въ особенности въ томъ убѣжденіи, что этотъ надѣлъ, установившійся есте-

ственнымъ образомъ, подъ вліяніемъ многообразныхъ и неисчислимыхъ мѣстныхъ условій и, такъ сказать, провѣренный долготѣннымъ опытомъ, вѣрнѣе всякаго искусственнаго вычисленія выражаетъ *въ общей сложности* дѣйствительную потребность крестьянъ въ землѣ и соотвѣтствуетъ средствамъ, которыми они располагаютъ. Повѣрочныя работы, произведенныя Редакціонными Комиссіями надъ подлинными свѣдѣніями, собранными Губернскими Комитетами, вполне оправдали это убѣжденіе; тѣ же подробныя изслѣдованія подтвердили другую общую истину, что разумность всякаго экономического факта заключается въ главныхъ его чертахъ или въ извѣстныхъ общихъ его предѣлахъ, за которыми начинается область исключеній и крайностей, обусловленныхъ случайными обстоятельствами.

Вся критическая работа, исполненная Редакціонными Комиссіями надъ статистическими матеріалами, которыми онѣ пользовались, имѣла цѣлью опредѣлить двумя крайними цифрами эти предѣлы, съ устраниеніемъ исключеній и случайностей. Въ этомъ едва-ли можно видѣть противорѣчіе съ принятымъ началомъ; но, наоборотъ, можно утвердительно сказать, что признаніе неприкосновенности всякаго существующаго надѣла, какъ бы ни была очевидна несообразность его съ цѣлью обезпеченія крестьянъ *достаточнымъ* количествомъ земли, при наименьшемъ, по возможности, ущербѣ для помѣщика, неминуемо вызвало бы въ скоромъ времени совершенно основательное противодѣйствіе сохраненію существующаго надѣла и черезъ это потрясло бы принятое основаніе.

2. Надѣлы, превышающіе не только широкую мѣру потребнаго для крестьянъ обезпеченія, но и средства, которыми они располагаютъ, какъ исключенія, объясняемыя особенною щедростью или безпечностью помѣщиковъ, встрѣчаются почти повсемѣстно. Независимо отъ этихъ совершенно случайныхъ явленій, въ нечерпоземныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева, гдѣ большинство крестьянъ состоитъ на оброкѣ, въ имѣніяхъ владѣльцевъ, не имѣющихъ собственнаго полевого хозяйства, весьма перѣдко вся земля *считается* состоящею въ пользованіи крестьянъ, хотя въ

дѣйствительности они пользуются только частью этой земли, а другая, часто значительнѣйшая часть ея, по чрезмѣрной величинѣ надѣла, остается незаятою и праздною. То же самое явленіе встрѣчается и въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ безотчетное выпаживаніе земли до истощенія ея постепенно вытѣсняется трехпольною системою. Во всѣхъ таковыхъ мѣстностяхъ безусловное воспрещеніе какого бы то ни было ограниченія существующаго надѣла, во-первыхъ, встрѣтило бы существенное препятствіе въ крайней затруднительности, а во многихъ случаяхъ въ совершенной невозможности опредѣлить размѣръ надѣла, *дѣйствительно* состоящаго въ пользованіи крестьянъ; во-вторыхъ, при предстоящемъ соразмѣреніи повинностей съ надѣломъ, назначеніе самой умѣренной платы за землю, отъ которой по недостатку средствъ крестьяне не получаютъ никакой пользы или самую незначительную, во многихъ случаяхъ возвысило бы ихъ повинность до такихъ цифръ, которыя впередъ и опредѣлить нельзя; наконецъ, въ-третьихъ, помѣщикъ лишился бы права распоряженія недвижнымъ капиталомъ, почти безплоднымъ въ рукахъ крестьянъ, тогда какъ при бережливомъ употребленіи и съ нѣкоторыми пожертвованіями, доступными помѣщику, но превосходящими средства крестьянъ, могли бы быть извлечены со временемъ изъ того же капитала значительныя выгоды.

3. Нельзя, конечно, отрицать, что сокращеніе существующаго надѣла, даже при единовременномъ значительномъ уменьшеніи повинности, будетъ принято крестьянами, какъ обязательное для нихъ пожертвованіе; но для яснаго уразумѣнія практическихъ послѣдствій этой мѣры и степени основательности возбуждаемыхъ ею опасеній не должно упускать изъ виду, что отрѣзки, особливо въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля кормитъ крестьянина и гдѣ каждая десятина имѣетъ своего хозяина, могутъ имѣть мѣсто только какъ рѣдкія исключенія, ибо, во-первыхъ, цифры высшаго надѣла назначены повсемѣстно довольно высокія и соображены по имѣющимся свѣдѣніямъ съ числомъ имѣній, подходящихъ подъ правило объ отрѣзкѣ, и съ количествомъ земли, состоящимъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ; во-вторыхъ, умень-

шеніе надѣла, превышающаго потребности и средства крестьянъ, предоставлено помѣщику, *какъ право*, употребленіе котораго отнюдь для него не обязательно. По проекту Редакціонныхъ Комиссій въ опредѣленіи крестьянскаго надѣла полюбовнымъ соглашеніямъ данъ самый широкій просторъ; этотъ способъ разрѣшенія поземельнаго вопроса поставленъ на первый планъ, какъ самый для обѣихъ сторонъ выгодный и наиболѣе обезпечивающій мирный исходъ дѣла. Что къ этому способу охотно обратятся именно тѣ помѣщики, щедрые или не нуждающіеся въ землѣ, у которыхъ крестьяне доселѣ пользовались большими надѣлами,—этого положительно можно ожидать не потому только, что нѣтъ причинъ опасаться, чтобы прежняя щедрость и прежнее доброе расположеніе этихъ помѣщиковъ къ крестьянамъ съ отмѣною крѣпостного права внезапно превратились въ вымогательство, но еще въ особенности потому, что въ этихъ случаяхъ самый интересъ помѣщика заставитъ его войти съ крестьянами въ полюбовную сдѣлку. Въмѣсто того, чтобы отрѣзывать у нихъ нѣсколько десятинъ запольной земли, въ которой онъ до сихъ поръ не нуждался, гораздо выгоднѣе для помѣщика оставить въ ихъ пользованіи весь ихъ прежній надѣлъ и выговорить себѣ сохраненіе одной изъ тѣхъ добавочныхъ повинностей, не обременительныхъ для крестьянъ и въ то же время имѣющихъ въ иныхъ случаяхъ особенную важность для помѣщика по той затруднительности, съ которою на первыхъ порахъ можетъ быть сопряжено пріисканіе вольнонаемныхъ людей для работъ, на которыя еще не было до сихъ поръ постоянного запроса. Но чтобы склонить крестьянъ къ такого рода сдѣлкамъ, значительно облегчающимъ переходъ отъ обязательныхъ повинностей къ устройству хозяйства на новый ладъ, помѣщику, особенно щедрому, у котораго и до настоящей минуты крестьяне не знали нужды, необходимо имѣть въ своей власти запасную для нихъ уступку. Въ этомъ отношеніи право, предоставляемое ему потребовать надѣлъ, превышающій высшій душевой размѣръ, или по собственной его доброй волѣ оставить этотъ надѣлъ въ пользованіи крестьянъ, есть самое существенное условіе и, можно сказать, почти единственное основаніе для полюбов-

ныхъ сдѣлокъ. Если въ силу закона отоидеть отъ помѣщика и эта часть его земли, которую онъ во многихъ случаяхъ готовъ бы былъ уступить крестьянамъ *отъ себя*, тогда большая часть добровольныхъ соглашеній сдѣлается невозможною.

4. Убѣдившись въ невозможности узаконить безусловно существующій надѣлъ и признавъ необходимымъ не только для выгоды помѣщиковъ, но и въ общихъ экономическихъ интересахъ цѣлаго края допустить отрѣзки въ крайнихъ случаяхъ и въ видѣ исключенія изъ общаго правила, остается рѣшить, въ какое время удобнѣе и безопаснѣе можно произвести эту необходимую отрѣзку: теперь ли, въ минуту объявленія новаго Положенія, когда и помѣщики и крестьяне долговременнымъ ожиданіемъ подготовлены къ коренному преобразованію всего ихъ хозяйственнаго быта, когда крестьяне за утрату нѣкоторой части ихъ надѣла, притомъ самой малоцѣнной и не составляющей для нихъ существенной необходимости, въ то же время вознаграждаются пріобрѣтеніемъ личныхъ правъ, облегченіемъ въ повинностяхъ и прочнымъ обезпеченіемъ всей ихъ будущности, или по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго срока, когда народонаселеніе умножится, дешевая земля вздорожаетъ, крестьяне привяжутся къ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ настоящую минуту, когда всѣ указанныя права и выгоды утратятъ въ ихъ глазахъ цѣнность новопріобрѣтеннаго блага, сдѣлаются для нихъ обычнымъ достояніемъ и когда, накопецъ, взаменъ отрѣзаемой отъ нихъ земли или въ вознагражденіе за налагаемую на нихъ за эту землю добавочную повинность нельзя будетъ предоставить имъ ни новыхъ правъ, ни новыхъ льготъ? Возникающій въ этомъ видѣ вопросъ, кажется, самъ собою разрѣшается.

Изложенный выше способъ, которымъ предполагалось замѣнить систему, принятую Редакціонными Комиссіями, очевидно, не устраняетъ трудностей и опасностей, заявленныхъ по поводу отрѣзокъ, *а только отсрочиваетъ* ихъ до обстоятельствъ во всякомъ случаѣ менѣе благоприятныхъ, чѣмъ настоящая минута. Отказавшись теперь отъ уменьшенія надѣловъ, даже очевидно превышающихъ потребности

и средства крестьянъ, и оставивъ помѣщикамъ надежду, что со временемъ, при окончательномъ регулированіи, часть мірской земли можетъ отойти отъ крестьянъ, или можетъ быть возвышена причитающаяся съ нея повинность, Правительство безъ всякой необходимости подготовило бы себѣ въ будущемъ дѣйствительныя опасности и приняло бы на себя неисполнимое обязательство. Ни помѣщики, ни крестьяне не успокоятся временною мѣрою, затягивающею по-земельный вопросъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; тѣмъ и другимъ нужно разрѣшеніе окончательное, ясное, не оставляющее мѣста для несбыточныхъ ожиданій и произвольныхъ требованій. Въ сущности, что будетъ теперь дано крестьянамъ, хотя бы и *условно*, будетъ дано *безвозвратно*, того Правительство не рѣшится впоследствии ни отнять, ни ограничить; ибо надъ всѣми обязательствами властвуетъ законъ фактической необходимости, не допускающей, по крайней мѣрѣ безнаказанно, никакого попятнаго шага въ законодательныхъ мѣрахъ, отъ которыхъ зависить благосостояніе одиннадцати милліоновъ.

II.

Объ отводѣ крестьянамъ земли въ постоянное, безъ ограниченія времени и срока, пользованіе.

(Общ. Полож. ст. 3, Мѣстн. Полож. для Великоросс. губ. ст. 2 и 97, Мѣстн. Пол. для Малоросс. губ. ст. 2 и 92, Мѣстн. Полож. для Кіевск., Подольск. и Волыиск. губ. ст. 2, Мѣстн. Полож. для Литовск. губ. ст. 2 и т. д.)

Въ первоначальныхъ заключеніяхъ Редакціонныхъ Комиссій по вопросу о правѣ пользованія крестьянъ отведенною имъ землею это право названо было *постояннымъ и безсрочнымъ*. Затѣмъ, не отступая отъ этой мысли, по припоравливаясь къ терминологіи, принятой въ дѣйствующихъ законахъ, Комиссія замѣнила послѣднее выраженіе словами „*безъ ограниченія времени и срока*“, заимствованными изъ 669 ст. т. IX Св. Зак. о сельскихъ обывателяхъ, водворенныхъ на

земляхъ казенныхъ. Въ этой статьѣ изображено: владѣніе землями и угодьями, принадлежащими къ каждому селенію, „предоставляется мірскому обществу того селенія съ платежомъ установлепнаго оброка безъ ограниченія времени и срока“.

Причины, по которымъ признано было необходимымъ отвести крестьянамъ зѣмли въ пользованіе *безсрочное* или безъ ограниченія времени и срока, совершенно совпадаютъ съ тѣми, по которымъ, съ самаго приступа къ преобразованію быта помѣщичьихъ крестьянъ, надѣленіе ихъ землею вмѣнено было помѣщикамъ въ непремѣнную обязанность. Если въ настоящую минуту, при упраздненіи крѣпостного состоянія, обезпеченіе хозяйственнаго быта крестьянъ и опредѣленіе ихъ поземельныхъ отношеній къ помѣщикамъ составляетъ государственнѣйшій вопросъ первостепенной важности, котораго разрѣшеніе не можетъ быть предоставлено частнымъ сдѣлкамъ, то очевидно, что по тѣмъ же самымъ соображеніямъ нельзя ограничить права крестьянъ на землю какимъ бы то ни было срокомъ, ни допустить, чтобъ это право могло когда либо прекратиться безъ согласія самихъ крестьянъ; ибо обязательность надѣленія крестьянъ землею истекаетъ не изъ какихъ-либо временныхъ обстоятельствъ, а изъ потребностей, *по существу своему постоянныхъ и безсрочныхъ*, а именно, изъ необходимости обезпечить хозяйственный бытъ осѣдлаго земледѣльческаго класса и исправный взносъ государственныхъ податей.

Противъ этого предъявлены были возраженія двухъ родовъ. Нѣкоторые изъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ, низводя вопросъ о поземельномъ обезпеченіи крестьянъ въ область частнаго, гражданскаго права и домашняго хозяйства, положительно высказывали ту мысль, что законодательныя мѣры для опредѣленія хозяйственнаго быта крестьянъ нужны только на первое время, въ видахъ предупрежденія волненій, неизбежныхъ въ томъ случаѣ, если бы новое Положеніе слишкомъ рѣшительно и круто столкнулось съ укоренившимися въ народѣ понятіями о правѣ его на землю. Затѣмъ, по истеченіи періода срочно-обязанныхъ отношеній, когда народъ свыкнется съ мыслью, что всѣ сдѣлки

о наймѣ, продажѣ и т. п. должны обусловливаться свободнымъ отношеніемъ запроса къ предложенію, предуставленное законодательною властью право крестьянъ на землю должно прекратиться. Съ этой точки зрѣнія отвергается самая сущность понятія о безсрочности, которому противопоставляется система срочнаго надѣла, рѣшительно несогласная съ видами Правительства, но, по крайней мѣрѣ, не лишенная логической послѣдовательности.

Не таковы были возраженія, заявленныя Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій при обсужденіи настоящаго вопроса. Высказавъ неоднократно, что онъ отнюдь не раздѣляетъ вышеизложеннаго взгляда противниковъ безсрочности надѣла и не допускаетъ, чтобы земля, отведенная крестьянамъ въ пользованіе, могла когда-нибудь отойти отъ нихъ безъ ихъ согласія, г-р. Панинъ оспаривалъ только выраженія, употребленныя для опредѣленія права пользованія, и предлагалъ: слова „безсрочно“ или „безъ ограниченія времени и срока“ исключить изъ проекта. Въ пользу этого предложенія приведено было, во-первыхъ, что установленіе *безсрочнаго* права на чужую землю влечетъ за собою нарушеніе права собственности, и во-вторыхъ, что это выраженіе, производящее на многихъ неблагопріятное впечатлѣніе, можетъ быть откинуто безъ всякаго вреда, такъ какъ всею совокупностью статей о надѣлѣ достаточно обезпечивается право крестьянъ на землю отъ всякаго произвольнаго на нее посягательства.

Съ первымъ изъ этихъ доводовъ Редакціонныя Комиссіи не могли согласиться въ самомъ существѣ его. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что предоставленіе крестьянамъ права пользованія, основаннаго не на частной сдѣлкѣ съ вотчинникомъ, а на законѣ, для послѣдняго обязательномъ, неминуемо влечетъ за собою ограниченіе вотчинника въ распоряженіи частью принадлежащей ему земли, но по общимъ законамъ такое ограниченіе составляетъ не нарушеніе, а только видоизмѣненіе права собственности. По статьямъ 423—432 часть I т. X. Св. Зак. это право признается *полнымъ*, когда въ одномъ лицѣ, съ укрѣпленіемъ имущества, соединяется владѣніе, распоряженіе и пользованіе; изъ полнаго оно пере-

ходить въ *неполное*, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными правами. Очевидно, что такое ограниченіе есть прямое и неизбежное послѣдствіе требуемаго Правительствомъ обезпеченія крестьянъ землею, и потому оно должно быть высказано положительно и ясно.

Остается разсмотрѣть второй доводъ, заключающійся въ томъ, что выраженія „безсрочно“ или „безъ ограниченія времени и срока“ непужны и могутъ быть изъ проекта вычеркнуты. Вопросъ о срочности или безсрочности права пользованія возбужденъ не Редакціонными Комиссіями. Онъ возникъ въ средѣ Губернскихъ Комитетовъ, которые всѣ безъ изъятія разсматривали его и на немъ раздѣлились, принявъ за основаніе всѣхъ своихъ предположеній двѣ діаметрально противоположныя системы. Одни признали за крестьянами право пользованія, неограниченное никакимъ срокомъ; изъ этихъ Комитетовъ нѣкоторые употребили даже слово „безсрочное“ какъ самое точное выраженіе своей мысли; другіе ограничили право крестьянъ на землю болѣе или менѣе продолжительнымъ срокомъ: 9-ю, 12-ю и т. д. годами.

Редакціонныя Комиссіи, очевидно, не могли обойти этого вопроса и разрѣшили его на основаніи вышеизложенныхъ соображеній. Затѣмъ, когда при разборѣ письменныхъ мнѣній, предъявленныхъ гг. членами отъ Губернскихъ Комитетовъ, еще яснѣе обнаружилось, что въ основѣ всѣхъ возраженій противъ слова „безсрочно“ лежала болѣе или менѣе ясно высказанная надежда современемъ отобрать у крестьянъ землю или ограничить ихъ надѣлъ, Комиссіи еще болѣе убѣдились въ необходимости удержать это слово, чтобъ не оставлять никакого недоразумѣнія относительно видовъ Правительства и на первыхъ же порахъ отсѣчь всѣ несовмѣстныя съ ними притязанія. Въ настоящее время, послѣ всѣхъ происходившихъ по этому вопросу споровъ и объясненій какъ въ Губернскихъ Комитетахъ, такъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, исключеніе выраженія, съ которымъ связана цѣлая система понятій, породило бы въ общественномъ мнѣніи предположеніе уступчивости или колебанія въ самомъ существѣ вопроса, разрѣшеніе котораго не терпитъ никакой

двусмысленности. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе, что этотъ вопросъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ занимавшій дворянство, неминуемо возникнетъ на каждой сельской сходкѣ, при обнародованіи новаго Положенія. Трудно ожидать, чтобы крестьяне, большею частью безграмотные, въ состояніи были въ нѣсколько дней усвоить себѣ цѣлый рядъ статей и изъ совокупности ихъ извлечь отвѣты на всѣ свои недоумѣнія; поэтому желательно, чтобы, по крайней мѣрѣ, основныя положенія, опредѣляющія характеръ будущаго устройства крестьянскаго быта, выражены были положительно, ясно, въ возможно краткихъ статьяхъ, которыя бы могли немедленно вѣзаться въ народную память. Чѣмъ опредѣлительнѣе будутъ употребленныя выраженія, чѣмъ меньше въ нихъ будетъ педомолвокъ или оговорокъ, тѣмъ легче и скорѣе достигнется эта цѣль. Слова „безъ ограниченія времени и срока“ въ примѣненіи къ праву пользованія, выражаютъ основную мысль, проведенную въ цѣломъ Положеніи, совершенно ясно, для всѣхъ понятно, и не допуская ни двусмысленности, ни произвольныхъ толкованій. Въ этомъ — ихъ недостатокъ, по мнѣнію противниковъ обязательнаго обезпеченія крестьянъ землею; но въ этомъ же, по мнѣнію Редакціонныхъ Комиссій, заключается ихъ достоинство и главная причина, заставляющая желать, чтобы они были удержаны при окончательной редакціи Положенія.

III.

О предоставленіи крестьянамъ ихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній безвозмездно въ собственность.

(Общ. Положеніе ст. 30).

Соображенія, которыми Редакціонныя Комиссіи руководствовались, признавъ, согласно съ 21 губернскимъ проектомъ, крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, не включаемую въ оцѣнку усадебной осѣдлости при выкупѣ ея, такъ очевидны и такъ часто повторялись, что достаточно упомянуть о нихъ вкратцѣ.

Хотя по ст. 1138 т. IX Св. Зак. „дома крестьянскіе принадлежатъ помѣщику“, но законъ этотъ представляетъ собою не болѣе, какъ логическій выводъ изъ основного начала крѣпостного права, выводъ, котораго практика никогда себѣ не усвоивала. Въ этомъ отношеніи она стояла всегда выше закона.

Крестьяне повсемѣстно считаютъ свои избы, саран, амбары, овины, клѣти и другія строенія, паравѣ со своими орудіями, лошадьми и всякою движимостью, своею собственностью, а вовсе не помѣщичьимъ имуществомъ, отданнымъ имъ только въ пользованіе. Помѣщики никогда не распоряжались крестьянскими строеніями, какъ своею собственностью, и если въ нѣкоторыхъ (особенно въ издѣльныхъ) имѣніяхъ право cadaго хозяина отчуждать принадлежащія ему строенія ограничивалось предварительнымъ испрошеніемъ на то разрѣшенія господской конторы, то этого рода ограниченія обусловливались не правомъ собственности помѣщика на крестьянское имущество, а предупредительными мѣрами административнаго опеканія, подобными воспрещенію продавать рабочихъ лошадей, соломѣ, сѣно и другія принадлежности крестьянскаго хозяйства, которыхъ никогда и никто не считалъ господскою собственностью.

Большая часть жилыхъ избъ въ деревняхъ и почти всѣ хозяйственныя строенія (какъ-то: клѣти, саран, амбары, овины), приобрѣтены или построены самими крестьянами, на ихъ счетъ. Въ случаѣ переселенія на дальнее разстояніе изъ одной деревни въ другую, помѣщики ставили отъ себя новыя избы переселяемымъ крестьянамъ на мѣстѣ ихъ водворенія; но зато старыя избы оставались за помѣщиками, а постройка новыхъ всегда разсматривалась, какъ слабое вознагражденіе за потери и лишенія, съ которыми всегда неразлучно ненавистное крестьянамъ переселеніе. Сверхъ того, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ, послѣ пожаровъ помѣщики помогали крестьянамъ отпускомъ строевого матеріала и другими пособіями; самая же постройка и внутренняя отдѣлка производились почти всегда самими крестьянами и на ихъ счетъ. Подобно тому послѣ падежей помѣщики обзаводили крестьянъ лошадьми и рабочимъ ско-

томъ; но всѣ такого рода пособія, за которыя иногда требовались съ крестьянъ добавочныя повинности, почитались всегда простымъ исполненіемъ той обязанности, которая въ силу крѣпостныхъ отношеній лежала на помѣщикѣ. Никогда доски, стропила, бревна, вѣнцы, купленные помѣщикомъ или отпущенные изъ его роши, равно какъ лошади и волы, прибрѣтенные имъ на обзаведеніе крестьянъ, не считались господскимъ имуществомъ, отданнымъ имъ на поддержаніе или въ долгъ, а напротивъ, *безвозмездность* всѣхъ таковыхъ пособій всегда выставлялась сторонниками крѣпостныхъ отношеній, какъ одна изъ лучшихъ сторонъ существующаго порядка вещей и какъ доказательство выгодности его для крестьянъ. Весьма даже вѣроятно, что если бы въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изданномъ въ поясненіе къ Высочайшимъ Рескриптамъ, и въ программѣ, преподаваемой въ руководство Губернскимъ Комитетамъ, не было положительно упомянуто о включеніи строеній въ оцѣнку усадебной осѣдлости, то многіе Комитеты и не подумали бы требовать за нихъ выкупа.

При окончательномъ пересмотрѣ заключеній Редакціонныхъ Комиссій, Предсѣдатель, заявивъ свое несогласіе съ предположеніемъ объ исключеніи всѣхъ вообще крестьянскихъ строеній изъ оцѣнки усадебной осѣдлости, ни разу однако же не ссылаясь на ст. 1138 т. IX Св. Зак. Исходя изъ началъ самой наглядной справедливости, графъ Панинъ призналъ за крестьянами право на ихъ строенія, но только въ той мѣрѣ, въ какой крестьяне сами участвовали денежными расходами или трудомъ въ возведеніи этихъ строеній. На этомъ основаніи избы, выстроенныя изъ крестьянскаго матеріала и на счетъ крестьянъ, поступили бы въ ихъ собственность безъ всякаго въ пользу помѣщика вознагражденія; за избы, купленные помѣщикомъ или вырубленные изъ его лѣса и поставленные на его счетъ, крестьяне должны бы были внести полный по стоимости этихъ строеній выкупъ; наконецъ, за нѣкоторые дома имъ пришлось бы заплатить $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ оцѣночной суммы.

Тѣ изъ Губернскихъ Комитетовъ, которые требовали вознагражденія за всѣ вообще крестьянскія строенія, въ сущ-

ности имѣя цѣлью затруднить отдѣльный выкупъ крестьянской усадебной оцѣдлости, во многихъ случаяхъ дѣйствительно невыгодный для помѣщика, придавали своему требованію видъ строгаго охраненія существующаго права; они, по крайней мѣрѣ, могли сослаться на букву закона; но правило, предложенное Предсѣдателемъ, не имѣетъ никакого основанія ни въ законѣ, ни въ практикѣ; нельзя даже защищать его, какъ уступку интересамъ дворянства, которыми руководствовались Губернскіе Комитеты, требовавшіе выкупа строеній, ибо, на основаніи составленнаго проекта о выкупѣ крестьянскаго надѣла, каждому помѣщику дана возможность отклонить отъ себя обязательную продажу однихъ усадебныхъ земель, предложивъ крестьянамъ выкупить весь надѣлъ, отведенный имъ въ пользованіе. Наконецъ, принятіе правилъ, предложенныхъ графомъ Панинымъ, усложнило бы до такой степени введеніе новаго Положенія и особенно выкупного проекта, что трудно даже представить себѣ возможность ихъ примѣненія. Въ каждой деревнѣ, о каждой избѣ пришлось бы производить специальное разысканіе посредствомъ повѣрки показаній двухъ сторонъ, въ большей части случаевъ, конечно, между собою несогласныхъ. Сперва надлежало бы оцѣнить каждый крестьянскій домъ, потому что строенія разноцѣнны и, какъ частная, а не мірская собственность, выкупались бы порознь, каждымъ домохозяиномъ; затѣмъ, привести въ извѣстность, изъ чьего матеріала и на чей счетъ выстроены каждый домъ, каждый сарай и каждый овинъ; наконецъ, разложить оцѣночную сумму на двѣ части, представляющія, съ одной стороны, стоимость матеріала, отпущеннаго помѣщикомъ, а съ другой—стоимость матеріала, труда и расходовъ на ремонтъ, употребленныхъ самимъ крестьяниномъ. При этомъ на каждомъ шагу со стороны крестьянъ возникали бы встрѣчные иски; въ отвѣтъ на исчисленіе помѣщичьихъ расходовъ на ихъ обстройку они предъявили бы въ иномъ случаѣ, что помѣщикъ, хотя и выстроилъ имъ при ихъ переселеніи новыя избы, но зато воспользовался старыми ихъ строеніями, которыхъ стоимость должна быть по всей справедливости исключена изъ оцѣнки, хотя этой стоимости опредѣлить нельзя, такъ какъ

старыя избы давно снесены; въ другомъ случаѣ крестьяне указали бы на перебранные у нихъ рабочіе дни сверхъ законенной трехдневной барщины и на другія дополнительные повинности, которыми помѣщикъ вознаградилъ себя за чрезвычайные свои расходы на ихъ обстройку; въ третьемъ—они возразили бы, что помѣщикъ, не посоветовавшись съ ними, спесъ ихъ деревянныя избы и настронлъ имъ каменные дома, которыхъ они не въ состояніи отапливать, и что они вовсе не желаютъ расплачиваться за прихоть помѣщика, приведенную въ исполненіе не только безъ ихъ согласія, но даже вопреки ихъ желанію. Очевидно, что такого рода претензіямъ нельзя дать хода; съ другой стороны, предоставить помѣщику выводить за прошлое время счетъ своихъ благодѣяній и пособій, запретивъ крестьянамъ возражать на его показанія, было-бъ и несправедливо и невозможно. Поэтому гораздо лучше не подавать повода къ перазрѣшнымъ спорамъ и не расшевеливать раздражительной старины, а признать за крестьянами безоговорочное право собственности на ихъ строенія, которымъ они на практикѣ издавна пользуются.

IV.

По поводу предложенія графа Панина о предоставленіи въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ на издѣльной повинности, правъ сельскаго старосты нарядчику, назначенному помѣщикомъ.

Выборъ сельскихъ старостъ предоставляется сельскому сходу. (Общ. Полож. ст. 50). Въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, въ случаѣ послабленій, злоупотребленій и неисправнаго выполненія старостою своей должности, помѣщикъ имѣетъ право требовать смѣны его и обращается для сего къ мировому посреднику, который, удостовѣрясь въ справедливости требованія, смѣняетъ прежняго старосту и назначаетъ новаго по своему усмотрѣнію на все время, остающееся до истеченія срока службы смѣняемаго старосты. Старосты въ оброчныхъ имѣніяхъ могутъ быть удаляемы отъ должности не иначе, какъ по постановленіямъ мирового присутствія и съ утвержденія начальника губерніи. (Общ. Полож. ст. 50, 124 и 159).

Въ сельскомъ обществѣ, состоящемъ на издѣльной повинности, необходимо лицо, облеченное властью, которое по требованію помѣщика высылало бы крестьянъ на работу, иными словами, производило бы *нарядъ*. Власть, необходимая для наряда на барщину, можетъ быть соединена съ начальническою властью по всѣмъ дѣламъ общественнаго управленія въ лицѣ сельскаго старосты и можетъ быть отдѣлена отъ нея и поручена другому, довѣренному отъ помѣщика лицу. Неудобства двоевластія въ средѣ сельскаго общества, неминуемость ежедневныхъ столкновеній между двумя, другъ другу неподчиненными начальниками,—одного отъ крестьянъ, другого отъ помѣщика,—и послѣдствія этихъ столкновеній, полная безотвѣтственность и безначаліе, такъ очевидны, что эта система не нашла ни одного защитника. Оставалось поручить нарядъ сельскому старостѣ, избранному міромъ, подчинивъ его контролю помѣщика и поставивъ его въ зависимость отъ мирового посредника, или, наоборотъ, ввѣрить начальническую власть надъ обществомъ и всѣ права, предоставленныя старостѣ, нарядчику, назначенному отъ помѣщика. Графъ Панинъ предложилъ второй способъ, но Редакціонныя Комиссіи не признали возможнымъ принять его и удержали первый способъ по слѣдующимъ причинамъ.

Во-первыхъ, нарядъ на барщину составляетъ только часть обязанностей, возлагаемыхъ на сельскаго старосту, при томъ далеко не самую существенную. По назначенію своему староста есть представитель сельскаго общества, блюститель его интересовъ, глава общественнаго управленія и органъ мѣстной полицейской власти, поэтому отнять у общества выборъ старосты значило бы лишить крестьянъ, состоящихъ на барщинѣ, тѣхъ правъ въ составѣ общества, которыми пользуются всѣ безъ изъятія податныя сословія и безъ которыхъ общество, какъ самостоятельная юридическая личность, существовать не можетъ. Назначеніе старосты отъ помѣщика искажило бы въ самомъ корнѣ все предполагаемое общественное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ и перенесло бы средоточіе управленія изъ сельскаго схода въ господскую контору.

Во-вторыхъ, доселѣ исправное отбываніе барщины обезпечивалось полповластіемъ помѣщика и усердною службою его повѣренныхъ, которые, въ томъ же полновластіи находя себя надежное огражденіе противъ общества, не опасались навлечь на себя своею взыскательностью негодованіе крестьянъ. Но при новомъ порядкѣ вещей эти условія естественнымъ образомъ должны будутъ измѣниться; отъ сельскаго начальника, поставленнаго помѣщикомъ, нельзя будетъ ожидать прежняго усердія, когда онъ не будетъ имѣть въ рукахъ своихъ прежней власти и когда онъ утратитъ прежнюю вѣру въ заступничество помѣщика. Теперь, съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, въ видахъ обезпеченія исправнаго отбыванія барщины, необходимо прежде всего, чтобы передъ лицомъ помѣщика староста отвѣчалъ за крестьянъ, а крестьяне отвѣчали за *своего* старосту. Сознаніе этой взаимной, круговой поруки избирателей за избраннаго ими начальника и начальника по выбору за избравшее его общество одно только можетъ придать старостѣ то значеніе, основанное на общемъ къ нему довѣріи, и ту силу, безъ которыхъ, при извѣстномъ нерасположеніи крестьянъ къ барщинѣ, должность нарядчика была бы для него невыносима, а для помѣщика почти бесполезна.

Наконецъ, предоставленіе начальнической власти надъ крестьянами лицу, назначенному помѣщикомъ безъ участія общества, нарушило бы 4 пунктъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4-го декабря 1858 года, въ силу котораго „власть надъ личностью крестьянина по исполненію или по нарушенію имъ обязанностей члена сельскаго общества сосредоточивается въ міръ и его *избранныхъ*“.

Разборъ записки А. А. Горвата о проектѣ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской ¹⁾.

Въ запискѣ о проектѣ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской доказывается, что въ упомянутомъ проектѣ допущены разительныя несправедливости, будто бы исключительно падающія на владѣльцевъ тамошняго края, тогда какъ они въ своихъ предположеніяхъ объ улучшеніи быта крестьянъ подали примѣръ умѣренности и добросовѣстности.

Въ какой мѣрѣ это обвиненіе справедливо, разсмотрѣно будетъ по пунктамъ; но прежде всего необходимо замѣтить, что авторъ имѣлъ, по всей вѣроятности, не вполне ясныя понятія о трудахъ другихъ, Великороссійскихъ Комитетовъ, поставленныхъ имъ безусловно ниже Кіевской Общей Комиссіи въ отношеніи къ умѣренности и добросовѣстности ихъ требованій. Кіевская Общая Комиссія, дѣйствительно, приняла сравнительно дешевую оцѣнку усадебной земли и значительно облегчила издѣльную повинность крестьянъ; въ

¹⁾ Въ числѣ членовъ Кіевского губернскаго Комитета значится между прочимъ (по Радомысльскому уѣзду) „типулярный совѣтникъ А. А. Горватъ“. (Сборникъ Правит. расч. по устр. быта крестьянъ т. I изд. 2, 1862 г. стр. 258). Вѣроятно, это и былъ авторъ записки, на которую Ю. О. Самаринымъ составлены были настоящія замѣчанія. Кому была подана записка Горвата и гдѣ она находится, намъ не удалось выяснитъ. Разборъ ея составленъ былъ Ю. О.—чемъ, вѣроятно, для Великаго Князя Константина Николаевича во время разсмотрѣнія въ Главномъ Комитетѣ проекта Мѣстнаго Положенія для Кіевского края. Въ бумагахъ Юрія Федоровича сохранилась черновая рукопись его замѣчаній; на основаніи этой рукописи они и печатаются въ настоящемъ изданіи. Заглавія въ подлинникѣ нѣтъ никакого, но карандашомъ рукою Ю. О.—ча сдѣлана, очевидно, позднѣе слѣдующая надпись: „Разборъ записки Горвата“. *Прим. изд.*

докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія это было положительно заявлено, и въ этомъ отношеніи Кіевской Общей Комиссіи отдапа должная справедливость. Рядомъ съ этимъ, въ томъ же проектѣ, вопреки яснымъ постановленіямъ Высочайше утвержденныхъ Инвентарныхъ Правилъ, признавшихъ мірскую землю *неприкосновенною и неизмѣнною*, и вопреки Высочайшему Рескрипту на имя Генераль-Губернатора, коимъ повелѣно было развить и примѣнить общія начала улучшения быта крестьянъ *на основаніи Инвентарныхъ Правилъ*, Кіевская Общая Комиссія предположила дозволить помещикамъ, по истеченіи 9 лѣтъ, отобрать у крестьянъ безъ ихъ согласія значительную часть мірской земли (весь тяглый падѣль), а за нормальные участки пазначила съ крестьянъ оброкъ, по удостовѣренію Генераль-Губернатора, *невозможный*. Прискорбно бы было, еслибъ прочіе Комитеты послѣдовали такому примѣру.

1.—Въ первомъ пунктѣ говорится, что въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ „никакого усадебнаго распредѣленія на разряды не сдѣлано“, что оцѣнка десятины усадебной земли слишкомъ низка, и въ заключеніе испрашивается примѣненіе къ Кіевскому генераль-губернаторству классификаціи и оцѣнки усадебной осѣдлости, принятыхъ въ Мѣстномъ Положеніи для Литовскихъ Губерній.

По § 130 Мѣстнаго Положенія для Кіевского генераль-губернаторства усадьбы раздѣлены на три разряда, которымъ соотвѣтствуютъ три оцѣнки: въ 102 р., отъ 102 до 240 руб. и свыше 240 р., безъ ограниченія суммы, за десятину. Слѣдовательно распредѣленіе на разряды сдѣлано. Разница между этою классификаціею и тою, которая принята для Литовскихъ губерній, заключается единственно въ томъ, что въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ всѣ усадьбы, состояція въ селеніяхъ, отнесены къ одному разряду, а въ Литовскихъ губерніяхъ къ двумъ. Въ этомъ отношеніи въ Положеніи для Кіевского генераль-губернаторства принять за основаніе проектъ Кіевской Общей Комиссіи, которая отнесла всѣ селенія къ одному разряду, и при томъ съ полнымъ основаніемъ, ибо въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ селенія, въ которыхъ самое мѣстоположеніе представляетъ какія-либо

особенныя выгоды, давно уже обращены въ мѣстечки. Для второго разряда въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ и для третьяго въ Литовскихъ губерніяхъ принята одна оцѣнка—240 р.; а для перваго и второго разрядовъ въ сихъ послѣднихъ губерніяхъ принята оцѣнка нѣсколько выше, чѣмъ для перваго разряда въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ, а именно, въ—120 и 180 р. сер. По всей вѣроятности, въ этой разницѣ заключается, по мнѣнію автора, несправедливость, имъ указанная; но, сравнивая Мѣстное Положеніе для Кіевского генераль-губернаторства съ Положеніями для Литовскихъ и для Великороссійскихъ губерній, онъ упустилъ изъ виду самое существенное обстоятельство.

Какъ въ Литовскихъ губерніяхъ, такъ и въ Великороссійскихъ исчисляется сперва повинность, причитающаяся съ души или съ участка *за весь поземельный надѣлъ*, затѣмъ, изъ выведенной суммы въ Великороссійскихъ губерніяхъ *вычитается* повинность за усадебную осѣдлость (Мѣстн. Полож. Великорос. ст. 251—253), а въ Литовскихъ губерніяхъ *за усадьбы никакой особой повинности не полагается*; она входитъ въ составъ общей со всего участка повинности (Мѣст. Полож. Литовск. ст. 196 и 197). Очевидно, что въ обоихъ случаяхъ возвышеніе повинности за усадебную осѣдлость не можетъ имѣть никакого вліянія на общую сумму причитающагося съ крестьянина оброка.

Въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ (Мѣстн. Полож. ст. 144—149) плата за усадебную землю исчисляется *подесятинно, особо отъ полевого надѣла и причисляется къ повинности, установленной за сей надѣлъ*; поэтому возвышеніе оцѣнки усадебной земли и причитающейся съ нея платы увеличило бы общую сумму лежащей на каждомъ хозяинѣ повинности.

2.—Въ пунктѣ второмъ доказывается, будто бы въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ, съ отмѣною сгонныхъ дней, помѣщики лишились всей женской барщины, оставленной въ другихъ губерніяхъ, *безъ всякаго за таковую потерю вознагражденія*.

Сгонные дни отмѣнены не въ одномъ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ, а *повсемѣстно*, на основаніи общихъ со-

ображеніи, подробно развитыхъ въ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Женская обыкновенная барщина отмѣнена въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ на основаніи проекта Кіевской Общей Комиссіи; то же правило, по предложенію членовъ-экспертовъ изъ Малороссіи, принято для губерній Черниговской и Полтавской, которыя ближе всѣхъ другихъ подходятъ по мѣстнымъ условіямъ къ Кіевскому генераль-губернаторству, по которыхъ авторъ записки нигдѣ не приводитъ въ сравненіе.

Затѣмъ, остается разсмотрѣть, дѣйствительно ли помѣщики кіевскіе, подольскіе и волынскіе лишаются женской барщины *безъ вознагражденія* и несутъ сравнительно большій ущербъ, чѣмъ владѣльцы великороссійскіе. Вѣрнѣйшее для разрѣшенія этого вопроса средство заключается въ сравненіи не подворной повинности съ тягловою (ибо тягло и дворъ представляютъ различныя и несоизмѣримыя величины), а число дней, причитающихся за десятину въ однородныхъ по качеству и цѣнности земли мѣстностяхъ Великороссіи и Кіевского генераль-губернаторства. Въ лучшей черноземной мѣстности Великороссіи съ высшаго душевого надѣла въ $2\frac{3}{4}$ десятины полагается, *со включеніемъ повинности за усадѣбную землю*, 40 дней мужскихъ и 30 женскихъ. По установленной пропорціи лѣтнихъ дней къ зимнимъ на десятину кругомъ падаетъ дней:

мужскихъ:	лѣтнихъ—	$8\frac{8}{11}$	зимнихъ—	$5\frac{9}{11}$	всѣхъ—	$14\frac{6}{11}$
женскихъ:	„	$6\frac{6}{11}$	„	$4\frac{4}{11}$	„	$10\frac{10}{11}$
<hr/>						
Итого:	„	$15\frac{3}{11}$	„	$10\frac{3}{11}$	„	$25\frac{5}{11}$

Въ первой и второй мѣстностяхъ Кіевского генераль-губернаторства за полевой участокъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины полагается (по 20 дней за десятину) 90 дней, изъ коихъ 54 лѣтнихъ и 36 зимнихъ; сверхъ того, за полдесятины усадѣбной земли, состоящей при томъ же участкѣ, помѣщикъ получаетъ 2 р. 55 коп. По принятой Кіевскою Общею Комиссіею оцѣнкѣ мужскихъ лѣтнихъ дней (въ 20 коп.) плата за усадьбу равняется $12\frac{3}{4}$ днямъ; слѣдовательно, въ итогѣ получится съ 5 десятиннаго надѣла мужскихъ дней: лѣтнихъ $66\frac{3}{4}$,

зимнихъ 36, а на десятину кругомъ падеть мужскихъ дней: лѣтнихъ $13\frac{1}{20}$, зимнихъ $7\frac{1}{20}$, всѣхъ $20\frac{11}{20}$ ¹⁾. Слѣдовательно, теряя 10 съ небольшимъ *женскихъ* дней лѣтнихъ и зимнихъ, помѣщики Кіевскаго генераль-губернаторства получаютъ противъ великороссійскихъ 6 лишнихъ дней *мужскихъ*, изъ коихъ $4\frac{1}{2}$ слишкомъ лѣтнихъ и 1 слишкомъ зимнихъ. Едва ли нужно доказывать, что эта прибавка въ мужскихъ дняхъ, особенно при столь для помѣщиковъ выгодномъ распредѣленіи ихъ на лѣтній и зимній періоды, представляетъ болѣе чѣмъ достаточное вознагражденіе за упраздненіе женской барщины, которая въ томъ краѣ, при слабомъ составѣ семействъ, никогда не отбывалась исправно.

Сравненіе денежной повинности приводитъ къ слѣдующему результату: въ лучшихъ мѣстностяхъ Великороссіи положено съ $2\frac{3}{4}$ дес.—9 р., слѣдовательно, съ десятины кругомъ—3 р. 27 к.; въ лучшихъ мѣстностяхъ Кіевской и Подольской губерній съ $4\frac{1}{2}$ десятиннаго участка—14 р. 85 к., да за $\frac{1}{2}$ десятины усадебной земли—2 р. 55 к., итого 17 р. 40 к., кругомъ съ десятины—3 р. 48 к., а въ Волынской губерніи—3 р. 30 к. Слѣдовательно, въ обѣихъ послѣднихъ мѣстностяхъ подесятинная плата *возвышена* противъ платы, установленной для лучшихъ уѣздовъ Тульской, Рязанской и Курской губерній. Изъ этого явствуется, основательно ли обвиненіе, что справедливость нарушена въ ущербъ помѣщикамъ Кіевскаго генераль-губернаторства.

3.—Въ третьемъ пунктѣ ставится въ упрекъ Мѣстному Положенію, что, вмѣсто установленія высшаго и низшаго надѣловъ, въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ утвержденъ за крестьянами весь существующій инвентарный надѣлъ и, сверхъ того, будто бы отнесена къ мірской землѣ вся та земля, „которая до 1848 г. *когда либо* находилась во владѣніи крестьянъ и на которую они объявляютъ претензіи“.

Здѣсь въ запискѣ искаженъ смыслъ проекта. Въ статьяхъ 2 и 3 Мѣстнаго Положенія говорится о той землѣ, которою вла-

¹⁾ Если принять полевой участокъ въ 4 дес. (что, по увѣренію Кіевской Общей Комиссіи, составляетъ обыкновенный размѣръ), то сумма $92\frac{3}{4}$ дня раздѣлится на $4\frac{1}{2}$ и тогда въ частномъ получится нѣсколько болѣе дней, а именно $20\frac{5}{9}$.

дѣли крестьяне не *когда либо*, а во время введенія въ дѣйствіе Инвентарныхъ Правилъ 1847 года, т.-е. въ то время, когда утверждень былъ за крестьянами въ безсрочное и неизмѣнное пользованіе существовавшій ихъ надѣлъ. Въ этомъ отношеніи Редакціонныя Комиссіи не предоставили крестьянамъ никакихъ *новыхъ* правъ, а только утвердили за ними на основаніи Инвентарныхъ Правилъ то право, которымъ они пользовались. Въ пользу же помѣщиковъ Редакціонныя Комиссіи признали возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ тѣхъ изъ параграфовъ Инвентарныхъ Правилъ, въ силу которыхъ размежеваніе и обмѣнъ угодій допускались не иначе, какъ съ согласія крестьянъ, и никакой участокъ мірской земли не могъ ни въ какомъ случаѣ возвратиться навсегда въ полное распоряженіе помѣщика (§§ 6, 7, 8, 9).

Что касается до усмотрѣнной авторомъ неясности въ опредѣленіи коренного и дополнительнаго надѣла, то въ чемъ она заключается—не объяснено.

4.—Въ статьѣ четвертой говорится о недостаточности мѣръ взысканія съ крестьянъ за допущенныя ими недоимки и испрашивается въ пользу помѣщика право отбирать у недоимщиковъ землю *безъ всякаго суда и расправы*. Если подъ этимъ разумѣется, что взысканіе *безспорной* недоимки должно производиться порядкомъ исполнительнымъ, а не судебнымъ, то требованіе это совершенно справедливо и нигдѣ не нарушено въ предложенныхъ въ проектѣ мѣрахъ взысканія, совершенно тождественныхъ съ тѣми, которыя постановлены для мѣстностей Великороссійскихъ губерній, гдѣ существуетъ или введено будетъ участковое пользованіе. Если же авторъ записки желаетъ устранить всякое посредничество власти между помѣщикомъ и крестьянами и предоставить первому въ собственномъ своемъ дѣлѣ быть истцомъ, судьей и исполнителемъ, то остается только замѣтить, что такое требованіе противорѣчитъ основнымъ понятіямъ объ отношеніяхъ *свободныхъ лицъ*, и что подобное возвращеніе къ обычаямъ отмѣняемаго крѣпостного права не мирится съ тою умѣренностью и добросовѣстностью, которыми въ примѣръ прочимъ Комитетами, по увѣренію автора, отличилась Кіевская Общая Комиссія.

5.—Въ статьѣ пятой говорится о несправедливости раздѣленія губерній на полосы и установленія для каждой опредѣленнаго размѣра повинностей; авторъ записки выражаетъ свое требованіе въ слѣдующихъ словахъ: „гораздо лучше было бы, *назначивъ мѣстности* и соотвѣтствующій онымъ оброкъ или повинности, предоставить губернскимъ или уѣзднымъ учрежденіямъ опредѣлять, къ какой мѣстности каждое имѣніе будетъ принадлежать“. Требованіе это несовсѣмъ ясно. Къ чему послужить раздѣленіе *на мѣстности*, если Правительство, опредѣливъ, напримѣръ, что Овручскій уѣздъ принадлежитъ къ девятой мѣстности, предоставить право губернскому учрежденію или мировымъ посредникамъ возбудить вопросъ о томъ, къ какой *мѣстности* должно принадлежать каждое имѣніе Овручскаго уѣзда, и разрѣшать этотъ вопросъ по своимъ соображеніямъ. Кажется, что здѣсь предполагается установить раздѣленіе не на мѣстности, а на *классы* или *разряды*, а мѣстнымъ учрежденіямъ дозволить по своему усмотрѣнію назначить размѣръ повинности отъ 1 р. 35 к. до 3 р. 30 к. и отъ 8½ до 20 дней за десятину, иными словами: разрѣшать самые существенные вопросы, отъ которыхъ зависятъ всѣ экономическія послѣдствія реформы и весь ея успѣхъ.

Раздѣленіе на мѣстности, какъ автору должно быть извѣстно, принято не для одного Кіевскаго генераль-губернаторства, а для всей Россіи; если въ примѣненіи этого общаго начала къ Кіевской, Подольской и Волынской губерніямъ вкратились какія-либо ошибки, то виноваты въ этомъ не Редакціонныя Комиссіи, и остается только выразить сожалѣніе, что гг. члены Кіевской Общей Комиссіи, заявивъ свое рѣшительное несогласіе съ принятою системою, ограничились возраженіями на нее и не сообщили почти никакихъ данныхъ для исправленія предложеннаго имъ дѣленія на мѣстности ¹⁾.

6.—Въ пунктѣ шестомъ сказано: между крестьянскими усадьбами находится много левадъ, площадей и пустопорожныхъ мѣстъ, которыя никогда въ составъ усадебной осѣдло-

¹⁾ Немногія полученныя отъ нихъ указанія были употреблены въ дѣло; такъ, раздѣленіе Подольской губерніи на 3 мѣстности принято по указанію г. Собанскаго.

сти не входили. Редакціонныя Комиссіи отнимаютъ оныя отъ помѣщика и отдають въ полное распоряженіе общества безъ всякаго платежа. Здѣсь три неточности. Во-первыхъ, изъ *левадъ* тѣ, которыя находятся внѣ черты селенія, вовсе не причисляются къ составу крестьянской усадебной осѣдлости (ст. 24, п. 1), а тѣ, которыя состоятъ въ чертѣ селенія, какъ *находящіяся въ подворномъ пользованіи домохозяевъ*, облагаются повинностью въ пользу помѣщика паравнѣ съ землями подъ огородами и строеніями (ст. 144). Во-вторыхъ, въ случаѣ выкупа въ селеніяхъ усадебной осѣдлости цѣлымъ обществомъ, помѣщикъ получаетъ вознагражденіе за всю усадебную землю, входящую въ составъ крестьянской усадебной осѣдлости, не выключая изъ нея выпусковъ и пикѣмъ не занятыхъ пустырей (ст. 132). Въ-третьихъ, до выкупа усадебной осѣдлости, всякій участокъ пустопорожней земли, входящей въ составъ усадебной осѣдлости, немедленно облагается въ пользу помѣщика повинностью, какъ скоро этотъ участокъ отводится крестьянину подъ устройство новаго двора (ст. 146 примѣчаніе). Вообще принято за правило, что вся усадебная земля, нынѣ состоящая и впослѣдствіи имѣющая поступить въ подворное пользованіе, облагается въ пользу помѣщика установленною повинностью; правило это не содержитъ въ себѣ ничего ни несправедливаго, ни противнаго практикѣ; ибо доселѣ помѣщикъ съ пустопорожныхъ мѣстъ, расположенныхъ между дворами, не получалъ никакого дохода; мѣста эти составляютъ какъ бы запасъ для устройства дворовъ на будущее время, но мѣръ увеличенія народонаселенія; извлечь изъ нихъ какую-нибудь прибыль иначе какъ раздачею ихъ въ подворное пользованіе, помѣщикъ, очевидно, не имѣлъ и до нынѣ никакихъ средствъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что право помѣщика на торговныя площади, приносящія доходъ, и на выгонъ тамъ, гдѣ онъ состоитъ въ общемъ пользованіи помѣщика и крестьянъ, обезпечено статьями 20 пр. 2, 22, 23, 24 п. 3, 26, 48 п. 1 и 2 Мѣстнаго Положенія.

7.—Въ пунктѣ седьмомъ выставляются мнимыя нарушенія такъ называемыхъ вотчинныхъ правъ дворянства представленными крестьянамъ видами пользованія отведенною

имъ землею. Вопросъ о значеніи юридическаго термина „*отчинныя права*“ въ смыслѣ правъ на недвижимую собственность и доказательства произвольности толкованія его въ смыслѣ исключительной привилегіи, будто бы дающей право ограничивать крестьянъ въ разныхъ свободныхъ промыслахъ, исчерпаны въ докладахъ Юридическаго Отдѣленія. Здѣсь же достаточно замѣтить, что право пользованія мірскимъ надѣломъ предоставлено крестьянамъ въ Киевскомъ генералъ-губернаторствѣ въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Великороссіи.

8.—Наконецъ, въ пунктѣ восьмомъ заявляется, безъ всякихъ впрочемъ доказательствъ, что пониженіе денежной повинности въ Волынской губерніи противъ Киевской и Подольской чрезвычайно несправедливо. Причины этого пониженія, указанныя въ докладѣ по отзывамъ членовъ Киевской Общей Комиссіи, заключаются въ томъ, во-первыхъ, что земли, вообще, въ Волынской губерніи дешевле, чѣмъ въ Киевской и Подольской, какъ это видно изъ собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній о продажныхъ цѣнахъ; во-вторыхъ, что свеклосахарная промышленность, главный въ томъ краѣ источникъ крестьянскихъ заработковъ, менѣе развита въ Волынской губерніи, чѣмъ въ Киевской и Подольской; въ-третьихъ, что задѣльная плата въ первой изъ этихъ губерній ниже, чѣмъ въ двухъ послѣднихъ, по свидѣтельству мѣстныхъ Комитетовъ, котораго не отрицалъ г. Микуличъ, членъ Волынскаго Комитета, въ своемъ отзывѣ на труды Редакціонныхъ Комиссій.

Разборъ мнѣнія князя П. П. Гагарина ¹⁾.

А. Разборъ возраженій противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій.

Мнѣніе князя Гагарина распадается на двѣ части: критику предположеній Редакціонныхъ Комиссій о надѣлахъ и о повинностяхъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ и изложеніе новыхъ началъ, на основаніи коихъ предполагается устроить хозяйственный бытъ крестьянъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ.

Противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій приводится, во-первыхъ, что цифры высшихъ и низшихъ душевыхъ надѣловъ не заслуживаютъ никакого довѣрія, потому что онѣ

¹⁾ Печатается на основаніи черновой рукописи Ю. Θ. Самарина, сохранившейся въ его бумагахъ. Эта рукопись безъ заглавія, но карандашомъ рукою Ю. Θ-ча на ней сдѣлана слѣдующая надпись: „Разборъ мнѣнія Гагарина“. Заключенія, начиная съ середины перваго пункта, сохранились кромѣ того въ копіи съ собственноручными поправками Ю. Θ-ча; они и напечатаны нами согласно этому исправленному тексту. Записка Ю. Θ-ча въ оригиналѣ не раздѣлена на главы; только во второй ея части отмѣчено на поляхъ содержаніе (о способѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла, о размѣрѣ барщины, о размѣрѣ оброка, о добровольныхъ соглашеніяхъ, о немедленномъ по обнародованіи новаго Положенія улучшеніи быта крестьянъ, о срокѣ, назначаемомъ для окончательнаго приведенія въ исполненіе новаго Положенія). Сохранивъ эти отмѣтки, мы признали необходимымъ вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлить записку на двѣ части и каждую часть на главы, выставивъ, гдѣ слѣдуетъ, заголовки и обозначивъ на поляхъ содержаніе отдѣльныхъ главъ. Хотя записка Ю. Θ-ча печатается съ черновой рукописи, въ которой не мало помарокъ и поправокъ, однако въ стилистическомъ отношеніи не потребовалось исправленій за исключеніемъ двухъ, трехъ самыхъ незначительныхъ; кромѣ того, пришлось кое-гдѣ внести въ текстъ отдѣльныя слова, очевидно, по

извлечены изъ свѣдѣній, которыхъ *невѣрность и неполнота* признаны не только членами отъ Губернскихъ Комитетовъ, но и самими Редакціонными Комиссіями; во-вторыхъ, что предоставленіе права мѣстнымъ учрежденіямъ исправлять ошибки и невѣрности, усмотрѣнныя въ Положеніи, Высочайше утвержденномъ, должно породить неудовольствіе, возбудить столкновенія, ослабить силу закона и поколебать довѣріе къ власти; въ-третьихъ, что проектъ Редакціонныхъ Комиссій не удовлетворяетъ ни одному изъ условій, которыя Высочайшею волею указано непремѣнно соблюсти, а именно, крестьяне не будутъ довольны и не почувствуютъ немедленнаго облегченія въ повинностяхъ; они получаютъ поземельный надѣлъ не въ надлежащемъ для обезпеченія ихъ быта, а въ совершенно произвольномъ количествѣ; повинности не будутъ соразмѣрены ни съ надѣломъ, ни съ промысловыми выгодами; помещики не успокоятся, не видя огражденія своихъ интересовъ; государственныя и земскія повинности ничѣмъ не будутъ обезпечены; производительность упадетъ, и повсемѣстно почувствуется недостатокъ въ хлѣбѣ; при этихъ условіяхъ сомнительно, чтобы могъ поддерживаться общественный порядокъ.

ошибкѣ пропущенная въ черновой рукописи; подобныя вставки отмѣчены прямыми скобками. Разбираемое Ю. Ө-чемъ „Мнѣніе“ было подано княземъ Гагариннымъ въ Главный Комитетъ (членомъ коего онъ состоялъ) при разсмотрѣніи проекта Редакціонныхъ Комиссій; разборъ его составленъ Ю. Ө-чемъ, вѣроятно, для Великаго Князя Константина Николаевича въ декабрѣ 1860 года. При изложеніи въ журналѣ Главнаго Комитета мнѣнія большинства его членовъ (В. К. Константинъ Николаевичъ, графъ Д. Н. Блудовъ, С. С. Лавской, графъ В. Н. Панинъ и К. В. Чевкинъ) редакторы журнала заимствовали нѣкоторыя мѣста изъ записки Ю. Ө-ча и включили ихъ въ текстъ журнала частью дословно, частью съ небольшими редакціонными измѣненіями. Всѣ эти мѣста напечатаны нами болѣе крупнымъ шрифтомъ, при чемъ редакціонныя отличія текста, включеннаго въ журналъ Главнаго Комитета, отъ черновой рукописи Ю. Ө-ча отмѣчены нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Вообще, всѣ примѣчанія къ этой запискѣ принадлежатъ издателю за исключеніемъ одного на стр. 328 Въ видѣ приложения перепечатаны изъ мнѣнія князя Гагарина заключенія въ 20 статьяхъ (I—XX), въ которыхъ изложена сущность его проекта. Къ этимъ заключеніямъ относятся цитаты римскими цифрами въ запискѣ Ю. Ө-ча.

Прим. изд.

I.

Правда ли, что сами Редакционные Комиссии признали недостаточность статистических свѣдѣній, которыми онѣ пользовались? Первое изъ этихъ возраженій вызываетъ на окончательное разъясненіе вопроса: представляютъ ли доставленные Редакціоннымъ Комиссіямъ подлинныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ достаточную степень полноты и достовѣрности, чтобъ основать на нихъ тѣ выводы, для которыхъ они были употреблены? При этомъ по необходимости придется повторить еще разъ нѣкоторыя изъ соображеній, подробно развитыхъ въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій; но, прежде всего, необходимо возстановить подлинный смыслъ двухъ мѣстъ, указанныхъ въ мѣніи князя Гагарина, и въ которыхъ будто бы сами Редакціонныя Комиссіи признаютъ невѣрность и неполноту служившихъ имъ свѣдѣній.

Первое мѣсто отыскано въ выноскѣ *) на страницѣ 4-й доклада Хоз. Отдѣл. № 1 объ основаніи и размѣрѣ надѣла (Перв. изд. Матеріаловъ Редакц. Ком., часть II). Докладъ этотъ принадлежитъ къ первому періоду занятій Комиссій, составленъ на основаніи проектовъ 21 губерній задолго до полученія подлинныхъ свѣдѣній о помѣщичьихъ имѣніяхъ и слѣдовательно въ то время, когда Комиссіи, только что приступившія къ дѣлу, не могли еще собственными своими изслѣдованіями убѣдиться окончательно въ степени достовѣрности собраннаго Губернскими Комитетами статистическаго матеріала. Указанная выноска вовсе и не содержитъ въ себѣ предрѣшенія

*) Приводимъ здѣсь дословно эту выноску. „Здѣсь необходимо объяснить, что нормальные размѣры надѣла, устанавливаемые Комитетами, признано неудобнымъ сравнивать со *средними цифрами* нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ, выведенными по нѣкоторымъ губерніямъ. При всей возможной точности со стороны Комитетовъ, означенныя среднія цифры не удовлетворяютъ цѣли по слѣдующимъ причинамъ: а) первоначальныя данныя, изъ коихъ сдѣланы выводы, доставлены не всеми помѣщиками (по многимъ губерніямъ не получено отзывовъ отъ трети и болѣе владѣльцевъ), а потому нѣтъ надлежащей полноты въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя служили основаніемъ для послѣдующихъ выводовъ; б) означенныя данныя представлены не всегда самими помѣщиками, но болѣею частію ихъ управляющими и даже малограмотными старостами, на которыхъ вполне полагаться нельзя; в) повѣрка всѣхъ полученныхъ данныхъ была физически невозможна для членовъ Комитетовъ, и по-

вопроса, въ то время еще не возбужденнаго. Цѣль ея заключалась единственно въ разъясненіи причинъ, по которымъ Отдѣленіе сочло неудобнымъ въ справочной части упомянутаго доклада помѣщать сравненіе *нормальныхъ* надѣловъ, принятыхъ нѣкоторыми Губернскими Комитетами, съ *средними* цифрами нынѣшнихъ надѣловъ, тѣми же Комитетами выведенныхъ; въ ней доказывается, что, для вывода по какой бы то ни было формулѣ *средней* математической и непреложной цифры, собранныя свѣдѣнія не только недостаточны сами по себѣ, но не довольно тщательно разработаны, тогда какъ тѣ же, разумѣется проверенныя, свѣдѣнія и по устраненіи изъ нихъ рѣзкихъ крайностей могутъ дать удовлетворительное понятіе о *надѣлахъ обыкновенныхъ*. Очевидность разницы между надѣломъ среднимъ и надѣломъ обыкновеннымъ, кажется, избавляетъ отъ надобности доказывать примѣрами, что какое-нибудь одно большое имѣніе съ надѣломъ, исключительнымъ по своей огромности или по своей скудости, при выводѣ по цѣлому уѣзду средней цифры десятины, приходящихся на душу, могло бы въ первомъ случаѣ поднять, а во второмъ понизить эту цифру до размѣровъ, далеко уклоняющихся отъ цифры обыкновенной или преобладающей въ каждой мѣстности.

Второе указанное въ мнѣніи князя Гагарина мѣсто находится на стр. 64—69 VI доклада Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ о высшихъ и низ-

тому они могли лишь ограничиться болѣе или менѣе поверхностнымъ пересмотромъ, который, очевидно, недостаточенъ для математическихъ выводовъ; наконецъ г) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не всѣ крестьяне имѣютъ опредѣленный надѣлъ (какъ напр., тамъ, гдѣ они работаютъ изъ снопа), среднія числа, выведенныя изъ дѣленія цифры отведенныхъ десятины на общую цифру крѣпостного населенія губерніи или уѣзда, не выражаютъ дѣйствительнаго средняго надѣла. Посему математическая *средняя цифра*, рассчитанная по нѣкоторымъ губерніямъ, не могла быть принята для сравненія съ предполагаемыми нормами надѣла. Въмѣсто того Отдѣленіе признало необходимымъ сравнивать эти нормы съ *обыкновенными* надѣлами, существующими въ разныхъ мѣстностяхъ. Матеріалами для сего служили, главнѣйше, показанія самихъ помѣщиковъ по имѣніямъ благоустроеннымъ (съ устраненіемъ тѣхъ имѣній, въ коихъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ или другимъ причинамъ крестьяне надѣлены, очевидно, слишкомъ щедро). Подробности сдѣланныхъ по сему предмету изысканій будутъ объяснены въ своемъ мѣстѣ.

иныхъ размѣрахъ крестьянскаго надѣла (Перв. изд. Матер. Ред. Ком. часть XIV). Здѣсь подробно разсмотрѣны всѣ отзывы членовъ Губернскихъ Комитетовъ о собранныхъ свѣдѣніяхъ и доказано, что нѣтъ достаточнаго основанія отвергать ихъ подъ предлогомъ ихъ неполноты и неточности, но что сравнительная ихъ полнота и достовѣрность дѣйствительно не одинаковы; такъ, въ отношеніи къ полнотѣ въ четырехъ губерніяхъ число душъ, о которомъ доставлены свѣдѣнія, составляетъ не болѣе, какъ отъ 40 до 50% общаго числа душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ сихъ губерніяхъ; наоборотъ, въ трехъ губерніяхъ доставленныя свѣдѣнія обнимаютъ отъ 90 до 100%, и между этими двумя крайностями размѣщаются прочія губерніи по большей или меньшей полнотѣ полученныхъ отъ Мѣстныхъ Комитетовъ данныхъ; тутъ же разъяснено, что скудость доставленныхъ самими помѣщиками описаній восполнялась другими свѣдѣніями, какъ напримѣръ, цифрами Комитетовъ земскихъ повинностей объ общемъ количествѣ помѣщичьихъ земель; въ отношеніи къ точности свѣдѣній указано существенное различіе между показаніями о количествѣ всей помѣщичьей земли и объ усадебныхъ и пахотныхъ крестьянскихъ угодьяхъ, которыя могутъ считаться совершенно удовлетворительными, и данными о сѣнокосахъ и выгонахъ, о которыхъ свѣдѣнія менѣе опредѣлительны; наконецъ, замѣчено также, что свѣдѣнія, доставленные изъ многоземельныхъ сѣверныхъ губерній, вообще уступаютъ въ точности свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ губерній черномоземныхъ.

Если бы, употребивъ нѣсколько мѣсяцевъ на изученіе статистическихъ матеріаловъ, имъ доставленныхъ, Редакціонныя Комиссіи, сведя въ одинъ общій выводъ результаты своихъ изслѣдованій, ограничились выраженіемъ безусловнаго довѣрія къ полнотѣ и безошибочности этихъ матеріаловъ на томъ основаніи, что почти всѣ заявленныя противъ нихъ возраженія оказались несостоятельными, или, наоборотъ, отвергли бы ихъ безусловно вслѣдствіе нѣкоторыхъ усмотрѣнныхъ въ нихъ недостатковъ, то, безъ сомнѣнія, этимъ бы онѣ значительно облегчили свой трудъ и, можетъ быть, предупредили бы нѣкоторыя изъ обвиненій, которымъ труды

ихъ нынѣ подвергаются. Но Комиссіи поступили иначе: онѣ сочли себя обязанными, и притомъ онѣ приобрѣли внимательнымъ изученіемъ полную возможность оправдать не только ту степень довѣрія, въ которой, по ихъ убѣжденію, нельзя было отказать собраннымъ свѣдѣніямъ, но въ то же время выяснить сравнительною оцѣнкою ихъ достоинствъ, въ чемъ именно и въ какой мѣрѣ они требуютъ пополненія и повѣрки. Трудно было ожидать, что простая эта осторожность подастъ поводъ къ упреку въ самопротиворѣчіи.

II.

Разъяснивъ значеніе и возстановивъ истинный смыслъ двухъ упомянутыхъ ссылокъ, слѣдуетъ теперь перейти къ сущности вопроса. Законодательное опредѣленіе условій хозяйственнаго быта крестьянъ, то есть надѣла и повинностей, возможно только на основаніи статистическихъ данныхъ, какихъ бы то ни было¹⁾. Лучшимъ тому доказательствомъ²⁾ служатъ проекты Губернскихъ Комитетовъ и отзывы членовъ этихъ Комитетовъ³⁾, несмотря на рѣзкую⁴⁾ противоположность ихъ воззрѣній. Нѣкоторые оставляли крестьянамъ существующіе ихъ надѣлы съ ограниченіями или безъ ограниченій и слѣдовательно основывались на свѣдѣніяхъ о количествахъ земли, нынѣ состоящей въ пользованіи крестьянъ. Другіе назначали крестьянамъ на срокъ или навсегда нормальные надѣлы, признанные достаточными для обезпеченія ихъ быта; въ этомъ случаѣ принимались за основаніе статистическія свѣдѣнія объ урожаяхъ, укосахъ и о количествахъ хлѣба, потребномъ для продовольствія крестьянъ. Третьи при-

О полнотѣ и
достоверности
доставленныхъ
Редакціон-
нымъ Комис-
сіямъ свѣдѣній
о помѣщичьихъ
имѣніяхъ.

1) Въ Журн. Гл. К. „на основаніи тѣхъ или другихъ статистическихъ данныхъ“.

2) Въ Журн. Гл. К. „лучшимъ тому доказательствомъ“.

3) Въ Журн. Гл. К. слова „и отзывы членовъ этихъ Комитетовъ“ пропущены

4) Слово „рѣзкую“ въ Ж. Гл. К. пропущено.

нимали за исходную точку по возможности пониженную повинность, подгоняли къ ней соотвѣтственные по цѣнности надѣлы, полагаясь на свѣдѣнія о цѣнности земли и труда ¹⁾. Четвертые опредѣляли крестьянскій надѣлъ по предустановленному отношенію земли, отведенной ²⁾ крестьянамъ въ пользованіе, къ совокупности всѣхъ принадлежащихъ помѣщику угодій и слѣдовательно также принимали за основаніе свѣдѣнія о количествѣ земли удобной и неудобной ³⁾. Наконецъ, въ разсматриваемомъ мнѣніи излагается совершенно новая система, которой не слѣдовалъ ни одинъ изъ Губернскихъ Комитетовъ, и которая изъ всѣхъ лицъ, занимавшихся опредѣленіемъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, предложена была только однимъ членомъ-экспертомъ Желтухинымъ. Но и эта система, несмотря на то, что изложеніе ея начинается съ опороченія свѣдѣній, служившихъ при составленіи проекта Редакціонныхъ Комиссій, не избѣгла общей участи, а именно: она основана на примѣненіи выводовъ изъ статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ на мѣстахъ, притомъ не только о существующихъ крестьянскихъ надѣлахъ, но сверхъ того о множествѣ другихъ предметовъ, о которыхъ доселѣ не собрано еще никакихъ данныхъ. Это очевидно изъ соображенія слѣдующихъ статей.

По статьѣ XX, на все приготовительное время, т.-е. (по „поясненію“ ⁴⁾ къ ст. XIX), по крайней мѣрѣ, на три года, крестьянамъ сохраняется ихъ настоящій поземельный надѣлъ, безъ всякаго уменьшенія; но (по примѣчанію къ п. 1 ст. XX) „не считается крестьянскимъ надѣломъ земля, которую кре-

¹⁾ Въ Ж. Гл. К.: „Третьи принимали за исходную точку доходъ отъ земли и полагались на статистическія свѣдѣнія о продажной и наемной цѣнности земли и о задѣльной платѣ“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „отводимой“.

³⁾ Ж. Г. К. Отдѣл. пятое стр. 39 и 40.

⁴⁾ „Три года есть меньшій, по моему мнѣнію, срокъ, который можно назначить (на приготовительное время), какъ потому, что дѣла будутъ очень много, а средствъ, въ особенности денежныхъ и межевыхъ, очень мало, такъ и потому, что трехлѣтній срокъ совпадаетъ съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, общеупотребительнымъ въ большей части Россіи“. (Поясненіе къ ст. XIX Мнѣнія кн. Гагарина).

стьяне пользовались по особымъ условіямъ, а также земля, которая зачислена въ крестьянскій надѣлъ потому только, что въ имѣніи не было господской запашки или никакого постоянного и правильнаго крестьянскаго надѣла, а крестьяне пользовались ею безпрепятственно“. Итакъ, во всѣхъ безъ изъятія оброчныхъ имѣніяхъ и въ большей части имѣній сѣверныхъ губерній предполагается различіе между совокупностью земель, нынѣ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, и тѣмъ количествомъ земли, которое признается за пастоящій ихъ надѣлъ; но по какимъ же признакамъ или на какомъ основаніи въ каждомъ данномъ случаѣ будетъ опредѣляться размѣръ такъ называемаго пастоящаго надѣла? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ мѣстныя инстанціи потребуютъ на другой же день по обнародованіи Положенія; ибо здѣсь дѣло идетъ объ условіяхъ приговорительнаго періода, который долженъ наступить немедленно, и потому на сей разъ ни къ чему бы не помогло ни обманывать себя надеждою, что всѣ препятствія улягутся, какъ скоро произнесется магическое слово о добровольныхъ соглашеніяхъ, ни откладывать положительныя опредѣленія до истощенія разныхъ попытокъ къ примиренію или до окончанія многосложныхъ оцѣнокъ. Редакціонныя Комиссіи встрѣтились съ этою трудностью и не утаили ея; онѣ предложили для разрѣшенія заявленнаго вопроса цифры высшихъ душевыхъ надѣловъ; но эти цифры кажутся произвольными, свѣдѣнія, изъ которыхъ онѣ выведены, признаются негодными. Спрашивается: какой же иной способъ предполагается принять взаимнѣ отвергнутаго, для опредѣленія того количества земли, которое, хотя и состоитъ въ пользованіи крестьянъ, но не причисляется къ оставленному при нихъ надѣлу? Откуда, отъ кого и черезъ кого получатся вѣрныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ, когда сами помѣщики не успѣли или не захотѣли сообщить свѣдѣнія, на которыхъ бы можно было основаться? Къ сожалѣнію, въ разсматриваемомъ мѣѣніи эти вопросы пройдены благоразумнымъ молчаніемъ.

Далѣе, по статьѣ I размѣръ барщины опредѣляется съ тягла; слѣдовательно нужны свѣдѣнія о числѣ тяглы въ каждомъ имѣніи. По статьѣ XI оброкъ опредѣляется по сто-

имости барщины, а денежная оцѣнка переводится въ хлѣбную ренту; слѣдовательно необходимы свѣдѣнія о существующей наемной платѣ за всѣ полевые работы и о цѣнахъ на хлѣбъ. По статьямъ XIV, XV и XVIII въ тѣхъ случаяхъ, когда ни добровольныя сдѣлки между крестьянами и помѣщиками не состоятся, ни примирительнымъ посредничествомъ мѣстныхъ учреждений не удастся достигнуть соглашенія обѣихъ сторонъ (т.-е. въ огромномъ большинствѣ случаевъ), для соразмѣренія повинностей съ предоставленными крестьянамъ выгодами требуются свѣдѣнія о качествѣ и цѣнности земли, о мѣстныхъ промыслахъ, о состояніи крестьянъ и т. д. Здѣсь опять возникаютъ вопросы: откуда извлекутся всѣ исчисленные статистическія данныя, если не изъ тѣхъ же, заранѣе безусловно опороченныхъ, свѣдѣній, представленныхъ помѣщиками?

Накопецъ, по п. 3 статьи XX на все приготовительное время, то есть, по крайней мѣрѣ, на три года, „оброкъ остается безъ всякаго измѣненія, кромѣ случаевъ особенной несоразмѣрности его со средствами крестьянъ, каковыя случаи легко обнаружатся самими крестьянами вслѣдствіе предоставленнаго имъ права жалобы“. Конечно, въ жалобахъ недостатка не окажется; но чѣмъ будутъ руководствоваться при ихъ обсужденіи и на какомъ основаніи будутъ выводиться заключенія о соразмѣрности или несоразмѣрности оброковъ съ надѣлами въ каждомъ данномъ случаѣ, если не будутъ опредѣлены заранѣе цифры преобладающихъ обыкновенныхъ оброковъ и соответствующихъ имъ повинностей? Всѣ эти вопросы оставлены также безъ разрѣшенія.

Итакъ, какая бы ни была избрана система опредѣленія надѣловъ, она окончательно должна выразиться въ установленіи одной или нѣсколькихъ цифръ; цифры же не изобрѣтаются; онѣ выводятся изъ статистическихъ свѣдѣній ¹⁾. Обойтись безъ нихъ ²⁾ Правительству могло бы только въ одномъ случаѣ, еслибъ,

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „въ установленіи одной или нѣсколькихъ цифръ, выведенныхъ изъ статистическихъ свѣдѣній“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „безъ такихъ цифръ“.

уклонившись отъ разрѣшенія вопроса, имъ же возбужденнаго и имъ же притянутаго ¹⁾ къ своему разсмотрѣнiю, оно рѣшилось теперь оттолкнуть его отъ себя ²⁾, сложить всю отвѣтственность за послѣдствiя неправильнаго разрѣшенія на мѣстныя учрежденiя и тѣмъ самымъ сознаться ³⁾ передъ всею Россiею въ своей законодательной немощи ⁴⁾. Къ такому результату, очевидно, привело бы разбираемое мнѣнiе; по объ этомъ будетъ говорено ниже.

Изъ признанной необходимости статистическихъ свѣдѣнiй, конечно, вовсе не слѣдуетъ, чтобъ можно было полагаться на нихъ безъ разбора; напротивъ, прибѣгая къ нимъ, необходимо предварительно убѣдиться въ степени ихъ достовѣрности ⁵⁾. Ошибки въ числовыхъ данныхъ и въ выводахъ, изъ нихъ извлекаемыхъ, обыкновенно происходятъ отъ трехъ причинъ: отъ незнанiя, отъ преднамѣреннаго искаженiя и отъ неправильнаго употребленiя. Есть ли поводъ предполагать, что помѣщики по незнанiю не въ состоянiи были сообщить о своихъ имѣнiяхъ достаточно достовѣрныя свѣдѣнiя, — вотъ первый вопросъ, требующiй разъясненiя.

Свѣдѣнiя собирались по распоряженiю Губернскихъ Комитетовъ, то-есть мѣстныхъ помѣщиковъ ⁶⁾, и по программамъ, ими же составленнымъ; поэтому, не входя даже въ разсмотрѣнiе ихъ содержанiя, трудно допустить, чтобъ лица, задававшiя вопросы, могли предполагать въ лицахъ, къ которымъ они относились ⁷⁾, недоступныя послѣднимъ познанiя. Собствен-

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „принятаго“.

²⁾ Слова „теперь оттолкнуть его отъ себя“ въ Ж. Гл. К. выпущены.

³⁾ Въмѣсто „и тѣмъ самымъ сознаться“ и т. д. въ Ж. Гл. К. „и такимъ образомъ предоставить снмъ послѣднимъ существенную часть законодательной власти“.

⁴⁾ Ж. Гл. К. стр. 40.

⁵⁾ Ж. Гл. К. стр. 40.

⁶⁾ Въ Ж. Гл. К. „то-есть довѣренныхъ отъ мѣстныхъ помѣщиковъ лицъ“.

⁷⁾ Въ Ж. Гл. К. „въ тѣхъ лицахъ, къ кому они относились“.

но для опредѣленія существующихъ надѣловъ въ той подробности и точности, которыя потребны для настоящаго дѣла ¹⁾, нужно знать: сколько въ имѣніи ревизскихъ душъ крестьянъ, сколько въ немъ тяглы или дворовъ, какое количество земли находится въ пользованіи всѣхъ крестьянъ или сколько отводится разныхъ угодій на тягло, на дворъ или на душу? Не говоря о томъ, что нельзя вести самага простаго и первобытнаго хозяйства безъ этихъ свѣдѣній, что всякій нѣсколько смышленный крестьянинъ не затруднился бы дать хоть приблизительно вѣрные отвѣты на всѣ прописанные вопросы не только о своемъ селеніи, но и о другихъ сосѣднихъ имѣніяхъ, необходимо обратить вниманіе на самый характеръ этихъ вопросовъ. Объемъ ихъ ограничивается существующими фактами, притомъ самыми простыми, наглядными и почти неизмѣнными; ихъ можно снять съ натуры ²⁾, наведя справку и записавъ на листѣ бумаги то, что всякій можетъ высмотрѣть, ощупать ³⁾ и сосчитать. Здѣсь, очевидно, нельзя предполагать въ массѣ и даже въ большинствѣ опрошенныхъ лицъ ни незнанія, ни невозможности собрать нужныя справки ⁴⁾.

Совершенно иной характеръ имѣютъ вопросы, требующіе *выводовъ*, основанныхъ частью на предположеніяхъ, частью на обобщеніи отдѣльныхъ случаевъ, частью на среднихъ цифрахъ, извлеченныхъ изъ цѣлаго ряда данныхъ за нѣсколько прошлыхъ годовъ. Таковы именно тѣ свѣдѣнія, которыя по разсматриваемому мнѣнію должны быть доставлены не только помѣщикамъ, но и крестьянамъ. Такъ, напримѣръ, отъ каждаго помѣщика и отъ каждаго крестьянина требуется, чтобъ они представили *расчетъ*: а) сколько, какъ, въ какіе

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „въ потребной для настоящаго дѣла подробности и точности“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „ихъ можно, такъ сказать, снять прямо съ натуры“.

³⁾ Слово „ощупать“ въ Ж. Гл. К. опущено.

⁴⁾ Ж. Гл. К. стр. 40—41.

сроки и какихъ именно угодій одно крестьянское ¹⁾ тягло, работая два дня въ недѣлю, можетъ обработать въ годъ ²⁾ на помѣщика ³⁾, и b) какія еще необходимыя по хозяйству работы оно можетъ произвести въ эти два дня. Здѣсь, очевидно, каждая цифра предполагаетъ не простую справку, а *выводъ* изъ цѣлаго ряда критически разобранныхъ и очищенныхъ данныхъ ⁴⁾, изъ коихъ большей части не найдется въ самой благоустроенной помѣщичьей конторѣ ⁵⁾.

Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно сообразить ⁶⁾ [слѣдующее]:

во-первыхъ, что нужно ⁷⁾ привести въ извѣстность не сумму дѣйствительно производимыхъ работъ ⁸⁾, а сколько *можетъ* обработать одно тягло безъ затрудненія; слѣдовательно требуется не показаніе факта, а установленіе нормы ⁹⁾;

во-вторыхъ, что эти свѣдѣнія требуются изъ всѣхъ имѣній, въ томъ числѣ и изъ тѣхъ, въ которыхъ крестьяне издавна состоятъ на оброкѣ, не отбываютъ на помѣщика никакихъ работъ, и гдѣ не существуетъ господскихъ запашекъ (ибо по статьѣ [XII] оброкъ опредѣляется посредствомъ оцѣнки обязательныхъ работъ); слѣдовательно многихъ помѣщиковъ и крестьянъ спрашиваютъ о томъ, чего они рѣшительно не могутъ знать ¹⁰⁾;

¹⁾ Слово „крестьянское“ въ Ж. Гл. К. опущено.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „обработать въ теченіе года“.

³⁾ Ж. Гл. К. стр. 45.

⁴⁾ Въ Ж. Гл. К. „не простую справку, какая нужна для опредѣленія существующихъ размѣровъ надѣловъ, а цѣлый рядъ критически разобранныхъ и очищенныхъ данныхъ“.

⁵⁾ Въ Ж. Гл. К. „въ самыхъ благоустроенныхъ помѣщичьихъ конторахъ“.

⁶⁾ Въ Ж. Гл. К. „Въ этомъ легко убѣдиться, если сообразить“.

⁷⁾ Въ Ж. Гл. К. „потребуется“.

⁸⁾ Въ Ж. Гл. К. „не сумму производимыхъ въ каждомъ имѣніи работъ“.

⁹⁾ Въ Ж. Гл. К. „слѣдовательно нужно будетъ установленіе нормы“.

¹⁰⁾ Въ Ж. Гл. К. это мѣсто изложено такъ: „эти свѣдѣнія потребуются и по оброчнымъ имѣніямъ, гдѣ нѣтъ помѣщичьей запашки, такъ что крестьянамъ придется давать свѣдѣнія о томъ, чего они не могутъ знать“.

въ-третьихъ, что и въ издѣльныхъ имѣніяхъ въ настоящее время каждое тягло работаетъ не два, а три дня въ недѣлю, и сверхъ того въ большей части имѣній нѣкоторыя работы производятся въ раздѣлѣ или сгономъ; слѣдовательно прямого отвѣта на вопросъ практика не представляетъ;

въ-четвертыхъ, что ни одинъ помѣщикъ для хозяйственныхъ своихъ расчетовъ, а тѣмъ менѣе крестьянинъ не встрѣчалъ никакой надобности по окончаніи хозяйственного года дѣлать итогъ произведенныхъ работъ на число тягловъ и выводить въ частномъ цифру работъ, приходящихся на каждое тягло;

въ-пятыхъ, что подобнаго вывода нельзя сдѣлать по однолѣтнему опыту, потому что число рабочихъ, наряжаемыхъ на пахоту, косьбу, жнитво, возку хлѣба и на другія работы, измѣняется съ году на годъ, смотря по обилію или скудости урожая, по сухости или влажности пашни и по другимъ обстоятельствамъ ¹⁾;

въ-шестыхъ, что очень многія работы, въ томъ числѣ почти всѣ, производимыя барщиною сверхъ полевыхъ работъ, исполняются безъ уроковъ и не потягольно, а нѣсколькими работниками или работницами вмѣстѣ, и потому самый опытный и расчетливый хозяинъ не въ состояніи бы былъ опредѣлить, сколько въ свободный отъ полевыхъ занятій рабочій день каждое тягло можетъ вычислить саженой въ овечьемъ дворѣ, сколько задать корма рогатому скоту, вы-

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. (стр. 45) это мѣсто (начиная со слова „въ-третьихъ“) изложено такъ: „да и въ издѣльныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне работаютъ не два, а три дня въ недѣлю, и притомъ многія работы производятся въ раздѣлѣ или сгономъ, а нѣкоторыя сверхъ барщины особыми работниками, самое же число рабочихъ дней перемѣняется ежегодно, смотря по урожаю, сухости или мягкости почвы и другимъ обстоятельствамъ, практика рѣшительно не даетъ никакого даже приблизительнаго отвѣта на вопросъ, сколько, какъ, въ какіе сроки и какихъ именно угодій одно тягло, работая два дня въ недѣлю, можетъ обработать въ теченіе года“.

мести дорожекъ въ саду, выхолотъ грядокъ въ огородѣ, вымыть половъ въ господскомъ домѣ, надѣлать кизяка, починить колесъ и сбруи и т. д.; слѣдовательно нѣтъ даже данныхъ для ожидаемыхъ отъ помѣщиковъ вычисленій;

въ-седьмыхъ, что во многихъ имѣніяхъ въ подспорье къ барщинѣ владѣльцы держатъ собственныхъ лошадей или воловъ, на которыхъ пахутъ крестьяне, или нанимаютъ вольнорабочихъ для полки, жнитва и молотбы, и что этой придачи рабочихъ силъ со стороны къ обязательной барщинѣ нельзя отдѣлать въ суммѣ произведенныхъ работъ отъ результатовъ обязательной повинности;

наконецъ, [что] во всѣхъ имѣніяхъ, какъ помѣщики, такъ и крестьяне, должны оцѣнить помѣсячно тягловыя работы, сдѣльныя или урочныя, каждую особю, а для подежныхъ рабочіе дни по существующимъ наемнымъ цѣнамъ (не выключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ вовсе или почти не производится по найму полевыхъ работъ) и выведенную сумму перевести на хлѣбъ (ст. II, III, XI и XII).

Все это кажется князю Гагарину дѣломъ простымъ и легкимъ; все это должны знать или узнать, сообразить, исчислить и записать не только всѣ помѣщики, въ томъ числѣ и владѣльцы оброчныхъ имѣній, но даже ихъ безграмотные крестьяне, не выключая и тѣхъ, которые никогда не отбывали барщины; на основаніи этихъ свѣдѣній мѣстные учрежденія будутъ опредѣлять надѣлы и повинности; а между тѣмъ доставленныя тѣми же помѣщиками свѣдѣнія о количествѣ земли, нынѣ состоящей въ пользованіи ихъ крестьянъ, опорочиваются и отвергаются, какъ незаслуживающія довѣрія.

Затѣмъ, возникаетъ второй вопросъ: нѣтъ ли повода предполагать со стороны помѣщиковъ преднамѣренной односторонности въ ихъ показаніяхъ? Само собою разумѣется, что подобное предположеніе можетъ относиться не къ цѣлому сословію въ массѣ, а къ отдѣльнымъ лицамъ, всегда болѣе или менѣе способнымъ увлекаться своими предубѣжденіями, опасеніями и надеждами. Опредѣлить въ точности степень вліянія нравственныхъ условій этого рода на достовѣрность показаній въ каждомъ данномъ случаѣ нѣтъ, очевидно, ника-

кой возможности, по можно отдать себѣ отчетъ въ настроеніи понятій цѣлой общественной среды въ данную минуту и въ характерѣ обстоятельствъ, при которыхъ собирались свѣдѣнія. Не подлежитъ сомнѣнію, что чѣмъ согласнѣе и опредѣленнѣе понятія, господствующія въ массѣ лицъ, отъ которыхъ отбираются показанія, о цѣли, съ которою ихъ опрашиваютъ, и о послѣдствіяхъ, имѣющихъ произойти для нихъ отъ ихъ показаній, тѣмъ вѣроятнѣе становится нѣкоторая односторонность въ ихъ отзывахъ, обусловленная почти неотразимымъ и однообразнымъ вліяніемъ общаго или сильно преобладающаго направленія умовъ. Въ этомъ отношеніи, не отрицая безусловно такого вліянія, можно смѣло ¹⁾ сказать, что минута, когда требовались и поступали ²⁾ описанія помѣщичьихъ имѣній, была вообще несравненно благопріятнѣе для полученія правдивыхъ свѣдѣній, чѣмъ настоящее время и особенно, чѣмъ подготовительный періодъ, имѣющій наступить по изданіи новаго Положенія ³⁾.

Передъ открытіемъ Комитетовъ понятія о предстоящей реформѣ были, какъ всѣмъ извѣстно, чрезвычайно ⁴⁾ неопредѣленны, шатки и смутны ⁵⁾. Въ чемъ будетъ заключаться улучшение быта крестьянъ: въ одномъ ли упраздненіи или ограниченіи личнаго крѣпостного [права] или съ предоставленіемъ имъ права на землю, притомъ на срокъ или навсегда? чего преимущественно коснется преобразование: величины надѣловъ или размѣра повинностей? останется ли барщина или нѣтъ? потребуется ли общественный выкупъ? наконецъ, что опаснѣе для помѣщиковъ: лишиться права распоряженія частью своей земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, или подвергнуться значительному уменьшенію повинности, или даже вовсе лишиться обязательной повин-

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „утвердительно“.

²⁾ Въмѣсто „поступали“ въ Ж. Гл. К. „повѣрялись на мѣстахъ“.

³⁾ Въ Ж. Гл. К. „чѣмъ то, которое наступитъ по изданіи новаго Положенія“.

⁴⁾ Въ Ж. Гл. К. слова: „реформѣ были, какъ всѣмъ извѣстно, чрезвычайно“ пропущены, очевидно, вслѣдствіе типографской ошибки.

⁵⁾ Ж. Гл. К. стр. 49.

ности въ случаѣ предоставленія крестьянамъ безпрепятственного выхода? Всѣ эти вопросы, только что возникшіе, но далеко не созрѣвшіе въ сознаніи большинства, порождали самыя разпообразныя, даже противоположныя одно другому опасенія, которыя въ массѣ взаимно ограничивались и парализировались. Въ Губернскихъ Комитетахъ сословные интересы Дворянства ¹⁾ выяснялись, получили болѣе опредѣленное направленіе ²⁾ и облеклись въ систематическую форму. Большинство убѣдилось, что право на личность утрачено безвозвратно ³⁾, что пониженіе повинности неизбежно, что полного и немедленнаго вознагражденія за землю по капитальной ея стоимости ⁴⁾ Правительство выдать не въ состояніи, что исправное отбываніе повинности, съ упраздненіемъ личнаго крѣпостного права, не можетъ быть надежнымъ образомъ обезпечено ⁵⁾ и что поэтому для помѣщиковъ выгодно ⁶⁾ возможно большее количество земли удержать въ своемъ полномъ распоряженіи, отведя крестьянамъ лишь крайне необходимый надѣлъ ⁷⁾. Вліяніе этого преобладающаго направленія, несравненно болѣе отчетливаго и однохарактернаго, чѣмъ всѣ предшествовавшіе нестройные толки, отчасти отразилось и на переработкѣ въ Губернскихъ Комитетахъ собранныхъ ими статистическихъ матеріаловъ. Въ общей сложности составленные ими своды свѣдѣній менѣе достовѣрны и точны, чѣмъ подлинныя описанія и, гдѣ между ними обнаруживается при сравненіи разногласіе, тамъ оказывается, что

1) Въ Ж. Гл. К. „различные интересы“.

2) Слова „получили болѣе опредѣленное направленіе“ въ Ж. Гл. К. опущены.

3) Въ Ж. Гл. К. „что отъ права на личность крестьянъ необходимо отказаться“.

4) Въ Ж. Гл. К. слова „по капитальной ея стоимости“ опущены.

5) Въ Ж. Гл. К. слова „что исправное отбываніе... обезпечено“ опущены.

6) Въ Ж. Гл. К. „желательно“.

7) Слова „отведя... надѣлъ“ въ Ж. Гл. К. опущены.

цифра надѣловъ въ подлинныхъ свѣдѣніяхъ выше, а въ сводахъ ниже. Еще дальше по тому же направленію пошли члены отъ Губернскихъ Комитетовъ, а въ отзывахъ членовъ второго призыва оно доведено до крайности, до ясно высказанной мысли объ отобраніи у крестьянъ большей части ихъ надѣла ¹⁾.

Въ виду этихъ фактовъ можно ли сомнѣваться ²⁾, что благопріятное время для полученія возможно вѣрныхъ свѣдѣній прошло и что на повторенные или на новые вопросы поступили бы теперь отвѣты болѣе односторонніе, чѣмъ тѣ, на которыхъ основаны выводы Редакціонныхъ Комиссій? ³⁾ Не очевидно ли, напримѣръ, что, когда по системѣ г. Желтухина, усвоенной княземъ Гагаринымъ, отъ помѣщика потребуютъ свѣдѣнія, сколько каждое тягло, выходя на барщину два дня въ недѣлю, можетъ въ теченіе года обработать земли, и когда ему будетъ заранѣе объявлено, что крестьянамъ отведется въ пользованіе въ полтора раза болѣе показаннаго имъ количества угодій, или когда его спросятъ, чего стоитъ рабочій день лѣтній и зимній, заявивъ ему напередъ что его оцѣнка послужитъ основаніемъ для опредѣленія, оброка,—не всякій помѣщикъ устоитъ противъ искушенія въ первомъ случаѣ показать земли какъ можно меньше, а во второмъ—выставить самую высокую оцѣнку? Кто поручится, что подъ вліяніемъ однородныхъ, вполне сознательныхъ и выясненныхъ побужденій не образуется стачки, съ одной стороны, между помѣщиками, съ другой—между крестьянами?

Третій вопросъ касается самаго употребленія свѣдѣній: была ли при этомъ соблюдена надлежащая разборчивость, и можно ли было признать эти свѣдѣнія до-

1) Все это мѣсто, начиная со словъ „отчасти отразилось“ въ Ж. Гл. К. изложено слѣдующимъ образомъ: „отчасти отразилось въ работахъ Губернскихъ Комитетовъ и еще болѣе въ отзывахъ членовъ отъ сихъ Комитетовъ, особенно членовъ второго приглашенія“.

2) Въ Ж. Гл. К. „нельзя не убѣдиться“.

3) Ж. Гл. К. стр. 49 и 50.

статочными собственно для тѣхъ выводовъ, которые по системѣ Редакціонныхъ Комиссій должны были войти въ проектъ? Здѣсь, прежде всего, необходимо замѣтить, что объ употребленныхъ въ дѣло статистическихъ матеріалахъ должно судить не по печатнымъ изъ нихъ извлеченіямъ, а по подлиннымъ описаніямъ, по которымъ провѣрялись цифры надѣловъ, прирѣзокъ и отрѣзокъ ¹⁾. Не говоря о ²⁾ неизбежныхъ ошибкахъ, которыя могли проскользнуть при перенесеніи огромнаго количества цифръ изъ описаній въ столбцы печатныхъ таблицъ, подлинныя свѣдѣнія не могутъ быть замѣнены извлеченіями собственно потому, что, кромѣ цифръ, описанія имѣній содержатъ въ себѣ множество объясненій ³⁾, которыя не могли войти въ составъ извлеченій, но которыя восполняютъ ⁴⁾ недостаточность или неопредѣлительность цифръ и часто бросаютъ яркій свѣтъ на характеръ и условія поземельнаго устройства крестьянъ ⁵⁾. Доказательства тому представлены въ объяснительныхъ запискахъ на замѣчанія, сдѣланныя по уѣздамъ Казанскому, Меленковскому и особенно Богородскому.

Далѣе, едва ли найдется, за исключеніемъ ревизскихъ сказокъ ⁶⁾, другой статистическій матеріалъ, который бы подвергнутъ былъ столь многосторонней критикѣ, какъ эти подлинныя описанія. Во-первыхъ ⁷⁾,

1) Последняя фраза въ Ж. Гл. К. изложена такъ: „Здѣсь прежде всего необходимо замѣтить, что дабы удостовѣриться въ полнотѣ и достоинствѣ употребленныхъ въ дѣло статистическихъ матеріаловъ необходимо обратиться, какъ къ печатнымъ извлеченіямъ изъ сихъ матеріаловъ, приложеннымъ къ трудамъ Редакціонныхъ Комиссій, такъ и къ подлиннымъ описаніямъ имѣній“.

2) Въ Ж. Гл. К. вставлено „нѣкоторыхъ“.

3) Въ Ж. Гл. К. вставлено „подлинныя свѣдѣнія не могутъ...объясненій“ въ Ж. Гл. К. „подлинныя описанія имѣній содержатъ въ себѣ множество объясненій“.

4) Въ Ж. Гл. К. добавлено „во многихъ случаяхъ“.

5) Ж. Гл. К. стр. 41.

6) Въ Ж. Гл. К. слова „за исключеніемъ ревизскихъ сказокъ“ опущены.

7) Въ Ж. Гл. К. слово „во-первыхъ“ опущено.

многія изъ нихъ (хотя не во всѣхъ губерніяхъ) провѣрены были на мѣстахъ членами Губернскихъ Комитетовъ; во-вторыхъ¹⁾, по открытіи Комитетовъ, члены большинства и члены меньшинства въ происходившихъ между ними спорахъ о надѣленіи крестьянъ землею, основываясь и ссылаясь безпрестанно на тѣ же свѣдѣнія, исчерпали все, что можно было сказать какъ въ пользу ихъ, такъ и противъ нихъ, и указали, въ чемъ они недостаточны и неполны; въ-третьихъ²⁾, для пополненія этихъ свѣдѣній и для сравненія ихъ съ данными, заимствованными изъ другихъ источниковъ, затребованы были³⁾ свѣдѣнія о количествѣ помѣщичьихъ земель вообще (изъ Комитетовъ земскихъ повинностей) и о надѣлахъ⁴⁾ въ имѣніяхъ казенныхъ и удѣльных; въ-четвертыхъ⁵⁾, во второмъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій всѣ подлинныя свѣдѣнія были провѣрены по уѣздамъ. Единовременное производство этой работы и сосредоточеніе всѣхъ выводовъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ дали возможность, во-первыхъ, оцѣнить относительную степень достовѣрности и полноты какъ отдѣльныхъ описаній⁶⁾, такъ и всѣхъ описаній, доставленныхъ изъ цѣлаго уѣзда и цѣлой губерніи. сравнительно съ другими; во-вторыхъ, уяснить и пополнить выводы, полученные по одной мѣстности изъ недостаточныхъ матеріаловъ, выводами по другимъ сосѣднимъ и однороднымъ мѣстностямъ, изъ которыхъ доставлено было⁷⁾ больше и болѣе точныхъ описаній. Такого рода сравнительныя повѣрки близкихъ одна къ другой⁸⁾ мѣст-

1) Въ Ж. Гл. К. слово „во-вторыхъ“ опущено.

2) Въ Ж. Гл. К. слово „въ-третьихъ“ опущено.

3) Въ Ж. Гл. К. „доставлены въ Редакціонныя Комиссіи“.

4) Въ Ж. Гл. К. „о надѣлѣ“.

5) Въ Ж. Гл. К. „въ-четвертыхъ“ въ Ж. Гл. К. „наконецъ“.

6) Въ Ж. Гл. К. слово „описаній“ опущено.

7) Въ Ж. Гл. К. слово „было“ опущено.

8) Въ Ж. Гл. К. „близкихъ между собою“.

ностей, составляющихъ въ хозяйственномъ отноше-
ніи одну цѣльную группу, однородныхъ ¹⁾ по свой-
ству земли, по ея цѣнности, по густотѣ народонасе-
ленія, по системѣ полеводства и по удобствамъ сбыта,
повѣрки, допускаемыя и необходимыя ²⁾ во всѣхъ ста-
тистическихъ изслѣдованіяхъ, были доступны Мѣст-
нымъ Комитетамъ только въ ограниченныхъ предѣ-
лахъ каждой отдѣльной губерніи ³⁾; тогда какъ Ре-
дакціонныя Комиссіи, имѣя въ рукахъ своихъ всѣ
описанія, собранныя по всѣмъ губерніямъ, могли не
стѣсняться искусственными административными гра-
ницами и соображать данныя изъ болѣе широкаго
круга ⁴⁾.

Наконецъ, хотя объ этомъ уже не разъ упоминалось
въ трудахъ Комиссій, но безпрестанное повтореніе однихъ и
тѣхъ же отзывовъ, пущенныхъ въ ходъ членами Губернскихъ
Комитетовъ, о негодности доставленныхъ помѣщиками стати-
стическихъ свѣдѣній, заставляетъ еще разъ указать на су-
щественную разницу въ задачахъ, для которыхъ эти свѣ-
дѣнія были употреблены въ дѣло Губернскими Комитетами
и Редакціонными Комиссіями. Бóльшая [часть] Губернскихъ
Комитетовъ старалась извлечь изъ нихъ *норму* надѣла,
иными словами, опредѣлить одною цифрою, какое пужло
количество земли для обезпеченія крестьянъ, и свѣдѣнія
для разрѣшенія этой задачи оказались недостаточными не
потому только, что они были неполны и не безусловно до-
стовѣрны, а потому, что самая задача неразрѣшима.
Редакціонныя Комиссіи устранили ее съ самаго начала сво-
ихъ работъ и искали въ подлинныхъ описаніяхъ не болѣе,
какъ отвѣта на слѣдующій вопросъ: въ какихъ крайнихъ
предѣлахъ умѣщаются преобладающіе или господствующіе
пывѣ въ каждой мѣстности надѣлы, иными словами, какіе
надѣлы пывѣ имѣютъ характеръ исключительныхъ по своей

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „однородную“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. слова „и необходимыя“ опущены.

³⁾ Въ Ж. Гл. К. „поровнь взятыхъ губерній“.

⁴⁾ Ж. Гл. К. стр. 41 и 42.

огромности или по своей скудости? Очевидно, что съ измѣненіемъ самой цѣли, для которой свѣдѣнія употреблены были въ дѣло, должно измѣниться и самое понятіе о степени ихъ удовлетворительности и годности.

III.

Правда ли, что по проекту Редакціонныхъ Комиссій мѣстнымъ учрежденіямъ предоставлено исправлять Положеніе о крестьянахъ по утвержденіи его Высочайшею властью?

Второй упрекъ проекту Редакціонныхъ Комиссій выраженъ въ слѣдующихъ словахъ: „если допустить, чтобы мѣстныя учрежденія исправляли ошибки и невѣрности, которыя ими самими или заинтересованными сторонами откроются въ Положеніи, Высочайше утвержденномъ, то этимъ можно, по мнѣнію князя Гагарина, не исправить зло, а только усугубить его: и не въ такія минуты, какія переживаетъ теперь Россія, опасно порождать неудовольствія, плодить жалобы, возбуждать столкновенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ ослаблять силу закона и колебать довѣріе къ власти“.

Слова эти многозначительны, и упрекъ, въ нихъ выраженный, еслибъ онъ былъ справедливъ, дѣйствительно уничтожалъ бы въ самомъ основаніи труды Комиссій; но какія же статьи проекта могли его вызвать? Къ сожалѣнію, онъ не указаны. Въ проектѣ Мѣстнаго Положенія для Великороссійскихъ губерній предполагается порядкомъ законодательнымъ, отъ Правительства:

а) раздѣлить Россію на полосы и мѣстности;

б) установить: 1) цифры высшихъ и низшихъ надѣловъ, въ границахъ которыхъ земля, отведенная крестьянамъ, остается въ ихъ постоянномъ пользованіи; 2) цифры рабочихъ дней, мужскихъ и женскихъ, лѣтнихъ и зимнихъ, и цифры оброковъ, назначаемыхъ за высшіе и низшіе надѣлы; и 3) цифры постепеннаго пониженія повинностей съ пониженіемъ надѣловъ;

с) раздѣлить усадьбы на разряды и опредѣлить долю повинностей, причитающихся за усадебную осѣдлость по разряду, къ которому она отнесена;

д) [издать] правила обязательнаго для крестьянъ размежеванія и обмѣна угодій, и перенесенія усадебъ.

Затѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ [предполагается] предоставить право:

а) опредѣлять границы мѣстностей *тамъ, гдѣ онѣ законодательною властью не обозначены*;

б) *въ исключительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ самимъ Правительствомъ и имъ же, по возможности, точно опредѣленныхъ*, освобождать помѣщиковъ отъ обязательной прирѣзки до низшаго надѣла;

в) примѣнять къ отдѣльнымъ имѣніямъ размѣры надѣла, установленные для другихъ, ближайшихъ мѣстностей, болѣе подходящихъ къ свойству тѣхъ имѣній;

г) въ степныхъ мѣстностяхъ опредѣлять, въ какомъ размѣрѣ могутъ быть допущены солончаки въ составѣ крестьянскаго надѣла;

д) въ имѣніяхъ лѣсныхъ мѣстностей первой полосы, подходящихъ подъ условія, въ точности опредѣленныя, дозволить присоединеніе лѣсовъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, къ господскимъ угодьямъ;

е) составить наказъ для руководства при назначеніи отпуска топлива и причитающейся повинности;

ж) въ оброчныхъ мѣстностяхъ первой полосы выводить по установленнымъ правиламъ цифры высшихъ оброковъ съ тѣмъ, чтобъ эти цифры не превышали общаго, Правительствомъ установленнаго размѣра, а въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи того оброка, который доселѣ взимался съ крестьянъ;

з) въ опредѣленныхъ случаяхъ повышать и понижать оброкъ на 1 р. съ души;

и) въ исключительныхъ, также опредѣленныхъ случаяхъ назначать оброкъ и въ высшемъ размѣрѣ;

і) установить общіе сроки платежа оброка, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ—число обязательныхъ двухъ и трехъ-конныхъ рабочихъ дней;

к) составить урочное положеніе по указаннымъ правиламъ;

л) составить оцѣнку рабочаго дня для вознагражденія крестьянъ, требуемыхъ на работу въ случаѣ паводка, и для переложенія недоимки въ рабочихъ дняхъ на деньги;

м) приурочить существующія усадьбы къ установленнымъ разрядамъ и т. д.

Изъ этого перечня предметовъ, разрѣшенныхъ въ самомъ Положеніи, которое издается отъ высшаго Правительства, и предметовъ, предоставленныхъ разрѣшенію центральнаго въ каждой губерніи мѣстнаго учрежденія, видно, что по проекту послѣднимъ дапо право, во-первыхъ, опредѣлять то, *чего не опредѣлила законодательная власть*; во-вторыхъ, *не выходя изъ общихъ правилъ, примѣнять ихъ къ частнымъ случаямъ*; въ-третьихъ, допускать въ *исключительныхъ, заранее самимъ Правительствомъ предусмотрѣнныхъ случаяхъ и въ заранее указанныхъ границахъ* отступленіе отъ общихъ правилъ. Значитъ ли это *поправлять ошибки и невѣрности, открытыя* въ Положеніи? Доселѣ обыкновенно ставили въ упрекъ Редакціоннымъ Комиссіямъ излишнюю регламентацію, ненужныя, подробныя опредѣленія въ Положеніи и крайнее стѣсненіе круга дѣйствій мѣстныхъ учреждений; теперь, повидимому, возбуждается другое опасеніе, чтобъ эти учрежденія при излишнемъ, предоставленномъ имъ просторѣ не посягнули на самый законъ, Высочайшею властью утвержденный. Сопоставленіе этихъ двухъ взаимно исключающихся обвиненій доказываетъ только нѣкоторый недостатокъ разборчивости, но, не останавливаясь на этомъ обычномъ приѣмѣ, желательно бы было удостовѣриться, въ какой мѣрѣ заявленная въ „Мнѣніи“ князя Гагарина необходимость избѣгать всего того, что бы могло породить неудовольствія, плодить жалобы, возбуждать столкновенія, ослаблять силу закона и колебать довѣріе къ власти, согласуется съ мѣрами, заимствованными изъ мнѣнія г. Желтухина. Участіе правительственной законодательной власти и участіе мѣстныхъ учреждений въ опредѣленіи хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ разграничивается слѣдующимъ образомъ.

Законодательная власть устанавливаетъ двѣ цифры: а) *два дня съ тягла*, какъ обязательную повинность, не говоря даже, сколько душъ полагается на тягло и кого считать тяглымъ (ст. I), и б) *половину земли*, какъ то количество, которое помѣщики повсемѣстно могутъ удержать въ полномъ своемъ распоряженіи (ст. V); затѣмъ, для вывода крестьянскаго падѣла и оброка, законодательная власть

даетъ только формулы и болѣе ничего не опредѣляетъ (ст. IV, XI). Все остальное предоставляется рѣшенію мировыхъ посредниковъ, губернскаго присутствія и оцѣночныхъ комиссій; сюда входятъ: опредѣленіе цифры надѣла (ст. III) [и] цифры оброка (ст. XII и XV), оцѣнка качествъ земли, мѣстныхъ выгодъ, промысловъ, состоянія крестьянъ, [опредѣленіе] той доли чистаго дохода, которая должна поступать въ пользу помѣщика (ст. XIV), мѣры взысканія (ст. XVI), [опредѣленіе] условій пользованія усадьбами и выкупа оныхъ (ст. XVIII), [установленіе] платы за подводны (ст. XX п. 6), оцѣнка всѣхъ работъ (ст. XX, п. 7).

Достаточно этого простаго перечня, чтобъ убѣдиться, что въ сущности вопросъ объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ изъ рукъ высшаго Правительства передается въ руки мѣстныхъ учреждений. Отъ нихъ будетъ зависѣть опредѣлить степень и мѣру улучшенія крестьянскаго быта и рѣшить судьбу двухъ сословій; къ нимъ перейдетъ законодательная власть вмѣстѣ съ задачею, которая до настоящей минуты почиталась всѣми дѣломъ высшаго законодательства. Цѣль, съ которою предлагается Правительству столь неожиданное отреченіе въ ту самую минуту, когда милліоны съ нетерпѣніемъ ожидаютъ отъ него рѣшительнаго слова, объяснена на страницѣ 28-й: нужно заранѣе выгородить отвѣтственность Правительства и подготовить ему благовидный предлогъ омыть себѣ руки на случай, еслибъ исходъ преобразованія не оправдалъ его ожиданій¹⁾. Еслибъ даже на эту цѣль не было указано въ „Мнѣніи“ князя Гагарина, то угадать ее было бы нетрудно; она ясно обнаружится передъ всею Россіею изъ самаго Положенія, состав-

1) „Примѣненіе этихъ постановленій (т.-е. проекта князя Гагарина) къ удобствамъ, обстоятельствамъ, обычаямъ и потребностямъ каждаго имѣнія князь Гагаринъ полагаетъ предоставить добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщикомъ, а при несогласіи ихъ — рѣшенію мѣстныхъ учреждений въ томъ убѣжденіи, что никто изъ заинтересованныхъ сторонъ сдѣлать этого примѣненія не въ состояніи: что въ случаѣ ошибокъ и промаховъ, неизбѣжныхъ во всякомъ дѣлѣ, каждой сторонѣ придется пенять на самое себя, и ни въ какомъ случаѣ нельзя будетъ роптать на Правительство“ и т. д. (Мнѣніе князя Гагарина стр. 27, 28).

вленнаго на основаніи предложенныхъ имъ началъ. Нѣтъ надобности спрашивать, подкрѣпятъ ли такой образъ дѣйствія силу закона и довѣріе къ власти; но вопросъ въ томъ, въ состояніи ли будетъ Правительство устранить себя и отказаться отъ прямого участія въ разрѣшеніи имъ же возбужденнаго вопроса.

Для разъясненія этого вопроса необходимо представить себѣ ходъ всего преобразования по проекту Комиссій и по правиламъ, предлагаемымъ княземъ Гагаринымъ.

Редакціонныя Комиссіи ставятъ на первый планъ добровольныя соглашенія, какъ простѣйшій и лучшій способъ опредѣленія хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ; такого рода соглашеніямъ дается самый широкій просторъ. Но такъ какъ возможность полюбовныхъ сдѣлокъ зависитъ отъ личныхъ условій и отъ нравственнаго характера предшествовавшихъ обнародованію Положенія отношеній между помѣщиками и крестьянами, отъ близкаго ихъ знакомства, отъ взаимной довѣренности, взаимнаго расположенія и обоюдной уступчивости, то Комиссіи, всѣми мѣрами благопріятствуя соглашеніямъ, никому не вмѣняютъ въ обязанность непременно испытать этотъ способъ, зная заранее, что, при отсутствіи вышеуказанныхъ, далеко не всеобщихъ условій, всякая такая попытка повела бы, если не къ раздраженію сторонъ, то къ безплодному между ними состязанію.

По мнѣнію князя Гагарина, дѣло непременно должно начаться съ попытки соглашенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бы ни та, ни другая сторона не вѣрила въ ея возможность, ибо мировой посредникъ не прежде приступаетъ къ опредѣленію отношеній, какъ по дознаніи ихъ несогласія.

Видя передъ глазами опытъ прежнихъ годовъ, неудовлетворительные результаты законовъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ и о обязанныхъ крестьянахъ и будучи убѣждены, что добровольныя сдѣлки возможны только тогда, когда крестьяне предварительно узнаютъ, чего они въ правѣ требовать по закону, то-есть, какой надѣлъ при нихъ останется и какую повинность они должны будутъ отбывать, Комиссіи

признали необходимымъ сперва разрѣшить эти два вопроса законодательнымъ порядкомъ.

Князь Гагаринъ ожидаетъ добровольныхъ соглашеній прежде, чѣмъ крестьяне узнаютъ цифры указнаго надѣла и обязательныхъ повинностей, ибо количество земли, предоставляемое крестьянамъ въ пользованіе, равно какъ и оброкъ, опредѣляются мѣстными учрежденіями на основаніи расчетовъ, предъявленныхъ крестьянами и помѣщиками, если имъ не удастся между собою согласиться (ст. II, III, XI и XII)¹⁾.

Попытка къ соглашенію не состоялась и, конечно, эта первая неудача не сблизила, а напротивъ развела дальше прежняго противоположныя интересы; затѣмъ крестьяне съ одной стороны, помѣщикъ съ другой, подаютъ мировому посреднику свои расчеты о величинѣ участка, соотвѣтствующаго двухдневной барщинѣ, и, по соображеніи сихъ расчетовъ, мировой посредникъ самъ опредѣляетъ величину этого участка, а по немъ крестьянскій надѣлъ. Этимъ оканчивается (какъ кажется) вопросъ о надѣлѣ въ имѣніяхъ издѣльныхъ (ст. II, III и IV). Далѣе, для опредѣленія оброка обѣ стороны обязаны также сперва испытать, не удастся ли имъ согласиться въ оцѣнкѣ работъ и въ переводѣ оцѣночной суммы на хлѣбъ; въ случаѣ неудачи, каждая сторона представляетъ свои расчеты мировому посреднику, который предпринимаетъ отъ себя вторичную попытку соглашенія; если и она не удастся (что, конечно, произойдетъ въ большей части случаевъ), то мировой посредникъ препровождаетъ свое опредѣленіе въ губернское присутствіе вмѣстѣ съ отзывами сторонъ. Губернское присутствіе, прежде постановленія окончательнаго рѣшенія, предлагаетъ отъ себя средства для соглашенія. Это уже третья попытка, которая поручается тому же мировому посреднику или другому или одному изъ членовъ присутствія. Нетрудно себѣ представить, какой слѣдъ эти троекратныя попытки, этотъ рядъ возобновляемыхъ диспутовъ, оставлятъ въ умахъ кре-

¹⁾ Въ рукописи здѣсь выставлена только ст. II, но затѣмъ оставленъ пробѣлъ, очевидно, для того, чтобы продолжить цитату. Этотъ пробѣлъ нами восполненъ.

стьянъ и помѣщиковъ, нетерпѣливо ожидающихъ окончательнаго рѣшенія, которое все болѣе и болѣе отъ нихъ удаляется, и въ какомъ расположеніи духа они встрѣтятъ послѣдняго отправленнаго къ нимъ примирителя. Наконецъ, въ случаѣ неудачи и этой попытки, каждой сторонѣ предоставляется право требовать назначенія особой оцѣночной комиссіи, которая, начиная все дѣло съизнова, приступаетъ къ подробному описанію имѣнія, къ оцѣнкѣ земли, мѣстныхъ выгодъ и т. д. и выводитъ уже не цѣнность труда, а, обращаясь къ совершенно иной системѣ, опредѣляетъ чистый доходъ крестьянъ и ту долю онаго, которую они могутъ и должны платить помѣщику (ст. XI, XII, XIII, XIV).

Тотъ же порядокъ примѣняется и къ оброчнымъ имѣніямъ съ тѣмъ лишь усложненіемъ, что здѣсь и вопросъ о количествѣ земли не рѣшается окончательно мировымъ посредникомъ, а проходитъ черезъ всѣ попытки соглашенія до учрежденія комиссіи. Опредѣленіе комиссіи поступаетъ опять на утвержденіе губернскаго присутствія (ст. XV).

И этотъ порядокъ дѣлопроизводства придуманъ взаимѣмъ проекта [Редакціонныхъ Комиссій], потому что въ настоящую минуту „опасно порождать неудовольствія, плодить жалобы, возбуждать столкновенія“ (стр. 1).

Но, оставляя въ сторонѣ вліяніе его на массы, можно ли, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что дѣло обойдется безъ окончательнаго разрѣшенія со стороны Правительства?

На основаніи опыта послѣднихъ годовъ не трудно предсказать заранее, къ чему приведетъ на мѣстахъ предложенный порядокъ вещей. Что происходило тому назадъ два года въ Губернскихъ Комитетахъ, неминуемо повторится въ средѣ губернскихъ присутствій. Въ нихъ образуются двѣ партіи, большинства и меньшинства (по составу губернскихъ присутствій болѣе равносильныя, чѣмъ въ Комитетахъ), два мнѣнія, а можетъ быть и болѣе; изъ членовъ каждаго присутствія одни опредѣляютъ участокъ, соотвѣствующій двухдневной барщинѣ, въ $1\frac{1}{2}$ десятины, а душевой падѣль въ $2\frac{1}{4}$ дес., другіе—участокъ въ $1\frac{1}{3}$ дес., а падѣль

въ 2 дес.; одни оцѣняютъ рабочій день въ 25 коп., другіе въ 15 коп.; одни положатъ рожь въ 3 р., другіе въ 2 руб. 50 к. и т. д.

Какъ тогда поступитъ Правительство? Захочетъ ли оно, по случайному перевѣсу одного голоса, предоставитъ разрѣшеніе вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе милліоновъ, или потребуетъ дѣло къ своему разсмотрѣнію? Во второмъ случаѣ, конечно болѣе вѣроятномъ, поступитъ отъ каждой губерціи по два и по три новыхъ проекта, съ приложеніемъ къ нимъ подлинныхъ свѣдѣній, расчетовъ и оцѣнокъ, сдѣланныхъ на мѣстахъ. Для приведенія въ порядокъ, сличенія и первоначальной разработки этого матеріала, понадобится новая Редакціонная Комиссія (можетъ быть подъ другимъ именемъ), и черезъ нѣсколько времени Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу увидитъ передъ собою новыя таблицы надѣловъ и цѣлыя столбцы цифръ. Три, по крайней мѣрѣ, года пропадутъ даромъ, въ безплодныхъ попыткахъ къ соглашеніямъ, послѣ которыхъ высшее Правительство приведено будетъ въ то самое положеніе, въ которомъ оно теперь находится; отсроченный, но неизбѣжный вопросъ о размѣрѣ надѣловъ и повинностей вернется къ нему на окончательное разрѣшеніе, если только къ тому времени онъ не ускользнетъ навсегда изъ рукъ законодательной власти.

IV.

Третье возраженіе противъ проекта Редакціонныхъ Комиссій обнимаетъ цѣлый рядъ статей, въ которыхъ доказывается, что онъ не удовлетворяетъ ни одному изъ условій, выраженныхъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ Высочайше утвержденныхъ журналахъ Главнаго Комитета. Подробный разборъ этого возраженія потребовалъ бы пересмотра и оправданія всего проекта Мѣстнаго Положенія; по этотъ трудъ въ настоящемъ случаѣ былъ бы бесполезенъ, ибо достаточно вникнуть въ самый способъ возраженія, въ общій пріемъ, употребленный при сличеніи проекта съ указанными началами, чтобъ убѣдиться въ односторонности выведенныхъ

Правда ли, что проектъ Редакціонныхъ Комиссій не согласованъ съ Высочайше утвержденными началами реформы?

заключеній. Каждое изъ этихъ началъ берется порознь, и къ нему подбирается нѣсколько статей, выхваченныхъ изъ Положенія, безъ всякой связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ, притомъ, именно тѣ статьи, которыя вытекаютъ изъ другого начала, прямо ему противоположнаго. При такой произвольной перетасовкѣ, разумѣется, исчезаетъ смыслъ всего Положенія, какъ цѣлаго, такъ же, какъ утрачивается внутренняя связь Высочайше утвержденныхъ началъ. Очевидно, что каждое изъ нихъ, взятое отдѣльно и развитое до послѣднихъ его крайностей, привело бы къ несообразностямъ и къ невозможнымъ на практикѣ примѣненіямъ; поэтому каждому противопоставлено другое, противоположное ему начало, которымъ оно ограничивается, и этимъ взаимнымъ ограниченіемъ нѣсколькихъ одинаково существенныхъ требованій со всѣхъ сторонъ опредѣляется тотъ кругъ, изъ котораго не должны выходить предлагаемыя мѣры. Естественно, что Положеніе, составленное въ видахъ соглашенія всѣхъ этихъ требованій на основаніи всѣхъ этихъ началъ, а не котораго-нибудь одного изъ нихъ, носить на себѣ характеръ сдѣлки между различными принятыми въ соображеніе интересами. Ихъ разнородность лежитъ въ самомъ существѣ задачи и не можетъ быть обращена въ упрекъ Положенію. Вырвать изъ него десятокъ статей и указать въ нихъ какое-нибудь одно господствующее стремленіе къ одной изъ многихъ цѣлей, поставленныхъ законодательною властью, на примѣръ, къ улучшенію быта крестьянъ, и затѣмъ доказывать, что эти статьи противорѣчатъ Высочайшей волѣ, на томъ основаніи, что ими не достигается другая указанная Правительствомъ цѣль, — на примѣръ, успокоеніе помѣщиковъ, — разумѣется, очень не трудно; но подобная система сама себя опровергаетъ и могла бы быть еще съ большимъ основаніемъ и успѣхомъ обращена противъ системы, предлагаемой въ „Мнѣніи“ князя Гагарина. Такъ, на примѣръ, на страницѣ 4-й доказывается, что проектъ Комиссіи не удовлетворитъ крестьянъ, между прочимъ, потому, что хотя существующій падѣлъ у нихъ остается, но во многихъ случаяхъ допускаются отъ него отрѣзки, и что круговая порука допущена въ неумѣрномъ дѣйствіи; а на основаніи пред-

лагаемыхъ взамѣнъ проекта правилъ (ст. IV и V)¹⁾, во-первыхъ, увеличиваются случаи отрѣзокъ, ибо вводится надѣлъ нормальный, вмѣсто существующаго, и, вмѣсто трети, помѣщикамъ дозволяется повсемѣстно цѣлую половину всей способной къ обработкѣ, принадлежащей имъ земли оставить въ полномъ своемъ распоряженіи, не включая въ эту половину лѣсовъ; во-вторыхъ (въ ст. XVI), возлагается на цѣлое общество отвѣтственность даже за *качество* обязательной обработки помѣщичьей земли, чего Комиссія вовсе не требовали. На стр. 9-й заявляется, что правила проекта составлены въ духѣ полного недовѣрія къ дворянству, тогда какъ исходнымъ началомъ предположеній Комиссіи служило довѣріе къ факту, дворянствомъ установленному, и убѣжденіе, что въ общей сложности быть крестьянъ обезпеченъ существующимъ ихъ надѣломъ, хотя размѣръ его доселѣ опредѣлялся не закономъ, а единственно соображеніями и доброю волею дворянства; а въ запискѣ предлагается ввести повсемѣстно новую, искусственную систему опредѣленія крестьянскаго надѣла безъ всякаго вниманія къ существующему факту, въ которомъ не признается ничего разумнаго. Доказывается, что потери помѣщиковъ будутъ очень неуравновѣсны, потому что у однихъ останется за надѣломъ крестьянъ много земли, а у другихъ мало, и въ то же время предлагается такое пониженіе повинности, при которомъ одни теряютъ $\frac{1}{3}$, другіе $\frac{1}{2}$ барщины и притомъ не пропорціонально надѣлу, а смотря по личному составу тягловъ который нигдѣ не опредѣленъ ²⁾. Подобныхъ противорѣчій можно бы указать гораздо больше, но это едва ли нужно для устраненія возраженій, которыхъ несостоятельность сама собою обнаруживается.

¹⁾ Статьи эти выставлены нами: въ рукописи въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ.

²⁾ По ст. 1-й проекта князя Гагарина издѣльная повинность крестьянъ къ помѣщику опредѣляется въ 2 дня съ тягла въ недѣлю. При этомъ пояснено, что „улучшеніе здѣсь предположенное... будетъ простирается отъ одной трети до половины теперешнихъ крестьянскихъ повинностей“. (Мнѣніе князя Гагарина стр. 12.)

Б. Разборъ предположеній князя Гагарина.

Отъ первой половины разсматриваемаго „Мнѣнія“ слѣдуетъ теперь перейти ко второй и войти въ сущность самыхъ началъ, заимствованныхъ княземъ Гагаринымъ изъ мнѣнія г. Желтухина. Они касаются 1) исходной точки всѣхъ предположеній, 2) способа опредѣленія надѣла, 3) размѣра барщины и 4) размѣра оброка.

I.

Исходная точка предположеній князя Гагарина.

Здѣсь, прежде всего, вниманіе останавливается на юридической несообразности исходной точки, избранной для опредѣленія хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, съ самымъ существомъ предпринятаго преобразования.

Крѣпостное право, какъ право на личность, отмѣняется; слѣдовательно всѣ дальнѣйшія обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ могутъ и должны имѣть свойство отношеній поземельныхъ. Помѣщикъ, какъ землевладѣлецъ, отводитъ крестьянамъ въ пользованіе часть своей недвижимой собственности; изъ этого вытекаетъ его право на повинность, какъ на плату за крестьянскій поземельный надѣлъ. Потребности крестьянъ опредѣляютъ надѣлъ, а по надѣлу опредѣляется повинность. Такъ понимали сущность и юридическую правомѣрность будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ Правительство, Губернскіе Комитеты, Редакціонныя Комиссіи и всѣ, занимавшіеся вопросомъ, кромѣ г. Желтухина и князя Гагарина. Въ „Мнѣніи“ послѣдняго всѣ основныя данныя этого вопроса переставлены. За исходную точку принимается какое-то прирожденное помѣщику право на крестьянскій трудъ; правда, что размѣръ его уменьшается до двухдневной нормы съ тягла, но рѣчь идетъ пока не о величинѣ повинности, а только о ея правомѣрности. Очевидно, она выводится не изъ права помѣщика на вознагражденіе за землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, ибо о [ней] вовсе еще не упоминается и самый размѣръ

надѣла опредѣляется ниже, на основаніи предустановленной повинности. Слѣдовательно, право на трудъ является здѣсь, какъ проявленіе крѣпостного права на личность и новыя отпошенія освобожденныхъ крестьянъ къ помѣщикамъ устраниваются на основаніи этого послѣдняго права, тогда какъ съ упраздненія его начинается реформа.

II.

Эта юридическая несообразность влечетъ за собою несообразность экономическую; ибо не повинность опредѣляется по надѣлу, а къ предустановленной повинности, такъ сказать, подбирается соотвѣтственный ей надѣлъ, который бы сколько-нибудь оправдывалъ ея размѣръ. Иными словами: вмѣсто вопроса, какое количество земли нужно для обезпеченія крестьянъ, ставится на первомъ планѣ вопросъ, какое количество земли нужно отвести крестьянамъ, чтобы помѣщикъ могъ съ нихъ требовать двухдневной барщины. Для опредѣленія этого искомаго количества дана одна общая, крайне затѣйливая формула, которая примѣняется повсемѣстно, во всѣхъ полосахъ и ко всѣмъ имѣніямъ; а именно: крестьянамъ отводится въ пользованіе полуторное количество земли противъ того, которое бы они могли обработать на помѣщика, отбывая въ педѣлю два дня съ тягла. Не говоря уже о томъ, что принятое за норму отношеніе крестьянскаго надѣла къ господской запашкѣ, какъ $1\frac{1}{2}$: 1, совершенно произвольно и не оправдывается ни существующимъ фактомъ, ни даже какимъ либо экономическимъ расчетомъ, вся система эта основана на трехъ совершенно ошибочныхъ предположеніяхъ: во-первыхъ, что хозяйственный бытъ крестьянъ исключительно и повсемѣстно обезпечивается земледѣліемъ; во-вторыхъ, что въ каждомъ имѣніи помѣщикъ могъ бы завести господскую запашку и перевести крестьянъ на барщину; въ-третьихъ, что можно въ точности опредѣлить двухдневную работу съ тягла по ея результатамъ.

Подъ первое изъ слѣхъ предположеній не подходятъ всѣ промышленныя оброчныя мѣстности, въ которыхъ земледѣліе составляетъ самое второстепенное подспорье въ крестьян-

О способѣ
опредѣленія
крестьянскаго
надѣла.

скомъ быту, и гдѣ мѣстное пародонаселеніе большую часть года кормится не своимъ, а покупнымъ хлѣбомъ. Извѣстно, что эти мѣстности принадлежатъ не къ бѣднѣйшимъ. Напримѣръ, въ Ярославскомъ уѣздѣ, въ имѣніи подъ № 35 числятся 1743 души, 819¹/₂ тяглы; земли въ ихъ пользова-ніи—1723¹/₂ дес. удобной, а неудобной 173¹/₂; слѣдовательно, на душу приходится удобной земли менѣе одной десятины. Очевидно, что здѣсь не земля обезпечиваетъ крестьянъ; судя по описанію, оброкъ и всѣ повинности покрываются частью мірскими оброчными статьями, частью заработками; въ прибавкѣ надѣла крестьяне вовсе не нуждаются. По сис-темѣ, предложенной въ запискѣ, пришлось бы въ этомъ имѣніи, для опредѣленія такъ называемаго *надлежащаго* надѣла, прибѣгнуть къ слѣдующему умозаключенію: еслибъ всѣ 819¹/₂ тяглы состояли на барщинѣ, а не на оброкѣ, и еслибъ каждое изъ нихъ отбывало барщину два дня въ пе-дѣлю, то тягло могло бы обработать господской запашки и луговъ примѣрно около 3²/₃ десятинъ; еслибъ существовала такая запашка, то ей бы соотвѣтствовалъ крестьянскій надѣлъ въ 1¹/₂ раза болѣе, то-есть въ 5¹/₂ десятинъ на тягло, а на всѣ тягла въ 4507 десятинъ; слѣдовательно, для надле-жащаго обезпеченія быта крестьянъ, къ существующему ихъ надѣлу нужно прирѣзати 2784 десятины, то-есть болѣе чѣмъ удвоить надѣлъ. Дѣла нѣтъ до того, что крестьяне въ этой прирѣзкѣ не нуждаются; помѣщику (по ст. V) дано *право* надѣлать всѣхъ паличныхъ тягловыхъ работниковъ выведеннымъ такимъ образомъ количествомъ земли, требо-вать съ нея повинности, и крестьяне не могутъ отъ нея отказаться. Спрашивается: выдерживаетъ ли подобная сис-тема какую-нибудь критику?

Второе предположеніе одинаково произвольно. Дѣйствую-щій нынѣ законъ не воспрещаетъ помѣщику требовать съ крестьянъ, по желанію, оброка или барщины; по законъ воз-лагаетъ на помѣщика отвѣтственность за его крестьянъ; имѣнія разоренныя, доведенныя до нищенства, берутся въ опеку, а есть много такихъ имѣній, гдѣ установленіе барщи-ны, даже двухдневной, привело бы къ этимъ послѣдствіямъ. Въ небольшихъ и среднихъ имѣніяхъ, въ самыхъ даже

хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, встрѣчается перѣдко такое мало-земелье, что всѣ удобныя угодья по необходимости отведены въ пользованіе крестьянамъ, которые за это платятъ оброкъ; если бы помѣщикъ вздумалъ отобрать у нихъ часть ихъ надѣла подѣ господскую запашку, то осталшая часть его была бы рѣшительно недостаточна для ихъ прокормленія; здѣсь барщина по силѣ вещей положительно невозможна; предположеніе, что она могла бы существовать совершенно произвольно, а потому принятый для опредѣленія надѣла расчетъ вовсе непримѣнимъ.

Третье предположеніе на практикѣ встрѣчаетъ также непреодолимое затрудненіе. Поставленный въ статьѣ II вопросъ не только потребовалъ бы крайне продолжительныхъ и дробныхъ разысканій, о чемъ уже было говорено въ началѣ, но независимо отъ этого онъ содержитъ въ себѣ, какъ некому данную, неопредѣлимый *x*. Нужно привести въ извѣстность, сколько, какъ, въ какіе сроки и какихъ именно угодій одно крестьянское ¹⁾ тягло, работая два дня въ недѣлю, можетъ обработать въ годъ на помѣщика ²⁾. Во-первыхъ, не понятно, что значить слово *можетъ*: требуется ли здѣсь простое уменьшеніе нынѣ существующей запашки въ томъ видѣ, въ какомъ она заведена, пропорціонально уменьшенію нынѣшней барщины, то-есть на $\frac{1}{3}$? Напримѣръ, доселѣ крестьяне обрабатывали на тягло одну десятину въ каждомъ изъ трехъ хлѣбныхъ полей, $\frac{1}{3}$ десятины подѣ свекловицу и убирали десятину луга; слѣдовательно, при двухъ дняхъ они могутъ обрабатывать $\frac{2}{3}$ десятины въ каждомъ изъ хлѣбныхъ полей, $\frac{1}{4}$ десятины подѣ свеклу и $\frac{1}{3}$ десятины ³⁾ луга; или требуется опредѣленіе нормальной работы,

1) Въ Ж. Гл. К. слово „крестьянское“ опущено.

2) Въ Ж. Гл. К. „въ теченіе года“, а слова „на помѣщика“ опущены.

3) Здѣсь въ рукописи очевидная ошибка; вмѣсто „ $\frac{1}{3}$ десятины подѣ свеклу и $\frac{1}{3}$ десятины луга“ слѣдуетъ читать: „ $\frac{2}{3}$ десятины подѣ свеклу и $\frac{2}{3}$ десятины луга“.

соотвѣтствующей двухдневной барщинѣ¹⁾? Въ первомъ случаѣ эта система непримѣнима къ имѣніямъ оброчнымъ и состоящимъ на смѣшанной²⁾ повинности, а во многихъ, состоящихъ на издѣльномъ положеніи, она привела бы къ результатамъ, которыхъ несообразность обнаруживается изъ слѣдующаго примѣра³⁾. Въ данномъ имѣніи заведена господская запашка въ самомъ незначительномъ размѣрѣ для домашнихъ надобностей помѣщика и для содержанія его двора, положимъ хоть⁴⁾ по $\frac{1}{3}$ десятины на тягло въ полѣ; по при этой запашкѣ крестьяне исправляютъ разныя другія работы при заводахъ помѣщика, а осенью и зимою они обращаются на рубку, укладку и доставку дровъ, которыми помѣщикъ торгуетъ въ большомъ размѣрѣ. Примется ли⁵⁾ за основаніе расчета, что 1 десятина во всѣхъ трехъ поляхъ представляетъ количество господской запашки, соотвѣтствующее тремъ днямъ съ тягла, $\frac{2}{3}$ десятины—количество, соотвѣтствующее 2 днямъ, и что $\frac{2}{3} + \frac{1}{3}$ составляютъ достаточный крестьянскій надѣлъ, хотя это очевидно несправедливо⁶⁾? Если же предположить, что тре-

1) Все это мѣсто, начиная со словъ: „во-первыхъ, не понятно, что значитъ слово *можетъ*“ въ Ж. Гл. К. изложено слѣдующимъ образомъ: „впрочемъ, вопросъ этотъ независимо отъ невозможности собрать означенныя слѣдствія представляетъ самъ по себѣ трудности, кажется, непреодолимые. Для разрѣшенія его могутъ быть предложены два способа: или простое уменьшеніе нынѣ существующей запашки въ томъ видѣ, какъ она заведена, пропорціонально уменьшенію нынѣшнихъ барщинъ, или опредѣленіе нормальной работы, соотвѣтствующей двухдневной барщинѣ“.

2) Такъ напечатано въ Журналѣ Главнаго Комитета; въ рукописи Юрія Федоровича стоитъ, очевидно, ошибочно „на издѣльной повинности“.

3) Въ Ж. Гл. К. „которые едва ли могутъ быть оправданы. Такъ напримѣръ“.

4) Въ Ж. Гл. К. „примѣрно“.

5) Въ Ж. Гл. К. „Въ такомъ случаѣ придется принять“.

6) Это мѣсто печатается нами въ той редакціи, въ какой оно вошло въ Ж. Гл. К. Въ черновой рукописи Ю. Ф. оно читается такъ: „Примется ли за основаніе расчета, что $\frac{1}{3}$ десятины во всѣхъ трехъ поляхъ представляетъ количество господской запашки, соотвѣтствующее двумъ днямъ

буется ¹⁾ не уменьшеніе теперешней запашки на $\frac{1}{2}$, а исчисленіе нормального участка, соотвѣтствующаго двухдневной работѣ, то встрѣтится новое препятствіе въ неисчерпаемомъ разнообразіи условій, отъ которыхъ зависить величина такого участка, какъ-то: отъ свойства грунта, способа обработки, количественнаго отношенія угодій, преобладающаго посѣва ²⁾ и т. д. Въ данное число дней и при данныхъ силахъ можно обработать $1\frac{1}{2}$ десятины въ полѣ при трехпольномъ хозяйствѣ и убрать двѣ десятины луга, итого участокъ въ $6\frac{1}{2}$ дес. Но, если ярового хлѣба будетъ засѣваться болѣе, чѣмъ озимаго, или если въ кругъ обычныхъ работъ введется хоть небольшой посѣвъ свекловицы ³⁾, то общее количество десятинъ въ участкѣ должно будетъ уменьшиться, можетъ быть, на десятину или на двѣ; наоборотъ, уменьшивъ запашку и усиливъ укосъ, можно, не увеличивая суммы рабочихъ силъ, обработать 8 и 9 десятинъ. При безконечномъ разнообразіи такого рода комбинацій ⁴⁾ получатся участки самой разнообразной величины, а чтобы привести ихъ къ одному знаменателю ⁵⁾, нужно бы было установить цѣлый рядъ неисчерпаемыхъ ⁶⁾ отношеній, напримѣръ, десятины мякотной земли къ залежной, удобренной къ неудобренной, десятины ржи къ десятинѣ гречихи, клевера, свекловицы и т. д. Независимо отъ обработки

съ тягла, а эта $\frac{1}{3} + \frac{1}{6}$ достаточный крестьянскій надѣлъ"? Здѣсь, очевидно, вкралась ошибка въ цифровой расчетъ.

1) Въ Ж. Гл. К. добавлено „въ расчетѣ“.

2) Въ Ж. Гл. К. напечатано, очевидно, ошибочно „преобладающаго надѣла“.

3) Въ Ж. Гл. К. „хоть небольшой посѣвъ корнеплодныхъ растений, напримѣръ, свекловицы“.

4) Въ Ж. Гл. К. „выводовъ“.

5) Въ Ж. Гл. К. „къ одной нормѣ“.

6) Въ Ж. Гл. К. „числовыхъ“.

господской земли, статьею II требуется опредѣлить¹⁾, какія еще необходимы по хозяйству работы тягло можетъ произвести въ два дня. Для примѣра можно даже предположить, что тѣмъ или другимъ способомъ удалось бы опредѣлить, что въ два дня съ тягла въ теченіе цѣлаго года легко обработать участокъ въ 4 десятины и, сверхъ того, останется нѣсколько свободныхъ дней, въ которые можно остричь 30 овецъ, сдѣлать 200 кирпичей и нарубить 7 сажень дровъ²⁾; по правилу, изложенному въ ст. IV, за обработку 4-десятинаго участка отведется въ пользованіе каждому тяглу 6 десятинъ; но надѣлъ назначается за всѣ рабочіе дни, за всю обязательную барщину, па что бы она помѣщикомъ ни употреблялась; по какой же формулѣ отыщется³⁾ количество земли крестьянскаго надѣла, соответствующее 30 овцамъ, 200 кирпичамъ и 7 сажнямъ⁴⁾?

III.

О размѣрѣ барщины.

Барщина опредѣляется двумя днями съ тягла въ недѣлю; затыглые отъ всякихъ работъ освобождаются. Потери помѣщиковъ при этомъ уменьшеніи барщины, какъ значится въ поясненіи къ статьѣ I, составляютъ отъ одной трети до половины теперешнихъ крестьянскихъ повинностей⁵⁾. Здѣсь не объяснено, во-первыхъ, чѣмъ оправдывается столь рѣзкая

¹⁾ Въмѣсто „статьею II требуется опредѣлить“ въ Ж. Гл. К. — „потребуется опредѣлить“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „нарубить сажень дровъ“.

³⁾ Въ Ж. Гл. К. „какимъ же способомъ опредѣлить“.

⁴⁾ Въ Ж. Гл. К. „соответствующее стрижкѣ 30 овецъ, изготовленію 200 кирпичей и рубкѣ дровъ“. Стр. 45—46.

⁵⁾ Два дня въ недѣлю съ тягла составляютъ въ теченіе года 100 дней. Полагая на тягло среднимъ числомъ $2\frac{1}{2}$ души, по проекту Редакціонныхъ Комиссій, при высшемъ душевомъ надѣлѣ, съ тягла получится 100 дней мужскихъ и 75 женскихъ, притомъ на лѣтній періодъ придется 60 мужскихъ и 45 женскихъ. Между тѣмъ въ исчисленіи потерь, предстоящихъ помѣщикамъ въ Казанскомъ уѣздѣ, доказывалось, что такое уменьшеніе барщины разорительно для помѣщиковъ.

Прим. Ю. О. Самарина.

неуравнительность въ потеряхъ, очевидно, ничего общаго не имѣющая съ величиною и цѣпностью надѣла; во-вторыхъ, не сказано, полагается ли (въ противность постановленіямъ всѣхъ комитетовъ и отзывамъ всѣхъ членовъ) одинаковое число дней лѣтнихъ и зимнихъ, мужскихъ и женскихъ, или различное; наконецъ, не дано юридическаго опредѣленія тягла и личнаго его состава.

Такого опредѣленія нѣтъ въ законѣ, а на практикѣ отношеніе числа душъ къ числу тяглы чрезвычайно разнообразно. Есть мѣстности многоземельныя, гдѣ на cadaго подростка полагается полутягло, а на взрослого полное тягло, и отводится установленное количество земли; въ этихъ мѣстностяхъ на тягло приходится отъ 2-хъ до $2\frac{1}{3}$ мужскихъ душъ. Въ другихъ мѣстностяхъ при неизмѣнномъ, разъ навсегда установленномъ числѣ тяглы и неизмѣнномъ надѣлѣ, приходится на тягло мужскихъ душъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ и болѣе. Слѣдуя системѣ Редакціонныхъ Комиссій, то-есть оставляя барщину на первое время до составленія уставныхъ грамотъ въ нынѣшнемъ ея размѣрѣ, и принимая за основаніе опредѣленія будущихъ хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ величину душевого надѣла, не было необходимости въ ближайшемъ опредѣленіи тягла; но, при предлагаемомъ г. Желтухинымъ и княземъ Гагаринымъ немедленномъ установленіи барщины въ уменьшенномъ размѣрѣ, двухъ дней вмѣсто трехъ, и при изложенномъ выше способѣ опредѣленія надѣла по размѣру повинности, а размѣра повинности по числу тяглы, неразрѣшенный и неизслѣдованный вопросъ объ опредѣленіи тягла и личнаго его состава становится на первомъ планѣ, и нѣтъ возможности устранить его.

IV.

Размѣръ барщины опредѣлѣнъ, примѣняясь къ существующей издѣльной повинности, но въ опредѣленіи оброка пылъ взимаемые съ крестьянъ платежи вовсе не приняты въ соображеніе. По ст. XI[и XV] размѣръ оброка выводится какъ въ издѣльныхъ, такъ и въ оброчныхъ имѣ-

О размѣрѣ
оброка.

ніяхъ посредствомъ переложенія на деньги по вольнонаемнымъ цѣнамъ обязательныхъ рабочихъ дней ¹⁾. Слѣдовательно здѣсь принято то же ошибочное начало ²⁾, какъ и въ опредѣленіи надѣловъ, а именно, право помѣщика на крестьянскій трудъ. Помѣщикъ могъ бы требовать двухдневной барщины, но крестьянину дается право откупиться отъ нея ³⁾; поэтому оброкъ, какъ замѣнъ издѣльной повинности, долженъ быть по ней расчитанъ. Система эта ⁴⁾ совершенно противорѣчитъ ⁵⁾ обычному порядку вещей, вводя въ опредѣленіе оброчной повинности небывалый доселѣ расчетъ; самый этотъ расчетъ не можетъ быть основанъ на вѣрныхъ данныхъ; наконецъ, на практикѣ онъ разорилъ бы крестьянъ, нынѣ состоящихъ на оброкѣ, и сдѣлалъ бы невозможнымъ для издѣльных переходъ на денежную повинность.

Оброчная повинность въ настоящее время повсемѣстно, хотя конечно въ большей или меньшей степени, соразмѣряется со средствами крестьянъ вообще, то-есть съ ихъ надѣломъ, съ выгодами, имъ предоставленными, съ ихъ промыслами и капиталами; эта соразмѣрность гораздо постояннѣе и ощутительнѣе въ денежной повинности, чѣмъ въ издѣльной, ибо по силѣ вещей труднѣе принудить крестьянъ къ исправному взносу превосходящаго ихъ средства оброка, чѣмъ заставить ихъ отбывать тяжелую бар-

1) Въ Ж. Гл. К. „Особенно кажется непримѣнимъ на дѣлѣ выводъ размѣровъ оброковъ посредствомъ переложенія на деньги по вольнонаемнымъ цѣнамъ (какъ въ оброчныхъ такъ и въ барщинныхъ имѣніяхъ) обязательныхъ рабочихъ дней“.

2) Въ Ж. Гл. К. „Здѣсь пришлось бы принять то же начало“.

3) Въ Ж. Гл. К. вмѣсто „Помѣщикъ... откупиться отъ нея“ напечатано „то-есть предположить, что крестьянину дается право откупиться отъ двухъ-дневной барщины“.

4) Въ Ж. Гл. К. „Но такая система“.

5) Въ Ж. Гл. К. „противорѣчила бы“.

щину ¹⁾; но нигдѣ оброкъ не представляетъ собою переложенія барщины на деньги. Въ сѣверныхъ, промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ наиболѣе распространена денежная повинность, барщина никогда не была преобладающею повинностью. Въ среднихъ и южныхъ, вообще въ черноземной полосѣ, оброкъ существуетъ издавна въ тѣхъ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ по недостатку земли учрежденіе господской запашки было бы невозможно или невыгодно для помѣщика; въ другихъ имѣніяхъ тѣхъ же полосъ, гдѣ въ недавнее время пачала распространяться денежная повинность, помѣщики побуждались къ переводу крестьянъ на оброкъ частью безкорыстнымъ желаніемъ улучшить ихъ бытъ, частью желаніемъ освободиться отъ хлопотъ и рисковъ, сопряженныхъ съ господскимъ хозяйствомъ, частью оправдавшюся во многихъ случаяхъ надеждою вознаградить себя сдачею на выгодныхъ условіяхъ свободной господской земли.

Переложеніе барщины на деньги по цѣнѣ вольнонаемнаго труда ²⁾ не представляетъ правильнаго основанія для вывода obroka, во-первыхъ, потому, что по дознанной, всѣми помѣщиками засвидѣтельствованной непроизводительности барщины, она всегда и вездѣ цѣнилась гораздо дешевле вольнонаемной работы; во-вторыхъ, потому, что въ настоящее время, при крѣпостномъ состояніи, вольнонаемный ³⁾ трудъ, употребляемый на земледѣліе, исчезаетъ въ огромной массѣ обязательнаго труда, прикрѣпленнаго къ землѣ и на тотъ же предметъ употребляемаго. Вольный трудъ, какъ рѣдкое исключеніе ⁴⁾, не имѣетъ у насъ ⁵⁾ установившейся, прочной и нормальной стоимости и

¹⁾ Въ Ж. Гл. К. „отбывать барщину“.

²⁾ Въ Ж. Гл. К. „Оцѣнка барщины на деньги по стоимости вольнонаемнаго труда“.

³⁾ Въ Ж. Гл. К. „вольный“.

⁴⁾ Слова „и на тотъ же предметъ употребляемаго“, а также „Вольный трудъ, какъ рѣдкое исключеніе“, въ Ж. Гл. К. опущены.

⁵⁾ Въ Ж. Гл. К. слова „у насъ“ опущены.

обыкновенно достигаетъ чрезмѣрно высокой цѣны главнѣйшимъ образомъ потому, что всѣ условія крѣпостныхъ отношеній дѣйствуютъ на него какъ строго-воспретительный тарифъ на привозный товаръ. Наконецъ, примѣненіе этой цѣны къ оброкамъ повело бы къ вопіющей¹⁾ несправедливости, какъ въ отношеніи къ крестьянамъ, такъ и въ отношеніи къ помѣщикамъ. Чѣмъ рѣже народонаселеніе, чѣмъ больше на душу приходится земли, тѣмъ дешевле земля и тѣмъ дороже трудъ; ибо рукъ не много, а запросъ на нихъ великъ.

Наоборотъ, чѣмъ гуще народонаселеніе, тѣмъ дороже земля и тѣмъ сравнительно дешевле трудъ. Между тѣмъ, по системѣ, изложенной въ запискѣ²⁾, выходило бы, что тамъ, гдѣ земля дешева, напримѣръ въ Самарской губерніи, помѣщикъ получалъ бы за надѣлъ, отданный крестьянамъ въ пользованіе, огромный³⁾ оброкъ, потому что вольный трудъ въ степныхъ мѣстностяхъ цѣнится высоко, а гдѣ земля дорога, напримѣръ въ Тульской губерніи, онъ получалъ бы за надѣлъ, въ равной степени обезпечивающій крестьянина, гораздо меньше оброка, потому что трудъ цѣнится дешевле. Все это, очевидно, происходитъ изъ того, что по системѣ г. Желтухина, усвоенной кнземъ Гагаринымъ, помѣщикъ, отпуская крестьянъ на оброкъ, какъ будто продаетъ собственныя ихъ рабочія силы, на которыя онъ удерживаетъ какое-то приращенное право, несмотря на отмѣну крѣпостныхъ отношеній.

Чтобы составить себѣ понятіе о практическихъ послѣдствіяхъ этой системы, достаточно привести въ примѣръ Положеніе одного изъ Комитетовъ, который назначилъ умѣренную барщину и высокій оброкъ. Кіевская Общая Комиссія опредѣлила съ нормальнаго участка 78 двей пѣшихъ

1) Въ Ж. Гл. К. „явной“.

2) Въ Ж. Гл. К. „Между тѣмъ, по изложенному выше способу“.

3) Въ Ж. Гл. К. „высокій“.

мужскихъ; по тамошнимъ цѣпамъ лѣтній день стоитъ 25 к., а зимній 15 к. По предложенной системѣ соотвѣтственный натуральной повинности въ 78 дней оброкъ составляетъ 16 р., но такой оброкъ, по удостовѣренію генералъ-губернатора, *невозможенъ* для крестьянъ и превышаетъ четырьмя рублями нынѣшній обыкновенный оброкъ съ пѣшаго двора. Въ Великороссійскихъ губерніяхъ трудно, конечно, найти мѣстность, гдѣ бы мужской день съ упряжью, не считая даже женской работы, обходился дешевле 30 копѣекъ, а по этой оцѣнкѣ съ тягла причиталось бы оброка 30 р. сер. Въ степныхъ же, рѣдко населенныхъ и многоземельныхъ мѣстностяхъ оброкъ, безъ сомнѣнія, дошелъ бы до 40 р. Къ этому остается только прибавить, что на основаніи ст. XI ¹⁾ даже не воспрещается нынѣ существующіе оброки возвышать до нормы, указаннымъ порядкомъ псчисленной.

V.

Добровольныя соглашенія, о которыхъ въ разсматриваемомъ „Мѣстн“ говорится такъ часто и такъ много, какъ о новомъ способѣ, разрѣшающемъ всѣ затрудненія, и которыхъ обширное примѣненіе предсказывается съ такою несомнѣнною увѣренностью, отнюдь не составляютъ открытія. Въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій полюбовнымъ соглашеніямъ предоставленъ самый широкій просторъ въ опредѣленіи размѣра надѣла, его состава, отпуска топлива, случаевъ и условій перенесенія усадьбъ, вознагражденія за сады и каменные строенія, обмѣна угодій, уменьшенія надѣла, выкупа усадьбъ, размѣра, рода и способа отбыванія повинностей и т. д. (Проектъ Мѣстн. Велик. Полож. ст. 21, 45, 61, 73, 87, 96, 122, 123, 126, 157, 159 прим., 184, 193, 194, 196, 209, 248 прим., 259); въ этомъ отношеніи нельзя было идти далѣе, ибо единственныя условія, которыми ограничены полюбовныя сдѣлки, имѣютъ цѣлью: удостовѣреніе въ ихъ подлинности, предупрежденіе ограниченія личныхъ гражданскихъ правъ

О добровольныхъ соглашеніяхъ.

¹⁾ Въ подлинникѣ пробѣлъ; статья выставлена пами.

крестьянъ и увѣковѣченіе барщины, наконецъ, обезпеченіе казенныхъ податей. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ ничего не прибавлено и ничего нельзя было прибавить для облегченія соглашеній. Вся разница между проектомъ и мѣстнымъ по этому предмету заключается лишь въ слѣдующихъ пунктахъ. Редакціонныя Комиссіи, сочувствуя сдѣлкамъ и признавая въ нихъ лучшее, самое желанное разрѣшеніе вопроса, полагали необходимымъ сохранить имъ характеръ совершенно свободныхъ соглашеній, отнюдь не допуская даже нравственнаго принужденія или раздражительнаго наставленія со стороны мѣстныхъ властей для склоненія заинтересованныхъ сторонъ къ примиренію. Далѣе, Комиссіи убѣждены были въ томъ, что сдѣлкамъ должно предшествовать законодательное опредѣленіе хозяйственныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, какъ для облегченія самыхъ соглашеній, невозможныхъ до тѣхъ поръ, пока крестьяне не узнаютъ предѣла своихъ правъ и законныхъ требованій, такъ въ особенности для того, чтобы не останавливать введенія новаго порядка вещей тамъ, гдѣ сдѣлки не состоятся. Наконецъ, Комиссіи смотрѣли на полюбовныя соглашенія, какъ на счастливыя, желанныя исключенія, но, руководствуясь опытомъ прошлыхъ годовъ и настоящаго времени, отнюдь не питали надежды, чтобы въ большей части случаевъ они могли замѣнить собою примѣненіе обязательнаго закона.

Напротивъ того, князь Гагаринъ полагаетъ, что докучливою пастойчивостью можно побѣдить противоположность интересовъ и водворить согласіе, что лучше не спѣшить введеніемъ установленныхъ закономъ обязательныхъ отношеній и, наконецъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ сдѣлки могутъ не состояться. Последнее убѣжденіе основано на томъ предположеніи, что какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ къ заключенію *договорныхъ* грамотъ будутъ побуждать тѣ ограниченія, которымъ они подвергаются въ своихъ правахъ на все приготовительное время.

Эти обоюдныя и для обѣихъ сторонъ одинаково стѣснительныя ограниченія выставлены для большей ясности одно противъ другого, но именно изъ сопоставленія и сличенія

ихъ обнаруживается до очевидности, что они не только не могутъ поощрить къ заключенію добровольныхъ сдѣлокъ, а, напротивъ, помѣшаютъ ихъ успѣху; ибо то, чѣмъ стѣсняется право помѣщика, представляетъ выгоду для крестьянъ, а то, что ограничиваетъ крестьянъ, выгодно для помѣщика. Напримѣръ, помѣщикъ до заключенія договорной грамоты не можетъ приступить къ отрѣзкѣ земли у крестьянъ, а крестьяне не могутъ требовать прирѣзки къ своему надѣлу; но очевидно, что въ одномъ и томъ же имѣніи не можетъ быть основанія и къ отрѣзкѣ, и къ прирѣзкѣ, слѣдовательно не можетъ быть общаго для обѣихъ сторонъ побужденія къ скорѣйшему составленію грамоты. Напротивъ того, если помѣщикъ, желая скорѣе приступить къ отрѣзкѣ земли у крестьянъ, будетъ спѣшить этимъ дѣломъ и склонять ихъ къ полюбовной сдѣлкѣ, то крестьяне, зная, что имъ нѣтъ никакого основанія требовать прирѣзки, и что лишняя противъ нормы земля, состоящая въ ихъ надѣлѣ, останется въ ихъ пользованіи только до составленія грамоты, всѣми мѣрами будутъ стараться продлить свое пользованіе, отвергая предлагаемыя имъ условія. Наоборотъ, помѣщикъ, имѣя въ виду предстоящую ему, по составленіи договорной грамоты, обязательную прирѣзку земли, не найдетъ для себя никакой выгоды въ ускореніи этой минуты, какъ бы крестьяне его ни торопили. Та же противоположность интересовъ повторяется въ прочихъ ограниченіяхъ правъ на возвышеніе и на пониженіе оброка, на переводъ и на переходъ съ издѣльной повинности на денежную и т. д.

Впрочемъ, еслибъ даже надеждамъ, заявленнымъ въ „Мнѣніи“ князя Гагарина, суждено было оправдаться, еслибъ дѣйствительно добровольныя сдѣлки должны были въ большей части случаевъ состояться, то составленное Комиссіями Положеніе, конечно, ни въ чемъ бы не помѣшало столь счастливому исходу; многія статьи его въ этихъ случаяхъ остались бы только безъ примѣненія. Наоборотъ, если, какъ это гораздо вѣроятнѣе, въ непогнхъ имѣніяхъ крестьяне и помѣщики полюбовно устаноятъ свои взаимныя отношенія, а большинство потребуеть законнаго опредѣленія надѣловъ и повинностей, тогда, имѣя заранѣе установленныя

цифры, мѣстныя учрежденія немедленно приступятъ къ введенію новаго порядка вещей, тогда какъ, по предположеніямъ князя Гагарина, съ этою критической минуты только бы начался рядъ многосложныхъ изысканій для опредѣленія этихъ цифръ.

VI.

О немедлен-
номъ, по
обнародованіи
новаго Поло-
женія, улучше-
ніи быта кре-
стьянъ

Въ числѣ началъ, указанныхъ Высочайшею волею, на первомъ планѣ стоитъ требованіе, чтобы крестьяне немедленно почувствовали улучшение въ быту своемъ. Это условіе первостепенной важности дополняется двумя другими. Первое изъ нихъ заключается въ соблюденіи подлежащей постепенности и въ избѣжаніи крутого перелома. Второе, само собою вытекающее изъ сущности предпринимаемаго преобразованія и, кромѣ того, требуемое самою простою осторожностью, заключается въ томъ, чтобы права и выгоды, дарованныя крестьянамъ въ первую минуту, не стѣснялись и не ограничивались впослѣдствіи въ пользу помѣщика, иными словами, чтобъ улучшенный бытъ не подвергался ухудшенію. Этими тремя нераздѣльными условіями постоянно руководствовались Комиссіи; но князь Гагаринъ находитъ, что онѣ не выполнили перваго изъ нихъ и взаимно составленныхъ ими правилъ предлагаетъ немедленно установить двухдневную барщину и немедленно же дать право крестьянамъ переходить на оброкъ. Желательно бы было удостовѣриться, что та и другая цѣль изложенными въ мѣстныхъ правилахъ дѣйствительно достигается, и притомъ не подвергая дальнѣйшаго хода преобразованія важнымъ опасностямъ.

Начиная со второй, въ ст. XX, п. 7 говорится: на все приготовительное время, то-есть до составленія договорныхъ (уставныхъ) грамотъ, „крестьянамъ, состоящимъ на издѣльной повинности, предоставляется, по оцѣнкѣ рабочихъ дней по вольнонаемнымъ цѣнамъ, опредѣленнымъ или добровольными соглашеніями, или мировымъ посредникомъ по правиламъ, даннымъ губернскимъ присутствіемъ, въ два опредѣ-

ленные въ году срока переходить на оброкъ съ уплатою онаго за полгода впередъ“. Въ поясненіи прибавлено: „на основаніи Положенія, нынѣ разсматриваемаго, *этого права крестьянамъ не предоставляется*; но, считая его совершенно необходимымъ для крестьянъ, кн. Гагаринъ полагалъ бы еще болѣе облегчить примѣненіе онаго дозволеніемъ заключать временныя, объ оцѣнкѣ рабочихъ дней, условія не только для перехода на оброкъ, но для заработка оброка и для платежа крестьянамъ за прочія добавочныя повинности, до подписанія договорныхъ грамотъ на нихъ оставляемыя“. Далѣе, на стр. 28 говорится, что „крестьянинъ тогда только можетъ помириться съ сохраненіемъ обязательныхъ отношеній, когда онъ... *съ самой первой минуты освобожденія* получить возможность избирать родъ повинностей, наиболѣе для него удобныхъ къ исполненію“. Наконецъ, на стр. 24 и 25 говорится, что крестьяне на все приготовительное время, то есть до подписанія грамотъ въ каждомъ имѣніи, ограничиваются въ разныхъ правахъ, имъ предоставленныхъ, въ томъ числѣ, по пункту 3-му, въ *правѣ* перехода съ издѣльной повинности на оброкъ. Въ примѣчаніи прибавлено: „хотя бы и не слѣдовало давать крестьянамъ *этого права* до заключенія договорныхъ грамотъ, но оно § 7 ст. XX имъ предоставляется, въ видахъ *немедленнаго* и возможнаго примиренія ихъ съ обязательными и въ особенности натуральными повинностями по освобожденіи“.

Изъ сопоставленія этихъ выписокъ возникаетъ самъ собою вопросъ: пріобрѣтаютъ ли крестьяне немедленно по освобожденіи только *возможность* перейти на оброкъ, обусловленную согласіемъ помѣщика и заключеніемъ между ними полюбовной сдѣлки о количествѣ оброчныхъ взносовъ, или имъ дается на то *право* по закону, слѣдовательно независимо отъ желанія или нежеланія помѣщика? Если рѣчь идетъ объ условной возможности, то ею крестьяне пользовались и пользуются теперь при крѣпостномъ правѣ; съ согласія помѣщика, на основаніи добровольнаго съ нимъ соглашенія, никакой законъ не препятствовалъ имъ переходить на оброкъ; въ этомъ еще нѣтъ никакого новаго пріобрѣтенія. Необъяснимо только, почему сказано, что въ проектѣ

Комиссіи эта условная возможность не предоставлена крестьянамъ, тогда какъ въ немъ положительно говорится, что обязательныя правила о повинностяхъ примѣняются только въ тѣхъ случаяхъ, когда между помѣщикомъ и крестьянами не состоитъ взаимныхъ добровольныхъ соглашеній (прим. къ ст. 159 Проектъ Мѣст. Велик. Полож.), что до истеченія двухъ лѣтъ со времени утвержденія Положенія, какъ цѣлыя сельскія общества, такъ и отдѣльные дворы или тягла, отбывающіе барщину, *могутъ* переходить съ нея на оброкъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика. По истеченіи этого срока *право* переходить съ барщины на оброкъ предоставляется 1) цѣлымъ сельскимъ обществамъ, не испрашивая на то согласія помѣщика, и 2) отдѣльнымъ дворамъ или тягламъ, не испрашивая согласія [ни] помѣщика, ни сельскаго общества (ст. 245 Проектъ Мѣстн. Велик. Полож.). Итакъ, если подѣ немедленнымъ переходомъ на оброкъ князь Гагаринъ разумѣлъ возможность, обусловленную согласіемъ помѣщика, то [различіе] между „Мнѣніемъ“ его и проектомъ Комиссіи заключается только въ томъ, что онъ такую условную возможность, которою крестьяне пользовались искони, называетъ *правомъ*, и притомъ новопріобрѣтеннымъ. Если же слово *право* употреблено въ дѣйствительномъ его значеніи, то остается разсмотрѣть, точно ли крестьяне получаютъ его немедленно по освобожденіи.

Въ ст. XI сказано, что для дарованія крестьянамъ возможности немедленно переходить на оброкъ, предоставляется добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ и утвержденію мирового посредника опредѣлить размѣръ оброка и условія перехода съ издѣльной на денежную повинность. При несогласіи договаривающихся сторонъ (ст. XII), мировой посредникъ опредѣляетъ размѣръ денежной повинности, но если бы онъ не успѣлъ согласить обѣ стороны на принятіе назначеннаго имъ оброка (ст. XIII), то передаетъ дѣло въ губернское присутствіе, которое прежде постановленія окончательнаго рѣшенія (ст. XIII) предпринимаетъ новую попытку къ соглашенію; въ случаѣ безуспѣшности и этой попытки предоставляется какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ требовать оцѣночной комиссіи (ст. XIV).

Трудно понять изъ статьи XIV и поясненія къ ней, выжидаетъ ли губернское присутствіе для окончательнаго опредѣленія оброка, чтобъ оцѣночная коммиссія окончила свои розысканія, или вводитъ принятую имъ цифру, какъ временный оброкъ. Впрочемъ и въ послѣднемъ случаѣ, наименѣе невыгодномъ для крестьянъ, они получаютъ *право* откупиться отъ барщины безъ согласія помѣщика не ранѣе, какъ по истеченіи приговорительнаго періода, на который (вмѣсто двухъ лѣтъ, положенныхъ въ проектѣ) назначается по крайней мѣрѣ три года (ст. XIX). Вотъ что должно понимать подъ словами права *немедленнаго* по освобожденіи перехода на оброкъ.

Относительно барщины, причины, по которымъ Комиссія не могли въ проектѣ своемъ ввести двухдневную съ тягла работу, вмѣсто трехдневной, съ утвержденія Положенія, заключаются частью въ указанной выше невозможности установить юридически опредѣленіе тягла, какъ рабочей единицы, частью въ томъ существенно важномъ обстоятельствѣ, что крестьяне, сохраняя весь надѣлъ, находящійся въ ихъ пользованіи, до утвержденія уставной грамоты и отбывая при этомъ два дня въ недѣлю, въ тѣхъ имѣніяхъ, въ которыхъ надѣлъ ихъ доходитъ до высшаго размѣра, должны бы были при окончательномъ соразмѣреніи издѣльной повинности съ надѣломъ, отбывать въ теченіе лѣтняго періода нѣсколькими днями болѣе противъ прежняго, а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ предстоитъ отрѣзка, они бы сверхъ того лишались части своего надѣла, то-есть [должны были бы] подвергнуться ухудшенію своего быта.

По правиламъ, предложеннымъ княземъ Гагаринымъ, на все приговорительное время надѣлъ остается неизмѣннымъ, а барщина отбывается въ количествѣ двухъ дней. Эта повинность, введенная по обнародованіи Положенія, уже не подлежитъ ни въ какомъ случаѣ уменьшенію, между тѣмъ какъ, по принятой системѣ опредѣленія нормальныхъ надѣловъ и особенно въ силу предоставленнаго помѣщику права удерживать въ своемъ неограниченномъ распоряженіи цѣлую половину способной къ воздѣлыванію земли, число отрѣзковъ и количество имѣющей отойти отъ крестьянъ зем-

ли увеличится противъ предположеній Комиссій въ громад-
ныхъ размѣрахъ. Трудно было бы поручиться, что при столь
ощутительномъ ухудшеніи быта крестьянъ и когда взамѣстъ
отнимаемыхъ у нихъ выгодъ нельзя будетъ вознаградить
ихъ никакими новыми правами, общественное спокойствіе
не поколеблется.

VII.

О срокъ, назна-
чаемомъ для
окончатель-
наго приведе-
нія въ испол-
неніе новаго
Положенія.

Изъ всего вышензложеннаго само собою обнаруживается,
что предлагаемый княземъ Гагаринымъ порядокъ приведенія
новаго Положенія въ окончательное исполненіе значительно
усложняется противъ проекта Комиссій. Это усложненіе
происходитъ, во-первыхъ, отъ передачи мѣстнымъ учрежде-
ніямъ значительнѣйшей, притомъ самой важной и трудной
законодательной работы, которая должна бы быть окончена
высшимъ Правительствомъ и войти въ самое Положеніе;
[во-вторыхъ], отъ введенія обязательныхъ троекратныхъ по-
пытокъ соглашенія, сперва между помѣщикомъ и крестья-
нами, съ глазу на глазъ, потомъ въ присутствіи мирового
посредника, затѣмъ въ присутствіи того же посредника по по-
рученію губернской инстанціи; [въ-третьихъ], отъ учрежденія
особыхъ оцѣночныхъ комиссій; [въ-четвертыхъ], отъ допуще-
нія производства обязательнаго для крестьянъ по требованію
помѣщика разграниченія угодій при самомъ отводѣ надѣ-
ла, тогда какъ по проекту Комиссій на обязательное разгра-
ниченіе назначается особый шестилѣтній срокъ, начинаю-
щійся по окончаніи перваго, двухлѣтняго на приведеніе
Положенія въ исполненіе, и т. д.

Сообразивъ все это громадное дѣлопроизводство и не
упоминая даже [ни] о неизбѣжной необходимости, въ которую
Правительство будетъ поставлено, многіе изъ вопросовъ,
отданныхъ (по системѣ кн. Гагарина) на разрѣшеніе мѣст-
ныхъ инстанцій, потребовать опять къ своему разсмотрѣнію,
ни объ оцѣночныхъ Комиссіяхъ, которыхъ дѣйствія не
могутъ идти быстро,—нельзя не убѣдиться, что для оконча-
нія всего здѣсь предположеннаго не только трехъ лѣтъ,

назначаемыхъ княземъ Гагаринымъ, какъ наименьшій срокъ (ст. XIX), но и шести лѣтъ будетъ недостаточно.

Заключение.

Итакъ, разобранное мнѣніе сводится къ слѣдующимъ предложеніямъ:

1) Чтобъ избѣжать назначенія цифръ надѣловъ и повинностей по невѣрнымъ свѣдѣніямъ, [отложить опредѣленіе размѣра] надѣловъ и повинностей до полученія отъ помѣщиковъ и отъ крестьянъ особыхъ *расчетовъ*, составленіе которыхъ требуетъ предварительнаго собранія изъ тѣхъ же заранѣе заподозрѣнныхъ источниковъ не только новыхъ и крайне разнообразныхъ свѣдѣній, но и *выводовъ* изъ многосложныхъ статистическихъ данныхъ, которыхъ нѣтъ въ наличности.

2) Чтобъ не возбуждать столкновеній и не плодить жалобъ въ тѣхъ случаяхъ, когда между помѣщиками и крестьянами не состоится добровольныхъ соглашеній, подвергать ихъ двукратному состязанію по вопросамъ, затрагивающимъ самые щекотливые ихъ интересы.

3) Чтобъ избѣжать произвола въ опредѣленіи хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и основать будущій порядокъ вещей на справедливыхъ и правомѣрныхъ началахъ, принять за исходную точку крѣпостное право помѣщика на личный трудъ крестьянина.

4) Чтобъ пайти порму подлежащаго для обезпеченія крестьянъ надѣла, опредѣлить ее соразмѣрно не съ потребностями крестьянъ въ землѣ, а съ потребностью помѣщика въ крестьянскомъ трудѣ.

5) Чтобъ облегчить и ускорить переходъ съ барщины на оброкъ, опредѣлить размѣръ его оцѣнкою обязательной барщины по существующимъ высокимъ вольнонаемнымъ цѣнамъ и въ теченіе трехъ лѣтъ (вмѣсто предположенныхъ въ проектѣ двухъ лѣтъ) не давать крестьянамъ права безъ согласія помѣщика откупаться отъ барщины.

6) Чтобъ уравнивать потери помѣщиковъ и соразмѣрить повинности съ надѣломъ и съ средствами крестьянъ, уменьшить существующую барщину гдѣ на $\frac{1}{2}$, а гдѣ на $\frac{1}{3}$ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земля дешева, назначить высокій оброкъ, а гдѣ земля дорога, назначить оброкъ нѣсколько ниже.

7) Чтобъ обезпечить общественную тишину и порядокъ, умножить случаи отрѣзки земли у крестьянъ (введеніемъ нормальныхъ надѣловъ и предоставленіемъ помѣщику права удержать за собою вмѣсто одной трети половину всей земли, способной къ обработкѣ) и растянуть окончательное приведеніе новаго Положенія въ исполненіе, по крайней мѣрѣ на три года.

8) Чтобы не подорвать довѣрія къ власти и не ослаблять силы закона, устранить отвѣтственность Правительства въ разрѣшеніи самыхъ существенныхъ, имъ же возбужденныхъ вопросовъ, и передать законодательную власть въ руки мѣстныхъ инстанцій.

*Приложеніе къ Разбору
„Мнѣнія“ князя П. П. Гагарина.*

Выписка изъ „Мнѣнія“ д. т. с. князя Гагарина, приложеннаго къ Журналу Главнаго Комитета по проекту Положенія о помѣщичьихъ крестьянахъ¹⁾.

Не ограничиваясь разборомъ разсматриваемаго нами Положенія²⁾, а изыскивалъ такой способъ рѣшенія вопроса онадѣлѣ и повинностяхъ, который былъ бы какъ можно болѣе близокъ къ *В ы с о ч а й ш е* указаннымъ началамъ и какъ можно менѣе сложенъ, а потому удобопонятенъ для народа и незатруднителенъ въ исполненіи, князь Гагаринъ нашелъ его въ Трудахъ Редакціонныхъ Комиссій, въ мнѣніи члена-эксперта Желтухина, напечатанномъ безъ возраженій въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ членовъ подъ № XI, и принимаетъ его заключенія въ слѣдующемъ изложеніи:

I. Въ видахъ улучшенія быта крестьянъ и обезпеченія исправнаго поступленія отъ нихъ государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ, издѣльная ихъ повинность помѣщику опредѣляется, вмѣсто трехъ, въ два дня съ тягла въ недѣлю. Сверхъ того, всѣ затыглые отъ обязанной работы освобождаются, и всякіе поборы и безвозмездныя добавочныя повинности отмѣняются.

II. Въ видахъ устройства крестьянъ, точнаго опредѣленія ихъ обязанностей предъ помѣщикомъ, огражденія интересовъ помѣщиковъ и поддержанія хлѣбной производительности въ государствахъ, предоставляется добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, которое должно быть утверждено мировымъ посредникомъ, предварительно опредѣлить: а) сколько, какъ, въ какіе сроки и какихъ именно угодій, одно крестьянское тягло, работая два дня въ недѣлю, можетъ обработать въ годъ на помѣщика, и б) какія еще необходимыя по хозяйству работы оно можетъ произвести въ эти два дня.

III. При несогласіи договаривающихся сторонъ, каждая изъ нихъ представляетъ свой расчетъ мировому посреднику, который, по соображеніи представленныхъ расчетовъ, самъ опредѣляетъ величину

¹⁾ См. отдѣленіе пятое означеннаго Журнала, стр. 21. Изъ „Мнѣнія“ князя Гагарина здѣсь перепечатываются, собственно, заключенія безъ поспеній къ нимъ [стр. 11—23 означеннаго „Мнѣнія“]. *Прим. изд.*

²⁾ Т.-е. проекта, составленнаго Редакціонными Комиссіями. *Прим. изд.*

участка, какой одно тягло, при двухдневной въ недѣлю работъ, безъ затрудненія можетъ обработать на помѣщика, на основаніи урочнаго положенія и нормальнаго по оному расчета, составленныхъ губернскимъ присутствіемъ.

IV. Въ видахъ обезпеченія быта крестьянъ и исправнаго выполненія ими обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ надлежащимъ, по мѣстнымъ удобствамъ, количествомъ земли, за обработку вышеопредѣленнаго двухъ-дневнаго участка разныхъ угодій и за производство прочихъ необходимыхъ по хозяйству работъ, въ два дня договоренныхъ, тягловый крестьянскій участокъ опредѣляется въ полтора раза болѣе двухъ-дневнаго; т.-е. за 2 десятины, обрабатываемыя на помѣщика, въ пользованіе крестьянину предоставляется 3 десятины, на томъ основаніи, что такой только трехъ-дневный участокъ крестьянинъ и можетъ обработать въ тѣ три дня, которые онъ всегда имѣлъ на себя.

V. Въ видахъ справедливаго уравненія потерь и пожертвованій, которыя помѣщики согласились принести для блага государства, и для обезпеченія крестьянъ землею, несмотря на то, что вся земля вновь признана собственностью помѣщиковъ, а также для скорѣйшаго открытія крестьянъ и уравнительнаго распределенія рабочихъ силъ и производительности въ государствѣ, постановляется, что помѣщикъ имѣетъ право надѣлить всѣхъ наличныхъ тягловыхъ работниковъ изъ бывшихъ своихъ крестьянъ опредѣленными трехъ-дневными участками и получать опредѣленную за нихъ двухъ-дневную повинность, но крестьяне не имѣютъ права требовать, чтобы на надѣленіе ихъ тягловыми участками помѣщикъ употребилъ болѣе половины всей способной къ обработкѣ земли¹⁾, принадлежащей къ имѣнію, въ которомъ они живутъ, на томъ основаніи, что законъ, признавая половину крестьянскихъ рабочихъ дней въ недѣлю принадлежащими помѣщику, не обязывалъ помѣщика давать крестьянамъ болѣе того количества земли, какое они, работая по три дня съ тягла въ недѣлю, могли на него обработать.

VI. Въ видахъ уничтоженія черезполосности, отводъ земли цѣлому обществу къ одному мѣсту и договоръ о необходимомъ при этомъ переселеніи предоставляется также добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ и утвержденію мирового посредника. При несогласіи сторонъ, посредникъ дѣйствуетъ по правиламъ принудительнаго размежеванія, при чемъ обязанъ главнѣйше обращать вниманіе на топографическія условія дачи и на то, чтобы какъ помѣщику, такъ и крестьянамъ по новымъ нарѣзкамъ представлялась возможность удобнаго и спокойнаго владѣнія. Касательно же переселенія опредѣляетъ, чтобы оно совершалось на счетъ той стороны, въ пользу которой дѣлается; если же оно необходимо для округленія дачъ и для уничтоженія черезполосности, въ интересахъ обѣихъ сторонъ, то—чтобы совершалось на счетъ обѣихъ сторонъ по соразмѣрности.

¹⁾ Подъ выраженіемъ „способной къ обработкѣ земли“ разумѣются всѣ угодья, на основаніи статей II, III и IV опредѣленные, и, сверхъ того, усадебная земля и выгонъ.

VII. Въ видахъ поддержанія общиннаго владѣнія, тамъ, гдѣ оно существуетъ, какъ наиболее способствующаго не только достиженію, но и упроченію за каждымъ членомъ общества обезпеченія его быта землею, а вмѣстѣ съ тѣмъ для возможнаго достиженія тѣхъ выгодъ, какія представляетъ частное отдѣльное владѣніе, и для уничтоженія чрезмѣрнаго дробленія и передѣловъ полей, вредныхъ и для крестьянъ и для хозяйства, земля, отведенная крестьянамъ, должна быть въ теченіе трехъ лѣтъ со дня окончательнаго отвода оной разъ навсегда раздѣлена на постоянные, непередѣляемые участки въ натурѣ и на планѣ на основаніи особаго мірскаго приговора, немедленно по отводѣ составленнаго, и затѣмъ дальнѣйшему передѣлу не подлежить, кромѣ единственнаго случая, когда крестьяне согласятся передѣлить землю на круглые участки (не болѣе одного жеребья въ полѣ или отдѣльно всѣми тремя полями вмѣстѣ), съ разверстаніемъ повинностей по качеству cadaго участка.

VIII. Всѣ наличные совершеннолѣтніе работники, принадлежащіе къ составу общества, имѣютъ право на полученіе постоянныхъ участковъ и на владѣніе ими до тѣхъ поръ, пока находятся въ тягѣ и исправно исполняютъ лежащія на участкахъ повинности; надѣляются же участками тамъ, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, по раскладкѣ міра.

IX. Для большаго удовлетворенія крестьянъ дарованіемъ имъ возможности, по ихъ соображенію, или увеличить число тяголъ съ облегченіемъ повинностей cadaго крестьянина, или, напротивъ, увеличить повинности cadaго крестьянина съ тѣмъ, чтобы большому числу крестьянъ дать возможность отходить на сторону,—крестьянамъ предлагается въ приговоръ, о которомъ упоминается въ статьѣ VII, включить постановленіи объ уменьшеніи или увеличеніи числа постоянныхъ участковъ. Но предѣлы этого уменьшенія или увеличенія должны быть опредѣлены, съ одной стороны для того, чтобы не допустить чрезмѣрнаго дробленія участковъ, вреднаго для самихъ крестьянъ, а съ другой—для того, чтобы чрезмѣрнымъ увеличеніемъ ихъ не уменьшили обезпеченія въ исправномъ отправленіи какъ казенныхъ, такъ и помѣщичьихъ повинностей; по этому полагается, что уменьшеніе участковъ на $\frac{1}{3}$ (т.-е. до уравненія ихъ съ участками помѣщичьими) можетъ дѣлаться безъ особаго на то разрѣшенія; на увеличеніе же, вообще допускаемое не болѣе какъ на $\frac{1}{3}$ (потому, что большихъ участковъ они не могли бы обработать въ тѣ 4 дня, которые они будутъ имѣть на себя), необходимо утвержденіе мирового посредника, который предварительно долженъ спросить объ этомъ мѣнія помѣщика.

X. Впрочемъ, какъ для помѣщика, такъ и для Правительства, должны существовать только установленные статьею IV участки, по которымъ опредѣлены помѣщичьи, и на которыя раскладываются всѣ казенныя и общественныя повинности, а также опредѣляются и права участія крестьянъ въ рѣшеніи дѣлъ на сходахъ; безъ чего постановленія сельскихъ и въ особенности волостныхъ сходовъ, какъ составленныхъ изъ членовъ неравноправныхъ, не могли бы быть правильны.

XI. Для уничтоженія обязательнаго труда и дарованія при этомъ возможности: крестьянамъ немедленно переходитъ на оброкъ, и, въ слу-

часть несостоятельности въ платежѣ, зарабатывать оный по определеннымъ цѣнамъ; помѣщику обрабатывать свои двухъ-дневные участки рабочими по вольному найму; и государству сохранить обезпеченіе въ производствѣ потребнаго для него количества хлѣба, предоставляется тому же добровольному соглашенію крестьянъ съ помѣщикомъ и утвержденію мирового посредника: во 1-хъ, тягловыя работы, статьями II и III опредѣленные, сдѣльные или урочныя, каждую особо, а для поденныхъ рабочіе дни помѣсячно, оцѣнить по существующимъ наемнымъ цѣнамъ, и суммою, которая изъ этихъ оцѣнокъ составитъ, опредѣлить оброкъ, какъ съ cadaго тяглого участка, такъ и съ цѣлаго сельскаго общества, по числу отведенныхъ ему участковъ; во 2-хъ, опредѣленный такимъ образомъ денежный оброкъ перевести на хлѣбъ (рожь или пшеницу), и въ 3-хъ, установить всѣ подробности объ условіяхъ перехода на оброкъ, о срокахъ платежа и о замѣнѣ денежнаго obroka произведеніями или работой.

XII. При несогласіи договаривающихся сторонъ, каждая изъ нихъ представляетъ свою оцѣнку и выведенный на основаніи оной расчетъ obroka деньгами и хлѣбомъ. По соображеніи этихъ оцѣнокъ и расчетовъ съ существующими цѣнами на работы и хлѣбъ, и на основаніи правилъ на сей предметъ и нормальнаго по онымъ расчета, составленныхъ губернскимъ присутствіемъ, мировой посредникъ опредѣляетъ величину obroka (деньгами и хлѣбомъ), который крестьяне по справедливости должны платить взамѣнъ договоренной работы. Касательно же условій перехода на оброкъ и сроковъ платежа онаго, въ назначеніи ихъ руководствуется правилами, данными губернскимъ присутствіемъ, примѣнительно къ статьямъ 185, 187 и 248 проекта Мѣстнаго Положенія.

XIII. Если бы мировой посредникъ не успѣлъ согласить объ стороны на принятіе obroka, имъ опредѣленнаго, то недовольная сторона, при подписаніи этого опредѣленія, обязана объяснить: почему она имъ недовольна и чего именно желаетъ. Тогда мировой посредникъ препровождаетъ свое опредѣленіе въ подлинникъ въ губернское присутствіе, которое, прежде постановленія окончательнаго рѣшенія, предлагаетъ отъ себя средства для соглашенія обѣихъ сторонъ, а самое соглашеніе поручаетъ тому же или другому посреднику, или одному изъ своихъ членовъ, или вызываетъ въ свое присутствіе помѣщика или его повѣреннаго и уполномоченныхъ отъ крестьянъ.

XIV. Въ видахъ окончательнаго соразмѣренія платежей крестьянъ въ пользу помѣщика съ выгодами, которыя они отъ него получаютъ, а слѣдовательно и съ средствами къ платежу, въ томъ крайнемъ случаѣ, когда ни добровольными соглашеніями крестьянъ съ помѣщиками, ни примирительнымъ посредничествомъ мирового посредника и губернскаго присутствія достигнуть удовлетворительнаго для обѣихъ сторонъ соразмѣренія окажется невозможнымъ, предоставляется какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ обращаться въ губернское присутствіе съ просьбами о назначеніи оцѣночной комиссіи для произведенія подробнаго описанія имѣнія, при которомъ должны быть введены въ оцѣнку и качества земли, и особыя мѣстныя выгоды, и промыслы, и состояніе крестьянъ и т. п., для опредѣленія той

доли чистаго дохода крестьянъ, какую они могутъ и должны платить помѣщику. Расходы на производство такого описанія и оцѣнки должны падать на обѣ стороны, по соразмѣрности, или на ту изъ нихъ, чьи домогательства окажутся неосновательны.

XV. Крестьяне, нынѣ на денежной повинности находящіеся, прежде всякаго измѣненія въ надѣлѣ и повинностяхъ, должны вступить въ добровольное соглашеніе съ помѣщикомъ о размѣрѣ какъ оброка, такъ и земли. Если такое соглашеніе состоится, то мировой посредникъ, утверждая его, требуетъ только отвода и раздѣленія земли, предоставленной помѣщикомъ крестьянамъ, на участки, по правиламъ въ ст. IV, VI, VII и IX опредѣленнымъ. Если же соглашенія не послѣдуетъ, тогда онъ, также точно, какъ и для издѣльныхъ крестьянъ, на основаніи ст. III, IV, V и XII, составляетъ расчетъ о размѣрахъ оброка и земли и предлагаетъ оный обѣмъ сторонамъ, для принятія и подписанія, стараясь согласить ихъ, и предлагая для этого различныя, по требованію той или другой стороны, въ своемъ расчетѣ измѣненія. Если обоюдное согласіе состоится, то расчетъ приводится въ исполненіе; въ противномъ случаѣ обѣ стороны должны его подписать съ объясненіемъ почему онѣ не могутъ его принять и чего каждая требуетъ. Тогда мировой посредникъ препровождаетъ этотъ расчетъ въ подлинникъ въ губернское присутствіе, которое дѣйствуетъ на основаніи ст. XIII, а при неуспѣхѣ соглашенія, по просьбѣ которой-либо изъ заинтересованныхъ сторонъ, приступаетъ къ оцѣнкѣ, въ ст. XV упомянутой. Эта оцѣнка, по утвержденіи оной губернскимъ присутствіемъ, составляетъ рѣшеніе окончательное, которое мировой посредникъ немедленно приводитъ въ исполненіе. До тѣхъ же поръ мировой посредникъ распоряжается обѣмъ отводѣ земли и о раздѣленіи оной на опредѣленные имъ участки, при чемъ если оказывается нужнымъ на основаніи статьи V отрѣзать часть земли изъ владѣнія крестьянъ помѣщику или прирѣзать отъ помѣщика часть земли крестьянамъ,—то, въ первомъ случаѣ, отдѣляя подлежащую отрѣзкѣ отъ крестьянскаго надѣла землю, онъ обращаетъ ее въ оброчную статью и оставляетъ въ пользованіи міра, а во-второмъ, обозначая только подлежащую прирѣзкѣ крестьянамъ землю, оставляетъ ее въ распоряженіи помѣщика—въ обоихъ случаяхъ, до окончательнаго утвержденія размѣра повинностей губернскимъ присутствіемъ.

Примѣчаніе Для крестьянъ, на смѣшанной повинности находящихся, особыхъ правилъ не предлагается, потому что эти крестьяне, очевидно, должны подойти подъ правила, въ сей статьѣ опредѣленные.

XVI. Мѣры обезпеченія исправнаго исполненія крестьянами принятыхъ ими на себя обязанностей къ помѣщику опредѣляются также добровольнымъ соглашеніемъ ихъ между собою. При несогласіи, мировой посредникъ, по соображеніи мѣръ, предложенныхъ обѣими сторонами, избираетъ самыя дѣйствительныя и наиболѣе согласныя съ тѣми, которыя для его руководства будутъ составлены губернскимъ присутствіемъ. Мѣры эти должны состоять предпочтительно: а) въ замѣнѣ однихъ повинностей другими; б) во введеніи участко-

вой обработки подворно или цѣлымъ міромъ; в) въ возложеніи на отвѣтственность цѣлаго мірскаго общества исправнаго отправления не только денежныхъ и хлѣбныхъ, но и издѣльныхъ повинностей, съ точнымъ обозначеніемъ сроковъ, способовъ и качества обработки на помѣщика всего опредѣленнаго количества земли, и г) въ лишеніи недоимщиковъ ихъ участковъ на извѣстные сроки или навсегда.

XVII. Все здѣсь прописанное должно быть окончено въ теченіе перваго періода срочно обязаннаго положенія (который правильнѣе было бы назвать временемъ пригготовительнымъ) и включено въ договорную грамоту (актъ) помѣщика съ крестьянами. Грамота эта, по утвержденіи ея мировымъ посредникомъ, выдается въ двухъ засвидѣтельствованныхъ спискахъ помѣщику и крестьянскому обществу (подлинная препровождается въ губернское присутствіе) и служитъ неопровержимымъ и единственнымъ на будущее время доказательствомъ правъ обѣихъ сторонъ при разборѣ могущихъ возникнуть между ними споровъ и недоразумѣній.

Примѣчаніе. Изъ правила, въ сей статьѣ установленнаго, допускаются только три исключенія:

Первое. Если имѣніе не было размежевано съ другими владѣльцами до обнародованія Положенія и межеваніе не могло быть окончено въ теченіе пригготовительнаго времени, то окончательное исполненіе по статьямъ V, VI и VII отлагается до размежеванія, и требуется только включеніе въ договорную грамоту условія о временномъ исполненіи постановленій, въ этихъ статьяхъ заключающихся.

Второе. Если имѣніе было размежевано, но за недостаткомъ межевыхъ средствъ, помѣщикъ не успѣлъ въ теченіе пригготовительнаго времени сдѣлать правильныхъ нарѣзокъ въ натурѣ по отводу крестьянскаго надѣла, то требуется только включеніе въ договорную грамоту подробнаго описанія этихъ нарѣзокъ и вообще по статьямъ V, VI и VII условія, наподобіе полюбовной межевой сказки, по обоюдному соглашенію составленнаго.

Третье. Исполненіе по ст. XIV во всякомъ случаѣ полезно отложить до тѣхъ поръ, пока всѣ мѣры къ соглашенію будутъ исчерпаны, и Правительство, собравъ какъ можно болѣе данныхъ, на добровольномъ согласіи основанныхъ, будетъ имѣть возможность приступить къ оцѣночнымъ работамъ въ нѣсколькихъ сосѣднихъ имѣніяхъ. Требуется только, чтобы сторона, желающая производства такихъ работъ, заявила объ этомъ и при подписаніи договорной грамоты.

XVIII. Въ договорную грамоту, сверхъ того, должны быть включены всѣ условія о пользованіи и выкупѣ крестьянскихъ усадебъ, опредѣленные добровольными между крестьянами и помѣщикомъ соглашениями, съ утвержденіемъ мирового посредника. При несогласіи договаривающихся сторонъ, опредѣленіе размѣра повинностей за пользованіе и платежа за выкупъ опредѣляется третейскимъ судомъ или мировымъ посредникомъ, по правиламъ, даннымъ ему отъ губернскаго присутствія. Недовольная этимъ опредѣленіемъ сторона

можетъ, на основаніи ст. XIV и пункта третьяго примѣчанія къ ст. XVII, заявить о желаніи, чтобы усадебной оцѣдлости произведена была подробная оцѣнка, чрезъ особую комиссію.

XIX. Приготовительное время, опредѣляемое на правильное и прочное устройство крестьянъ въ имущественномъ и административномъ отношеніяхъ, продолжается для каждаго имѣнія со дня обнародованія Положенія до утвержденія договорной грамоты.

XX. На все приготовительное время:

1) Крестьянамъ сохраняется ихъ настоящій поземельный надѣлъ, безъ всякаго уменьшенія.

Примѣчаніе. Не считается крестьянскимъ надѣломъ земля, которою крестьяне пользовались по особымъ условіямъ, а также земля, которая зачислена въ крестьянскій надѣлъ потому только, что въ имѣніи не было господской запашки или никакого постояннаго и правильнаго крестьянскаго надѣла, а крестьяне пользовались ею безпрепятственно (т. XIV док. VI стр. 112, 122 и отзыв. член. ч. IV кн. I, стр. 225). Напримѣръ: помѣщикъ купилъ или получилъ по Всемилостивѣйшему пожалованію 2000 десятинъ земли, и, вмѣсто 400 душъ, успѣвъ водворить на ней только 100 душъ—ясно, что въ этомъ имѣніи не вся земля, въ количествѣ 20 десятинъ на душу, составляетъ крестьянскій надѣлъ, а только то количество, какое эти крестьяне ежегодно воздѣлывали, или которою дѣйствительно пользовались по отводу помѣщика.

2) Въ видахъ сохраненія помѣщичьихъ лѣсовъ, существенно важныхъ и для крестьянъ и для цѣлаго государства, помѣщику дозволяется сдѣлать въ настоящемъ крестьянскомъ надѣлѣ только одно измѣненіе: если крестьяне пользовались пашнями, покосами или пастбищами въ лѣсахъ помѣщика, замѣнить эти уголья другими удобными внѣ лѣсныхъ пространствъ или разбросанные клочки соединить въ одно мѣсто.

Примѣчаніе. Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и споровъ, и взамѣнъ временнаго (первоначальнаго) утвержденія надѣла, каждый помѣщикъ обязывается, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня обнародованія Положенія, представить мировому посреднику описаніе крестьянскаго надѣла и тѣхъ измѣненій въ ономъ, какія онъ на основаніи этого пункта, сдѣлалъ. Если описаніе это будетъ утверждено подписомъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ, то мировой посредникъ принимаетъ его за вполнѣ достовѣрное; въ противномъ случаѣ производитъ повѣрку опросомъ вызванныхъ имъ крестьянскихъ уполномоченныхъ, а буде нужно, то и на мѣстѣ.

3) Денежная повинность (оброкъ) остается безъ всякаго измѣненія, кромѣ случаевъ особенной несоразмѣрности ея со средствами крестьянъ, каковыя случаи легко обнаружатся самими крестьянами, вслѣдствіе предоставляемаго имъ права жалобы.

4) Издѣльная повинность (барщина) уменьшается съ трехъ на два дня въ недѣлю съ тягла.

5) И денежную, и издѣльную повинность отправляютъ одни тягловые крестьяне, а изъ затыгловыхъ только получающіе отъ помѣщика землю или содержаніе.

6) Подводная повинность въ счетъ издѣльныхъ дней отправляется за плату, добровольно условленную или установленную мировымъ посредникомъ съ утвержденія губернскаго присутствія.

7) Крестьянамъ, состоящимъ на издѣльной повинности, предоставляется, по оцѣнкѣ рабочихъ дней по вольнонаемнымъ цѣнамъ, опредѣленнымъ или добровольными соглашениями, или мировымъ посредникомъ по правиламъ, даннымъ губернскимъ присутствіемъ, въ два опредѣленные въ году срока переходить на оброкъ съ уплатою онаго за полгода впередъ.

8) Всякіе сборы съ крестьянъ и всѣ такъ называемыя добавочныя безвозмездныя повинности крестьянъ въ пользу помѣщика отменяются.

Примѣчаніе. Въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и споровъ, каждый помѣщикъ обязывается одновременно съ описаніемъ крестьянскаго надѣла представить мировому посреднику подробное описаніе всѣхъ существовавшихъ и, до подписанія договорной грамоты, оставляемыхъ на крестьянахъ въ пользу его повинностяхъ, а также списки подлежащихъ отправленію повинностей крестьянъ и должностныхъ лицъ съ отмѣткою вознагражденія, которое эти послѣдніе за свои должности и всѣ крестьяне за добавочныя повинности получали, или какое имъ назначено. Если это описаніе и списки будутъ утверждены подписомъ уполномоченныхъ отъ крестьянъ, то мировой посредникъ принимаетъ ихъ за вполне достовѣрныя; въ противномъ случаѣ повѣряетъ опросомъ вызванныхъ имъ крестьянскихъ уполномоченныхъ, а буде нужно, то и на мѣстѣ.

Замѣчанія на проектъ князя Васильчикова о выкупѣ крестьянскихъ земель въ губер- ніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской ¹⁾.

Мнѣніе князя Васильчикова о необходимости въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ приступить немедленно къ *обязательному* выкупу крестьянской земли, минуя всякія переходныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, основано на слѣдующихъ соображеніяхъ.

I) Новое Положеніе, составленное Редакціонными Комиссіями, не только не удовлетворитъ крестьянъ, ожидающихъ болѣе существенной реформы, но даже возбудитъ въ нихъ неудовольствіе, потому что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ повинности, исчисленныя по правиламъ Положенія, будутъ выше отбываемыхъ нынѣ по Инвентарнымъ Правиламъ.

II) Враждебное Правительству и Россіи польское дворянство воспользуется неудовольствіемъ народа, чтобы навсегда отвлечь сочувствіе массъ отъ Правительства и перетянуть ихъ

¹⁾ Эта записка была представлена Ю. О. Самаринымъ Великому Князю Константину Николаевичу въ январѣ 1861 г., вѣроятно въ то время, когда разсмотрѣніе проекта Мѣстнаго Положенія для Кіевского края въ Главномъ Комитетѣ было уже закончено. Она сохранилась въ двухъ экземплярахъ: 1) въ бумагахъ Юрія Федоровича имѣется экземпляръ, переписанный писарскою рукою съ собственноручными поправками Юрія Федоровича и съ надписью его же рукою: „Съ этого списать копію для Его Высочества“; 2) въ Архивѣ Государственнаго Совѣта (Труды Главнаго Комитета № 102, часть XI, томъ 52, листъ 96) имѣется экземпляръ, переписанный набѣло, но не подписанный никѣмъ. Оба эти экземпляра разнятся между собою только въ одномъ отношеніи: въ первомъ изъ нихъ нѣтъ заключительныхъ замѣчаній на финансовую часть проекта князя Васильчикова; въ остальномъ они даютъ тождественный текстъ, если не считать совершенно незначительныхъ варіантовъ, объясняющихся частью ошибками переписчика.

на свою сторону. Съ этою цѣлью помѣщики дадутъ отъ себя крестьянамъ болѣе того, что предоставляетъ послѣднимъ Правительство по повому Положенію, а именпо, они окажутъ имъ льготы въ повинностяхъ или уступятъ имъ въ собственности *часть* мірской земли, и тогда, въ случаѣ предусматриваемаго княземъ Васильчиковымъ польскаго національнаго движенія, народъ станетъ заодно съ поляками. Все это могло бы быть предупреждено *обязательнымъ для помѣщиковъ и для крестьянъ* выкупомъ крестьянскихъ поземельныхъ угодій по распоряженію и при содѣйствіи Правительства.

Въ доказательство, что *нынѣшнія инвентарныя повинности въ нѣкоторыхъ исключительныхъ имѣніяхъ*, въ которыхъ крестьянскіе надѣлы *значительно больше обыкновенныхъ*, легче тѣхъ повинностей, которыя должны будутъ отбывать крестьяне по правиламъ Мѣстнаго Положенія, приводятся четыре примѣра. Но выведенные въ нихъ расчеты не представляютъ полныхъ данныхъ для сравненія, потому что исчисленіе повинностей, отбываемыхъ нынѣ по Инвентарнымъ Правиламъ, сдѣлано неврѣно, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго разбора *каждаго изъ приведенныхъ въ запискѣ примѣровъ*.

1.—Въ *Голенищскомъ имѣніи Летичевского уѣзда Подольской губерніи* на *тяглый дворъ* отведено 10 дес. Рабочихъ дней по Инвентарнымъ Правиламъ причитается 150 мужскихъ и 50 женскихъ, а, за *исключеніемъ праздничныхъ и ненастныхъ*, не болѣе 180 въ годъ. Если крестьяне захотятъ *сохранить тотъ же надѣлъ*, то они должны будутъ работать 200 дней мужскихъ и платить за усадьбу около 2 р. 55 к., да сверхъ того нести расходы на общественныя надобности. Изъ этого князь Васильчиковъ выводилъ, что *положеніе крестьянъ ухудшится*. Но здѣсь, во-первыхъ, принято въ соображеніе только *число дней*, и упущена изъ виду разница между *тяглымъ рабочимъ днемъ* (съ парой воловъ) и *пѣшимъ днемъ*. Въ настоящее время хозяинъ *тяглаго двора* отбываетъ въ *надѣлю* по три дня *тяглыхъ* и по одному женскому, что составитъ въ теченіе года (за вычетомъ *ненастныхъ и праздничныхъ дней*) около 135 *тяг-*

лыхъ дней и 45 дней пѣшихъ женскихъ. Во-вторыхъ, не причислены къ нынѣшней инвентарной повинности такъ называемые сгонные дни, которыхъ отбывается въ лѣтнюю рабочую пору по 12-ти съ каждой рабочей обоюго пола души. Полагая, по общепринятому въ томъ краѣ расчету, кругомъ на дворъ 3 рабочихъ души, съ двора сходитъ въ теченіе года 36 лѣтнихъ сгонныхъ дней, Князь Васильчиковъ не полагаетъ ихъ въ счетъ обязательной повинности потому, что за нихъ выдается крестьянамъ денежная плата; но здѣсь упущено изъ виду, что по Инвентарнымъ Правиламъ пѣшій день оцѣненъ отъ 7¹/₂ до 10 коп. сер., тогда какъ Кіевская Общая Комиссія цѣнитъ его въ 20 коп., а самъ князь Васильчиковъ въ заключеніи своемъ по проекту Общей Комиссіи находитъ эту плату низкою и предлагаетъ накинуть на мужской день 5 коп. Слѣдовательно, по его же мнѣнію, въ настоящее время болѣе половины сгоновъ производится даромъ. Даже эта низкая плата по таксѣ поступаетъ не въ руки крестьянъ, а идетъ въ зачетъ податей и общественныхъ повинностей (§ 20). Въ-третьихъ, съ cadaго двора, также бесплатно, назначается караульщикъ на ночь до двухъ разъ въ мѣсяцъ, слѣдовательно на 24 ночи, что также не принято въ расчетъ. Въ-четвертыхъ, подводы въ счетъ барщины могутъ быть посылаемы на разстояніе до 300 верстъ въ одинъ копецъ; въ случаѣ несправности крестьянъ въ платежѣ податей помѣщикъ, внеся за нихъ недоимку, можетъ требовать ихъ, въ уплату сдѣланной имъ ссуды, на работу сверхъ инвентарной повинности, зачитывая имъ день по низкой оцѣнкѣ сгонныхъ дней. Для точнаго сравненія *всѣхъ* нынѣ отбываемыхъ повинностей съ причитающимися по Положенію слѣдуетъ всѣ рабочіе дни привести къ одному знаменателю, приравъ тяглый день за два дня мужскихъ пѣшихъ ¹⁾, женскій день за ¹/₂ мужского пѣшаго, а женскіе сгонные дни, отбываемые во время жнитва, положивъ въ одну цѣну съ мужскими.

¹⁾ Князь Васильчиковъ (во второмъ приведенномъ имъ примѣрѣ) принимаетъ тяглый день за 1¹/₂ пѣшихъ; но въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ пара воловъ съ орудіями, конечно, стоитъ работника.

Такимъ образомъ, отбываемые нынѣ тяглымъ дворомъ, надѣленнымъ 10 десятинами:

135 тяглыхъ дней равны	270	мужскимъ пѣшымъ.
45 женскихъ дней	"	22½ мужскимъ пѣшымъ.
24 караула	"	24 мужскимъ пѣшымъ.
36 сгоновъ муж. и женск.	36	мужскимъ пѣшымъ.

Итого . . 352½ муж. пѣшимъ днямъ.

Полагая кругомъ мужской пѣшій день въ 15 к. сер.¹⁾ получится всей повинности на сумму 52 р. 87½ к., а за вычетомъ 3 р. 60 к. за сгонные дни (по высшей нынѣшней инвентарной оцѣнкѣ, по 10 к. за день) останется 49 р. 27 к.

По новому Положенію придется:

За 10 дес. (по 20 дней за десят.) 200 мужскихъ пѣш. дней.

За ½ дес. усадебн. земли 2 р. 50 к.

или (по 15 к. за день) 17 мужскихъ пѣш. дней.

Итого . 217 мужскихъ пѣш. дней,

а по переложеніи на деньги 32 р. 55 к. Слѣдовательно повинность уменьшится на 33⅓%.

2.—Въ Цыбулевской волости Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи тяглый дворъ получаетъ болѣе 18 дес., полутяглый—12 десятинъ. Съ тяглаго двора (по расчету князя Васильчикова, принимая тяглый день за 1½ пѣшихъ) сходило въ теченіе года 225 мужскихъ пѣшихъ дней и 50 женскихъ, всего 275 дней. По новому Положенію (по расчету князя Васильчикова) придется съ тяглаго двора (по 16 дней съ десятины) 280 дней, а съ полутяглаго—192 дня, не считая повинностей за усадьбу.

Примѣняя къ этому второму примѣру болѣе правильный расчетъ на основаніяхъ, принятыхъ при разборѣ перваго, оказывается, что нынѣ сходитъ съ тяглаго двора 352½ мужскихъ пѣшихъ дней, или на деньги 49 р. 27 к.

¹⁾ Само собою разумѣется, что эта цѣна не выдается за дѣйствительную стоимость рабочаго дня и принимается не для исчисленія оброка по оцѣнкѣ барщины, а какъ единица, облегчающая сравнительные расчеты.

По Положенію придется:

За 18 дес. (по 16 дней) 288 мужских пѣш. дней.

За $\frac{1}{2}$ дес. усадеб. земли 2 р. 50 к.

или (по 15 к. за день) 17 мужских пѣш. дней.

Итого . . 305 мужских пѣш. дней,

а по переложеніи на деньги—45 р. 75 к. Здѣсь сбавка гораздо незначительнѣе, чѣмъ въ первомъ примѣрѣ, потому что надѣлъ очень великъ, а повинность по новому Положенію соразмѣряется съ надѣломъ, что не только справедливо, но и неизбежно при всякой системѣ, не исключая и обязательнаго выкупа.

Съ пѣшаго двора, по расчету князя Васильчикова, сходитъ нынѣ за 12 десятинъ по 2 дня мужскихъ и 1 женскому въ недѣлю, всего въ году 200 дней (?) ¹⁾, а по новому Положенію придется 192 дня.

По исправленному расчету нынѣ сходитъ:

100 мужскихъ пѣшихъ дней	100	} муж. пѣш. дней.
45 женскихъ что равно	22 $\frac{1}{2}$	
24 караула	24	
36 сгоновъ	36	
Итого . . 182 $\frac{1}{2}$		муж. пѣш. дня,

или, по переложеніи на деньги, за вычетомъ платы за сгоны—23 р. 70 к.

По Положенію придется:

За 12 дес. (по 16 дней) 192 муж. пѣш. дня.

За $\frac{1}{2}$ дес. усадебн. земли (2 р. 55 к.) . 17 муж. пѣш. дня.

Итого . . 209 муж. пѣш. дней,

или, по переложеніи на деньги, 31 р. 35 к. Здѣсь, дѣйствительно, повинность увеличивается на 26 $\frac{1}{2}$ дней въ году, или на 7 р. 65 к. съ полутягла или пѣшаго двора; но должно замѣтить, во-первыхъ, что надѣлъ въ 12 десятинъ, въ такой мѣстности, гдѣ по вѣдомости о существующихъ надѣлахъ (изданіе Инвентарнаго Положенія Земскаго Отдѣла Министрства Внутреннихъ Дѣлъ) большіи надѣлъ на полутяг-

¹⁾ Вопросительный знакъ принадлежитъ Юрію Федоровичу.

лый дворъ составляетъ 6 десятинъ 1404 саж., преобладающей отъ 4 дес. 277 саж. до 4 дес. 2253 саж., а меньшій 1 дес. 234 саж., составляетъ такое исключеніе, котораго ни подъ какую норму подвести нельзя; во-вторыхъ, что исключительность этого надѣла обнаруживается не только изъ сравненія его съ другими полутяглыми, но также изъ отношенія его къ тяглому надѣлу въ томъ же имѣніи. По общему обычаю (на которомъ основанъ § 5 Инвентарныхъ Правилъ) пѣшій, или полутяглый дворъ надѣляется половиннымъ количествомъ земли противъ тяглаго двора; слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ приходилось бы на пѣшій дворъ не 12 дес. а 9 десятинъ. Наконецъ, слѣдуетъ также принять въ соображеніе, что крестьянамъ дана возможность по новому Положенію откупаться отъ барщины переходомъ на оброкъ, размѣръ коего пониженъ противъ предположенія князя Васильчикова ¹⁾, и что этимъ правомъ, прежде всѣхъ, конечно, воспользуются крестьяне, которыхъ зажиточность должна быть соразмѣрна съ щедрымъ ихъ надѣломъ.

3.—Въ *Закузьминскомъ фольваркѣ Староконстантиновскаго уѣзда Волынской губерніи* тяглые перваго разряда имѣютъ по 17½ дес., втораго разряда по 9 дес. Князь Васильчиковъ удостоверяетъ, что комитетомъ (?) ²⁾ назначено съ первыхъ по 3 дня и 1 женскому, а со вторыхъ по 2 дня и 1 женскому въ недѣлю; или съ первыхъ 275, а со вторыхъ 200 дней въ годъ; по новому же Положенію имъ придется работать: первымъ по 350, вторымъ по 180 дней, не считая платы за усадьбы и расходовъ на общественныя потребности.

Здѣсь, во-первыхъ, не объяснено, о какомъ говорится комитетѣ. Если имѣется въ виду исчисленіе мѣстнаго инвентарнаго комитета, то должно замѣтить, что это только предположеніе, еще не вошедшее въ дѣйствіе, котораго, поэтому, нельзя принимать за существующій фактъ; не объяснено также, какіе установлены дни: тяглые или пѣшіе и сколько допущено сгоновъ и карауловъ; наконецъ, нельзя

¹⁾ Срав. примѣч. изд. на стр. 74 и 208 этого тома. *Прим. изд.*

²⁾ Вопросительный знакъ принадлежитъ Юрію Федоровичу.

Прим. изд.

повѣрить этого исчисленія, не имѣя въ виду данныхъ, которыми руководствовался губернский комитетъ. По Инвентарнымъ Правиламъ установлена нормальная повинность съ обыкновеннаго тяглаго двора и съ пѣшаго, а повинность съ надѣла тяглаго *высшаго разряда* (такъ называемаго плугового четверного) въ нихъ не опредѣлена, а предоставлена *обоюдному соглашенію*. Съ тяглаго же двора, надѣленнаго 9 дес., по Инвентарнымъ Правиламъ, сходить (по выше приведенному расчету) $352\frac{1}{2}$ дня мужскихъ пѣшихъ, или по переложеніи на деньги 49 р. 27 к.

По повому Положенію придется:

За 9 дес. (по 20 дней) 180 дней муж. пѣш.

За $\frac{1}{2}$ дес. усадеб. земли (2 р. 55 к.) . 17 дней муж. пѣш.

Итого . . 197 дней муж. пѣш.,

или, по переложеніи на деньги—29 р. 55 к., что представляеть 40% скидки противъ инвентарной повинности.

4.—Примѣнивши тотъ же расчетъ къ послѣднему примѣру, приведенному княземъ Васильчиковымъ (сел. Коробьевка Старокопстантиновскаго уѣзда), окажется, что тяглому двору придется отбывать, вмѣсто $352\frac{1}{2}$ дней (49 р. 27 к.), 237 дней (35 р. 55 к.), а пѣшему, вмѣсто $182\frac{1}{2}$ дней (23 р. 70 к.), 127 дней (19 р. 5 к.).

Развивая ту же мысль о сравнительной невыгодности для крестьянъ условій новаго Положенія, князь Васильчиковъ приводитъ еще слѣдующія обстоятельства:

1) „Крестьяне всегда считали и теперь считаютъ усадьбы своею неотъемлемою собственностью, и плату за усадьбы будутъ считать новою повинностью“¹⁾. Это замѣчаніе не ли-

¹⁾ Противъ этихъ словъ въ экземплярѣ, находящемся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, на поляхъ рукописи карандашомъ, неизвѣстно чьею рукою, написано слѣдующее: „Что это замѣчаніе не имѣетъ никакого основанія, доказывается далѣе указаніемъ на повинности огородниковъ, но это можно доказать и другимъ примѣромъ. Всякое наслѣдственное пользованіе принимаетъ мало-по-малу видъ собственности, но какъ въ городахъ, такъ и въ помѣстьяхъ право на землю остается ненарушимымъ, хотя бы на оной было возведено строеніе лицомъ, коему земля не принадлежитъ. Крестьяне это такъ хорошо понимаютъ, что, при надеждѣ оставленія за ними всей обработанной ими земли, они всегда выражаютъ мысль, что Правительство вознаградитъ помѣщика“

шено нѣкотораго основанія и почти въ равной степени могло бы быть отнесено ко всѣмъ губерніямъ. Но неблагопріятное впечатлѣніе, котораго опасается князь Васильчиковъ, конечно, не настолько поразить крестьянъ, чтобы скрыть отъ нихъ значительную разницу между суммой всѣхъ повинностей, сходящихся съ нихъ въ прежнее время, съ суммой повинностей, назначаемыхъ какъ за усадьбу, такъ и за полевой надѣлъ. Къ этому нельзя не прибавить, что существующій нынѣ въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ порядокъ вещей едва ли могъ развить въ крестьянахъ убѣжденіе, что усадьбы принадлежать имъ на правѣ собственности и не должны оплачиваться никакими повинностями. Къ совершенно противоположному заключенію могъ бы привести ихъ простой взглядъ на огородниковъ, которыхъ немало въ томъ краѣ и которые, владѣя одною усадебною землею, по Инвентарнымъ Правиламъ отбываютъ барщину или платятъ оброкъ, наряжаются на караулы и на сголы (§ 26, 18, 25). Наконецъ, есть ли какая-нибудь возможность признать усадебную землю собственностью крестьянъ, не облагая ихъ повинностями за эту землю или не включая оцѣнки ея въ выкупной капиталъ? Припоравливаясь къ существующему факту, который еще гораздо глубже и тверже, чѣмъ право на усадебную землю, укоренился въ понятіяхъ крестьянъ, Редакціонныя Комиссіи желали, по крайней мѣрѣ, предоставить имъ на ихъ строенія право полной собственности.

2) „Въ имѣніяхъ, состоящихъ на барщинѣ, по мнѣнію князя Васильчикова, крестьянамъ, занятымъ работами на владѣльца, будетъ очень трудно заработать деньги на уплату процента за усадьбу, и они должны будутъ или входить въ долги, или исполнять вмѣсто денежнаго платежа работы по цѣнамъ весьма низкимъ, такъ какъ назначеніе ихъ будетъ зависѣть отъ произвола владѣльцевъ“. Если бы это опасеніе, основанное на предположеніи, что, по введеніи уставныхъ грамотъ, работники будутъ въ рукахъ рядчиковъ, и что, поэтому, задѣльная плата упадетъ, имѣло основаніе, то оно обратилось бы въ неопровержимое возраженіе противъ всякаго обязательнаго выкупа; ибо главный, а при выкупѣ *скуднаго* надѣла почти единственный для крестья-

нина источникъ, изъ котораго онъ долженъ будетъ добывать деньги на уплату процентовъ и на погашеніе, это его заработки по вольнымъ цѣнамъ. Но, къ счастью, ничто не оправдываетъ заявленнаго предположенія. Значительное (по проекту новаго Положенія) облегченіе вышней издѣльной повинности и уменьшеніе массы обязательнаго труда никакъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ пониженіе задѣльной платы. Напротивъ, самъ князь Васильчиковъ (въ своемъ заключеніи по проекту Кіевской Общей Комиссіи), цѣнившій сгонный мужской день въ 25 к., удостовѣряетъ, что со введеніемъ новаго Положенія цѣны на работы *еще возвысятся* ¹⁾ (стр. 13), особенно при сильномъ на нее запросѣ, обусловленномъ быстрымъ развитіемъ свеклосахарной промышленности. Обыкновенный размѣръ усадьбы не превышаетъ $\frac{1}{2}$ десятины; за нее по Положенію полагается ежегодно 2 р. 55 к. Оцѣнивъ пѣшій день по 25 к., каждый хозяинъ заработаетъ эту повинность въ 10—11 дней, что нисколько не можетъ обременить его при общемъ пониженіи инвентарной барщины, при отмѣнѣ обязательной тяглої повинности, карауловъ, сгонныхъ дней, которыхъ нынѣ кругомъ сходитъ съ двора 36.

3) Наконецъ, въ доказательство, что оброкъ, назначенный Редакціонными Комиссіями, слишкомъ высокъ, князь Васильчиковъ указываетъ на имѣнія графа Михаила и графини Ѳеклы Потоцкихъ, крестьяне коихъ переведены въ обязанные, и гдѣ оброкъ, выведенный по доходу, получаемому съ десятины земли, значительно выше опредѣленнаго въ проектѣ. Самая разпица цифрами не выражена, но примѣръ этотъ едва ли можетъ служить надежнымъ основаніемъ для опредѣленія обязательной повинности. *Во-первыхъ*, извѣстно, что Дашевская и Подвысочапская волости Потоцкихъ находились, при составленіи для нихъ Положеній, въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Обѣ сіи волости подле-

¹⁾ Въ самой разбираемой запискѣ князь Васильчиковъ (въ ст. IV), о средствахъ для покрытія недоимокъ, удостовѣряетъ, что вольнонаемная плата, какъ въ земледѣліи, при обработкѣ помѣщичьихъ полей, такъ и въ фабричной промышленности доставитъ крестьянамъ вѣрные и значительные заработки.

жали конфискаціи въ казенное вѣдомство и оставлены были въ частномъ владѣніи подѣ условіемъ перевода крестьянъ на положеніе обязанныхъ, и самый договоръ, заключенный между ними и владѣльцами, составленъ по распоряженію Правительства. *Во-вторыхъ*, чтобы сравнить отбываемыя въ сихъ волостяхъ повинности съ тѣми, которыя назначены по проекту Положенія, необходимо бы было имѣть въ виду самыя договоры, которыхъ князь Васильчиковъ не представилъ. *Въ-третьихъ*, изъ журнала Кіевскаго Губернскаго Комитета 19 марта 1859 г. (приложеннаго къ проекту Комитета) видно, между прочимъ, что даже такое сравненіе не привело бы къ положительному результату, потому что Положеніе для упомянутыхъ двухъ волостей и Положеніе Редакціонныхъ Комиссій составлены не на одинаковыхъ основаніяхъ. Такъ, первымъ Положеніемъ устанавливается переобработка черезъ каждыя 14 лѣтъ; всѣ повинности отбываются крестьянами за круговымъ ручательствомъ; на крестьянахъ оставлена караульная повинность, обязанность ставить ежегодно экономическую прислугу изъ бобылей, спротъ и семейныхъ хозяевъ, давать рабочихъ къ молотильнымъ машинамъ, особо мальчиковъ и дѣвочекъ, а равно для полотья пшеницы и огородовъ,—за опредѣленную плату. Очевидно, что при этихъ условіяхъ, указывающихъ на смѣшанную повинность, денежный оброкъ, исчисленный по производительности почвы и по стоимости хлѣба, составляетъ только *главную* повинность, но не выражаетъ общей суммы повинностей, возложенныхъ на крестьянъ.

Изъ всего вышеизложеннаго можно, кажется, вывести заключеніе, что приведенные въ запискѣ доводы не доказываютъ, чтобы новое Положеніе могло по причинѣ недостаточности сдѣланныхъ крестьянамъ льготъ произвести въ народѣ неудовольствіе; тѣмъ не менѣе, замѣчающія и факты, сообщенныя княземъ Васильчиковымъ, содержатъ въ себѣ указаніе, которое можетъ быть употреблено съ пользою. Въ нихъ въ первый разъ встрѣчается указаніе на такія имѣнія, въ которыхъ издѣльная повинность, исчисленная по новому Положенію, могла бы превзойти повинность, установленную Инвентарными Правилами, или предположенную

мѣстными инвентарными комитетами ¹⁾. На подобные случаи въ проектѣ Мѣстнаго Положенія не дано было никакихъ правилъ, потому что для сравненія тяглою и женскою повинности (нынѣ отбываемыхъ) съ мужскою пѣшею (установленною Положеніемъ) трудно было найти безспорное основаніе; а главнѣйшимъ образомъ потому, что Комиссія не имѣли въ виду случаевъ, подобныхъ указанному княземъ Васильчиковымъ въ третьемъ, приведенномъ имъ примѣрѣ. Нынѣ, когда возможность ихъ засвидѣтельствована Главнымъ Начальникомъ края, нѣтъ причины не примѣнить къ Кіевскому генераль-губернаторству общаго правила, внесеннаго во всѣ Мѣстныя Положенія, о неувеличеніи существовавшихъ до введенія новаго Положенія повинностей. Съ этой цѣлью слѣдовало бы включить въ проектъ вслѣдъ за статьею 162 слѣдующую статью:

„Если бы причитающееся съ крестьянскаго участка, на основаніи ст. 144 и 162, число рабочихъ дней, вмѣстѣ съ платою за усадьбу, превзошло сумму всѣхъ рабочихъ дней, отбывавшихся съ того участка на основаніи Инвентарныхъ Правилъ или нечисленныхъ Губернскимъ Инвентарнымъ Комитетомъ, то вмѣсто повинности, причитающейся по Положенію, устанавливается число пѣшихъ мужскихъ дней, соотвѣтственное низшей повинности, отбывавшейся по инвентарнымъ правиламъ или положенной Инвентарнымъ Комитетомъ.

Примѣчаніе. Для сравненія прежней повинности съ повинностью, нечисленною въ Положеніи, денежная плата за усадьбу переводится въ мужскіе пѣшіе дни, зачитывая каждый по 15 к.; тяглый день принимается за два пѣшихъ, ночной караулъ за мужскою пѣшій день, женскій день обыкновенной барщины за половину мужского, а женскій сгонный за полный мужскою пѣшій день. По переложеніи всѣхъ отбывавшихся по Инвентарнымъ Правиламъ или положенныхъ Инвентарнымъ Комитетомъ издѣльныхъ повинностей (кромѣ строительныхъ дней, которые въ расчетъ не принимаются) въ мужскіе пѣшіе дни, изъ суммы ихъ вы-

¹⁾ Комитеты сіи составлены были изъ представителей дворянства.

ключается число дней, соотвѣтственное платѣ за сгонные дни по инвентарной оцѣнкѣ (§ 20 Инвентарныхъ Правилъ). Остатокъ принимается за сумму прежнихъ повинностей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сіи повинности оставлены будутъ въ прежнемъ размѣрѣ, изъ выведеннаго остатка мужскихъ пѣшихъ дней исключается число дней, соотвѣтственное платѣ, причитающейсѣ съ двора за усадебную осѣдлость, отсчитывая по одному дню на каждые 15 к.“¹⁾

Обращаясь къ самому предположенію о выкупѣ обязательномъ, слѣдуетъ обсудить два вопроса: *во-первыхъ: удовлетворитъ ли эта мѣра крестьянъ? во-вторыхъ: предупредитъ ли она возможность движенія польско-дворянской партіи?*

I. Въ проектѣ предполагается предоставить крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа *только часть мірской земли, т.-е. пашей надѣлъ*, такъ какъ (по мнѣнію князя Васильчикова) только пѣшіе участки по справедливости могутъ подлежать обязательному выкупу, какъ необходимые для обезпеченія быта крестьянъ. На чемъ основано это мнѣніе—въ запискѣ не объяснено, и, кажется, трудно бы было доказать, что обязательный выкупъ четырехъ или пяти десятинъ на дворъ (при томъ самыхъ цѣнныхъ, вмѣщающихъ въ себѣ усадьбу и огородъ) согласенъ со справедливостью, заявивъ напередъ, что обязательный выкупъ восьми или десяти десятинъ противенъ справедливости. Съ юридической точки зрѣнія, выкупъ не только части, но всего надѣла, отведеннаго крестьянамъ въ постоянное пользованіе, не нуждается въ оправданіи²⁾; мѣра эта справедлива, какъ всякое подчиненіе, за соразмѣрное вознагражденіе частнаго права потребностямъ и пользамъ общественнымъ; но съ точки зрѣнія

¹⁾ Эта статья съ примѣчаніемъ къ ней въ предложенной Ю. О-чемъ редакціи была включена Государственнымъ Совѣтомъ въ Мѣстное положеніе для Кіевского края (Мѣст. Полож. Кіевск., Подольск. и Волынской губ., ст. 170 и примѣчаніе къ ней; въ проектѣ Редакціонныхъ Комиссій и Главнаго Комитета соотвѣтствующаго рассмотрѣнія не было.

Прим. изд.

²⁾ Противъ этого мѣста въ рукописи, хранящейся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта, на поляхъ карандашемъ, тою же рукою, какъ на стр. 357, написано: „Государемъ признано противное и не удобно было бы въ томъ краѣ дѣйствовать иначе, нежели въ Великороссійскихъ губерніяхъ“.

Прим. изд.

экономической, обязательный выкупъ одного пѣшаго надѣла не выдерживаетъ критики. Въ докладахъ Редакціонныхъ Комиссій неоднократно и во всей подробности обсуживался вопросъ: можно ли признать, какъ общее правило, что тяглый надѣлъ есть роскошь для крестьянъ и что пѣшіе участки *вполнѣ и повсемѣстно* обезпечиваютъ ихъ хозяйственный бытъ? Не вдаваясь въ повтореніе доводовъ, на основаніи которыхъ Комиссіи отвѣчали на этотъ вопросъ рѣшительнымъ отрицаніемъ, достаточно напомнить, что собственно тяглый дополнительный къ пѣшему надѣлу даетъ крестьянамъ средства содержать рабочій скотъ; слѣдовательно, заявленный выше вопросъ естественнымъ образомъ сливается со слѣдующимъ: можно ли признать надежно обезпеченнымъ хозяйственный бытъ земледѣльческаго сословія, лишеннаго возможности содержать рабочій скотъ и собственными средствами воздѣлывать землю?

Что послѣдуетъ съ дополнительнымъ тяглымъ надѣломъ по выкупѣ пѣшаго—этого князь Васильчиковъ прямо не объясняетъ, но изъ всей записки видно, что предполагается всю невыкупленную мірскую землю возвратитъ въ полное и неограниченное распоряженіе помѣщика, ибо цѣль проекта прекратить всѣ обязательныя поземельныя отношенія.

Итакъ, изложенный въ запискѣ проектъ сводится къ слѣдующему предложенію: не спрашивая согласія крестьянъ, отнять у нихъ повсемѣстно значительную часть ихъ надѣла и подвергнуть обязательному ограниченію во всѣхъ имѣніяхъ ихъ право на мірскую землю, которое въ Инвентарномъ Положеніи названо *неизмѣннымъ и неприкосновеннымъ*.

Какимъ впечатлѣніемъ отзовется подобная принудительная мѣра, исходящая отъ Правительства, въ народной массѣ, и вознаградится ли въ понятіяхъ крестьянъ утрата права постоянного и обезпеченнаго пользованія всею мірскою землею пріобрѣтеніемъ права собственности на *часть* этой земли? Если трудно угадать, какъ разрѣшится этотъ вопросъ въ убѣжденіи народа, то, по крайней мѣрѣ, можно безошибочно сказать, что большинство мѣстнаго дворянства, если бы ему предоставленъ былъ выборъ, безъ сомнѣнія, предпочло бы систему обязательнаго выкупа, предлагаемую кня-

земь Васильчиковымъ, системъ обезпеченнаго пользованія и выкупа по соглашеніямъ, предложенной Комиссіями. Это доказывается тѣмъ, что съ выхода перваго Высочайшаго рескрипта усилія мѣстнаго дворянства постепенно и главнѣйшимъ образомъ устремлены были къ тому, чтобы по поводу упраздненія крѣпостного права и улучшенія быта крестьянъ подорвать постановленіе Инвентарныхъ Правилъ о неприкосновенности мірской земли, ограничить по возможности крестьянскій надѣлъ и подготовить въ будущемъ ниспаденіе хозяевъ—земледѣльцевъ на степень осѣдлыхъ батраковъ. Достаточно вспомнить, что, изъяснивъ свою готовность приступить къ улучшенію быта крестьянъ, дворянство Кіевское, Подольское и Волынское испрашивало разрѣшеніе не стѣсняться Инвентарными Правилами о неприкосновенности мірскаго надѣла; что хотя это ходатайство было отвергнуто, однако всѣ три губернскіе комитета и Кіевская Общая Комиссія представили проекты, въ которыхъ они ограничивали крестьянскій постоянный надѣлъ пѣшими участками, причемъ они не только не выражали никакого перасположенія къ выкупу, но, напротивъ, даже изъясняли готовность признать за крестьянами это право; что, наконецъ, въ словесныхъ своихъ объясненіяхъ въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, въ письменныхъ отзывахъ своихъ на ихъ труды и въ разныхъ, ходившихъ по рукамъ запискахъ вызванные члены Кіевской Комиссіи настойчивѣе всего оспаривали обязательную силу Инвентарныхъ Правилъ въ отношеніи къ надѣлу и предоставленное крестьянамъ право постоянного пользованія всею мірскою землею.

Дворянство боится болѣе всего оставленія за народомъ надѣла, обезпечивающаго хозяйственную его самостоятельность, и вовсе не боится выкупа скуднаго и недостаточнаго надѣла. Ставши на точку зрѣнія князя Васильчикова, то есть, признавъ коренную противоположность въ томъ краѣ интереса пароднаго и правительственнаго съ интересомъ польскаго дворянства и въ тоже время тѣсную связь хозяйственнаго интереса тамошняго дворянства съ его политическими видами, нельзя, кажется, отвергнуть силы этого довода.

II. Что же выиграетъ Правительство, если оно рѣшится,

не справляясь съ желаніемъ крестьянъ, отнять у нихъ часть земли и заставить ихъ немедленно приступить къ выкупу остальной? Пока земля находится въ пользованіи крестьянъ и пока помѣщики получаютъ вознагражденіе съ нихъ въ видѣ постоянной повинности, обѣ стороны, то есть помѣщики и крестьяне, находятся въ обоюдной другъ отъ друга зависимости; но одна зависимость не равносильна другой. Отведя крестьянамъ землю въ постоянное пользованіе и какъ бы расквитавшись съ ними разъ навсегда, помѣщикъ, очевидно, не можетъ отнять ее самопроизвольно, ибо для такого насилія у него не достало бы матеріальныхъ средствъ; слѣдовательно, крестьяне обезпечены. Съ другой стороны, крестьяне, уплачивая помѣщику съ земли ежегодную ренту или отбывая постоянную повинность, простымъ неисполненіемъ своей обязанности или неисправнымъ выполненіемъ ея могутъ легко и не прибѣгая къ насилію, однимъ пассивнымъ сопротивленіемъ разорить помѣщика. Итакъ, послѣдній горздо болѣе зависитъ отъ первыхъ, чѣмъ первые отъ послѣдняго. Съ упраздненіемъ крѣпостного права, принудительная власть, которою доселѣ располагалъ помѣщикъ, отъ него отойдетъ; для пополненія накопленныхъ недоимокъ онъ долженъ будетъ обращаться къ мѣстнымъ властямъ, искать помощи у Правительства, отъ котораго должны исходить мѣры взысканія, и, такимъ образомъ, прямая и тѣсная зависимость помѣщика отъ крестьянъ неминуемо поставитъ его въ косвенную зависимость отъ Правительства. Мѣры взысканія недоимокъ, при всей ихъ справедливости и при самой строгой разборчивости въ ихъ примѣненіи, не могутъ не возбуждать въ крестьянахъ ропота и неудовольствія, но этотъ ропотъ, при взаимно обязательныхъ отношеніяхъ, обратится не на мѣстную власть, а на помѣщика, вызвавшаго Правительство къ принятію строгихъ мѣръ. Въ понятіяхъ крестьянъ Правительство останется въ сторонѣ, а упрекъ падетъ на помѣщика. При этихъ условіяхъ, находясь посреди народонаселенія инороднаго, инувѣрческаго и враждебнаго, состоя въ тѣсной зависимости отъ крестьянъ и отъ мѣстныхъ властей, въ состояніи ли будутъ помѣщики предпринять что-либо противъ Правительства, пока всѣ имущественные ихъ интересы будутъ находиться въ его рукахъ? Не свяжетъ

ли ихъ простая мысль, что, пріостановивъ мѣры взыскапія, а въ крайнемъ случаѣ освободивъ крестьянъ отъ всякихъ обязанностей къ нимъ, Правительство въ состояніи будетъ лишить дворянство всякихъ матеріальныхъ средствъ, разорить его, однимъ словомъ?

Совершенно нпыя отношенія возникнутъ изъ выкупной операціи, *если она приметъ характеръ мѣры принудительной для крестьянъ и если Правительство приступитъ къ ней одновременно и повсемѣстно.* Крестьяне, доселѣ бывшіе постоянными должниками помѣщиковъ, со дня па день сдѣлаются должниками казны или кредитнаго учрежденія. Они вступятъ въ это новое для нихъ отношеніе, не успѣвъ къ нему приготовиться, не по свободному желанію, а по указу. Это будетъ не добровольно принятое ими обязательство, а наложенная на нихъ тягость. Въ случаѣ весьма вѣроятной ихъ неисправности (при непривычкѣ ихъ къ срочнымъ платежамъ) они подвергнутся строгимъ мѣрамъ взыскапія, къ которымъ Правительство будетъ прибѣгать не во имя помѣщичьихъ интересовъ и не по вызову дворянства, а отъ себя, во имя собственнаго своего интереса. Положеніе невольнаго, неисправнаго и строго преслѣдуемаго должника не можетъ впустить ему живого сочувствія къ кредитору. Наоборотъ, помѣщики останутся въ сторонѣ, и руки у нихъ будутъ развязаны; получивъ отъ Правительства единовременное вознагражденіе кредитными бумагами, они (если дѣло дойдетъ до политическаго замысла) поспѣшатъ сбыть ихъ, хотя бы съ потерей, и въ ихъ рукахъ останется одинъ движимый капиталъ, то есть сильный рычагъ для подъема массъ и вѣрное обезпеченіе въ случаѣ неудачи и бѣгства за границу.

Едва ли предстоить надобность оговаривать, что всѣ вышеизложенныя соображенія относятся не къ выкупу *вообще*, а къ выкупу въ той формѣ, въ какой онъ предложень въ разсматриваемой запискѣ, т.-е. къ *обязательному для крестьянъ и притомъ, единовременному выкупу сокращеннаго безъ ихъ согласія надѣла.* Въ такомъ видѣ эта мѣра не удовлетворила бы крестьянъ и не устранила бы опасности, заявленной Главнымъ Начальникомъ края. Но никакому сомнѣнію не подлежитъ, что самъ по себѣ выкупъ есть лучшая

развязка поземельнаго вопроса, необходимое заключительное дѣйствіе предпринятой реформы, и что надежда приобрѣсти землю въ собственность заключаетъ въ себѣ самое сильное поощреніе къ труду, бережливости и порядку.

Предположеніе князя Васильчикова, что помѣщики, желая привлечь на свою сторону сочувствіе крестьянъ, сами предлагать имъ выкупить въ полную собственность часть мірской земли подъ условіемъ навсегда отказаться отъ своего права пользованія на остальную землю, болѣе чѣмъ вѣроятно. Удастся ли имъ склонить къ тому крестьянъ, остается сомнительнымъ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ подобнаго рода предложенія отнюдь не будутъ для крестьянъ обязательны, то никакого вреда отсюда произойти не можетъ для хозяйственной ихъ будущности. Но, рассматривая вопросъ съ другой, политической точки зрѣнія, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Главнаго Начальника края, что весьма бы желательно было, чтобы Правительство, на которомъ доселѣ сосредоточивались всѣ надежды крестьянъ, и въ этомъ случаѣ не допустило дворянство опередить себя; но, удерживая за собою инициативу всѣхъ улучшеній, предоставило бы крестьянамъ право, *по ихъ желанію*, выкупить въ полную собственность *всѣ* утвержденный за ними надѣлы или часть этого надѣла, на условіяхъ, изложенныхъ въ проектѣ о выкупѣ. Иными словами, желательно бы было распространить на всю мірскую землю то право, которое предоставлено крестьянамъ въ отношеніи къ одной усадебной осѣдлости. Само собою разумѣется, что выкупъ, необязательный для крестьянъ и не обусловленный непремѣннымъ сокращеніемъ ихъ надѣла, слѣдовательно ни въ чемъ ихъ не стѣсняющій, былъ бы принятъ ими какъ благодѣяніе; даже дворянству эта мѣра была бы далеко не столь противна, какъ это могло бы показаться съ перваго взгляда. Вчитываясь внимательно въ возраженія, заявленныя въ Губернскихъ Комитетахъ и въ послѣднее время противъ выкупа не обязательнаго для крестьянъ и обязательнаго для владѣльцевъ, не трудно убѣдиться, какъ это было замѣчено выше, что въ сущности они были направлены противъ сохраненія за крестьянами существующаго ихъ надѣла безъ ограниченія срока. Въ

основѣ возраженій лежала мысль о сокращеніи падѣловъ до послѣдней крайности или объ отводѣ земли на короткій срокъ, но вовсе не желаніе отстоять безсрочное пользованіе за постоянную повинность противъ выкупа за единовременное вознагражденіе. Такимъ образомъ, коль скоро приняты и поставлены, такъ сказать, вѣтъ спорныхъ вопросовъ два начала—сохраненіе существующаго падѣла и отводъ земли безъ ограниченія срока—такъ сами собою устраняются всѣ возраженія противъ дарованія крестьянамъ права выкупа, необязательнаго для нихъ и обязательнаго для помѣщиковъ. Это право даже теперь предоставляется имъ, хотя косвенно, ибо другого способа уклониться отъ выкупа одной усадебной осѣдлости (въ большей части случаевъ крайне для помѣщиковъ невыгоднаго) владѣлецъ не имѣетъ, какъ только предложивъ крестьянамъ выкупить весь ихъ падѣль; оставалось бы только положительно заявить это право и тѣмъ пополнить выкупной проектъ, ни въ чемъ его не измѣняя.

Въ заключеніе, обращаясь опять къ опасеніямъ за будущность Украинскихъ губерній, выраженнымъ княземъ Васильчиковымъ, нельзя не обратить вниманія на два вопроса, не лишенные прямой связи съ предпринимаемою реформою. Первый касается народнаго воспитанія, второй—отношеній крестьянъ къ православному духовенству.

Съ упраздненіемъ крѣпостного права, съ учрежденіемъ обществъ сельскихъ и волостныхъ, съ установленіемъ прямыхъ и непосредственныхъ сношеній между мѣстными властями и крестьянами, въ нихъ, несомнѣнно, и очень скоро пробудится потребность элементарнаго образованія, т.-е. грамотности. Польское дворянство того ожидаетъ и, если ему удастся предупредить Правительство и русскихъ помѣщиковъ въ предложеніи крестьянамъ сподручныхъ и дешевыхъ средствъ къ удовлетворенію этой потребности, то не подлежитъ сомнѣнію, что вмѣстѣ съ грамотностью привьются къ народу не тѣ понятія, на которыхъ можетъ быть упрочено спокойствіе края. Это поприще для сближенія между польскою народностью и малороссійскою гораздо благопріятнѣе и потому гораздо опаснѣе, чѣмъ сдѣлки о выкупѣ.

Въ настоящее время, народъ, будучи приверженъ къ православной церкви, находится въ самыхъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ сельскимъ духовенствомъ, хотя и не питаетъ особеннаго уваженія къ личности священниковъ. Но въ этихъ отношеніяхъ лежитъ уже зародышъ будущихъ столкновеній. По § 32 Инвентарныхъ Правилъ, крестьяне обязаны изъ собственныхъ дней обрабатывать земли священниковъ, иными словами, отбывать на нихъ барщину. Естественно, что отвращеніе къ этой повинности невольно порождаетъ непріязненное чувство и къ тому лицу, въ чью пользу она отбывается. Доселѣ, пока крестьяне отбываютъ барщину на помѣщика, это чувство въ отношеніи къ сельскому духовенству не могло развиться въ полной силѣ, но, когда крестьяне перейдутъ на оброкъ и перестанутъ работать на владѣльца, если при этомъ на нихъ останется обязанность отбывать барщину въ пользу священниковъ, эта барщина сдѣлается имъ положительно ненавистною, и тогда ихъ отношеніе къ православному духовенству, можетъ быть, исказится навсегда. Не нужно прибавлять, что польско-католическая пропаганда не упуститъ этимъ воспользоваться для своихъ видовъ.

Замѣчанія на финансовую часть записки князя Васильчикова.

Князь Васильчиковъ, принимая предложенный Финансовою Комиссіею способъ совершенія кредитной операціи по выкупу, предлагаетъ сдѣлать обязательнымъ выкупъ только пѣшихъ надѣловъ.

Онъ принимаетъ слѣдующія среднія величины для пѣшихъ хозяйствъ: въ Кіевской губерніи 4½ д. съ оброкомъ по 3 руб. за десятину, въ Волынской 6 д. съ оброкомъ по 2 р. и въ Подольской 4 д. съ оброкомъ въ 3 р. 30 к.

Редакціонныя Комиссіи, на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній объ инвентарныхъ надѣлахъ, принимаютъ пѣсколько размѣровъ ихъ по разнымъ мѣстностямъ, именно:

Въ Кіевской губерніи:

4 $\frac{1}{2}$ дес. съ оброкомъ 3 р. 30 к. за десятину.

4 $\frac{1}{2}$ —5 $\frac{1}{2}$ д. съ оброкомъ 2 р. 70 к. за десятину.

7—7 $\frac{1}{2}$ " " " 2 " — " " "

7 $\frac{1}{2}$ —9 $\frac{1}{2}$ " " " 1 " 60 " " "

Въ Волынской:

4 $\frac{1}{2}$ д. съ оброкомъ 3 р. 10 к. за десятину.

6—7 " " " 2 " — " " "

7 $\frac{1}{2}$ —9 $\frac{1}{2}$ д. съ оброкомъ 1 р. 50 к. за десятину.

болѣе 9 $\frac{1}{2}$ " " " 1 " 35 " " "

Въ Подольской:

4 $\frac{1}{2}$ д. и ниже съ оброкомъ 3 р. 30 к. за дес.

5 $\frac{1}{2}$ до 6 дес. " " 2 " 50 " " "

Принятая княземъ Васильчиковымъ цифры для надѣловъ только въ одной Волынской губерніи приближаются къ среднему инвентарному надѣлу, а въ остальныхъ двухъ губерніяхъ соотвѣтствуютъ инвентарнымъ надѣламъ самыхъ малоземельныхъ мѣстностей.

Хотя князь Васильчиковъ замѣчаетъ, что цифры надѣловъ, принятыя въ Положеніи (Редакціонныхъ Комиссій) нѣсколько выше противъ дѣйствительныхъ, но такого замѣчанія ничѣмъ не подтверждаетъ. Что же касается до оброковъ, то принятыя для нихъ по губерніи среднія цифры не имѣютъ достаточнаго основанія; такъ напр., по предположеніямъ Редакціонныхъ Комиссій оброки въ различныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи составляютъ 3 руб. 30 коп., 2 руб. 70 коп., 2 руб. и 1 руб. 60 коп. съ десятины; а князь Васильчиковъ принимаетъ взамѣнъ одну цифру въ 3 руб., не объясняя, какимъ образомъ эта цифра выведена.

На основаніи принятыхъ цифръ надѣловъ и оброковъ и числа хозяйствъ, князь Васильчиковъ исчисляетъ по 6 $\frac{0}{10}$ капитализаціи сумму въ 101.000.000 р. и затѣмъ признаетъ необходимымъ вычесть изъ нея 15 $\frac{0}{10}$;—такимъ образомъ, окончательно выкупная сумма опредѣляется имъ въ 86.605.000 р.; изъ нихъ 56.000.000 р. покроются зачетомъ банковаго долга (нынѣ простирающагося до 57.500.000 руб.), а 1.500.000 р. сего долга останутся на помѣщикахъ.

Исчисленіе той части банковаго долга, которая можетъ остаться на помѣщикахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда банковая ссуда превышаетъ выкупную сумму, слишкомъ умѣренно; во всѣхъ трехъ губерніяхъ въ заложенныхъ имѣніяхъ причиталось въ 1859 году среднимъ числомъ 67 рублей на душу, а выкупного капитала по расчету князя Васильчикова причитается только 60 р. на душу, слѣдовательно по числу заложенныхъ душъ (855.572 д.) излишекъ составляетъ около 6.000.000 р. Но и эта цифра ниже дѣйствительной, потому что 67 р. на душу представляетъ только среднюю цифру по всѣмъ тремъ губерніямъ, а въ Подольской губерніи средняя цифра долга доходитъ до 84 руб. на душу; въ отдѣльных же имѣніяхъ цифры эти еще значительнѣе. Такимъ образомъ, часть банковаго долга, которая можетъ остаться на крестьянахъ, далеко не достигаетъ 56.000.000; помѣщикамъ придется выдать гораздо болѣе, нежели какъ рассчитываетъ князь Васильчиковъ, и, слѣдовательно, выпускъ кредитныхъ бумагъ превыситъ сумму, имъ предполагаемую (30.500.000 руб.).

По проекту князя Васильчикова платежи крестьянъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: съ полной оцѣночной суммы берется 6%, которые уменьшаются на $\frac{1}{10}$ и составляютъ, такимъ образомъ, цифру ежегодныхъ крестьянскихъ платежей; по проекту финансовой комиссіи крестьяне платятъ 6% съ оцѣночной, по тому же способу вычисленной суммы за вычетомъ изъ нея 20%. Такимъ образомъ, если оцѣночная сумма по капитализаціи составитъ 100 р., то по проекту Финансовой Комиссіи крестьянскій платежъ будетъ 4 р. 80 к., а по проекту князя Васильчикова—5 р. 40 к. Изъ сего слѣдуетъ, что въ послѣднемъ случаѣ правительственная гарантія должна быть на болѣшую часть оцѣночной суммы, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Кромѣ того, поступленіе этихъ платежей не будетъ достаточно обезпечено уже и потому, что при выкупѣ на предполагаемыхъ княземъ Васильчиковымъ основаніяхъ нынѣшніе крестьянскіе надѣлы, обезпечивающіе ихъ существованіе, значительно должны быть сокращены.

Первоначальный проект Манифеста объ освобожденіи крестьянъ ¹⁾.

Въ постоянной своей заботливости объ упроченіи общественнаго и частнаго благосостоянія на незыблемомъ основаніи твердыхъ ²⁾ законовъ, Августѣйшіе Наши Предшественники даровали поочередно всѣмъ сословіямъ права и учрежденія, приспособленныя къ потребностямъ каждаго изъ нихъ и въ равной степени обезпечивающія ихъ самостоятельность и свободное развитіе ихъ дѣятельности ³⁾.

Одні крѣпостные крестьяне и дворовые люди, исправляя государственныя повинности наравнѣ съ другими податными сословіями, не пользовались доселѣ гражданскими правами, послѣднимъ предоставленными, и находились въ непосредственной зависимости отъ ихъ ⁴⁾ владѣльцевъ, на которыхъ древній обычай и законъ возложилъ попеченіе о ихъ благосостояніи. Столь явная несообразность исключительнаго положенія крѣпостныхъ людей съ началами Божественной правды и съ коренными условіями прочнаго государственнаго благоустройства не могла укрыться отъ прозорливой попечительности Нашихъ Августѣйшихъ Предшественниковъ

¹⁾ Это первоначальный набросокъ Манифеста, написанный Ю. Ѳ. Самаринимъ, въ бумагахъ котораго онъ сохранился. Печатается съ черновой рукописи Ю. Ѳ. Самарина, на которой имѣются многочисленные поправки, дополненія и замѣчанія князя В. А. Черкасскаго, воспроизведенныя нами въ примѣчаніяхъ. *Прим. изд.*

²⁾ Слово „твердыхъ“ зачеркнуто кн. Черкаскимъ.

³⁾ Въ началѣ рукописи имѣется слѣдующее замѣчаніе кн. Черкасскаго: „NB. Я полагалъ бы вообще, что лучше сдѣлать одно общее изложеніе основныхъ началъ Положенія, общее для всѣхъ мѣстностей, развѣ лишь съ самыми краткими дополненіями о Кіевѣ, Литвѣ и Малороссіи“.

⁴⁾ Слово „ихъ“ зачеркнуто кн. Черкаскимъ.

и въ особенноти Императоровъ Александра I и незабвеннаго Родителя Нашега, въ Божѣ почившаго Николая I. Не упоминая о другихъ законоположеніяхъ ¹⁾, имѣвшихъ цѣлью ограничить права владѣльцевъ на личность крѣпостныхъ людей, указами о вольныхъ хлѣбопашцахъ и о обязанныхъ крестьянахъ открытъ былъ путь къ постепенному установленію правомѣрныхъ отношеній посредствомъ добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и крестьянами; даровано было крѣпостнымъ людямъ право пріобрѣтать, съ согласія помѣщиковъ, недвижимую собственность; введены были облегчительныя правила для отпуска дворовыхъ людей на волю; въ Остзейскихъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ крестьяне получили личную свободу и прочное ²⁾ поземельное устройство, а въ Западныхъ губерніяхъ Инвентарными Правилами опредѣлены были надѣлы крестьянъ и ихъ повинности. Полное осуществленіе дальнѣйшихъ благихъ предначертаній, задуманныхъ въ видахъ постепеннаго улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, къ несчастію, было задержано другими постоянными заботами, вызванными внѣшними обстоятельствами; но начало было положено, путь былъ указанъ, и Намъ оставалось только, выждавъ благопріятнаго времени, довершить великое дѣло, Прародителями ³⁾ Нашими Намъ завѣщанное.

Въ самый день вступленія Нашега на Прародительскій Престоль, Мы дали обѣтъ посвятить Богомъ дарованную Намъ власть на мирный подвигъ поощренія народнаго труда вещественнаго и умственнаго, на оживленіе производительныхъ силъ ввѣренной Намъ Державы и на водвореніе въ ней порядка, основаннаго на законѣ, всѣхъ въ одинаковой степени ограждающемъ. Произпоя во всеуслышаніе этотъ обѣтъ, Мы не скрывали отъ себя, что Намъ предстояло разрѣшить узы крѣпостнаго права и произвести коренное преобразование въ порядкѣ вещей, издавна укоренившемся въ

¹⁾ Въмѣсто этого кн. Черкасскій предлагалъ: „Независимо отъ другихъ законоположеній“.

²⁾ Слово „прочное“ зачеркнуто княземъ Черкасскимъ.

³⁾ Въмѣсто „Прародителями“ князь Черкасскій предлагалъ „Предмѣстниками“.

общественныхъ понятійхъ и привычкахъ; но мы знали также, что духъ самопожертвованія, постоянно отличавшій Русское Дворянство и ¹⁾ еще недавно прославившій его въ защитѣ Отечества отъ вѣнпныхъ враговъ, не оскудѣтъ и на другомъ, не менѣе славномъ поприщѣ мирнаго законодательства ²⁾.

Съ радостнымъ сердцемъ узрѣли Мы, что надежды Наши не только сбылись, но даже были превзойдены Дворянствомъ. Предупреждая желанія Наши, передовое сословіе, свободнымъ изъявленіемъ своей готовности приступить ³⁾ къ улучшенію быта крестьянъ, дало Намъ возможность призвать избранныхъ отъ Дворянства къ самостоятельному участию въ приготовительныхъ законодательныхъ трудахъ ⁴⁾, доживавшихъ предшествовать изданію окончательныхъ о крестьянахъ Положеній. Вѣрные своему назначенію, Мѣстные Комитеты, во всѣхъ губерніяхъ учрежденные, добровольно отrekliсь отъ права на личность крѣпостныхъ людей и, руководствуясь началами, Мною въ Высочайшихъ Рескриптахъ ⁵⁾ указанными, представили объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ обильный запасъ мѣстныхъ свѣдѣній и дѣльных ⁶⁾ предположеній, безъ которыхъ Правительство не могло бы, въ теченіе короткаго двухлѣтняго срока, объять во всей полнотѣ этотъ обширный предметъ и установить правила, для обѣихъ сторонъ безобидныя.

Съ другой стороны, надѣясь на разумную покорность народа, Мы не признали нужнымъ скрывать отъ него готовившуюся перемѣну въ его судьбѣ, хотя Мы предугадывали, что великое предпріятіе, Высочайшими Рескриптами возвѣщенное во всеуслышаніе, не всѣми будетъ оцѣнено и по-

¹⁾ Послѣ этого слова княземъ Черкасскимъ вставлено: „столь многократно и притомъ“.

²⁾ Въмѣсто „мирнаго законодательства“ князь Черкасскій написалъ „подвига гражданскаго“.

³⁾ Послѣ слова „приступить“ кн. Черкасскимъ вставлено „немедленно“.

⁴⁾ Слово „законодательныхъ“ кн. Черкасскимъ зачеркнуто.

⁵⁾ Въмѣсто „Мною въ Высочайшихъ Рескриптахъ“ кн. Черкасскимъ написано „Нами“.

⁶⁾ Въмѣсто „дѣльных“ кн. Черкасскій предлагалъ „важныхъ“.

нято одинаково вѣрно и что¹⁾ ложные слухи, плодъ напряженныхъ ожиданій и незрѣлыхъ понятій, возникнутъ неминуемо²⁾ и разнесутся далеко. Такъ, по доходившимъ свѣдѣніямъ, въ пѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне тревожились опасеніемъ, что съ пріобрѣтеніемъ личной свободы они утратятъ право на дальнѣйшее пользованіе помѣщичьею землею, необходимою для обезпеченія ихъ быта; въ другихъ мѣстностяхъ возникало, наоборотъ, неразумное ожиданіе, что, съ выходомъ изъ личной крѣпостной зависмости, крестьяне удержатъ за собою состоящую въ ихъ пользованіи помѣщичью землю, не обязываясь впредь отбывать какія-либо за нее повинности; но сами крестьяне скоро убѣдились, что, если не возможно лишить ихъ³⁾ права на пользованіе землею, необходимою для обезпеченія ихъ быта, то въ равной степени невозможно и противно справедливости⁴⁾, пользуясь землею, принадлежащею помѣщикамъ, не отбывать за нее⁵⁾ повинностей. Здравый народный толкъ не увлекся ни ложными опасеніями, ни несбыточными надеждами. Продолжая попрежнему трудиться въ потѣ лица, крестьяне безпрекословною покорностію законнымъ властямъ и терпѣливымъ ожиданіемъ лучшей будущности, приготовляемой для нихъ совокупными трудами Дворянства и Правительства, явили себя достойными свободы и оправдали высокое Наше къ нимъ довѣріе.

Нынѣ желаніе Августѣйшихъ нашихъ Предшественниковъ исполняется. Разсмотрѣвъ труды Губернскихъ Комитетовъ, по указаніямъ нашимъ исправленные и дополненные, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта и призвавъ на великое сіе дѣло⁶⁾ благословеніе Всевышняго⁷⁾, Мы утвердили⁸⁾ своею подписью Положенія о крестьянахъ и

1) Послѣ „что“ кн. Черкасскимъ вставлено: „быть можетъ“.

2) Слово „неминуемо“ кн. Черкасскимъ зачеркнуто.

3) Князь Черкасскій предлагалъ „если они не лишаются“.

4) Княземъ Черкасскимъ вставлено „было бы“.

5) Кн. Черкасскимъ вставлено „законныхъ“.

6) Кн. Черкасскій: „на сіе великое и святое дѣло“.

7) Княземъ Черкасскимъ вставлено: „Имъ же зиждутся Царства и утверждаются дома“.

8) Кн. Черкасскій: „скрѣпили“.

дворовыхъ людяхъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, и повелѣли разослать сіи Положенія вмѣстѣ съ симъ Манифестомъ ко всѣмъ помѣщикамъ и во всѣ сельскія общества ¹⁾).

Положенія ²⁾ обнимаютъ: 1) Общее Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

2)

3) и т. д.

Изъ сихъ Положеній первыя шесть предназначаются къ повсемѣстному исполненію ³⁾ и разосланы будутъ повсюду; каждое изъ остальныхъ относится ⁴⁾ до отдѣльной, болѣе или менѣе обширной, мѣстности и потому разослано будетъ только къ тѣмъ владѣльцамъ и въ тѣ сельскія общества ⁵⁾, къ которымъ оно примѣняется.

Вчитываясь и вникая въ сіи Положенія, крестьяне и дворовые люди узнаютъ какъ дарованныя имъ права и льготы, такъ и возложенныя на нихъ въ отношеніи къ Правительству и къ помѣщикамъ обязанности ⁶⁾; въ то же время они поймутъ, что введеніе въ дѣйствіе столь обширныхъ и сложныхъ законоположеній не можетъ быть произведено внезапно и одновременно. Необходимо предварительно:

1) Учредить въ помѣщичьихъ имѣніяхъ сельскія и волостныя общества.

2) Назначить въ уѣздахъ мировыхъ посредниковъ, которымъ поручается введеніе въ дѣйствіе Положенія о крестьянахъ и разрѣшеніе дѣлъ, возникающихъ изъ обязательныхъ

¹⁾ Вмѣсто „сельскія общества“ кн. Черкасскій: предлагалъ „главныя селенія“.

²⁾ Князь Черкасскій: „Новые сіи законы“.

³⁾ Кн. Черкасскій: „къ исполненію повсемѣстному“.

⁴⁾ Кн. Черкасскимъ вставлено: „исключительно лишь“.

⁵⁾ Вмѣсто „въ тѣ сельскія общества“ кн. Черкасскимъ написано: „въ главныя селенія тѣхъ областей“.

⁶⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено: „они убѣдятся, что сіи крестьянамъ предоставленныя льготы и возложенныя на нихъ обязанности были тщательно соображены съ мѣстными обстоятельствами каждаго края, губерніи и даже уѣзда, и что по этому самому неравномѣрные предоставлены крестьянамъ въ разныхъ мѣстностяхъ земельныя надѣлы и не вездѣ равныя установлены съ нихъ въ пользу помѣщиковъ повинности“.

отношеній крестьянъ и дворовыхъ людей къ помѣщикамъ.

3) Открыть въ каждой губерніи Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

4) Составить, повѣрить и утвердить по каждому сельскому обществу ¹⁾ *уставную грамоту* ²⁾, въ которой будетъ въ точности, на основаніи правилъ Мѣстныхъ Положеній, обозначено ³⁾ количество земли, предоставляемое крестьянамъ въ постоянное пользованіе, и размѣръ повинностей, причитающихся съ нихъ въ пользу помѣщика какъ за сію землю, такъ и за другія, получаемыя имъ отъ него выгоды ⁴⁾.

Изъ всего ⁵⁾ перечня необходимыхъ предварительныхъ распоряженій сама собою обнаруживается необходимость соблюсти постепенность въ приведеніи въ дѣйствіе правилъ Общихъ и Мѣстныхъ Положеній и установить сроки, въ которые даруемыя права и облегченія воспримутъ свое дѣйствіе. Сроки сіи, равно какъ и способъ исполненія Положеній, подробно изложены въ Правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Ограничиваясь указаніемъ на сіи Правила, Мы желаемъ, однако, чтобы крестьяне и дворовые люди немедленно по прочтеніи сего Манифеста уразумѣли нижеслѣдующую, нами установленную постепенность въ льготахъ, даруемыхъ имъ, въ видахъ улучшенія ихъ быта.

Со дня обнародованія Положеній ⁶⁾

1) Отмѣняются немедленно и повсемѣстно всякіе существовавшіе доселѣ добавочные сборы съ крестьянъ или данн сельскими произведеніями (V ст. 13) ⁷⁾.

¹⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено: „или имѣнію“.

²⁾ Замѣчаніе кн. Черкаскаго: „въ какой срокъ?“

³⁾ Это слово у Ю. Ѳ—ча пропущено; оно внесено кн. Черкасскимъ.

⁴⁾ Кн. Черкасскій предлагалъ расположить приведенные пункты въ слѣдующемъ порядкѣ: 3, 2, 1 и 4.

⁵⁾ Кн. Черкасскимъ вставлено: „краткаго“.

⁶⁾ Противъ этого заголовка рукою Ю. Ѳ—ча написано: „для Велико-россійскихъ губерній“. Здѣсь же рукою кн. Черкаскаго сдѣлана слѣдующая отмѣтка: „НВ. браки и гражданскія права“.

⁷⁾ Княземъ Черкасскимъ прибавлено: „кромѣ хлѣба“.

2) Отмѣняется подводная повинность, отбываемая крестьянами за предѣлами имѣнія, къ которому они приписаны (ст. 14).

3) Оброки, которые уплачивались крестьянами до 1-го января 1860 г., не могутъ быть увеличиваемы помѣщиками (ст. 15).

4) Крестьяне безъ ихъ согласія не могутъ быть переводимы съ оброка на барщину или на смѣшанную повинность, или со смѣшанной повинности на чистую барщину (ст. 15).

5) Съ крестьянъ издѣльныхъ барщина требуется въ количествѣ, не превышающемъ узаконенныхъ 3-хъ дней въ недѣлю, а въ зимнее полугодіе женская барщина уменьшается на одну треть и отбывается въ количествѣ не свыше 2-хъ дней въ недѣлю (ст. 12) ¹⁾.

Со введенія въ дѣйствіе уставной грамоты

6) Крестьяне переходятъ на новое положеніе и отбываютъ въ пользу помѣщика только тѣ повинности, которыя опредѣлены будутъ въ уставной грамотѣ на основаніи Мѣстнаго Положенія соразмѣрно съ надѣломъ и другими предоставленными имъ выгодами.

7) Крестьяне получаютъ право выкупить въ полную собственность по цѣнѣ, въ уставной грамотѣ означенной, свою усадебную осѣдлость, а также полевые угодья, если помѣщикъ изъявитъ на то согласіе ²⁾.

По истеченіи двухъ лѣтъ съ утвержденія Положеній

8) Крестьяне, состоящіе на барщинѣ, получаютъ право, не испрашивая согласія помѣщика, переходить на денежный оброкъ, въ уставной грамотѣ опредѣленный.

¹⁾ Противъ второй половины этой статьи (начиная со словъ: „а въ зимнее полугодіе“), княземъ Черкасскимъ замѣчено слѣдующее: „Неясно, какъ-будто лѣтняя женская барщина не уменьшается до 2-хъ дней!“

²⁾ Къ послѣднимъ словамъ этого пункта кн. Черкасскимъ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „Неясно; будто согласіе помѣщика относится и къ выкупу усадебъ“.

9) Дворовые люди ¹⁾ приобрѣтають полную свободу и освобождаются отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ ²⁾.

По истеченіи 9-ти лѣтъ съ утвержденія Положеній

10) Крестьяне приобрѣтутъ право отказываться отъ земли, отведенной имъ въ постоянное пользованіе, и отъ повинностей, за нее установленныхъ, съ соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя къ тому времени опредѣлены будутъ ³⁾.

Всѣ исчисленныя права и льготы воспріимутъ свое дѣйствіе въ установленные сроки въ силу для всѣхъ обязательнаго закона; но независимо отъ постановленій закона сроки сіи могутъ сократиться и весь порядокъ введенія въ дѣйствіе ⁴⁾ Положеній можетъ значительно упроститься тамъ, гдѣ помѣщики и крестьяне заключаютъ между собою полюбовныя сдѣлки о количествѣ надѣла и о размѣрѣ повинностей. Частые примѣры щедрой попечительности владѣльцевъ и глубокой признательности крестьянъ за всѣ заботы о ихъ благѣ даютъ Намъ поводъ надѣяться, что добровольными соглашеніями, для обѣихъ сторонъ безобидными, разрѣшится большая часть неизбежныхъ затрудненій, могущихъ возникнуть изъ примѣненія общихъ правилъ къ разнообразнымъ условіямъ отдѣльныхъ имѣній. Симъ способомъ облегчился бы ⁵⁾ переходъ отъ стараго порядка вещей къ новому, и на будущее время было бы упрочено ⁶⁾ взаимное довѣріе и доброе согласіе ⁷⁾.

¹⁾ Кн. Черкасскій предлагалъ здѣсь вставить слѣдующее: „въ теченіе двухъ лѣтъ обязанные служить своимъ владѣльцамъ или (буде они уже состояли на оброкѣ) платить имъ установленный оброкъ“.

²⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено слѣдующее: „Вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣльцы, по истеченіи сихъ 2-хъ лѣтъ, освобождаются отъ обязанности содержать и призрѣвать прежнихъ своихъ дворовыхъ людей“.

³⁾ Поправка кн. Черкасскаго: „которыя на сей предметъ для того времени опредѣлены“.

⁴⁾ Поправка кн. Черкасскаго: „введенія въ каждомъ имѣніи въ дѣйствіе“.

⁵⁾ Кн. Черкасскій: „облегчится“.

⁶⁾ Кн. Черкасскій: „упрочится“.

⁷⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено слѣдующее: „Въ одномъ изъ издаваемыхъ нынѣ Положеній указаны подробныя правила, согласно коимъ

Возсылая къ Всевышнему горячее моленіе, да исполнятся Наши желанія, да обновится сельскій бытъ, да возрастетъ народное благосостояніе и да вознаградятся сторицею всѣ неизбѣжныя¹⁾ въ настоящую минуту²⁾ потери³⁾, Мы не можемъ въ сей радостный для Насъ и для всѣхъ вѣроподанныхъ нашихъ день не повторить отъ лица всего Отечества изъявленія⁴⁾ признательности благородному Дворянству за ревностное и безкорыстное его содѣйствіе къ осуществленію нашихъ предначертаній. Россія не забудетъ, что само Дворянство отреклось отъ упраздняемаго нынѣ крѣпостного права⁵⁾ и добровольно вызвалось цѣною нелегкихъ пожертвованій въ настоящемъ упрочить хозяйственную будущность крестьянъ. Пусть нынѣ каждый владѣлецъ довершитъ въ предѣлахъ своего имѣнія великій гражданскій подвигъ цѣлаго сословія, принявъ на себя трудъ, въ предупрежденіе превратныхъ толкованій и невольныхъ недоразумѣній со стороны крестьянъ, разъяснить имъ смыслъ и силу изданныхъ Положеній.

Къ вамъ обращаемся Мы теперь, крестьяне и дворовые люди. Дворянство сдѣлало все то, чего Мы ожидали отъ его великодушія. Новая, лучшая будущность передъ вами

будетъ отъ Правительства нашего оказываема помощь въ видѣ перевода долговъ кредитнымъ учрежденіямъ и новыхъ ссудъ тѣмъ изъ крестьянъ, которые вступятъ съ помѣщиками въ добровольныя соглашенія о выкупѣ въ собственность вмѣстѣ съ усадьбами и полевыми угодіями. Таковое непринужденное для обоихъ сословій постепенное обезпеченіе крестьянъ поземельною собственностью на основаніи добровольныхъ сдѣлокъ съ нынѣшними законными владѣльцами земли составляетъ конечную цѣль совершаемаго преобразованія, равно важную и для справедливаго охраненія выгодъ обоихъ сословій и для огражденія навѣки міра и спокойствія государственнаго. Къ достиженію сей важнѣйшей государственной цѣли Нами повелѣно устремить всѣ усилія и направить, по мѣрѣ возможности, всѣ средства Государственного Казначейства⁶⁾.

¹⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено: „для дворянства“.

²⁾ Въ подлинникѣ слово „минуту“ пропущено, оно вставлено рукою кн. Черкаскаго.

³⁾ Конецъ этой фразы, начиная со словъ „да обновится сельскій бытъ“, Ю. О — чемъ зачеркнутъ, но князь Черкасскій по этому поводу замѣтилъ слѣдующее: „Напрасно зачеркнуто! Я бы возстановилъ все это мѣсто“.

⁴⁾ Кн. Черкасскимъ добавлено: „заслуженной“.

⁵⁾ Слово „право“ въ подлинникѣ пропущено.

открывается; но никакая власть на землѣ ¹⁾ и никакой законъ не можетъ водворить всеобщаго довольства и всѣхъ нуждающихся возвести на равную степень благосостоянія. Вещественныя блага добываются не иначе, какъ усерднымъ трудомъ и умножаются строгою бережливостію. Законъ можетъ только устранить препятствія къ свободному развитію труда, даровать каждому возможность употреблять свои способности и силы на пользу себѣ и обезпечить каждому спокойное обладаніе благами, нажитыми честнымъ трудомъ. Эта цѣль достигнута ²⁾. Вамъ ³⁾ отведется земля въ постоянное пользованіе, повинности ⁴⁾ будутъ облегчены и соразмѣрены съ предоставленными вамъ выгодами; вскорѣ вы получите право, перейдя на оброкъ, располагать совершенно свободно вашимъ временемъ и трудомъ; наконецъ, вамъ открыта возможность ежегодно накопляемыя сбереженія употреблять на приобрѣтеніе земли въ полную вашу собственность.

Терпѣливымъ ожиданіемъ возвышеннаго улучшенія въ вашемъ быту, примѣрною ⁵⁾ покорностію властямъ и закону и строгимъ исполненіемъ лежащихъ на васъ обязанностей вы заслужили Мое довѣріе и доказали, что вы созрѣли для даруемой вамъ нынѣ свободы.

Православные ⁶⁾! не омрачите ⁷⁾ этого свѣтлаго дня ни дикимъ разгуломъ, ни буйнымъ веселіемъ; но въ трезвомъ сознаніи лежащихъ на васъ обязанностей возблагодарите ⁸⁾ Всевышняго, Подателя всякихъ благъ, и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вступите бодро ⁹⁾ въ новую жизнь ¹⁰⁾.

¹⁾ Поправка кн. Черкасскаго: „земная“.

²⁾ Кн. Черкаскимъ здѣсь вставлено слѣдующее: „Вы, дворовые люди, по минованіи краткаго срока, необходимаго для первоначальнаго устройства новаго помѣщичьяго хозяйства, прибрѣтаете полную личную свободу и значительныя льготы по припискѣ къ обществамъ городскихъ и сельскихъ свободныхъ обывателей“.

³⁾ Поправка кн. Черкасскаго: „Вамъ, крестьяне“.

⁴⁾ Кн. Черкаскимъ вставлено: „тягостныя“.

⁵⁾ Слово „примѣрною“ кн. Черкаскимъ вычеркнуто.

⁶⁾ Это слово кн. Черкаскимъ исключено.

⁷⁾ Кн. Черкаскимъ вставлено „же“.

⁸⁾ Кн. Черкаскимъ добавлено: „теплою молитвою“.

⁹⁾ Кн. Черкаскимъ вставлено: „и честно“.

¹⁰⁾ Въ концѣ кн. Черкаскимъ сдѣлана слѣдующая приписка: „Въ заключеніе—необходимо текстъ (можно бы поискать въ книгѣ Іова), ободряющій человѣка въ борьбѣ съ трудностями жизни“.

СТАТЬИ,

НАПИСАННЫЯ ПОСЛѢ ОБНАРОДОВАНІЯ
ПОЛОЖЕНІЯ 19-го ФЕВРАЛЯ 1861 г.

Отвѣтъ на статьи Д. Θ. Самарина, напечатанныя въ №№ 7 и 10 „Дня“ *).

I.

Пользуясь вызывомъ редакціи «Дня», прошу позволенія помѣстить въ этой газетѣ нѣсколько замѣчаній на статьи г. Самарина. Въ нихъ затронуто много вопросовъ историческихъ, юридическихъ и хозяйственныхъ; взаимная ихъ связь въ воззрѣніи автора на всю крестьянскую реформу для всякаго очевидна; по изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ они по самому существу своему составляли нераздѣльное цѣлос. Напротивъ, мнѣ кажется необходимымъ различить

*) Напечатано въ №№ 17 и 18 газеты „День“ 3-го и 10-го февраля 1862 г. за подписью „Дмитрій Рычковъ“ съ слѣдующимъ примѣчаніемъ редактора „Дня“, П. С. Аксакова: „Мы сказали однажды по поводу статьи г. Г—ва, что возражать ему—предоставляемъ самому г. Д. Самарину. Это налагаетъ на насъ обязанность объявить, что не отъ г. Д. Самарина и не отъ насъ зависитъ появленіе его возраженій, давно уже приготовленныхъ къ печати. Мы надѣемся, впрочемъ, что причины, замедляющія напечатаніе отвѣтовъ г. Д. Самарина, со временемъ устроятся, и только въ этой увѣренности или надеждѣ допускаемъ помѣщеніе въ своей газетѣ этой новой, направленной противъ него, статьи, которой блестящее достоинство, конечно, оцѣнятъ читатели, съ которой нельзя не согласиться во многомъ, но которая, кажется намъ, все же не вполне удовлетворительно рѣшаетъ вопросъ, возбужденный Д. Θ. Самаринимъ, о силѣ и значеніи народнаго бытового воззрѣнія въ крестьянскомъ дѣлѣ“. Въ № 7 газеты „День“ отъ 25 ноября 1861 года была помѣщена статья Дмитрія Федоровича Самарина подъ заглавіемъ „Уставная грамота“, а въ № 10 той же газеты отъ 16 декабря 1861 года его же статья: „Оброчная подать“. Обѣ эти статьи перепечатаны въ собраніи статей Д. Θ. Самарина т. I, стр. 1—28 (Москва 1903 г.).

Прим. изд.

ихъ; ибо можно, напримѣръ, согласиться съ даннымъ опредѣленіемъ понятій крестьянъ о землевладѣніи и вывести изъ него совершенно иной результатъ въ примѣненіи къ практикѣ; можно, наоборотъ, принять предположенія г. Самарина совершенно по другимъ причинамъ и не согласиться съ общимъ понятіемъ о землевладѣніи, по мнѣнію его, истекающимъ изъ условій нашего историческаго развитія. Но прежде чѣмъ я приступлю къ дѣлу, мнѣ необходимо указать на одно общее свойство всѣхъ предположеній о новыхъ мѣрахъ по крестьянскому вопросу, нынѣ пущенныхъ въ ходъ.

Сложные практическіе вопросы, къ числу которыхъ принадлежитъ и крестьянскій, вовсе не похожи на математическія или философскія задачи, на которыя можетъ быть только одинъ вѣрный и вполне удовлетворительный отвѣтъ. Правительству предстоялъ не легкій выборъ между тремя или четырьмя системами: окончательнаго и полнаго освобожденія безъ земли, такого же освобожденія съ землею и съ вознагражденіемъ владѣльцевъ посредствомъ обязательнаго выкупа, освобожденія постепеннаго, путемъ соглашеній и сдѣлокъ и т. д. Каждая изъ этихъ системъ вообще и въ частности, каждое отдѣльное положеніе, истекающее изъ примѣненія ея къ той или другой сторонѣ крестьянскаго вопроса, представляютъ свои особенныя выгоды и свои особенныя невыгоды. Такой системы, которая бы никого не стѣснила, не оскорбила и не заставила поморщиться — вѣтъ и быть не могло. Правительство, изъ всѣхъ предложенныхъ ему способовъ, избрало одинъ, именно тотъ, котораго главныя основанія изложены въ Высочайшихъ Рескриптахъ и позднѣе развиты въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій. Съ тѣмъ вмѣстѣ Правительство естественнымъ образомъ признало и неизбежность сопряженныхъ съ этимъ способомъ неудобствъ. Они теперь выказались наружу, мечутся всѣмъ въ глаза, всѣ на нихъ указываютъ и, разумѣется, обращаютъ указаніе въ обвинительный актъ. Не будь той или другой статьи Положенія, или будь она иная, не было бы и ихъ. Но, къ несчастію, при этомъ почти всегда упускаютъ изъ виду, во-первыхъ, что есть цѣлый рядъ *другихъ* неудобствъ, которыя предупреждены и устранены именно мѣрами, нап-

болѣе вызывающими порицаній; во-вторыхъ, что всякая другая мѣра породила бы непремѣнно *своего рода* неудобства, которыя потому только насъ не пугаютъ въ настоящую минуту, что ихъ нѣтъ налицо. Однимъ словомъ, всякое тяжелое ощущеніе настоящей минуты мы слишкомъ легко и необдуманно обращаемъ въ сужденіе и въ осужденіе. Для поясненія моей мысли, я приведу два примѣра. Вотъ, что вы слышите безпрестанно: „скажите на милость, къ чему было налегать на этотъ несчастный двухгодичный срокъ и дѣлать на него особенное удареніе? Посмотрите, что вышло: эти два года врѣзались въ память крестьянъ, и теперь вы ничѣмъ не вытравите изъ нихъ убѣжденія, что, по истеченіи двухъ лѣтъ, выйдетъ новое Положеніе. Нечего сказать: услужили!“ Теперь взглянемъ на дѣло хладнокровно и обсудимъ: что бы произошло, если-бъ о двухгодичномъ срокѣ вовсе не было упомянуто или было упомянуто вскользь? Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ крестьяне ждали свободы; ихъ нетерпѣніе усиливалось съ году на годъ—этому было не мало доказательствъ—и нельзя было не предвидѣть, что съ обнародованіемъ новаго Положенія они, естественно, потребуютъ немедленнаго его примѣненія. Между тѣмъ невозможность такого примѣненія была очевидна; слѣдовательно, прежде всего, нужно было выиграть время, отсрочить напряженныя ожиданія, дать имъ время улечься и, открывая передъ крестьянами всю перспективу постепенныхъ улучшеній ихъ быта до окончательнаго выкупа земли, обезпечить спокойствіе, необходимое для исполнительныхъ мѣръ. Этого результата достигли, и потому именно дѣло кажется теперь столь естественнымъ, что за это никто и спасибо не скажетъ. Но подумайте о томъ, что бы произошло, если бы не было приложено особеннаго старанія о проведеніи двухгодичнаго срока въ сознаніе массъ. Мы видѣли, что еще очень недавно нѣкоторые помѣщики, бессознательно или сознательно, смѣшивали порядокъ вещей, предшествующій введенію уставныхъ грамотъ, съ порядкомъ послѣдующимъ. Такъ, напримѣръ, они требовали въ прошлую рабочую пору, чтобъ за больныхъ ставились на барщину здоровые работники на счетъ общества, чтобы за праздники крестьяне отбывали

барщину въ будни, и т. п., однимъ словомъ, выхвативъ изъ Мѣстнаго Положенія тѣ три или четыре статьи, которыя имъ нравились, они хотѣли примѣнить ихъ къ дѣлу немедленно, оставляя безъ вниманія всѣ остальные статьи. То же самое сдѣлали бы и крестьяне, только измѣнивъ ссылки на статьи; напримѣръ, они потребовали бы немедленнаго исчисленія барщины по 40 мужск. и 30 женск. дней, что составило бы въ Самарской губерніи менѣе 2½ муж. и 2-хъ дней женскихъ съ тягла, отмѣны подводъ, зачета двухкопнаго дня за 1½, а трехкопнаго за 2 и т. д., и т. д. Разница вышла бы въ томъ, что теперь довелось устранять домогательства немногихъ грамотныхъ помѣщиковъ, а тогда бы довелось убѣждать и сдерживать массу крестьянъ, въ одинъ голосъ заявляющихъ свои требованія. Этой трудности мы также избѣгли и оттого ставимъ ее ни во что.

Приведу еще примѣръ. Намъ говорятъ: „къ чему было отлагать на два года принудительныя разверстанія угодій? Не лучше ли было и первоначальное утвержденіе и окончательный отводъ надѣла произвести за одинъ разъ? Подумали ль о томъ, что нынѣшняя черезполосность, при условіяхъ срочно-обязательныхъ отношеній, превратится для помѣщика въ каторгу? Да мы бы теперь, на первыхъ порахъ, чтобъ развязаться поскорѣе, на чистоту, готовы бы были на такія уступки, какихъ, конечно, отъ насъ не дождутся чрезъ два года, когда отношенія установятся, и мы къ нимъ привыкнемъ“.

Есть правда и въ этомъ возраженіи, но *вся* ли правда? Сознавая необходимость въ возможной скорости ввести въ дѣйствіе новое Положеніе и предусматривая крайнюю трудность добровольныхъ соглашеній, Правительство нашло нужнымъ на первыхъ порахъ упростить и облегчить, на сколько было возможно, примѣненіе общаго Положенія къ каждому имѣнію и поставить это примѣненіе внѣ зависимости отъ согласія или несогласія крестьянъ. Въ этихъ видахъ принудительное разверстаніе угодій отнесено ко второму періоду, а при введеніи уставныхъ грамотъ безъ согласія крестьянъ вѣлѣно ограничиваться утвержденіемъ за ними существующаго надѣла. Никто, конечно, не будетъ отрицать, что этимъ

значительно облегчена вся операция составленія, повѣрки и утвержденія уставныхъ грамотъ; между тѣмъ, всѣмъ извѣстно, что и при этихъ условіяхъ дѣло подвигается туго; помѣщики откладываютъ со дня на день составленіе уставныхъ грамотъ; представляемыя грамоты не всегда удовлетворяютъ самымъ существеннымъ требованіямъ; мировые посредники, отвлеченные множествомъ другихъ занятій, повѣряютъ ихъ паскоро, часто слишкомъ спешительно, и едва-едва поспѣваютъ всюду, куда ихъ зовутъ. Въ большей части имѣній, при повѣркѣ уставныхъ грамотъ, имъ приходится выдерживать съ крестьянами продолжительные, упорные диспуты о самыхъ коренныхъ началахъ Положенія, а иногда бываетъ нужно переламывать ихъ сопротивленіе. Дай Богъ все это покончить въ два года. Теперь спрашивается: на сколько бы довелось отсрочить введеніе Положеній въ дѣйствіе, на сколько бы прибавилось труда для мировыхъ посредниковъ, сколько бы прибыло новыхъ поводовъ къ раздражительнымъ спорамъ и столкновеніямъ, если бы разрѣшено было, на первыхъ же порахъ, перетасовывать поля, обмѣнивать угодья и переносить усадьбы? Правила объ утвержденіи существующаго надѣла такъ просты и опредѣлительны, что въ большей части случаевъ мировому посреднику остается примѣнять ихъ буквально, не останавливаясь на возраженіяхъ, которыми закидываютъ его крестьяне; но подвести разверстаніе и обмѣнъ угодій подъ одинаково-опредѣлительныя правила—дѣло невозможное. Здѣсь непременно долженъ быть предоставленъ большій просторъ личному усмотрѣнію мирового посредника, а вслѣдствіе этого, для предупрежденія ошибокъ и произвола, нужно дать заинтересованнымъ сторонамъ полную свободу спора, иными словами, нужно ихъ противопоставить одну другой и въ то же время усилить контроль сверху. Тогда вся Россія извѣдала бы на опытъ безконечныя проволочки и неудобства, сопряженныя съ дѣлопроизводствомъ инвентарныхъ и другихъ комиссій, такъ долго работавшихъ въ Западныхъ губерніяхъ, и наплакалась бы вдоволь. Но, повторяю опять: все это предупреждено и оттого оставляется безъ вниманія.

Замѣчаніе мое по поводу возраженій на Положенія вообще, повидимому, не относится къ статьямъ г. Самарина; но я

думаю, что еслибъ онъ съ этой точки зрѣнія подвергнулъ критикѣ свои предположенія, то, по всей вѣроятности, онъ почувствовалъ бы необходимость въ разговоръ князя Бецкаго съ Тверитиновымъ¹⁾ ввести третье лицо или, по крайней мѣрѣ, перваго изъ собесѣдниковъ вооружить аргументаціею болѣе сильною.

Приступаю къ дѣлу. Предположенія г. Самарина, какъ и многія другія, требующія существенныхъ измѣненій въ дѣйствующихъ Положеніяхъ, исходятъ изъ убѣжденія въ непримѣнимости или несостоятельности дѣйствующаго закона. Оправдывается ли это убѣжденіе фактами? Вотъ вопросъ съ котораго должно начать; ибо тогда только будетъ основаніе приступить къ обсужденію новыхъ мѣръ, когда не останется сомнѣній въ негодности старыхъ.

Намъ говорятъ, что издаанными Положеніями всѣ недовольны. Точнѣе было бы сказать, что не видать людей, *вполнѣ* ими довольныхъ; но вѣдь на этомъ трудно основаться. Еслибъ можно было разложить по нотамъ хоръ дворянскаго недовольствія, то въ доброй половинѣ доходящихъ жалобъ мы узнали бы послѣдній гулъ того ропота, который начался до обнародованія Положеній, съ издація первыхъ Рескриптовъ. Это панихида крѣпостного права. Затѣмъ, мы ясно различили бы рѣзкое негодованіе или жалобный стонъ нарушеннаго комфорта и встревоженной дѣви: это признакъ всегда тяжелаго перехода отъ сладкой дремоты къ труду и дѣлу; наконецъ, можетъ быть, на одну третью долю мы нашли бы разумной критики, по исходящей изъ началъ самыхъ разнообразныхъ и несовмѣстимыхъ. Что касается до народной молвы, то въ ней звучитъ такъ много различныхъ мотивовъ, что, право, трудно свести ихъ къ единству и перевести на нашъ языкъ. Но объ этомъ рѣчь еще впереди, а теперь мы просимъ фактовъ и фактовъ. Къ несчастію, факты еще не собраны; статистика введенія въ дѣйствіе Положеній не существуетъ, и потому нельзя еще сдѣлать никакаго общаго, достовѣрнаго изъ фактовъ вывода. Поневолѣ

¹⁾ Статьи Д. О. Самарина были изложены въ формѣ разговора между помѣщикомъ княземъ Бецкимъ и мировымъ посредникомъ Тверитиновымъ, при чемъ послѣдній проводилъ воззрѣніе самого Дмитрія Федоровича.

приходится ограничиваться самымъ тѣснымъ кругомъ данныхъ, доступныхъ мнѣ, какъ члену Самарскаго Губернскаго Присутствія; по крайней мѣрѣ, за достовѣрность ихъ я могу поручиться. Возьму для примѣра два мировыхъ участка, 2-й Бузулукскаго уѣзда и 3-й Самарскаго, тотъ самый, которымъ завѣдывалъ г. Самаринъ до половины сентября прошлаго года. Въ первомъ изъ этихъ участковъ находится 31 имѣніе; изъ нихъ уже представлено 5 выкупныхъ договоровъ; составляется одна выкупной договоръ и одинъ о предоставленіи крестьянамъ четверти вышшаго надѣла въ даръ; два договора, о переходѣ крестьянъ на оброкъ съ выкупомъ, ожидаются въ апрѣлѣ; изъ одного имѣнія крестьяне посланы выборныхъ къ помѣщику съ просьбою о выкупѣ; въ двухъ имѣніяхъ, для перехода на оброкъ, крестьяне ожидаютъ разрѣшенія отъ владѣльца; въ одномъ имѣніи уже послѣдовало предварительное соглашеніе по предмету выкупа; въ десяти сельскихъ обществахъ барщина отбывается исправно, на основаніи введенныхъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Въ 3-мъ участкѣ Самарскаго уѣзда, заключающемъ въ себѣ 12 имѣній, изъ одного уже представленъ договоръ о выкупѣ; въ четырехъ составлены мірскіе приговоры о желаніи крестьянъ приступить къ выкупу; въ одномъ значительная часть крестьянъ перешла на оброкъ; изъ одного на дняхъ посланы къ владѣльцу на просмотръ 4 уставныя грамоты, по которымъ крестьяне принимаютъ въ даръ четверть надѣла; въ одномъ, со введенія уставныхъ грамотъ, барщина отбывается исправно, прогульныхъ дней почти не бываетъ и крестьяне поговариваютъ о переходѣ на оброкъ и о выкупѣ. Эти результаты обнимаютъ періодъ времени отъ обнародованія Положеній въ губерніи до декабря истекшаго года. *Спрашивается:* подаютъ ли они поводъ приходить въ отчаяніе и отказываться отъ надежды достигнуть конечной цѣли, не уклоняясь отъ проложенныхъ путей, и есть ли необходимость бросаться въ сторону? Конечно, могутъ возразить, что я указать на два участка изъ числа 21-го, и что общія цифры по всей губерніи, можетъ быть, далеко бы не представили столь благопріятныхъ выводовъ. Я этого и не отрицаю. Дѣйствительно, я выбралъ въ этомъ отно-

шеніи лучшія мѣстности и не представляю общихъ выводовъ по всей губерніи, единственно по неполнотѣ и недостатку свѣдѣній; но я могу прибавить, безъ всякаго опасенія возбудить возраженіе: во-первыхъ, что ни 3-й участокъ Самарскаго уѣзда, ни 2-й Бузулукскаго отнюдь не заключаютъ въ себѣ такихъ условій, которыя бы придавали имъ характеръ мѣстностей исключительныхъ и выходящихъ изъ ряду; во-вторыхъ, что до обнародованія Положеній, въ обоихъ участкахъ, оброчная денежная повинность нигдѣ не встрѣчалась. Вообще, судя по личнымъ моимъ наблюденіямъ, по отчетамъ, по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, доходящимъ изъ другихъ губерній, я убѣжденъ, что дѣло идетъ далеко не такъ безотрадно, какъ намъ самимъ иной разъ кажется и какъ бы можно было заключить по однимъ голословнымъ жалобамъ. Но если такъ, то отчего же всѣ недовольны? Отчего мировые посредники, тѣ лица, которыя ближе всѣхъ стоятъ къ народу и на которыхъ лежитъ обязанность проводить Положенія въ жизнь, отчего, если не всѣ, то бѣльшая часть изъ нихъ, сомнительно покачиваютъ головами и съ безпокойствомъ смотрятъ на будущность? Мнѣ кажется—отъ очень понятнаго, естественнаго, извинительнаго, но все-таки неумѣстнаго терпѣнія. Вспомните, сколько въ дворянскомъ кругу перебродило дикихъ понятій, странныхъ представленій, непостижимыхъ требованій, съ того дня, когда стало ясно для всѣхъ, что крѣпостное право отходить,—до настоящей минуты, когда мало-по-малу помѣщики начинаютъ оглядываться въ новой своей обстановкѣ и отдавать себѣ отчетъ въ ея выгодахъ и невыгодахъ. Въдѣ еще очень недавно личное освобожденіе безъ вознагражденія казалось неслыханною дерзостью; мысль о выкупѣ крестьянами земли встрѣчалась съ такимъ негодованіемъ, что Правительство не рѣшилось прямо предоставить крестьянамъ право выкупа и проложило къ этому исходу косвенный путь посредствомъ выкупа однихъ усадебъ и т. д.; наконецъ, тому назадъ не болѣе года, многихъ пугало право перехода на оброкъ, придумывались очень серіозныя предположенія о томъ, какъ бы продлить барщину, разсрочить на нѣсколько лѣтъ переложеніе издѣльной повинности въ денежную, и т. д. Теперь

въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ, гдѣ земля дешева, а трудъ очень дорогъ, нѣкоторые помѣщики готовы бы были кое-что приплатить крестьянамъ, чтобы склонить ихъ къ переходу на казенныя земли; не было до сихъ поръ ни одной уставной грамоты, которою бы не предоставлялось крестьянамъ права выкупа всего ихъ надѣла, иногда безъ приплаты или съ разсрочкою дополнительнаго взноса; рѣдко, рѣдко встрѣчаются такія, въ которыхъ оставляется обязательная барщина до истеченія двухлѣтняго срока; многіе помѣщики назначаютъ разнаго рода преміи, дѣлаютъ льготы для склоненія крестьянъ къ переходу на оброкъ, и почти всѣ предположенія о новыхъ мѣрахъ, идущія изъ разныхъ губерній, сводятся къ требованію обязательнаго переложенія барщины на денежную повинность и обязательнаго выкупа. Если грамотному, передовому сословію, издавна имѣвшему не мало поводовъ свыкнуться съ мыслью о неизбежной отмѣнѣ крѣпостного права, понадобилось полныхъ три года, чтобы раздѣлаться съ своими предубѣжденіями и уяснить себѣ свои пужды,—то удивительно ли, что безграмотный народъ, который узнаетъ о Положеніи урывками, изъ разспросовъ и толковъ, часто искажающихъ смыслъ закона, народъ, который ни къ кому полнаго довѣрія не имѣетъ и границъ возможнаго и невозможнаго для Правительства не сознаетъ, что этотъ народъ теперь еще бродитъ въ чаду какихъ-то смутныхъ опасеній и смутныхъ надеждъ? Я уже не спрашиваю, правы ли тѣ, которые ставятъ ему въ упрекъ его неподатливость и упорно-выжидательное положеніе: по я обращаюсь къ добросовѣстнымъ помѣщикамъ и мировымъ посредникамъ, внимательно наблюдающимъ за развитіемъ его понятій, и спрашиваю: не слишкомъ ли мы спѣшимъ подведеніемъ итога подъ всѣ его ожиданія и требованія; не слишкомъ ли рано мы формулируемъ судъ его надъ Положеніемъ, и не слишкомъ ли поспѣшно и легко мы обобщаемъ наши частныя, разрозненныя наблюденія и облекаемъ въ логическую формулу приговора молву и гулъ только-что пробудившейся мысли? Дайте же время перебродить и народнымъ понятіямъ, и особенно *будьте осторожны въ обобщеніи вашихъ наблюденій*. Это дѣло очень щекотливое и трудное. Мы сейчасъ увидимъ тому примѣръ.

По наблюденіямъ г. Самарина народъ не доволенъ Положеніемъ потому, что въ его понятіяхъ упраздненіе личной крѣпостной зависимости, иными словами, *воля* не мирится съ зависимостью по имуществу, то-есть по землѣ, отъ другого сословія. отъ тѣхъ же прежнихъ господъ, въ пользу которыхъ онъ долженъ отбывать повинность. Въ понятіяхъ крестьянъ воля и вольное отношеніе къ землѣ неразлучны, а такое отношеніе исключаетъ всякую зависимость лица отъ лица или сословія отъ сословія, то-есть съемщика отъ вотчинника, оставляя вполнѣ неприкосновенною зависимость государственную, отъ Царя и его Правительства, и всѣ истекающія отсюда обязанности. Другими словами—не скупость падала, не тягость повинности и, вообще, не матеріальныя условія новаго быта возмущаютъ крестьянъ, а сохраненіе непосредственныхъ отношеній къ помѣщикамъ. Отсюда вытекаетъ самъ собою проектъ измѣненія; оставьте сущность матеріальныхъ условій, измѣните только форму отношеній; пусть народъ тянетъ не къ помѣщику, а къ Правительству; разведите народъ съ помѣщиками, требуйте не оброка въ пользу барина, а подати въ казну, и—все улажено.

Очевидно, что вся сила проекта, предложеннаго г. Самаринимъ, заключается въ сознаніи его, дѣйствительномъ или мнимомъ, съ коренными воззрѣніями народа, а потому прежде, чѣмъ я рассмотрю, каковъ этотъ проектъ самъ по себѣ, необходимо уяснить, можно ли принять понятія, предлагаемыя г. Теситиновымъ, за полный и вѣрный отчетъ о народномъ воззрѣніи.

Многое въ этомъ отчетѣ подслушано и высмотрѣно очень вѣрно, какъ напримѣръ: коренное убѣжденіе народа, что въ основѣ личнаго или частнаго права на землю лежитъ право общественное, которымъ первое всегда обуславливается, что общественіе слагается не изъ разрозненныхъ и самостоятельныхъ *я* и *моё*, а строится на томъ началѣ, что *все* принадлежитъ *всѣмъ*, *моё*, какъ часть цѣлаго, *мы*, какъ члену союза, семьи, рода, общины или государства ¹⁾.

¹⁾ Я знаю напередъ, что за эти строки меня огласятъ коммунистомъ, и что ради этого заявленія слова мои потеряютъ всякій кредитъ въ глазахъ тѣхъ изъ такъ называемыхъ консерваторовъ, которые присвоили

Одипаково вѣрно и то замѣчаніе, что народъ не цѣнитъ и не понимаетъ личной свободы безъ свободнаго отношенія къ землѣ, то-есть безъ права на нее, отрѣшеннаго отъ всякаго частнаго обязательства. и потому въ срочпо-обязанныхъ условіяхъ не признаетъ полной воли и ждетъ еще новаго исхода. Но при всемъ его достоинствѣ, очеркъ народнаго воззрѣнія на крестьянскій вопросъ имѣетъ одинъ существенный недостатокъ—многое въ немъ недоговорено. Сколько я могу судить по моимъ наблюденіямъ, взглядъ народа на поземельныя отношенія есть не что иное, какъ живое воспоминаніе о тѣхъ историческихъ условіяхъ, среди которыхъ установилось крѣпостное состояніе. Минута закрѣпленія была началомъ того громаднaго переворота въ нашей исторіи, котораго прямымъ и неизбежнымъ послѣдствіемъ было устраненіе народа, или низведеніе живого историческаго дѣятеля на степень историческаго вещества. Съ тѣхъ поръ народъ погрузился въ латаргическій сонъ; исторія проходила мимо его, опоражнивая его карманы, высасывая изъ него кровь, перебрасывая его со стороны на сторону; но самъ онъ не принималъ въ ней живого и сознательнаго участія. Она для него не существовала. Теперь—народъ пробуждается, протираетъ глаза, напоминаетъ, что съ нимъ было, и естественно—первое его слово прямо обращается къ той минутѣ, давно прошедшей, которая предшествовала его двухвѣковому забытію. Онъ вступаетъ во вторую половину XIX вѣка съ кристаллизованными понятіями XVII о *служебно-политическомъ характерѣ землевладѣнія* и прямо примѣняетъ ихъ къ настоящему своему положенію. Первое его слово: „мір-

себѣ практическіе приемы самыхъ крайнихъ революціонеровъ. Благородная отвага, съ которою эти господа расточаютъ ярлыки коммунистовъ, социалистовъ, красныхъ и т. п., напоминаетъ, разумеется къ миниатюрныхъ и смѣшныхъ размѣрахъ, примѣненіе знаменитаго *loi des suspects*, въ революціи 1789 года. Чуть почему-либо не понравился человѣкъ, не сошлись въ мнѣніяхъ или чему-нибудь онъ мѣшаетъ—*suspect!* и дѣло съ концомъ. Имя отбирается и несчастному прописывается билетъ *à la conciergerie*, а оттуда на гильотину. А что такое *suspect*, за что, почему?—объ этомъ и не спрашиваютъ. Извѣстно, что и у насъ больше всѣхъ говорятъ о коммунизмѣ тѣ, которые того не читали, что пишутъ коммунисты, а падаютъ только этимъ способомъ возбудить страхъ. Но времена прошли, когда можно было пугать размалеванными чучелами.

скую-то землю, кажишь, *я выслужилъ*“. Если бы опъ зналъ исторію, какъ знаемъ ее мы, онъ обратился бы къ намъ съ такою рѣчью: „Земля была вамъ дапа, чтобъ вы съ нея отбывали царскую службу. Такъ прослужило васъ не одно поколѣніе, и вотъ, наконецъ, вы себѣ землю выслужили; стала она ваша крѣпостная, хоть служи, не служи, а все земля ваша, и ни повинности за нее, ни выкупа съ васъ никто не беретъ. Какъ есть выслужили! Служили и мы вашей братіѣ, вѣкъ ли, два ли, а можетъ и больше; служили и въ зной и въ морозъ, серпомъ и косою, служили пѣшую и конную службу—теперь и наше время пришло. Увольняетъ насъ Царь отъ службы. Будетъ, молъ, православный народъ, послужилъ ты на своемъ вѣку довольно и выслужилъ ты себѣ мірскую землю трудомъ и потомъ; кормись съ нея во вѣки вѣчныя. Такъ-то!“ Вы понимаете, что вся сила этого представленія заключается въ мысли о *необходимости и законности повторенія затверженной формулы и примѣненія ея къ условіямъ, съ верху до низу измѣнившимся*. Но очень бы ошиблись тѣ, которые пришли бы къ заключенію, что изъ этого взгляда истекаютъ *все* современные явленія, вызванныя настоящею реформою, и что *все* сужденія крестьянъ о ней суть только выводы изъ этого основного понятія. И сказать, что историческое воспоминаніе—*первое* слово пробудившагося народа, и повторяю: *первое*, но отнюдь не *последнее*. Рядомъ съ возрѣвіемъ, которое есть какъ бы выводъ изъ историческихъ данныхъ, слагается другое возрѣвіе, возникающее изъ *живого сравненія чисто практическихъ ощущеній нынѣшняго быта съ вчерашнимъ*. Народъ не задается вопросами о томъ: что это, рента или оброкъ, барщина или плата за землю? вотчинный или начальникъ или баринъ? выборный или чиновникъ? Онъ просто вдумывается въ цѣлую совокупность условій и отношеній, опредѣленныхъ царскимъ указомъ, и сравниваетъ ихъ съ прежними условіями и отношеніями, чтобъ окончательно уяснить себѣ, легче ли стало противъ прежняго и на сколько. „Пять десятинъ на душу—а много ль придется на тягло? Много ль прежде было земли и много ль останется? Много ль отбывалось рабочихъ дней и сколько требуется теперь съ

душевого надѣла? Да сколько придется отработать за больныхъ, калѣкъ и немощныхъ? А оброка сколько сойдетъ съ тягла; да на льготные дни много ль заработаешь денегъ? Да если идти на выкупъ, да платить на казенную ссуду по 6 копѣекъ на рубль, такъ много ль въ сорокъ-то девять лѣтъ переплатишь?“—вотъ что главнѣйшимъ образомъ занимаетъ крестьянъ, и эти вопросы сейчасъ всплываютъ наверхъ, какъ только сходка выскажетъ помѣщику или мировому посреднику свое общее недовольство цѣлымъ Положеніемъ. Безъ этого ужъ нельзя. „Все Положеніе не годится и мы ничего не подпишемъ“—это своимъ чередомъ—„а ну-ка теперь давай рассчитывать!“ И тутъ-то выступаетъ наружу неподкупный здравый смыслъ, зоркость, пропницательность, изворотливость и находчивость, такъ часто ставящія насъ въ тупикъ. Расчеты, расцѣпки, сравненія тянутся долго, повторяются по десяти разъ; дѣло переворачивается со всѣхъ сторонъ, и изъ этой беспощадной критики выходятъ сужденія въ родѣ слѣдующихъ: „оно бы можно; барщина точно будетъ легче, да ужъ на землю-то вы больно скупитесь; кабы прежній надѣлъ, да 40 дней, куда бы ни шло;“ или: „ужъ лучше четверть надѣла взять себѣ, да и знать никого не хочу, а попадобится земля, такъ вѣдь, чай, сходнѣе снять можно, чѣмъ по полтора рубли кругомъ;“ или: „ты на это не смотри, что два дня въ надѣлю съ тягла, а ты вотъ что разсуди, что вѣдь другой на работу не выйдетъ, а съ тебя взыщутъ; я бы и три-то дня справить за себя, а за другого-то съ чего я стану?“ или: „на оброкъ, вѣстимо, лучше, да сытъ вѣту; иной годъ и заработаешь, а другой разъ, какъ хлѣбъ не уродится, такъ откуда его возьмешь?“ или: „сорокъ-то девять лѣтъ больно долго, вѣдь тутъ что переплатишь въ казну; вотъ кабы можно порознь выкупать землю, ну куда бы ни шло, иной бы и раньше 49 лѣтъ выкупился, а вѣдь другой за нимъ не угонится“, и т. д.

Итакъ, скажете вы, въ итогъ крестьяне все-таки недовольны? Да, пожалуй, недовольны, или лучше: не *совсѣмъ* довольны. Но вы, вѣроятно, согласитесь, что недовольство недовольству рознь. Можетъ истекать недовольство отъ убѣжденія въ незаконности или несправедливости требованія—

и тогда, какъ бы легко и ничтожно оно ни было, оно встрѣчаетъ систематическій отпоръ—*un parti pris, une fin de non recevoir*—недопускающій никакой оцѣнки требованія по себѣ. Можетъ истекать недовольство изъ другого источника, изъ сознанія тягости требованій и изъ надежды на сбавку; тогда начинается торгъ и есть возможность сдѣлки. Народъ теперь запрашиваетъ и торгуется; онъ дѣлаетъ то же въ своихъ интересахъ, что дѣлали недавно дворянскіе губернскіе комитеты, когда посредствомъ цѣлыхъ столбцовъ служливыхъ цифръ крестьянскія усадьбы превращались въ какія-то неоцѣенныя брильянтовые ожерелья или въ слитки самороднаго золота.

Вотъ къ чему сводятся мои наблюденія: въ народныхъ толкахъ и сужденіяхъ о новомъ Положеніи обозначаются *два воззрѣнія*: одно истекаетъ изъ историческаго *воспоминанія*, другое изъ *чисто-практической оцѣнки* условій новаго быта; теперь оба эти воззрѣнія сталкиваются и скрещиваются, но *первое постепенно вытѣсняется вторымъ и мало-по-малу перерабатывается подъ его вліяніемъ*.

Г. Самаринъ остановился на первомъ воззрѣніи и приравливалъ къ нему свои предположенія; второе онъ упустилъ изъ виду; мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи онъ впалъ въ односторонность и что формула, имъ предложенная, покажется ему самому слишкомъ тѣсною, если онъ захочетъ провѣрить ее собственнымъ своимъ опытомъ, своими воспоминаніями, которыхъ у него, какъ у помещика и мирового посредника, долженъ быть достаточный запасъ.

Доселѣ я противопоставлялъ мой взглядъ взгляду автора разговоровъ; вы видите разницу, но, разумѣется, не обязаны вѣрить на слово ни мнѣ, ни ему; поэтому я не ограничусь этимъ противопоставленіемъ и приведу вамъ другіе доводы или поясненія.

Предположимъ, что дѣйствительно недовольство крестьянъ имѣетъ свое главное основаніе не въ скудости надѣла, не въ тягости повинностей, а въ самой сущности этихъ повинностей, въ обязанности отбывать ихъ на помещика и подъ его контролемъ. Если такъ, то понятно, что крестьяне нехотя подчиняются отбыванію барщины и упираются противъ

внутренняго своего желанія перейти на оброкъ; но что сказать о выкупѣ? Очевидно, что съ переходомъ на выкупъ устраняется вполне *этотъ* поводъ къ неудовольствію. Всякая зависимость отъ помѣщика, всякая обязанность въ отношеніи къ нему прекращается; крестьяне поступаютъ въ прямые, непосредственныя отношенія къ Правительству; они обязываются вносить въ казначейство, вмѣстѣ съ подушнымъ и земскимъ сборомъ, особый выкупной платежъ, и не на вѣчныя времена, какъ предлагаетъ г. Самаринъ, а въ теченіе 49 лѣтъ, съ правомъ расквитаться и раньше, когда вздумаютъ или достанетъ средствъ. Повидимому, крестьяне должны бы были устремиться толпою къ этому исходу и постоянно требовать выкупа. То ли мы видимъ? Нѣтъ! Правда, удѣются и выкупныя сдѣлки, впрочемъ рѣже, чѣмъ сдѣлки по ст. 123, то-есть съ уступкою четверти надѣла въ даръ, но вѣдь бываютъ и сдѣлки о переходѣ на оброкъ; а чаще мы видимъ, что мировые посредники всеми мѣрами убѣждаютъ крестьянъ идти на выкупъ, а крестьяне упираются. Отчего это происходитъ? Ужъ не помѣщики ли задерживаютъ выкупныя сдѣлки, или, можетъ быть, единовременная приплата 30 р. съ высшаго душевого надѣла пугаетъ крестьянъ? Ни того, ни другого допустить нельзя. До сихъ поръ не было представлено ни одной уставной грамоты, по которой бы помѣщикъ не представилъ крестьянамъ права выкупить всю отведенную имъ землю, и во многихъ для облегченія выкупа владѣльцы разсрочиваютъ дополнительный взносъ, или уменьшаютъ его, и все-таки выкупъ, и на этихъ условіяхъ, не удовлетворяетъ крестьянъ. Такое явленіе совершенно необъяснимо, если только приписать крестьянамъ тѣ попятія, которыя предполагаетъ въ нихъ авторъ разговора, и допустить, что они тяготеютъ обязательными отношеніями къ помѣщикамъ, но готовы бы были платить ту же сумму, какая причитается съ нихъ по Положенію, лишь бы вносить ее не въ вотчинную контору, а въ уѣздное казначейство.

Мало того, бывали даже случаи, что крестьяне отказывались отъ перехода на оброкъ единственно изъ опасенія, чтобы помѣщикъ не приступилъ къ выкупу. Приведу здѣсь

отрывокъ изъ отчета одного изъ мировыхъ посредниковъ Самарской губерніи, притомъ одного изъ тѣхъ, которому наиболѣе удалось сблизиться съ крестьянами и поставить себя въ совершенно откровенныя къ нимъ отношенія. Вотъ его слова: „Крестьяне видимо сознаютъ выгоду денежнаго оброка, но не переходятъ на оброкъ главнѣйшимъ образомъ потому, что помѣщики, воспользовавшись этимъ, будутъ требовать обязательнаго выкупа, чего крестьяне никакъ не желаютъ изъ опасенія остаться обязанными уплачивать ссуду въ казну въ теченіе 49 лѣтъ, говоря, что при этомъ они должны будутъ лишиться царской милости, то-есть—высшаго надѣла, даромъ.“

Теперь крестьяне не хотятъ воспользоваться выкупною ссудою потому, что имъ кажется страшнымъ въ продолженіе 49 лѣтъ вносить въ казну съ души при высшемъ надѣлѣ по 7 р. 20 к. выкупного платежа взамѣнъ слѣдовавшаго помѣщику оброка (Полож. о выкупѣ ст. 113); неужели они успокоятся и помирятся съ Положеніемъ, если имъ объявятъ, что они будутъ вносить въ казну на вѣчныя времена, положимъ хоть тѣ же 7 р. 20 к. только не *оброка* и не *выкупного платежа*, а *податного сбора*? Припоминая все, что я самъ слышалъ отъ крестьянъ, всѣ отзывы мировыхъ посредниковъ и помѣщиковъ, живущихъ въ деревняхъ, я убѣждаюсь, что такое заявленіе не только не достигло бы ожидаемой цѣли, но произвело бы дурное впечатлѣніе, и вотъ почему... Впрочемъ, если ужъ г. Самарскимъ принята драматическая форма, дѣйствительно довольно удобная для нагляднаго разъясненія двухъ противоположныхъ взглядовъ на вещи, то да позволено будетъ и мнѣ окончить эту первую статью дополнительной сценою къ разговору князя Бецкаго съ Тверитиновымъ.

(Тверитиновъ сидитъ въ своемъ кабинетѣ за бумагами. Въ окно видна толпа крестьянъ у крыльца, человѣкъ съ 30; впереди стоятъ сѣдобородые старикъ, въ заднихъ рядахъ краснощекая молодежь; въ сторонѣ отъ всѣхъ, въ сукояномъ кафтанѣ, стоитъ волостной старшина. Князь Бецкій вбѣгаетъ въ комнату).

Тверитиновъ. А! князь, добро пожаловать. Что такъ веселы?

Князь. Не о томъ рѣчь, веселъ ли я или нѣтъ, а скажите-ка, чѣмъ вы меня попотчуете за добрую вѣсть? (Вынимаетъ изъ кармана письмо и показываетъ издали). Впдите? Это что?

Тверитиновъ. Письмо, да чтожъ въ немъ такого?

Князь. Читайте и радуйтесь; ваши желанія сбылись.

Тверитиновъ (развертываетъ письмо и читаетъ въ полголоса): „Любезный князь, посиѣшаю васъ увѣдомить, что извѣстный вамъ проектъ принять. Крестьяне переводятся на оброкъ съ весны, не ожидая ихъ согласія; съ оброка, нечисленного по Положенію, скидывается 50 к., значить, за высшій надѣлъ требуется съ души 11 р. 50 к., 9 р. 50 к., 8 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Казна принимаетъ на себя взысканіе оброка, а помѣщикамъ выплачиваетъ его, со скидкой 50 к., значить: 11 р., 9 р., 8 р. и 7 р. Повторяю, дѣло рѣшено, хотя еще не обнародовано. Это даже не секретъ“... Да правда ли это, не слухъ ли?

Князь. Взгляните на подпись.

Тверитиновъ. Да! сомнѣнья быть не можетъ. Ну слава Богу! Желанная развязка пришла. Теперь, и только теперь великое дѣло завершилось... Хотѣлось бы сейчасъ же объявить крестьянамъ. У меня жъ собрана сходка. Я хотѣлъ потолковать о топливѣ. Какъ вы думаете, можно?

Князь. А почему жъ нѣтъ. Вѣдь вы читали: это не секретъ. Позвольте ужъ и мнѣ присутствовать.

Тверитиновъ. Сдѣлайте одолженіе.

(Оба выходятъ на крыльцо. Крестьяне снимаютъ шапки и кланяются).

Тверитиновъ. Здравствуйте, православные!

Крестьяне. Здравствуйте, батюшка Александръ Ивановичъ.

Тверитиновъ (къ старшинѣ). Всѣ собрались?

Старшина. Староста, выборные всѣ на лицо, да изъ рядовыхъ человѣкъ съ 25.

Тверитиновъ. Ну ладно, будетъ. (Къ крестьянамъ). Звалъ я васъ, православные, перетолковать о топливѣ, а тутъ вотъ князь подъѣхалъ, да печально, негаданно привезъ намъ

добрую вѣсть; всѣмъ намъ, и вамъ и мнѣ, милость отъ Царя.

(Крестьяне придвигаются).

Старикъ. Слушаемъ... Какая, батюшка, милость?

Тверитиновъ. А вотъ какая. Памятно вамъ, весною, какъ я пріѣхалъ въ вотчину и въ первый разъ рассказалъ вамъ новое Положеніе, вы мнѣ тогда всѣ въ одинъ голосъ гаркнули: какая тутъ воля, коли на барина барщину править или оброкъ платить?

Старикъ. Какъ не помнить, батюшка; это такъ, что за воля!

Тверитиновъ. И вамъ толковалъ, что пельзя вамъ безъ повинности сидѣть на моей землѣ, пока не соберется выкупить ее у меня; да признаться, я и самъ не больно радъ былъ гонять васъ на барщину или тянуть съ васъ оброкъ. Хоть на васъ и грѣхъ пожаловаться; жили вы смирно, работали сносно, ну да все ужъ...

Старикъ. Все, батюшка, уже не то. Какая тутъ радость! Одно безпокойство для васъ.

Тверитиновъ. Вотъ и думалъ я про себя: ну кабы мнѣ разойтись съ вами по добру, по здорову, чтобъ было и вамъ хорошо и мнѣ не обидно; мнѣ бъ за васъ получать изъ казны, что придется—не итти жъ мнѣ по міру—а вамъ не знать ни оброка, ни барщины.

Старикъ. Это, батюшка, какъ есть суцая правда. Чтобъ не было ни оброка, ни барщины!

Тверитиновъ. Думалъ я, думалъ, а вотъ Царь-то за насъ всѣхъ и придумалъ, Богъ на сердце положить.

(Крестьяне подвигаются къ крыльцу и слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ).

Тверитиновъ. Вотъ князь, нашъ сосѣдъ, добрую вѣсть привезъ. Слушайте, указа еще нѣтъ, а заподлинно извѣстно, что скоро получится.

Крестьяне. Слушаемъ, слушаемъ.

Тверитиновъ. Мірская земля, которая вамъ по Положенію назначена и по уставной грамотѣ отмежевана, та вся, какъ есть, на вѣки вѣчные за вами остается.

Старикъ. Это мы, батюшка, слышали, вы изволили говорить.

Тверитиновъ. Да ты дальше слушай. Съ нынѣшней весны, ни оброка, ни барщины на меня отбывать вы не будете, а будете только платить въ казну подать, сколько отъ Царя положится.

(Говоръ и волшевіе между крестьянами; задніе ряды напираютъ).

Одинъ голосъ. Ну слава Тебѣ, Господи! (Крестится).

Другой голосъ. Вотъ это подлинно добрая вѣсть.

Третій голосъ. Спасибо тебѣ, отецъ родной Александръ Ивановичъ.

Тверитиновъ. Меня не за что, а за Царя помолитесь Богу, я самъ отъ Царя милость получаю. Чѣмъ мнѣ съ вами вознѣться, да взыскивать, буду я теперь получать изъ казны за васъ всѣхъ, сколько тамъ будетъ положено, да и дѣло съ концомъ. Ну что, довольны?

Голоса. Довольны. батюшка, довольны. Ужъ лучше не надо.

Голосъ. То то братцы, еще съ весны все люди толковали: жди, молъ, терпи, не унывай, а подписи не давай, будетъ новая милость, полная воля. Вотъ и дождались!

Другой голосъ (обращаясь къ старшинѣ). Что, Тарасъ Филиппычъ! вы вонъ все того... смущали народъ, врете, молъ дурачье, не бывать новому Положенію, не вѣрь, молъ, бабьимъ толкамъ, какъ есть Положеніе, такъ другого не будетъ!... Все съ чужого голоса, что посредственникъ скажетъ, то и вы, а вонъ вышло-то по нашему. То-то! Теперь чай самъ видишь? Что! осовѣлъ?...

(Старшина поглядываетъ вопросительно на Тверитинова и разводитъ руками).

Старикъ (долго молчавшій). Ну, а позволъ слово молвить, Александръ Ивановичъ; какъ же это, то-есть новое-то Положеніе выйдетъ, барщины значить совсѣмъ ужъ не будетъ?

Тверитиновъ. Нѣтъ, нѣтъ, барщина по боку, разъ навсегда, и Господь съ нею.

Старикъ. Такъ, такъ... Ну, а оброкъ платить должны будемъ?

Голоса. Эхъ ты! старый! какой тутъ оброкъ. Сказано ни барщины, ни оброку.

Тверитиновъ. Ни оброку миѣ платить не будете, а положится съ васъ одна подать казенная.

Голосъ. Да, подушная, то-есть подать, вотъ что и теперь платимъ, этто весеннія и осеннія подушныя. По рублю съ полтиною, что ли, тамъ сходить.

Тверитиновъ. Такъ, такъ, платить вы будете одну подать казенную, да только сойдетъ-то съ васъ больше. Потому вы разсудите: васъ отъ барщины и отъ оброку господскаго уволили; значить, ужъ я отъ васъ ничего получать не буду, такъ вѣдь нельзя же мнѣ безо всего остаться; Царь вѣдь и пасъ, помѣщиковъ, обидѣть не захотѣлъ; вотъ и положено, чтобъ намъ получать свой окладъ изъ казны; хотъ оно и поменьше выйдетъ противъ оброку, ну, а все же съ кого-нибудь да падобно эти деньги получать, вотъ за то на васъ податей и накинется.

(Крестьяне оглядываются другъ на друга и перешептываются).

Старикъ. Ну, а позволь, батюшка, Александръ Ивановичъ, еще слово вымолвить: сколько жъ это намъ примѣрно придется съ души платить?

Тверитиновъ. А вотъ сейчасъ тебѣ скажу: по Положенію съ васъ слѣдуетъ съ души, при пяти десятинахъ, девять рублей серебромъ, а въ казну вы будете платить подати всего 8 р. 50 к. сер., а я изъ казны буду получать 8 руб.

Старикъ. Этто, значить, все тутъ, то есть съ подушными вмѣстѣ?

Тверитиновъ. Нѣтъ, подушныя и земскій сборъ, то само по себѣ; то есть оно тоже подать, какъ и 8 съ полтиною, а только не въ счетъ 8 съ полтиною.

Старикъ (повѣся голову). Такъ! вотъ оно что!

Голоса. Какъ же такъ, батюшка! Мы этого въ толкъ не возьмемъ. Ты намъ сказывалъ, что оброку не будетъ!

Тверитиновъ. Да и не будетъ *господскаго* оброка; это не оброкъ, а подать *казенная*.

Голоса. Какая, батюшка, подать! Восемь съ полтиною! Ты сказывай прямо какъ есть... коли Царь простилъ намъ оброкъ, такъ и не надо его, а это дѣло намъ неугодно.

Голосъ рѣшишелейный и задорный. Это совсѣмъ дѣло для пасъ не подходящее. Мы 8 съ полтиною платить не будемъ.

Одинъ изъ стариковъ. Аксень, ты тамъ что разорался? Не будемъ платить! Спросятъ тебя! Велятъ, такъ и будешь.

Аксень. Велятъ! эдакъ, пожалуй, послѣднюю рубаху скинуть; такъ что жъ, нагишомъ что ль итти по міру?

Голоса къ Аксену. Тише ты, Аксень, молчи, не твоя рѣчь, ты слушай... люди толкомъ говорятъ.

Аксень (ворча про себя). Вотъ-те и воля, 8 рублей съ полтиною!

Старикъ. Ну, а еще, батюшка Александръ Ивановичъ, дозвольте спросить: долго-ли намъ въ казну-то оброкъ платить!

Тверитиновъ. Да не оброкъ, говорятъ тебѣ—*подать!* Долго ли? Извѣстное дѣло, всегда платить будете; безъ податей нельзя.

Старикъ (протяжно). Т-а-к-ъ, т-а-к-ъ! Вотъ оно, братцы, что! А вѣдь мы думали такъ, что и совсѣмъ оброку не будетъ, анъ выходитъ—плати въ казну.

Другой старикъ. Это, значить, противъ прежняго ничего не легче; все одно. Памятно, ваша милость еще съ весны говорили: коли, молъ, цѣлымъ обществомъ перейдете на оброкъ за круговою порукою, такъ вы отъ себя полтинникъ простите; да еще изволили вы говорить, коли мы цѣлымъ обществомъ на выкупъ пойдемъ, такъ, значить, намъ 45 лѣтъ платить въ казну придется по 7 р. 20 к. съ души, да вамъ въ три года тридцать рублей заплатить; а это значить 8 р. съ полтиною вѣки вѣчные платить... ничего не легче.

Другой старикъ. Семень, а Семень! еще какъ бы не тяжеле вышло, потому—въ казну! Ты разсуди. Баринъ, пожалуй, еще въ другой разъ и не взыщетъ; тамъ бѣда какая случится, проболѣлъ который, такъ отсрочку сдѣлаетъ, а въ и совсѣмъ проститъ, а тутъ нѣтъ, молъ—шалишь; вынь да положь; все равно, какъ рекрутчину.

Голоса. Нѣтъ, не ладно дѣло! Этотъ оброкъ намъ не въ могуту.

Тверитиновъ (съ сердцемъ). Да говорятъ вамъ—не оброкъ, а подать въ казну. Слышишь: *подать.*

Старикъ. Слышимъ, батюшка, слышимъ, да въ толкъ-то мы не возьмемъ. Мы, батюшка—не прогибѣвайтесь—люди тем-

ные, грамоты не знаемъ; по нашему, что оброкъ, что подать, все восемь рублей съ полтинникомъ.

(Волостной старшина улыбается; Тверитиновъ конфузится; князь пожимаетъ плечами, старики покачиваютъ головами и вздыхаютъ).

Тверитиновъ. Ну, что-жъ, православные! Аль и этимъ недовольны?

(Народъ безмолвствуетъ).

Князь. Прощайте, Александръ Ивановичъ, мнѣ пора домой!

Тверитиновъ. Прощайте; дайте я васъ провожу.

(Уходятъ вмѣстѣ, за ними идетъ волостной старшина).

Тверитиновъ. Трудно, трудно угадать ихъ, чего имъ хочется, чего они ждуть...

Старшина (подходя сзади). Глупый народъ, какъ есть глупый!.. Только вотъ что, Александръ Ивановичъ, дозвоьте вамъ доложить... Вы, того, не извольте смущаться, да и ужъ больно много толковать съ ними не годится. А то хуже тумана напустимъ. Вотъ хоть теперь, примѣрно, этго съ весны и ваша милость, и мировой посредственникъ, и я за вами все одно имъ толкуемъ: что, молъ, другой воли не будетъ, а какъ есть въ Положеніи, такъ тому и быть, чтобъ сперва барщина, а тамъ соберетесь съ силами, такъ и на оброкъ, а подъ конецъ и на выкупъ. Вотъ они и стали, было, смекать по маленьку, а тутъ, какъ повое-то имъ объявятъ, оно и выходитъ, что опрежъ того отъ нихъ будто и тащи. Вѣру-то всякую и потеряютъ... Оно, конечно, ничего, народъ смирный, есть которые промежъ ихъ и съ толкомъ мужики, да только, вы сдѣлайте милость, дайте время одуматься. А то вѣдь не сообразишь ничего!

II.

Въ первой статьѣ моей я разсмотрѣлъ предположеніе г. Самарина, изложенное въ №№ 7 и 10 „Дня“, съ одной его стороны, а именно: въ какой мѣрѣ установленіе, вмѣсто обязательной повинности въ пользу помѣщика, обязательной подати въ казну совпало бы съ возрѣпіемъ народа и удовлетворило бы его ожиданіямъ. Теперь остается разсмотрѣть

дѣло съ другой стороны и оцѣнить прочіе доводы, приводимые г. Самарнинымъ въ подкрѣпленіе его мысли. Они могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Установленіе обязательной подати, вмѣсто обязательной повинности въ пользу помѣщика, юридически неопровержимо, ибо и теперь оброкъ по существу своему есть не что иное, какъ государственная подать, а вовсе не *рента*.

2) Оно не выходитъ изъ предѣловъ нынѣ дѣйствующаго Положенія, ибо, во-первыхъ, установивъ оброкъ 8, 9, 10 и 12 р. сер., Правительство признало, что крестьяне въ силахъ платить эту повинность, и приняло на себя нравственную гарантію въ исправной ея уплатѣ; во-вторыхъ, средства взысканія останутся тѣ же, потому что и оброкъ взыскивается теперь не помѣщикомъ, не имѣющимъ на то никакихъ средствъ, а Правительствомъ, т.-е. мировыми посредниками и полиціею.

Наконецъ 3) оно замѣняетъ выкупную операцію и, дѣлая ее не пужною, избавляетъ отъ необходимости вынуска новыхъ бумажныхъ цѣнностей.

Въ первомъ изъ этихъ положеній, которое развито Тверитиновымъ очень искусно, есть значительная доля истины, и именно отрицательная сторона его—*оброкъ не рента*. Это неоспоримо. Если подъ рентою разумѣть ту долю дохода отъ земли, которая, при условіяхъ свободнаго предложенія и свободнаго запроса, поступаетъ въ пользу собственника, то нельзя и предполагать ея тамъ, гдѣ земля навязывается собственникомъ съемщику и гдѣ эта доля опредѣляется закономъ или личнымъ усмотрѣніемъ самого владѣльца; ибо здѣсь всѣ экономическія отношенія, признаваемые наукою нормальными, извращаются вторженіемъ принудительной силы. Въ этомъ, главнѣйшимъ образомъ, и заключается разница между рентою и оброкомъ. У насъ оброкъ не естественное послѣдствіе отвода земли, а наоборотъ; обязательный оброкъ на первомъ планѣ, какъ причина, а отводъ земли на второмъ, какъ послѣдствіе; иными словами, чтобъ было съ чего взыскивать и чѣмъ оправдать оброкъ, отводится земля крестьянамъ, обязаннымъ платить его. Мысль эта сознательно или невольно сказала въ слѣдующихъ извѣстныхъ словахъ,

въ которыхъ эконоmistъ увидалъ бы чистую безсмыслицу, но въ которыхъ очень вѣрно отразился характеръ особенныхъ отношеній, развившихся подъ вліяніемъ крѣпостного права: предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее количество земли для выполненія ихъ обязанностей передъ Правительствомъ и помещикомъ.

Но изъ того, что оброкъ не рента, слѣдуетъ ли, что оброкъ есть подать? Когда мы беремъ а priori два противоположныя, крайнія понятія и съ ними подходимъ къ живому историческому явленію съ непремѣннымъ намѣреніемъ заключить ихъ въ одно изъ нихъ, мы всегда рискуемъ впасть въ ошибку. Оброкъ имѣетъ нѣкоторыя изъ свойствъ подати, напримѣръ, онъ установленъ законодательной властью и— что еще важнѣе—онъ вызванъ былъ первоначально развитіемъ государственныхъ потребностей, далеко обогнавшихъ развитіе производительныхъ силъ земли; но изъ этого все-таки не слѣдуетъ, чтобъ оброкъ былъ податью. Что такое служба у насъ въ древней Руси, въ XVI, XVII вѣкахъ и позднѣе: отправленіе государственной функціи, или частный промыселъ, то есть кормленіе? Попробуйте примѣнить къ ней то или другое опредѣленіе и вы непремѣнно ошибетесь. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Въ доказательство, что оброкъ не подать, можно бы написать цѣлый разговоръ въ рендантъ къ бесѣдѣ Тверитинова съ княземъ Бецкимъ и подобрать цѣлый рядъ параллельныхъ доводовъ, отъ разума, изъ опытовъ, изъ писаній профессоровъ и т. д. Самъ Тверитиновъ указалъ на одинъ изъ нихъ, а именно на размѣръ оброка; правда, онъ обратилъ его въ свою пользу, но также легко, и даже съ большимъ основаніемъ, можно перевернуть его въ обратную сторону. Предположите, что крестьянинъ изъ мірской земли, отведенной цѣлому обществу въ пользованіе, владѣлъ тремя душевыми надѣлами высшаго размѣра, примѣрно 15 десятинами; прежде онъ отбывалъ съ нихъ, пока состоялъ на барщинѣ (съ 1½ тигалъ) около 190 дней мужскихъ и 180 женскихъ; потомъ, по введеніи уставной грамоты, сталъ отбывать 120 дней мужскихъ и 90 женскихъ; потомъ перешелъ на оброкъ по нынѣ дѣйствующему Положенію и сталъ вносить 27 руб; потомъ оброкъ въ пользу

помѣщика замѣнился податью въ казну, и ему пришлось платить тѣ же 27 руб., но не въ господскую контору, а въ казначейство; наконецъ, этотъ крестьянинъ вышелъ изъ общества, купилъ у сосѣдняго помѣщика 15 десятинъ земли, перенесъ туда свою избу и занялъ полнымъ хозяиномъ. Что скажетъ онъ, когда казна потребуетъ съ него тѣхъ же 27 р. на томъ основаніи, что вѣдь, и сидя на помѣщичьей землѣ, онъ платилъ не оброкъ за землю, а подать съ земли, что подать эта вовсе не соразмѣрялась съ цѣнностью его надѣла, а съ средствами плательщика, которыя очевидно не убавились, что это *income-tax*, налогъ на доходъ и т. д. и т. д. Вѣрю, что крестьянинъ покорится; но я также убѣжденъ и въ томъ, что онъ не полѣзъ бы за словомъ въ карманъ и очень ясно указалъ бы сборщику на разницу между чужою землею и своею, между платою вотчиннику и казнѣ, заступающей его мѣсто, за чужую землю, — и податью, слѣдующею Правительству съ крѣпостной земли, самимъ крестьяниномъ купленной; иными словами, онъ сдѣлалъ бы то, чего не сумѣлъ сдѣлать князь Вецкій — онъ открылъ бы въ оброкѣ *элементъ* ренты.

Впрочемъ, нѣтъ надобности долѣе объ этомъ распространяться. Переложеніе оброка въ подать могло бы быть оправданіемъ и помимо различія оброка отъ ренты и сходства его съ государственнымъ налогомъ; но въ настоящемъ случаѣ и оправданія бы никакого не потребовалось, потому что, конечно, никто изъ сословія, нынѣ взимающаго оброкъ, не сталъ бы возражать противъ казенной гарантіи и отстаивать свое право непосредственнаго взысканія съ крестьянъ.

Перехожу ко второму положенію. Здѣсь не могу не замѣтить, что Тверитиновъ до того увлекся своею любимую мыслью, что талантъ тонкаго анализа, повидимому, покинулъ его. Онъ сглаживаетъ различия, затираетъ особенности и обезцвѣчиваетъ факты, чтобъ доказать ихъ тождество. Онъ утверждаетъ, во-первыхъ, что, установивъ размѣръ оброка, Правительство *тѣмъ самымъ* признало, что крестьяне въ силахъ платить его. Никогда Правительство этого не говорило. Вотъ что оно сказало въ ст. 165, 170, 172, 177 и пр. Мѣстн. Полож.: „въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне, до обвародова-

вія Положеній, платили оброкъ, не превышающій устано-
вленнаго размѣра, равно какъ и въ тѣхъ, гдѣ крестьяне, по
обнародованіи Положеній, *добровольно* перейдутъ на оброкъ,
также не превышающій этого размѣра, тамъ они могутъ и
обязаны платить его исправно“. Кажется, что разница оче-
видна. Правительство никого не принуждаетъ къ переходу
на оброкъ, но добровольно заявленное желаніе перейти на
денежную повинность оно принимаетъ за доказательство ея
соразмѣрности съ средствами плательщиковъ; тотъ же взглядъ
оно примѣняетъ и къ прошедшему времени, то есть къ об-
року, установленному до обнародованія Положеній, на томъ
основаніи, что помѣщичье полповластіе, при опредѣленіи
денежной повинности, ограничивалось извѣстными предѣ-
лами, но самому свойству этой повинности, ибо можно было
присвоить себѣ все время и все рабочія силы крестьянъ,
переведя ихъ на мѣсячину, но не было средствъ, давъ имъ
волю располагать собою, заставить ихъ уплачивать оброкъ,
рѣшительно имъ непосильный. Не трудно предусмотрѣть
послѣдствія преждевременнаго и принудительнаго перевода
съ барщины на оброкъ крестьянъ, къ этому не подготовлен-
ныхъ, не рассчитавшихъ своихъ средствъ, не убѣжденныхъ
въ возможности исправной уплаты, привыкшихъ ходить по
указкѣ, избалованныхъ и испорченныхъ кропотливымъ опе-
каніемъ и не имѣющихъ навыка къ сроку приберегать копѣйку;
а такихъ крестьянъ—милліоны. Пусть только авторъ спра-
вится объ убыткахъ, понесенныхъ казною въ издѣльныхъ
имѣніяхъ Западныхъ губерній, перешедшихъ изъ-подъ по-
мѣщичьяго полповластія въ вѣдомство министерства госу-
дарственныхъ имуществъ.

Во-вторыхъ, Тверитиновъ полагаетъ, что въ отношеніи
трудности взысканія и неизбежныхъ потерь отъ педоборовъ,
оброкъ въ пользу помѣщика и подать въ казну не предста-
вляютъ никакой разницы, и доказываетъ это тѣмъ, что и
нынѣшній оброкъ взыскивается не самимъ помѣщикомъ, а
Правительствомъ. Да, *окончательно*, *en dernière instance*, взы-
сканіе обезпечивается Правительствомъ; но не *первоначально*
и не *исключительно*. Эта оговорка имѣетъ свою силу. Неужели
авторъ не имѣлъ случая усмотрѣть огромной разницы между

успѣшностью мѣръ взысканія по частнымъ и по казеннымъ искамъ? Закопъ предоставляетъ казнѣ, въ порядкѣ дѣлопроизводства по дѣламъ такъ называемымъ пите́реснымъ (то есть соприкосновеннымъ съ казеннымъ интересомъ) огромныя преимущества предъ частными лицами; но на дѣлѣ соответствуетъ ли успѣхъ этимъ средствамъ, ихъ дороговизнѣ и числу употребляемыхъ орудій? Точно, помѣщикъ обратится къ мировому посреднику, а послѣдній къ полиціи; но, во-первыхъ, помѣщикъ, у котораго крестьяне передъ глазами и которому дорогъ его карманъ, сперва заблаговременно предупредитъ ихъ, что срокъ платежа подходитъ; за нѣсколько дней до срока, онъ спроситъ старосту, много ли внесено и много ли осталось взыскать; въ случаѣ пужды, онъ настроитъ старосту, созоветъ сходку, попроситъ и пригрозитъ; если все это не поможетъ, онъ, не запуская дѣла, обратится къ мировому посреднику и не разъ, а два и три; онъ не дастъ ему покоя, пока не добьется его пріѣзда; мировой посредникъ, какъ бы такое приглашеніе ни было непріятно, какъ бы онъ ни былъ заваленъ дѣломъ, не оставитъ безъ вниманія требованіе своего собрата и не рѣшится отдѣлаться отъ него отпискою; когда дѣло дойдетъ до взысканія, помѣщикъ точно такъ же пристанетъ къ полиціи; онъ укажетъ кому не выдавать паспортовъ, кого и куда отдать въ заработки, кого изъ надежныхъ крестьянъ назначить старостою, вмѣсто допустившаго накопленіе недоимки, у кого, какое описать имущество для продажи и т. д. Однимъ словомъ, онъ изыщетъ, придумаетъ и предложитъ способы примѣненія всѣхъ допускаемыхъ закономъ мѣръ взысканія, а въ иныхъ случаяхъ войдетъ въ соглашеніе съ самими крестьянами по ст. 253 Мѣст. Полож. объ отработкѣ или о разсрочкѣ недоимки на условіяхъ, которыя могутъ быть выгодны для него, но никогда бы не могли быть приняты другимъ. Все это, все, что сдѣлаетъ помѣщикъ не по долгу службы, не изъ страха отвѣтственности передъ начальствомъ, а по собственному внушенію, ради личной своей выгоды, можетъ быть выражено однимъ многозначительнымъ словомъ: *хожденіе, хожденіе илитъ по какому-либо дѣлу*. Итакъ, при взысканіи оброка, въ примѣненіи законныхъ мѣръ, участвуетъ теперь, кромѣ органовъ Пра-

вительства, еще одно лицо, которому казеннаго жалованья не полагается, но котораго содѣйствіе удваиваетъ силу этихъ мѣръ. Его усердіемъ смазываются, если можно употребить это выраженіе, колеса, шестерни и поршни правительственной машины. Казна, при взысканіи подати, лишена этого неоплатнаго содѣйствія, и этимъ однимъ обстоятельствомъ объясняется вся огромная разница между хозяйствомъ, покупками, продажами и всѣми вообще денежными оборотами казны и частныхъ лицъ.

Третьяго положенія Тверитинова, признаюсь откровенно, я не понялъ. Почему переложеніе оброка въ подать устраняетъ выкупъ и дѣлаетъ его ненужнымъ? Между обыкновенною, не подлежащею выкупу податью, которую Правительство взыскиваетъ для своихъ надобностей, и тою податью, которую Правительство взиало бы съ крестьянъ для передачи ея помѣщикамъ, существуетъ та разница, что въ послѣднемъ случаѣ Правительство относится къ крестьянамъ, какъ кредиторъ или покупатель, а къ помѣщикамъ, какъ должникъ. Предположимъ даже (съ чѣмъ мы, впрочемъ, далеко не согласны), что для крестьянъ въ этомъ положеніи не будетъ никакого побужденія къ выкупу; останется побужденіе для помѣщиковъ—не оставаться вѣчно въ зависимости отъ казны, а для казны—еще большее побужденіе не оставаться вѣчно въ долгу у помѣщиковъ. При этихъ условіяхъ выкупъ будетъ ужъ дѣломъ казеннаго интереса, и едва ли казна откажется отъ надежды когда-нибудь погасить свой долгъ и расквитаться съ своими кредиторами. Далѣе, говоритъ Тверитиновъ, при предлагаемой системѣ, вознагражденіе помѣщиковъ не потребуетъ выпуска новыхъ бумажныхъ цѣнностей. Отчего же такъ? Принявъ на себя ручательство за крестьянъ, обязавшись ежегодно уплачивать за нихъ помѣщику, положимъ, 5000 р., казна должна же будетъ какъ-нибудь выразить это обязательство? Не на словахъ же дѣло закончится? А что же такое письменное обязательство ежегодно, въ срокъ, уплачивать изъ казначейства или банка 5000 руб., какъ не облигація или свидѣтельство? Вся разница въ томъ, что по Положенію о выкупѣ облигаціи и выкупныя свидѣтельства выпускаются, *во первыхъ*, въ мень-

шемъ размѣрѣ; *во-вторыхъ*, выдаются не вдругъ, на всю сумму повинностей, которыми обложены срочно-обязанные крестьяне, а постепенно; *въ-третьихъ*, выкупныя свидѣтельства мало-по-малу замѣняются облигаціями, а облигаціи погашаются; по проекту же г. Тверитинова, казна обязалась бы уплатою на тѣ же 9 р. оброка, 8 р. 50 к., притомъ единовременно за всю массу крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и, наконецъ—на вѣчныя времена. Что страшнѣе для денежнаго рынка?

Перебравъ доводы, на которыхъ основано предположеніе г. Самарина, мнѣ остается разсмотрѣть его по отношенію къ общему направленію современнаго законодательства и къ объему крестьянской реформы.

Мы видѣли, что главный аргументъ, приводимый въ его пользу, заключается въ совпаденіи его съ народными понятіями о землѣ и землевладѣніи; видѣли также, что эти понятія суть не что иное, какъ историческія воспоминанія о прежней системѣ служебно-помѣстныхъ отношеній. Теперь спрашивается, можно ли на основаніи ея строить будущность Россіи?

Была въ нашей исторіи страдная пора, когда по призыву Москвы всѣ силы земли потребовались на строеніе государства. Это былъ своего рода сгонъ или усиленный нарядъ. Все остальное было отложено въ сторону, пріостановлено, задержано въ естественномъ своемъ развитіи. И выросло изъ земли могучее, первостепенное государство, на которое потрачены были весь народный капиталъ и на содержаніе котораго забиралась вся ежегодная народная выработка. У новосозданнаго государства явились свои разнообразныя потребности, частью дѣйствительныя, частью искусственныя, вызванныя желаніемъ поддержать свою роль въ свѣтѣ и не удариться лицомъ въ грязь передъ сосѣдними государствами. Чѣмъ тѣснѣе оно съ ними сближалось, отрѣшаясь постепенно отъ земской почвы, тѣмъ болѣе росли эти потребности, и, наконецъ, государственныя штаты далеко переросли размѣры земскаго организма, который онѣ должны были облекать. При этомъ ходѣ, понятно, что съ каждымъ днемъ усиливалась централизація, что всѣ силы и соки земли пригнати-

лись къ одному средоточію, что всѣ виды частной дѣятельности, какъ тонкія нити, вплетались въ одинъ громаднѣй узелъ въ рукахъ Правительства, что отношенія имущественныя и гражданскія, организація сословій, права состояній и т. д., безусловно подчинялись интересамъ казенной службы.

Съ какимъ бы благоговѣніемъ мы ни относились къ этому періоду нашего историческаго развитія, нельзя, кажется, не признать лежащаго на немъ отпечатка односторонности. Доляженъ же былъ наступить ему и конецъ; а приближеніе конца должно было ознаменоваться обнаруженіемъ послѣдствій этой односторонности. Исторія обличила ее не вызовомъ насильственнаго воздѣйствія другой крайности, а тѣмъ, что высасывающая сила сама истощила свой матеріалъ и лишилась жизненныхъ соковъ. Оскудѣвіе жизни въ отдаленной окружности, недостатокъ личной инициативы, мысли, воли, капиталовъ, наконецъ осязательно обнаружилась въ самомъ средоточіи. Съ этой минуты начался поворотъ къ иному порядку вещей; начался отливъ. Мы видимъ ясное желаніе ослабить узелъ, распустить нити, пробудить дремлющую личную и сословную инициативу, пріучить къ самоотвѣтственности, упразднить опеку сверху и ограничить предѣлы казенной отвѣтственности. Признаки этого новаго направленія не только въ Положеніяхъ о крестьянахъ, но и въ другихъ новѣйшихъ законахъ такъ очевидны и всѣмъ памяты, что нѣтъ надобности на нихъ указывать. И теперь-то намъ предлагаютъ просить казенной поруки за всѣхъ крестьянъ, обратить поземельную повинность, установленную въ пользу помѣщиковъ, въ казенную подать, а землевладѣльцевъ посадить на казенное жалованье или сдѣлать ихъ пенсіонерами казны! Не идетъ ли эта мысль въ разрѣзъ съ нынѣшнимъ направленіемъ всего законодательства, вызваннымъ настоящими потребностями цѣлаго края? Вѣдь это значитъ: съ одной стороны, довести централизацію и административное опеканіе до послѣдней крайности; ибо, чѣмъ выше подать, чѣмъ больше требуется, тѣмъ бдительнѣе долженъ быть надзоръ для предупрежденія недомокъ, тѣмъ строже мѣры взысканія, тѣмъ сложнѣе вообще весь административный механизмъ; съ другой стороны, это значитъ: состояніе всѣхъ помѣщиковъ

отдать въ руки казны, и это въ то время, когда мы попомногу выходимъ въ отставку и начинаемъ обратный путь отъ средоточія къ окружности, не только въ переносномъ, но и въ прямомъ смыслѣ, покидая столицы и перебираясь изъ барскихъ отелей въ наши сѣренскіе деревенскіе дома съ деревянными службами и покосившимися крылечками!

Наконецъ, кажется, что всякая мѣра, задуманная единственно въ видахъ искусственнаго ускоренія развязки хозяйственныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, независимо отъ ея опасности и отъ множества неудобствъ, съ нею сопряженныхъ, стѣснила бы историческое значеніе крестьянской реформы.

Поворотить помѣщичьихъ крестьянъ въ казенныхъ — этимъ, безъ сомнѣнія, разрѣшился бы вопросъ лѣтъ двадцать тому назадъ; но теперь мы этимъ не удовлетворяемся; современныя требованія и надежды идутъ дальше. Я не принадлежу къ числу систематическихъ противниковъ учрежденія государственныхъ имуществъ; я вполне сознаю, что оно было задумано на широкихъ и либеральныхъ началахъ, не столько въ видахъ денежныхъ интересовъ казны, сколько для подъема крестьянскаго быта и духа; я не до того ослѣпленъ помѣщичьими предразсудками, чтобы не видѣть, что въ общей сложности уровень матеріальнаго благосостоянія выше въ казенныхъ селеніяхъ, чѣмъ въ помѣщичьихъ; наконецъ, я знаю, что очень значительная часть капиталовъ, которыми питается наша торговля, начинается и растетъ въ тѣхъ же казенныхъ селеніяхъ; но я часто задавалъ себѣ слѣдующій вопросъ. Казенные крестьяне живутъ подлѣ закономъ; помѣщичьи жили подлѣ обычнымъ произволомъ; казенные всѣ на оброкъ, большая часть помѣщичьихъ на барщинѣ; наконецъ, оброкъ казенный вдвое легче помѣщичьяго; соотвѣтствуетъ ли разница въ матеріальномъ благосостояніи и особенно въ нравственной физіономіи, въ умственномъ образованіи, въ степени гражданскаго воспитанія, этимъ огромнымъ преимуществамъ первыхъ передъ послѣдними? На сколько ли казенные крестьяне во всѣхъ этихъ отношеніяхъ выше помѣщичьихъ, на сколько бы можно было ожидать и требовать? На этотъ вопросъ, кромѣ отри-

цательнаго отвѣта, другого дать нельзя. Если такъ, то въ чемъ искать объясненія этого страннаго явленія? Мнѣ кажется, вотъ главная причина: сознаніе своего права, своей обязанности, своего достоинства, своей самостоятельности, какъ свободнаго гражданина, пріобрѣтается опытомъ, въ соприкосновеніи и борьбѣ съ чужими, равносильными правами и интересами. Подъ борьбою я разумѣю не трагическія столкновенія, вызывающія вмѣшательство полиціи, а мирное состязаніе или споръ. Право приводится въ сознаніе споромъ, какъ цѣна предмета опредѣляется торгомъ. Но права и интересы крестьянина, водвореннаго на казенной землѣ, ограничиваются интересами казны и только съ ними соприкасаются, а казна и Правительство сливаются въ одно лицо, съ которымъ спорить нельзя. Ему можно только повиноваться. Это отождествленіе частнаго интереса казны, какъ землевладѣльцы, — интереса, противоположнаго интересу крестьянина, какъ лица, пользующагося землею и платящаго за нее, — съ властью правительственною, опъ встрѣчаетъ вездѣ, сверху до низу, во всѣхъ инстанціяхъ, въ лицѣ окружнаго, палаты, губернатора и министерства. Казенные крестьяне, какъ сословіе, живутъ подъ властію, внѣ соприкосновенія съ другими сословіями.

Совершенно въ иные отношенія поставлены теперь бывшіе крѣпостные, а нынѣ срочно-обязанные крестьяне. Они получили не только права для огражденія своихъ интересовъ, но въ то же время почувствовали возможность и обязанность собственнымъ умомъ и собственною волею оберегать эти права и отстаивать свои интересы. Они немедленно взяли ихъ въ свои руки и начали проводить ихъ до крайнихъ предѣловъ противоположнаго права помѣщичьяго. Здѣсь имъ можно постоять за себя, возражать и спорить, ибо въ случаѣ нужды есть на лицо заступникъ противъ обидъ и судья для разбирательства, кто правъ, кто виноватъ. Съ годъ тому назадъ случалось слышать отъ людей, искренно сочувствующихъ преобразованію, что мировымъ посредникамъ трудно будетъ отрѣшиться отъ сословнаго вліянія среды, къ которой они принадлежатъ, и поставить себя въ совершенно независимыя отношенія между крестьянами и помѣщиками;

оттого многіе опасались, что крестьяне увидятъ въ нихъ сторонниковъ своихъ прежнихъ господъ. Теперь эти опасенія уже не могутъ имѣть мѣста. Опытъ доказалъ, что учрежденіе посредниковъ, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, удалось вполнѣ. Помѣщики иногда упрекаютъ ихъ въ пристрастіи къ крестьянамъ, но жалобъ отъ крестьянъ на пристрастіе къ помѣщикамъ совсѣмъ не слышно. Конечно, мировые посредники далеко еще не приобрѣли полного довѣрія народа; но между ними и имъ установились отношенія простыя, непринужденныя и откровенныя, какихъ нигдѣ, ни въ одномъ вѣдомствѣ, нельзя найти между начальствующими лицами и подчиненными. Почти годъ, какъ обнародовано Положеніе, и этотъ годъ прошелъ въ непрерывныхъ диспутахъ о достоинствахъ и недостаткахъ новаго закона между крестьянами, обязанными исполнять его, и посредниками, призванными къ приведенію его въ дѣйствіе. Пусть укажутъ другое подобное явленіе. Для мирового посредника у крестьянъ нѣтъ ничего затаеннаго; ихъ незаконныя надежды, дерзкія ожиданія, оскорбительныя сомнѣнія, все это безбоязненно и добродушно раскрывается передъ нимъ; съ нимъ можно толковать, спорить и не соглашаться; ибо мировой посредникъ не олицетвореніе власти, не чиновникъ, а живой человѣкъ, добрый сосѣдъ. Онъ въ полномъ смыслѣ слова *посредникъ*, не только между собственникомъ земли и пользующимся землею, а вообще между народами, отлученнымъ отъ внутренняго общенія съ образованными сословіями, и этимъ обществомъ, которое идетъ теперь навстрѣчу къ народу. Мировой посредникъ—это живое звено, черезъ которое со временемъ возстановится цѣльность нашего общественнаго организма; черезъ него народъ мало-по-малу войдетъ опять въ жизнь общественную и государственную. Слова мои многимъ покажутся увлеченіемъ; пусть такъ, но я заявляю съ полнымъ убѣжденіемъ, что, благодаря всѣмъ этимъ счастливымъ условіямъ, вчерашніе крѣпостные крестьяне нравственно переродились и теперь уже, какъ свободные граждане, стоятъ не ниже, можетъ быть, даже выше крестьянъ казенныхъ. Между тѣмъ, не очевидно ли, что вся эта завязка новыхъ отношеній и новой жизни, вся эта счастливая

и единственная въ своемъ родѣ обстановка основана на тѣсномъ соприкосновеніи двухъ частныхъ интересовъ, помѣщичьяго и крестьянскаго; разведите ихъ искусственно и преждевременно, устраните помѣщичій интересъ, поставьте крестьянъ въ непосредственныя отношенія къ казнѣ, и все измѣнится въ одинъ мигъ. Хотя бы даже мировой посредникъ и остался на своемъ мѣстѣ (разумѣется за извѣстное жалованье), требованія отъ него сверху совершенно будутъ не тѣ, и вслѣдствіе того самый образъ дѣйствій его приметъ другой характеръ. Онъ превратится въ сборщика податей; Правительство, нынѣ направляющее общій ходъ реформы, вступится въ него съ окладнымъ листомъ въ рукѣ, какъ кредиторъ и какъ поручитель за крестьянъ, а народъ увидитъ себя въ рукахъ власти. Будетъ ли это успѣхъ или попятный шагъ?

Мы, помѣщики, принесли жертву на улучшение матеріальнаго быта крестьянъ, но дѣло этимъ не кончилось. Теперь совершается на нашъ счетъ гражданское воспитаніе народа. Объ насъ овъ, такъ сказать, шлифуется и полируется; мы служимъ ему оселкомъ. Къ чему таить, подчасъ бываетъ тяжело! Но это наше историческое призваніе, отъ котораго мы не должны уклоняться. Это своего рода служба, невидная, неблагодарная, можетъ быть, наша послѣдняя *сословная* служба, и мы должны отбыть ее съ честью.

Самара.

Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне отказываются подписывать уставную грамоту?

Постановленіе Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія по поводу Высочайше утвержденнаго 19 января 1862 г. Положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія ¹⁾).

По поводу поступленія въ Губернское Присутствіе нѣкоторыхъ уставныхъ грамотъ, отъ прицятія которыхъ, при введеніи ихъ въ дѣйствіе, крестьяне отказались, и которыя были сданы въ волостныя правленія, Присутствіе имѣло

¹⁾ Печатается съ копій, исправленной рукою Ю. О. Самарина; копія эта сохранилась въ архивѣ кн. В. А. Черкасскаго (папка 28, листъ 5, 6). Въ концѣ этой рукописи слѣдующая собственноручная замѣтка Юрія О-ча: „Послано, но отвѣта не получено. Вѣроятно пропало, когда сгорѣла вся мелочная лавочка нашего пріятеля Якова Александровича [Соловьева]“. Поводомъ къ составленію печатаемой здѣсь записки явилось Высочайше утвержденное 18 января 1862 г. Положеніе Главнаго Комитета, коимъ были постановлены слѣдующія правила:

а) „Въ случаѣ уклоненія крестьянъ отъ составленія приговора объ избраніи уполномоченныхъ для выслушанія грамоты, участія въ повѣркѣ оной и подписанія о томъ акта, мировой посредникъ можетъ, не требуя отъ общества составленія приговора о выборѣ уполномоченныхъ, или предложить обществу въ присутствіи добросовѣстныхъ, чтобы оно; заявило посреднику лично на словахъ объ избранныхъ уполномоченныхъ, или же приступить къ повѣркѣ грамоты посредствомъ опроса крестьянъ и добросовѣстныхъ изъ сосѣдственныхъ селеній, въ присутствіи схода

разсужденіе о послѣдствіяхъ примѣненія правилъ, изложенныхъ въ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 января за № 34. Почти все препятствія, встрѣченныя со стороны крестьянъ со дня обнародованія Высочайшаго Манифеста и донынѣ встрѣчаемыя, истекаютъ, какъ это неоднократно было заявляемо всеми мировыми учрежденіями, изъ глубоко въ народѣ укоренившагося сомнѣнія въ подлинности Положенія или, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что оно содержитъ въ себѣ выраженіе рѣшительной и окончательной Высочайшей воли. Отъ степени этого сомнѣнія зависятъ и степень сопротивленія. Иногда оно проявляется въ видѣ простой попытки вызвать положительное и несомнѣнное доказательство законности предъявленныхъ мировыми посредниками требованій, иными словами, вызвать принужденіе, такъ какъ для безграмотной массы, проникнутой глубокимъ недовѣріемъ ко всему писанному и печатному, одно

в) Въ случаѣ отказа добросовѣстныхъ отъ подписи акта о повѣркѣ грамоты, мировой посредникъ, не утверждая и не вводя въ дѣйствіе уставной грамоты, долженъ представить оную въ Уѣздный Мировой Съѣздъ, вмѣстѣ съ актомъ о повѣркѣ, подписаннымъ имъ самимъ, помѣщикомъ или его довѣреннымъ; Мировой же Съѣздъ распоряжается немедленнымъ вызовомъ къ себѣ бывшихъ при повѣркѣ грамоты добросовѣстныхъ и затѣмъ, допросивъ ихъ о ходѣ дѣла по повѣркѣ уставной грамоты, для убѣжденія въ правильности повѣрочныхъ дѣйствій, и объяснивъ значеніе ихъ подписи, предлагаетъ подписать актъ; если они, несмотря на сдѣланныя имъ внушенія, снова откажутся, безъ законныхъ причинъ, отъ таковой подписи, то о семъ дѣлается надпись на самой уставной грамотѣ, за подписью всехъ присутствовавшихъ членовъ Мирового Съѣзда, и вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Съѣздъ распоряжается: во 1-хъ, о наложеніи на добросовѣстныхъ взысканія, согласно 30 ст. Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, и во 2-хъ, о введеніи въ дѣйствіе уставной грамоты, если она не подлежитъ утвержденію Губернскаго Присутствія, и

с) Если крестьяне отказываются отъ принятія копій съ грамоты, то надлежитъ прочитывать ее крестьянамъ на полномъ сходѣ и требовать непремѣннаго исполненія всего наложеннаго въ грамотѣ, а затѣмъ копія съ грамоты, по усмотрѣнію мирового посредника хранится: или при его дѣлахъ, или въ волостномъ правленіи, впредь до востребованія оной крестьянами". (Сборникъ правительственныхъ распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, т. III, ч. 1, стр. 8—9, изд. Земск. отдѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. Петербургъ 1862 г.).

Прим. изд.

принужденіе имѣетъ силу доказательства¹⁾. Иногда, если сомнѣніе успѣло созрѣть, окрѣпнуть и облечься въ форму опредѣленнаго требованія или слуха, сопротивленіе обнаруживается рѣшительнымъ, хотя всегда только пассивнымъ послушаніемъ; но такъ какъ оно исходитъ изъ того же побужденія, то есть изъ сомнѣнія, то и оно не только уступаетъ припудительнымъ мѣрамъ, но побѣждается ими. Изъ этого общаго на множествѣ фактовъ основаннаго наблюденія, само собою вытекало слѣдующее практическое указаніе, которымъ Губернское Присутствіе постоянно руководствовалось: если предстоить неизбежная встрѣча съ повсемѣстными сомнѣніями крестьянъ и если борьба съ ихъ предубѣжденіями неминуема, то уклоняться отъ нея не должно, и лучше вступить въ эту борьбу на первыхъ же порахъ, при первомъ обнаруженіи сопротивленія, чѣмъ отступать передъ нею и отсрочивать ее до той минуты, когда сомнѣніе, вслѣдствіе сдѣланныхъ уступокъ, то есть предъявленныхъ и не выдержанныхъ требованій, перейдетъ въ полное невѣріе и пріобрѣтетъ самоувѣренность. Послѣдствія оправдали этотъ образъ дѣйствій, какъ единственный приноровленный къ настоящему положенію дѣлъ. Тамъ, гдѣ при повѣркѣ уставныхъ грамотъ крестьяне отказывались отъ выбора уполномоченныхъ и гдѣ ихъ къ тому принуждали, сопротивленіе побуждалось обыкновенными мѣрами полицейскаго взысканія съ отдачею подъ судъ наиболѣе виновныхъ въ послушаніи; тамъ, гдѣ заявленное мировымъ посредникомъ требованіе о выборѣ уполномоченныхъ оставалось неисполненнымъ, крестьяне видѣли въ этой уступкѣ доказательство, что требованіе было незаконно, и затѣмъ пытались пе

¹⁾ Эта мысль встрѣчается не разъ въ письмахъ Ю. Оча; онъ возвращается къ ней нередко и въ оффиціальныхъ своихъ работахъ по Самарскому Губернскому присутствію. Такъ 29 ноября 1861 г. онъ писалъ кн. Черкасскому: „Старанія разъяснить и убѣдить всздъ подкрѣпляло внутреннее сомнѣніе въ обязательности Положеній. Это понятно. По старой привычкѣ: коли Царская воля—рядомъ и палка, а нѣтъ ея—и воля не Царская“. Въ письмѣ къ Д. О. Самарину отъ 4 декабря 1861 г. читаемъ слѣдующее: „Крестьяне вызываютъ принужденіе, какъ единственное для безграмотной массы доказательство подлинности и законности требованія“. Сравни также стр. 433, 442 этого тома.

принимать уставныхъ грамотъ; наконецъ, гдѣ уставная грамота вводилась для формы и, такъ сказать, для одной очистки, гдѣ, выдавъ съ нея копію, мировой посредникъ оставлялъ безъ вниманія и безъ преслѣдованія гласныя заявленія крестьянъ, что они не признаютъ ея и исполняютъ не стацутъ, тамъ впослѣдствіи обнаруживались серьезныя безпорядки, выпущавшіе употребленіе чрезвычайныхъ мѣръ, или, по крайней мѣрѣ, проявлялись и доселѣ проявляются признаки, ясно доказывающіе, что порядку ежеминутно угрожаетъ опасность. Въ результатъ оказывалось, что система спиходительныхъ уступокъ и сдѣлокъ въ этомъ случаѣ самая опасная и вредная; ибо народъ не допускаетъ мысли, чтобы требованіе могло быть подлинно и законно, когда сознательное противъ него ослушаніе проходитъ безнаказанно. Таково было убѣжденіе Губернскаго Присутствія и таковъ былъ образъ дѣйствій до полученія отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 31 января за № 34 объ устраненіи затрудненій по введенію въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Съ тѣхъ поръ убѣжденіе Присутствія не измѣнилось, но образъ дѣйствій измѣнился. На первыхъ порахъ, по обнародованіи этого Высочайшаго повелѣнія, можно было надѣяться, что оно не скоро дойдетъ до свѣдѣнія крестьянъ, и что они поэтому не успѣютъ воспользоваться возможностью отказомъ отъ принятія уставной грамоты безнаказанно и торжественно заявить свой протестъ противъ цѣлаго Положенія; но эта надежда не оправдалась. Содержаніе упомянутого отношенія скоро разошлось, и въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ утвержденныя уставныя грамоты уже сданы въ волостныя правленія впредь до востребованія. Нѣтъ сомнѣнія, что случаи эти будутъ повторяться съ каждымъ днемъ чаще и чаще. Теперь, по всѣмъ доходящимъ свѣдѣніямъ, въ народѣ ходятъ слѣдующіе толки: „прежде, когда отказывались отъ принятія уставныхъ грамотъ, за это брали въ полицію и отдавали подъ судъ; теперь Царь объ этомъ узналъ и принуждать не велѣлъ; значитъ, и прежде принуждали противъ воли Его. Значитъ, и грамота не отъ Него идетъ. Когда объявятъ наборъ или пришлютъ окладной листъ, тогда не принять пельзя. Вотъ разница: то отъ Царя, а это помимо

Его. Теперь велятъ по уставной грамотѣ брать землю и отбивать работу; ослушниковъ наказываютъ и посылаютъ на нихъ военныя команды; потерпимъ и обождемъ, пока Царь узнаетъ и выйдетъ по нашему“. Присутствіе не рѣшается предсказывать, къ чему поведетъ это настроеніе, подкрѣпленное мнимою поддержкою, находимою имъ въ отмѣнѣ принудительныхъ мѣръ въ случаѣ непріятія уставной грамоты; но оно считаетъ своимъ долгомъ заявить, какъ фактъ, за достовѣрность котораго оно ручается, что во всѣхъ имѣніяхъ, гдѣ уставныя грамоты не приняты и отосланы въ волостныя правленія, сопротивленіе крестьянъ торжествуетъ побѣду, а грамоты считаются рѣшительно незаконными и необязательными. Признавая съ одной стороны крайній вредъ, произтекающій отъ этого образа дѣйствій, съ другой, не осмѣливаясь ходатайствовать объ отмѣнѣ недавно состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, что также было бы не безопасно, Присутствіе полагало бы возможнымъ нѣкоторыми косвенными мѣрами ослабить ожидаемыя послѣдствія и въ этихъ видахъ постановить нижеслѣдующее: *во-первыхъ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда по настроенію крестьянъ при повѣркѣ уставныхъ грамотъ мировые посредники убѣдятся несомнѣнно въ томъ, что крестьяне откажутся отъ принятія копій, дозволить мировымъ посредникамъ вовсе ихъ не предлагать отъ себя; *во-вторыхъ*, въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне откажутся отъ принятія копій или когда мировые посредники имъ этого не предложатъ въ предупрежденіе несомнѣннаго отказа, дозволить мировымъ посредникамъ, вмѣсто передачи этихъ копій отъ себя въ волостныя правленія, отсылать ихъ въ земскую полицію съ тѣмъ, чтобы земскіе исправники или становые пристава передавали ихъ сельскимъ старостамъ подъ росписки тѣмъ порядкомъ, какимъ передаются всѣ предписанія начальства, а въ случаѣ отказа принять ихъ, пересылали бы ихъ въ волостныя правленія. Цѣль перваго изъ этихъ предположеній заключается въ томъ, чтобъ избавить мирового посредника отъ необходимости подвергнуться несомнѣнному отказу и совершить въ виду цѣлой сходки отступленіе передъ сопротивленіемъ крестьянъ. Второе основано на томъ, что въ земской по-

лиціи крестьяне привыкли видѣть проводникъ и орудіе распоряженій, идущихъ отъ Правительства и не допускающихъ ни оспариванія, ни сопротивленія, а потому можно надѣяться, что грамота, отъ которой бы они несомнѣнно отказались, если бы ее сталъ передавать имъ съ рукъ на руки мировой посредникъ, будетъ принята безъ возраженій изъ рукъ полиціи. Та и другая мѣра, если онѣ удостоятся утвержденія, должны быть сообщены къ руководству и исполненію мировымъ посредникамъ и полиціи секретно, безъ обнародованія. Хотя Присутствіе и сознаетъ вполне, что изложенныя предположенія содержатъ въ себѣ только палліативныя мѣры, успѣхъ которыхъ далеко не вѣренъ, но не усматривая другого болѣе дѣйствительнаго способа предупредить опасность, полагаетъ объ утвержденіи оныхъ представить на благоусмотрѣніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Извлеченіе изъ отчета о ходѣ крестьянскаго дѣла въ Самарской губерніи въ 1861 г.*).

О ходѣ крестьянскаго управленія. Мировые посредники отзываются вообще съ похвалою о лицахъ, избранныхъ въ должности старостъ и старшинъ, и о дѣйствіяхъ ихъ по дѣламъ общественнаго управленія; но для обезпеченія исправнаго отбыванія повинностей и для понужденія къ тому крестьянъ старосты и старшины оказываются безсильными. Объ этомъ пишутъ мировые посредники. Изъ Ставропольскаго уѣзда: „По моимъ наблюденіямъ причина безпорядковъ въ отбываніи барщины заключается въ томъ, что сель-

*) Отчетъ этотъ былъ представленъ Самарскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, согласно постановленію его отъ 3 октября 1861 г., въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Копія этого постановленія находится въ дѣлѣ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія № 18 (по описи) „о составленіи и введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и о доставленіи Министерству какъ о томъ, такъ и вообще о ходѣ крестьянскаго дѣла срочныхъ свѣдѣній“. Съ этой копіи и печатается настоящее „извлеченіе“. Намъ опущены только тѣ части отчета, которыя имѣли лишь временное значеніе и не представляютъ теперь интереса. Явные описки и ошибки переписчика нами исправлены безъ всякихъ оговорокъ; слова, очевидно пропущенныя, внесены нами въ текстъ, но отмѣчены прямыми скобками. Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ отчетъ написанъ Ю. Θ. Самариннымъ. „Всѣ дѣла по Губернскому Присутствію, писалъ Ю. Θ. 3 іюня 1861 г. кн. Черкасской, я взялъ въ свои руки и принялъ на себя составленіе всѣхъ журналовъ“. Это особенно относится, конечно, къ такимъ важнымъ бумагамъ, какъ отчетъ о ходѣ крестьянскаго дѣла, представляемый въ Министерство. Кромѣ того, достаточно сопоставить изложенныя въ отчетѣ соображенія Губернскаго Присутствія съ собственными статьями и письмами Ю. Θ-ча, чтобы убѣдиться въ томъ, что тѣ и другія принадлежатъ одному перу.

Прим. изд.

ское начальство имѣть мало значенія въ глазахъ крестьянина, который знаетъ хорошо, что сельскій староста въ особенности не можетъ наказывать его тѣлесно, и потому онъ обходится съ нимъ весьма грубо и вовсе не слушается, такъ что сельское начальство, кромѣ нѣкоторыхъ волостныхъ старшинъ, которые дѣйствуютъ рѣшительнѣе, разыгрываетъ жалкую роль“. Изъ Бугульминскаго уѣзда: „Старосты, избранные міромъ, въ поучденіи крестьянъ къ отбыванію повинностей дѣйствуютъ нерѣшительно, постоянно жалуются на неповиновеніе. Налагаемые ими штрафы — дѣло новое, которое не иначе можетъ быть исполнено, какъ при неоднократномъ повтореніи и поддержкѣ со стороны посредника“. Изъ Бузулукскаго уѣзда: „Дѣйствіе волостныхъ и сельскихъ начальниковъ отличается какимъ-то страхомъ къ народу, и страхъ этотъ лишаетъ ихъ возможности дѣйствовать вполне добросовѣстно, а мировому посреднику — слѣдить за правильнымъ отправленіемъ обязанностей избранными лицами. Волостные и особенно сельскіе старосты, понимающіе свои обязанности, всѣ безъ исключенія, просили по нѣскольку разъ увольненія на томъ основаніи, что народъ даже при самыхъ правильныхъ съ ихъ стороны требованіяхъ и взысканіяхъ, укоряетъ ихъ ежеминутно сообщничествомъ съ помѣщиками. Подобное положеніе будетъ продолжаться до окончательнаго перехода крестьянъ на оброкъ“. Изъ Самарскаго уѣзда: „Старшины и старосты еще недостаточно взяли власть въ руки и не пользуются еще должнымъ уваженіемъ и послушаніемъ отъ крестьянъ. Не разъ я былъ вынужденъ прибѣгать къ строгимъ наказаніямъ для поддержанія власти старостъ. Казалось бы, что на первое время необходимо было увеличить власть старшинъ и старостъ“. Изъ Бугульминскаго уѣзда: „Крестьяне видѣли въ сельскихъ старостахъ лицъ, призванныхъ къ тому, чтобы скрывать ихъ злоупотребленія, и потому, когда сельскіе старосты требовали отъ нихъ исполненія ихъ обязанностей, то крестьяне ослушались, да и сельскіе старосты плохо понимали свои обязанности и свои права; пылъ (увѣдомленіе отъ 12 сентября) положеніе улучшилось настолько, что ежели нарядъ, сдѣланный старостою, кажется непра-

вильнымъ, то крестьяне сперва исполняютъ работу, а потомъ посылаютъ къ мировому посреднику справиться, правильно ли сдѣланъ парядъ, или нѣтъ“. О мірскихъ сходкахъ можно сказать, что онѣ не утратили характеръ свободнаго выражепія пародной общественной жизни. Онѣ сохранили достоинство искренности благодаря тому, что дѣйствія ихъ не связаны обременительными формальностями, которымъ не поддается пародная жизнь. Такъ, напримѣръ, даже простой счетъ голосовъ, требуемый Положеніемъ, въ случаѣ разногласія не привился на практикѣ. Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ замѣчаетъ: „разборъ мѣній по голосамъ весьма мало прививается вообще и ежели даже и исполняется иногда, то несогласные, хотя и въ меньшемъ числѣ противъ согласныхъ, берутъ перевѣсъ непостигаемо какимъ образомъ“. Несмотря на это, доселѣ не поступило ни одной жалобы отъ крестьянъ на неправильность мірскаго приговора, что и доказываетъ, по мѣнію Присутствія, что въ замѣченномъ однимъ изъ гг. посредниковъ перевѣсѣ меньшинства проявляется естественный фактъ преобладанія и вліянія въ каждомъ обществѣ способнѣйшихъ, расторопнѣйшихъ и вообще почему бы то ни было передовыхъ людей, ведущихъ за собой толпу. О крестьянскихъ волостныхъ судахъ мировые посредники отзываются различно. Нѣкоторые изъ нихъ приводятъ примѣры замѣчательныхъ по строгой справедливости рѣшеній, даже въ пользу помѣщиковъ и противъ крестьянъ; другіе замѣчаютъ пристрастіе, выражающееся въ излишней снисходительности къ крестьянамъ, провинившимся противъ помѣщиковъ. Наконецъ, нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ замѣчаютъ, что волостные суды очень туго прививаются къ крестьянскому быту и большею частію замѣняются сельскимъ сходомъ, что судебное разбирательство не обходится безъ волостного старшины и сельскихъ старостъ и что назначеніе судей было вообще далеко не такъ разборчиво, какъ выборы старшинъ и старостъ. Эти замѣчанія, которыхъ вѣрность несомнѣнна, доказываютъ только, что судъ еще не успѣлъ выдѣлиться и обозначиться, какъ отдѣльное самостоятельное учрежденіе, и что крестьяне еще не усвоили себѣ разницы между судомъ и испол-

нительною властію. Впрочемъ, провести между ними черту, въ низшихъ инстанціяхъ, дѣло вовсе не легкое по самому существу задачи и не по одной только новости и перазвѣстности крестьянскихъ учрежденій.

Объ отношеніяхъ крестьянъ къ мировымъ посредникамъ. За весьма немногими исключеніями, мировые посредники отзываются благопріятно объ отношеніяхъ къ нимъ крестьянъ. Слѣдующія слова одного изъ мировыхъ посредниковъ Самарскаго уѣзда можно привести, какъ довольно вѣрное выраженіе общаго мнѣнія по этому предмету: „Что касается до отношеній крестьянъ ко мнѣ, какъ мировому посреднику, то я на дѣлѣ встрѣчалъ менѣе недовѣрія и болѣе послушанія, чѣмъ ожидалъ. Только одинъ разъ опредѣленіе мое объ отработкѣ двухъ дней осталось неисполненнымъ, и я счелъ нужнымъ на первыхъ же порахъ строгимъ взысканіемъ показать крестьянамъ, что неисполненіе моего опредѣленія не можетъ пройти имъ даромъ“. Нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ свидѣтельствуютъ, что довѣріе къ нимъ крестьянъ постоянно возрастаетъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что уже теперь вошло между крестьянами въ обычай приходить къ мировымъ посредникамъ за совѣтами по всякаго рода дѣламъ и особенно по разнымъ предложеніямъ, дѣлаемымъ имъ помѣщиками. Наоборотъ, другіе мировые посредники замѣчаютъ, что кредитъ ихъ, повидимому, упадетъ; изъ отзывовъ, въ послѣднемъ смыслѣ полученныхъ, замѣчательны слѣдующіе: „Къ посреднику, при началѣ его дѣйствій, народъ получилъ большое довѣріе; потомъ, гдѣ по необходимости приходилось дѣлать взысканіе въ пользу помѣщика, довѣріе становилось слабѣе. Кажется, если бы посредники были избраны не изъ однихъ только помѣщиковъ, а также и изъ другихъ сословіи, то довѣріе и уваженіе къ этому званію было бы гораздо значительнѣе“. Другой мировой посредникъ пишетъ: „О довѣріи крестьянъ ко мнѣ и къ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ можно сдѣлать одно, къ несчастію, замѣчаніе: если объявляемые крестьянамъ распоряженія Правительства они считаютъ почему-либо для себя выгодными, то изъявляютъ полное довѣріе; въ случаѣ же сомнѣнія въ выгодности для

нихъ объявляемаго распоряженія, въ нихъ рождается, если не полное недовѣріе, то сомнѣніе, при которомъ очень трудно сдѣлать что-либо для нихъ полезное“. Послѣдніе два отзыва подтверждаются многими фактами изъ дѣлъ, производящихся въ Губернскомъ Присутствіи, и въ сущности не противорѣчатъ приведеннымъ выше другимъ свидѣтельствамъ. Дѣло въ томъ, что крестьяне вѣрятъ посреднику лично и не до- вѣряютъ Положенію, которое онъ примѣняетъ. Сословіе без- гласное и беззащитное не могло не встрѣтить съ радостью лица, въ которомъ оно увидало заступника и истолкователя ожидаемыхъ имъ льготъ, и, дѣйствительно, на первыхъ по- рахъ мировому посреднику выпала счастливая доля облег- чать и разрѣшать; теперь крестьяне, свыкнувшись съ нимъ, дорожатъ имъ не менѣе, даже болѣе, чѣмъ прежде; къ че- сти мировыхъ посредниковъ, безчисленные факты свидѣ- тельствуютъ, что между народомъ и ими установилась желаемая простота и откровенность отношеній, которой пельзя найти между начальствующими и подчиненными во всей на- шей администраціи ¹⁾; но, при всемъ томъ, естественно, что общее разочарованіе, которое испытали крестьяне, увидавъ, что не сбылись ихъ преувеличенныя надежды, не могло не отразиться на ихъ отношеніяхъ къ мировымъ посредникамъ. Для послѣднихъ, дѣйствительно, прошла первая пора лег- кой популярности, но изъ этого не слѣдуетъ заключать, что ихъ нравственное значеніе умалилось.

Объ общемъ настроеніи крестьянъ. Замѣчательно, что во множествѣ дѣлъ, возникшихъ послѣ обнародованія Положе- нія, нигдѣ не обнаруживается слѣдовъ мстительности или

¹⁾ „Между народомъ и мировыми посредниками завязываются теперь совершенно новыя, небывалыя въ нашей администраціи отношенія, отношенія не натянутыя, искреннія и правдивыя“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. Черкасской отъ 5 ноября 1861 г.). „Между народомъ и мировыми посредниками сразу установились отношенія примодушныя, откровенныя и простыя, чуждыя лести, лукавства и притворнаго подо- бострастія. Этого нѣтъ ни въ казенномъ, ни въ удѣльномъ и ни въ ка- комъ вѣдомствѣ. Вчерашній крѣпостной, нынче смотритъ прямо въ глаза и высказываетъ безъ утайки все, что у него на сердцѣ“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. Черкасскому отъ 29 ноября 1861 г.). Та же мысль въ сходныхъ выраженіяхъ въ „Отвѣтъ на статьи Д. О. Самарина“ стр. 417 этого тома.

враждебнаго со стороны крестьянъ настроянiя противъ помѣщиковъ. Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Николаевскаго уѣзда пишетъ: „До учрежденiя сельскихъ обществъ и волостей, крестьяне смотрѣли на помѣщиковъ педовѣрчиво; но со введенiемъ новаго порядка, они начали смотрѣть на владѣльцевъ, какъ на людей, въ будущности для нихъ весьма полезныхъ“. Зато на каждомъ шагу выражается педовольство Положенiемъ и притомъ не потому, чтобы оно дѣйствительно было для крестьянъ невыгодно, а потому, что оно не удовлетворило ихъ напряженныхъ ожиданiй. Отсюда—повсемѣстныя разнообразныя слухи о новомъ Положенiи, ожидаемомъ въ болѣе или менѣе близкой будущности, и повсемѣстное уклоненiе крестьянъ отъ всякихъ соглашенiй, могущихъ, по ихъ понятiямъ, лишить ихъ права на лучшее. Объ этихъ слухахъ единогласно свидѣтельствуютъ мировые посредники. Они пишутъ [слѣдующее]. Изъ Самарскаго уѣзда: „Добровольныя соглашенiя, возможны относительно всѣхъ дѣлъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, исключая повинностей за землю. Въ народѣ еще слишкомъ сильно убѣжденiе, что чрезъ два года онъ будетъ совершенно свободенъ отъ всякихъ повинностей къ помѣщику, и это убѣжденiе мѣшаетъ переходу крестьянъ на оброкъ и вообще всякаго рода сдѣлкамъ о повинностяхъ за землю. Крестьяне боятся добровольнымъ переходомъ на оброкъ закабалить себя на вѣчныя времена; они понимаютъ, что всякая добровольная сдѣлка на счетъ повинности за землю влечетъ за собою признанiе законности и справедливости повинности вообще, а этого крестьяне еще не хотятъ признать и толкуютъ все о чистой волѣ, о томъ времени, когда они окончательно отойдутъ отъ помѣщиковъ. Только въ моемъ собственномъ имѣнiи мнѣ удалось убѣдить 25 тяглъ перейти на оброкъ, но изъ нихъ 13 тяглъ немедленно взяли деньги назадъ и снова стали отбывать барщину вслѣдствiе распространившагося слуха, что переходъ на оброкъ не угоденъ Царю и что всѣ крестьяне, перешедшіе на оброкъ, будутъ сосланы на Кавказъ. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что первоначальное настроенiе крестьянъ, выразившееся въ полномъ педовѣрiи ко всему, что имъ объявлялось и читалось,

начинаетъ мало-по-малу ослабѣвать, умные и толковые крестьяне начинаютъ вникать въ преобразованіе и понимать, что иначе оно не могло быть совершено. Отдѣльныхъ крестьянъ, говоря съ ними наединѣ, можно убѣдить, но на сходкѣ ихъ убѣдить нельзя“. Изъ Ставропольскаго уѣзда: „Иногда проглядываютъ слѣды ожиданія на полученіе безусловной свободы и земли бесплатно, но и эти слѣды начинаютъ понемногу сглаживаться, и надобно полагать, что со введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ совершенно исчезнутъ“. Изъ того же уѣзда: „По исходѣ августа мѣсяца представлено только одно добровольное соглашеніе управляющаго имѣніемъ графа Блудова съ крестьянами о переходѣ ихъ съ барщины на оброкъ, но отъ утвержденія договора на трехгодичный срокъ крестьяне отказались, несмотря на то, что условія сего договора они считаютъ весьма выгодными и съ весны уже ими пользуются. Въ народѣ распространилось мнѣніе, что настоящее Положеніе есть только временное и, по прошествіи двухгодичнаго срока, будетъ другое, по которому крестьяне избавятся вовсе отъ обязанностей за землю. Мнѣнія этого объясненія мирового посредника искоренить не могутъ, потому что, по обнародованіи новаго Положенія, было сдѣлано нѣсколько отдѣльныхъ распоряженій, какъ напримѣръ: о правѣ выхода изъ общества крестьянъ, состоящихъ во дворѣ владѣльца и непользующихся землею, о порядкѣ отправленія женской барщины, которыя крестьяне понимаютъ не какъ объясненія статей Положенія, а какъ новыя льготы, и потому ожидаютъ впереди, наконецъ, совершеннаго освобожденія отъ обязательныхъ отношеній къ владѣльцамъ за пользованіе землею, такъ что, что бы ни говорилъ мировой посредникъ, отвѣтъ одинъ: а можетъ быть, что-нибудь еще выйдетъ; почему знать, что будетъ? По всей вѣроятности, мнѣніе это уничтожится только съ введеніемъ уставныхъ грамотъ и, въ особенности, съ истеченіемъ двухлѣтняго срока“. Изъ Бугурусланскаго уѣзда: „Крестьяне убѣждены, что уставная грамота должна быть составлена не помѣщикомъ, а дана самимъ Государемъ, и что по ней они получаютъ даромъ весь ихъ надѣлъ. Всѣ мои противъ этого убѣжденія оказываютъ слабое дѣйствіе, и

для приобрѣтенія довѣрія крестьянъ нужно будетъ не мало времени“. Изъ Бузулукскаго уѣзда: „При утвержденіи одной уставной грамоты было видно крайнее недовѣріе крестьянъ къ Положеніямъ, и выражено сомнѣніе, что крестьяне, соглашавшаяся съ помѣщикомъ, могутъ потерять тѣ льготы, которыя, будто бы, будутъ сдѣланы Правительствомъ тѣмъ, которые не примутъ уставныхъ грамотъ. Довѣріе возстановилось тѣмъ, что мировой посредникъ предложилъ крестьянамъ отъ себя подписку въ томъ, что ежели правила, изложенныя въ Положеніи, будутъ измѣнены къ выгодѣ остальныхъ крестьянъ, то эти выгоды будутъ распространены и на нихъ. Тотъ же способъ употребленъ былъ съ успѣхомъ въ имѣніи Кавелина для склоненія крестьянъ къ полюбовной сдѣлкѣ“. Изъ того же Бузулукскаго уѣзда: „Болѣе всего распространенъ слухъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ земля будетъ принадлежать крестьянамъ“. Оттуда же: „Помѣщики, ясно видя непроизводительность обязательнаго труда и желая избѣжать его, предлагаютъ крестьянамъ составить уставныя грамоты по обоюдному соглашенію, предоставляя имъ право немедленнаго перехода на оброкъ и выкупа, многіе даютъ льготы при уплатѣ добавочныхъ, а другіе и совсѣмъ отказываются отъ 30 руб. серебромъ съ души. Все это, очевидно, выгодно крестьянамъ, и они сами это понимаютъ, но ни на что не соглашаются, потому что они объявляютъ, что не хотятъ ни барщины, ни оброка. Все это происходитъ отъ ожиданія новаго Положенія или Манифеста, и какъ я самъ слышалъ, въ откровенномъ разговорѣ отъ нѣкоторыхъ крестьянъ и отъ одного сельскаго старосты, что у нихъ міръ положилъ не соглашаться при составленіи уставной грамоты ни на что и по уставной грамотѣ не исполнять работъ, пока не заставятъ, понимая, что ежели все это правда, что въ Положеніи написано, то тогда ихъ заставятъ, и очень добродушно выразился: ну, когда заставятъ, то мы все будемъ исполнять“. Последній случай, по убѣжденію Присутствія, носитъ на себѣ типическій характеръ общаго настроенія пародной массы. Уклоненіе крестьянъ, ихъ упорство и ослушаніе исходятъ не изъ твердаго намѣренія сопротивляться введенію Положенія, а изъ одного сомнѣнія,

требующаго убѣдительнаго доказательства; они, такъ сказать, вызываютъ принужденіе, какъ единственное признаваемое ими свидѣтельство подлинности и законности требованія¹⁾. Убѣдившись въ этомъ, съ одной стороны, нельзя придавать особенной важности сопротивленію крестьянъ; съ другой, необходимо заранѣе свыкнуться съ мыслью, о неизбѣжности полицейскихъ мѣръ взысканія. Доселѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ примѣнялись, онѣ имѣли полный успѣхъ. Для скорѣйшаго разъясненія понятій и чтобы разсѣять смутныя надежды крестьянъ, мировые посредники предлагаютъ различные способы: публиковать черезъ земскую полицію подтвержденіе, что надѣлы и повинности, указанные въ Положеніи, не будутъ измѣнены; поручить священникамъ толкованіе Положеній крестьянамъ въ праздничные дни; производить изслѣдованія о злонамѣренныхъ толкователяхъ черезъ офицеровъ корпуса жандармовъ, чтобы воспользоваться уваженіемъ крестьянъ къ мундиру; дать право мировому посреднику требовать военную силу безъ особенныхъ формальностей и затрудненій, оставляя на немъ всю отвѣтственность за таковую мѣру; наконецъ, выдавать письменныя удостовѣренія при заключеніи всякаго рода сдѣлокъ и уставныхъ грамотъ, что, въ случаѣ обнародованія новыхъ льготъ, крестьяне не лишатся права ими воспользоваться. Изъ всѣхъ сихъ мѣръ четыре первыя частію были бы неэффективны, частію невозможны; только одна послѣдняя, какъ видно изъ опыта, могла бы подѣйствовать на убѣжденіе крестьянъ; но Присутствіе, не воспрещая ея употребленія тамъ, гдѣ сами помѣщики или мировые посредники захотятъ къ ней прибѣгнуть, въ то же время не можетъ ея одобрить, ибо устраняя—и то, можетъ быть, только на время—опасенія крестьянъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпила бы ихъ надежды какъ бы признаніемъ ихъ осуществимости и противорѣчила бы ежедневнымъ увѣреніямъ, что Положеніе содержитъ въ себѣ окончательное и полное выраженіе Высочайшей воли. Раздѣляя мнѣніе большей части миро-

¹⁾ Эта мысль встрѣчается у Ю. О. неоднократно. См. стр. 421 этого тома.

выхъ посредниковъ, что только время и неутомимое повтореніе одного и того же, при строгомъ примѣненіи Положеній, можетъ разувѣрить крестьянъ, Присутствіе постоянно руководствуется правиломъ: избѣгать всего, что могло бы оживлять постепенно потухающую надежду крестьянъ на какую бы то ни было перемѣну. Съ этою цѣлью, усматривая, что даже простыя разъясненія встрѣчаемыхъ недоумѣній часто принимаются какъ нововведенія, Присутствіе, по возможности, ограничивается разрѣшеніемъ частныхъ вопросовъ, не обобщая ихъ, и только въ необходимыхъ случаяхъ и съ крайнею осторожностію прибѣгаетъ къ печатнымъ публикаціямъ.

Объ уставныхъ грамотахъ. Присутствію положительно извѣстно, что изъ числа 23 уставныхъ грамотъ, утвержденныхъ и представленныхъ на утвержденіе, 13 составлены по соглашенію съ крестьянами, къ 9 приложены договоры о выкупѣ. Изъ уставныхъ грамотъ, составленныхъ по соглашенію, четыре составлены на основаніи ст. 123 Мѣстнаго Положенія, то-есть, крестьянамъ отведена въ даръ часть надѣла, и всякія обязательныя отношенія прекращены. Сверхъ того, извѣстно, что въ одномъ имѣніи крестьяне предлагали помѣщику такую же сдѣлку, но не получили отъ него согласія, а въ послѣднее время, два значительныя по многочисленности и зажиточности сельскія общества Самарскаго уѣзда обратились къ владѣльцу съ просьбою составить для нихъ уставныя грамоты на томъ же основаніи. Вообще, этотъ видъ добровольныхъ соглашеній принимается крестьянами гораздо охотнѣе, чѣмъ можно было ожидать ¹⁾; даже тѣ, которые окончательно отъ него отказываются, даютъ ему рѣшительное предпочтеніе передъ всѣми другими сдѣлками. Это объясняется желаніемъ освободиться отъ повинности, сопряженной съ круговою порукою, и увѣренностью, что

¹⁾ „Вообще, полюбовныя сдѣлки рѣдки, но лучше всѣхъ удаются соглашенія на *малый надѣлъ*, какъ называютъ его крестьяне, т. е. на принятіе $\frac{1}{4}$ надѣла въ даръ, безъ всякой повинности“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. Черкасской отъ 5 ноября 1861 г.).

при многоземеліи здѣшняго края каждому крестьянину легко будетъ на свою руку, а не въ составѣ цѣлаго общества, нанимать столько пахотной земли и угодій, сколько онъ захочетъ. Оттого, какъ замѣчено, переходъ на $\frac{1}{4}$ часть высшаго надѣла съ освобожденіемъ отъ всякой повинности находить сторонниковъ въ обществахъ, отличающихся домо-водствомъ и преимущественно между богачами изъ крестьянъ¹⁾. Выведенная общая цифра уставныхъ грамотъ, составленныхъ по соглашенію съ владѣльцами, повидимому, опровергаетъ выраженное выше мнѣніе и единогласное свидѣтельство мировыхъ посредниковъ о крайней затруднительности какихъ-либо полюбовныхъ сдѣлокъ, но въ этомъ случаѣ одно сравненіе цифръ привело бы къ ошибочному выводу. Во-первыхъ, почти всѣ сдѣлки дѣйствительно объясняются исключительными условіями тѣхъ имѣній, въ которыхъ онѣ состоялись; во-вторыхъ, хотя напряженные ожиданія крестьянъ и опасенія испортить лучшую будущность составляютъ въ настоящую минуту коренную основу ихъ убѣжденій и, такъ сказать, даютъ тонъ ихъ рѣчамъ и дѣйствіямъ, но нельзя отрицать, что рядомъ съ этимъ они подчиняются вліянію и другихъ побужденій, напримѣръ, желанію развязаться съ помѣщикомъ на чистоту, освободиться отъ круговой поруки, получить хоть клочекъ земли, да въ собственность, и т. д.; то или другое изъ этихъ побужденій въ данную минуту, подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ и впечатлѣній, напримѣръ, убѣдительныхъ доводовъ мирового посредника, близкаго примѣра особенно успѣшнаго оборота и значительной выручки при вольномъ наймѣ земли и тому подобнаго, можетъ взять рѣшительный перевѣсъ и вызвать изъявленіе соглашенія, котораго нельзя было ожидать наканунѣ и нельзя будетъ получить на другой день.

¹⁾ „Изъ всѣхъ видовъ соглашеній самый популярный въ трехъ уѣздахъ это принятіе $\frac{1}{4}$ надѣла въ даръ. Народъ окрестилъ его *сиротскимъ* надѣломъ и настоятельно требуетъ отъ помѣщиковъ, но тѣ не даютъ, гдѣ просятъ, а гдѣ предлагаютъ — крестьяне не берутъ“. (Изъ письма Ю. Ѳ. Самарина къ кн. Черкасскому отъ 29 ноября 1861 г.). То же самое и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ писалъ Ю. Ѳ. А. Н. Кошелеву 19 ноября 1861 г. и Д. Ѳ. Самарину 4 декабря 1861 г.

Само собою разумѣется, что здѣсь не можетъ быть и подозрѣнія въ вынужденіи согласія угрозами или даже угощеніемъ, но, несмотря на то, добровольныя сдѣлки полного къ себѣ довѣрія не внушаютъ. Нельзя поручиться за ихъ прочность; нельзя защититься отъ опасенія, что черезъ недѣлю или двѣ крестьяне одумаются и сочтутъ себя обманутыми. Какъ бы, повидимому, ни было важно свидѣтельство цифръ, Присутствіе остается при томъ убѣжденіи, что уставныя грамоты, основанныя на обязательномъ примѣненіи правилъ Положенія, падежныѣ и вѣрныѣ выражаютъ настоящее настроеніе народной массы, чѣмъ полюбовныя сдѣлки. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что въ первыхъ больше искренности и внутренней правды, чѣмъ во вторыхъ. Изъ уставныхъ грамотъ, поступавшихъ въ Губернское Присутствіе на утвержденіе или на храненіе по введеніи ихъ въ дѣйствіе, далеко не всѣ были составлены правильно. Напротивъ, въ большей части изъ нихъ, найдены неополоты, неточности и разныя недостатки довольно существенныя, особенно въ опредѣленіи крестьянскихъ надѣловъ. Такъ, на примѣръ, одинъ мировой посредникъ утвердилъ уставную грамоту, по которой надѣлъ уменьшенъ до $\frac{1}{3}$ вышаго съ отводомъ этой трети не на выкупъ, а въ пользованіе безъ права выкупа. Вообще, ни одинъ изъ выкупныхъ договоровъ не могъ быть представленъ Правительству, и Присутствіе вынуждено было обратить ихъ къ исправленію и пополненію. Приписывая это новости дѣла, недостаточному знакомству съ Положеніями и поспѣшности составленія, Присутствіе вмѣнило себѣ въ обязанность входить въ самое близкое и подробное разсмотрѣніе всѣхъ получаемыхъ имъ уставныхъ грамотъ, даже окончательно утвержденныхъ и не обжалованныхъ, и замѣчанія свои на каждую изъ нихъ сообщать тому изъ мировыхъ посредниковъ, который ее повѣрялъ. Эта подробная повѣрка обнаружила, между прочимъ, что въ трехъ уѣздахъ многіе владѣльцы, съ вѣдома мировыхъ посредниковъ, не ограничились утвержденіемъ существующихъ надѣловъ, а сдѣлали у себя новыя нарѣзки, не стѣсняясь границами пользованія, иными словами, произвели одновременно и безъ согласія крестьянъ двѣ опе-

раціи: утверждєнія и разграниченія угодій въ видахъ прекращенія чрезполосности; для разъясненія этой ошибки въ пониманіи и примѣненіи Положеній приняты уже надлежащія мѣры.

О Мировыхъ Учрежденіяхъ. Изъ дѣлъ, производящихся въ Губернскомъ Присутствіи, и изъ свѣдѣній, поступающихъ съ разныхъ сторонъ, обнаруживается неутомимая, трудная, часто неблагодарная дѣятельность мировыхъ посредниковъ. Именно теперь, то-есть въ теченіе двухъ лѣтъ, предшествующихъ окончательному введенію уставныхъ грамотъ, исполненіе ихъ обязанностей сопряжено съ особыми затрудненіями и непріятностями. Съ одной стороны, пока надѣлы не опредѣлены и повинности не приведены въ точную соразмѣрность съ надѣлами, для разбирательства безчисленныхъ обоюдныхъ жалобъ и претензій—не достаетъ твердаго законнаго основанія, которое бы самого мирового посредника ограждало отъ обвиненія въ пристрастіи или слабости; по необходимости онъ долженъ руководствоваться шаткимъ обычаемъ и собственными своими соображеніями, что и придаетъ его рѣшеніямъ видъ произвола и вызываетъ неудовольствіе. Съ другой стороны, эти жалобы и претензіи именно теперь поступаютъ въ огромномъ количествѣ; крестьяне уклоняются подъ разными предлогами отъ исполненія повинностей, желая испытать, въ какой мѣрѣ это можетъ пройти безнаказанно, и съ радостію хватаются за всякій случай воспользоваться новымъ, драгоцѣннымъ правомъ жалобы; помѣщики смотрятъ на мировыхъ посредниковъ, какъ на своихъ приказчиковъ, и требуютъ отъ нихъ неотступнаго наблюденія за ходомъ работъ; малѣйшая, самая законная или даже невольная медленность въ разбирательствѣ жалобъ или взысканія возбуждаетъ ропотъ на бездѣйствіе мировыхъ посредниковъ, а появленіе того же посредника для разбирательства жалобъ отъ крестьянъ раздражаетъ и принимается за незаконное вмѣшательство посторонняго лица, при томъ, что еще досаднѣе, лица, котораго нельзя ни застрашать, ни подкупить, въ такую область, въ которой доселѣ барская воля дѣйствовала полновластно. Итти на все это—немаловажная заслуга, которой, къ сожа-

лѣнію, общественное мнѣніе еще не оцѣнило по достоинству. Выше было замѣчено, что мировымъ посредникамъ вообще удалось поставить себя въ простыя и откровенныя отношенія къ народу. Умѣть поддержать свое достоинство, не выпускать изъ рукъ данной имъ власти и въ то же время не усвоить себѣ начальническаго тона, начальническихъ пріемовъ, не впасть въ старую колею начальническихъ отношеній—въ этомъ заключалась главная задача перваго времени. Теперь взаимнымъ отношеніямъ данъ вѣрный тонъ, а полное довѣріе придетъ само собою. Затѣмъ, нельзя не замѣтить, что по новости дѣла еще не всѣ мировые посредники вполне ознакомились съ Положеніями. Такъ, напримѣръ, въ дѣлахъ обнаруживается иногда неясное сознаніе значенія и предѣловъ той самостоятельности, въ которую законъ облекъ Мировыхъ Посредниковъ, неточное пониманіе ихъ отношеній къ другимъ административнымъ властямъ и неточное пониманіе правилъ о надѣлѣ, смѣшеніе утвержденія существующаго надѣла съ отводомъ опредѣленнаго надѣла къ однимъ мѣстамъ, правилъ, предшествовавшихъ введенію уставныхъ грамотъ, съ правилами, долженствующими войти въ силу по введеніи ихъ въ дѣйствіе, и т. п. Постановленія и распоряженія Мировыхъ Съѣздовъ доселѣ не вполне удовлетворяютъ справедливымъ ожиданіямъ. Кругъ ихъ дѣятельности еще не ясно опредѣлился; случается нерѣдко, что они принимаютъ къ разсмотрѣнію дѣла, прямо къ нимъ не относящіяся, или, наоборотъ, безъ достаточнаго основанія передаютъ Губернскому Присутствію неразрѣшенныя дѣла, или входятъ съ представленіями объ исходатайствованіи измѣненій въ утвержденныхъ Положеніяхъ, которыя поколебали бы самыя основныя начала. Слѣдовъ полезнаго участія членовъ отъ Правительства въ засѣданіяхъ Уѣздныхъ Мировыхъ Съѣздовъ доселѣ ни въ чемъ не видно.

Заключеніе. Обозрѣвая положеніе крестьянскаго дѣла въ губерніи, нельзя не убѣдиться, что понятія крестьянъ постоянно уясняются, хотя очень медленно и туго. Во-первыхъ, они поняли, даже болѣе того—почувствовали, что они свободны. Во-вторыхъ, они убѣдились, что по Положенію, пывъ

дѣйствующему, имъ не дается земля даромъ. Можно считать эти два пункта прочными пріобрѣтеніями. Затѣмъ, именно теперь наступила для крестьянскаго дѣла самая критическая минута, ибо теперь, при введеніи уставныхъ грамотъ, крестьяне разомъ почувствуютъ все то, чего они неизбѣжно лишаются при новомъ порядкѣ вещей. Теперь производятся отрѣзки и сокращаются надѣлы, прекращается отпускъ топлива или требуется за него плата, устанавливается строгая отчетность и круговая отвѣтственность въ отбываніи барщины, кончаются обычныя льготы, пособія и списхожденія разнаго рода отъ владѣльцевъ; наконецъ, отчасти уже пали на народъ новые расходы на содержаніе общественнаго управленія. Наоборотъ, облегченія въ повинностяхъ, которыми съ избыткомъ окупятся все неизбѣжныя потери и пожертвованія, не могутъ такъ скоро и осязательно представиться крестьянамъ. Чтобы оцѣнить ихъ, для безграмотной массы, все свои убѣжденія почерпавшей изъ жизненнаго опыта, нуженъ по крайней мѣрѣ годъ. Въ настоящую же минуту все невыгоды новаго положенія для нея очевидны, а выгоды гадательны и сомнительны. Вотъ почему время введенія уставныхъ грамотъ названо выше минутою критическою. Если она пройдетъ благополучно, то можно будетъ поручиться за успѣхъ реформы, ибо въ дальнѣйшемъ ея развитіи по истеченіи 2, 5, 9 лѣтъ положеніе крестьянъ ни въ чемъ не можетъ измѣниться къ худшему. Не сбудутся только ихъ ожиданія, но и не потребуется отъ нихъ никакихъ новыхъ жертвъ или лишеній. Эти ожиданія будутъ отсрочиваться съ году на годъ и сами собою потухнутъ, а между тѣмъ выгоды новаго положенія, усиленіе производительности вслѣдствіе облегченія повинностей, обезпеченность отъ произвола, запросъ на вольный трудъ,—все это усилѣтъ къ тому времени осязательно обнаружиться и примиритъ народъ съ Положеніемъ, котораго теперь онъ не можетъ обнять во всей полнотѣ. Не позволяя себѣ вдаваться въ гадательныя предположенія, можно, однако, заявить, что въ настоящую минуту ничто не даетъ повода ожидать столкновеній и парушеній порядка при начавшемся и предстоящемъ введеніи уставныхъ грамотъ. Доселѣ введеніе ихъ

въ дѣйствиѣ обходилось совершенно спокойно, только въ одномъ имѣніи мировой посредникъ нашелъ крестьянъ въ раздраженномъ состояніи и благоразумно отложилъ приступъ къ дѣлу до болѣе благопріятной минуты. Два другія свидѣтельства о вліяніи уставныхъ грамотъ на народъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ утѣшительныя указанія на вѣроятность благополучнаго исхода. Одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Ставропольскаго уѣзда пишетъ: „Въ селѣ С. г. NN жалобы на неисправное отбываніе крестьянами повинностей совершенно прекратились по написаніи уставной грамоты, хотя она еще и не введена въ дѣйствиѣ“. Другой случай еще замѣчательнѣе. Въ Бугурусланскомъ уѣздѣ, въ имѣніи г. Х. отношенія крестьянъ къ помѣщику были болѣе, чѣмъ натянуты; уставная грамота была составлена не по соглашенію, а по закону, и это была первая въ томъ уѣздѣ введенная грамота. Крестьяне остались ею недовольны и прислали отъ себя выборныхъ въ Губернское Присутствіе съ жалобами и съ требованіемъ разъясненій. По выслушаніи ихъ, имъ выдавъ былъ въ руки письменный отвѣтъ, и хотя этимъ дѣло кончилось, но помѣщикъ не ожидалъ скорого успокоенія. На прошлой недѣлѣ г. Х. лично заявилъ въ Присутствіи, что съ тѣхъ поръ, какъ уставная грамота вошла въ дѣйствиѣ, всякій поводъ къ жалобамъ съ его стороны прекратился, что хотя крестьяне и говорятъ, что они добровольно не перейдутъ на оброкъ, но барщину отбываютъ безукоризненно; нарядъ исполняется ими въ точности, недоимки въ дняхъ не бываетъ, праздники отработываются безотговорочно, и даже женщины, почти безусловно переставшія выходить на барщину съ обнародованія Положенія, теперь являются на работу въ полномъ числѣ.

Извлеченіе изъ отчета Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1861 года ¹⁾.

Въ теченіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ минувшаго года въ общемъ настроеніи крестьянъ обнаружился два признака: во-первыхъ, въ южной приволжской мѣстности (особенно въ Николаевскомъ уѣздѣ) между крестьянами водворилось спокойствіе; наоборотъ, въ глухихъ мѣстахъ Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго уѣздовъ обнаружилось въ послѣднее время броженіе; во-вторыхъ, настроеніе умовъ приняло болѣе опредѣленныя формы. Съ одной стороны, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ новый порядокъ укоренился—уставныя грамоты введены, работы отбываются исправно; съ другой, встрѣчалось рѣшительное сопротивленіе при введеніи уставныхъ грамотъ, вызвавшее употребленіе строгихъ мѣръ. Введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ подвигалось довольно медленно; можно полагать, что по 1 декабря 1861 г. общее число введенныхъ грамотъ простирается до 180. Главнѣйшая причина недостаточнаго успѣха въ составленіи грамотъ заключается, повидимому, въ ложныхъ ожиданіяхъ крестьянами новыхъ льготъ, новаго порядка, — ожиданіяхъ,

¹⁾ Напечатано въ „Сѣверной Почтѣ“ 16 марта 1862 г. № 59, при чемъ въ концѣ сдѣлана такая ссылка: „сообщено изъ дѣлъ Земскаго Отдѣла“. По поводу этого „извлеченія“ Я. А. Соловьевъ писалъ 19 марта 1862 г. Ю. О. Самарину: „Графу Панину очень понравилось извлеченіе изъ Вашаго отчета, напечатанное въ Сѣв. Почтѣ“. Это показываетъ, что отчетъ Самарскаго Присутствія принадлежалъ перу Ю. О.-ча, что, впрочемъ, видно изъ самаго содержанія и способа изложенія его.

противъ которыхъ, по большей части, оказываются безсильными всѣ разъясненія мировыхъ посредниковъ. Помѣщики съ своей стороны желали бы ускоренной развязки временно-обязательныхъ отношеній, посредствомъ предоставленія имъ права принудительнаго перевода крестьянъ на оброкъ или обязательнаго выкупа. Губернское Присутствіе не раздѣляетъ мнѣнія не только о необходимости, но даже о пользѣ такой мѣры. Крестьяне внутренне сознаютъ преимущество оброка предъ барщиною и склоняются въ пользу перваго, хотя медленно и перѣшительно; но если къ этому медленному и сдержанному стремленію подоспѣтъ какое-нибудь принужденіе со стороны помѣщиковъ, оно навѣрное остановится.

Къ числу причинъ, неблагопріятно дѣйствующихъ на общій правильный ходъ крестьянскаго дѣла, Губернское Присутствіе относитъ также ложные слухи, распространяемые между ними сторонними людьми—пріѣзжими торговцами, солдатами и исключенными изъ службы канцеляристами, частію изъ личныхъ интересовъ, частію вслѣдствіе ложнаго пониманія дѣла или даже простой передачи слуховъ и извѣстій.

Но тѣмъ не менѣе, соображая всѣ неблагопріятныя послѣдствія, произтекающія отъ того, и останавливаясь преимущественно на случаяхъ, вызвавшихъ употребленіе строгихъ мѣръ, Губернское Присутствіе замѣчаетъ, что сопротивленіе крестьянъ въ значительной мѣрѣ обусловливается потребностью убѣдиться въ обязательности Положенія; а для безграмотной массы, глубоко пропитанной недовѣріемъ къ лицамъ, съ которыми она находится въ ежечасныхъ сношеніяхъ, мѣры принужденія и строгости представляютъ, къ несчастію, почти единственное доказательство подлинности и законности требованія ¹⁾. Этимъ объясняется также скорое и успокоительное дѣйствіе этихъ мѣръ, не оставляющихъ по себѣ никакого раздраженія. По послѣднимъ полученнымъ извѣстіямъ, въ тѣхъ именно мѣстностяхъ Бузулукскаго уѣзда, гдѣ еще недавно необходимость заставила перело-

¹⁾ Сравни стр. 421, 433 этого тома.

मित् упорство крестьянъ, настроеніе ихъ столь быстро измѣнилось, что теперь мировые посредники заявляютъ надежду во многихъ имѣніяхъ ввести новый порядокъ вещей по добровольнымъ соглашеніямъ и въ самомъ непродолжительномъ времени.

О дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ Губернское Присутствіе отзывается слѣдующимъ образомъ. Въ образѣ и характерѣ дѣйствій мировыхъ посредниковъ начинаютъ выясняться различныя направленія, истекающія изъ особенностей взглядовъ на вещи. Одни, заботясь главнѣйшимъ образомъ о поддержаніи нравственной связи между помѣщиками и крестьянами и вліянія первыхъ на вторыхъ, стараются, чтобы жалобы доходили до нихъ не прежде, какъ послѣ испытанія всѣхъ способовъ полюбовнаго удовлетворенія и взаимнаго соглашенія, безъ вмѣшательства мирового посредника. Другіе, наоборотъ, въ видахъ предупрежденія раздражительныхъ столкновеній и пріученія крестьянъ къ законности и законной власти, требуютъ, чтобы просьбы и жалобы приносились прямо мировому посреднику, который отъ себя приступаетъ къ соглашенію. Само собою разумѣется, что указанныя противоположности во взглядахъ рѣдко проявляются во всей ихъ рѣзкости; обыкновенно онѣ сглаживаются различными оттѣнками. Каждая изъ этихъ системъ, при одинаковой добросовѣстности и осторожности въ примѣненіи ея, имѣетъ свои несомнѣнныя выгоды. Время и опытъ укажутъ и смягчатъ ихъ недостатки.

Объ отношеніяхъ мировыхъ посредниковъ къ крестьянамъ, Губернское Присутствіе изъ совокупности всѣхъ доходящихъ до него свѣдѣній, выводитъ то заключеніе, что хотя вліяніе посредниковъ далеко еще не побѣдило сомнѣній крестьянъ въ подлинности и прочности обнародованнаго Положенія, хотя надежды ихъ на скорое осуществленіе ожидаемаго ими новаго порядка вещей не уступаютъ никакимъ доводамъ, ни увѣреніямъ, однако по дѣламъ другого рода довѣріе къ мировымъ посредникамъ постепенно устанавливается.

Успѣшное развитіе крестьянскихъ общественныхъ учреждений, засвидѣтельствованное всѣми мировыми посредни-

ками, по отзыву Губернскаго Присутствія, представляет въ настоящую минуту, бесспорно, самую отрадную сторону совершающагося преобразования. Больше нареканий до настоящаго времени слышалось на сельскихъ старостъ. Но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что сельскіе старосты въ лицѣ своемъ соединяють два значенія: представителей сельскаго общества и нарядчиковъ, т.-е. исполнителей распоряженій вотчинныхъ конторъ по отбыванію повинностей. Эта двойственность обязанностей, хотя и пензбѣжная, пока крестьяне отбываютъ барщину, ставитъ старостъ въ крайне затруднительное и почти безвыходное положеніе ¹⁾. При такой обстановкѣ, трудно найти середину и потому понятно, что на старостъ поступаетъ много жалобъ и что мировые посредники смѣняютъ ихъ довольно часто. Изъ доставленныхъ неполныхъ свѣдѣній видно, что въ теченіе октября и ноября уволено отъ должности до 62 старостъ, большею частію по требованію помѣщиковъ. При такихъ обстоятельствахъ, взвѣсивая трудности настоящаго положенія старостъ, по мнѣнію Губернскаго Присутствія, въ общей сложности, нельзя не отдать справедливости ихъ образу дѣйствій. Въ болѣе благопріятное положеніе поставлены волостные старшины. Губернское Присутствіе приводитъ слѣдующій отзывъ по сему предмету одного изъ мировыхъ посредниковъ: „весь народъ избралъ распорядителями и судьями въ своихъ дѣлахъ волостныхъ старшинъ; ихъ уважають, рѣшеніямъ ихъ повинуются безпрекословно“. Самы помѣщики начали обращаться къ старшинамъ съ жалобами на старостъ и на крестьянъ по поводу несправностей въ отбываніи барщины; мировые посредники, не будучи въ состояніи немедленно являться для разбирательства по каждому требованію помѣщиковъ, часто поручали первоначальныя дознанія волостнымъ старшинамъ и чрезъ нихъ передавали свои приказанія. Не

¹⁾ „Несовмѣстность въ одномъ лицѣ должности нарядчика по приказамъ конторы съ должностью мирскаго старосты, писалъ Ю. О. брату своему Д. О-чу 18 апрѣля 1861 г., была мною двадцать разъ указана, но безплодна. Теперь объ этомъ представлять нельзя. Рано и въ то же время поздно“.

менѣе также благопріятны отзывы о волостныхъ судахъ, хотя въ дѣйствіяхъ ихъ и замѣчается еще иногда нѣкоторое пристрастіе въ пользу крестьянъ, если въ дѣлахъ вмѣстѣ съ крестьянами участвуютъ постороннія лица; дѣла между крестьянами разрѣшаются ими съ полнымъ безпристрастіемъ. Въ доказательство довѣрія, какимъ пользуются волостные суды, приводятъ тотъ фактъ, что къ нимъ охотно обращаются иногда и стороннія лица, какъ на примѣръ, мѣщане. Губернское Присутствіе, соображая всѣ отзывы по сему предмету, выводитъ заключеніе, что учрежденіе самостоятельнаго крестьянскаго суда принялось и приобрѣло довѣріе, благодаря мудрой системѣ невмѣшательства въ его дѣйствія, совершенному отсутствію всякихъ стѣснительныхъ для него формальностей и окончательному устраненію мысли подчинять его рѣшеніе какому бы то ни было заранѣе сочтенному уставу. Отъ соблюденія тѣхъ же условій, по мнѣнію Присутствія, зависитъ дальнѣйшее развитіе этого учрежденія.

Губернское Присутствіе замѣчаетъ, что, всматриваясь въ ходъ преобразованія крестьянскаго быта и прислушиваясь къ толкамъ, доходящимъ изъ среды помѣщиковъ и крестьянъ, Присутствіе болѣе и болѣе убѣждается, что возраженія, жалобы и опасенія за будущность, заявляемыя тѣми и другими, исходятъ изъ живого ощущенія временнаго замѣшательства, неурядицы и волненій, неизбежно сопровождающихъ преобразованіе вѣковыхъ отношеній двухъ сословій. Отличить въ этихъ явленіяхъ общія непредотвратимыя послѣдствія всякой системы освобожденія крестьянъ, отъ особенныхъ послѣдствій системы, избранной Правительствомъ—на это способны немногіе, а изъ этихъ немногихъ далеко не всѣ относятся къ вопросу безпристрастно. Поэтому естественно, что въ настоящую минуту, когда каждый испытываетъ на себѣ всѣ неудобства, тягости и опасности переходнаго состоянія, толки о томъ, что совершается у всѣхъ на глазахъ, принимаютъ характеръ обвиненій, падающихъ на ту или другую мѣру Правительства, или статью Положеній. Съ перваго взгляда представляется, что можно всего этого избѣгнуть, избравъ другую мѣру, исключивъ одну

или двѣ статьи, замѣнивъ ихъ другими; но это только кажется потому, что лица, критикующія Положенія, не могутъ видѣть съ одинаковою ясностью цѣлаго ряда другихъ послѣдствій, которыя потому только не проявились на практикѣ, что были предупреждены охуждаемыми мѣрами и законами. Такъ напримѣръ, повсемѣстные недоразумѣнія, возбужденныя двухгодичнымъ срокомъ, назначеннымъ для приведенія въ дѣйствіе Положеній, и неудобства чрезполоснаго съ крестьянами владѣнія, при которомъ помѣщики пока должны оставаться, болѣе всего вызываютъ парекавіи и жалобъ. Но чтобы произошло, если бы на другой день по прочтеніи манифеста, крестьяне потребовали въ одинъ голосъ примѣненія Положенія къ отбыванію повинностей, и если бы теперь, когда повѣрка и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ подвигается медленно отъ множества препятствій, пришлось бы разбирать крайне раздражительные вопросы о принудительномъ разграниченіи и обмѣнѣ угодій? Очевидно, что прежде всего нужно было выиграть время, обезпечить на первыхъ порахъ спокойствіе, необходимое для приведенія въ дѣйствіе Положеній, отсрочить напряженныя ожиданія крестьянъ, тѣмъ самымъ ослабить ихъ, дать имъ и время притти въ законную мѣру, наконецъ упростить и облегчить задачу исполненія на мѣстахъ, откинувъ все, что не составляло предмета крайней необходимости. Все это сдѣлано и достигнуто, но потому именно, что достигнуто, кажется теперь совершенно естественнымъ и ускользаетъ отъ общественнаго вниманія. Присутствіе убѣждено, что, всматриваясь въ дѣло съ этой точки зрѣнія, т.-е. противопоставляя тому, что есть, то, что было бы неминуемо при другой системѣ, нельзя найти въ замѣшательствахъ настоящей минуты, въ неудовольствіи помѣщиковъ, въ ропотѣ крестьянъ, ни даже въ тяжелой необходимости въ иныхъ случаяхъ прибѣгать къ карательнымъ мѣрамъ достаточнаго повода усомниться въ правильности избраннаго пути ¹⁾. Въ доказательство того, что предпринятая ре-

¹⁾ Съ изложенными здѣсь, начиная съ 445 стр., соображеніями слѣдуетъ сопоставить начало „Отвѣта на статьи Д. Ѳ. Самарина“ стр. 386—389 этого тома.

форма может идти успешно при тѣхъ началахъ, какія приняты, и дѣйствительно подвигается Губернское Присутствіе приводить положеніе крестьянскаго дѣла въ двухъ мировыхъ участкахъ. Въ третьемъ участкѣ Самарскаго уѣзда (южной части) изъ 12 имѣній, въ одномъ договоръ о выкупѣ внесенъ въ Губернское Присутствіе; въ четырехъ состоялись предварительные мірскіе приговоры о выкупѣ; одно почти въ полномъ составѣ перешло на оброкъ, одно съ согласія владѣльца принимаетъ четверть высшаго надѣла въ даръ; въ одномъ барщина отбывается по уставной грамотѣ совершенно исправно, часть крестьянъ поговариваетъ о переходѣ на оброкъ въ будущемъ году, и цѣлое общество рѣшилось было просить выкупа, но толки прохожаго солдата на этотъ разъ разстроили дѣло. Во 2-мъ участкѣ Бузулукскаго уѣзда изъ 31 имѣнія пять выкупныхъ договоровъ представлено, одинъ изготавливается, два договора о переходѣ на оброкъ съ выкупомъ ожидаются въ апрѣлѣ текущаго года; одинъ договоръ о принятіи $\frac{1}{4}$ надѣла составленъ; изъ одного имѣнія крестьяне послали выборныхъ къ помѣщику съ просьбою о выкупѣ, въ двухъ имѣніяхъ крестьяне для перехода на оброкъ ожидаютъ разрѣшенія отъ владѣльцевъ; послѣдовало предварительное соглашеніе по предмету составленія выкупного договора въ одномъ имѣніи; въ 10 имѣніяхъ барщина отбывается на основаніяхъ введенныхъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ ¹⁾. Въ числѣ нѣсколькихъ примѣровъ благопріятныхъ послѣдствій введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ приведемъ отзывъ одного мирового посредника, который пишетъ о ввѣренномъ ему участкѣ: „тамъ, гдѣ уставныя грамоты еще не введены въ дѣйствіе, уклончивость отъ работъ продолжается, въ особенности со стороны женщинъ; но въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ уже работаютъ по уставнымъ грамотамъ, ни одной жалобы на неисполненіе работъ еще не было“.

¹⁾ На свѣдѣнія по тѣмъ же двумъ участкамъ Ю. О. ссылается и въ отвѣтъ своемъ на статьи Д. О. Самарина. См. стр. 391 этого тома.

Наконецъ, Губернское Присутствіе указываетъ на два явленія, несомнѣнно обнаруживающія нравственное возрожденіе бывшаго крѣпостного сословія, явленія тѣмъ болѣе замѣчательныя, что они исходятъ изъ внутренней потребности, почти безъ всякихъ побужденій извнѣ, это—стремленіе къ распространенію грамотности и заявляемое желаніе ввести взаимное застрахованіе отъ пожаровъ.

О введеніи крестьянской реформы въ Самарской губерніи.

(Всеподданнѣйшій отчетъ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія за 1862 годъ *).

Конецъ прошедшаго года почти совпадаетъ съ окончаніемъ срока, назначеннаго для введенія въ дѣйствіе Положеній 19 февраля, и потому отчетъ за этотъ годъ по крестьянскому дѣлу будетъ, вмѣстѣ съ [тѣмъ], отчетомъ объ окончательномъ введеніи крестьянской реформы.

¹⁾ Въ мартѣ 1863 г., незадолго до оставленія службы въ Самарскомъ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, Ю. О. писалъ изъ Самары княгинѣ Черкасской: „На прошлой недѣлѣ я подалъ просьбу объ увольненіи меня отъ должности съ 1 апрѣля. Къ этому времени я окончу повѣрку послѣднихъ пяти или шести уставныхъ грамотъ или описей; послѣ этого я останусь еще мѣсяца на полтора *при* Губернскомъ Присутствіи, безъ жалованія и безъ голоса, собственно для статистической разработки уставныхъ грамотъ и для написанія отчета за два года о введеніи въ дѣйствіе Положеній. Я задумалъ его въ широкихъ размѣрахъ; хотѣлось включить въ него и строгую критику Положеній и программу будущихъ дѣйствій. Не знаю только, успѣю ли... Мнѣ хотѣлось послать князю краткій отчетъ, мною составленный, но не успѣли переписать“.

По всей вѣроятности печатаемая нами теперь записка о введеніи крестьянской реформы въ Самарской губерніи и есть тотъ „краткій отчетъ“, о которомъ говоритъ Ю. О. въ приведенномъ письмѣ. Что же касается упоминаемаго въ томъ же письмѣ пространнаго отчета за 2 года, то онъ намъ неизвѣстенъ; сохранился только печатаемый ниже (стр. 465) „Опытъ статистическаго изслѣдованія уставныхъ грамотъ“, который долженъ былъ служить началомъ обширной статистической работы, предназначавшейся для того же отчета. Несомнѣнно, что Ю. О-чу не удалось по недостатку времени выполнить работу по составленію отчета и статистическаго изслѣдованія въ томъ видѣ, какъ она была задумана: первоначальный планъ оказался слишкомъ широкимъ, и его пришлось значи-

Съ годъ тому назадъ, когда освобожденные изъ крѣпостной зависимости крестьяне утвердились въ мысли, что объявленное имъ Положеніе содержитъ въ себѣ лишь временныя переходныя мѣры, что благоразуміе требуетъ пассивнаго имъ подчиненія, несмотря на всю ихъ недостаточность, и что 19-го февраля 1863 года наступитъ непременно желанная пора полного освобожденія съ даровымъ падѣломъ, трудно было защититься отъ мысли, что кризисъ, котораго многіе ожидали въ самую минуту объявленія Манифеста, только отсроченъ и что настоящая опасность наступитъ по истеченіи двухлѣтняго срока, который откроетъ народу тщетность его напряженныхъ ожиданій. Но, по мѣрѣ того, какъ этотъ срокъ приближался, замѣтно было по многимъ признакамъ, что надежды, имъ возбужденныя, мало-по-малу осѣдали; вѣра крестьянъ въ скорое осуществленіе ихъ чаяній постепенно ослабѣвала и народъ, самъ того не замѣчая, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе выбирался изъ области самодѣльныхъ мечтаній и, такъ сказать, втягивался въ дѣйствительныя отношенія, созданныя Положеніемъ 19 февраля.

Къ особенному счастью нельзя не отнести, что въ то время ожиданія крестьянъ не облеклись въ опредѣленную и постоянную форму, а раздробились въ безчисленномъ множе-

тельно сократить. „Мое пребываніе въ Самарѣ, писалъ Ю. О. матери 18 апрѣля 1863 г., не въ мѣру затянулось, а еще работы по отчету и по разработкѣ статистики такъ много впереди, что я не вижу ей конца. Это самое, я думаю, ускорить мой отъѣздъ. Я оставляю образчикъ работы, но всего не кончу. Пусть додѣлываютъ другіе. Теперь жить за Волгою, когда надвигается на насъ гроза, невыносимо“. Такимъ образомъ статистическое изслѣдованіе Ю. О-ча получило характеръ лишь опыта или образчика, и потому очень возможно, что задуманный Ю. О-чемъ обширный отчетъ, въ составъ котораго эта работа должна была войти, какъ одна изъ его главъ, остался не написаннымъ. Издаваемый нами краткій отчетъ печатается съ отпуска, находящагося въ дѣлѣ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, по описи № 234 (л.л. 13—29) „О представленіи при всеподданнѣйшемъ отчетѣ записокъ о ходѣ крестьянскаго дѣла за каждый годъ 1861—1869 года“.

Рукопись эта не вполне исправна, и мѣстами пришлось при печатаніи вставлять въ нее слова, очевидно, пропущенныя переписчикомъ; всѣ подобныя вставки отмѣчены прямыми скобками.

ствѣ разнообразныхъ слуховъ о какой-то Царской грамотѣ съ золотою печатью, о Царскомъ посланномъ, который на словахъ объявить полную волю, о страшныхъ карахъ, предназначенныхъ тому, кто, повѣривъ Положенію, дастъ руку на какую-либо сдѣлку и т. д. Всѣ эти слухи возникали и исчезали ежедневно, давая мѣсто новымъ; ни одного изъ нихъ народъ безусловно не отвергалъ, но, въ то же время, ни одному изъ нихъ не давалъ и полной вѣры.

Независимо отъ счастливой случайности, помѣшавшей общему настроенію массъ сосредоточиться и отвердѣть, скорому отрезвленію умовъ и воображеній наиболѣе содѣйствовала самая многосторонность крестьянской реформы. Ожиданія крестьянъ остались неудовлетворенными собственно по отношенію къ хозяйственнымъ условіямъ ихъ быта, то-есть къ надѣлу и къ повинностямъ, и если бы Положенія 19 февраля ограничивались этими двумя предметами, пассивное сопротивленіе и недовѣріе крестьянъ, по всей вѣроятности, продлились бы долѣе и выразились бы гораздо рѣзче. Но Положенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, призывали крестьянъ къ новой, самостоятельной общественной жизни; одновременно съ обнародованіемъ постановленій о землѣ, о работахъ и объ оброкѣ, учреждались сходы, составлялись мірскіе приговоры, производились выборы, и все это не только не возбуждало сомнѣній и прекословій, напротивъ, встрѣчалось съ живымъ сочувствіемъ и полною готовностью содѣйствовать распоряженіямъ власти.

Такимъ образомъ, цѣлая половина новаго Положенія, котораго подлинность крестьяне все еще оспаривали, была ими принята добровольно и вошла въ ихъ бытъ. Этимъ самымъ народная жизнь утратила прежнюю свою замкнутость; она раскрылась для непосредственнаго вліянія новаго лица—мирового посредника, и допустила его въ свою среду. Затѣмъ, выдвинутые на первый планъ свободнымъ избраніемъ сельскіе старосты, волостные старшины и всѣ вообще должностныя лица, эти передовые люди и лучшіе представители крестьянства, естественно прежде другихъ и въ силу тѣхъ же новыхъ общественныхъ учрежденій сблизились съ мировымъ посредникомъ и мало-по-малу, сами того не чувствуя,

сдѣлались его помощниками и самыми надежными истолкователями его совѣтовъ и внушеній. Они первые, благодаря этому сближенію, откинули несбыточные мечты о полной волѣ, и вслѣдствіе этого глухая оппозиція массъ осталась безъ вожаковъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу улетучивались напряженные ожиданія новой реформы, и исчезало сомнѣніе въ подлинности и въ обязательной силѣ Положеній 19 февраля. Это былъ, безъ всякаго сомнѣнія, огромный успѣхъ и самый важный изъ результатовъ по крестьянскому дѣлу, добытыхъ въ прошломъ году. Для того, чтобъ уразумѣть, какъ много въ этомъ отношеніи было выиграно, достаточно вспомнить упорную борьбу съ народными предубѣжденіями, сопровождавшую введеніе уставныхъ грамотъ въ 1861 и въ началѣ 1862 года и сравнительную легкость, съ которою онѣ вводились и принимались въ концѣ того же прошлаго года. Тѣми же общими причинами объясняется другое, не менѣе благоприятное явленіе, а именно — замѣтное улучшение въ отбываніи повинностей и особенно бѣльшая исправность крестьянъ издѣльных въ прошломъ году противъ 1861 года; объ этомъ свидѣлствуютъ почти единогласно мировые посредники, ближайшіе въ этомъ дѣлѣ судьи, и къ тому же заключенію приводитъ соображеніе свойства и количества жалобъ, поступавшихъ въ Губернское Присутствіе.

Но измѣнявшееся постепенно настроеніе крестьянъ только что обезпечивало общественное спокойствіе и устраняло необходимость въ употребленіи силы; отъ покорности до живого съ ихъ стороны содѣйствія въ опредѣленіи ихъ хозяйственныхъ отношеній къ владѣльцамъ было еще далеко; судя по ходу дѣла, можно было заранѣе предвидѣть, что въ большей части случаевъ они не дадутъ согласія на уставныя грамоты. Въ этомъ отношеніи винить ихъ безусловно нельзя. Теперь, когда изъ введенныхъ уставныхъ грамотъ можно усмотрѣть разницу между прежнимъ и новымъ положеніемъ крестьянъ, сравненіе это приводитъ къ заключенію, что жалобы на недостаточность надѣла и на тягость оброка не были лишены основанія. Во-первыхъ, цифры высшихъ надѣловъ, назначенныя въ Мѣстномъ Положеніи для Самар-

ской губерніи, въ общей сложности, совпали съ надѣлами существующими только въ двухъ мѣстностяхъ, а именно, въ Ставропольскомъ уѣздѣ и въ приволжскихъ частяхъ Самарскаго и Николаевскаго. Затѣмъ, въ сѣверной части Самарскаго уѣзда, въ Бугульминскомъ, Бугурусланскомъ, Бузулукскомъ, въ средней части Николаевскаго и особенно въ степной мѣстности Николаевскаго и во всемъ Новоузенскомъ уѣздѣ цифры высшихъ и указныхъ надѣловъ значительно ниже существующихъ, вслѣдствіе чего отрѣзка земли, предусмотрѣнная и допущенная въ Положеніи, какъ исключеніе, превратилась на практикѣ въ общее правило ¹⁾. Во-вторыхъ, въ большинствѣ тѣхъ, правда, немногихъ, имѣній Самарской губерніи, въ которыхъ крестьяне до 19 февраля 1861 года состояли на денежной повинности, оброкъ, съ нихъ сходявшій, не достигалъ до девяти рублевого съ души, установленнаго Положеніемъ за высшій или указной надѣлъ. Другое доказательство, что цифра эта вообще могла бы быть нѣсколько понижена безъ всякой въ отношеніи къ владѣльцамъ несправедливости, заключается въ томъ, что большая часть владѣльцевъ, при заключеніи съ крестьянами выкупныхъ договоровъ, добровольно дѣлали имъ значительныя уступки на причитавшіеся съ нихъ дополнительныхъ платежахъ.

Для устраненія двухъ указанныхъ недостатковъ, скудости надѣла и тягости оброка, самое Положеніе давало средства, а именно: предоставленное Губернскому Присутствію право, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, примѣнять къ отдѣльнымъ имѣніямъ цифры надѣловъ, установленныя для другихъ мѣстностей, и понижать размѣръ исчисленнаго по об-

¹⁾ „За исключеніемъ одного Ставропольскаго уѣзда отрѣзки въ огромныхъ размѣрахъ здѣсь не исключеніе, а общее правило, изъ котораго вѣтъ почти исключеній. Причина не столько въ недостаточности опредѣленныхъ высшихъ надѣловъ, сколько въ совпаденіи двухъ, одинъ отъ другого независимыхъ фактовъ: введенія новаго Положенія и перехода отъ безотчетнаго пользованія землею къ опредѣленному надѣлу. Этотъ послѣдній хозяйственный кризисъ въ Тульской и Рязанской губерніи совершился лѣтъ 30 тому назадъ. Здѣсь онъ только что начался“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. В. А. Черкасскому отъ 29 ноября 1861 г.).

щимъ правиламъ оброка (по ст. 24 и 175 Мѣстн. Полож.). Но примѣненіе этихъ статей было обусловлено ходатайствомъ со стороны крестьянъ, а послѣдніе, вслѣдствіе общаго, систематическаго ихъ безучастія въ дѣлѣ составленія и введенія уставныхъ грамотъ, почти никогда не пользовались предоставленнымъ имъ правомъ ходатайства, а представленія Губернскаго Присутствія о томъ, чтобы ему разрѣшено было примѣнять указанныя статьи, не выжидая просьбъ и заявленій со стороны крестьянъ, и чтобы пониженіе оброковъ по поводу отрѣзокъ отъ существующихъ надѣловъ не имѣло вліянія на размѣръ выдаваемыхъ отъ Правительства выкупныхъ ссудъ, къ сожалѣнію, остались безъ послѣдствій. Изъ общаго, заявленнаго выше систематическаго безучастія крестьянъ рѣзкое исключеніе составляетъ почти повсемѣстное и усиленное ихъ домогательство объ отводѣ имъ въ даръ, на основаніи ст. 123 Мѣстнаго Положенія, четвертой части высшаго, или указнаго надѣла, или, какъ выражаются сами крестьяне, объ отпускѣ ихъ на „спротскій“ надѣлъ ¹⁾).

Едва ли въ какой-либо другой губерніи статья эта имѣла такое значеніе и обширное приложеніе, какъ въ Самарской, и потому разъясненіе причинъ явнаго предпочтенія крестьянъ къ этому способу окончательнаго прекращенія обязательныхъ отношеній передъ всѣми прочими заслуживаетъ особеннаго вниманія. Причины сіи довольно сложны и разнообразны. Первая и главная обнаруживается сама собою въ слѣдующемъ явленіи: чаще и настойчивѣе домогались крестьяне примѣненія статьи 123 въ степныхъ мѣстностяхъ Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ, затѣмъ въ Бугульминскомъ, Бугурусладскомъ и Бузулукскомъ, гораздо рѣже въ Самарскомъ, еще рѣже въ Ставропольскомъ. Слѣдовательно, чѣмъ ощутительнѣе цифры высшихъ и указныхъ надѣловъ расходились съ существующими, тѣмъ рѣшительнѣе выражалось

¹⁾ „Слухъ о томъ, что рекрутство будетъ отбываться съ земли, носится и въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Я объясняю имъ усилившееся въ послѣднее время до лихорадочнаго нетерпѣнія домогательство $\frac{1}{4}$ надѣла и невѣроятно невыгодныя соглашенія, на которыя идутъ добровольно крестьяне“. (Изъ письма Ю. Ѳ. Самарина къ Д. Ѳ. Самарину въ концѣ марта 1863 г.).

предпочтеніе къ „сиротскому“ надѣлу; въ сущности, оно было какъ бы своеобразнымъ выраженіемъ протеста противъ недостаточности высшихъ и указныхъ надѣловъ. Другая причина заключается въ томъ, что изъ всѣхъ видовъ обоюдныхъ соглашеній, допускаемыхъ Положеніемъ, сдѣлка на основаніи ст. 123 Мѣстн. Полож. была самая невыгодная для большинства владѣльцевъ. Богатые помѣщики, болѣе чѣмъ обезпеченные въ средствахъ къ жизни и къ уплатѣ долговъ кредитнымъ учрежденіямъ, могли, конечно, выдержать внезапное прекращеніе обязательной повинности безъ всякаго за нее вознагражденія и даже рассчитывать въ будущемъ на значительныя выгоды, когда цѣнность земли уравнивается съ оброкомъ и превзойдетъ его; но для владѣльцевъ средней руки такой кризисъ рѣшительно былъ не по силамъ. Оттого ни одна статья Положенія не возбуждала въ мѣстномъ дворянствѣ такого не обоснованнаго ропота, какъ статья 123, и оттого весьма многіе помѣщики, вступая въ переговоры съ крестьянами объ устройствѣ ихъ хозяйственной будущности, предоставляли имъ на выборъ всевозможныя сдѣлки, кромѣ отвода въ даръ четвертой части высшаго, или указаго надѣла ¹⁾. Но именно, это исключеніе, при увѣренности крестьянъ въ діаметральной противоположности ихъ выгодъ съ интересами владѣльца, заставляло ихъ упорнѣе домогаться того, чего послѣдній не хотѣлъ или не могъ имъ дать ²⁾.

Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ предпочтеніе крестьянъ къ ст. 123 истекало изъ ошибочнаго расчета и затаенной надежды. Убѣжденные въ явной недостаточности

¹⁾ Срв. стр. 460 этого тома.

Прим. изд.

²⁾ Въ доказательство можно привести обратное явленіе. Въ южной части Самарскаго уѣзда находится значительное имѣніе, въ которомъ устроено шесть отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Оно окружено имѣніями, въ которыхъ крестьяне послѣ долгихъ споровъ, наконецъ, выпросили у владѣльцевъ четверть надѣла въ даръ. Въ шести упомянутыхъ обществахъ владѣлецъ предложилъ крестьянамъ на выборъ полный надѣлъ, половину надѣла, треть надѣла на выкупъ и четверть надѣла въ даръ, объявивъ при самомъ обнародованіи Положенія, что онъ на все согласенъ, и ни одно изъ этихъ обществъ не просило объ отводѣ дароваго надѣла; всѣ предпочли полный надѣлъ за повинность.

надѣла, ими выпрашиваемаго, они заключали изъ этого, что самая беспомощность ихъ и очевидная бѣдность возбудить къ нимъ состраданіе и что Правительство, склонивъ милостивый слухъ къ жалобамъ принявшихъ сиротскій надѣлъ, тѣмъ или другимъ способомъ непремѣнно обезпечить ихъ землю. Въ общей сложности, ст. 123 принесла гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. За исключеніемъ степной полосы губерніи, гдѣ частое примѣненіе ея оправдывалось мѣстными условіями и почти совершенною невозможностью отвести крестьянамъ надѣлъ вполне достаточный, она поддерживала въ крестьянахъ несчастную мысль о правѣ ихъ на даровой отводъ земли, навела тучи недоразумѣній, доселѣ не вполне разъяснившихся, и была главною, почти единственною причиною враждебныхъ столкновеній крестьянъ съ помѣщиками. Можно положительно удостовѣрить, что, не будь ея, въ Самарской губерніи ни одинъ солдатъ не былъ бы сдвинутъ съ мѣста по поводу введенія въ дѣйствіе Положеній 19 февраля ¹⁾).

Безпристрастная оцѣнка совершившагося преобразованія требовала указанія на слабыя стороны Положенія, обнаружившіяся на практикѣ; но эти недостатки, хотя бы даже и неисправимые, съ избыткомъ вознаграждаются не только предоставленіемъ личныхъ гражданскихъ правъ цѣлому сословію и дарованною ему общественною организаціею, но и несомнѣннымъ улучшеніемъ его хозяйственнаго быта отъ огромнаго облегченія въ издѣльной повинности. Въ этомъ отношеніи сравненіе прежней барщины, при обычаѣ, въ Самарской губерніи почти повсемѣстномъ, наряжать работниковъ съ двумя и даже тремя лошадьми и при значительности рабочихъ единицъ или тягловъ относительно числа душъ ²⁾),

¹⁾ „Эта несчастная 123 ст. навѣлала больше бѣды и хлопотъ, чѣмъ все Положеніе, а въдобавокъ еще Министерство затрудняетъ ея примѣненіе“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. Черкасскому отъ 23 апрѣля 1862 г.).

Прим. изд.

²⁾ Въ южной и въ средней части Самарской губерніи на тягло приходилось обыкновенно отъ 2 до $2\frac{1}{3}$ душъ, въ сѣверной части, и особенно въ Ставропольскомъ уѣздѣ, около $2\frac{1}{2}$, въ общей сложности можно принять, что трехдневная барщина требовалась съ $2\frac{1}{3}$ ревизскихъ душъ тогда какъ, напримѣръ, въ Рязанской и Тульской губерніяхъ та же повинность отбывалась съ тягла въ $2\frac{2}{3}$ и въ 3 души.

съ повинностію, установленною въ уставныхъ грамотахъ приводить къ заключенію, что крестьяне выиграли гораздо, болѣе трети рабочаго времени и силъ, прежде употреблявшихся на барщину ¹⁾. Сомнительно, чтобъ въ какой-либо другой губерніи они получили облегченіе въ столь широкомъ размѣрѣ. Улучшеніе матеріальнаго благосостоянія въ массѣ бывшаго крѣпостного сословія теперь уже выразилось въ наглядныхъ явленіяхъ: въ подъемѣ народнаго духа, въ добромъ видѣ крестьянъ, въ быстромъ развитіи вольнаго труда, въ усиленіи запроса на вольный наемъ земель и, наконецъ, въ дружномъ усердіи, съ которымъ крестьяне, въ этомъ дѣлѣ предоставленные самимъ себѣ, почти безъ всякаго контроля, отбыли послѣдній рекрутскій наборъ. Къ тому нельзя не прибавить, что въ послѣднемъ случаѣ достигнутый успѣхъ во многомъ зависѣлъ и отъ общаго слуха, теперь уже пропикшаго въ села и деревни, о послѣдовавшихъ въ недавнее время значительныхъ улучшеніяхъ въ быту солдатъ. Недостатокъ въ числовыхъ данныхъ пока еще не позволяетъ выразить опредѣлительно экономическіе результаты крестьянской реформы; богатый запасъ данныхъ для этого предмета извлекается теперь, путемъ начатой уже статистической разработки, изъ уставныхъ грамотъ, а по окончаніи ея, Губернское Присутствіе надѣется въ отчетѣ своемъ за оба истекшіе года представить неоспоримыя доказательства, что вышеуказанныя благодѣтельные послѣдствія Положеній 19 февраля не преувеличены.

Считаю себя счастливымъ имѣть право всеподданѣйше свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ

¹⁾ Ю. Ө. Самарняъ писалъ 29 іюня 1861 г. А. Н. Кошелеву: „Установленный размѣръ барщины представляетъ противъ нынѣшней огромное облегченіе для крестьянъ, особенно въ нашихъ Заволжскихъ мѣстностяхъ, гдѣ работа отбывалась всегда на 2-хъ лошадяхъ, а пахота на 3-хъ съ зачетомъ за 1 день. Въ этомъ отношеніи, мы теряемъ гораздо болѣе, чѣмъ помѣщики среднихъ губерній“. То же самое читаемъ въ письмѣ Ю. Ө. къ князю Черкасскому отъ 29 ноября 1861 г.: „На барщину помѣщики несутъ огромную потерю въ сравненіи съ прежнею. Тягло (почти вездѣ кругомъ двѣ души) давало около 135 дней муж. и 120 женскихъ. Теперь 80 мужскихъ и 60 женскихъ, а если принять въ соображеніе зачетъ трехконныхъ и двухконныхъ дней за 2 и 1½, то останется 55—60 мужскихъ“.

Велпчествомъ, что Дворянство Самарской губерніи явилось совершенно достойнымъ довѣрія Вашего ¹⁾. Оно въ общемъ своемъ составѣ, какъ цѣлое сословіе, не противо-дѣйствовало крестьянской реформѣ, оно же выставило изъ среды своей исполнителей этой реформы, въ лицѣ мировыхъ посредниковъ, ихъ кандидатовъ и членовъ Губернскаго Присутствія, которыхъ, при самой строгой оцѣнкѣ, нельзя укорить въ пристрастіи къ интересамъ Дворянства. Наконецъ, въ частности почти всякій помѣщикъ въ своемъ имѣніи сдѣлалъ, что могъ, для склоненія крестьянъ къ полюбовному соглашенію. Бѣльшаго едва ли можно было и требовать отъ сословія, на счетъ котораго совершилось улучшение быта крестьянъ. Хозяйственное положеніе помѣщиковъ въ теченіе истекшаго года несомнѣнно улучшилось сравнительно съ 1861-мъ годомъ. Оно было дѣйствительно крайне тяжело въ переходное время, начавшееся съ обнародованія Положенія и оканчивавшееся введеніемъ уставныхъ грамотъ. Въ то время неопредѣленность отношеній вызывала со стороны крестьянъ множество неосновательныхъ притязаній и попытокъ удостовѣриться на практикѣ, въ какой мѣрѣ можно безнаказанно сопротивляться прежней неограниченной власти и уклоняться отъ исполненія повинностей ²⁾; съ другой стороны, прирожденный навыкъ къ произволу, хотя бы и благонамѣренному, пристрастіе къ старому порядку управленія, учрежденіе котораго во многихъ имѣніяхъ стоило [много] времени и трудовъ, нелегко мирились съ необходимостью перестроить всѣ исконныя отношенія на новый

¹⁾ Отчетъ представлялся на Высочайшее имя отъ имени губернатора.

Прим. изд.

²⁾ „Я еще не вижу общей и рѣшительной стачки не работать... Они [крестьяне] только пробуютъ на сколько можно безнаказанно отлынивать отъ барщины“. (Изъ письма Ю. О. къ Д. О. Самарину отъ 3 апрѣля 1861 г.).

„Не вѣря ни писанному, ни печатному, ни словамъ народъ теперь разводитъ локтями, потягивается во всѣ стороны и старается ощупать предѣлы, въ которыхъ заключена его свобода“. (Изъ письма Ю. О. къ кн. Черкасской отъ 10 апрѣля 1861 г.).

Прим. изд.

ладъ; наконецъ, независимо отъ естественной односторонности стремлений, часто вовлекавшей какъ владѣльцевъ, такъ и крестьянъ къ крайности и несправедливости, самое подведеніе разнообразныхъ хозяйственныхъ обычаевъ подъ общеобязательныя статьи правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній подавало поводъ къ ежедневному возбужденію мелочныхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ ставило въ затрудненіе мировыхъ посредниковъ и замедляло ходъ полевыхъ работъ. Со введеніемъ уставныхъ грамотъ и урочнаго положенія (которое почти во всѣхъ имѣніяхъ принято и доселѣ не возбудило ни одной жалобы), все это прекратилось. Права, обязанности и средства помѣщиковъ уяснились и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась вся призрачность опасенія и вся неосновательность ропота, которыми встрѣчена была крестьянская реформа. Крѣпостныя отношенія и сопряженная съ ними нравственная натянутость сплыли, не оставивъ по себѣ въ умахъ и сердцахъ злокачественнаго осадка; опасенія волненій и мести отъ разнузданной черни умолкли. Легкость и готовность, съ которою за рѣдкими исключеніями помѣщики и крестьяне вступаютъ въ сдѣлки о наймѣ земель и о производствѣ работъ, доказываютъ, что между обоими состояніями не осталось затаеннаго раздраженія; помѣщичье хозяйство начинается, хотя медленно, перестраиваться на новый ладъ; освобожденные рабочія силы не остались праздными, и производительность края не упала ¹⁾. Въ сущности, въ основѣ зловѣщихъ предсказаній и жалобъ на неминуемое разореніе лежало не отчетливое сознаніе предстоявшаго кризиса, а чувство досады на внезапное нарушеніе комфорта неподвижности и вѣковой лѣны. Это чувство выражалось болѣе всего въ усиленномъ домогательствѣ немедленной развязки и принудитель-

¹⁾ Доказательствомъ тому могутъ служить переполненные амбары на Самарской пристани; по отзывамъ купцовъ, въ общей сложности, несмотря на скудость урожая въ южныхъ частяхъ губерніи, хлѣба привезено на рынокъ изъ помѣщичьихъ имѣній не менѣе, если не болѣе прежняго. Все это количество поставлено въ Самару по найму, на вольныхъ подводахъ, а значительная часть убрана и обмолочена также по найму.

наго выкупа ¹⁾); чтобы склонить къ этому высшее Правительство, убытки отъ неисправнаго отбыванія работъ и всѣ сопряженныя съ этимъ порядкомъ непріятности изображались въ ужасающихъ размѣрахъ. Трудно было не повѣрить единоголосному требованію, и казалось, что при такомъ настроеніи разрѣшеніе принудительнаго выкупа [или] перехода крестьянъ на оброкъ, будетъ встрѣчено съ радостью и быстро примѣнится; но опытъ доказалъ противное. Частію потому, что положеніе помѣщиковъ въ издѣльных имѣніяхъ было далеко не такъ безнадежно, какъ они увѣряли, частью же потому (за исключеніемъ Ставропольскаго уѣзда), что требованіе выкупа обусловлено предварительнымъ предложеніемъ четверти высшаго надѣла въ даръ, доселѣ ни одинъ еще владѣлецъ Самарской губерніи и не подумалъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему Положеніемъ 27 іюня прошедшаго года ²⁾).

Главные проводники и исполнители крестьянской реформы, мировые посредники, въ общей сложности достойнымъ

¹⁾ „Дворяне просятъ принудительнаго перевода на оброкъ, принудительнаго выкупа, всего, что угодно, лишь бы скорѣе развязаться безъ хлопотъ. Барская лѣнь и боязнь труда иногда возвышается до геройскаго самоотверженія“. (Изъ письма Ю. О. Самарина къ кн. Черкасскому отъ 29 ноября 1861 г.). *Прим. изд.*

²⁾ „Оренбургскіе, Самарскіе и Саратовскіе помѣщики въ отчаяніи, писаль Ю. О. кн. Черкасскому 27 августа 1862 г., и бравятъ изобрѣтателя 123 статьи и Валуева, какъ никогда не бравили Редакціонной Комиссіи“. Необходимо имѣть въ виду, что по Положенію 19 февраля 1861 года содѣйствіе къ приобрѣтенію въ собственность поземельнаго надѣла оказывалось Правительствомъ только крестьянамъ, состоявшимъ на оброкъ (Полож. о вык. изд. 19 февраля 1861 г., ст. 30). Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1862 г. Мѣстномъ Государственнаго Совѣта содѣйствіе это было распространено и на крестьянъ, состоявшихъ на издѣльной повинности; при этомъ, однако, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ томъ числѣ во всей степной полосѣ Великороссійскихъ губерній) помѣщикъ вмѣстѣ съ заявленіемъ требованія объ обязательномъ выкупѣ крестьянами ихъ надѣла долженъ былъ предоставить имъ право, вмѣсто выкупа угодій, получить въ даръ четвертую часть высшаго, или указнаго надѣла безвозмездно на основаніи ст. 123 Мѣстн. Велик. Полож., и требованіе помѣщика о выкупѣ должно было приводиться въ исполненіе только въ случаѣ отказа крестьянъ отъ полученія земли въ даръ. (Сборникъ правит. расп. по устр. быта крестьянъ. Изд. Земск. Отд. Мѣст. Вн. Дѣлъ. т. 3, ч. I, стр. 58).

Прим. изд.

образомъ оправдали высокое довѣріе Правительства, отдава-
шаго въ руки дворянъ-помѣщиковъ судьбу Положенія, ко-
торымъ на ихъ же счетъ улучшался бытъ крестьянъ. Смѣло
можно завѣрить (и недавніе опыты совѣщаній на мировыхъ
сѣздахъ въ Ставропольскомъ и Самарскомъ уѣздахъ ¹⁾
служатъ нагляднымъ тому доказательствомъ), что между
мировыми посредниками и крестьянами установились самыя
близкія, въ нашей администраціи доселѣ небывалыя, чуж-
дыя всякой напряженности и въ лучшемъ значеніи этого
слова простыя отношенія. Въ нихъ со стороны крестьянъ
не замѣтно ни робости, ни подобострастной угодливости; со
стороны посредниковъ не видно той неприступности и того
самовеличанія, отъ котораго не всегда оберегаются чинов-
ники по ремеслу ²⁾. Разница въ этомъ случаѣ обуславливалась
не личнымъ превосходствомъ однихъ надъ другими, а самою
обстановкою и свойствомъ обязанностей. Значеніе чиновника
заключается въ той долѣ власти, которая ему предоставлена
свыше, тогда какъ значеніе мирового посредника, при огра-
ниченности принудительныхъ средствъ, ему предоставлен-
ныхъ, главнѣйшимъ образомъ зависитъ отъ степени довѣрія
и популярности, лично имъ пріобрѣтенныхъ. Въ этомъ, ко-
нечно, заключалась и своего рода опасность, которой не всѣ
избѣгли. Указавъ на лучшія стороны новаго учрежденія,
нельзя умолчать и о недостаткахъ, въ немъ обнаружив-
шихся. Самый замѣтный и общій изъ нихъ заключался въ
отсутствіи навыка къ точности и опредѣлительности въ
письменныхъ работахъ, къ чему большинство мировыхъ по-
средниковъ не было приготовлено прежними ихъ занятіями.
Отсюда происходила не только небрежность въ изложеніи
уставныхъ грамотъ, протоколовъ и актовъ всякаго рода, но
и особеннаго рода шаткость и неопредѣлительность въ са-
мой сущности постановленій. Очень часто случалось, что
переписки, возникшія по какимъ-либо жалобамъ, тянулись
долго и прекращались безъ всякихъ рѣшительныхъ опре-
дѣленій; многія дѣла оставались не копченными, и ни та,

¹⁾ По поводу возбужденныхъ вопросовъ о пограбкахъ и конокрад-
ствахъ.

²⁾ Срв. стр. 429 настоящаго тома.

ни другая сторона не получала удовлетворенія. Другой недостатокъ заключался въ уклоненіи отъ той отвѣтственности за собственныя свои дѣйствія и рѣшенія, которой должностное лицо не можетъ не принять на себя, и въ привычкѣ по каждому сколько-нибудь затруднительному или щекотливому вопросу испрашивать предрѣшеніе высшей инстанціи. Изъ того же источника происходила излишняя уступчивость передъ упорствомъ крестьянъ и уклоненіе отъ прямого столкновенія съ незаконными ихъ притязаніями. Наконецъ, въ-третьихъ, замѣчалось поползновеніе къ излишнему вмѣшательству въ общественныя и частныя дѣла крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что очень трудно было, особенно на первыхъ порахъ, провести ясную черту между необходимымъ поставленіемъ въ дѣлахъ для крестьянъ совершенно новыхъ и предупредительнымъ, кропотливымъ опекаіемъ, мало-помалу убивающимъ самодѣятельность; еще труднѣе было въ цѣлой многосторонней дѣятельности выдержать тонкую разницу между начальникомъ-администраторомъ и лицомъ, по основному характеру порученной ему должности призваннымъ къ рѣшенію споровъ и жалобъ и въ то же время обязаннымъ большую часть своей дѣятельности посвящать дѣламъ чисто распорядительнаго свойства. Кромѣ того, съ одной стороны, живыя преданія и привычки помѣщичьяго управленія, съ другой, готовность, съ которою сами крестьяне и особенно старосты и старшины частію по безграмотности и незнанію законовъ, частію также, чтобы уклониться отъ личной отвѣтственности, испрашивали у мировыхъ посредниковъ по всякаго рода дѣламъ приказаній и наставленій, наконецъ, готовый, стоящій у всѣхъ передъ глазами типъ окружного начальника въ имѣніяхъ государственныхъ,—всѣ сіи условія, вмѣстѣ взятые, вели къ тому, что не могла не обнаружиться опасность постепеннаго перерожденія мирового посредника въ участковаго начальника. Несправедливо было бы обращать это въ личный кому-либо упрекъ, но нельзя не заявить, что именно съ этой стороны новому учрежденію угрожаетъ искаженіе, противъ котораго необходимо заблаговременно принять мѣры.

Коллегіальная дѣятельность мировыхъ посредниковъ не представляетъ столь благопріятныхъ результатовъ, какъ единичная дѣятельность cadaго изъ нихъ во ввѣренномъ ему участкѣ. Вообще въ Самарской губерніи мировые сѣзды остались далеко ниже своего пазначенія. По какому-то безучастію членовъ къ тому, что происходило въ сосѣднихъ участкахъ, дѣла по жалобамъ разбирались довольно поверхностно и не всегда съ должнымъ безпристрастіемъ, уставныя грамоты повѣрялись небрежно и доходили до Губернскаго Присутствія не съ меньшимъ количествомъ недомолвокъ, ошибокъ и упущеній, чѣмъ присылавшіяся прямо отъ мировыхъ посредниковъ. Счастливое исключеніе составляетъ во всей губерніи только одинъ Ставропольскій мировой сѣздъ, вполне достаточнымъ образомъ выполнившій свое призваніе; наоборотъ, ниже всѣхъ стоятъ Николаевскій и Новоузенскій, почти ничѣмъ не ознаменовавшіе своего существованія.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ продолженіе истекшаго года занято было, главнѣйшимъ образомъ, повѣркою уставныхъ грамотъ и описей мелкопомѣстныхъ имѣній.

Разсмотрѣніе жалобъ на мировыхъ посредниковъ и на мировые сѣзды составляло самую, относительно, незначительную часть дѣлъ по малому числу поступавшихъ такого рода жалобъ; общихъ вопросовъ, требовавшихъ разъясненій болѣе или менѣе подробныхъ, также возникало менѣе, чѣмъ въ прошломъ году; зато, число поступившихъ уставныхъ грамотъ, описей и договоровъ было гораздо больше. Какъ только началось приведеніе въ дѣйствіе Положеній, Губернское Присутствіе приняло за правило всѣ безъ исключенія уставныя грамоты, въ томъ числѣ и тѣ, которыя присылались не на утвержденіе, а на храненіе, подвергать самой внимательной и точной повѣркѣ и немедленно требовать исправленія всѣхъ ошибокъ и недостатковъ, въ нихъ усмотрѣнныхъ, не выжидая жалобъ. Эта мелочная и утомительная работа нынѣ почти окончена, и опытъ доказалъ не только пользу ея, но совершенную необходимость. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно указать на слѣдующіе факты: на пер-

выхъ порахъ, въ большей части уставныхъ грамотъ, провѣренныхъ мировыми посредниками, утвержденныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе, допускались въ противность закону совершенно произвольныя разверстанія угодій, произведенныя безъ согласія крестьянъ; отрѣзки въ весьма значительныхъ размѣрахъ утверждались мировыми посредниками безъ предварительнаго обсужденія на мировыхъ сѣздахъ; цѣльные надѣлы, по желанію владѣльцевъ и безъ согласія крестьянъ, дробились на части, и наоборотъ, соединялись надѣлы, бывшіе всегда раздѣленными; подесятинная плата за отходящія отъ крестьянъ земли изъ прежняго ихъ надѣла назначалась постоянно въ высшемъ размѣрѣ; право, по закону предоставленное состоявшимъ на оброкъ крестьянамъ, удерживать за собою на пять лѣтъ землю, подлежащую отрѣзкѣ, безъ приплаты къ прежнему оброку, нигдѣ не выговаривалось въ грамотахъ и долго оставалось неизвѣстнымъ крестьянамъ; очень часто утверждались за владѣльцами права, открывавшія широкій просторъ произволу, напримѣръ, право, въ случаѣ основательнаго неудовольствія на крестьянъ, лишать ихъ топиwa или водопоя; описанія границъ мірской земли почти никогда не свѣрялись съ прилагаемыми планами; въ исчисленіи оброковъ и рабочихъ дней, а еще чаще въ исчисленіи дополнительныхъ платежей допускались значительныя ошибки, напримѣръ: въ двухъ утвержденныхъ и введенныхъ въ дѣйствіе грамотахъ женскихъ рабочихъ дней назначено было въ полтора раза болѣе, чѣмъ мужскихъ; весьма перѣдко уставныя грамоты послѣ цѣлаго ряда исправленій и передѣлокъ присылались на храненіе не въ видѣ окончательно утвержденныхъ актовъ, въ которыхъ каждая статья обязательна, а въ видѣ предположеній, взаимно отмѣняющихся и наполовину утратившихъ всякое значеніе; самое незначительное число доставленныхъ уставныхъ грамотъ, не болѣе 10%, и то изъ числа представленныхъ въ послѣднее время, могло быть принято для храненія; остальные отсылались для исправленій и дополненій, а весьма многія для коренной передѣлки. Послѣ многихъ повтореній, разъясненій и указаній удалось, однако, достигнуть болѣе исправности и точности; въ этомъ отношеніи устав-

ныя грамоты, описи, договоры и выкупныя объявленія, представленныя въ послѣднее полугодіе, отличаются отъ прежнихъ гораздо большею полнотою и правильностію. Естественно, что подробная, иногда даже, можетъ быть, слишкомъ строгая критика актовъ, составлявшихся большею частью на скорую руку, при раздражительныхъ столкновеніяхъ и шумныхъ спорахъ, нерѣдко возбуждала въ мировыхъ посредникахъ неудовольствіе и нареканіе въ мелочной придирчивости, но безпристрастнѣйшіе изъ нихъ теперь уже признають, что повѣрка ихъ трудовъ принесла дѣлу существенную пользу. Съ другой стороны, эта работа (по Положенію для Губернскаго Присутствія не обязательная) не могла не замедлить окончательнаго введенія въ дѣйствіе Положеній. Несмотря на это, по ходу дѣла всѣ уставныя грамоты были бы окончательно введены въ дѣйствіе къ 19 февраля сего года, если бы Губернскому Присутствію было предоставлено право по ст. 175 Мѣстнаго Положенія понижать оброкъ, не испрашивая на каждый случай разрѣшенія Генераль-Губернатора, и если бы двое изъ мировыхъ посредниковъ Самарской губерніи не отказались отъ должности незадолго до истеченія двухлѣтняго срока. Къ 19 февраля въ Самарской губерніи было окончательно введено въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 670, описей мелкопомѣстныхъ имѣній 24; утверждено и отослано для введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 34; представлено въ Министерство утвержденныхъ описей 18; ожидалось разрѣшенія отъ Генераль-Губернатора на пониженіе оброка по 25 уставнымъ грамотамъ; ожидалось разрѣшенія Министерства по 2-мъ грамотамъ; за неполученіемъ разныхъ справокъ, оставалось не утвержденныхъ уставныхъ грамотъ 6, описей 48; возвращено было для передѣлки 9 уставныхъ грамотъ и 2 описи; оставалось еще недоставленныхъ Присутствію уставныхъ грамотъ 8, описей 6. Нынѣ принимаются мѣры для немедленнаго довершенія недодѣланнаго. Смѣю удостовѣрить, что прежде, нежели наступитъ весенняя рабочая пора, Положеніе во всей губерніи будетъ введено въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ, если окончательное исполненіе по этой части и затянется на мѣсяць или полтора долѣе назначен-

наго закономъ двухгодичнаго срока, зато, дѣло сдѣлано прочно и передѣлки не потребуетъ; положено въ уставныхъ грамотахъ надежное основаніе для будущихъ, въ скоромъ времени ожидаемыхъ выкупныхъ сдѣлокъ, утвержденіе которыхъ не замедлится неожиданною необходимостью запоздалаго исправленія ошибокъ и упущеній, своевременно не усмотрѣнныхъ.

Опытъ статистической разработки уставныхъ грамотъ по первому мировому участку Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи ¹⁾.

Введение.

(Пояснительная записка ²⁾).

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе Губернскаго Присутствія опытъ статистической разработки уставныхъ грамотъ 1-го участка Ставропольскаго уѣзда, долгомъ считаю въ дополненіе изложить нѣкоторыя объясненія:

¹⁾ Изъ писемъ Ю. О. Самарина, приведенныхъ выше на стр. 448 въ подстрочномъ примѣчаніи, видно, что это статистическое изслѣдованіе было написано имъ въ самомъ концѣ его пребыванія въ Самарѣ, а именно въ апрѣлѣ и маѣ 1863 года. Первоначально оно задумано было въ широкихъ размѣрахъ; но затѣмъ по недостатку времени пришлось значительно сократить его; въ настоящемъ своемъ видѣ оно должно было служить, по словамъ Ю. О-ча, „образчикомъ“ для предстоявшей въ Губернскомъ Присутствіи большой статистической работы, результаты которой предполагалось включить въ составъ отчета за истекшее двухлѣтіе 1861—1863 гг. См. стр. 456, 467. Настоящее изслѣдованіе было напечатано по распоряженію Мин. Внутр. Дѣлъ въ „Сѣверной Почтѣ“ за 1863 г. № 155 отъ 13 іюля. Кромѣ того сохранился (архивъ кн. Черкасскаго, папка 28, листъ 5а) рукописный экземпляръ, провѣренный и исправленный самимъ Ю. О-чемъ. Съ этой рукописи и печатается изслѣдованіе Ю. О-ча въ настоящемъ изданіи. Впрочемъ по сличеніи рукописи съ печатнымъ текстомъ между ними не оказалось никакихъ, сколько нибудь существенныхъ различій.

Прим. изд.

²⁾ Эта пояснительная записка въ „Сѣверной Почтѣ“ напечатана въ концѣ изслѣдованія въ видѣ послѣсловія къ нему.

Прим. изд.

1) Статистическія свѣдѣнія (о надѣлѣ, о повинностяхъ, о выкупѣ и т. д.), опредѣляющія настоящія и будущія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, извлечены прямо изъ уставныхъ грамотъ; затѣмъ, изъ свѣдѣній о прежнемъ порядкѣ вещей, цифры, опредѣляющія размѣръ прежней барщины, были выведены на основаніи слѣдующихъ соображеній: чѣмъ больше было тягловъ или рабочихъ единицъ на известное число душъ, тѣмъ больше *причиталось* въ пользу помѣщика рабочихъ дней; съ другой стороны, чѣмъ слабѣе личный составъ тягла, иными словами, чѣмъ меньше душъ приходилось на тягло, тѣмъ больше помѣщикъ терялъ рабочихъ дней, тѣмъ больше была разниа между числомъ наряжаемыхъ работниковъ и работницъ противъ дѣйствительнаго числа вышедшихъ на работу. Напримѣръ, при трехъ стахъ душахъ, если въ имѣніи было 50 тягловъ, причиталось бы въ недѣлю рабочихъ 150 и столько же работницъ; если было только 33 тягла на то же число душъ, то въ недѣлю причиталось работниковъ 99 и столько же работницъ. Но зато, на 150 работниковъ и работницъ, всегда оказывалось гораздо болѣе больныхъ, неспособныхъ, беременныхъ и родильницъ; ибо тягло изъ 2-хъ душъ чаще бываетъ несостоятельно, чѣмъ тягло изъ 3-хъ душъ. Поэтому, для примѣрнаго исчисленія прежней барщины, приняты слѣдующія правила: при слабомъ составѣ тягла, до 2-хъ душъ на тягло, предполагается, что тягло отрабатываетъ въ годъ не болѣе 130 дней мужскихъ и 120 женскихъ, ибо вообще и всегда женщинъ выходитъ съ тягла на работу меньше, чѣмъ мужчинъ; на душу придется 65 муж. и 60 жен. дней; при среднемъ составѣ тягла, болѣе 2-хъ душъ до $2\frac{1}{2}$, предполагается мужскихъ дней съ тягла 140 и 130 женскихъ, а съ души около 56 муж. и 52 женск.; при сильномъ составѣ тягла, болѣе $2\frac{1}{2}$ душъ, предполагается 150 муж. и 140 женскихъ дней съ тягла, а съ души около 50 муж. и 46 женск. Эти правила примѣнялись къ тѣмъ уставнымъ грамотамъ, въ которыхъ показано число тягловъ въ прежнее, до введенія грамотъ, время. Въ тѣхъ же грамотахъ, гдѣ наличное число тягловъ вовсе не показано, для расчета предполагался составъ тягла въ двѣ души, какъ

самый въ здѣшней мѣстности общій, затѣмъ, изъ выведенной на основаніи этихъ данныхъ цифры дѣлалась по каждому издѣльному имѣнію скидка двухтяговой барщины, то есть 260 муж. и 240 женск. дней, по слѣдующей причинѣ. Въ прежнее время, въ каждомъ имѣніи былъ по крайней мѣрѣ одинъ начальникъ изъ крестьянъ, бурмистръ, староста или приказчикъ, который въ счетъ барщины отбывалъ свою должность; теперь эту же должность, по наряду издѣльныхъ крестьянъ на работу и по наблюденію за ходомъ работъ, исправляетъ сельскій староста, сверхъ исчисленной по надѣлу барщины и не въ зачетъ оной. Кромѣ того, въ прежнее время, за должностного начальника обыкновенно вовсе увольнялись отъ всякой повинности его жена и еще другое, полное тягло изъ его же дома.

2. Настоящая работа представляется только какъ *опытъ*; при чемъ составитель выборовъ долженъ былъ отказаться отъ обобщенія многихъ выводовъ собственно потому, что данныя взяты были изъ крайне ограниченной среды и изъ незначительнаго числа грамотъ, по одному участку. Само собою разумѣется, что чѣмъ шире кругъ изслѣдованія, тѣмъ богаче и интереснѣе могутъ быть выводы; поэтому разработка статистическихъ свѣдѣній по цѣлому уѣзду и по всей губерніи дастъ болѣе общихъ результатовъ и самые выводы будутъ поучительнѣе.

3) Вся вообще статистическая разработка уставныхъ грамотъ должна войти, какъ отдѣльная глава, въ составъ изготавляемаго отъ Губернскаго Присутствія отчета за истекшее двухлѣтіе.

I. Объ уставныхъ грамотахъ: общее ихъ число и число составленныхъ по соглашенію между крестьянами и помѣщиками ¹⁾.

Въ первомъ участкѣ Ставропольскаго уѣзда введено въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ 69; такое же число сельскихъ общинъ получило поземельные надѣлы въ постоянное поль-

¹⁾ Этого заголовка въ подлинникѣ нѣтъ; онъ поставленъ нами; остальные отдѣлы озаглавлены въ самой рукописи.

зование или въ собственность, не считая мелкопомѣстныхъ имѣній, переданныхъ въ казенное вѣдомство ¹⁾).

На 69 сельскихъ общинъ приходится 74 владѣльца, принимая въ расчетъ всѣхъ участниковъ въ общемъ владѣніи нераздѣльными имѣніями.

Изъ числа 69 уставныхъ грамотъ, составлено по обоюдному соглашенію владѣльцевъ и крестьянъ—13, менѣе 19%. Изъ упомянутыхъ 13 грамотъ, 3 составлены на основаніи ст. 123 Мѣстн. Полож. съ отводомъ крестьянамъ въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго надѣла (по одной десятинѣ на душу) и съ прекращеніемъ всякихъ обязательныхъ отношеній. Слѣдовательно, въ первомъ участкѣ Ставропольскаго уѣзда статья 123 имѣла весьма ограниченное примѣненіе (въ сравненіи съ другими уѣздами Самарской губерніи), составляющее менѣе 5%. Изъ остальныхъ 10 имѣній, въ которыхъ уставныя грамоты составлены по обоюдному соглашенію, въ 7-ми заключены между помѣщиками и крестьянами выкупные договоры.

Вообще, соглашенія, за весьма немногими исключеніями, удавались только въ тѣхъ случаяхъ, когда одновременно со введеніемъ уставныхъ грамотъ прекращались всѣ обязательныя отношенія на основаніи ст. 123 или выкупныхъ договоровъ. То же самое было и въ другихъ уѣздахъ Самарской губерніи.

II. О числѣ душъ.

По 64-мъ имѣніямъ ²⁾ (изъ числа 69 не мелкопомѣстныхъ) числилось по послѣдней переписи мужскихъ душъ крестьянъ 5553. По уставнымъ грамотамъ надѣлъ отведенъ на 5621 душу крестьянъ и 28 дворовыхъ людей, вошедшихъ въ составъ сельскихъ обществъ—итого на 5649 муж. душъ.

¹⁾ О мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ будутъ представлены свѣдѣнія особо.

²⁾ Пять имѣній при извлеченіи представляемыхъ цифръ не могли быть приняты въ расчетъ, потому что грамоты, для нихъ составленныя, находились у мирового посредника на исправленіи или для введенія въ дѣйствіе.

Разница между ревизскимъ числомъ и числомъ крестьянъ, принятымъ въ расчетъ при утвержденіи надѣла, произошла отъ трехъ причинъ: перечисленія изъ одного имѣнія въ другое, увольненія по отпускнымъ до обнародованія Положеній и увольненія безземельныхъ крестьянъ по ст. 8 Мѣстн. Полож. Первые двѣ причины имѣли лишь незначительное вліяніе на численность сельскихъ обывателей; по статьѣ же 8-й выданы увольнительные акты 130 душамъ, по ревизіи записаннымъ крестьянами. Изъ 64 уставныхъ грамотъ, только въ 5-ти вовсе не упоминается о примѣненіи ст. 8 Мѣстн. Полож. Въ сложности, уволенные по ст. 8 составляютъ въ массѣ ревизскихъ душъ крестьянъ нѣсколько менѣе $2\frac{1}{2}\%$.

Въ другихъ уѣздахъ Самарской губерніи число уволенныхъ гораздо значительнѣе. Если къ числу ревизскихъ душъ крестьянъ, получившихъ надѣлъ (5621), присоединить число уволенныхъ по ст. 8 (130), то получится 5751 душа; цифра эта менѣе ревизской только на 102 души.

III. О надѣлѣ.

По тѣмъ же 64 уставнымъ грамотамъ утверждено за крестьянами въ постоянное пользованіе и частью въ собственность 20129 дес. 687 саж., что составляетъ на душу (принимая въ расчетъ только крестьянъ и дворовыхъ, получившихъ надѣлъ) 3 дес. 1352 саж. слишкомъ; слѣдовательно, несмотря на то, что 408 душъ крестьянъ добровольно ограничились (по ст. 123 Мѣстн. Полож.) одною десятиною на душу, утвержденный надѣлъ составляетъ на кругъ въ 1-мъ участкѣ болѣе $\frac{1}{8}$ высшаго надѣла. Существовавшего до введенія Положеній показано въ уставныхъ грамотахъ 26544 дес. 1236 саж., что составляло на душу кругомъ 4 дес. 1677 саж. слишкомъ.

По первому участку, со введеніемъ Положеній, крестьянскій надѣлъ уменьшился на 6415 дес. 549 саж., или на 1 дес. 325 саж. слишкомъ на душу.

Въ отношеніи къ измѣненіямъ въ прежнемъ надѣлѣ, имѣнія 1-го участка распредѣляются на слѣдующія группы:

прежній надѣлъ увеличенъ по 4-мъ уставнымъ грамотамъ, съ согласія крестьянъ; по 24 уставнымъ грамотамъ надѣлъ уменьшенъ и отрѣзано все количество, превышавшее 4-десятинную пропорцію; въ двухъ имѣніяхъ надѣлъ уменьшенъ по праву владѣльца удержать въ своемъ распоряженіи $\frac{1}{3}$ удобной земли; въ 2 имѣніяхъ надѣлъ уменьшенъ по соглашенію съ крестьянами; въ 32 имѣніяхъ прежній надѣлъ остался неизмѣннымъ; въ томъ числѣ въ 27 болѣею частью небольшихъ имѣній, отъ 25 до 150 душъ, прежній, утвержденный за крестьянами безъ измѣненія надѣлъ составляетъ менѣе 4 дес. на душу, иногда не болѣе 2 дес. Недоставало до 4 дес. въ этихъ имѣніяхъ около 1175 дес. Уставныя грамоты съ надѣломъ, уменьшеннымъ не по соглашенію съ крестьянами, составляютъ нѣсколько менѣе 41%; имѣнія, въ которыхъ прежній надѣлъ былъ ниже высшаго—50%.

Изъ всего вышензложеннаго можно вывести заключеніе, что цифра 4-десятиннаго надѣла, какъ высшаго, опредѣлена была довольно вѣрно. Правомъ удержать за собою на пятилѣтній срокъ землю, предназначенную къ отрѣзкѣ, крестьяне воспользовались только въ трехъ имѣніяхъ и оставили во временномъ своемъ пользованіи 1240 дес. 1115 саж. Во всѣхъ сихъ имѣніяхъ за временное пользованіе этою землею положена въ уставныхъ грамотахъ высшая плата по 1 р. 66 $\frac{2}{3}$ коп. за десятину.

IV. Объ усадьбахъ.

Крестьянскія усадьбы отнесены ко второму разряду въ разнопомѣстномъ с. Старой Майнѣ по 7 уставнымъ грамотамъ; во всѣхъ прочихъ имѣніяхъ усадьбы отнесены къ 1-му разряду.

При составленіи уставныхъ грамотъ, разрѣшенъ обязательный для крестьянъ переносъ 5 усадьбъ, 3 усадьбы перенесены по соглашенію владѣльца съ крестьянами. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ владѣльцы заявили о намѣреніи своемъ, въ послѣдствіи, требовать переноса усадьбъ. Кромѣ

того, почти во всѣхъ грамотахъ, вмѣнено въ обязанность крестьянамъ въ трехгодичный срокъ перенести съ господской на отведенную имъ землю мірскіе запасные магазины на основаніи ст. 90 Мѣстн. Полож.

V. О топливѣ.

Изъ 66 имѣній ¹⁾ въ 42-хъ крестьянамъ отпуска топлива въ прежнее время не производилось; въ 3-хъ—крестьяне отъ полученія топлива за плату отказались; въ 3-хъ—отпускъ прекратился при самомъ введеніи Положеній, такъ какъ крестьяне получили уменьшенный надѣлъ въ даръ съ прекращеніемъ всякихъ обязательныхъ отношеній; въ 18-ти имѣніяхъ крестьяне на 9 лѣтъ сохранили право на топливо. Изъ этихъ 18 имѣній, въ 3-хъ владѣльцы обязались отпускать топливо въ неопредѣленномъ количествѣ въ остальныхъ 15-ти—количество ежегоднаго отпуска опредѣлено кубическими саженьми, иногда возами, на все общество одною цифрою, или подворно, иногда съ опредѣленіемъ числа дворовъ, иногда же безъ этого указанія. Разнообразіе этихъ данныхъ крайне затрудняетъ извлеченіе общихъ выводовъ. Оставляя покуда въ сторонѣ тѣ имѣнія, въ которыхъ количество отпуска не опредѣлено, и ограничиваясь тѣми уставными грамотами, въ которыхъ означено опредѣленное количество дровъ кубическими саженьми, можно изъ уставныхъ грамотъ получить слѣдующія данныя. По 8 уставнымъ грамотамъ на 1908 душъ положено 2647 кубич. саженей. Въ 3 грамотахъ отпускъ опредѣленъ возами; полагая 10 возовъ на кубическую сажень (какъ обыкновенно рассчитывается въ Ставропольскомъ уѣздѣ) получается въ этихъ трехъ имѣніяхъ на 338 душъ 555 возовъ, или 55½ куб. саженей. Въ одномъ имѣніи положено по 10 возовъ, или по одной сажени на дворъ; кругомъ можно полагать на дворъ 3 души, въ имѣніи 26 душъ, слѣдовательно, дворовъ $8\frac{2}{3}$, выйдетъ саженей $8\frac{2}{3}$; въ одномъ имѣніи, состоящемъ изъ 22 душъ, полагается сажень на дворъ; принимая тотъ же составъ двора, получится $7\frac{1}{3}$ саж.; въ одномъ имѣніи, изъ 71 души,—

¹⁾ Три не приняты въ расчетъ потому, что грамотъ на лицо не было.

по 3 саж. на дворъ; всего на $23\frac{2}{3}$ дворовъ—71 саж.; наконецъ, въ 4 имѣніяхъ, гдѣ не опредѣлено количество отпуска, числится 502 души или 167 дворовъ; принимая средній отпускъ по $1\frac{1}{2}$ саж. на дворъ, получится $250\frac{1}{2}$ саж.; итого приблизительно, можно считать на 2867 душъ 3040 кубическихъ саженей. Это количество распределяется по имѣніямъ весьма разнообразно, отъ 2-хъ слишкомъ саженей до $\frac{1}{2}$ и даже меньше на душу. Плата, назначенная за топливо, также разнообразна; самая высокая и вмѣстѣ самая обыкновенная—1 р. 50 к. за кубическую сажень; самая низкая—50 и даже 40 коп. (въ одномъ имѣніи). Разнообразіе это зависитъ отъ количества лѣсного матеріала въ имѣніи и отъ свойства отпускаемыхъ дровъ: подстойника, сучьевъ, свѣжаго хвороста и т. д. Въ 11 имѣніяхъ, гдѣ количество отпуска опредѣлено валовыми цифрами на все общество, за $2702\frac{1}{2}$ саж. положено платы 3096 р. 70 к.; въ 3 имѣніяхъ, гдѣ отпускъ опредѣленъ подворно, положено за 87 саженей 39 р. 90 коп. (въ томъ числѣ одно имѣніе, въ которомъ за $8\frac{2}{3}$ саж. положено 50 коп.); наконецъ, въ 4 имѣніяхъ, гдѣ вовсе не опредѣлено размѣра отпуска, предполагается $250\frac{1}{2}$ саженей примѣрно, 275 р. 55 к. (по 1 р. 10 к. за сажень); итого съ 2867 душъ за 3040 кубич. саженей дровъ (сучьевъ, хвороста, сухоподстойника) положено приблизительно 3412 руб. 15 коп. серебр. Кругомъ приходится на душу меньше одной сажени дровъ, съ души 1 р. 19 коп.

Размѣръ отпуска дровъ противъ прежняго времени вообще уменьшился; такъ въ одномъ имѣніи отпускалось на дворъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саженей, по уставной грамотѣ положена 1 сажень; въ другомъ, вмѣсто прежнихъ 68 возовъ положено 40.

VI. О барщинѣ.

Въ 63 имѣніяхъ ¹⁾ или точнѣе общинахъ, пользовавшихся отдѣльными падѣлами, Положеніе застало на барщинѣ

¹⁾ Одно имѣніе изъ 24 душъ не принято въ расчетъ потому, что крестьяне состояли на смѣшанной повинности и, сверхъ платежа оброка, отработывали неопредѣленное въ уставной грамотѣ число дней.

5095 душъ и на оброкѣ 530 душъ. Издѣльные крестьяне при трехдневной барщинѣ отбывали въ годъ приблизительно мужскихъ дней 328,527 и женскихъ 302,130 ¹⁾. Изъ этихъ цифръ на должностныхъ крестьянъ и на увольнявшихся за нихъ скидывается по каждому имѣнію двухтяговая барщина, то-есть приблизительно 260 мужскихъ дней и 240 женскихъ. Затѣмъ, останется 314,827 мужскихъ дней и 289,650 женскихъ, что составляетъ на душу, пользовавшуюся землею и отбывавшую издѣльную повинность, $61^{1082}/_{5095}$, или около $61^{4}/_{5}$ мужскихъ дня и $56^{1330}/_{5095}$, или круглымъ счетомъ $56^{4}/_{5}$ дня женскихъ. По закону дни эти распредѣлялись поровну на всѣ недѣли, и хотя на практикѣ обыкновенно былъ перевѣсъ въ лѣтнюю рабочую пору (работы сгономъ или въ раздѣлѣ, полуобязательныя помочи и т. д.), но эта разниа неуловима, и потому на лѣто приходилось $157,413^{1}/_{2}$ дня мужскихъ и 144,825 дней женскихъ, и столько же на зиму. При самомъ составленіи уставныхъ грамотъ нѣкоторыя общества въ числѣ 308 душъ перешли на оброкъ; за вычетомъ ихъ, осталось на издѣльной повинности 4787 душъ, съ которыхъ по уставнымъ грамотамъ положено отбывать въ теченіе года мужскихъ дней 168,818, женскихъ 126,576 ²⁾.

На душу приходится кругомъ: мужскихъ дней $35^{1273}/_{4787}$, или около $35^{1}/_{4}$; женскихъ $26^{114}/_{4787}$, или около 26. Но исчисленные дни распредѣляются по временамъ года слѣдующимъ образомъ: на лѣтнее полугодіе приходится 101,291 мужской день и 75,946 женск.; на зимнее полугодіе 67,527 мужскихъ дней и 50,630 женскихъ. За откинутіемъ обществъ, перешедшихъ на оброкъ при введеніи грамотъ, получаются для сравненія прежней барщины съ издѣльною повинностью по Положенію слѣдующіе выводы:

¹⁾ Способъ исчисленія прежней барщины изложенъ въ пояснительной запискѣ.

²⁾ По отношенію 40 : 30 слѣдовало бы назначить 126,614 женскихъ дней; незначительная разниа въ 38 произошла отъ откинутія дробей при исчисленіи барщины въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ приходился на душу надѣлъ менѣе высшаго.

Съ 4787 душъ.

	Отбывалось.	Нынѣ по уставной грамотѣ назначено.
Въ лѣтнее полугодіе мужскихъ дней	147,306	101,291
Въ лѣтнее полугодіе женскихъ дней	135,495	75,946
Въ зимнее полугодіе мужскихъ дней	147,306	67,527
Въ зимнее полугодіе женскихъ дней	135,495	50,630

Такимъ образомъ оказывается въ результатъ, что противъ прежней барщины крестьяне выиграли:

На лѣтней мужской работѣ 46015 дней,

около 31%,

а на душу $9^{2932}/_{4787}$.

На лѣтней женской работѣ 59549 дней,

около 44%,

а на душу $12^{2105}/_{4787}$.

На зимней мужской работѣ 79779 дней,

около 54%,

а на душу $16^{3187}/_{4787}$.

На зимней женской работѣ 84865 дней,

около 61%,

а на душу $17^{3486}/_{4787}$.

Въ итогъ, на лѣтней и зимней барщинѣ крестьяне выиграли:

Мужскихъ рабочихъ дней 125,794, или 42% слишкомъ, а на душу $26^{1332}/_{4787}$.

Женскихъ рабочихъ дней 144,414, или 50% слишкомъ а на душу $30^{1804}/_{4787}$.

Въ этомъ значительномъ сокращеніи прежней барщины заключается безспорно и вознагражденіе за потерю на надѣлѣ и самое существенное улучшеніе въ хозяйственномъ

быту крестьянъ. Затѣмъ, при обсужденіи этихъ цифръ съ точки зрѣнія потерь, понесенныхъ помѣщиками, необходимо имѣть въ виду слѣдующее обстоятельство. Уменьшеніе рабочихъ дней противъ прежней трехдневной съ тягла барщины произошло отъ двоякой причины: во-первыхъ, отъ валовой скидки, которая распространилась на всѣ имѣнія; во-вторыхъ, отъ соразмѣренія повинности съ величиною падѣла. Прежде, каковъ бы ни былъ падѣль, съ $4\frac{1}{2}$, съ 4, съ 3 и съ 2 десятинъ отбывалась почти одинаковая барщина; поэтому, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ по уставнымъ грамотамъ утвержденъ за крестьянами высшій надѣль, помѣщики потеряли на барщинѣ только разницу между прежнею трехдневною съ тягла и нынѣшнею 40-дневною мужской и 30-дневною женской повинностью; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ надѣль не достигалъ до размѣровъ высшаго и остался ниже 4-хъ десятиннаго, помѣщики, сверхъ общей потери, лишились разницы между издѣльною повинностью, установленною за высшій надѣль и причитающеюся по правиламъ Положенія за надѣль, не достигающій до высшаго. Такихъ имѣній въ первомъ участкѣ, какъ значится выше, было 27, Здѣсь потеря на барщинѣ часто превышала 50%.

VII. Объ оброкѣ.

Выше было сказано, что обнародованіе Положеній застало на оброкѣ только 530 душъ, т.-е. немного болѣе 9% сельского населенія, надѣленного помѣщичьею землею. Въ составѣ этихъ 530 душъ пять цѣльныхъ обществъ, одно въ 88 душъ, другое въ 264, третье въ 46, четвертое въ 39, пятое въ 57 душъ, итого 494 души; остальные 36 душъ набрались изъ отдѣльныхъ тягловъ, платящихъ оброкъ въ 6 имѣніяхъ, гдѣ большая часть крестьянъ состоитъ на барщинѣ. Со всѣхъ 530 душъ сходило оброка 4825 руб. 17 коп., что составляетъ кругомъ на душу 9 р. 10 коп. слишкомъ; по уставнымъ грамотамъ, положено съ нихъ оброка 4389 р., кругомъ на душу 8 р. 28 к. слишкомъ. Слѣдовательно, крестьяне выиграли 436 р. 17 к. на всѣ 530 душъ, а на душу нѣсколько болѣе $82\frac{1}{3}$ коп.

Но изъ 11 имѣній, въ которыхъ все крестьяне или нѣкоторые состояли на оброкѣ, въ 3-хъ—надѣлъ превышалъ высшій, и часть земли отрѣзана отъ крестьянъ; въ 2-хъ—надѣлъ былъ равенъ высшему и остался неизмѣннымъ, въ 6-ти—надѣлъ былъ меньше высшаго и также остался безъ измѣненія; въ трехъ первыхъ имѣнiяхъ (въ коихъ числится 365 душъ, т.-е. безъ малаго 70%, всехъ оброчныхъ крестьянъ) отрѣзано отъ нихъ 231 дес. 1728 саж.

Оброкъ, соответственный этому количеству, составляетъ (по 1 р. 66²/₃ коп. за десятицу) 385 р. 85 к. За вычетомъ этой суммы изъ разницы, полученной при сравненiи прежняго оброка съ нынѣшнимъ, оказывается, что облегченiе на денежной повинности ограничивается 50 р. 32 к., что составляетъ на душу кругомъ только 9¹/₂ коп.

Само собою разумѣется, что эта скидка распредѣлилась не уравниательно; въ нѣкоторыхъ имѣнiяхъ крестьяне выиграли больше, въ другихъ меньше; въ двухъ оброчныхъ крестьяне понесли чистую потерю на надѣлѣ, безъ всякаго вознагражденiя; такъ съ 13¹/₂ душъ сходило оброка 115 р. при 4 дес. 1699 саж. душевого надѣла; по уставной грамотѣ оставлена та же повинность при 4-десятинномъ надѣлѣ; въ другомъ имѣнiи 264 души остались при прежнемъ оброкѣ въ 2376 руб. и потеряли по 26 саж. на душу.

Оброчной повинности со всехъ 5625 душъ, нынѣ состоящихъ на барщинѣ и на оброкѣ, назначено въ уставныхъ грамотахъ за 20035 десят. 669 саж. 45081 р. 57 к., что составляетъ съ души кругомъ, 8 р. 1¹/₂ к., а за десятицу кругомъ 2 р. 50 к. безъ малаго.

Среднимъ числомъ въ Ставропольскомъ уѣздѣ, при высшемъ надѣлѣ въ 4 дес. и при 9 рублевомъ оброкѣ, падаетъ на десятицу 2 р. 25 к. Разница въ 25 к., причитающихся съ десятины сверхъ средней оброчной платы, произошла отъ того, что въ силу градаціи, установленной статьею 169 Мѣстн. Полож., при уменьшенiи надѣла противъ цифры высшаго, оброкъ уменьшается не пропорціонально уменьшенiю надѣла.

Въ первомъ участкѣ Ставропольскаго уѣзда допущены слѣдующія изъятiя изъ общихъ правилъ, по которымъ опре-

дѣляется раамѣръ повинностей. Въ разнопомѣстномъ с. Старой Майнѣ, извѣстномъ по хлѣбной пристани, гдѣ производится значительный закупъ хлѣба и гдѣ крестьяне пользуются легкими и выгодными заработками, оброчная повинность возвышена въ 3-хъ имѣніяхъ на 1 р. съ души. Въ одномъ имѣніи изъ 42 душъ лѣтняя мужская барщина, исчисленная по Положенію, оказалась болѣе для крестьянъ обременительною, чѣмъ прежняя трехдневная съ тягла. Въ этомъ имѣніи, по необыкновенно малому числу взрослыхъ работниковъ, число тягловъ было крайне ограничено, такъ что на тягло приходилось $3\frac{1}{2}$ души кругомъ, и Губернское Присутствіе, чтобъ не усиливать прежней барщины, вынуждено было на полтора года понизить число рабочихъ дней, исчисленныхъ по величинѣ надѣла.

VIII. О временныхъ повинностяхъ.

Къ числу временныхъ повинностей относятся: 1) дополнительная плата за временное пользованіе землею, подлежащею отрѣзкѣ, и 2) плата за топливо. Изъ земли, подлежащей отрѣзкѣ, крестьяне удержали въ своемъ пользованіи только 1240 десят. 1115 саж. въ трехъ имѣніяхъ за высшую плату по 1 р. 66 $\frac{2}{3}$ к. за десятину, а за все количество 2060 руб. 68 к. Дрова отпускались крестьянамъ въ прежнее время даромъ; какъ объяснено выше, въ 21 имѣніи 3067 душъ пользовались въ прежнее время топливомъ и частью сохранили право на полученіе оного въ теченіе 9 лѣтъ, частью же отказались отъ этого права; во всякомъ случаѣ и отказавшіеся должны будутъ платить за топливо, которое отпускалось имъ въ прежнее время даромъ. Плата эта, на основаніи расчетовъ, изложенныхъ выше, въ статьѣ о топливѣ, можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 1 р. 20 к. на душу, а на всѣ 3067 душъ 3680 руб. 40 коп. серебр. Дополнительную денежную повинность за землю, по ея незначительности, краткосрочности и въ особенности потому, что паемъ земли сверхъ 4-хъ десятинъ на душу есть уже дѣло свободного промысла, а не необходимаго обезпеченія, можно не принимать въ соображеніе и исключить изъ расчета;

плату же за топливо, какъ расходъ неизбежный и постоянный, слѣдуетъ причислить къ повинностямъ поземельнымъ.

IX. Выводъ о повинностяхъ и о надѣлѣ.

До введенія уставныхъ грамотъ съ 5625 издѣльныхъ и оброчныхъ крестьянъ при надѣлѣ въ 26450 десят. 1218 саж. и при даровомъ отпускѣ топлива (въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне имъ пользовались) сходило ежегодно рабочихъ дней мужскихъ около 294612, женскихъ около 270990 и оброка 4827 руб. 17 коп. Кругомъ приходилось на душу 4 десят. 1685 саж. Кругомъ сходило съ души: 52 слишкомъ мужскихъ дня, 48—женскихъ, 85 копѣекъ оброка.

По введеніи уставныхъ грамотъ съ тѣхъ же 5625 крестьянъ (пока издѣльные не перейдутъ на оброкъ), при надѣлѣ въ 20035 дес. 669 саж. будетъ сходить ежегодно рабочихъ дней мужскихъ около 168818, женскихъ 126576, поземельнаго оброка 4389 руб., платы за топливо 3680 руб. По переходѣ же всѣхъ крестьянъ на оброкъ, они будутъ платить за землю 45081 руб. 57 коп. и за топливо тѣ же 3680 р. Кругомъ приходится на душу 3 дес. 1348 саж. Кругомъ сходить съ души до перехода всѣхъ крестьянъ на оброкъ: около 30 мужскихъ рабочихъ дней, 22 женскихъ, 78 коп. оброка за землю, 65 коп. слишкомъ за топливо.

Итакъ, крестьяне потеряли:

- 1) на надѣлѣ—1 дес. 337 саж.;
- 2) на топливѣ около—65 коп. слишкомъ.

Выиграли на повинностяхъ:

- 1) мужскихъ дней около 22;
- 2) женскихъ — 26
- 3) поземельнаго оброка 7 коп.

Все достигнутое въ хозяйственномъ быту крестьянъ улучшеніе выражается въ разницѣ между двумя цѣнностями: наемною платою за 1 дес. 337 саж. съ придачею къ этой платѣ 65 коп., съ одной стороны, и стоимостью 22 мужскихъ

и 26 жепскихъ дней съ другой ¹⁾. Сверхъ того, крестьяне выиграли на прекращеніи наряда на мужскую двуконную работу ²⁾ за одинъ день, и на совершенной отмѣнѣ мелкихъ поборовъ натурою какъ то: овцами, курами, пряжею, холстомъ и т. д. и, наконецъ, на отмѣнѣ подводной повинности за предѣлы имѣнія; но по этимъ статьямъ, изъ коихъ послѣдняя имѣетъ для крестьянъ огромную важность, не собиравось никакихъ свѣдѣній, и потому нѣтъ данныхъ для опредѣленія и оцѣнки дарованной крестьянамъ льготы.

Х. О выкупѣ.

Въ 1-мъ участкѣ Ставропольскаго уѣзда по 44-мъ грамотамъ крестьянамъ предоставлено право выкупить весь утвержденный за ними надѣлъ; только по 19 грамотамъ право это имъ не дано; но изъ числа сихъ послѣднихъ, 4 грамоты составлены самимъ мировымъ посредникомъ, который не могъ отъ себя изъявить за владѣльцевъ согласія на выкупъ; 7 грамотъ, изъ числа тѣхъ же 19, составлены опекунами, которые также не могли безъ разрѣшенія опеки дать обязательнаго согласія на выкупъ; слѣдовательно, только въ 8 грамотахъ право выкупа не предоставлено крестьянамъ по нежеланію самихъ владѣльцевъ.

По первому участку представлено 7 выкупныхъ договоровъ; изъ нихъ по 6-ти договорамъ ³⁾ пріобрѣтаютъ землю въ собственность 524 души въ количествѣ 2062 дес. 1218

¹⁾ Для приведенія этихъ цѣнностей къ одному знаменателю, т.-е для переложенія земли и рабочихъ дней на деньги, ожидаются затребованныя свѣдѣнія.

²⁾ Въ Ставропольскомъ уѣздѣ трехконный нарядъ (на плужную пахоту) вовсе не существовалъ; двуконный нарядъ дѣлался рѣдко, для возки сноповъ и для ярового посѣва; со введенія грамотъ, двуконный нарядъ повсемѣстно прекратился. Поэтому, въ другихъ уѣздахъ, гдѣ попрежнему производится нарядъ на трехконную и двуконную работу съ зачетомъ за 2 и за полтора дня, крестьяне въ сущности выиграли гораздо болѣе, чѣмъ въ Ставропольскомъ, на числѣ дней лѣтней барщины.

³⁾ Одинъ изъ представленныхъ договоровъ не могъ быть принять въ соображеніе потому, что онъ отосланъ въ главное выкупное учрежденіе, а въ дѣлѣ Присутствія не оставлено свѣдѣній о количествѣ ссуды и выкупаемой земли.

саж., что составляет на душу 3 дес. 2246 саж. По всѣмъ 6-ти договорамъ выкупъ совершается при содѣйствіи отъ Правительства; на выкупъ 2062 десят. 1218 саж. испрашивается ссуды 61665 р. 59 коп. Дополнительнаго платежа причитается съ крестьянъ 15416 руб. 39 коп. Но изъ этой суммы 3 владѣльца уступили крестьянамъ 6390 руб. Остается дополнительнаго платежа 9026 р. 39 к. Платежъ этотъ по одному договору разсроченъ на 9 лѣтъ, по прочимъ на 5 лѣтъ.

XI. О мірскихъ суммахъ.

Мірскихъ денежныхъ суммъ, принадлежащихъ обществамъ, заявлено въ 5 грамотахъ на 1635 душъ, 1381 руб. 81 коп., слѣдовательно, менѣе 1 руб. на душу.

Нѣсколько словъ о правѣ крестьянъ распоряжаться надѣльною землею въ Польшѣ и въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а также о подворномъ и общинномъ землевладѣніи ¹⁾.

I. Правда ли, что въ Россіи господствуетъ запрещеніе крестьянамъ закладывать и отчуждать свои участки, тогда какъ въ Польшѣ законъ разрѣшаетъ имъ и то и другое съ двумя лишь, и то незначительными и временными, ограниченіями?

Всякій выводъ изъ какого бы то ни было сравненія предполагаетъ, какъ неперемѣнное условіе, *однородность* сопоставляемыхъ для сравненія предметовъ. Напримѣръ, еслибъ кто-нибудь захотѣлъ уяснить себѣ, въ какой странѣ щедрѣе вознаграждается военная служба, въ Россіи или во Франціи, то онъ провелъ бы параллель между окладами русскаго генерала и французскаго генерала, русскаго полковника и французскаго полковника и т. д. по всѣмъ чинамъ; по ему бы въ голову не пришло приравнять окладъ французскаго генерала къ окладу русскаго прапорщика и вывести отсюда заключеніе о скудости нашего военнаго штата сравнительно съ французскимъ.

Какой же терминъ для сравненія взять „Московскими Вѣдомостями“ ²⁾ изъ нашихъ Положеній 19 февраля 1861 г.?

¹⁾ Напечатано въ газетѣ „День“ (И. С. Аксакова) въ № 10 (отъ 8-го марта) за 1864 г. за подписью М. З. К. (такъ подписаны были первая двѣ появившіяся въ печати статьи Юрія Ѳ-ча; см. соч. т. I, стр. 1 и 28), какъ дополненіе къ статьѣ А. И. Кошелева „О неотчуждаемости крестьянскихъ участковъ и круговой поруки“. Перепечатывая въ настоящемъ изданіи эту статью Юрія Ѳ-ча, мы сочли необходимымъ дать ей соответствующее ея содержанію заглавіе. *Прим. изд.*

²⁾ № 45 за 1864 г. *Прим. изд.*

Къ сожалѣнію, это не объяснено. Между тѣмъ, мы знаемъ, что въ этихъ Положеніяхъ крестьяне, по отношенію къ ихъ правамъ на землю, подраздѣляются на четыре разряда или точнѣе размѣщаются на четырехъ степеняхъ: 1) крестьянъ временно-обязанныхъ до истеченія девятилѣтняго съ обнародованія Положенія срока (ст. 120 Мѣстн. Полож. для Велик. губ.); 2) крестьянъ временно-обязанныхъ по истеченіи этого срока (ст. 15 Общ. Полож. и ст. 98, 128—181 Мѣстн. Полож.); 3) крестьянъ - собственниковъ, выкупившихъ свой надѣлъ при содѣйствіи отъ Правительства и состоящихъ въ долгу у кредитнаго учрежденія за сдѣланную имъ ссуду (ст. 159—171 Полож. о выкупѣ), и, наконецъ, 4) крестьянъ-собственниковъ, получившихъ свой надѣлъ въ даръ отъ помѣщика безъ всякаго выкупа (ст. 123 Мѣстн. Полож.), или выкупившихъ свой надѣлъ на собственные деньги, безъ содѣйствія отъ Правительства, или воспользовавшихся ссудой отъ Правительства и окончательно выплатившихъ свой долгъ кредитному учрежденію (ст. 12 Общ. Полож., ст. 156 и 159 Полож. о выкупѣ).

Въ Царствѣ Польскомъ крестьяне, водворенные въ частныхъ имѣніяхъ, по отношенію къ ихъ поземельнымъ правамъ, стояли, до изданія послѣдняго о нихъ указа, на второй степени, то-есть: они сидѣли на чужой, помѣщику принадлежавшей землѣ; не были обязаны закономъ держать ее; могли сходить съ нея безпрепятственно; имѣли право пользоваться ею вѣчно за опредѣленныя повинности. При этихъ условіяхъ законъ не разрѣшалъ имъ ни залога, ни отчужденія, ни раздробленія ихъ участковъ. Нынѣ, съ изданіемъ новаго закона, польскіе крестьяне прямо возводятся на четвертую, высшую степень, то-есть: на степень полныхъ собственниковъ, владѣющихъ землею, никакимъ долгомъ необремененною ¹⁾, и только теперь, вмѣстѣ съ правомъ полной собственности, предоставляется имъ и право отчужденія и залога.

¹⁾ Едва ли нужно доказывать, что удвоенная поземельная подать въ казну, которою обложены крестьянскія земли, вовсе не имѣетъ свойства выкупного платежа.

Здѣсь, конечно, можетъ представиться интересный вопросъ, отчего польскимъ крестьянамъ досталась земля въ собственность разомъ, всѣмъ вдругъ и такъ легко, тогда какъ русскіе пріобрѣтаютъ ее постепенно, съ большими затрудненіями? Отвѣчать было бы нетрудно, по не объ этомъ разсуждаютъ „Московскія Вѣдомости“. Кажется, ихъ нисколько не смущаетъ существенная разница въ системахъ, принятыхъ въ Россіи и въ Царствѣ для окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса, и, говоря о желанномъ воздѣйствіи польскаго закона на наше законодательство, онѣ, конечно, имѣютъ въ виду не примѣненіе способа оцѣнки повинностей и вознагражденія владѣльцевъ...

Очевидно, что сопоставленіе польскихъ крестьянъ, получившихъ въ собственность землю, никакимъ долгомъ не обремененную, съ нашими крестьянами первыхъ трехъ рядовъ (то-есть *обязанныхъ*, до истеченія девятилѣтняго періода, *обязанныхъ*, по минованіи этого періода, и *собственникововъ*, до уплаты выкупной ссуды)—какія бы при сравненіи ни обнаружились разницы, подтвердило бы только простое и никакого подтвержденія не требующее правило, что нельзя распоряжаться чужою собственностью, какъ своею, ни даже своею, но обремененною долгомъ, какъ своею, свободною отъ всякаго долга. Чтобъ имѣть право произнести сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ законовъ русскаго и польскаго, по статьѣ о распоряженіи землею, можно поставить въ параллель съ польскими крестьянами *только нашихъ крестьянъ-собственникововъ, не обязанныхъ никакими выкупными платежами.*

Какимъ же ограниченіямъ подчиняются эти послѣдніе крестьяне?

По ст. 33, 34 и 37 Общ. Полож. земли крестьянскаго падѣла, пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность, могутъ быть отчуждаемы и отдаваемы въ залогъ, *въ продолженіе первыхъ десяти лѣтъ* (съ 19 февраля 1861 года), только членамъ того же сельскаго общества, но не постороннимъ лицамъ. Вотъ единственное, и то временное ограниченіе, закономъ полагаемое. Затѣмъ, каждый порознь взятый крестьянинъ, если онъ владѣетъ своимъ участкомъ на правѣ пол-

ной личной собственности, равно какъ и цѣлое сельское общество, если оно, въ качествѣ юридическаго лица, владѣть землею на такомъ же правѣ, могутъ совершенно безпрепятственно закладывать, отчуждать, дробить принадлежащія имъ земли и вообще распоряжаться ими совершенно безпрепятственно, на основаніи общихъ законовъ. Бѣльшаго простора, кажется, нельзя и требовать.

Въ законѣ, изданномъ для Царства Польскаго, объ обществѣ, какъ собственникѣ, вовсе не упоминается, такъ какъ община, въ смыслѣ землевладѣльческой единицы, въ Польшѣ не существуетъ, а личное право, предоставленное каждому крестьянину, ограничивается слѣдующими временными условіями:

1) Домъ и надворныя строенія, находящіеся на усадьбѣ, не могутъ быть ни закладываемы, ни отчуждаемы отдѣльно отъ земли.

2) Приобрѣтать и брать въ залогъ крестьянскія усадьбы могутъ только крестьяне.

3) Хотя дробленіе крестьянскихъ усадьбъ не воспрещается, но учредительному комитету поручено опредѣлить, на какомъ основаніи это можетъ быть допущено. Тому же комитету предоставлено опредѣлить срокъ, въ продолженіе котораго всѣ упомянутыя ограниченія должны оставаться въ силѣ (ст. 18 и 19 указа объ устр. крест.).

Пусть теперь судятъ читатели: въ какой мѣрѣ основательно выведенное „Московскими Вѣдомостями“ заключеніе: будто въ Россіи законъ запрещаетъ, а въ Польшѣ разрѣшаетъ отчужденіе и продажу крестьянскихъ земель.

Но можетъ быть, въ невыдержанномъ сравненіи польскаго закона съ русскимъ скрывается замаскированное нападеніе на нашу крестьянскую общину; можетъ быть „Московскія Вѣдомости“ хотѣли сказать, что мы находимся, сравнительно съ Польшею, въ невыгодныхъ экономическихъ условіяхъ потому, что въ Великороссіи выкупъ производится обыкновенно цѣлымъ сельскимъ обществомъ, вслѣдствіе чего, каждый порознь взятый членъ общества, будучи не полнымъ собственникомъ, а только дольникомъ въ общей поземельной собственности, не можетъ распоряжаться своимъ участкомъ, какъ полноправный хозяинъ?..

Если такова была мысль редакціи, то нельзя не подивиться крайне недостаточному ея знакомству съ нашими Положеніями 19 февраля 1861 года.

Въ какой мѣрѣ должно вообще желать упраздненія общиннаго владѣнія землею и установленія подворнаго владѣнія—объ этомъ будетъ говорено ниже; теперь же слѣдуетъ только навести справку о томъ, дѣйствительно ли Положеніе 1861 года приковало крестьянина къ сельской общинѣ и лишило его возможности выдѣлиться изъ нея вмѣстѣ съ участкомъ, ему принадлежащимъ?

По ст. 36 Общ. Полож. каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобъ изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Разборъ могущихъ возникать въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется уѣздному мировому съѣзду.

Чего же еще, какого дальнѣйшаго расширенія личнаго права на счетъ общественнаго, ожидаютъ „Московскія Вѣдомости“ отъ воздѣйствія польскаго законодательства на наше?

Приведенное правило относится къ крестьянамъ-собственникамъ, окончательно расквитавшимся съ кредитнымъ учрежденіемъ, то-есть уплатившимъ всю выкупную ссуду, и потому одно только это правило и можетъ идти въ параллель съ закономъ, изданнымъ для польскихъ крестьянъ. Но Положеніе 1861 года этимъ не ограничилось. Оно предоставило право выдѣла и тѣмъ крестьянамъ, которые, воспользовавшись ссудою для пріобрѣтенія въ собственность своего мірскаго надѣла, еще не уплатили всего выкупного долга (Полож. о выкупѣ ст. 165); наконецъ, даже обществамъ крестьянъ - обязанныхъ, еще не приступавшихъ къ выкупу, законъ не воспретилъ перехода отъ общиннаго пользованія къ подворному (ст. 115 Мѣст. Полож.). Само собою разумѣется, что въ обоихъ указанныхъ случаяхъ какъ выдѣлъ

изъ общины, такъ и установленіе подворной системы, обусловливаются разнаго рода ограниченіями, но достаточно прочесть внимательно приведенныя статьи, чтобъ удостовѣриться, что цѣль этихъ ограниченій заключается въ огражденіи интересовъ кредитнаго учрежденія, выдавшаго ссуду для выкупа мірской земли, или помѣщика, получающаго съ этой земли повинность, а отнюдь не единственно въ предупрежденіе сельскаго пролетаріата, какъ утверждаютъ „Московскія Вѣдомости“.

Спрашиваемъ опять: въ чемъ же еще можетъ обнаружиться благотѣльное воздѣйствіе польскаго законодательства? Ужъ не думаютъ ли „Московскія Вѣдомости“, что ради облегченія торговли крестьянскими участками слѣдовало бы посягнуть на существенные интересы помѣщиковъ и выкупного учрежденія, или не желаютъ ли онѣ, чтобъ законъ принялъ на себя инициативу въ раздробленіи нашей сельско-хозяйственной общины? Передъ такою задачею, вѣроятно, отступилась бы желѣзная воля и самого Петра Перваго...

II. „Московскія Вѣдомости“ въ особенную похвалу новымъ законамъ о польскихъ крестьянахъ ставятъ сохраненіе чрезвычайно важнаго различія крестьянъ-хозяевъ и крестьянъ-работниковъ. Этотъ порядокъ, по мнѣнію редакціи, неизмѣримо выше того, который господствуетъ у насъ, въ Великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ каждый крестьянскій дворъ самостоятельно занимается полевымъ хозяйствомъ и въ средѣ крестьянъ искусственно поддерживается противоестественное равенство, не позволяющее образоваться промежуточнымъ степенямъ и т. д.

Неужели все это писано въ Москвѣ, въ центрѣ Россіи, а не за границею? У насъ, въ Великороссіи, при общинномъ пользованіи, земля разверстывается обыкновенно по тягламъ, то-есть распределяется пропорціонально рабочимъ силамъ, средствамъ и потребностямъ cadaго двора. Въ одномъ и томъ же селеніи встрѣчаются дворы одנותягольные, иногда даже полутягольные и дворы трехъ-четырехъ и даже пяти-тягольные. Если на одנותягольный приходится въ полѣ 1½ десятины, то на четырехтягольный приходится 6 дес., то-есть вчетверо больше, а по наблюденіямъ „Московскихъ

Вѣдомостей“—это значитъ, что въ средѣ крестьянъ искусственно поддерживается противоестественное равенство. Нельзя не подивиться необыкновенной изобрѣтательности противниковъ сельской общины на возраженіе и обличеніе. Мы обыкновенно слышали отъ нихъ, что надъ міромъ повластно господствуютъ богачи и держатъ массу въ рабскомъ угнетеніи; теперь же оказывается, наоборотъ, что богачамъ нѣтъ хода при общинномъ устройствѣ и что какая-то неодолимая сила равняетъ ихъ съ бѣдняками!

„Московскія Вѣдомости“ отдають рѣшительное предпочтеніе системѣ послѣдствениаго, подворнаго землевладѣнія передъ общинною, главнѣйшимъ образомъ потому, что отъ первой системы онѣ ожидаютъ постепеннаго сосредоточенія земли въ рукахъ немногихъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ. Можно ли этого желать и особенно, такова ли дѣйствительно цѣль установленія крестьянскаго *надѣла* — объ этомъ еще можно бы поспорить; но, не касаясь этого предмета, постараемся только уяснить себѣ: въ какой мѣрѣ вѣроятно, что ожиданія „Московскихъ Вѣдомостей“ осуществляются? Доселѣ въ Польшѣ каждая крестьянская усадьба разсматривалась, какъ одно недѣлимое хозяйственное цѣлое. Удержится ли этотъ порядокъ въ послѣдствіи, когда хозяева пріобрѣтутъ право дробить свои участки, мы не знаемъ; но вотъ что доказываетъ повсемѣстный опытъ Германіи: въ тѣхъ краяхъ, гдѣ съ прекращеніемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ допущено было неограниченное распоряженіе землею, пріобрѣтенною крестьянами въ собственность, тамъ не только не обнаружилось постепеннаго сличиванія мелкихъ участковъ въ болѣе крупныя владѣнія, а, напротивъ, произошло обратное явленіе, то-есть быстрое раздробленіе и измелъченіе участковъ; и только въ тѣхъ краяхъ, гдѣ прежняя недѣлимость участковъ сохранилась въ законѣ или въ обычаѣ, едва-едва уцѣлѣли крупныя тяглыя дворы въ прежнихъ размѣрахъ; но рѣшительно нигдѣ не было замѣчено, чтобы число крупныхъ дворовъ увеличилось противъ прежняго на счетъ мелкихъ; вообще, стремленіе къ дробленію поземельной собственности вездѣ взяло перевѣсъ надъ стремленіемъ къ ея сосредоточенію.

Кажется, всѣ нѣмецкіе публицисты въ этомъ согласны. Причина весьма понятна. Кто ищетъ для себя пріютъ, кто покупаетъ клочокъ земли съ хижиною или только мѣсто, гдѣ бы онъ могъ поставить хижину, тотъ всегда дастъ за этотъ клочокъ дороже того, кто сталъ бы покупать его съ чисто промышленною цѣлью, — обратить его въ пашню и сѣять на немъ хлѣбъ для продажи. Просимъ замѣтить: изъ этого далеко еще не слѣдуетъ, чтобъ всегда и вездѣ площадь подъ десятью мелкими крестьянскими дворами была производительнѣе и давала болѣе чистаго дохода, чѣмъ та же площадь, обращенная въ сплошную ниву. „Московскія Вѣдомости“ довольствуются тѣмъ, „что въ Царствѣ Польскомъ крестьянинъ, умѣющій хорошо хозяйничать, будетъ имѣть возможность скупать участки у своихъ сосѣдей, плохихъ хозяевъ“, и на этой возможности строятъ цѣлую будущность. Но дѣло въ томъ, что не все юридически *возможное*, то-есть закономъ не воспрещенное, переходитъ въ дѣйствительность; нужно еще много другихъ условій иного свойства; нужно, между прочимъ, чтобы была выгода воспользоваться возможностью, а этому-то именно опытъ и противорѣчитъ въ настоящемъ случаѣ...

Крестьянское самоуправленіе, чиновничество и искомое третье ¹⁾.

I.

Нѣсколько волостныхъ обществъ крестьянъ срочно обязанныхъ и казенныхъ Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда, поднесли недавно тамошнему уѣздному предводителю дворянства два благодарственныхъ адреса за дѣйствія его по рекрутскому присутствію въ послѣдніе два набора. Сообщая объ этомъ публикѣ, „Московскія Вѣдомости“ (№ 51, марта 5) прибавляютъ: „Вотъ доброе предвѣстіе того новаго положенія, которое должны принять наши землевладѣльцы, какъ естественные защитники свободнаго сельскаго люда, какъ представители его интересовъ, какъ надежные хранители земскаго мира. А есть либералы, которые все еще думаютъ, что крестьянамъ *лучше оставаться подъ палкою выборнаго старшины или старосты, подъ расправою мірской сходы, или подъ филантропическою опекою нѣзжаса оффиціала!*“

¹⁾ Подъ этимъ заглавіемъ Ю. Θ. Самарнымъ напечатана была въ № 12 «Дня» отъ 21 марта 1864 г. статья по поводу замѣтки, помѣщенной въ № 51 „Московскихъ Вѣдомостей“ за тотъ же годъ. На эту статью послѣдовало возраженіе редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“ въ № 76 этой газеты, а Ю. Θ. со своей стороны отвѣчалъ на это возраженіе въ газетѣ „День“ (№ 15 отъ 11 апрѣля 1864 г.) статьею подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ по поводу передовой статьи „Московскихъ Вѣдомостей“ въ № 76-омъ“. Перепечатывая здѣсь обѣ вышеозначенныя статьи Ю. Θ-ча, мы соединили ихъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ (статья, напечатанная въ № 12 газеты „День“, обозначена нами цифрою I, а статья изъ № 15—цифрою II), такъ какъ вторая статья является въ сущности заключеніемъ первой.

Передъ этимъ, въ той же передовой статьѣ мы читаемъ: „наши прогрессисты, изъ пелѣпыхъ опасеній вторичнаго пришествія крѣпостного права, и *подъ вліяніемъ смутныхъ идей демократическаго соціализма (sic!) рады навѣки закрѣпить крестьянъ въ общинномъ землевладѣніи, въ круговой поруцѣ, подѣ деспотизмомъ мірской сродки и такъ называемаго крестьянскаго самоуправленія*“.]

Передовая статья ежедневной газеты есть, конечно, не болѣе какъ своего рода импровизація, притомъ импровизація обязательная, отъ которой неумѣстно было бы требовать зрѣлой обдуманности и строгой точности въ изложеніи. Ее читаютъ бѣгло, забываютъ скоро, и рѣдко впечатлѣніе, ею произведенное, переживаетъ день ея выхода. Все это такъ; но кому не извѣстно, что рядъ учащенныхъ, предвѣренно возбуждаемыхъ впечатлѣній, какъ бы ни было кратковременно и непостоянно каждое изъ нихъ, очень часто порождаетъ, если не убѣжденіе, то *предубѣжденіе*, впоследствии не легко уступающее силѣ самыхъ ясныхъ доводовъ. Кому не-⁷извѣстно, что частое, даже совершенно голословное и бездоказательное повтореніе одного и того же, есть уже сила, именно та сила, на которой рассчитывается успѣхъ всякой журнальной *агитаціи*?]

Вотъ почему мы рѣшаемся остановить вниманіе читателей на выписанныхъ нами строкахъ.

/ „Московскія Вѣдомости“ расположены неблагоприятно къ тѣмъ формамъ хозяйственнаго и общественнаго быта, которыя узаконены въ Великороссійскихъ губерніяхъ Положеніемъ 19 февраля 1861 года; это извѣстно всѣмъ читателямъ.]

Но что именно въ этихъ формахъ не правится этой газетѣ и чѣмъ бы она желала замѣнить ихъ, еще не повѣдаю. Доселѣ редакція относилась къ нашему крестьянскому Положенію какъ-то не прямо и не откровенно. Конечно, рвать съ одной стороны, щипнуть съ другой и потомъ отскочить—гораздо легче, чѣмъ предъявить опредѣлительное возраженіе и принять на себя отвѣтственность за проектъ улучшенія; но читатели въ правѣ требовать большаго не пзъ одного любопытства, а ради пользы самаго дѣла.

Успѣшное приведеніе въ дѣйствіе Положеній 19 февраля 1861 года (мы по крайней мѣрѣ считаемъ его успѣшнымъ)

главнѣйшимъ образомъ зависѣло отъ усердія исполнителей, никого не выключая, то-есть: старостъ, старшинъ, мировыхъ посредниковъ, уѣздныхъ предводителей и губернскихъ присутствій; усердіе это, въ свою очередь, зависѣло отъ вѣры въ практичность закона, и отъ тѣхъ же условій зависить, конечно, и дальнѣйшее его развитіе. Чего жъ ожидать отъ будущаго, если эта вѣра подорвется и ничѣмъ опредѣлительнымъ не замѣнится; если исполнители, отъ низшихъ до высшихъ, повѣривъ на слово „Московскимъ Вѣдомостямъ“, убѣдятся наконецъ, что то, чему они такъ усердно служили, никуда не годится; что они сами, эти ревностные исполнители, трудясь надъ приведеніемъ въ дѣйствіе крестьянскаго Положенія, были невинными орудіями *идей демократическаго социализма*; если, наконецъ, почувствовавъ необходимость круто свернуть съ прежней дороги, они не увидятъ передъ собою другого пути и новой цѣли? Не трудно сказать, чего ожидать—у всѣхъ опустятся руки, охладѣетъ усердіе и наступитъ пора полнѣйшаго безучастія и бездѣйствія. Ни къ чему иному не могутъ привести голословное порицаніе, косые взгляды, колкіе намеки и вся эта журнальная агитація, во главѣ которой, къ искреннему нашему сожалѣнію, стали „Московскія Вѣдомости“.

Мы, съ своей стороны, просимъ отъ нихъ не пощады и не снисхожденія; напротивъ, мы желали бы вызвать редакцію на откровенное объясненіе; мы просимъ ее сказать намъ, что именно ей противно въ крестьянскомъ Положеніи, почему противно и чѣмъ бы она полагала замѣнить негодное? При этомъ, мы даже не требуемъ отъ нея, чтобы она не набрасывала тѣни на политическія убѣжденія своихъ противниковъ; мы даемъ ей полную волю предполагать въ насъ вліяніе демократическаго социализма, коммунизма и всевозможныхъ измовъ; пусть только она дастъ намъ положительные отвѣты на тѣ вопросы, которые она же возбуждаетъ, расшевеливаетъ и теребитъ.

Чтобъ облегчить это, мы постараемся поставить ихъ съ возможною опредѣлительностію.

Вопервыхъ, какое отношеніе между обстоятельствомъ, подавшимъ поводъ къ выходкѣ „Московскихъ Вѣдомостей“, и

самою выходкою? Мы не разсуждаемъ о томъ, какимъ порядкомъ вообще составляются адреса безграмотныхъ крестьянъ и очень охотно вѣримъ, что не какой-нибудь писмоводитель подалъ мысль почтить г. Крестецкаго уѣзднаго предводителя письменнымъ заявленіемъ, а сами крестьяне пожелали это сдѣлать, безъ всякаго сторонняго побужденія. Внутренней, нравственной подлинности факта и его значительности мы не оспариваемъ и не умаляемъ, а приписываемъ его во всей его силѣ. Но что изъ него слѣдуетъ? Слѣдуетъ, во-первыхъ, что кромѣ *деспотизма*, приписываемаго „Московскими Вѣдомостями“ мірскимъ сходкамъ, онѣ, какъ видно, отличаются еще способностью вѣрно оцѣнивать заслуги лицъ, надъ ними поставленныхъ; слѣдуетъ, во-вторыхъ, что волостные старшины, которыхъ та же газета олицетворяетъ въ видѣ *палки*, по крайней мѣрѣ въ этомъ случаѣ, послужили вѣрными органами общей признательности. Но „Московскимъ Вѣдомостямъ“ нужно совсѣмъ не то. Онѣ разсуждаютъ слѣдующимъ образомъ: одинъ уѣздный предводитель въ послѣдніе два набора обнаружилъ справедливость, безпристрастіе и устранилъ излишнія проволочки и издержки при сдачѣ рекрутовъ. Крестьяне за это его благодарили; а есть либералы, „которые все еще думаютъ, что крестьянамъ лучше оставаться подъ палкою волостного старшины или старосты, подъ расправою мірской сходки, или подъ филантропическою опекою наѣзжаго оффиціала“. Мы желали бы, чтобъ намъ объяснили, что значить эта частица *еще* и какого же рода улику думаютъ извлечь изъ приведенныхъ адресовъ противъ либераловъ, противъ старостъ, старшинъ, мірскихъ сходовъ и т. д.?

Уѣздный предводитель участвуетъ въ дѣлахъ рекрутскаго набора, какъ председатель рекрутскаго присутствія, отнюдь не въ качествѣ представителя избравшаго его сословія, а въ качествѣ чиновника, которому Правительство ввѣряетъ дѣло чисто казеннаго свойства: исполненіе государственной повинности; чтобъ убѣдиться въ этомъ, стоитъ перебрать обязанности рекрутскаго присутствія и вспомнить, что въ губернскомъ рекрутскомъ присутствіи председательствуетъ вице-губернаторъ. Мірской сходъ—это законное выраженіе воли

цѣлаго села или цѣлоѣ волости по всѣмъ дѣламъ общественнымъ; староста и старшина—это распорядительныя и исполнительныя власти, путемъ свободнаго избранія, поставленныя обществомъ для внутреннихъ, домашнихъ дѣлъ его. Что же можетъ значить сопоставленіе уѣзднаго предводителя, по отношенію его къ крестьянамъ, съ крестьянскими сходками, старостами и старшинами? Иное дѣло, если-бъ сходки, старшины, старосты и уѣздные предводители вѣдали одно дѣло, имѣли одно назначеніе, одно призваніе въ управленіи. Ужъ не хотятъ ли „Московскія Вѣдомости“ сказать, что такъ какъ уѣздному предводителю удавалось заступаться за крестьянъ въ ихъ спорахъ съ помѣщиками и ограждать ихъ отъ злоупотребленій чиновниковъ при рекрутскихъ наборахъ, то онъ можетъ замѣнить собою и сельскія сходки въ накладкѣ тяголъ и въ распредѣленіи земель, и сельскаго старосту въ сборѣ податей, въ нарядѣ на барщину и т. д.? Если такъ, то почему не пойти дальше: въ одномъ городѣ обыватели благодарили полицеймейстера за порядокъ на улицахъ и за искорененіе безцеремоннаго обращенія квартальныхъ съ публикою—согласитесь, вѣдь и это дѣло возможное,—а потому: по боку городскую думу; не нужно головы, и горе тѣмъ либераламъ, которые бы стали хлопотать о выборѣ гласныхъ; этотъ второй выводъ былъ бы, право, ничѣмъ не хуже перваго.

Поводъ, которымъ воспользовались „Московскія Вѣдомости“, выбранъ неудачно; но это не важно. Перейдемъ къ самому дѣлу и постараемся разобрать филиппику „Московскихъ Вѣдомостей“ по пунктамъ.

Крестьяне закрѣпощены навѣки въ общинномъ землевладѣніи и въ круговой поруцѣ. Посмотримъ, такъ ли это? Приступивъ къ упраздненію крѣпостнаго права, Правительство застало въ Великороссіи фактъ общиннаго землевладѣнія и связанной съ нимъ круговой поруки. Когда и при какихъ условіяхъ сложились этотъ порядокъ вещей, довольно трудно сказать. Можетъ быть, онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ какой-нибудь темной интригѣ—вѣдь интригою объясняется многое: броженіе умовъ въ Италіи, протестъ Московскихъ гласныхъ противъ голословнаго намека, Шлезвигъ-Гол-

штинскій вопросъ и мало ли что еще. Во всякомъ случаѣ, въ этой пнтригѣ участвовалъ весь русскій народъ. Правительство *признало* общинное землевладѣніе и круговую поруку въ Великороссіи, какъ признало оно въ Западномъ краѣ и въ Малороссіи подворное, наслѣдственное землевладѣніе и личную отвѣтственность. Такъ ли слѣдовало поступить или иначе?

Мы думаемъ, что Правительство поступило, какъ слѣдовало; иначе нельзя было и поступить.

Признать фактъ общиннаго землевладѣнія и круговой поруки, значило: возвести сельское общество на степень юридическаго лица и, съ одной стороны, оставить за нимъ то право, которымъ оно издревле пользовалось—право распоряженія крестьянскимъ надѣломъ; съ другой, возложить на него же обязанность отбывать причитающуюся за этотъ надѣлъ повинность, а помѣщику предоставить право иска на то же юридическое лицо, то-есть на общину, въ случаѣ накопленія недоимокъ.

Вотъ что вошло въ обязательный законъ изъ нашей исторически - сложившейся дѣйствительности. Повторяемъ: законъ *призналъ* общинное землевладѣніе и круговую поруку; но онъ не *закрѣпилъ* ее навсегда, не придалъ ей безусловно-обязательной силы и не сковалъ свободы будущаго развитія.

По ст. 34, 37 и 54 Общ. Полож., сельское общество, если оно владѣетъ на правѣ полной собственности землею, никакимъ долгомъ необремененною, можетъ, по своему усмотрѣнію и безъ всякаго ограниченія, раздѣлить ее между домохозяевами и предоставить каждому участокъ въ частную собственность,—слѣдовательно, упразднить хозяйственную общину и перейти къ системѣ подворнаго, наслѣдственнаго землевладѣнія. Для законности мірскаго приговора объ упраздненіи общиннаго пользованія и о переходѣ къ подворному требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ. Независимо отъ этого, каждому хозяину порознь предоставлено право требовать, чтобъ ему выдѣленъ былъ въ частную собственность участокъ земли, соразмѣрный съ долею его участія въ при-

обрѣтеніи этой земли; если уѣздный мировой съѣздъ признаетъ таковой выдѣлъ невозможнымъ или неудобнымъ, то хозяинъ, требующій выдѣла, удовлетворяется деньгами на счетъ общества.

По ст. 163 Полож. о выкупѣ, сельскому обществу, выкупившему свой надѣлъ при содѣйствіи отъ Правительства, но еще не расквитавшемуся съ кредитнымъ учрежденіемъ за выданную ему ссуду, также предоставляется право, по мірскому приговору, подѣлить общественную землю на подворные участки, при чемъ выкупные платежи распределяются между домохозяевами по величинѣ подворныхъ участковъ; распределение это поступаетъ на утверждение губернскаго присутствія; каждому хозяину предоставляется право выдѣла подъ условіемъ уплаты всей выкупной ссуды, на его участокъ причитающейся.

Итакъ, распаденіе общины, переходъ къ подворному землевладѣнію и отмѣна круговой поруки зависить для крестьянъ-собственниковъ, уплатившихъ свой долгъ, отъ нихъ самихъ и только отъ нихъ; для крестьянъ-собственниковъ, уплачивающихъ выкупную ссуду, отъ самихъ же крестьянъ, по съ соблюденіемъ условій, которыхъ необходимость, въ видахъ обезпеченія кредитной операціи выкупа, кажется, очевидна.

Остаются крестьяне временно-обязанные, и только объ нихъ въ настоящемъ случаѣ и можетъ быть рѣчь.

По ст. 115 Мѣстнаго Положенія, обществу срочно обязанныхъ крестьянъ, то-есть отбывающихъ повинность за помѣщичью землю, предоставляется право прекратить передѣлы, разбить мірскую землю на подворные участки и упразднить круговую поруку, но не иначе, какъ съ согласія помѣщика. Выдѣла отдѣльных домохозяевъ, пока они находятся въ обязательныхъ отношеніяхъ, безъ согласія общества и помѣщика, законъ не допускаетъ.

Теперь спрашивается: какимъ бы образомъ угодить „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и облегчить выходъ изъ общины и круговой поруки? Все, что можно предложить для достиженія этой цѣли, исчерпывается, повидимому, слѣдующими пунктами:

1) Дозволить сельскому обществу временно-обязанных крестьянъ, по мірскому приговору, раздробленіе мірской земли на подворные надѣлы и отмѣну круговой поруки, *не спрашивая согласія помѣщика.*

2) Дозволить каждому домохозяину изъ временно-обязанныхъ крестьянъ требовать себѣ выдѣла и изъятія изъ круговой поруки, съ согласія общества, но не испрашивая согласія владѣльца, или

3) наоборотъ, съ согласія владѣльца, хотя бы и безъ согласія общества; или, наконецъ,

4) не испрашивая согласія ни у общества, ни у владѣльца.

Мы покорнѣйше просимъ „Московскія Вѣдомости“ сказать намъ: этого ли и чего именно они желаютъ? Но предварительно мы просили бы ихъ сообразить, во-первыхъ, что продолженіе круговой поруки, послѣ прекращенія общиннаго землевладѣнія, почти невысказуемо; во-вторыхъ, что круговая порука, какъ обезпеченіе исправнаго отбыванія крестьянскихъ повинностей, есть право помѣщика и что на этомъ условіи отведена крестьянамъ земля въ безсрочное пользованіе; въ-третьихъ, что въ огромномъ большинствѣ имѣній повинность, опредѣленная на основаніи Положенія, превышаетъ ту цѣну, по которой крестьяне въ настоящее время могли бы занимать землю, еслибы законъ не установилъ обязательнаго пользованія; наконецъ, въ-четвертыхъ, что съ упраздненіемъ круговой поруки косвеннымъ образомъ подорвется и обязательность пользованія, ибо всѣ мѣры взысканія, въ случаѣ накопленія недоимокъ на домохозяевахъ, естественнымъ образомъ сведутся окончательно къ отобранію у неисправнаго плательщика полевой земли, которая, въ видѣ разбросанныхъ клочковъ, поступитъ въ распоряженіе помѣщика.

Повторяемъ еще разъ: этого ли желаютъ „Московскія Вѣдомости“?

Въ то время, какъ въ нашей журналистикѣ, въ Губернскихъ Комитетахъ и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ обсуждался вопросъ объ общинномъ землевладѣніи и о круговой поруцѣ, слѣдившіе за ходомъ этого спора могли усмотрѣть,

что возраженія противъ сложившихся въ Великороссіи обычныхъ формъ крестьянскаго землевладѣнія исходили изъ двухъ совершенно различныхъ воззрѣній. Одни изъ противниковъ смотрѣли на предметъ съ точки зрѣнія чисто-экономической и научной; другіе съ точки зрѣнія преимущественно политической. Къ этому послѣднему разряду противниковъ общиннаго землевладѣнія и общиннаго устройства вообще принадлежали всѣ безъ исключенія представители польскаго дворянства нашихъ Западныхъ губерній. Разумѣется, и они не брезгали общими мѣстами, вычитанными изъ нѣмецкихъ и англійскихъ политико-экономическихъ учебниковъ; и они, повидимому, заботились только объ огражденіи личной самостоятельности отъ палки выборныхъ старшинъ и отъ деспотизма громады, но умыселъ другой тутъ былъ. — „Пусть даютъ каждому крестьянину, порознь взятому, какія угодно права, это еще не бѣда, только бы онъ стоялъ одинъ, лицомъ къ лицу противъ помѣщика; только бы не вздумали подбить эти права плотною подкладкою общиннаго права; только бы не сводились разрозненные личные интересы въ одинъ общественный интересъ, и только бы громада не имѣла повода вступаться въ дѣло, когда мы поведемъ рѣчь съ каждымъ изъ ся членовъ“. Вотъ что было на умѣ у противниковъ общиннаго землевладѣнія изъ Западнаго края и что они держали про себя. Хотя, разумѣется, въ настоящую минуту мы имѣемъ дѣло не съ этимъ воззрѣніемъ, но и для насъ оно не лишено интереса. Западные помѣщики, у которыхъ была одна забота—держатъ народъ въ безгласности и въ угнетеніи, признали вѣрнѣйшимъ для себя средствомъ не допускать между крестьянами никакой общинной связи; наши ученые, которымъ хотѣлось бы, напротивъ, поставить крестьянство на ноги и дать ему полную свободу развитія, обратились къ тому же средству. Кто изъ нихъ выказалъ болѣе дальновидности и вѣрнѣе подобралъ средство къ *своей* цѣли?

Съ чисто экономической точки зрѣнія, общинное землевладѣніе и круговая порука всегда осуждаются, какъ противосестественный гнетъ и насиліе. Предполагается, что еслибы не было обязательнаго закона, скрѣпляющаго общину, то

она неминуемо распалась бы сама собою, Итакъ, оставляя въ сторонѣ всѣ теоретическіе доводы pro и contra, можно бы было принять за окончательное рѣшеніе вопроса, на сколько онъ входитъ въ область законодательной практики, голосъ самихъ крестьянъ, еслибъ только мы могли положительно увѣрится, что въ томъ или другомъ случаѣ до насъ доходитъ дѣйствительно ихъ сознательный и неповрежденный голосъ, а не отголосокъ мысли допрашивающаго ихъ лица. Но бѣда въ томъ, что убѣдить въ этомъ заранѣе предубѣжденнаго — нѣтъ никакихъ средствъ. Каждое подслушанное слово можно толковать такъ или иначе, предполагать въ немъ то или другое побужденіе, на каждый анекдотъ возразить другимъ анекдотомъ и тянуть такимъ образомъ споръ до безконечности.

Къ счастію, голосъ народный выражается не въ однихъ словахъ, но и въ фактахъ. Это послѣднее выраженіе, въ нашихъ глазахъ, гораздо несомнѣннѣе, правдивѣе и потому цѣннѣе, чѣмъ всѣ подбираемые отвѣты на задаваемые вопросы и особенно чѣмъ безконечныя жалобы, на которыя деревенскій людъ никогда не скупится. Обратимся же къ фактамъ.

Въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній южной половины Самарской губерніи (по лѣвую сторону рѣкъ Тока и Самары) крестьяне получили отъ помѣщиковъ въ даръ четвертую часть высшихъ или указныхъ надѣловъ, отъ $1\frac{1}{4}$ до 3 дес. на душу. Всѣ обязательныя отношенія прекратились, и сельскія общества сдѣлались полными собственниками отведенныхъ имъ земель. Въ той же губерніи довольно значительное число сельскихъ обществъ перешло на выкупъ и приобрѣло земли въ собственность при содѣйствіи отъ Правительства. Крестьянамъ, получившимъ часть прежняго ихъ надѣла въ даръ, ничто и никто не мѣшаетъ подѣлить землю на участки и перейти отъ общиннаго пользованія къ подворному; стоило бы только составить объ этомъ мірской приговоръ. Та же свобода, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право избавиться отъ круговой поруки предоставлены и крестьянамъ, воспользовавшимся ссудою отъ Правительства, подъ однимъ лишь условіемъ подесятинной раскладки выкупныхъ плате-

жей. Между тѣмъ, до іюня мѣсяца прошлаго года ¹⁾ ни одно сельское общество не воспользовалось открытымъ передъ нимъ настежъ выходомъ изъ общиннаго пользованія и изъ круговой поруки; ни одно не составило приговора о раздробленіи мірской земли на подворные участки; даже не было примѣра, чтобы какой-нибудь домохозяинъ потребовалъ выдѣла.

О другихъ губерніяхъ мы не можемъ сказать ничего положительнаго; но вообще, въ теченіе трехъ лѣтъ, при довольно частыхъ сношеніяхъ съ мировыми посредниками и членами губернскихъ присутствій разныхъ губерній, мы слышали только объ одномъ имѣніи Тульской губерніи, гдѣ крестьяне, выкупивъ свой надѣлъ, пожелали перейти отъ общиннаго пользованія къ подворному. Вѣроятно, найдется въ Россіи нѣсколько подобныхъ случаевъ, но, судя по слухамъ, они такъ рѣдки, что совершенно исчезаютъ въ массѣ ²⁾.

Откуда же взялось убѣжденіе, что крестьяне такъ и рвутся изъ тяжелыхъ оковъ поземельной общины и круговой поруки? Факты доказываютъ противное. Вопреки журнальной агитаціи, община не разлагается, не дробится и устанываетъ твердо противъ искушеній. Она не колеблется въ своей основѣ, лишь бы не вздумали расшатывать ее насильственно!

Перейдемъ теперь къ другому вопросу.

По увѣренію „Московскихъ Вѣдомостей“, наше крестьянское самоуправленіе есть мнимое, *такъ называемое*, а не дѣйствительное; крестьянскіе выборные олицетворяютъ собою *палочную расправу*; мірскія сходки—*деспотизмъ*; словомъ, общественное устройство и управленіе, созданныя для крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и постепенно рас-

¹⁾ О позднѣйшемъ времени мы не имѣемъ свѣдѣній.

²⁾ Къ сожалѣнію, мы еще не имѣемъ общей статистики крестьянскаго быта въ томъ видѣ, въ какомъ онъ опредѣлился окончательнымъ введеніемъ Положенія 1861 года, и поневолѣ въ области фактовъ каждый извлекаетъ выводы, можетъ быть и односторонніе, изъ личныхъ своихъ наблюденій. Вотъ почему мы искренно желали бы привлечь къ обсужденію вопросовъ, которымъ посвящена эта статья, наибольшее число гг. мировыхъ посредниковъ и членовъ губернскихъ присутствій.

пространяемыя на крестьянъ другихъ вѣдомствъ, никуда не годятся.

Все это очень рѣшительно, но, къ счастію, столь же и голословно. Не впервые намъ слышать этотъ ропотъ, почти совершенно затихшій въ нашихъ губерніяхъ, и теперь, по какому-то доселѣ неразгаданному закону отраженія, пашедшій себѣ отголосокъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ газетъ; но трезвое мнѣніе нашей обновляющейся общественности имъ уже не смутится.

Пускай, въ самомъ дѣлѣ, крестьянское самоуправленіе слыветъ мнимымъ; вѣдь это не помѣшало ему отбыть успѣшно, добросовѣстно и не въ примѣръ легче, чѣмъ въ прежнія времена, послѣдніе два набора; не мѣшаетъ ему заводить школы, входить въ сдѣлки съ помѣщиками, отзываться по жертвованіямъ на нужды государства и отражать злыя подстрекательства.

Пускай безчестятъ и уподобляютъ палкамъ выборныхъ начальниковъ, которымъ вѣрять и подчиняется все крестьянство; не помѣшаетъ же это всякому добросовѣстному посреднику сознаться, что еслибъ эти *палки*, вышедшія изъ среды народа, не подчинились его руководству, не выразумѣли его намѣреній и не потрудились съ нимъ заодно, то при всемъ его усердіи едва ли бы удалось ему такъ скоро пріобрѣсти довѣріе массъ и выполнить такъ успѣшно трудное дѣло, къ которому онъ былъ призванъ.

Положеніе 19 февраля 1861 года, какъ всѣмъ извѣстно, не удовлетворило сильно возбужденныхъ надеждъ крестьянъ. Они ждали большаго. Старый, законный порядокъ отмѣнялся новымъ закономъ—такъ смотрѣло на дѣло Правительство; крестьяне же видѣли въ немъ начало встрѣчнаго иска отъ ихъ лица о вознагражденіи ихъ за все прошлое время. Это вознагражденіе, естественнымъ образомъ, представилось имъ въ формѣ дарового надѣла. Столкновеніе этихъ двухъ воззрѣній грозило намъ небывалымъ кризисомъ, но мы благополучно миновали его и вышли изъ неизбежной передраги, слѣдовавшей за обнародованіемъ Положеній. Въ два года народъ вразумился, и тяжелый диспутъ, происходившій единовременно во всѣхъ

мировыхъ участкахъ, во всѣхъ деревняхъ и селахъ Русскаго Царства, окончился побѣдою не штыковъ и картечи, а просвѣщеннаго слова. Оглянувшись теперь на это прошлое время, всякій, думаемъ мы, согласится, что ожиданія народа, казавшіяся непреодолимо упорными, улеглись передъ закономъ именно потому, во-первыхъ, что имъ дана была полная свобода высказаться, и, во-вторыхъ, потому, что законъ нашелъ себѣ опору и вмѣстѣ путь въ самую сердцевину крестьянской оппозиціи въ лицѣ тѣхъ лучшихъ людей изъ среды крестьянства, которыхъ оно же свободнымъ избраніемъ выдвинуло изъ своей среды. Иными словами: хозяйственныя отношенія между крестьянами и помѣщиками, установленныя Положеніемъ 1861 года, вошли въ жизнь и осуществились, благодаря единовременно установленной формѣ крестьянскаго самоуправленія и принятому порядку приведенія Положеній въ дѣйствіе. Но мы воспользовались услугою и тотчасъ же про нее забыли; чуть ли даже не собрались мы расшатать поскорѣе весь этотъ едва сложившійся порядокъ вещей; по крайней мѣрѣ, мы тянемъ его къ суду и отвѣту, вызываемъ на него обвинителей и съ какимъ-то злорадствомъ подбираемъ всякую неблагопріятную объ немъ молву. И эта безумная агитація позволяетъ себѣ поднимать знамя разумнаго консерватизма!

Пора бы, кажется, понять, что въ первое время, по выходѣ изъ душевной атмосферы крѣпостныхъ отношеній, крестьянское самоуправленіе со всѣми его органами—сходками, старостами и старшинами—не могло не окраситься сверху донизу въ ярко оппозиціонный цвѣтъ; что это было явленіе неизбежное, даже предусмотрѣнное, но временное и преходящее; что безразсудно было бѣ судить о цѣлой системѣ общественныхъ учрежденій по первымъ двумъ или тремъ годамъ, и что только теперь, именно теперь, начинается пора дѣйствительнаго для нея испытанія ¹⁾.

¹⁾ Мы слышали не разъ отъ мировыхъ посредниковъ, что при открытіи сельскихъ и волостныхъ обществъ бывали иногда примѣры, что крестьяне умышленно выбирали въ старосты и старшины людей задорныхъ и беспокойныхъ, въ видахъ предстоявшей съ помѣщиками тяжбы; потомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, тѣ же общества просили посредни-

Параллельно съ глумленіемъ надъ крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ идутъ нападки на чиновничество, или, какъ выражаются „Московскія Вѣдомости“, на *затѣжкихъ официаловъ*. Общіе недостатки, свойственные самой системѣ управления черезъ чиновниковъ, и злоупотребленія ихъ извѣстны всѣмъ; понятно, что на нихъ указываютъ и жалуются, но мудрено постигнуть, отчего и по какому праву въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ кружковъ чиновничество *противопоставляется* помѣстному дворянству, какъ одно сословіе другому, какъ одна общественная среда другой средѣ и, притомъ, какъ среда обпжающая средѣ обиженной. Когда верховная власть въ Пруссіи начала выбираться изъ феодальныхъ формъ средневѣкового германскаго быта, короли въ борьбѣ своей съ помѣстнымъ дворянствомъ прибѣгли къ помощи средняго сословія и образовали себѣ изъ него цѣлое полчище коронныхъ судей и администраторовъ. Они мало-по-малу укрѣпили за собою поприще гражданской службы, за исключеніемъ самыхъ высшихъ и почетныхъ должностей, тогда какъ дворянство удержало за собою поприще службы военной. Такимъ образомъ, сложился впѣ дворянства изъ другого враждебнаго ему сословія многочисленный классъ служилыхъ людей, зависѣвшихъ исключительно отъ Правительства, выдвинутыхъ имъ для спеціальной цѣли обуздать дворянство, и старая средневѣковая борьба городовъ съ баронами воскресла въ новой формѣ систематическаго и желчнаго антагонизма между короннымъ чиновничествомъ и людьми не служащими, но праву или безъ права выдававшими себя за представителей земства. Но откуда бы взяться у насъ такому антагонизму и гдѣ ему оправданіе на нашей почвѣ? Извѣстно всѣмъ, что въ Россіи дворянство не что

ковъ объ пеходатайствованіи смѣлы этихъ начальниковъ и производства новыхъ выборовъ. Въ Московской губерніи недавно производились по волостямъ выборы на второе послѣ обнародованія Положенія трехлѣтіе, и мы слышали на-дняхъ отъ одного изъ мировыхъ посредниковъ Верейскаго уѣзда, что въ его участкѣ повсемѣстно избраны въ старшины положительно лучшіе люди и что вторые выборы были несравненно лучше первыхъ. Итакъ, дѣло само собою подвигается впередъ и улучшается; казалось бы, можно было повоздержаться на время отъ окончательнаго приговора.

иное, какъ сословіе служилыхъ людей, по словамъ закона, обратившихъ самую службу въ заслугу и тѣмъ приобретшихъ своимъ потомкамъ нарицаніе благородное. Дворянство и чиновничество, это не два сословія, не двѣ среды, а одно и то же, одинъ общественный органъ, одно юридическое лицо. Пожалуй, можно различать въ немъ двѣ стороны, но онѣ такъ неразрывно связаны, что на практикѣ не отдѣляются одна отъ другой, даже въ частномъ быту. Чиновникъ на службѣ копить деньги, чтобъ обзавестись помѣстьемъ или округлить свою дачу, а помѣщикъ въ отставку—самодовольно улыбается при видѣ въ своей семьѣ быстро растающего поколѣнія новыхъ чиновниковъ. Это непрестанный приливъ и отливъ изъ деревни въ присутственное мѣсто и изъ присутственнаго мѣста въ деревню. Наконецъ, еще недавно почти все наше уѣздное губернское чиновничество добиралось и досель значительная часть его добирается до мѣстъ на службѣ не путемъ назначенія отъ Правительства, а путемъ избранія изъ среды мѣстныхъ помѣщиковъ.

Гдѣ жъ тутъ рѣзкое разграниченіе, гдѣ противоположность, гдѣ основаніе сваливать на чужую голову свои собственные грѣхи? Въ устахъ помѣстнаго дворянства осужденіе чиновничества есть самоосужденіе. Пожалуй, смѣйтесь надъ чиновниками, но не забывайте словъ городничаго въ послѣднемъ актѣ *Ревизора*: „надъ собою смѣйтесь“.

Впрочемъ, мы не беремъ на себя защиты чиновничества, а защиту крестьянскаго самоуправленія отлагаемъ до тѣхъ поръ, пока обвиненіе явится въ уловимой формѣ. Въ настоящую же минуту, мы желали бы только уяснить себѣ: чего хотятъ „Московскія Вѣдомости“?

Мы слышали, что крестьянское самоуправленіе пикуда не годно, да его и нѣтъ, оно только кажется; управленіе черезъ коронныхъ чиновниковъ также не годится. Власть, врученная по довѣрію отъ подвластныхъ, и власть, идущая по делегаціи, сверху, оказываются въ средѣ сельскаго управленія одинаково несостоятельными.

Что жъ затѣмъ остается?

Какой новый видъ власти можно бы испытать?

Мы знаемъ только одинъ: это—власть не по избранію снизу и не по назначенію сверху, а власть, какъ частная

собственность лица или сословія, какъ неотъемлемая принадлежность права на землю, власть, передаваемая изъ рукъ въ руки по дарственнымъ записямъ и купчимъ крѣпостямъ, власть, *какъ оброчная статья*.

Есть въ Россіи благодатный уголокъ, гдѣ еще можно изучать ее на дѣлѣ (въ Царствѣ Польскомъ ея уже нѣтъ). Недавно въ этомъ уголкѣ казна захотѣла продать въ частныя руки одно изъ своихъ имѣній, въ которомъ крестьяне приобрѣли уже свои земли въ собственность и, слѣдовательно, не несли никакихъ повинностей въ пользу вотчинника. Предположено было допустить къ покупкѣ не однихъ дворянъ, а желающихъ изъ всѣхъ сословій, безъ различія; но противъ этого поданъ былъ протестъ. Въ немъ заявлялось, что земли, хотя и выкупленныя крестьянами, все-таки считаются податными, въ противоположность мызнымъ (по нашему: *черными*, въ противоположность *бѣлыми* или *облеленнымъ*); что вслѣдствіе этого сами крестьяне, собственники податной земли, хотя и вполне свободные, хотя и не состоящіе ни въ какой хозяйственной связи съ вотчинникомъ, тѣмъ не менѣе остаются подъ его юрисдикціею; и, наконецъ, что вотчинная полицейская власть надъ обществомъ уже потому считается навсегда ненарушимой, что составляетъ доходное право, отъ упраздненія котораго вотчинникъ *могъ бы понести убытокъ*.

Случай этотъ представляетъ довольно типическое проявленіе понятія о власти—какъ аттрибутъ такъ пазываемыхъ людей съ независимымъ положеніемъ (для ясности, надобно перевести по-французски: *les grandes positions sociales*).

Этимъ ли началомъ желали бы „Московскія Вѣдомости“ вытѣснить или ограничить крестьянское самоуправленіе?

II.

Редакція „Московскихъ Вѣдомостей“ прочла нашу статью въ № 12 „Два“ и даже удостоила ее отвѣтомъ. Правда, редакція вовсе не памѣревалась читать ее,—это *довелось* ей случайно и *лишь на-дняхъ*; правда и то, что она рѣшилась поговорить о ней *лишь за неимѣніемъ въ ту минуту другого, болѣе серьез-*

наго предмета; но эти отговорки предпосланы изъ предосторожности, чтобъ мы не слишкомъ возгордились оказанною намъ только на этотъ разъ честью, а приняли бы ее съ достойною признательностью и подобающимъ смирениемъ.

Такъ мы и поступимъ. Постараемся воздержаться отъ гордости и отвѣтить въ возможно-краткихъ словахъ на то, чего мы не можемъ оставить безъ отвѣта.

Если вѣрить „Московскимъ Вѣдомостямъ“, статьею, напечатанною въ „Дпѣ“, „мы совершили актъ чрезвычайной важности; мы поставили мудрость своего кружка подъ гарантию Россійской Имперіи, такъ что отнынѣ возражать противъ славянофиловъ значитъ подрывать вѣру въ законъ и колебать русскую землю“. Тому назадъ безъ малаго мѣсяцъ „Московскія Вѣдомости“ открыли въ насъ вліяніе демократизма и социализма; положимъ, это открытіе сдѣлано было давно, въ разныхъ вѣдомствахъ, не менѣе зоркихъ,—но „Московскія Вѣдомости“ почему-то нашли нужнымъ подновить и освѣжить его; теперь онѣ же заподозрѣваютъ насъ въ совершенно иномъ, повидимому, противоположномъ грѣхѣ. Въ какой мѣрѣ то и другое обвиненіе справедливо и одно съ другимъ согласно—пусть судятъ читатели. Оправдываться мы не станемъ. Зная литературные приемы „Московскихъ Вѣдомостей“, мы заранее дали имъ право „не стѣсняться въ отношеніи къ намъ никакими предположеніями“: онѣ воспользовались этимъ правомъ и воспользовались широко. На здоровье!

Теперь перейдемъ къ дѣлу, если только можно назвать дѣломъ ту неожиданную перемену дирекціи, посредствомъ которой „Московскія Вѣдомости“ уклоняются отъ прямого отвѣта на прямые вопросы. Намъ говорятъ: вы совершенно напрасно и не кстати взяли на себя защиту крестьянскаго Положенія 1861 года; мы вовсе и не думали критиковать его; говоря о закрѣпощеніи крестьянъ въ круговой поруки и поземельной общинѣ, о деспотизмѣ мірскихъ сходокъ и т. д., мы имѣли въ виду не законъ, не то, что введено и охраняется Положеніемъ, а то, что глѣздится въ вашихъ желаніяхъ и мнѣніяхъ; мы нападали на васъ, на этотъ славянофильскій кружокъ, котораго статей мы не читаемъ, но

въ которомъ мы успѣли подмѣтитъ вліяніе демократизма и социализма. Слышите ли: вы въ отвѣтъ, а не Положеніе 1861 года.

Посмотримъ, такъ ли это? Очень еще недавно, говоря о новомъ Положеніи, изданномъ для польскихъ крестьянъ, „Московскія Вѣдомости“ отдавали ему рѣшительное преимущество передъ *нашимъ* ¹⁾ крестьянскимъ Положепіемъ 1861 года въ томъ отношеніи, что въ Царствѣ Польскомъ законъ счелъ возможнымъ обойтись безъ установленія круговой поруки и предоставить крестьянамъ право свободного отчужденія ихъ усадебныхъ участковъ, право, при общинномъ землевладѣніи немислнмое. Въ заключеніе, изъяснялась надежда на будущее *воздѣйствіе* этихъ началъ Польскаго закона на наше законоположеніе, дѣйствующее въ предѣлахъ Имперіи. Спрашивается, когда проводилась эта параллель, что именно сравнивалось: одинъ обязательный законъ съ другимъ обязательнымъ закономъ или законъ, изданный для Польши, съ фантазіями и „теоріями нѣкоторыхъ метафизиковъ нашей литературы?“ Передъ чѣмъ или передъ кѣмъ отдавалось преимущество Польскому закону: передъ закономъ ли, изданнымъ для Имперіи, или передъ желаніями славянофильскаго кружка? Когда „Московскія Вѣдомости“ говорили о желанномъ воздѣйствіи Польскаго

¹⁾ Мы позволили и позволяемъ себѣ вновь, говоря о Положеніи 19 февраля 1861 года, назвать его *нашимъ*; „Московскія Вѣдомости“ написали это слово курсивомъ и вывели изъ него заключеніе, что мы присваиваемъ этотъ законъ себѣ по какому-то праву участія въ его подготовленіи и будто бы отождествляемъ его съ своею личностью. Разумѣется, мы не рѣшаемся предполагать въ этомъ странномъ выводѣ недобросовѣстной придирки; мы вынуждены приписать его недостаточному знакомству съ русскою грамотою и потому, во избѣжаніе недоразумѣнія, считаемъ не лишнимъ пояснить редакціи, что слово *нашъ* не всегда выражаетъ принадлежность по праву собственности, изобрѣтенія или творчества. Мы говоримъ: наше крестьянское Положеніе, нашъ законъ о земскихъ учрежденіяхъ, какъ говоримъ: нашъ языкъ, нашъ климатъ, какъ сказали бы, можетъ быть (говоря о „Московскихъ Вѣдомостяхъ“): наша ежедневная Московская газета; но это вовсе не значитъ, чтобъ мы считали себя изобрѣтателями русскаго языка, творцами климата, въ которомъ мы живемъ; не значитъ также, чтобъ мы желали установить какую бы то ни было солидарность между нами и редакціею „Московскихъ Вѣдомостей“.

законодательства, что было у нихъ въ виду: пересмотръ и передѣлка Русскаго закона по образцу Польскаго или не болѣе какъ перемѣна въ понятіяхъ славянофиловъ и обращеніе ихъ на путь истины? Сколько намъ помнится, сколько мы могли понять, дѣло шло о законѣ, и въ то время ни въ чемъ еще не проявлялась трогательная заботливость о славянофилахъ. Возникла же она вотъ отъ чего. Славянофилы имѣли неосторожность доказать „Московскимъ Вѣдомостямъ“, что, сравнивая Польскій законъ съ Русскимъ, редація промахнулась и, вѣроятно за недосугомъ, не успѣвъ еще просмотрѣть Положеніе 1861 года, приписала ему то, чего въ немъ не было, и проглядѣла то, что въ немъ есть. Послѣ этого оставалось сознаться въ ошибкѣ, или просто смолчать, или, наконецъ, вопросъ общій превратить въ вопросъ личный. „Московскія Вѣдомости“ предпочли послѣднее. Въ № 51 явились прежнія, давно знакомыя нападки на общинное землевладѣніе и на круговую поруку, правда, пересыпанныя намеками на какихъ-то либераловъ, зараженныхъ демократизмомъ и социализмомъ,—то-есть на славянофиловъ, какъ это теперь положительно разъяснено. Въ чемъ же произошла перемѣна? Не въ основной темѣ, не въ сущности дѣла, а въ обращеніи, въ адресѣ, въ подписаніи. Случилось такъ, что мнѣніе славянофиловъ совпало съ закономъ, и гнѣвная рѣчь о законѣ обратилась къ нимъ. Признаемся откровенно, насъ болѣе интересовала тема, чѣмъ адресъ и даже чѣмъ вызванный нами гнѣвъ. Слыша, что Польскій законъ лучше Русскаго и что Русскому закону предстоитъ кое-что позаимствовать отъ Польскаго собственно по статьямъ о круговой порукѣ, неотчуждаемости надѣловъ и общинномъ землевладѣніи; слыша продолженіе того же самаго, тѣхъ же толковъ о закрѣпощеніи русскихъ крестьянъ въ круговой порукѣ и въ общинномъ пользованіи, мы позволили себѣ возбудить вопросъ: чѣмъ и какъ облегчить выходъ изъ этой крѣпости?—но, къ сожалѣнію, мы не получили отвѣта.

Пойдемъ далѣе. Въ статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ 5 марта (№ 51) упоминалось о круговой порукѣ и общинномъ землевладѣніи лишь вскользь и мимоходомъ, по въ

ней говорилось и о другомъ; даже это другое составляло сущность статьи и нашего на нее отвѣта; говорилось о мнимо-сти и недѣйствительности крестьянскаго самоуправления ¹⁾, о деспотизмѣ крестьянскихъ сходокъ, о палкахъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ. Неужели и это все не критика на законъ, не *фактическое* обличеніе его несостоятельности, а возраженіе на *мнѣнія* славянофиловъ? Законъ хотѣлъ создать дѣйствительное самоуправленіе—вышло на дѣлѣ мнимое; законъ предоставлялъ міру рѣшать мірскія дѣла въ надеждѣ оградить свободу общественной жизни—на дѣлѣ разыгрался деспотизмъ; законъ установилъ выборы, полагая, что будутъ избраны лучшие люди—на дѣлѣ они превратились въ палки. Отчего такая полная неудача? Одно изъ двухъ: или законъ самъ по себѣ неудовлетворителенъ и не соотвѣтствуетъ средствамъ, образованію и нуждамъ крестьянъ, или мировые посредники, которымъ ввѣрено было приведеніе закона въ дѣйствіе, исказили его. Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь о фактахъ, о томъ, чего требуетъ законъ и что творится на дѣлѣ, и мы до сихъ поръ не придумаемъ, съ какой бы стороны могли быть привлечены къ отвѣту славянофилы съ ихъ мечтами и мнѣніями. Но „Московскія Вѣдомости“ смѣло отвѣчаютъ: законъ хорошъ и мы его не критикуемъ, посредники и того лучше, мы ихъ ни въ чемъ не укоряемъ; не хороши лишь мнѣнія славянофиловъ и собственно объ нихъ, только объ нихъ, говорили мы въ своей статьѣ, хотя и не въ обычай намъ заниматься ими. И этому должна повѣрить публика! Намъ теперь повѣдано, что редакція „Московскихъ Вѣдомостей“ не читаетъ „Дня“; охотно этому вѣримъ, даже начинаемъ думать, что, за болѣе серьезными занятіями, она не успѣваетъ прочитывать и собственныхъ своихъ передовыхъ статей.

Мы старались доказать и, кажется, доказали, что законъ 19-го февраля 1861-го года не закрѣпилъ навсегда общиннаго землевладѣнія и не связалъ свободы будущаго развитія. Эти слова понравились „Московскимъ Вѣдомостямъ“, по

¹⁾ Въ № 188 „Московскихъ Вѣдомостей“ 1863 года та же мысль выражена еще опредѣлительнѣе: „крестьянское самоуправленіе въ Россіи не имѣетъ смысла“, на что тогда же было указано въ 35 № „Дня“.

онѣ спрашиваютъ: „Съ полною ли искренностью написалъ ихъ славянофильскій мыслитель и законодатель? Законъ 19 февраля не закрѣпилъ навсегда общиннаго землевладѣнія, не закрѣпилъ навсегда круговой поруки—это мы знаемъ ¹⁾), и этому мы радуемся. Но что можетъ быть пріятнаго въ этомъ г. Самарину? По ученію славянофильской мудрости, общинное землевладѣніе есть положеніе нормальное, святыня и вѣнецъ нашей народности; по этому ученію русскій народъ именно долженъ быть навѣки закрѣпощенъ въ общинномъ землевладѣніи и круговой поруцѣ. Что же общаго между тѣмъ смысломъ, какой г. Самаринъ для нашего поученія открываетъ въ дѣйствующемъ законѣ, и мнѣніемъ тѣхъ народолюбцевъ, о которыхъ мы говорили и которые дѣйствительно были бы рады на дѣлѣ закрѣпостить русскій народъ?“

Удовлетворить въ этомъ отношеніи любопытству „Московскихъ Вѣдомостей“ весьма трудно. Общинное землевладѣніе можно разсматривать съ двоякой точки зрѣнія: какъ бытовое явленіе или обычай, и какъ учрежденіе, охраняемое силою обязательнаго закона. Понятно, что законъ можетъ относиться къ обычаю различно: онъ можетъ съ нимъ совпадать, можетъ также идти наперекоръ жизни и мѣшать естественному видоизмѣненію обычая; наконецъ, обычай можетъ существовать самъ по себѣ, собственною своею силою, хотя законъ и не присваиваетъ ему никакой обязательности. Рѣчь шла о *закрѣпощеніи*; слово это предполагаетъ актъ насилія или принужденія; въ настоящемъ случаѣ—удержаніе цѣлаго народа въ извѣстныхъ формахъ общежитія, изъ которыхъ онъ бы вырвался, если бы ему дана была на то свобода. Слѣдовательно, говорилось, очевидно, объ *учрежденіи* обязательномъ, о *законѣ* принудительномъ, а вовсе не о бытовомъ явленіи. Вотъ почему, отвѣчая на статью, мы показали, что у насъ, то-есть въ Имперіи, Положеніе о крестьянахъ признало хозяйственную общину, узаконило ее въ той мѣрѣ, въ какой это было необходимо для огражденія интересовъ помѣщика и кредитнаго учрежденія, и въ то же время

¹⁾ Кажется, было бы точнѣе сказать вмѣсто *знаемъ*, *узнали* весьма недавно.

не закрѣпило, не навязало ее крестьянамъ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ можно было предоставить имъ на волю сохранить или упразднить ее. Что жъ касается до мнѣнія славянофиловъ, то они дѣйствительно считаютъ общинное землевладѣніе явленіемъ бытовымъ, а не искусственнымъ, нормальнымъ, а не случайнымъ и преходящимъ; они видятъ въ немъ выраженіе коренного народнаго понятія о справедливости и самое надежное обезпеченіе существенныхъ интересовъ массы сельскаго народонаселенія. Поэтому-то именно, то-есть вслѣдствіе своего воззрѣнія на общину, какъ на фактъ бытовой, котораго вся сила и все оправданіе заключается въ его непринужденности, никогда славянофилы и не предлагали и не желали закрѣпощенія крестьянъ въ этой формѣ землевладѣнія, какъ никогда не приходило имъ въ голову желать, чтобы законъ обязалъ Русскихъ говорить по русски или исповѣдывать православную вѣру. Поймутъ ли „Московскія Вѣдомости,“ что въ этомъ есть противорѣчіе? Поймутъ ли онѣ, что чѣмъ начало живучѣе само по себѣ и чѣмъ болѣе мы имъ дорожимъ, тѣмъ менѣе оно нуждается въ поддержкѣ придудительнаго закона и тѣмъ противнѣе для насъ, вѣрующихъ въ его будущность, была бы такая поддержка? Мы радуемся, во-первыхъ, тому, что, заставъ въ Россіи общину, какъ бытовой фактъ, законъ призналъ его и не поставилъ себѣ задачею воздѣйствовать на сложившійся у насъ порядокъ вещей подъ вліяніемъ образцовъ Остзейскихъ или Польскихъ; вѣрные нашему взгляду, мы, во-вторыхъ, обрадовались и тому, что, не находя въ Польшѣ хозяйственной общины, законъ не пытался создать ее указомъ, а призналъ тамъ подворную систему и личную отвѣтственность. Мы подали бы рѣшительный голосъ противъ законодательнаго воздѣйствія нашего Русскаго Положенія на Польское, а „Московскія Вѣдомости“ успѣшили заявить, что обратное воздѣйствіе, то-есть *передѣлка* нашего Положенія по образцу Польскаго, составляетъ предметъ ихъ желанія! Вотъ въ чемъ разнится *мудрость* славянофиловъ отъ мудрости „Московскихъ Вѣдомостей.“

Не понявъ или перетолковавъ наше мнѣніе объ общинномъ землевладѣніи, „Московскія Вѣдомости“ не лучше посту-

пили и съ мнѣніемъ нашимъ о круговой порука. Мы сказали, между прочимъ, что она не мыслима безъ общиннаго землевладѣнія, и что упраздненіе ея безъ согласія помѣщика—лишило бы его одного изъ обезпеченій, данныхъ ему закономъ. Къ этому „Московскія Вѣдомости“ прибавляютъ, какъ будто развивая далѣе нашу мысль: „Мы понимаемъ, что общинное землевладѣніе съ круговою порукою есть крѣпость, въ которой еще остаются массы нашего народа, и которая ждетъ своей окончательной развязки въ будущемъ.... Дѣйствительно, круговая порука есть еще продолженіе крѣпостного права; круговая порука въ настоящее время, при теперешнемъ положеніи дѣлъ, требуется интересомъ помѣщика. Но зачѣмъ же г. Самаринъ и его друзья не хотятъ говорить съ полною откровенностью? Почему эти господа, видя въ круговой порука и нераздѣльномъ съ нею общинномъ землевладѣніи продолженіе крѣпостного права и интересъ *чисто* помѣщичій, въ то же время хотятъ, чтобы другіе видѣли въ этихъ формахъ палладиумъ и святыню русскаго народа и благодѣяніе для крестьянъ и т. д.“

Здѣсь все сбито и спутано. Во-первыхъ, „эти господа“ сказали, что круговая порука въ отбываніи поземельной повинности немыслима безъ общиннаго пользованія, но никогда не утверждали, чтобъ и, наоборотъ, общинное пользованіе всегда сопровождалось круговою порукою, то-есть обязанностью, наложенною на общество извнѣ, обязанностью его *ad extra* въ отношеніи къ стороннему лицу; слѣдовательно, они не подавали повода приписывать имъ мнѣніе о *нераз-
дѣльности* этихъ двухъ явленій. Напротивъ, они указывали на примѣръ крестьянъ, получившихъ землю въ даръ, фактически освободившихся отъ круговой поруки и добровольно, безъ всякаго принужденія, остающихся при общинномъ пользованіи; слѣдовательно, во-вторыхъ, не только по мнѣнію этихъ господъ, но и по свидѣтельству фактовъ, общинное пользованіе есть нѣчто иное и нѣчто болѣе, чѣмъ продолженіе крѣпостного права. Въ-третьихъ, по мнѣнію тѣхъ же господъ, продолженіе крѣпостного права обнаруживается не въ круговой порука, а въ обязательномъ отбываніи повинности, на комъ бы ни лежала *ответственность*, на лицахъ или на *цѣломъ* обществѣ.

По нашему мнѣнію, интересъ помѣщика надежнѣе обезпечивается послѣднимъ способомъ, чѣмъ первымъ; но неужели изъ этого слѣдуетъ, что первый долженъ быть преимѣнно выгоднѣе для крестьянъ, не для того или другого хозяина въ частности, а для крестьянъ вообще? Мы этого не думали и не говорили; мы даже рѣшительно убѣждены въ противномъ и не постигаемъ—откуда бы взялось такое понятіе о роковой противоположности интересовъ помѣщичьихъ съ крестьянскими.

Но, повторимъ опять, общинное пользованіе и круговая порука, все это въ статьѣ „Московскихъ Вѣдомостей“ занимало самое послѣднее мѣсто. Въ сущности, дѣло шло объ организаціи сельскаго управленія. Разсказавъ о благодарственномъ адресѣ, поднесенномъ одному уѣздному предводителю за успѣшныя его дѣйствія по рекрутскому присутствію, „Московскія Вѣдомости“ восклицали: „а есть либералы, которые все еще думаютъ, что крестьянамъ *лучше* оставаться подъ палкою выборнаго старшины или старосты, подъ расправою мірской сходки или подъ филантропическою опекою заѣзжаго оффиціала!“ Какъ слѣдовало понять эти слова? Когда говорятъ: жнея и сѣнокосилка косить и жнеть чисто, скоро и дешево, а есть такіе хозяева, которые все еще думаютъ, что лучше оставаться при серпахъ и косахъ,—всякій понимаетъ это такъ: машина съ выгодною замѣняетъ трудъ косцовъ и жнецовъ, а потому бросайте устарѣлыя способы и принимайтесь скорѣе за новый. Въ такомъ же смыслѣ мы поняли и слова „Московскихъ Вѣдомостей“: управленіе посредствомъ мірскихъ сходокъ и выборныхъ не годится, управленіе посредствомъ казенныхъ чиновниковъ еще хуже; пора отказаться отъ этихъ системъ и замѣнить ихъ—замѣнить чѣмъ?.. Вотъ объ этомъ-то именно мы и спрашивали. Но выходитъ, что и въ этомъ случаѣ мы повѣрно поняли мысль редакціи. Выходитъ, что, перебирая по пальцамъ наши волостныя и сельскія учрежденія и не находя въ нихъ живого мѣста, осуждая ихъ, какъ ложь, какъ деспотизмъ, какъ палку, „Московскія Вѣдомости“ не думали возбуждать къ нимъ недовѣрія, а только заявляли о своемъ „желаніи видѣть въ полномъ развитіи тѣ начала управле-

тіи, которыя даны закономъ 19-го феврала въ мировомъ институтѣ, и что эта агитація производится въ виду новаго закона, который даетъ Россіи мировыхъ судей“. Да развѣ въ виду этого учрежденія нельзя ужъ *оставаться* при мірскихъ сходкахъ и выборныхъ старшинахъ? Развѣ мировой институтъ призванъ къ тому, чтобъ замѣнить собою крестьянское самоуправленіе въ сельскихъ и въ волостныхъ обществахъ? Это ли „Московскія Вѣдомости“ подразумѣваютъ подъ *полнымъ развитіемъ* мирового института? Говоря о неэффективности самоуправленія, о деспотизмѣ сходокъ, о палкахъ старшинъ и старостъ, редакція не критиковала Положенія! Желали бы мы знать, какъ бы отозвался о сельскомъ и волостномъ учрежденіи тотъ, кто бы дѣйствительно желалъ подорвать къ нему довѣріе и замѣнить его хоть бы, напримѣръ, патримоніальною юрисдикціею и вотчинною полиціею? Все теперь ясно; пусть судятъ читатели, мы ли не вѣрно передали мысль „Московскихъ Вѣдомостей“, выраженную въ № 51; онѣ ли замаскировали ее въ № 76?

Вотъ и все содержаніе длинной, передовой статьи 5-го апрѣля. Перечитавъ ее внимательно, мы не нашли въ ней даже подобія отвѣта на вопросы, самими „Московскими Вѣдомостями“ возбужденные, а нами только формулированные для общаго обсужденія.

Что прибавить къ Положенію 1861 года, или что измѣнить въ немъ, въ видахъ облегченія выхода изъ общиннаго пользованія и круговой поруки?—Если оказываются одинаково несостоятельными общественныя собранія, выборные начальники и коронныя чиновники, то кѣмъ замѣнить ихъ, на какихъ началахъ осповать сельское управленіе? Это все еще остается тайною для читателей; люди съ независимымъ положеніемъ, *les grandes positions indépendantes*, упорно держатся за кулисами и не выходятъ на сцену.

Дождемся ли мы отвѣта впоследствии?

Сомнѣваемся! Редакція „Московскихъ Вѣдомостей“, кажется, заранее запаслась предлогомъ, чтобъ отмолчаться. Ее прозялъ страхъ. Ей внезапно почудились изъ-за кружка славянофиловъ закопъ во всеоружіи, Правительство и вся Россійская Имперія съ двуглавымъ орломъ. Жаль, однако,

если продлится это обольщеніе. Чтобъ избавитъся отъ него, стоило бы только припомнить, что никто не мѣшалъ писать и печатать объ открытомъ размѣнѣ, о земскихъ учрежденіяхъ, о недостаткахъ нашихъ судовъ и о судебной реформѣ; почему бы послѣ этого не указать на недостатки крестьянскаго Положенія и не высказать мнѣніе о возможномъ ихъ исправленіи? Еще безнаказаннѣе и безопаснѣе можно не только возражать славянофиламъ, но даже предполагать въ нихъ не безупречныя политическія убѣжденія. Собственный опытъ редакціи могъ бы, повидимому, послужить ей въ томъ доказательствомъ; а недавнее поощреніе „Сѣверной Почты“ должно бы, кажется, возвратитъ ей ея обычную—и борзость и бодрость.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Что написано Ю. Θ. Самаринымъ во время занятій его въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ?

(Сводъ и разборъ относящихся къ этому вопросу матеріаловъ).

А. Первый періодъ занятій Редакціонныхъ Комиссій.

(4 марта—5 сентября 1859 г.).

1.

Наканунѣ пріѣзда Ю. Θ. Самарина въ Петербургъ, 2 іюня 1859 г., Хозяйственное Отдѣленіе Редакціонныхъ Комиссій, распредѣляя работу между своими членами, поручило составленіе докладовъ о крестьянскихъ повинностяхъ Н. А. Милютину и П. П. Семенову вмѣстѣ съ Ю. Θ. Самаринымъ, по пріѣздѣ его въ Петербургъ, выразивъ надежду, что „онъ, вѣроятно, не откажется принять участіе въ этомъ трудѣ“. При этомъ члены отдѣленія Н. И. Желѣзновъ, С. М. Жуковский, В. В. Тарновскій и А. Н. Татариновъ обѣщали „оказывать ближайшее содѣйствіе въ редакціи тѣхъ статей главы VI (о повинностяхъ), которыя могутъ быть съ удобствомъ отдѣлены отъ прочихъ“¹⁾.

Согласно этому постановленію Ю. Θ. Самаринъ, вскорѣ по прибытіи своемъ въ Петербургъ, то есть въ первыхъ числахъ іюня 1859 г., приступилъ къ разработкѣ вопроса о повинно-

¹⁾ Меморія Хозяйственнаго Отдѣленія № 6, 2 іюня 1859 г.; эта меморія напечатана въ книгѣ княжны О. Н. Трубецкой „Матеріалы для біографіи кн. В. А. Черкасскаго“ т. I, кн. 2. Приложенія, стр. 6

стяхъ. Ближайшимъ сотрудникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ П. П. Семеновъ, который сообщаетъ по этому поводу слѣдующія свѣдѣнія: „9 іюня Ю. О. Самаринъ подписалъ 1-й докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія ¹⁾, а съ 10-го согласился стать со мною по исполненію докладовъ о повинностяхъ въ тѣ же отношенія, въ какихъ находились по исполненію докладовъ о надѣлахъ кн. В. А. Черкасскій и Л. А. Соловьевъ“ ²⁾. Н. А. Милютинъ, повидимому, не принималъ непосредственнаго участія въ этой работѣ; по крайней мѣрѣ, П. П. Семеновъ объ этомъ не упоминаетъ, и въ другихъ источникахъ (меморія Хозяйственнаго Отдѣленія отъ 25 іюня 1859 г., письма Ю. О-ча, дневникъ Н. П. Семенова) на это нѣтъ никакихъ указаній. За Милутинымъ оставалось, вѣроятно, лишь общее руководство всѣмъ дѣломъ, такое же, какое ему принадлежало по всѣмъ прочимъ предметамъ занятій Хозяйственнаго Отдѣленія.

По мѣрѣ того, однако, какъ дѣло подвигалось впередъ, выяснялась необходимость привлеченія къ участию въ разработкѣ вопроса о повинностяхъ бѣльшаго числа лицъ. Соответственно этому было произведено новое, болѣе точное распредѣленіе работы, по которому на долю Ю. О-ча и П. П. Семенова выпало составленіе докладовъ лишь по важнѣйшимъ вопросамъ, относявшимся къ главѣ VI программы; по остальнымъ же второстепеннымъ отдѣламъ этой главы составленіе докладовъ взяли на себя другіе члены Хозяйственнаго Отдѣленія. Это было постановлено Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ 25 іюня 1859 г. „Подготовленіе докладовъ по главѣ о повинностяхъ къ помѣщику, читаемъ въ меморіи этого за-сѣданія, члены Отдѣленія положили распредѣлять между собою слѣдующимъ образомъ: 1) Ю. О. Самаринъ, при содѣйствіи

¹⁾ Докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 „Основаніе и размѣръ надѣловъ“, составленный кн. Черкасскимъ. О. С.

²⁾ Записка П. П. Семенова, приложенная къ письму его отъ 27 іюня 1879 г., на имя Д. О. Самарина. Изъ этой же записки заимствованы нами всѣ остальные приводимыя въ дальнѣйшемъ изложеніи сообщенія П. П. Семенова.

П. П. Семенова, окончить разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся до основанія, свойствъ, видовъ, размѣровъ и замѣны повинностей. 2) Г. П. Галаганъ, Н. И. Желѣзовъ и В. В. Тарновскій займутся вопросами о порядкѣ отправленія повинностей, именно: А) По барщинной повинности: о видахъ рабочихъ дней, о замѣнѣ однихъ другими, о вспомогательной и добавочной повинностяхъ, о подводахъ, нарядахъ, о службѣ крестьянъ, обученныхъ помѣщикомъ, объ урокахъ и прочее. Б) По оброчной повинности, о срокахъ платежей и проч. и В) По ситчанной повинности. 3) Князь С. П. Голицынъ, С. М. Жуковскій и А. Н. Татариновъ приняли на себя разсмотрѣніе вопросовъ: о мѣрахъ обезпеченія повинностей, т.-е. о круговомъ ручательствѣ, о взысканіяхъ, возмѣщеніи убытковъ и проч.". Изъ этого видно, что на Ю. О. Самарина и П. П. Семенова была возложена разработка, собственно, вопросовъ объ основаніяхъ, свойствахъ, видахъ, размѣрахъ и замѣнѣ повинностей. Это составило содержаніе слѣдующихъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія: 1) № 5 — „Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ“; 2) № 9 — „Общія свойства повинностей; опредѣленіе хозяйственной единицы, служащей для исчисленія повинностей и способовъ ихъ разверстанія“; 3) № 10 — „Различные роды повинностей, взаимное ихъ отношеніе и условія перехода съ одной на другую“; 4) № 17 — „Нормальный размѣръ повинностей“.

Надъ составленіемъ этихъ четырехъ докладовъ и сосредоточены были занятія Ю. О-ча въ теченіе лѣта 1859 г.¹⁾ Но онъ писалъ ихъ не одинъ, а при содѣйствіи П. П. Се-

¹⁾ Остальные доклады о повинностяхъ были поручены другимъ членамъ Хозяйственнаго Отдѣленія. Вотъ эти доклады: № 12 — „Виды натуральной повинности и способы ея отправленія“; № 16 — „Порядокъ исполненія натуральныхъ повинностей“; № 14 — „Способъ взысканія денежныхъ повинностей помѣщику и служба крестьянъ, получившихъ техническое образованіе пооченіемъ помѣщика и занимающихъ въ его хозяйствѣ различные должности; № 11 — „Обезпеченіе исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика“.

менова; кромѣ того, онъ не успѣлъ довести свою работу до конца вслѣдствіе болѣзни, постигшей его въ августѣ. Поэтому необходимо, по возможности, точнѣе опредѣлить, что именно въ перечисленныхъ докладахъ можетъ быть приписано лично Ю. Ө-чу.

2.

Изъ числа вышепоименованныхъ четырехъ докладовъ наибольшее участіе Ю. Ө. припалъ въ составленіи доклада № 5; здѣсь ему принадлежитъ всецѣло изложеніе соображеній Хозяйственнаго Отдѣленія. Это вытекаетъ изъ всей совокупности внѣшнихъ свидѣтельствъ и внутреннихъ признаковъ.

Первое мѣсто здѣсь принадлежитъ, конечно, свидѣтельству ближайшаго сотрудника Ю. Ө-ча по разработкѣ вопроса о крестьянскихъ повинностяхъ: „Докладъ № 5 уже былъ со-всѣмъ готовъ вчернѣ при прибытіи Ю. Ө., сообщаетъ П. П. Семеновъ, но, такъ какъ докладъ этотъ заключалъ въ себѣ самыя общія взгляды, то я предоставилъ Ю. Ө. передѣлывать составленные мною предварительно соображенія по своему усмотрѣнію. Само собою разумѣется, что Ю. Ө. пожелалъ прежде всего ознакомиться лично съ 33 проектами Губернскихъ Комитетовъ (по 21 губерніи), служившими основаніемъ составленной мною справочной части, на что онъ употребилъ болѣе трехъ недѣль самаго успѣливаго труда. Въ соображеніяхъ моихъ (точно такъ же, какъ и въ окончательной редакціи соображеній Ю. Ө.) анализировались и опровергались основанія, предлагаемыя Комитетами, и развивались тѣ же основанія, какія изложены у него и истекали изъ принятыхъ Отдѣленіемъ началъ, а именно: принимались за исходную точку существовавшія повинности, съ облегченіемъ ихъ для улучшенія быта крестьянъ и установленіемъ высшаго размѣра повинностей, соотвѣтствующаго высшему размѣру надѣла. По прочтеніи Комитетскихъ предположеній

Ю. Θ. сгруппировалъ ихъ въ своей головѣ нѣсколько иначе, чѣмъ они были сгруппированы мною въ справочной части, и потому просилъ у меня разрѣшенія изложить соображенія по своему, не стѣсняясь моимъ изложеніемъ, но оставивъ, несмотря на мое предложеніе согласить справочную часть съ его соображеніями, мою справочную часть нетронутою ¹⁾ и измѣнивъ мои заключенія только слегка въ редакціонномъ отношеніи. Приведеніе въ соображеніяхъ моей родной мѣстности (Данковского уѣзда Рязанской губ.) въ сравненіи съ уѣздомъ Самарской было деликатнымъ вниманіемъ Ю. Θ. къ своему сотруднику. Затѣмъ, соображенія доклада № 5 принадлежатъ вполне редакціи Ю. Θ.-ча“. Совпадаетъ съ этимъ и свидѣтельство Н. П. Семенова, по словамъ котораго докладъ № 5 былъ „составленъ Самаринымъ и П. Семеновымъ“ ²⁾. О томъ же докладѣ, очевидно, упоминаетъ самъ Ю. Θ. въ письмахъ къ матери своей отъ 1-го и отъ 16-го іюля 1859 г. Вотъ, что читаемъ въ первомъ изъ этихъ писемъ: „Вчера за первымъ мною изготовленнымъ докладомъ мы просидѣли въ Отдѣленіи у Милюткина до 4-хъ часовъ утра въ самыхъ жаркихъ спорахъ“. Во второмъ письмѣ Ю. Θ. сообщаетъ слѣдующее: „Вчера я сдалъ первый мой докладъ въ Хозяйственное Отдѣленіе; тамъ онъ прошелъ благополучно, не знаю, что будетъ въ Общемъ Присутствіи“. Такъ какъ докладъ № 5 былъ помѣченъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій 10 іюля 1859 г. („внести въ Общее Присутствіе и напечатать“), а рассматривался въ Общемъ Присутствіи въ засѣданіи 18 іюля того же года, то очень вѣроятно, что 30 іюня, какъ сообщаетъ Ю. Θ. въ первомъ изъ приведенныхъ писемъ, въ Хозяйственномъ Отдѣленіи происходило обсужденіе вопроса по существу, а 15 іюля была сдана въ типографію утвержденная Хозяйственнымъ

¹⁾ Вслѣдствіе того, изложеніе Комитетскихъ мнѣній въ справочной части и въ соображеніяхъ осталось *сознательно несогласованнымъ*.

Прим. П. П. Семенова.

²⁾ Н. П. Семеновъ, Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II, т. I, стр. 446.

Отдѣленіемъ или, по крайней мѣрѣ, окончательно провѣренная Ю. Ө-чемъ корректура этого доклада. Предположить, что въ приведенныхъ письмахъ идетъ рѣчь о какомъ-либо другомъ докладѣ невозможно, такъ какъ въ теченіе іюля изъ числа докладовъ о повинностяхъ Общимъ Присутствіемъ разсматривался только докладъ № 5; слѣдующій же докладъ о повинностяхъ (а именно № 9) разсматривался Общимъ Присутствіемъ уже гораздо позже, въ засѣданіи 13 августа.

По содержанію своему докладъ № 5 вполне совпадаетъ съ личными взглядами Ю. Ө-ча. Такъ, прежде всего, общій взглядъ на повинность, проведенный въ означенномъ докладѣ, былъ высказанъ Ю. Ө-чемъ еще до открытія Редакціонныхъ Комиссій въ письмѣ къ Н. А. Милютину отъ 29 января 1859 г. ¹⁾ Вотъ что здѣсь читаемъ: „Мы ²⁾ отвергли принудительный переводъ на оброкъ и удержали повинность въ двухъ видахъ: барщины и денежнаго оброка въ неизмѣнномъ, однажды навсегда опредѣленномъ количествѣ. Относительно опредѣленія размѣра повинности можно было принять двѣ системы: 1) Опредѣлить нормальный надѣлъ землею по ходячимъ цѣнамъ, продажнымъ и за паемъ, оцѣнить трудъ по вольнонаемнымъ цѣнамъ и положить повинность, въ точности соразмѣренную съ цѣпностью земли. Эта система, принятая нѣкоторыми Комитетами, кажется самою справедливою; я долго изучалъ всѣ способы ея примѣненія, собралъ для этого множество данныхъ и убѣдился въ совершенной ея негодности. Если бы принять ее, то оказалось бы, что въ Ефремовскомъ, Данковскомъ, Енифанскомъ уѣздахъ трехдневная барщина или оброкъ въ 35 руб. не оплачиваетъ или едва, едва оплачиваетъ поземельный надѣлъ, въ обрѣзъ обезпечивающій существованіе крестьянъ. Слѣдовательно, крестьяне не получили бы никакой льготы, и положеніе ихъ во все бы не улучшилось. Въ Самарской губерніи вышло бы обратное, т. е. помѣщики были бы разорены, ибо самая лучшая,

¹⁾ Напечатано въ „Русской Старинѣ“ 1885 г., II книга, стр. 431.

²⁾ Т.-е. Самарскій Губернскій Комитетъ. Ө. С.

пшеничныя и просяныя земли сдаются по 3 р. за степную десятину (4000 саж.) крѣпкой земли, а одна распашка такой десятины стоитъ 3 р. 20 к. Далѣе, если бы при опредѣленіи повинностей принято было за правило въ строгости соразмѣрять работу и оброкъ съ цѣнностью земли, то не было бы никакого разумнаго повода требовать установленія неизмѣнной повинности разъ навсегда, а пришлось бы допустить переоброчку крестьянской земли черезъ извѣстные сроки (какъ въ Пруссіи, Саксоніи и т. д.); иными словами, допустить періодическое возбужденіе вопроса о хозяйственномъ отношеніи землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ черезъ каждыя 10 лѣтъ. По моему мнѣнію будетъ съ насъ и одного раза.

2) Другая система можетъ быть выражена въ слѣдующихъ положеніяхъ: надобно улучшить положеніе крестьянъ всѣхъ и вездѣ; для этого, во-первыхъ, дать имъ земли въ количествѣ, достаточномъ для ихъ прокормленія и уплаты податей, т. е. теперешній хорошій надѣлъ; во-вторыхъ, уменьшить повинность, насколько можно, не разоряя помѣщиковъ, и эту повинность опредѣлить разъ навсегда“... Соображенія, изложенныя здѣсь вкратцѣ, подробно развиты въ докладъ № 5; даже примѣры приводятся тѣ же самые (сопоставленіе Данковскаго уѣзда съ Самарской губерніей). Опущено только указаніе на неизбежность переоброчки при опредѣленіи размѣра оброка соотвѣтственно цѣнности земли. Это и понятно, ибо вопросъ о переоброчкѣ еще не былъ рѣшенъ Редакціонными Комиссіями, когда составлялся докладъ № 5, и разсмотрѣнъ былъ ими отдѣльно. Тотъ же взглядъ на повинность проведенъ Ю. О-чемъ и въ трудахъ его по Самарскому Губернскому Комитету. Здѣсь сходство съ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5 не ограничивается одною основною мыслью; оно распространяется на приемы аргументація и доходитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ до почти полнаго совпаденія въ способѣ выраженія отдѣльныхъ мыслей. Показать это можно было бы путемъ подробнаго сопоставленія всего содержанія доклада № 5 съ различными записками

и мнѣніями, которыя вносились Ю. Ө-чемъ въ Самарскій Комитетъ. Но достаточно будетъ и двухъ примѣровъ, чтобы стало очевиднымъ, что авторомъ доклада № 5 было то же лицо, которому принадлежатъ вышеозначенныя записки и мнѣнія.

Невозможность достигнуть точнаго соразмѣренія повинности съ надѣломъ доказывается въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 5, между прочимъ, тѣмъ, что „цѣны на землю и на трудъ находятся въ прямой зависимости отъ крѣпостнаго права и неминуемо должны измѣниться съ его упраздненіемъ“ ¹⁾. Этимъ же аргументомъ Ю. Ө. пользовался и въ Самарскомъ Комитетѣ. Вотъ, напримѣръ, что писалъ онъ въ объясненіи къ одной изъ статей проекта меньшинства ²⁾: „Руководствуясь въ разрѣшеніи всѣхъ хозяйственныхъ вопросовъ потребностями и средствами двухъ сословій—крестьянъ и помѣщиковъ, Комитетъ не могъ задать себѣ цѣлью привести повинности въ точную соразмѣрность съ цѣпностью земли. Эта система непримѣнима къ здѣшнему краю по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, запросъ на вольный трудъ такъ великъ, а число свободныхъ рукъ такъ еще ничтожно въ сравненіи съ ежегодно возрастающею потребностью и съ пространствомъ пустопорожнихъ земель, что задѣльная плата достигаетъ очень часто невѣроятной, искусственной высоты; опредѣлить повинности крестьянъ за отведенную имъ землю по существовавшимъ въ послѣднія 5 или 6 лѣтъ цѣнамъ на трудъ, значило бы принять за норму для будущаго такой порядокъ вещей, который при введеніи новаго Положенія неминуемо и очень скоро измѣнится“ ³⁾.

Высказанная здѣсь мысль объ искусственности существовавшихъ при крѣпостномъ правѣ цѣнъ на трудъ и о ненормальности тогдашней арендной платы за землю болѣе подробно развита Ю. Ө-чемъ въ другомъ случаѣ. „Мы въ

¹⁾ Стр. 8 настоящаго тома.

²⁾ Соч. Ю. Самарина т. III, стр. 414—415.

³⁾ Далѣе слѣдуетъ указаніе на то, что неизбежнымъ послѣдствіемъ разбираемой системы явилось бы установленіе періодической переобработки, невыгодной какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ.

настоящую минуту не имѣемъ надежныхъ данныхъ,—пишетъ онъ въ одномъ изъ поданныхъ въ Самарскій Комитетъ мнѣній, — для опредѣленія дѣйствительной стоимости труда; ибо существующія у насъ цѣны точно такъ же искусственны, какъ цѣны на товаръ, составляющій монополию казны (напр., вино, соль, порохъ) или оплачиваемый при ввозѣ огромною таможенною пошлиною. Крѣпостное право, привинчивая 11 милліоновъ душъ къ мѣстамъ приписки и лишая ихъ возможности по своему усмотрѣнію располагать своимъ временемъ и своими силами, до такой степени уменьшаетъ количество свободнаго труда, которымъ можно пользоваться по вольному найму, что цѣны достигаютъ совершенно искусственной высоты. Нынѣшній годъ помѣщики Самарской губерніи платили за жнитво десятины отъ 10 до 12 руб. сер.; эту цѣну брали съ насъ артели, приходящія изъ густо населенныхъ губерній, Курской, Орловской, Пензенской, брали потому, во-первыхъ, что число вольныхъ рабочихъ было далеко недостаточно для удовлетворенія сильнаго на нихъ запроса; во-вторыхъ, потому, что изъ вырученной суммы надобно было покрыть расходы и потерю времени на проходъ изъ дальнихъ мѣстъ и обратно; въ-третьихъ, потому, что многіе изъ пришедшихъ къ намъ на жнитво отпущены были не даромъ, а должны были заплатить своимъ помѣщикамъ кто рубль, кто два за временную отлучку. Все это, очевидно, должно будетъ во многомъ измѣниться при новомъ порядкѣ вещей и, безъ всякаго сомнѣнія, измѣненіе послѣдуетъ въ смыслѣ пониженія задѣльной платы. Совершенно въ обратномъ смыслѣ измѣняется и должна постепенно измѣняться въ будущемъ наемная плата за землю. У меня хранятся контракты, заключенные сперва съ казною, а потомъ съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, на съемъ подъ пашню пусто-рожныхъ участковъ съ 1811 года по нынѣшнее время. Изъ сравненія ихъ оказывается, что арендная плата поднялась въ теченіе менѣе 50 лѣтъ отъ одной копейки ассигнаціями до 3 р. 50 к. сер. за десятину пашни, снятой изъ первыхъ рукъ, а съ передачею та же десятина обходится теперь до

8 р. сер. подъ одинъ хлѣбъ. При этихъ условіяхъ, т. е. при искусственности теперешней цѣны, платимой за работу, и при быстромъ возрастаніи платы за землю, можно ли сказать что-нибудь хоть приблизительно вѣрное объ отношеніи цѣнности труда къ цѣнности земли и въ особенности, можно ли на этихъ данныхъ основать какой-нибудь расчетъ для опредѣленія будущихъ условій нашего хозяйства?“¹⁾ Здѣсь сходство съ соображеніями доклада № 5 бросается въ глаза. Особенное вниманіе обращаютъ на себя по сходству съ докладомъ № 5 тѣ строки вышеприведеннаго мнѣнія, которыя напечатаны нами жирнымъ шрифтомъ. Соответствующія соображенія въ докладѣ № 5 изложены слѣдующимъ образомъ: „Крѣпостное право, отдавая въ распоряженіе одного сословія рабочія силы другого и, такъ сказать, *привинчивая* эти силы къ землѣ, черезъ то самое поднимаетъ цѣну на вольный трудъ до искусственной высоты²⁾... Высокая задѣльная плата, запрашиваемая крѣпостными крестьянами, естественнымъ образомъ поднимаетъ вообще цѣну наемнаго труда. Такимъ образомъ, самый, такъ называемый вольный трудъ поступаетъ въ обращеніе на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, при которыхъ является на рынокъ товаръ, оплаченный таможенною пошлиною“³⁾. Здѣсь сходство въ способѣ выраженія мысли доходитъ почти до полного тождества: и здѣсь и тамъ—тѣ же образы и сравненія, встрѣчаются даже одни и тѣ же характерныя выраженія (крѣпостное право *привинчиваетъ* крестьянъ къ землѣ⁴⁾).

¹⁾ Сочиненія Ю. О. Самарина т. III, стр. 202—203.

²⁾ Стр. 6 этого тома.

³⁾ Стр. 9 этого тома.

⁴⁾ Та же мысль и въ весьма сходныхъ выраженіяхъ встрѣчается въ объяснительной запискѣ къ проекту меньшинства Самарскаго Комитета. „Еслибъ мы даже рѣшились отбросить всѣ заботы о настоящемъ и будущемъ двухъ сословій и принести ихъ судьбу въ жертву заманчивой мысли о регулированіи, то и тогда бы мы не въ состояніи были осуществить ее по недостатку надежныхъ данныхъ для опредѣленія сравнительной цѣнности земли и труда; ибо въ настоящее время свободный трудъ представляется неопредѣлимою величиною, исчезающею въ массѣ крѣпостнаго труда. Не мудрено привести въ извѣстность—сколько платилось съ деся-

Другое положеніе, развитое въ докладѣ № 5, состоитъ въ томъ, что „строгое примѣненіе системъ, основанныхъ на оцѣнкѣ земли и вольнаго труда могло бы отклонить отъ главной цѣли правительства въ предстоящемъ устройствѣ хозяйственнаго быта помѣщичьихъ крестьянъ и привести къ результатамъ, вовсе не соотвѣтственнымъ всеобщему ожиданію“¹⁾.

Подобная мысль высказывалась Ю. О-чемъ не разъ и въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ. Такъ, доказывая необходимость сохранять безъ измѣненія существующій размѣръ повинностей въ тѣхъ случаяхъ, когда по Положенію оброкъ или барщина должны бы были быть повышены, Ю. О. писалъ: „Мы собрапы не для того, чтобы составить кадастръ, оцѣнить землю, оцѣнить повинности и ввести управительное отношеніе надѣла къ повинностямъ, каковы бы ни были послѣдствія этой операціи для помѣщиковъ и для крестьянъ. Задача наша гораздо проще и, смѣю думать, гораздо важнѣе въ отношеніи политическомъ и общественномъ. Намъ предстоитъ улучшить бытъ крестьянъ настолько, насколько это возможно безъ разоренія помѣщиковъ“²⁾. Эта мысль подробно развита въ объяснительной запискѣ къ проекту меньшинства Самарскаго Комитета. „Намъ предстоитъ теперь, читаемъ здѣсь, разрѣшеніе, не *арифметической задачи регулированія, а соціальнаго вопроса первой величины: улучшить бытъ крестьянъ, не разоряя помѣщиковъ*. Если ни то, ни другое сословіе не можетъ быть припесено въ жертву и если нельзя предложить имъ разойтись

тѣмъ въ той или другой мѣстности вольнонаемнымъ пахарямъ и жнецамъ; но нельзя принять этой платы за выраженіе дѣйствительной цѣнности труда, ни основать на ней расчета для опредѣленія будущихъ отношеній, по той же самой причинѣ, по которой нельзя судить о дѣйствительной стоимости привознаго товара, когда онъ оплачивается при ввозѣ таможенною пошлиною неизвѣстной величины. Крѣпостное право, сковывая трудъ, поднимаетъ цѣнность его до искусственной высоты и дѣйствуетъ на него точно такъ же, какъ протекторатъ на всѣ предметы внѣшней торговли“. (Сочин. т. III, стр. 459). Жирнымъ шрифтомъ напечатано здѣсь то, въ чемъ сходство съ докладомъ № 5 особенно замѣтно.

¹⁾ Стр. 9 этого тома.

²⁾ Сочин. т. III, стр. 228—229.

въ разныя стороны, то остается принять за основаніе, при опредѣленіи обязательныхъ ихъ отношеній другъ къ другу, обоюдныя ихъ потребности, иными словами: арифметическіе выводы подчинить условіямъ соціальной сдѣлки, для обѣихъ сторонъ безобидной. Обратный способъ, или принятіе за основаніе числовыхъ данныхъ, привелъ бы къ результатамъ самымъ неблагопріятнымъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ. Въ настоящее время, въ Самарской губерніи, какъ бы дешево ни цѣнили землю, уравненіе этихъ двухъ цѣнностей, тѣмъ или другимъ способомъ выведенныхъ, потребовало бы такого огромнаго уменьшенія существующихъ нынѣ обязательныхъ повинностей, какого ни одно помѣщичье хозяйство не въ состояніи выдержать. Помѣщики были бы разорены въ первые года по введеніи новаго Положенія, а затѣмъ дошла бы очередь и до крестьянъ“³⁾).

Все это съ полною очевидностью показываетъ, что соображенія доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 5 написаны Ю. Ө-чемъ. Ему принадлежитъ въ этомъ случаѣ не только редакція доклада, но и самое его содержаніе. Поэтому соображенія эти и напечатаны въ настоящемъ томѣ, какъ трудъ Ю. Ө-ча.

3.

По окончаніи доклада № 5 Ю. Ө. Самаринъ принялся за составленіе доклада № 9 объ общихъ свойствахъ повинностей. По словамъ П. П. Семенова докладъ этотъ былъ вчернѣ составленъ имъ и переданъ Ю. Ө-чу въ рукописи. „Справочная часть и постановка вопросовъ, пишетъ П. П. Семеновъ, остались петропутыми; соображенія были сильно переработаны Ю. Ө-чемъ; заключенія составлялись нами сообща“. При всемъ томъ П. П. Семеновъ признаетъ, что редакція соображеній принадлежитъ Ю. Ө-чу, такъ какъ она перерабатывалась имъ три раза: во-первыхъ, по полученіи

³⁾ Сочин. т. III, стр. 457—458.

первоначальной рукописи Семенова, во-вторыхъ, по полученіи отъ него корректуры съ его замѣчаніями и, въ третьихъ, по разсмотрѣніи въ Отдѣленіи. Согласно съ этимъ и Н. П. Семеновъ утверждаетъ, что докладъ № 9 составленъ Самаринымъ и П. Семеновымъ ¹⁾).

Несмотря на это, едва ли можно считать, что соображенія этого доклада принадлежатъ всецѣло перу Ю. Ө-ча. Докладъ этотъ разсматривался въ Общемъ Присутствіи въ засѣданіи 13-го августа, а помѣченъ председателемъ 9-го августа. Поэтому надо думать, что 5-го августа, когда у Ю. Ө-ча сдѣлался приступъ болѣзни, вынудившей его на время прервать занятія, онъ работалъ именно надъ докладомъ № 9. Такимъ образомъ докладъ этотъ во всякомъ случаѣ не былъ доведенъ имъ до конца. Насколько извѣстно, онъ былъ законченъ кн. В. А. Черкасскимъ. По крайней мѣрѣ, княгиня Е. А. Черкасская въ своемъ дневникѣ сообщаетъ, что князь, въ виду болѣзни Ю. Ө-ча, отобралъ у него всѣ бумаги и взялся кончить его работу. Определить, до какого мѣста доведено было изложеніе Ю. Ө-чемъ и откуда начинается работа кн. Черкасскаго, конечно, невозможно.

По своему содержанію докладъ № 9 во многомъ сходенъ съ личными взглядами Ю. Ө-ча. Такъ, напримѣръ, Хозяйственное Отдѣленіе въ этомъ докладѣ высказывалось, между прочимъ, за то, чтобы повинность, которую несли доселѣ крестьяне, ни въ какомъ случаѣ не могла быть увеличена, хотя бы она была ниже размѣра, установленнаго Положеніемъ. Въ пользу этого въ докладѣ приводятся слѣдующія соображенія: „Встрѣчаются имѣнія, въ которыхъ, благодаря щедрости помѣщиковъ, крестьяне во всѣхъ отношеніяхъ обеспечены съ избыткомъ и не нуждаются ни въ какихъ новыхъ льготахъ, но нельзя допустить, чтобы заявленная всенародно воля Государя Императора улучшить бытъ крестьянъ могла въ какомъ бы то ни было случаѣ, дать поводъ къ увеличенію прежней повинности. Этого, конечно, не ожидаетъ ни одинъ

¹⁾ Семеновъ, Освоб. крест. т. I, стр. 560.

помѣщикъ“¹⁾). Эту же мысль, какъ извѣстно, чрезвычайно настойчиво проводилъ Ю. О. въ Самарскомъ Комитетѣ. Съ особенною силою, она развита и обоснована имъ въ объяснительной запискѣ меньшинства Самарскаго Комитета. Вотъ, что здѣсь, между прочимъ, читаемъ: „Встрѣчаются рѣдкія имѣнія, гдѣ крестьяне такъ обезпечены и такъ мало обременены, что теперешній ихъ бытъ не требуетъ улучшеній; но нѣтъ такихъ, которыя бы положеніе оправдывало мѣры, ведущія къ прямому его ухудшенію. Въ узаконеніи порядка вещей, доселѣ существовавшаго по волѣ помѣщика, нѣтъ ничего для него обиднаго: доходъ его остается неизмѣннымъ, тогда какъ сосѣди его, всѣ, болѣе или менѣе, понесутъ ущербъ. Наконецъ, нельзя не принять въ соображеніе, что народъ перепослать терпѣливо и безропотно послѣдствія неудачныхъ и ошибочныхъ распоряженій въ томъ только случаѣ, когда онъ убѣжденъ, что въ нихъ проявляется воля правительства; но было бы опасно навязывать ему такую мѣру, въ которой онъ сразу заподозритъ подлогъ или умышленное искаженіе. Высочайшей Воли проясками дворянства“²⁾). Нельзя не замѣтить, что это мнѣніе Ю. О. — какъ по содержанію, такъ и по формѣ, весьма близко къ приведенному выше отрывку изъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія. Точно такъ же во многомъ совпадаетъ съ доводами, которые приводились Ю. О.—чемъ въ Самарскомъ комитетѣ и развита въ докладѣ № 9 аргументація по вопросу о неизмѣнности повинности³⁾).

1) Матер. Редакц. Ком. 2-е изд., т. III, кн. 2-ая, стр. 65.

2) Соч. т. III, стр. 420—421.

3) Приводимъ въ подтвержденіе слѣдующее мѣсто изъ обзора основныхъ положеній проекта меньшинства Самарскаго Комитета: „У насъ, какъ и вездѣ, переобролка повела бы къ постепенному увеличенію повинностей или къ постепенному обѣднѣнію крестьянъ. Мы знаемъ, что на это обыкновенно возражаютъ указаніемъ на соответствующее возвышеніе цѣнности продуктовъ, добываемыхъ крестьянами изъ земли; но при этомъ забываютъ, что земля отводится крестьянамъ *въ обрѣзъ* отнюдь не для промышленныхъ предпріятій, а для обезпеченія ихъ существованія, въ

На ряду съ этимъ, однако, въ докладѣ № 9 встрѣчаются мысли, или мало отражающія на себѣ личныя воззрѣнія Ю. О—ча, или даже совершенно противорѣчащія его взглядамъ; таково въ особенности предположеніе о томъ, чтобы за единицу для исчисленія повинности принимался *душевой надѣлъ*. „Я всегда стоялъ за тягловую единицу, писалъ Ю. О. къ Кошелеву 29 іюля 1861 г., мнѣ возражали, что она не примѣнима къ подворному хозяйству Малороссіи и Западнаго края; но вѣдь не обошлось же дѣло безъ составленія особыхъ мѣстныхъ Положеній для этихъ областей. Теперь я еще болѣе убѣдился, что мы дали маху, взявши

мѣру ихъ потребностей, и что добываемые изъ нея продукты составляютъ не болѣе, какъ *пасушный хлѣбъ*“ (Сочин. т. III, стр. 458—459).

Та же мысль развита въ примѣчаніи къ одному изъ §§ Самарскаго проекта. „Противъ опредѣленія непзмѣнной повинности,—читаемъ здѣсь,—было въ Комитетѣ предъявлено возраженіе, повидимому, неопровержимое: повинность есть плата за землю, а цѣнность земли измѣняется и, по естественному порядку вещей, возвышается болѣе или менѣе быстро; поэтому и плата за нее должна соразмѣряться съ этимъ возвышеніемъ посредствомъ переобработки черезъ опредѣленные сроки. Это не споримо если только принять отношеніе сословія, пользующагося землею, къ сословию вотчинниковъ за *частную сдѣлку, обусловленную сознаниемъ обоимъ выгодъ*; но здѣсь не частная сдѣлка, а государственный вопросъ, и со стороны крестьянъ—не свободное соглашеніе на полюбовный договоръ, а подписание извѣстными условіямъ, вынужденное необходимостью добыть кусокъ хлѣба. Земля отводится крестьянамъ въ количествѣ, обезпечивающемъ *въ обрѣзъ* продовольствіе и уплату податей; что родитъ эта земля, то идетъ на потребленіе самихъ крестьянъ, а не на продажу или спекуляцію. Собственно для заработковъ крестьянамъ не отводится земли, а даются имъ свободные дни, въ которые они могутъ заняться земледѣліемъ на участкахъ, снятыхъ у вотчинниковъ по добровольной съ ними сдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ наемъ земли получаетъ характеръ промышленнаго предпріятія и потому входитъ въ разрядъ всякаго рода частныхъ сдѣлокъ, ничѣмъ не стѣсненныхъ и опредѣляемыхъ единственно отношеніемъ запроса къ предложению. Наоборотъ, нормальный тягловый надѣлъ представляетъ собою не болѣе, какъ *пасушный хлѣбъ*, безъ котораго земледѣльческое сословіе существовать не можетъ. Конечно, нельзя не допустить, что количество десятинъ, нывъ потребное на продовольствіе семьи, со временемъ, при улучшенной обработкѣ, прокормитъ двойное число душъ, но зато къ тому времени и народонаселеніе удвоится или утроится и потому крестьяне, ничего не выигрывая отъ возвышенной производительности почвы, подвергались бы, съ другой стороны, постоянной потерѣ. Переобработка

за единицу не тягло, а ревизскую душу. Во-первыхъ, мы избѣгли бы двухъ операцій: исчисленія надѣла и повинностей по душамъ и затѣмъ раскладки по тягламъ; обѣ операціи слились бы въ одну. Во-вторыхъ, и это главное—если бы мы приняли тягло, всѣ статьи, опредѣляющія надѣлъ и повинности, были бы *поняты сразу*. Крестьяне наглядно поняли бы въ чемъ заключается улучшеніе ихъ быта; разница между старымъ и новымъ представилась бы осязательно; тогда какъ теперь, при объясненіи крестьянамъ Положенія, приходится на словахъ всѣ расчеты переводить съ души на тягло. Я убѣжденъ, что мы избѣгли бы множе-

предлагается въ видахъ соразмѣренія повинности съ цѣнностью земли; но, какъ извѣстно, по общему и неизбежному закону, цѣнность земли постепенно возвышается, а цѣнность труда упадетъ; слѣдовательно, съ переоброюкою росла бы цифра повинностей, иными словами, насущный хлѣбъ, необходимый для продовольствія крестьянъ, становился бы дороже и дороже. При такихъ условіяхъ, нельзя ожидать улучшенія ихъ быта". (Соч. III, 412-413).

Изложенныя здѣсь соображенія весьма близки къ тѣмъ, которыя приводятся въ докладѣ № 9. „Обыкновенно возражаютъ, читаемъ здѣсь, что увеличеніе повинности, когда оно соразмѣряется съ возвышеніемъ цѣвъ на хлѣбъ, безвредно для крестьянина, ибо теряя съ одной стороны, какъ вѣчный должникъ помѣщика, онъ находитъ себѣ съ другой полнѣйшее вознагражденіе, какъ продавецъ продуктовъ, добываемыхъ имъ изъ земли. Последнее предположеніе, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, нисколько однакоже не устраняетъ выраженаго выше опасенія. Не говоря уже о той обширной полосѣ, гдѣ не земля, а промыслы кормятъ крестьянина, и гдѣ онъ не только не продаетъ ни единого имъ самымъ собраннаго зерна, но еще прикупаетъ часть потребнаго для собственнаго его продовольствія хлѣба, даже въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ, крестьянинъ съ своимъ надѣломъ вовсе не находится въ положеніи арендатора, избирающаго хлѣбопашество, какъ прибыльное занятіе, и обращающаго на это предпріятіе свободный свой капиталъ. По свидѣтельству многихъ Губернскихъ Комитетовъ и въ настоящее время хлѣбъ, поступающій въ продажу, идетъ на рынокъ преимущественно съ господскихъ, а не съ крестьянскихъ полей; ибо почти все, что собираетъ крестьянинъ на своей пашнѣ, составляетъ для него предметъ необходимаго домашняго потребленія, а не торговли. При новомъ положеніи, обязательный надѣлъ землею, въ общей сложности, не увеличится; если же, чего и должно ожидать, крестьянинъ, пользуясь свободнымъ временемъ, захочетъ усилить свою запашку, онъ долженъ будетъ нанять участокъ на сторонѣ, по вольной цѣнѣ, сверхъ того надѣла, которымъ обезпечиваются первыя его потребности. Въ последнемъ случаѣ, отъ

ства недоразумѣній, сомнѣній, неудовольствій, облегчили бы значительно все примѣненіе и что Положеніе съ первой минуты сдѣлалось бы несравненно популярнѣе между крестьянами. Это ужъ моя вина. Глава о повинностяхъ лежала на моей отвѣтственности; но я пріѣхалъ въ Петербургъ разстроенный; я не могъ работать, не узнавалъ себя и, наконецъ, заболѣлъ серьезно. За меня работали въ 6 или 8 рукъ“.

возвышенія цѣнъ на землю, при усиленномъ запросѣ, безъ сомнѣнія, выиграстъ помѣщикъ, имѣющій свободную землю для сдачи; но крестьянинъ, платя за нее по ходячей цѣнѣ, наравнѣ съ другими съемщиками, получитъ отъ нея доходъ, не превышающій обыкновенной прибыли отъ всѣхъ подобныхъ предпріятій: ибо, чѣмъ выше будутъ стоять цѣны на хлѣбъ, тѣмъ дороже обойдется ему наемъ земли. Такое подчиненіе крестьянина, дѣйствующаго на правахъ вольнаго съемщика, всѣмъ условіямъ свободныхъ торговыхъ сдѣлокъ—совершенно естественно и законно но нельзя видѣть въ этомъ вознагражденія за возвышеніе обязательной повинности. Отъ хозяйственныхъ послѣдствій разбираемаго предположенія, переходя къ другому рода соображеніямъ, Отдѣленіе старалось уяснить себѣ, какое нравственное вліяніе можетъ возымѣть на крестьянъ допущеніе періодической переоцѣнки? Всѣ согласны въ томъ, что упроченіе оцѣдлости и установленіе твердыхъ отношеній земледѣльческаго класса къ землѣ заключаетъ въ себѣ главное обезпеченіе успешнаго и мирнаго исхода начатаго преобразованія. Для этого, открывая передъ крестьянами новую будущность, казалось бы необходимымъ заранѣе устранить изъ нея все загадочное, шаткое, и все, что могло бы возбудить въ немъ опасеніе какой бы то ни было переменѣ къ худшему. Нѣтъ сомнѣнія, что отводъ существующаго надѣла въ безсрочное пользованіе, совпадаетъ съ надеждами крестьянъ; но если главное условіе этого пользованія, а именно—размѣръ повинностей, будетъ подвергаться срочнымъ измѣненіямъ, если крестьяне, при обнародованіи уставной грамоты, услышатъ, что по истеченіи каждыхъ 10 лѣтъ, сообразно съ цѣнностью ржи, будутъ перечисляться всѣ обязательныя между ними и помѣщиками расчеты (Петерб. Полож. § 131), то едва ли утвердится оцѣдлость на прочномъ основаніи. Томительное опасеніе за будущность не позволитъ крестьянамъ свыкнуться съ новымъ ихъ положеніемъ и обжиться въ немъ: задолго до наступленія роковаго срока, у каждого изъ нихъ невольно одуются руки и пропадетъ охота къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ, неминуемое при всякой переоцѣнкѣ столкновеніе противоположныхъ интересовъ вотчинниковъ и поселянъ, расшевеливая всякій разъ раздражительныя воспоминанія о прошломъ, увѣковѣчитъ надолго сословную борьбу. Періодическое ослабленіе народнаго труда и періодическое возбужденіе вопроса объ отношеніяхъ крестьянъ къ помѣщикамъ—таковы, по мнѣнію Хозяйственнаго Отдѣленія, неизбежныя послѣдствія разсматриваемыхъ мѣръ“. (2-ое изд. М. Р. К. т. III, кн. 2 стр. 47-50).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ есть полное основаніе утверждать, что Ю. Θ. *участвовалъ* въ составленіи доклада № 9 и даже, что значительная часть этого доклада имъ написана, но нельзя думать, чтобы этотъ докладъ *цѣликомъ* принадлежалъ его перу. Въ виду невозможности строго отдѣлить, что въ этомъ докладѣ написано Ю. Θ — чемъ отъ работы его сотрудниковъ, докладъ этотъ ни въ цѣломъ, ни въ частяхъ его не помѣщенъ въ числѣ сочиненій Ю. Θ — ча.

4.

Слѣдующій докладъ № 10 „О различныхъ родахъ повинностей“ составлялся, по словамъ П. П. Семенова, совершенно такимъ же порядкомъ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ докладъ № 9, и потому П. П. Семеновъ признаетъ, что редакція соображеній этого доклада принадлежитъ Ю. Θ-чу. Напротивъ, Н. П. Семеновъ опредѣленно утверждаетъ, что этотъ докладъ „составленъ П. Семеновымъ“, пбо „Самаринъ, по болѣзни, не могъ принять участія въ составленіи его“ ¹⁾.

Докладъ этотъ помѣченъ предсѣдателемъ 11-го августа и рассмотрѣнъ Общимъ Присутствіемъ 15-го августа. На засѣданіи этомъ Ю. Θ. не присутствовалъ, тогда какъ въ засѣданіе 13-го августа, въ которомъ рассматривался докладъ № 9, онъ счелъ себя обязаннымъ явиться, несмотря на болѣзнь. Едва ли Ю. Θ. пропустилъ бы засѣданіе Общаго Присутствія, на которомъ обсуждался докладъ, составленный при его непосредственномъ участіи. Это обстоятельство само по себѣ уже позволяетъ съ вѣроятностью заключить, что докладъ № 10 составленъ кѣмъ либо другимъ; во всякомъ случаѣ оно указываетъ, что Ю. Θ. считалъ себя менѣе отвѣтственнымъ за докладъ № 10, нежели за докладъ № 9, а между тѣмъ послѣдній, какъ было показано выше, не былъ составленъ единолично Ю. Θ-чемъ.

¹⁾ Семеновъ, т. I, стр. 576.

Въ содержаніи и въ способѣ изложенія этого доклада нѣтъ никакихъ слѣдовъ участія Ю. Ө-ча въ его составленіи; напротивъ, есть нѣкоторыя довольно существенныя отличія отъ взглядовъ Ю. Ө-ча, если судить о нихъ по предположеніямъ меньшинства Самарскаго Губернскаго Комитета. Отличія эти состоятъ въ слѣдующемъ: 1) меньшинство Самарскаго Комитета допускало переходъ на оброкъ, безъ согласія помѣщика, немедленно по объявленіи Положенія (§ 171), а Хозяйственное Отдѣленіе дало крестьянамъ это право лишь по истеченіи 2-хъ первыхъ лѣтнихъ періодовъ по обнародованіи Положеній (*ibidem*); 2) меньшинство Самарскаго Комитета допускало переходъ на оброкъ лишь цѣлыхъ домовъ, а не отдѣльныхъ тягловъ, тогда какъ Хозяйственное Отдѣленіе нашло возможнымъ разрѣшить выходъ на оброкъ и отдѣльнымъ тягламъ съ согласія домохозяина; 3) меньшинство Самарскаго Комитета признавало необходимымъ освободить домохозяевъ, перешедшихъ на оброкъ, отъ всякой отвѣтственности за домохозяевъ, состоящихъ на отдѣльномъ положеніи (§ 173), тогда какъ Хозяйственное Отдѣленіе, напротивъ, опредѣленно оговорило, что отдѣльный крестьянинъ, вышедшій на оброкъ, не изъемлется черезъ то отъ общей круговой поруки по всему мірскому обществу.

Такимъ образомъ, какъ внѣшнія свидѣтельства, такъ и внутренніе признаки, заставляютъ думать, что П. П. Семеновъ въ данномъ случаѣ ошибся или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько преувеличилъ размѣръ участія Ю. Ө-ча въ работѣ. Если Ю. Ө. и участвовалъ въ составленіи доклада № 10, то написанное имъ подверглось совершенной переработкѣ. Составителемъ или редакторомъ этого доклада въ томъ видѣ, въ какомъ онъ до насъ дошелъ, Ю. Ө. во всякомъ случаѣ не могъ быть.

5.

Послѣдній изъ четырехъ докладовъ, составленіе коихъ было поручено (меморія Хозяйственнаго Отдѣленія 25 іюня

1859 г.) Ю. О. Самарину и П. П. Семенову, докладъ № 17 „О нормальномъ размѣрѣ повинности“ былъ написанъ, по словамъ Н. П. Семенова¹⁾, его братомъ; П. П. Семеновъ самъ говоритъ, что составленіе этого доклада выпало на его долю и что „Ю. О. принималъ участіе лишь въ составленіи заключеній и просматривалъ корректуры съ цѣлью редакціонныхъ только исправленій“. Подтверждается это и тѣмъ обстоятельствомъ, что Ю. О. не участвовалъ въ засѣданіи Общаго Присутствія 5-го сентября, когда разсматривался докладъ № 17.

Въ самомъ содержаніи доклада есть много такого, что рѣшительно расходится съ личными воззрѣніями Ю. О-ча. Таково, напримѣръ, предположеніе о перечисленіи натуральной повинности съ тягла на *душевой* надѣль²⁾.

Съ другой стороны, однако, нѣкоторыя изъ мыслей, развитыхъ въ докладѣ, какъ будто указываютъ на участіе Ю. О-ча въ его составленіи. Таковы, напримѣръ, соображенія³⁾, приводимыя въ пользу сохраненія существующихъ оброковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они окажутся ниже слѣдующихъ по Положенію. Соображенія эти, какъ уже показано выше, вполнѣ согласуются съ основною мыслью Ю. О-ча о томъ, что реформа нигдѣ не должна имѣть послѣдствіемъ увеличенія лежащихъ на крестьянахъ повинностей. Въ этомъ смыслѣ состоялось и заключеніе Хозяйственнаго Отдѣленія (п. 16), и заключеніе это было принято Общимъ Присутствіемъ, несмотря на то, что такое же заключеніе при разсмотрѣніи доклада № 9 не было одобрено Общимъ Присутствіемъ⁴⁾. Далѣе, сохранилась небольшая записка Ю. О-ча къ князю Черкасскому, которая, повидимому, также даетъ право заключить о довольно значительномъ участіи Ю. О-ча въ составленіи доклада № 17. Приводимъ эту записочку цѣликомъ:

1) Семеновъ, т. I, стр. 681.

2) 2-е изд. Матеріал. Ред. Ком., т. III, кн. 2, стр. 456.

3) Тамъ же, стр. 436—439.

4) Семеновъ, т. I, стр. 692.

„Любезнѣйшій князь, посылаю Вамъ корректуру моего доклада. На страницѣ 22 выходила безсмыслица, а въ примѣрномъ расчетѣ на стр. 31 вкралась ошибка, которую я исправилъ. Весь Вашъ Ю. Самаринъ.

Поклонитесь отъ меня Милютину, Соловьеву, Жуковскому и всѣмъ и поблагодарите искренно за участіе, которое во мнѣ принимали“.

Записка эта безъ числа, но заключительныя слова ея позволяютъ съ большою вѣроятностью отнести ее къ послѣднимъ днямъ пребыванія Ю. О-ча въ Петербургѣ передъ отъѣздомъ его за границу; слѣдовательно она написана не позже 12 сентября (день отъѣзда Ю. О-ча). Если такъ, то въ ней идетъ рѣчь по всей вѣроятности о докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 17, который, какъ выше сказано, рассматривался Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комиссій въ засѣданіи 5 сентября 1859 г.; это было послѣднее засѣданіе перваго періода. То обстоятельство, что Ю. О. держалъ корректуру этого доклада, совершенно согласуется съ приведеннымъ выше свидѣтельствомъ П. П. Семенова; по выраженію „мой докладъ“ какъ будто указываетъ, что докладъ этотъ, если не цѣликомъ, то въ значительной его части былъ составленъ Ю. О-чемъ. Впрочемъ, нельзя отрицать, что Ю. О. могъ такъ выразиться и потому, что доклады о повинностяхъ вообще лежали на его отвѣтственности.

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ заставляетъ думать, что надъ докладомъ № 17 работали какъ П. П. Семеновъ, такъ и Ю. О. Самаринъ. Определить долю участія того и другого, конечно, невозможно, но съ большою вѣроятностью можно предположить, въ виду болѣзненнаго состоянія, въ которомъ находился Ю. О. въ августѣ и сентябрѣ 1859 г., что ему принадлежатъ, кромѣ изложенія нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстъ, главнымъ образомъ, лишь окончательная обработка доклада въ редакціонномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ къ числу его личныхъ трудовъ докладъ этотъ не можетъ быть отнесенъ.

6.

Сверхъ докладовъ, о коихъ была рѣчь въ предыдущемъ изложеніи, П. П. Семеновъ приписываетъ Ю. О. Самарину еще составленіе докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 12 „О видахъ натуральной повинности и способахъ ея отправления“ и № 16 „О способѣ исполненія натуральныхъ повинностей“. Дѣйствительно въ первомъ изъ этихъ докладовъ имѣются нѣкоторые внутренніе признаки, какъ будто указывающіе на участіе Ю. О-ча въ его составленіи. Отраженіе его взглядовъ можно видѣть въ п. 5 этого доклада, устанавливавшемъ двухдневную барщину, вмѣсто трехдневной; это была мысль, которую Ю. О. проводилъ въ Самарскомъ Комитетѣ и которую онъ поддерживалъ, повидимому, и въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ, если судить по его замѣткамъ на меморіяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія ¹⁾.

Несмотря на это, приходится усомниться въ томъ, что доклады №№ 12 и 16 принадлежатъ перу Ю. О-ча. Во-первыхъ, по самому распредѣленію работъ, сдѣланному Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ 25 іюня 1859г. (см. выше стр. 521), составленіе докладовъ № 12 „О видахъ натуральной повинности“ и № 16 „О способѣ исполненія натуральныхъ повинностей“ было поручено Г. П. Галагану, Н. П. Желѣзнову и В. В. Тарновскому. Во-вторыхъ, по свидѣтельству Н. П. Семенова, доклады эти были составлены: № 12, Г. П. Галаганомъ съ помощію П. П. Семенова и Домоптовича, и № 16 — Г. П. Галаганомъ ²⁾. Въ-третьихъ, докладъ № 12 разсматривался въ Общемъ Присутствіи 19 августа, а № 16 — 3 сентября; слѣдовательно, тотъ и другой писались, во всякомъ случаѣ, позже 5 августа, а между тѣмъ Ю. О. заболѣлъ съ 5 на 6 августа и послѣ этого въ теченіе нѣкотораго времени ему были запрещены всякія занятія. Въ-

¹⁾ Княжна О. Н. Трубецкая „Матер. для біограф. кн. В. А. Черкаскаго“ т. I, кн. 2, прил., стр. 4.

²⁾ Семеновъ, т. I стр. 592 и 661.

четвертыхъ, по формѣ изложенія, по аргументаціи и по языку доклады эти не напоминаютъ работъ Ю. О—ча.

Такимъ образомъ, Ю. О., по всей вѣроятности, не былъ редакторомъ этихъ докладовъ; но это нисколько не мѣшаетъ допустить, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ нихъ предположеній (напримѣръ, о двухдневной барщинѣ) приняты были Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ не безъ его вліянія.

7.

Къ числу докладовъ, надъ которыми Ю. О. Самаринъ работалъ *вмѣстѣ* съ П. П. Семеновымъ, принадлежалъ, по свидѣтельству послѣдняго кромѣ докладовъ №№ 5, 9 и 10, также и докладъ № 11 „Объ обезпеченіи исправнаго поступленія повинностей въ пользу помѣщика“. Этому противорѣчить, однако, свидѣтельство П. П. Семенова, по которому редакторами доклада № 11 были П. П. Семеновъ и А. Н. Татариновъ, (Семеновъ, т. I стр. 581). Къ тому же по распредѣленію работъ, сдѣланному Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ 25 іюня 1859 г., составленіе докладовъ по вопросу о мѣрахъ обезпеченія взысканія повинностей было поручено не Ю. О. Самарину, а кн. С. П. Голицыну, С. М. Жуковскому и А. Н. Татаринову. Наконецъ, ни въ содержаніи, ни въ способѣ изложенія этого доклада нѣтъ опредѣленныхъ слѣдовъ участія Ю. О., а нѣкоторыя изъ развитыхъ въ немъ предположеній пахотятся въ рѣшительномъ противорѣчій съ личными воззрѣніями Ю. О—ча. Напримѣръ, едва ли онъ высказался бы относительно круговой поруки такъ, какъ высказывается докладъ ¹⁾; еще далѣе расходится съ его убѣжденіями предположеніе объ отобраніи въ пользу помѣщика надѣльной земли у крестьянъ, накопившихъ оброчную недоимку (п. 12 заключеній).

¹⁾ Мат. Р. К., изд. 2-ое; т. III, кн. 2, стр. 319—320.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что докладъ № 11 въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ Матеріалахъ Редакціонныхъ Комиссій, не могъ быть написанъ Ю. О-чемъ. Очень можетъ быть, что Ю. О. участвовалъ въ составленіи одной изъ его редакцій или въ переработкѣ первоначальнаго проекта, но у насъ не имѣется на этотъ счетъ никакихъ указаній, кромѣ вышеприведеннаго свидѣтельства П. П. Семенова. Поэтому во всякомъ случаѣ этотъ докладъ не можетъ быть отнесенъ къ числу трудовъ Ю. О-ча.

8.

Въ составленіи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія по другимъ предметамъ, кромѣ повинностей, Ю. О., повидимому, не принималъ непосредственнаго участія: по крайней мѣрѣ на это не имѣется у насъ никакихъ указаній.

Членомъ Юридическаго Отдѣленія Ю. О. не состоялъ и въ работахъ его не принималъ участія. Что же касается Административнаго Отдѣленія, то хотя онъ и входилъ въ его составъ, но, кажется, не принадлежалъ къ числу редакторовъ представленныхъ этимъ Отдѣленіемъ докладовъ. По крайней мѣрѣ нѣтъ точныхъ и ясныхъ указаній на его участіе въ ихъ составленіи. П. П. Семеновъ сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „Ю. О. Самаринъ принималъ еще участіе въ двухъ докладахъ Административнаго Отдѣленія, а именно 7-мъ о сельской управѣ и крестьянскомъ судѣ и 8-мъ объ отношеніи помѣщика къ сельскимъ обществамъ, но, сколько мнѣ извѣстно, онъ не редактировалъ, а только исправлялъ и дополнялъ эти доклады (самъ я не участвовалъ въ засѣданіяхъ Административнаго Отдѣленія)“. Это единственное имѣющееся у насъ свидѣтельство по своей неопредѣленности и по сопровождающей его оговоркѣ не даетъ права сдѣлать какой-либо положительный выводъ.

9.

Независимо отъ участія въ работахъ Хозяйственнаго Отдѣленія, Ю. Θ. въ теченіе августа 1859 г. занимался еще составленіемъ вопросовъ, по которымъ предполагалось получить отвѣтъ отъ дворянскихъ депутатовъ. Матеріаль для этихъ вопросовъ доставлялся, повидимому, составителями отдѣльных докладовъ ¹⁾; но самая *редакція* вопросовъ принадлежитъ несомнѣнно Ю. Θ-чу, такъ какъ печатный ихъ текстъ за небольшими исключеніями дословно совпадаетъ съ черновою его рукописью, сохранившеюся въ бумагахъ кн. Черкасскаго ²⁾.

¹⁾ Семеновъ, т. I, стр. 645 примѣч.

²⁾ Архивъ князя Черкасскаго, папка № 30, листъ 136 и слѣд., черновая рукопись Ю. Θ. Самарина, озаглавленная: „Вопросы, требующіе объясненія гг. членовъ Губернск. Комитетовъ“. Тамъ же, папка № 30, листъ 140: десять вопросовъ съ особымъ къ нимъ пояснительнымъ введеніемъ по предмету установленія правилъ для водворенія помѣщиками на ихъ земляхъ лицъ свободныхъ состояній, на правахъ вольныхъ арендаторовъ; эти 10 вопросовъ также писаны собственноручно Ю. Θ-чемъ. Независимо отъ этого, въ томъ же архивѣ (папка № 18, листъ 10) имѣется еще отрывокъ изъ „вопросовъ, предложенныхъ членамъ Губ. Комитетовъ“, писанный писарскою рукою, но съ поправками Ю. Θ. Самарина. Изъ сличенія рукописи Ю. Θ-ча съ печатнымъ текстомъ вопросовъ (Мат. Р. К. изд. 2, т. I, кн. 1, стр. 179—183 и 188—193) оказывается слѣдующее.

Вопросы по Юридическому Отдѣленію (по поводу правилъ о водвореніи на помѣщичьихъ земляхъ лицъ свободныхъ состояній по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцемъ), равно какъ и предпосланное имъ вступленіе, дословно воспроизводятъ относящійся сюда отдѣлъ рукописи Ю. Θ-ча; только примѣчанію на страницѣ 182 ему не принадлежитъ. Остальные вопросы по Юридическому Отдѣленію, содержащіеся въ рукописи Ю. Θ-ча, не вошли въ печатный текстъ; эти вопросы касаются опекунаго дѣла и порядка судебнаго разбирательства по дѣламъ о крестьянскихъ наслѣдствахъ.

По Административному Отдѣленію печатный текстъ содержитъ 5 вопросовъ и примѣчаніе къ нимъ; всѣ эти вопросы, за исключеніемъ 2-го и примѣчанія, совпадаютъ съ предположенными у Ю. Θ-ча; кое-гдѣ измѣнена лишь редакція и сдѣланы небольшія добавленія. Но, независимо отъ этого, въ рукописи имѣются еще 2 вопроса по Административному Отдѣленію, которыхъ нѣтъ въ печатномъ текстѣ. Это, во-первыхъ, вопросъ о срокѣ, назначенномъ для представленія помѣщиками отзывовъ о распредѣленіи крестьянъ на общества и для составленія Комиссіями проекта по тому же предмету; этотъ вопросъ въ сокращенномъ видѣ предложенъ

Въ связи съ этимъ необходимо упомянуть еще объ одной работѣ Ю. Ө-ча, исполненной въ первомъ періодѣ занятій Редакціонныхъ Комиссій (можетъ быть въ іюлѣ) и предназначенной такъ же, какъ и предыдущая, для депутатовъ. Какъ извѣстно, на обсужденіе членовъ Губернскихъ Комитетовъ была предложена, между прочимъ, записка подъ заглавіемъ „Предварительныя замѣчанія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ, касающихся недвижимой помѣщичьей собственности и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости“¹⁾. Записка эта составлена была, въ такъ называемой „Особой Комиссіи“, избранной по предложенію Ростовцова въ засѣданіи 3-го іюня 1859 года. Ю. Ө. состоялъ членомъ этой комиссіи и участвовалъ въ составленіи ея доклада; по крайней мѣрѣ, сохранилась черновая его рукопись²⁾, вошедшая съ нѣкоторыми редакціонными

въ связи съ заключеніемъ доклада № 3, стр. 178 Во-вторыхъ, нѣтъ въ печатномъ текстѣ вопроса о разграниченіи обязанностей крестьянскихъ выборныхъ должностныхъ лицъ по отношенію къ общей полиціи отъ ихъ обязанностей къ сельскимъ обществамъ.

По Хозяйственному Отдѣленію въ печатномъ текстѣ 18 вопросовъ; изъ нихъ вопроса № 15 совсѣмъ нѣтъ у Ю. Ө-ча и въ вопросѣ № 13 имѣется вставка, которой у него нѣтъ; затѣмъ остальные вопросы, равно какъ начало и конецъ 13-го дословно совпадаютъ съ предложенной Ю. Ө-чемъ редакціей. Кроме того, въ рукописи Ю. Ө-ча имѣется еще 5 вопросовъ, которыхъ нѣтъ въ печатномъ текстѣ, а именно вопросы: № 1 о примѣненіи установленныхъ Редакціонными Комиссіями цифръ вышешаго и низшаго надѣла, № 14 о барщинѣ участковой, № 16 о допущеніи перехода на оброкъ отдѣльными тяглами, № 17 о допущеніи перехода на оброкъ съ правомъ возвратиться на барщину и № 21 объ отношеніи тягла къ числу душъ. Изъ числа этихъ вопросовъ № 1 предложенъ былъ членамъ Губернскихъ Комитетовъ въ общемъ видѣ въ связи съ заключеніемъ по докладамъ №№ 15 и 17.

Независимо отъ вопросовъ по Административному, Юридическому и Хозяйственному Отдѣленіямъ, у Ю. Ө-ча имѣется еще 4 вопроса по X главѣ программы, о способѣ исполненія Положенія. Эти вопросы совсѣмъ не вошли въ печатный текстъ, надо думать потому, что докладъ по этому предмету (№ 23 Хоз. Отд.) не былъ еще готовъ. Онъ былъ составленъ лишь въ III періодѣ.

1) 2-е изданіе Мат. Р. К. т. I, кн. 1, стр. 124—129.

2) Архивъ кн. Черкасскаго, папка № 30, листъ 133.

измѣненіями въ составъ отдѣла 4-го означеннаго доклада— „О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады и мѣстечки“.

Итакъ, подробный разборъ всѣхъ имѣющихся въ нашихъ источникахъ данныхъ объ участіи Ю. О-ча въ трудахъ Редакціонныхъ Комиссій во время перваго періода ихъ занятій приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) составленіе соображеній къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія № 5 съ полною достовѣрностью можетъ быть приписано Ю. О-чу ¹⁾; 2) въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9 соображенія также несомнѣнно составлены были Ю. О-чемъ, но, повидимому, изложеніе ихъ не было доведено имъ до конца; 3) въ составленіи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 10 Ю. О., вѣроятно, принималъ участіе, по окончательная редакція этого доклада не принадлежитъ ему; 4) повидимому Ю. О. принималъ участіе въ окончательной обработкѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 17 „О нормальномъ размѣрѣ повинностей“; 5) въ составленіи остальныхъ докладовъ по вопросу о повинностяхъ Ю. О. не принималъ непосредственнаго участія; 6) въ составленіи докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія по вопросу о надѣлѣ Ю. О. не участвовалъ; нѣтъ также вполне точныхъ и ясныхъ указавій на то, чтобы гдѣ-либо было что-либо написано или редактировано изъ докладовъ Административнаго Отдѣленія; въ работахъ Юридическаго Отдѣленія онъ совсѣмъ не принималъ участія; 7) Ю. О-чу принадлежитъ окончательная редакція вопросовъ, предложенныхъ предсѣдателемъ Редакціонныхъ Комиссій членамъ Губерн-

¹⁾ „Соображенія“ эти напечатаны въ настоящемъ томѣ, стр. 3 — 11, подъ заглавіемъ „Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ въ пользу помещиковъ“. Въ Матер. Р. К. докладъ № 5 озаглавленъ такъ: „Основанія и способы опредѣленія повинностей крестьянъ къ помещику“; редакція этого заглавія измѣнена въ настоящемъ изданіи вслѣдствіе случайнаго недосмотра.

скихъ Комитетовъ, и 8) Ю. О. принималъ участіе въ составленіи доклада, такъ называемой „Особой Комиссіи“, представленнаго членамъ отъ Губернскихъ Комитетовъ.

Б. Второй періодъ занятій Редакціонныхъ Комиссій.

(16 сентября 1859 г.—15 марта 1860 г.)

Въ октябрѣ 1859 года между членами Хозяйственнаго Отдѣленія были распредѣлены предстоявшія въ теченіе второго періода работы; при этомъ на долю Ю. О. Самарина, въ то время находившагося по болѣзни въ отпуску за границу, не было возложено составленіе какого-либо доклада¹⁾. Однако, вернувшись 2-го декабря 1859 г. въ Петербургъ, Ю. О. немедленно принялъ участіе въ трудахъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Прежде всего ему была поручена повѣрка свѣдѣній о крестьянскихъ надѣлахъ по Самарской губерніи²⁾. Работа эта была имъ окончена 15 марта 1860 г.³⁾. Выѣстъ съ тѣмъ онъ раздѣлялъ съ другими членами Хозяйственнаго Отдѣленія труды по составленію нѣкоторыхъ докладовъ о повинностяхъ; по перечислить въ точности всѣ доклады, надъ которыми онъ работалъ, мы не имѣемъ возможности. Только относительно двухъ докладовъ можно это сказать съ достовѣрностью. Для дополнительнаго доклада № 9, редакторомъ котораго былъ В. В. Тарповскій, Ю. О-чемъ была составлена глава о неизмѣняемости повинности; въ окончательную редакцію доклада эта работа Ю. О-ча вошла, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ; первоначальная редакція ея сохранилась въ бумагахъ Ю. О-ча,

1) Меморія Хозяйственнаго Отдѣленія отъ 31 октября 1859 г.

2) См. журналъ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комиссій № 72 отъ 2 декабря 1859 г. Эта работа Ю. О-ча напечатана въ настоящемъ томѣ, стр. 73—104.

3) Меморія Хозяйственнаго Отдѣленія 15 марта 1860 г.

въ черновой его рукописи ¹⁾). Кроме того, Ю. О. работалъ надъ дополнительнымъ докладомъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 12 „О видахъ натуральной повинности и способахъ ея отпущенія“, редакторомъ котораго былъ Галаганъ; это видно изъ сохранившейся въ архивѣ князя Черкаскаго черновой рукописи Ю. О.-ча съ проектомъ измѣненія одной изъ статей заключеній къ этому докладу ²⁾). Однако, ни одинъ изъ дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія по вопросу о повинностяхъ не принадлежитъ Ю. О.-чу *цѣликомъ*. Въ меморіяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія онъ не названъ редакторомъ ни одного изъ этихъ докладовъ, а нѣкоторые изъ нихъ имъ даже не подписаны, въ томъ числѣ и докладъ № 9, въ составленіи котораго, какъ выше было указано, Ю. О. принималъ несомнѣнное участіе.

Съ конца декабря 1859 г. занятія Ю. О.-ча сосредоточились, главнымъ образомъ, на разработкѣ особыхъ правилъ о надѣлѣ и повинностяхъ для губерній Кіевской, Подольской и Волинской. Первоначально имѣлось въ виду включить предположенія по этому предмету въ *общіе* доклады о надѣлѣ и повинностяхъ, при чемъ редакторамъ соответствующихъ докладовъ долженъ былъ оказывать содѣйствіе въ разработкѣ правилъ относительно Юго-Западныхъ губерній членъ Редакціонныхъ Комиссій В. В. Тарновскій ³⁾). По пріѣздѣ Ю. О. Самарина, ему была, повидимому, передана работа, возложенная на Тарновскаго ⁴⁾). При этомъ, однако, все еще предполагалось

¹⁾ Она напечатана нами въ этомъ томѣ, стр. 12—23.

²⁾ См. архивъ кн. Черкаскаго папка № 18, листъ 10. Что редакторомъ этого доклада былъ Галаганъ, видно изъ меморіи 20 засѣданія Хоз. Отд. отъ 15 декабря 1859 г.

³⁾ Меморія Хозяйственнаго Отдѣленія II періода, 8 засѣданіе 31 октября 1859 г.

⁴⁾ Мемор. Хоз. Отд. II періода, 21 засѣданіе 18 декабря 1859 г.: „читаны были предварительныя соображенія и расчеты о размѣрѣ повинностей, представленные членами Ю. О. Самаринымъ и Б. Ф. Залѣвскимъ, первымъ по Кіевской губ., а вторымъ по нѣкоторымъ уѣздамъ губерній: Виленской, Гродненской и Минской. Определено: не постановляя еще по этому предмету заключенія, ожидать окончанія труда, предпринятаго Ю. О. Самаринымъ и Б. Ф. Залѣвскимъ“.

разсмотрѣть относящіеся къ Западнымъ губерніямъ вопросы вмѣстѣ съ соотвѣтствующими вопросами подругими губерніямъ¹⁾. Вскорѣ, однако, выяснилось, что предположенія объ устройствѣ хозяйственнаго быта крестьянъ Западныхъ губерній ни по объему, ни по характеру своему, не могли бы уместиться въ рамкахъ общихъ докладовъ о надѣлѣ и повинностяхъ, и потому признано было необходимымъ изготавить рядъ особыхъ дополнительныхъ докладовъ²⁾ по Западнымъ губерніямъ, при чемъ составленіе доклада по губерніямъ Кіевскаго генералъ-губернаторства (Кіевской, Подольской и Волинской) было поручено Ю. О. Самарину³⁾.

¹⁾ Мемор. Хоз. Отд. II періода, 23 засѣданіе 26 декабря 1859 года. „Слушано предложеніе господина Предсѣдателя Редакціонныхъ Комиссій: ускорить, по возможности, ходъ работъ Хозяйственнаго Отдѣленія и для того: или чаще назначать засѣданія или, отдѣливъ Западныя губерніи, разсмотрѣть ихъ въ послѣдствіи особо отъ прочихъ. Постановлено: довести до свѣдѣнія Его Высокопревосходительства, что, коль скоро будутъ окончены въ достаточномъ количествѣ составляемые редакторами доклады,—Отдѣленіе не преминетъ участить свои засѣданія и не допустить медленности въ обсужденіи изготавленныхъ докладовъ; отдѣльное же разсмотрѣніе относящихся до Западныхъ губерній вопросовъ Отдѣленіе не можетъ въ настоящее время признать удобнымъ, потому что это повлекло бы къ новому труду для передѣлки докладовъ, уже оконченныхъ или подготовленныхъ по всемъ губерніямъ вмѣстѣ; притомъ пришлось бы возвращаться къ каждому докладу два раза, а это замедлило бы окончаніе работъ Отдѣленія“.

²⁾ Эти доклады не вошли въ общую нумерацію докладовъ Хоз. Отд., а извѣстны подъ именемъ I—V дополненій къ докладамъ Хоз. Отдѣленія.

³⁾ Мемор. Хоз. Отд. II періода, 25 засѣданіе 30 декабря 1859 г. „Разсматривали предположенія членовъ: Ю. О. Самарина о цифрахъ высшихъ надѣловъ и размѣръ повинностей въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ и В. Ф. Залѣскаго—о способѣ опредѣленія повинностей въ прочихъ западныхъ губерніяхъ. Постановлено: разсмотрѣніе сего вопроса, относительно помянутыхъ губерній, отдѣлить отъ общаго обсуждения докладовъ, въ составъ коихъ онъ входитъ по прочимъ губерніямъ, и составить, по предмету размѣра надѣла и повинностей въ Западномъ краѣ, особые дополнительные доклады, предоставивъ изложеніе оныхъ: по Кіевскому генералъ-губернаторству—Ю. О. Самарину, а по Литовскимъ губерніямъ и Инфляндскимъ уѣздамъ Витебской губерніи—В. Ф. Залѣсскому и К. Н. Гечевичу. Сверхъ того предоставить В. В. Тарновскому составить подобный дополнительный докладъ о размѣрѣ надѣла и повинностей въ Малороссійскихъ губерніяхъ. Наконецъ, предва-

Въ теченіе февраля Ю. О. продолжалъ работать надъ докладомъ о Юго-Западномъ краѣ и къ 26 февраля его закончилъ ¹⁾. Докладъ этотъ разсматривался Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ въ засѣданіяхъ 5-го и 6-го марта, при этомъ существенныхъ измѣненій сдѣлано не было ²⁾. Въ Общее Присутствіе

рительно внесенія въ Комиссію предположеній по Литовскимъ губерніямъ, предоставить обсудить ихъ между собою членамъ редакторамъ дополнительныхъ докладовъ: К. И. Гечевичу, Б. Ф. Залѣскому, Ю. О. Самарину и В. В. Тарновскому съ участіемъ, въ случаѣ надобности, и другихъ членовъ Комиссій“.

1) 27 февраля Ю. О. писалъ матери своей: „Вчера я кончилъ послѣдній мой докладъ и дня три буду жупровать“.

2) Мемор. Хоз. Отд. II періода, 46-е засѣданіе 5 марта 1860 г.

„Хозяйственное Отдѣленіе приступило къ обсужденію и окончательному исправленію 3-го дополненія къ докладамъ Отдѣленія о надѣлѣ и повинностяхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, при чемъ членъ-экспертъ О. Ф. Ярошинскій возбудилъ общій вопросъ: не слѣдуетъ ли для Кіевского генераль-губернаторства отступить отъ общей системы раздѣленія края на мѣстности и принять систему классификаціи земель по степени плодородія почвы. По подробномъ и всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, онъ разрѣшенъ отрицательно большинствомъ 13 голосовъ³⁾ противъ 3-хъ (О. Ф. Ярошинскій, Б. Ф. Залѣсскій, К. И. Гечевичъ).

При обсужденіи и исправленіи самыхъ статей заключенія произошло разногласіе по слѣдующимъ статьямъ:

1) По ст. 1-й К. И. Гечевичъ заявилъ, что онъ не согласенъ съ предоставленіемъ крестьянамъ земли въ безсрочное пользованіе.

2) Ст. 7-я объ участіи общества въ сдачѣ незамѣщенныхъ поземельныхъ участковъ утверждена большинствомъ 12 голосовъ противъ 2-хъ (К. И. Гечевичъ, Б. Ф. Залѣсскій; при подачѣ голосовъ не присутствовали А. П. Заблоцкій и П. П. Семеновъ).

3) Пунктъ в той же статьи, о признаніи состоятельнымъ къ занятію участка всякаго, кто внесетъ впередъ годовой оброкъ,—утвержденъ большинствомъ 10 голосовъ противъ 4 (А. А. Гробянка, Г. И. Галаганъ, Н. И. Желѣзновъ, О. Ф. Ярошинскій).

4) Пунктъ в той же статьи, о дозволеніи добавочный надѣлъ разбивать на десятины и сдавать по частямъ, утвержденъ большинствомъ 11 голосовъ противъ 3-хъ (А. А. Гробянка, К. И. Гечевичъ, Б. Ф. Залѣсскій)“.

Мемор. Хоз. Отд. II періода, 47-е и 48-е засѣданія 6 марта 1860 г.

„Хозяйственное Отдѣленіе продолжало и окончило обсужденіе и исправленіе дополненія 3-го къ докладамъ Отдѣленія о надѣлѣ и повинностяхъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ. При этомъ произошло разногласіе по слѣдующимъ статьямъ:

1) Въ ст. 10, условіе объ увольненіи крестьянъ изъ обществъ при

докладъ былъ внесенъ 6-го марта, разсматривался тамъ въ засѣданіяхъ 10-го и 11-го марта и былъ утвержденъ съ не-

вносѣ ими оброка за все время до истеченія девятилѣтняго срока, постановлено исключить по большинству 12 голосовъ противъ двухъ (А. Н. Татариновъ и кн. С. П. Голицынъ; при подачѣ голосовъ не присутствовали: К. И. Гечевичъ, Н. П. Аранетовъ и А. П. Заблоцкій).

2) По той же статьѣ, съ дозволеніемъ крестьянамъ покупать земли въ предѣлахъ не своей только губерніи, а всѣхъ трехъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, не согласился А. А. Гробьянко.

3) Пунктъ с той же статьи, объ увольненіи отдѣльныхъ крестьянъ изъ состава семействъ, надѣленныхъ землею, утвержденъ большинствомъ, 11 голосовъ противъ 3-хъ (В. В. Тарновскій, Б. Ф. Залѣескій, кн. В. А. Черкасскій).

При этомъ постановлено: указать въ примѣчаніи на увольненіе со-былей съ соблюденіемъ лишь общихъ условій.

4) Статью 13-ю, по большинству 12 голосовъ, постановлено дополнить правиломъ о возвращеніи въ полное распоряженіе помѣщика дополнительнаго надѣла при выкупѣ крестьянами *всего* коренного надѣла. Четыре же члена (А. А. Гробьянко, В. В. Тарновскій, А. Н. Татариновъ и Г. П. Галаганъ; при подачѣ голосовъ еще не присутствовалъ К. И. Гечевичъ) полагали допустить возвращеніе помѣщику земли при выкупѣ крестьянами половины коренного надѣла.

5) Статьи 19, 20 и 21,—о порядкѣ возвращенія помѣщику, на общемъ основаніи, не занятой крестьянами, въ теченіи 6 лѣтъ послѣ истеченія переходнаго періода, мірской земли,—утверждены большинствомъ 10 голосовъ. Пять же членовъ (А. А. Гробьянко, В. П. Семеновъ, О. Ф. Шропшинскій, Б. Ф. Залѣескій, К. И. Гечевичъ; при подачѣ голосовъ отсутствовали К. И. Домонтовичъ и Н. П. Аранетовъ) полагали: коренной надѣлъ сохранивъ навсегда за крестьянами, а дополнительный, въ случаѣ отказа крестьянъ, возвращать помѣщику тотчасъ по истеченіи 9-лѣтняго періода.

6) На исключеніе правила (въ ст. 23 п. в), по коему дополнительный надѣлъ на каждый дворъ не долженъ превышать иѣшаго надѣла, не согласился А. А. Гробьянко.

7) Съ постановленнымъ, въ п. с, ст. 23, правиломъ о воспрещеніи дробить иѣшіе участки не согласились А. Н. Татариновъ и К. И. Гечевичъ.

8) На исключеніе изъ того же пункта правила о воспрещеніи дробить усадьбы, содержація въ себѣ менѣе $\frac{1}{2}$ десятины, не согласились кн. В. А. Черкасскій, Ю. О. Самаринъ и кн. С. П. Голицынъ.

9) По ст. 26, на назначеніе цѣны за выкупъ усадебъ и повинности за пользованіе ими на основаніи проекта Кіевской Общей Комиссіи, не согласился К. И. Гечевичъ.

10) По ст. 30, на исключеніе правила, чтобы работы, не подведенныя по инвентарнымъ правиламъ подъ уроки, исполнялись и впредь безъ уроковъ, не согласились: кн. С. П. Голицынъ, Ю. О. Самаринъ, Г. П. Галаганъ и Я. А. Соловьевъ.

11) По Кіевской губерніи, по большинству 10 голосовъ противъ 3-хъ

значительными исправлениями „впредь до полученія отзыва отъ членовъ Кіевской Общей Комиссіи“ ¹⁾).

По свидѣтельству П. П. Семенова при составленіи доклада о Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ Ю. Ө-чу никто не помогалъ; имъ составлена даже справочная часть доклада ²⁾. Н. П. Семеновъ въ своемъ дневникѣ также приписываетъ этотъ докладъ Ю. Ө-чу ³⁾. Наконецъ, самъ Ю. Ө. въ письмѣ къ брату своему Д. Ө-чу отъ 29 января 1860 г. сообщаетъ, что означенный докладъ составленъ имъ: „На мою долю, пишетъ онъ, выпалъ только одинъ докладъ,

(О. Ф. Ярошинскій, В. Ф. Залѣскій, А. А. Гробянка), принята предварительно единица вышаго надѣла, соотвѣтствующая 87 рабочимъ днямъ или 15 руб. оброка, въ Полтвѣ—9½ дес., въ средней полосѣ (въ частяхъ Радомысльскаго, Сквирскаго, Васильковскаго и Кіевскаго уѣздовъ)—7½ дес.; въ черноземной не малоземельной полосѣ (въ остальныхъ частяхъ Сквирскаго и Васильковскаго уѣздовъ, въ части Кіевскаго уѣзда и въ уѣздахъ Бердичевскомъ, Липовецкомъ, Уманскомъ и Торощанскомъ).—5½ дес., а въ Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Звенигородскомъ и Каневскомъ уѣздахъ—4½ дес.

12) По Волынской губерніи раздѣленіе на мѣстности и цифры вышнихъ надѣловъ приняты предварительно, впредь до выслушанія замѣчаній гг. членовъ Кіевской Общей Комиссіи и до обсужденія возраженій, только что сообщенныхъ Волынскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства, противъ дѣленія на мѣстности, предполагаемаго членомъ Кіевской Общей Комиссіи К. М. Ховскимъ.

13) По Подольской губерніи цифра надѣла для Балтскаго уѣзда въ 5½ дес. принята предварительно, впредь до обсужденія съ гг. членами Кіевской Общей Комиссіи вопроса: не слѣдуетъ ли раздѣлить этотъ уѣздъ на двѣ части съ надѣломъ въ 5 и 6 десятинъ. Къ тому времени членъ-экспертъ А. А. Гробянка обѣщалъ представить подробныя соображенія и расчеты о раздѣленіи Подольской губерніи на мѣстности.

14) По ст. 36, два члена (Ю. Ө. Самаринъ и Я. А. Соловьевъ) полагаютъ предоставить крестьянамъ право замѣнять оброкъ за дополнительный надѣлъ рабочими днями въ теченіе *шести* лѣтъ, вмѣсто трехъ.

15) Съ назначеніемъ нормы оброка для Подольской губерніи при предполагаемомъ высшемъ надѣлѣ въ 14 р., не согласились два члена (О. Ф. Ярошинскій и А. А. Гробянка) и предложили назначить оброкъ въ 15 р. 75 к.

¹⁾ Журн. Общ. Присутств. Редакц. Комиссій 10 марта 1860 г. № 90, 11 марта № 91 и Семеновъ Освоб. крест. т. II, стр. 831—878.

²⁾ „Весь докладъ, не исключая справочной части, составленъ Ю. Ө-чемъ“. (Изъ упомянутой выше записки П. П. Семенова).

³⁾ Освоб. кр. т. II, стр. 831.

правда сложный, о надѣлѣ и повинностяхъ въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ, а все-таки силы миѣ измѣпили“. При наличности такихъ виѣшнихъ свидѣтельствъ нѣтъ надобности останавливаться на внутреннихъ признакахъ, указывающихъ на то, что этотъ докладъ написанъ Ю. О-чемъ.

Итакъ, изъ числа работъ Редакціонныхъ Комиссій, относящихся ко второму періоду ихъ занятій, перу Ю. О-ча принадлежатъ *цѣликомъ* двѣ: а) докладъ о повѣрочныхъ работахъ по Самарской губерніи и б) III дополненіе къ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія объ особыхъ правилахъ о надѣлѣ крестьянъ, о пользованіи отведенною имъ землею и о повинностяхъ, ими отбываемыхъ въ губерніяхъ: Кіевской, Подольской и Волынской; кромѣ того Ю. О. *участвовалъ* въ составленіи дополнительныхъ докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9 „Объ общихъ свойствахъ повинностей“ и № 12 „о видахъ натуральной повинности и способахъ ея отиравленія“.

В. Третій періодъ занятій Редакціонныхъ Комиссій.

(8 апрѣля—10 октября 1860 г.).

1.

При распредѣленіи въ началѣ третьяго періода работъ между членами Хозяйственнаго Отдѣленія Ю. О. Самарину поручено было составить, при содѣйствіи члена Отдѣленія А. А. Гробянки, докладъ по отзывамъ членовъ губерній Кіевского генераль-губернаторства ¹⁾. Изъ меморій Хозяйственнаго Отдѣленія и изъ писемъ Ю. О-ча видно, что докладъ этотъ былъ написанъ Ю. О-чемъ единолично, безъ содѣйствія А. А. Гробянки. При разсмотрѣніи въ Хозяйственномъ Отдѣленіи и въ Общемъ Присутствіи Редак-

¹⁾ Мемор. Хоз. Отд. III періода, 1 засѣд. 15 марта 1860 г.

ціонныхъ Комиссій докладъ этотъ подвергся сравнительно незначительнымъ измѣненіямъ ¹⁾. Н. П. Семеновъ сообщаетъ, что въ теченіе іюля 1860 г. Ю. О. былъ занятъ „составленіемъ V доклада по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ объ особыхъ правилахъ для Кіевской, Подольской г-ній“. Точно также и Н. П. Семеновъ считаетъ Ю. О.-ча авторомъ этого доклада ²⁾. Подтверждается это и свидѣтельствомъ самого Ю. О.-ча. „Мы кончаемъ разборъ отзывовъ депутатовъ, писалъ онъ 1 іюля 1860 г. одному изъ своихъ братьевъ ³⁾, всего вышло 9 докладовъ, изъ коихъ одинъ огромный, написанъ мною“.

Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что докладъ по отзывамъ членовъ Кіевской Общей Комиссій написанъ Ю. О.-чемъ.

2.

Одновременно съ разборомъ депутатскихъ отзывовъ Редакціонныя Комиссіи приступили къ составленію окончательнаго свода своихъ заключеній, или къ такъ называемой кодификаціи. Эта работа была поручена особому Кодификаціонному Отдѣленію, въ составъ котораго вошелъ, между прочимъ, Ю. О. Самаринъ. Ему лично въ этой работѣ принадлежитъ

¹⁾ Меморія Хоз. Отд. III періода. 24 засѣд. 14 іюня 1860 г. „Обсужденны и предварительно разрѣшены предложенные членомъ-редакторомъ Ю. О. Самаринымъ вопросы по составляемому имъ докладу о возраженіяхъ, представленныхъ противъ постановленій Редакціонныхъ Комиссій тремя членами Кіевской Общей Комиссій. Постановлено: предоставить Ю. О. Самарину изложить заключенія по составляемому имъ докладу сообразно съ предварительнымъ разрѣшеніемъ предложенныхъ имъ вопросовъ“.

Меморія Хоз. Отд. III періода. 32 засѣд. 26 іюля 1860 г. „Окончательно разсмотрѣнъ представленный членомъ-редакторомъ Ю. О. Самаринымъ докладъ по отзывамъ членовъ Кіевской Общей Комиссій объ особыхъ правилахъ для губерній Кіевской, Подольской и Волынской“.

Журн. Общ. Присутствія Редакц. Комис. отъ 19 и 20 августа.

Семеновъ, т. III, ч. 2, стр. 324.

²⁾ Семеновъ т. III, ч. 2, стр. 324.

³⁾ Д. О. Самарину.

составленіе Положенія о дворовыхъ и Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской ¹⁾). Въ письмѣ отъ 1 іюля, изъ котораго уже приведено выше нѣсколько строкъ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: „Мы кончаемъ разборъ отзывовъ депутатовъ... одновременно идетъ кодификація. Я пишу Положеніе о Кіевскомъ краѣ и, кромѣ того, большую часть записки пояснительной, служащей введеніемъ къ Положенію“. Въ письмѣ отъ 23 сентября онъ сообщаетъ брату: „Я кончилъ свое Кіевское Положеніе“. Наконецъ, Александру Николаевичу Попову, который принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Кодификаціоннаго Отдѣленія и, повидимому, завѣдывалъ печатаніемъ Положеній, Ю. О. писалъ слѣдующее: „Любезный другъ, посылаю тебѣ Кіевское Мѣстное Положеніе на 25 листахъ и форму уставной грамоты для Кіевской губерніи на 2 листахъ (приложеніе къ кодификаціи о порядкѣ исполненія). Прикажи, пожалуйста, печатать поскорѣе и присылать мнѣ корректуры на мое имя, *на квартиру Черкасскаго*. Я переѣзжаю, самъ еще не знаю куда“. Подтверждается все это и слѣдующимъ свидѣтельствомъ П. П. Семенова: „на насъ была возложена кодификація всего того, что вошло въ Положеніе изъ нашихъ докладовъ о повинностяхъ, а на Ю. О. единолично еще кодификація всего Мѣстнаго Кіевского Положенія“. Изъ другого письма къ А. Н. Попову мы узнаемъ о работѣ Ю. О-ча по составленію Положенія о дворовыхъ. Вотъ, что онъ ему писалъ, вѣроятно, въ сентябрѣ 1860 г: „Любезный другъ, прикажи пожалуйста *поскорѣе* исправить прилагаемое Положеніе о дворовыхъ и прислать мнѣ *вѣстимъ* съ *черновымъ* 4 корректуры“ ²⁾).

¹⁾ Здѣсь упоминаются лишь тѣ кодификаціонныя работы, которыя были, повидимому, специально возложены на Ю. О-ча, весьма вѣроятно, что кромѣ того онъ участвовалъ въ качествѣ члена Кодификаціоннаго Отдѣленія въ установленіи окончательной редакціи текста также другихъ частей законопроекта.

²⁾ См. также напечатанную у княжны О. Н. Трубецкой т. I кн. 2, стр. 194 записку Ю. О-ча къ князю Черкасскому, начинающуюся словами: „Я по-

3.

Окончательные проекты Положеній должны были быть представлены въ Главный Комитетъ при обстоятельной объяснительной запискѣ, составленіе коей было поручено Ю. Θ. Самарину. О томъ, что эта записка принадлежит перу Ю. Θ—ча, говорятъ оба брата Семеновы и самъ Ю. Θ. Вотъ, что пишетъ объ этомъ П. П. Семеновъ: „Къ сентябрю 1860 г. всѣ кодификаціонныя работы Комиссій уже были окончены, но Н. А. Милютинъ все еще не выпускалъ изъ рукъ готоваго проекта, занимаясь его редакціонною подчисткою и собираясь составлять объяснительную записку, какъ 10 октября состоялось Высочайшее повелѣніе ¹⁾ о закрытіи Комиссій и внесеніи составленнаго проекта въ Государственный Совѣтъ. Тогда Хозяйственное Отдѣленіе просило Ю. Θ—ча составить краткую докладную записку съ представленіемъ проектовъ, и записка эта была имъ составлена въ теченіе двухъ сутокъ“. Совпадаетъ съ этимъ и свидѣтельство П. П. Семенова. По его словамъ ко времени закрытія Редакціонныхъ Комиссій всѣ работы ихъ были совершенно закончены, и проектъ кодификаціи заключеній Комиссій былъ уже отпечатанъ. „Еще не составленною была только предполагавшаяся обширная объяснительная записка къ проекту Положенія. Она была замѣнена наскоро изготовленною Самаринымъ и Милютинымъ краткою запискою, а пространная была составлена потомъ въ канцеляріи Главнаго Комитета бывшими членами Редакціонныхъ Комиссій Жуковскимъ и

сталъ въ типографію для внесенія въ Положеніе о дворовыхъ статьяхъ о надѣлѣ“ и т. д.

¹⁾ Это не совѣмъ точно. Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Редакціонныя Комиссіи были закрыты 10 октября, было объявлено Комиссіямъ въ засѣданіи Общаго Присутствія 25 сентября. Θ. С.

Домонтовичемъ“¹⁾. Въ разсказѣ своемъ о послѣднемъ засѣданіи Редакціонныхъ Комиссій (10 октября 1860 г.) Н. П. Семеновъ сообщаетъ, что въ этомъ засѣданіи читалась записка Ю. О-ча и принята была безъ измѣненій. При этомъ во время разсужденій о томъ, „въ какомъ качествѣ она можетъ быть представлена высшему правительству, Милютинъ сказалъ слѣдующее: Я долженъ объяснить, что раздѣляя мнѣніе, изложенное въ этой запискѣ, мы просимъ позволенія Юрія Осе-доровича (Самарина) представить ее при нашемъ трудѣ“²⁾. Изъ этихъ словъ видно, что объяснительная записка была составлена Ю. О-чемъ единолично, а не совмѣстно съ Милутинымъ.

Въ приведенныхъ здѣсь разсказахъ братьевъ Семеновыхъ не совсѣмъ точно только одно обстоятельство: объяснительная записка составлена была не въ два послѣдніе дня передъ закрытіемъ Комиссій. Изъ вышеприведеннаго письма отъ 1 іюля видно, что Ю. О. работалъ надъ объяснительной запиской еще въ серединѣ лѣта; затѣмъ 23 сентября то есть за 17 дней до закрытія Редакціонныхъ Комиссій Ю. О. писалъ: „теперь занимаюсь составленіемъ объяснительной записки“.

4.

Понимавшими работами не ограничались труды Ю. О-ча въ теченіе третьяго періода занятій Редакціонныхъ Комиссій: онъ несомнѣнно участвовалъ сверхъ того въ составленіи нѣкоторыхъ другихъ докладовъ. Такъ, въ меморіи засѣданія Хозяйственнаго Отдѣленія 28 мая 1860 г. читаемъ слѣдую-

¹⁾ Семеновъ т. III, ч. 1, стр. 2. Вѣроятно Н. П. Семеновъ, говоря здѣсь о пространной объяснительной запискѣ, имѣетъ въ виду вошедшее въ журналъ Главнаго Комитета изложеніе проекта Редакціонныхъ Комиссій и соображеній, коими онъ руководились.

²⁾ Семеновъ, т. III, ч. 2, стр. 736.

щее: „Разсмотрѣнъ и утвержденъ докладъ (по X главѣ) о порядкѣ и способахъ приведенія въ исполненіе Положенія. При этомъ постановлено: предоставить члену-редактору Н. Н. Павлову, совмѣстно съ Ю. О. Самаринымъ, исправить окончательно изложеніе заключенія по сему докладу, сообразно съ сдѣланными, при обсужденіи онаго въ Хозяйственномъ Отдѣленіи, замѣчаніями“.

Далѣе изъ письма кн. В. А. Черкасскаго къ Я. А. Соловьеву, напечатаннаго въ названномъ выше изданіи княжны О. Н. Трубецкой ¹⁾, и отвѣтной записки Соловьева къ кн. Черкасскому видно, что Ю. О. принималъ участіе въ обработкѣ одного изъ докладовъ, составленіе котораго было поручено Соловьеву, вѣроятно же всего, доклада по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ о высшихъ и низшихъ размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ ²⁾. Впрочемъ о размѣрѣ этого участія судить трудно; можетъ быть, оно ограничилось критическими замѣчаніями на трудъ Я. А. Соловьева. Поэтому названный докладъ не можетъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ, которые хоть отчасти написаны Ю. О.-чемъ.

Наконецъ, можно не безъ основанія полагать, что Ю. О.-чемъ написаны нѣкоторыя части доклада Административнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ. Здѣсь имѣются въ виду, главнымъ образомъ, изложенныя въ первой части означеннаго доклада общія соображенія по поводу замѣчаній депутатовъ о томъ, во-первыхъ, что устройство крестьянскаго управленія исключительно на общинномъ началѣ будетъ содѣйствовать организаціи постоянной коали-

¹⁾ Т. I кн. 2, стр. 72. Кнж. Трубецкая относитъ эти записки къ августу 1859 г. и полагаетъ, что въ нихъ идетъ рѣчь о первоначальномъ докладѣ Хоз. Отд. №15 о высшихъ и низшихъ размѣрахъ надѣла, но это едва ли вѣрно. Изъ записокъ кн. Черкасскаго и Соловьева слѣдуетъ, кажется, заключить, что Ю. О. въ то время жилъ на одной квартирѣ съ кн. Черкаскимъ. Между тѣмъ въ началѣ августа 1859 г. онъ жилъ въ гостиницѣ Клея; вмѣстѣ же съ кн. Черкаскимъ онъ жилъ лѣтомъ и осенью 1860 г. на Каменномъ островѣ на дачѣ у Великой Княгини Елены Павловны.

²⁾ Мат. Ред. Ком. I изд., ч. XIV.

цій рабочихъ, во-вторыхъ, что система эта есть чисто отвле-
ченная, теоретическая, не принимающая въ расчетъ ни исто-
рическаго быта, ни мѣстныхъ условій, и въ-третьихъ, что ею
нарушается 2 пунктъ Высочайшихъ Рескриптовъ, кото-
рымъ вотчинная полиція предоставлена помѣщикамъ ¹⁾. По
характеру изложенія, по способу аргументаціи и по самому
содержанію своему эти страницы доклада Административнаго
Отдѣленія могутъ быть приписаны съ большою вѣроятностью
Ю. О-чу; къ тому же онѣ находятся въ весьма близкой
внутренней связи съ отдѣлами XXXI и XXXIII составленнаго
Ю. О. доклада по отзывамъ членовъ Кіевской Общей Комис-
сіи ²⁾. Между этими двумя докладами замѣчается мѣстами та-
кая близость, которая можетъ быть объяснена только въ
томъ случаѣ, если они написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ.
Наконецъ, предположеніе это подтверждается слѣдующимъ
мѣстомъ изъ письма Ю. О-ча къ матери отъ 29 іюля 1860 г.:
„Завтра, вѣроятно, мнѣ предстоитъ длинный диспутъ съ Па-
нинымъ, на которомъ надѣюсь не быть разбитымъ“. Въ засѣ-
даніи 30 іюля въ Общемъ Присутствіи разсматривался именно
докладъ Административнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ
Губернскихъ Комитетовъ; поэтому слова Ю. О-ча можно по-
нимать, какъ указаніе на то, что онъ принималъ близкое
участіе въ составленіи этого доклада и считалъ себя обязан-
нымъ его защищать. Нѣкоторыя изъ высказанныхъ имъ въ
Общемъ Присутствіи замѣчаній по характеру своему также
свидѣтельствуютъ объ его участіи въ составленіи доклада ³⁾.

¹⁾ Матер. Ред. Ком. ч. XII, докладъ Адм. Отд. по отзыв. чл. Губ. Ком.
стр. 15—36.

²⁾ Стр. 226—247 этого тома.

³⁾ Срв., напримѣръ, слова Ю. О-ча, приведенныя у Семенова т. III,
ч. 2, стр. 60 и докладъ Адм. Отд. стр. 21 и примѣчаніе на стр. 22.

Такимъ образомъ, въ теченіе третьяго періода Ю. Θ-чемъ было написано слѣдующее: а) докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ отъ губерній Кіевскаго генераль-губернаторства ¹⁾, б) объяснительная записка къ составленнымъ Редакціонными Комиссіями проектамъ Положеній о крестьянахъ ²⁾ и в) два отдѣла общей кодификаціонной работы, а именно: проектъ Мѣстнаго Положенія для губерній Кіевской, Подольской и Волынской и проектъ Положенія о дворовыхъ людяхъ. Кромѣ того Ю. Θ. принималъ участіе и въ нѣкоторыхъ другихъ работахъ Редакціонныхъ Комиссій. Такъ, есть основаніе думать, что онъ участвовалъ въ окончательной обработкѣ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 23 „О порядкѣ приведенія Положенія въ дѣйствіе“, и что имъ составлена часть доклада Административнаго Отдѣленія по отзывамъ членовъ Губернскихъ Комитетовъ.

Федоръ Самаринъ.

¹⁾ Этотъ докладъ (кромѣ заключеній) напечатанъ на стр. 104--247 настоящаго тома.

²⁾ Напечатана на стр. 248—261 настоящаго тома.

Поправка къ 546 стр.

Сказанное здѣсь о времени окончанія доклада Ю. О. Самарина о повѣркѣ цифръ надѣла по Самарской губерніи не точно. Къ 15 марта 1860 года докладъ этотъ только *оканчивался*, т.-е., повидимому, былъ составленъ вчерне; но обработка его затянулась, и Ю. О. былъ ею занятъ еще въ первой половинѣ апрѣля. Это видно изъ меморіи засѣданія Хозяйственнаго отдѣленія 15 марта 1860 года и изъ Журнала Общаго Присутствія Редакціонныхъ Комиссій №№ 93 и 94 отъ 9 апрѣля 1860 года; и здѣсь и тамъ Самарская губернія значится въ числѣ тѣхъ, по которымъ повѣрочныя работы оканчиваются. Подтверждается это и письмомъ Ю. О.-ча къ матери отъ 19 марта 1860 года, гдѣ между прочимъ читается слѣдующее: „Мнѣ казалось, что почти все дѣло сошло съ рукъ, а между тѣмъ оказалось, что его еще набралось довольно. Надобно кончить разборъ свѣдѣній по Самарской губерніи, съ чѣмъ я надѣюсь управиться къ четвергу или пятницу будущей недѣли, тогда пріѣду къ Вамъ говѣть“.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка:	снизусверху	Напечатано	Слѣдуетъ читать
XLVII	17	снизу	Изъ этого числа меморіи двухъ засѣданій (17 ноября и 1-го декабря 1859 г.) напечатаны въ книгѣ кн. Трубецкой (I, 2, прил. стр. 8—9).	Изъ этого числа меморіи двухъ засѣданій (17 ноября и 1-го декабря 1859 г.) напечатаны въ книгѣ кн. Трубецкой, <i>при чемъ, однако, въ заголовкѣ первой изъ этихъ меморій ошибочно значится „13-ое ноября“ вмѣсто „17-го ноября“</i> (I, 2, прил. стр. 8—9)
19	14	снизу	при каждой продажѣ или, при каждомъ раздѣлѣ	при каждой продажѣ или при каждомъ раздѣлѣ
95	6	сверху	въ казенныхъ имѣніяхъ, средними числами	въ казенныхъ имѣніяхъ оказывается, средними числами.
100	8	сверху*)	Веденятинъ	Веденяпинъ
101	11	снизу	десяятинъ	десятинъ
107	19	снизу**)	наставники	пастевники
113	1	снизу***)	не въ общемъ составѣ	а не въ общемъ составѣ
135	18	снизу	стр. (280—284)	(стр. 280—284)
186	5	снизу	неопредѣленные	не опредѣленные
203	4	снизу	опредѣлен	опредѣленіе
266	8	снизу	записка	записки
266	18	сверху	нормальномъ	въ нормальномъ
368	7 и 8	снизу	дешевыхъ	дешевыхъ
410	7	сверху	перейти	перейти
419	4	снизу	оно;	оно
446	11	сверху	чтобы	что бы
467	11	сверху	448	449
„	12	снизу	456, 467	457 и 469
„	6	снизу	рукоиси	рукописи
484	1	снизу	ывкупного	выкупного.

*) Въ Матер. Ред. Ком. (ч. XV стр. 257) тоже ошибочно: „Веденятинъ“.

**) Въ Матер. Ред. Ком. (ч. XII) напечатано „наставники“ въ другихъ случаяхъ „пастевники“. Въ словарь Даля этого слова нѣтъ.

***) Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ слово „а“ выпало, въ другихъ нѣтъ.

Сочиненія Ю. О. Самарина

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

- Т. I. Изд. 2-ое. Статьи разнороднаго содержанія и по Польскому вопросу. Цѣна 1 р. 75 к.
Т. II. Крестьянское дѣло до Высочайшаго Рескрипта 20 ноября 1857 года. Цѣна 1 р. 75 к.
Т. III. Крестьянское дѣло съ 20 ноября 1857 года по июнь 1859 года. Цѣна 2 руб.
Т. IV. Крестьянское дѣло съ июня 1859 года по апрѣль 1864 года. Цѣна 2 руб.
Т. V. Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ.—2 р. 25 к.
Т. VI. Иезуиты и статьи богословско-философскаго содержанія. Цѣна 2 р. 50 к.
Т. VII. Письма изъ Риги и исторія Риги. Цѣна 2 руб.
Т. VIII. Окраины Россіи. Цѣна 2 руб.
Т. IX. Окраины Россіи. Цѣна 2 руб.
Т. X. Окраины Россіи. Цѣна 2 руб.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Томъ XII. Письма 1840—1853 гг.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПАЧАТИ:

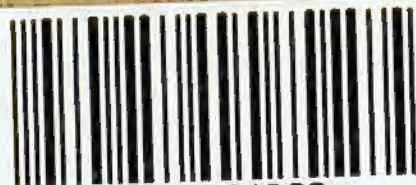
Томъ XI. Земское дѣло. Статьи разнороднаго содержанія, не вошедшія въ предыдущіе томы.
Томъ XIII и XIV. Письма 1853—1876 гг.

При покупкѣ всѣхъ вышедшихъ десяти томовъ вмѣстѣ цѣна имѣ 17 рублей. Книгопродавцамъ обычная уступка.
Складъ изданія въ Москвѣ, на Поварской, въ д. Самаринныхъ, № 38. Телефонъ 38-06.

ТАМЪ ЖЕ СКЛАДЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ИЗДАНІЙ:

Correspondance de G. Samarine avec la baronne de Rahden.
Цѣна 1 руб.

Д. О. Самаринъ — Собраніе статей, рѣчей и докладовъ.
Т. I. Крестьянское дѣло. Цѣна 1 руб. Т. II. Статьи о приходѣ.
Статьи разнороднаго содержанія. Цѣна 1 рубль.

2007041060